

Отечественная история в IX-XXI вв.

Курс лекций

По Отечественной истории IX-XXI вв.

Для студентов негуманитарных факультетов

Саратов 2011

Курс лекций "Отечественная история IX-XXI вв." составлен профессором кафедры Отечественной истории в новейшее время Яковлевым С.А. на основе учебных планов и требований образовательных стандартов. В представленном курсе сохраняется преемственность с курсами истории России и истории культуры России. При составлении использовались многолетние наработки в учебном процессе Саратовского государственного университета, ВУЗах г. Саратова, а также опыт коллег высших учебных заведений Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ

Лекция №1 Древнерусское государство.....	4
Лекция №2 Политический и социальный строй Древней Руси.....	21
Лекция №3 Киевская Русь и степные народы.....	37
Лекция №4 Русь и орда в трактовке Л.Н.Гумилева.....	52
Лекция №5 Северо-восточная Русь в XIII – начале XV вв.....	66
Лекция №6 Образование Великорусского государства.....	81
Лекция № 7 Становление российского самодержавия.....	98
Лекция №8 Россия в XVII веке.....	114
Лекция №9 Преобразовательная деятельность Петра I.....	130
Лекция №10 Просвещенный абсолютизм Екатерины II.....	147
Лекция №11 Экономика России в первой половине XIX века.....	165
Лекция № 12 Российское государство: основные тенденции развития и состояние к середине XIX века.....	181
Лекция №13 Отмена крепостного права в России.....	198
Лекция № 14 Реформы 1860-1870-х годов.....	211
Лекция №15 Общественное и революционное движение второй половины XIX в.....	224
Лек №16 Россия на рубеже XIX-XX вв.....	239
Лекция № 17 Россия между двумя революциями.....	262
Лекция № 18. 1918год в контексте российской истории: февраль.....	281
Лекция №19. 1917 год в контексте российской истории: октябрь....	297
Лекция №20. Гражданская война в России.....	314
Лекция №21. Россия нэповская. Экономическая политика и политическая жизнь страны в 20-е годы.....	329
Лекция №22. Советский Союз в 1930-е годы.....	348
Лекция №23. СССР во второй мировой войне.....	364
Лекция №24. СССР в послевоенное десятилетие (1945-1955гг.).....	381
Лекция №25. Советский союз в 60-80-е годы.....	391
Лекция № 26. Россия на рубеже 80-90-х годов XX столетия.....	406
Лекция № 27 Россия в постсоветский период.....	419
Лекция № 28 Россия в 2000 - 2005	439
Лекция № 29. Современная Россия: 2005-2010 гг.....	472

Лекция №1 Древнерусское государство.

Историография Древнерусского государства. Быт и верования древних славян. Варяжский (норманнский) вопрос. Объединение славянских племен вокруг Киева. Крещение Руси и упрочение Древнерусского государства. Ярослав Мудрый. Расцвет Киевского государства. Владимир Мономах

Историография Древнерусского государства насчитывает более двух столетий. Первые научные изыскания и первые острые дискуссии вокруг летописного известия о призвании варягов, общественного строя и быта древних славян, причин образования и распада Киевского государства возникли еще во второй половине XVIII в. Наиболее последовательно концепция истории Древней Руси была обоснована Н.М. Карамзиным, который рассматривал ее как важнейший этап создания могучей российской государственности. Решающую роль в историческом процессе он придавал субъективному фактору — деятельности князей, их моральным и политическим качествам. Это сразу же вызвало критику либерально настроенных историков, которые в изложении российской истории не отводили существенной роли народу и объективным закономерностям. С.М. Соловьев исходил из теории родового быта, господствовавшего в Древней Руси и определившего уклад жизни простых людей и государственный порядок. Разложение родовых отношений и переход их в государственные являлись, по мнению историка, главной причиной распада Киевского государства, образования, а впоследствии и могущества Московской Руси, где государственные отношения преобладали. Не отвергая полностью концепцию С.М. Соловьева, В.О. Ключевский большое значение придавал экономическому и социальному факторам развития общества. Новый взгляд на историю Древней Руси заключен в работах, появившихся в начале XX в., Н.П. Павлова-Сильванского и А.Е. Преснякова, которые исходили из единства исторического процесса Западной Европы и России и создали теорию российского феодализма. Такой подход позволил более широко рассмотреть общественные процессы в Киевском государстве. Послеоктябрьский период, несмотря на наличие идеологических канонов, характерен дальнейшим углубленным изучением древнерусской истории. Главными объектами исследования становятся крестьянство (Б.О. Греков), ремесло и языческая культура (Б.А. Рыбаков), право и социальные отношения (С.В. Юшков), быт и нравы древнерусского общества (Б.А. Романов). Новую страницу в истории Древнего Новгорода открыли археологические изыскания и труды А.В. Арциховского и В.Л. Янина. Из последних исследований необходимо отметить работы П.А. Новосельцева, И.Я. Фроянова, поставивших ряд новых и дискуссионных вопросов о социальном и политическом строе Киевской Руси. В последние годы стали доступны труды церковных историков, посвященные принятию христианства и роли Церкви в Древней Руси. Значительный научный интерес представляют соответствующие разделы вышедшей за рубежом и недавно изданной в Москве двухтомной “Истории русской церкви” А.В. Карташова, а

также опубликованные в журнале “Вопросы истории” статьи протоиерея В. Цыпина, иеромонахов Никона, Иоанна (Экономцева).

“Откуда есть пошла русская земля” — так озаглавил древнейший летописец свое творение. История Древней Руси — история первого государственного образования нынешних русских, украинцев, белорусов. Стремление дореволюционных и некоторых современных украинских историков рассматривать Киевскую Русь как древнейшее государственное образование только украинского народа достаточно спорно. Нужно отдать должное научному вкладу талантливому украинскому историка М.С. Грушевского в изучение истории Древней Руси, но в то же время нельзя принять как безусловную его концепцию об обособленности истории украинского народа, начиная с древнейших времен. В своем десяти томном труде “История Украины-Руси” М.С. Грушевский стремится доказать, что термин “Русь” относится к Украине, а не к Московскому государству. Московские государи, по мнению автора, присвоили этот термин для оправдания своей экспансии, захвата украинских и белорусских земель.

Схема, принятая классической российской историографией, начинающей историю России с образования Древнерусского государства и древнерусской народности, исторически оправданна и научно обоснованна. Древняя Русь была прародиной тесно связанных между собой общностью происхождения и общностью первоначальной исторической судьбы братских славянских народов — русских, украинцев, белорусов.

Историческое предание, зафиксированное в летописи, застаёт славянские племена на Восточно-европейской равнине, куда они переселились в VII—VIII вв. Восточные славяне заняли громадную территорию от Карпатских гор до берегов Балтики, от Западной Двины до верховьев Волги и Оки. Исторический ландшафт этой территории — огромные лесные массивы, широкая раздольная степь, пересекаемые крупными речными системами Днепра, Волги, Западной Двины, Днестра, Западного и Южного Буга. В отличие от Западной Европы здесь не было горных систем, разъединяющих народы. Главным местом обитания древних славян был лес. Лес спасал их от степных кочевников, давал пищу, одежду и обувь, жилище и топливо. Подсечное лесное земледелие, охота, звероловство, бортничество, лесные промыслы с древнейших времен являлись основными занятиями славянских племен. Но лес таил в себе и много опасностей. Он пугал человека своими таинственными шумами, которые наводили на мысль о существовании невидимых злых духов. Лесное земледелие при суровом климате требовало тяжелого, напряженного труда. Вырубленная лесная чаща зарастала снова, и людям приходилось постоянно передвигаться на новые участки.

Другой стихией древнерусского человека были реки с их обильными рыбными запасами. Реки являлись главными средствами сообщения — летом на ладьях, зимой на санях. По течению рек шли славянская колонизация, освоение новых территорий. По рекам проходили торговые пути, связывающие славян с другими народами. Главный из них — “путь из варяг

в греки”. По рекам и озерам, а затем волоком добирались ладьи с товарами из Балтики до верховьев Днепра, по Днепру, преодолевая пороги, до Черного моря и Византии. На этом пути возникли первые города — Новгород, Смоленск, Киев. Другой путь — по Оке и Волге к Каспийскому морю, к государству болгар (нынешние Татария и Чувашия). Третий путь — от среднего течения Днепра к Дону и Северному Донцу, в Каспийское и Азовское моря.

Недаром русский человек любил свою реку, как говорил В.О. Ключевский, “души в ней не чаял”. По системе рек можно определить место обитания отдельных славянских племен. Главной водной артерией был Днепр. На правом берегу среднего течения Днепра и его правых притоках располагались *поляне, древляне, дреговичи. Северяне* и *радимичи* заняли левые притоки Днепра. В верховьях Днепра, Волги, Западной Двины жило большое славянское племя — *кривичи*. На Днестре, Южном Буге, ближе к Карпатским горам несколько обособленно жили *волыняне* и другие немногочисленные племена.

К востоку от Днепра, к югу от Оки и Верхней Волги тянулись бескрайние, широкие, раздольные степи. Из глубин Азии, с Северного Кавказа проникали в южнорусские степи воинственные кочевые и полукочевые народы, представлявшие постоянную угрозу. В IV—V вв. это были *гунны*, в конце VII в. появились *авары*, затем исчезнувшие, по мнению летописца, неизвестно куда (“погибоша аки обре”). В конце VII в. на Нижней Волге и в донских степях обосновались *хазары*, основавшие здесь сильное государство со столицей Итиль. Хазары вели обширную торговлю. В период расцвета Хазарского государства (каганата) их влияние распространилось на Северный Кавказ. Некоторые славянские племена платили дань правителям Хазарии, устанавливали с ними торговые связи, а порой вели вооруженную борьбу. В конце IX в. в Северном Причерноморье, в приазовских степях появилось тюркское кочевое племя — *печенеги*, постоянно беспокоившие своими набегами славянское население. Во второй половине XI в. их сменили половцы. В XIII в. русские земли постигло страшное бедствие — татаро-монгольское нашествие.

Быт и верования древних славян

Решающее влияние на жизнь, быт, хозяйственную деятельность восточнославянских племен, формирование характера народа оказали географические и климатические условия. В суровых условиях жизни и борьбы вырабатывались такие качества, как выносливость, неприхотливость, умение напряженно трудиться в страдную пору и терпеливо пережить долгие зимние месяцы, медлительность и осторожность, привычка к постоянным передвижениям и освоению новых пространств, подозрительность и воинственность. Эти черты славянского характера подметили заезжавшие купцы и путешественники из соседних стран (арабы, византийцы). Автор летописи — христианин, напротив, склонен к тенденциозному изображению жизни славян в дохристианское время, которые, по его свидетельству, жили в лесах, как всякие звери, по-скотски

“убиваху друг друга, едоху вся нечисто”. Брак у них отсутствовал, а девиц, как правило, похищали (умыкали).

Из летописных сведений, сообщений зарубежных авторов, современных археологических изысканий можно заключить, что славяне жили небольшими селениями по три-четыре двора.

В VIII—IX вв. преобладали малые семьи, состоявшие из мужа, жены (иногда и их родителей) и детей. Родственные семьи объединялись в род. Но родовые связи в указанное время уже ослаблялись и на смену им приходила соседская община (вервь — от слова “веревка”, которой измеряли землю при разделах). Во главе рода и общины стояли старейшины, которые обладали большой властью. Необходимость обороны от кочевников, развитие торговли требовали более прочной организации. Разложение родового строя, упрочение семейного быта и собственности отдельных семей вызывали неизбежные конфликты из-за владения имуществом. Возникла потребность судебного разбирательства. Появились зачатки государственности. Во главе племени становился князь, который руководил вооруженной силой (дружиной), вершил суд, за что ему платили дань, которая должна была обеспечить содержание князя и дружины. Иногда в одном племени правили несколько князей.

Верования древних славян были языческими, как и у других народов, находившихся на стадии разложения родового строя. Они поклонялись силам природы, которые довлели над человеком и были ему непонятны. Как и другие первобытные народы, славяне одушевляли и обожествляли все силы природы и, прежде всего — солнце. Бог солнца (Дажбог, Велес, Хорее) был для них добрым богом, который давал свет, тепло, покровительствовал животным. А вот Перун — бог грома и молнии — был страшен. Чтобы умилостивить Перуна, ему приносили жертвы, иногда даже человеческие. Почитали бога ветра Стрибога, поклонялись покровителю рода и дома Шуру, Рожанице, Домовому. Таковы были представления первобытного человека. Старались не разгневать Бога леса — Лешего.

Верования восточных славян еще не превратились в религию. Не было храмов и священников. Волхвы и кудесники занимались гаданиями, предсказаниями. Образы богов воплощались в деревянных идолах. Своеобразной формой отправления культа являлись народные игрища, связанные с жизнеопределяющими явлениями природы — началом и концом зимы, концом лета (время жатвы). И даже после принятия христианства многие языческие обряды сохранялись довольно долго. С разложением родового строя, упрочением государственности и единства племен стало необходимым появление новой религии, соответствующей меняющимся условиям и образу жизни.

Варяжский (норманский) вопрос

История возникновения Древнерусского государства тесно связана с так называемой норманнской теорией. В течение более 200 лет, с первых попыток создания научной истории России шли ожесточенные споры о роли варяжских князей и их дружин в образовании государства у восточных

славян, о происхождении слова “Русь”. Предпринимались попытки разделить историков на норманнистов и антинорманнистов в зависимости от того, как они рассматривали роль варягов в образовании Древнерусского государства. В ходе острых дискуссии было сделано немало ценных открытий, которые способствовали научному решению проблемы.

Современная историческая наука дала ответ практически на все казавшиеся спорными вопросы. Известные ученые в России и других странах не признают эпизод о призвании варягов, изложенный в летописи, как решающий в истории древнерусской государственности. Крупнейшие дореволюционные историки С.М. Соловьев, В.О. Ключевский придерживались примерно такой же позиции, ограничиваясь лишь изложением летописной версии. Встречающиеся до сих пор околонуточные домыслы носят, скорее всего, политический характер.

В чем суть “норманнской проблемы”? Начнем с летописных известий. Первое сообщение летописца о народах, живущих на берегах Балтийского (Варяжского) моря: “По сему же морю Варяжскому седет Варязи...”, “И то Варязи: Свей, Урмане (норвежцы), Готе, Русь, Англяне”. Таким образом, родовое понятие варягов включает ряд племен и народов скандинавского и северогерманского происхождения. Русь — одно из этих племен. Другой рассказ — о призвании варягов. Летописец повествует, что варяги уже владели Чудью и новгородскими славянами, собирали с них дань. Потом варягов изгнали, но установить внутренний мир и спокойствие среди славян не удалось. “И реша сами в соби: "Поищемъ собе князя, иже бы володель нами и судиль по праву", "И идоша за море к варягам, к Руси"". А дальше подробно рассказывается о том, как три брата — Рюрик, Синеус и Трувор — откликнулись на этот зов и стали княжить в Новгороде, Белозерске и Изборске (близ Пскова). Что может добавить современная наука и как она толкует летописные известия?

1. О варягах знали не только киевский летописец, но и византийцы, арабы. Им они известны под названием “варенги”. Известна и родина варягов — Скандинавия, а точнее, Норвегия. Это были купцы, отряды воинов, которые по Днепру добирались до Византии задолго до летописного рассказа.

2. Наиболее острые споры вызывало происхождение термина “Русь”. По одним версиям, “русь” — норманнское племя, или общее название варягов. Финны называют шведов “руотси”. Есть такое слово и в эстонском языке. Но византийские и арабские источники упоминают народ “русь”, проживавший в Северном Причерноморье. Сохранилось много топонимов с элементами слова “русь”.

Заслуживают внимания выводы крупнейшего филолога и историка, исследователя древнерусской летописи А.А. Шахматова, по утверждению которого одно из варяжских племен “русь” пришло к Черному морю еще до призвания варягов.

Противники норманнской теории пытались вывести название “Русь” из разных языков, даже из грузинского и древнееврейского.

3. Еще дореволюционные историки установили, что эпизод о призвании князей встречается в преданиях многих народов, и киевский летописец, очевидно, использовал известные ему эпические сказания. Вызывает сомнение дата призвания Рюрика и его братьев — 862 г. Да и о самом Рюрике нет достоверных сведений. В истории он остался полулегендарной личностью.

4. Однако первые киевские князья носили скандинавские имена: Олег (Хельги), Ольга (Хельга), Игорь (Ингвар). В византийских источниках сохранились скандинавские имена дружинников Олега, участвовавших в заключении договора с Византией. Византийский император Константин Багрянородный перечисляет названия Днепровских порогов на славянском и русском (скандинавском) языках. Сказанное свидетельствует о наличии варяжского элемента в верхушке славянского общества в период образования Древнерусского государства. Но известно также, что варяги не оказали никакого влияния на внутренние процессы развития славянских народов. Все исторические исследования подтверждают, что в VIII—IX вв. восточные славяне находились на стадии образования классового общества и государства. Варяжские князья и их дружина, которые интегрировались в славянское общество, включались в ход становления государственности у славянских племен. Но в этих сложных исторических событиях они не играли самостоятельной роли и не оказывали на них решающего влияния.

Объединение славянских племен вокруг Киева

“Олег-правитель” — так озаглавил Н.М. Карамзин одну из глав первого тома “Истории государства Российского”. Олег — первая исторически достоверная и самая крупная личность среди киевских князей. С правления Олега (879-912 гг.) начинается подлинная история Киевского государства. Его преемники продолжали укрепление единства, независимости и международного авторитета Киевской Руси. Важной исторической датой является 882 г. — поход Олега из Новгорода в Киев. Перебравшись через озеро Ильмень в верховья Днепра, Олег и его воины покорили Смоленск, затем Любеч в стране северян и подошли к Киеву. Киев не случайно стал центром Древнерусского государства. В то время он был главным городом полян. По сохранившейся легенде, основали город три брата — Кий, Щек и Хорив. Упоминания о них встречаются в разных источниках в VIII—IX вв. Есть археологические сведения о существовании здесь поселения еще в VI в. В VIII—IX вв. Киев становится главным центром торговли славянских племен. “Киев был сборным пунктом русской торговли; к нему стекались торговые лодки отовсюду — с Волхова, Западной Двины, Верхнего Днепра и его притоков. Кто владел Киевом, тот держал в своих руках ключ к главным воротам русской торговли”, — писал В.О. Ключевский.

Из Киева торговые караваны отправлялись в Византию, с которой устанавливались дипломатические и торговые отношения. Киев расположен на границах со степью. Именно этим определялось его стратегическое и политическое значение как центра объединения славянских племен.

Согласно летописному рассказу, Олег с малолетним сыном Рюрика Игорем приплыл к Киеву, вероломно убил княживших в Киеве варяжских дружинников Аскольда и Дира и стал княжить в Киеве. “Олег, обогранный кровию невинных князей, знаменитых храбростию, — пишет Н.М. Карамзин, — вошел как победитель в город их, и жители, уstraшенные самым его злодеянием и сильным войском, признали в нем своего законного государя”².

Из летописного рассказа можно заключить, что до прихода Олега Киев уже представлял собой государственное образование. О жестокости Олега негативно отзываются современные исторические публикации. Но и последующие князья-христиане не уступали Олегу в жестокости в борьбе за власть в Киеве. Слова “Се буде мати градом Русским”, приписанные летописцем Олегу, имеют большой исторический смысл.

Историческая роль Олега заключается, прежде всего, в том, что при нем Киев стал центром объединения славянских племен. Действуя силой и добровольными соглашениями, он, подчинив своей власти обширные пространства, расположенные по обе стороны великого водного пути, и объединив новгородский север и киевский юг, стал собирать дань с древлян, кривичей, северян, радимичей и других племен.

Из города местного значения Киев превратился в центр крупного государства. Говоря современным языком, Олег проводил активную внешнюю политику. Он нанес удар по Хазарскому государству и перестал платить дань хазарам. На границе со степью он устроил укрепленные пункты, городки. Но главным его делом были походы на Византию и развитие отношений с нею. Источники свидетельствуют, что походов было несколько. Сохранилось много легенд и сказаний об этих событиях. Одновременно двигались по Днепру и Черному морю лодки с воинами, а сухопутным путем — конница. Воины Олега опустошали окрестности Константинополя и держали в страхе императора. Результатом победоносных походов явился договор 907 г. с Византией, выгодный киевскому князю. Киевские торговцы получили ряд преимуществ в торговле. Для них был устроен специальный торг в окрестностях города. Местные власти должны были обеспечить торговцам безопасность и выдавать им месячные нормы питания. Въезд в Константинополь разрешался только небольшими, не более 50 человек, группами и без оружия. Византия выплатила Олегу большую контрибуцию, по 12 гривен на каждого воина. По преданию, Олег приказал прибить в знак победы свой щит на воротах Царьграда (Константинополя).

Преемники Олега продолжили начатое им дело — упрочение Киевского государства. Из рассказов о княжении Игоря (912—945 гг.), сына Рюрика и его жены Ольги (945—957 гг.) видно, что их главной заботой было усиление централизации непрочного еще государства. Признаком покорности и признания власти киевского князя являлась регулярная уплата дани — источника его силы и богатства. Были установлены “уставы и обреки, дани и погосты”. Каждый год ранней весной князь и его дружина, передвигаясь по системе рек, собирали дань и вершили суд (полюдьем). В

других случаях подвластные племена привозили сами дань в Киев (повоз). Иногда подвластные племена оказывали сопротивление. Так, в 945 г. произошло восстание древлян, в результате которого во время сбора дани дружина Игоря была перебита, а сам князь — казнен. После смерти Игоря его жена Ольга жестоко отомстила древлянам.

Киевский князь выступал в роли организатора торговли, что в немалой степени способствовало укреплению его власти. В районе Киева был главный сборный пункт торгового каравана, состоящего из сотен лодок, груженных воском, медом, мехами и другими товарами, а также собранной данью. Княжеская дружина охраняла караван от кочевников. Особенно опасной была переправа через Днепровские пороги (между нынешними городами Днепропетровском и Запорожьем). Князь также заботился о нормальных условиях торговли. Торговые соглашения подкреплялись военными походами. Походы Игоря на Византию в 941—945 гг. не всегда оканчивались его победами. В 945 г. был заключен мирный договор с греками. Вдова Игоря, Ольга установила дружественные отношения с Византией и даже приняла в Константинополе христианство, но, как и подобает правительнице крупной державы, держалась гордо и сватовство византийского императора отвергла.

При Святославе (957—972 гг.), сыне Ольги и Игоря, возрос международный престиж Киева. К концу второй половины X в. процесс централизации Киевского государства был завершен. Святослав известен как воин, завоевавший Волжскую Болгарию. В основанный им город Переяславец на Дунае он пытался даже перенести столицу своего государства вопреки интересам Византии. Святослав разгромил Хазарское царство, разбил ясов и касагов (черкесы) на Северном Кавказе и укрепил восточные и южные границы Киевского княжества. На берегу Азовского моря он основал город Тмутаракань.

С именем Святослава связаны не только военные успехи. При нем обострились отношения с Византией. Разгром Хазарского государства открыл границы для набегов печенегов, которые и убили князя, застав его враспloh на пути из Византии в Киев, недалеко от Днепровских порогов.

Княжением Святослава завершается период становления Древнерусского государства. В середине X в. оно становится крупнейшим из известных тогда государств Восточной Европы наряду с Византией и Хазарским каганатом, успешно соперничавшим с ними и неоднократно побеждавшим их в открытой борьбе. Из союза племен Русь превратилась в государство с единой центральной княжеской властью, объединившей территории, населенные славянскими племенами. Племенное деление постепенно исчезало. Складывалась единая народность. С объединением Руси и усилением военной мощи Киевского государства повышалась безопасность страны от врагов. Беспрепятственные торговые пути и выгодные торговые соглашения обеспечили экономический рост страны и усилили ее могущество.

Крещение Руси и упрочение Древнерусского государства

Принятие христианства — крупнейшее событие в истории Древней Руси. Утверждение новой религии было обусловлено исторически. Политическое и социальное развитие славянских племен, образование единого государства и рост его международного влияния входили в противоречие с языческими верованиями. Христианство стало проникать на Русь из Византии еще задолго до Владимира Святославовича. При Игоре была построена в Киеве христианская церковь Св. Ильи. Ольга приняла христианство. Христианами были многие ее дружинники. Превращение христианства в государственную религию, классовое крещение всего населения Руси произошло при Владимире Святославовиче в 988—989 гг. Существует несколько преданий о крещении Руси.

Первое. Выбор Владимиром истинной веры. По рассказу летописца, он беседовал с представителями различных монотеистических религий: византийского православия, римского католичества, мусульманской и иудейской церквей. Владимир разослал послов в разные страны, чтобы удостовериться в преимуществах той или иной веры. Но пышный обряд богослужения, нравственные нормы и философская глубина религиозного учения убедили его в преимуществах восточного христианства. Из многих религий Владимир, таким образом, выбрал лучшую и истинную веру.

Второе. Личный интерес князя, который задумал жениться на родственнице византийских императоров Анне. Но христианка не могла выйти замуж за язычника. Вокруг этого брачного контракта переплетались и другие исторические события. Так, Владимир помог византийскому императору подавить опасный мятеж. Но и после этого императоры медлили с браком. Тогда Владимир применил силу, осадил Корсунь (Херсонес), главный византийский город в Крыму, после чего императоры доставили невесту в Корсунь. Совершился обряд бракосочетания и крещения Владимира. Рассказ этот основан на достоверных исторических событиях, которые подтверждаются византийскими источниками.

Третье. Церковная версия рассматривает крещение Владимира как следствие глубокого нравственного переворота в воззрениях и жизни киевского князя, до этого погрязшего в разврате, виновного во многих злодеяниях. По словам летописца, у Владимира было пять жен; убив своего брата Ярополка, он захватил Киевский стол и отобрал его жену-гречанку. Полоцкую княжну Рогнеду (мать Ярослава Мудрого) он взял силой, без ее согласия, убив отца Рогволода и его сыновей. Владимиру приписывают также наличие гарема, где содержалось 800 наложниц. И вот этому великому грешнику был глас божий, на него снизошло какое-то одухотворение, и он принял новую веру и нравственно переменялся. Согласно этому рассказу, Владимир крестился еще до похода на Корсунь, в 987 г., в Васильеве, под Киевом.

Четвертое. Легенда об апостоле Христа Андрее Первозванном, который во время одного из своих путешествий из Византии в Балтийское море оказался на высоком холме у Днепра, на месте, где потом возник Киев. Андрей проповедовал среди местных жителей новую веру и в знак памяти

поставил на этом месте деревянный крест. В XVIII в. здесь была построена церковь Андрея Первозванного по проекту архитектора Растрелли. Легенда об Андрее Первозванном получила широкое распространение в XV—XVI вв., в период упрочения московского самодержавия. В дискуссии с посланником папы римского А. Поссевиным Иван IV уверял, что “мы получили веру при начале христианской церкви, когда Андрей, брат апостола Петра, приходил в эти страны, чтобы пройти в Рим”. Таким образом, доказывалось, что российское православие древнее католичества и идет оно от самого Христа. Истинность этого рассказа опровергали крупнейшие церковные историки Е.Е. Голубинский, А. В. Карташов и др.

Существование различных версий об истории крещения Руси свидетельствует о выдающемся значении этого переломного исторического события. Принятие новой веры означало крутой поворот в жизни и воззрениях каждого человека и всего народа. Такой поворот не мог произойти сразу. Крещение людей, которое проводилось не только убеждением, но и насилием, стало лишь началом утверждения новой религии. Языческие обычаи и верования сохранялись еще длительное время и уживались с христианством.

Кратко историческое значение принятия христианства можно свести к следующему.

1. Утверждение христианской веры завершило процесс формирования древнерусской народности. Былая племенная рознь уходила в прошлое. Единство веры, языка, культуры вытесняло прошлые различия. Понятие общности народа, его прошлого, настоящего и будущего нашло отражение в летописи. Свой труд летописец озаглавил “Откуда есть пошла русская земля”. О различных славянских племенах, об их жизни и быте он говорит как о далеком прошлом. Причем понятие “русская земля” встречается во многих источниках.

2. Христианская религия являлась важнейшим фактором упрочения Киевского государства. С принятием христианства установилось централизованное церковное управление во главе с митрополитом, которого сначала присылали из Константинополя. Затем константинопольский патриарх стал назначать на эту должность местного священнослужителя. В крупные города митрополит назначал епископов (сначала их было 6, а потом — 15). Создававшиеся на местах церкви и монастыри подчинялись епископу, а епископ — митрополиту. Строго организованная церковная иерархия способствовала централизации светской власти. При Владимире Святославовиче из Византии пришел сборник церковных законов — Кормчая книга (по-гречески Номоканон), по которой совершался церковный суд. Это ускорило кодификацию гражданского права и создание в первой половине XI в. гражданского кодекса “Русской Правды”.

Установление единой веры, единого законодательства, единой власти киевского князя — таков итог развития Древнерусского государства в конце X — начале XI вв.

3. Христианская религия придала новый статус княжеской власти. Церковь внесла убеждение в божественном происхождении и божественном предназначении светской власти. Это повысило авторитет князя, а также его ответственность. Свои действия он должен был соотносить с положением помазанника божьего. Митрополиты вмешивались во взаимоотношения князей, когда они принимали форму вражды и кровопролитных усобиц.

4. Крещение Руси стало поворотным этапом развития культуры. Болгарские монахи Кирилл и Мефодий разработали славянский алфавит (кириллица), начали перевод церковных книг на славянский язык. Стали развиваться книжное просвещение, литература, появились исторические повествования (летопись и др.). Переписка книг стала на Руси, как и в других христианских странах, важнейшим делом монастырей. Монастыри становились центрами книжности и просвещения. Строительство церквей и монастырей способствовало развитию архитектуры, строительного искусства, живописи.

Говоря в общем виде о роли христианства в развитии древнерусской культуры, необходимо иметь в виду некоторые особенности. Христианство пришло на Русь из Византии. Это обусловило упрочение культурных связей с Византией и ее влияние. Но внешнее влияние нельзя преувеличивать. Опираясь на достигнутый уровень развития культуры Византии, в Древней Руси развивались самобытная литература, искусство, архитектура. Внедрение славянской письменности и славянского языка в церковный обиход имело двоякое значение. С одной стороны, религия и культура в целом стали доступны широким массам. Но, с другой стороны, это привело к отрыву от греческого языка, от созданной на этом языке древнегреческой литературы, философии, истории.

5. Церковь оказывала влияние на развитие социальных отношений. Утвердившийся идеологический стереотип о том, что принятие христианства способствовало усилению эксплуатации и упрочению власти феодалов, исторически неверен. Христианская мораль, не признающая неравенство между людьми, осуждала рабство (на Руси — холопство). Церковь осуждала грубое отношение к холопам, убийство холопа. Холопы, становясь церковными людьми, получали свободу. Круг церковных людей был довольно широк. К нему относились все, кто находился под покровительством церкви, в том числе и крестьяне, обрабатывавшие церковные земли. По сравнению с холопами князя они были относительно свободны.

6. С крещением Руси в жизни людей утверждались морально-этические нормы христианской религии. Церковь провозглашала благотворительность и милосердие среди верующих, заботу о нищих и беззащитных. При монастырях устраивались приюты для бездомных и престарелых (богадельни), оказывалась помощь больным. Церковь брала под свою защиту вдов и сирот, если они оказывались без посторонней помощи. Христианская мораль и вмешательство церкви серьезно влияли на семейные отношения —

заключение брака, неодобрение развода, запрет многоженства, взаимоотношения супругов и всех членов семьи. Под влиянием христианства постепенно была отменена кровная месть, смягчены жестокие нравы, присущие язычеству.

Известен рассказ, как, став христианином, Владимир отказался казнить разбойников, считая для себя грехом пролитие крови, пусть даже матерых преступников.

Неверно было бы преувеличивать морально-этическое воздействие христианской религии. Жестокость князей в междоусобицах среди наследников и потомков Владимира не уменьшилась. Монастыри превращались в крупных землевладельцев и эксплуатировали крестьян так же, как и светские феодалы. Служители церкви не всегда были примером чистоты поведения и высокой морали. Но, несмотря на это, принятие христианства стало крупнейшим поворотом в жизни всего древнерусского общества и каждого человека.

Ярослав Мудрый. Расцвет Киевского государства

Время княжения Ярослава Мудрого — 1019—1054 гг. Владимир Святославович умер в 1015 г. Промежуточные четыре года ознаменованы ожесточенной, кровопролитной борьбой за Киевский стол между сыновьями Владимира.

После смерти Владимира Святославовича Киев оказался в руках его старшего и нелюбимого сына Святополка. Подослав убийц, он уничтожает главного соперника, своего младшего брата Бориса, а вслед за ним — Глеба и третьего брата — Святослава. Ярослав в это время княжил в Новгороде. Отношения его с отцом были натянутыми и чуть ли не враждебными. Узнав о смерти отца, он собирает дружину из новгородцев и варягов и идет на Киев против Святополка. Начинается четырехлетняя кровавая война с участием иноземных наемников. На стороне Святополка сражаются отряды его тестя — польского короля Болеслава. Борьба идет с переменным успехом и крайней ожесточенностью. О последней битве летописец говорит, что сеча была такая злая, каковых еще не было на Руси, трижды сходились воины и кровь лилась ручьями. Побежденный Святополк бежал и погиб при неизвестных обстоятельствах.

Ярослав утвердился в Киеве. Но предстояла еще борьба с младшим братом Мстиславом, сидевшим в Тмутаракани, самом отдаленном княжестве на полуострове Тамань. Военственный соперник Ярослава двинулся на Киев добывать себе волости. Новая усобица закончилась разделом Киевского княжества. Только после смерти бездетного Мстислава в 1035 г. Ярослав стал единоличным правителем огромного государства от Балтийского моря до Азии. Это был период наивысшего расцвета древнерусского государства. Победив своих соперников, Ярослав стремился всеми силами, разными способами укрепить единство государства. Большое значение имело завершение христианизации населения. При Владимире Святославовиче христианская религия распространилась в основных городах по течению Днепра и его притоков. В отдаленных местах, в стране вятичей, в Залесье и

на севере еще господствовало язычество. Уговорами и силой Ярослав добился утверждения христианства. Было завершено создание церковной иерархической организации. В 1037 г. константинопольский патриарх образовал Киевскую митрополию, назначив митрополитом грека, но вскоре на этот пост стал назначаться местный священнослужитель. Таким образом, Киев стал церковным центром. В Киеве для митрополита был построен величественный Софийский собор, который по архитектуре и убранству мало уступал одноименному храму в Константинополе. Были основаны первые монастыри, в том числе Киево-Печерская лавра. Таким образом, церковь при Ярославе стала крупнейшей опорой княжеской власти.

Ярослава называли также хоромцем (строителем). Он построил княжеский терем, окружил Киев стеной со знаменитыми Золотыми воротами. Стольный Киев-град стал одним из красивейших городов Европы, крупнейшим центром торговли и ремесла. Росло его население, богатство и слава Киева распространялись далеко за пределами Руси.

Ко времени правления Ярослава Мудрого относится начало летописания. По мнению известного исследователя А.А. Шахматова, первая летопись была создана в 1037 г. На ее основе монах Киево-Печерского монастыря Нестор в конце XI в. создал “Повесть временных лет”. Летопись была призвана исторически обосновать единство Руси и объединяющую роль княжеской власти. Такое же значение имело начало создания первого письменного свода законов “Русской Правды” с добавлением позднейших княжеских законодательных постановлений. Обычное право, древнейшие предания, которые могли быть разными у различных племен, заменялись единым письменным законом. Княжеская власть выступала как высший судебный арбитр, гарант законности и правопорядка. Штрафы и судебные доходы пополняли княжескую казну.

Ярослав Мудрый многое сделал для распространения просвещения. По преданию, он был книжником, любил читать сам и стремился приобщить к чтению других. Из Византии в Киев были приглашены переводчики древних рукописей, главным образом церковных. Из переписанных монахами книг в Софийском соборе была создана своеобразная библиотека (первая библиотека на Руси), где все желающие могли получить манускрипты для чтения. При монастырях стали создаваться школы. Сам князь отобрал в Новгороде 300 юношей для обучения. Это же было сделано и в Киеве.

Внешнюю политику Ярослава можно признать удачной. Он совершил в 1030 г. поход на финское племя чудь и построил там город Юрьев (ныне эстонский город Дерпт). В 1036 г. он нанес под Киевом столь сокрушительное поражение печенегам, что они больше не появлялись в пределах Киевского государства. На границе со степью была создана система укреплений и городов. Ярослав вел трехлетнюю изнурительную войну с Византией. Но хотя на полях сражений не было решительных побед, а княжеское войско даже терпело поражения, заключенный в 1043 г. мир был выгоден для Киева. Византия подтвердила установленные ранее привилегии в торговле, отпустила пленных.

При Ярославе Киевская Русь установила со многими европейскими государствами контакты, закрепленные брачными союзами. Сам Ярослав был женат на дочери шведского короля, три его дочери вышли замуж за французского, норвежского и венгерского королей, а внука — за германского императора.

Даже столь краткий обзор событий первой половины XI в. свидетельствует, что при Ярославе Древнерусское государство достигло высшей точки своего расцвета. Действительно мудрый, выдающийся во всех отношениях государственный деятель, Ярослав не случайно вошел в историю как Ярослав Мудрый.

До середины XI в. развитие Древней Руси проходило по восходящей линии: от объединения разрозненных славянских племен вокруг Киева до христианизации Руси и образования на востоке Европы могущественного государства. После смерти Ярослава Мудрого начинаются ослабление и распад Киевского государства. Господствовавшая до сих пор центростремительная тенденция развития сменяется тенденцией центробежной, усиливается обособление отдельных земель от Киева, происходит ослабление центральной власти, появляются новые политические образования, которые соперничают с Киевом.

В чем причины этого поворота истории Древней Руси? Действовали, несомненно, объективные факторы. Развивались земледелие, ремесло и торговля, росло экономическое значение отдельных регионов Киевского государства. Киев перестал быть центром, откуда направлялись торговые караваны в Византию. Путь из “варяг в греки” терял свое значение. С ростом значения земледелия дружинники-воины превращались в бояр-землевладельцев, занимавшихся своим хозяйством. Местные вотчинные интересы преобладали над общегосударственными интересами. Экономическое усиление окраин делало их независимыми от Киева.

Разрушительное действие на Киевскую Русь оказали набеги кочевников. В 60-е годы XI в. появился новый опасный противник — половцы. Не менее тяжелыми для населения являлись княжеские усобицы, постоянные внутренние военные столкновения, разорявшие население. Большинство крестьян и городских жителей покидали обжитые места и уходили подальше, в более безопасные места. Один путь был на юг, к Днестру, Западному и Южному Бугу, к предгорьям Карпат, другой — на восток, за реку Оку, к верховьям и среднему течению Волги, в так называемое Залесье. Этот край был редко населен финскими племенами. За лесами было безопасно. Обширные пространства и сравнительно плодородная почва благоприятствовали развитию земледелия.

Распаду Киевской Руси в значительной мере способствовал порядок престолонаследия, установленный Ярославом Мудрым. Главная идея заключалась в том, что Киевская земля — вотчина всего рода, общее владение всех его сыновей и внуков. Но главенствует старший по возрасту, который сидит в Киеве и которому остальные князья должны подчиняться как старшему, слушаться “как отца своего”. По завещанию Ярослава каждый

из его сыновей получил удел. Старший сын Изяслав стал великим князем киевским и получил Новгород. Остальные сыновья получили города в зависимости от старшинства. По замыслу Ярослава в случае смерти киевского князя место занимает следующий по старшинству брат. Происходит соответствующее передвижение уделов: черниговский князь переходит в Киев, переяславский — в Чернигов и т.д.

Но такой порядок таил в себе разрушительные силы, которые проявились вскоре после смерти Ярослава Мудрого. Младшие сыновья не могли надеяться получить Киевский стол обычным путем. А среди внуков Ярослава уже трудно было определить старшинство. Появились князья-изгои, лишённые владений. Разросшееся Ярославово племя признавало только принцип силы. Сила, военное противоборство стали главным способом добычи удела и великого княжения. Междоусобная борьба приняла всеобщий характер. За 170 лет до татарского нашествия летописи отмечают более 90 усобиц. Иногда борьба длилась по несколько лет. Победившие князья не щадили своего противника, расправлялись с его семьей и дружиной, разоряли его селения, грабили крестьян и горожан. Для борьбы друг с другом нанимали половецкие отряды, которые были особенно жестоки по отношению к местному населению.

Владимир Мономах

В этом хаосе взаимной борьбы и безликости возвышается фигура Владимира Мономаха, выдающегося государственного деятеля начала XII в. Он был внуком Ярослава Мудрого и византийского императора Константина. Мономах правил в Киеве с 1113 по 1125 г. Но задолго до этого он прославился своим мужеством, честностью, борьбой против врагов Руси, и прежде всего против половцев. Он совершил 13 походов против степняков и всякий раз заключал с ними мир.

После смерти своего отца Всеволода, третьего сына Ярослава, Владимир Мономах отказался принять Киевский стол, уступив его Святославу Изяславовичу, которому по установленному Ярославом Мудрым праву принадлежало старшинство. Владимир Всеволодович постоянно стремился к прекращению усобиц и изыскивал всяческие средства для этого. Так, для водворения мира он собрал в 1097 г. съезд князей в Любече. “Зачем губим русскую землю, поднимая сами на себя вражду? — говорили князья. — А половцы на землю нашу несут рознь и рады, что между нами идут усобицы”. Рассуждая здраво, князья решили жить мирно, чтобы каждый владел своей вотчиной. На этом целовали крест. Но не успели разъехаться с Любечского съезда, как произошла очередная кровавая драма. По дороге домой Давид Игоревич заманил теребовльского князя Василька в Киев и ослепил его. На следующем съезде князья пытались наказать отступника, лишиться его удела. Но остановить усобицы так и не удалось. Сам Владимир Мономах принимал участие в междоусобной борьбе: к примеру, организовал поход на Минск и жестоко расправился с местным населением.

Киевским князем Владимир Мономах стал после восстания 1113г. Жители Киева пригласили его для восстановления порядка. Гнев населения

был направлен против ростовщиков и торговцев. Владимир Мономах установил более умеренный ростовщический процент, внес ряд изменений и дополнений в “Русскую Правду”. Сохраненные летописцем “Поучение” Владимира Мономаха своим детям можно рассматривать как кодекс морали того времени.

Обладая твердой волей, энергией и мужеством, недюжинными способностями государственного деятеля и полководца, Владимир Мономах восстановил единство Древнерусского государства в границах, сложившихся в начале XI в. Твердой рукой и дипломатическими средствами он временно прекратил усобицы. Были установлены законность и порядок во всей внутренней жизни. Во время княжения Владимира Мономаха были построены новые дороги из Киева в Северо-восточную Русь. Начались интенсивное заселение и хозяйственное освоение этого громадного края, на территории которого образовалось Владимиро-Суздальское княжество, а впоследствии — Московское государство. В ряде сражений Владимир Мономах разгромил половецких ханов и приостановил вторжение половцев в пределы своих владений. С возросшей мощью Киевского государства вынуждены были считаться ближайшие соседи. Были установлены равноправные отношения с Польшей, Венгрией, Чехией, Византией.

Но Владимир Мономах только временно восстановил могущество и приостановил распад Древнерусского государства. Полностью преодолеть сепаратизм местных князей и центробежные тенденции он был не в состоянии.

После смерти Владимира Мономаха усобицы разгорелись с новой силой. Ожесточенная борьба проходила между потомками Владимира (Мономаховичами) и потомками черниговского князя Олега Святославича (Ольговичами), а также внутри этих кланов: между старшими и младшими Мономаховичами, старшими и младшими Ольговичами.

Распад Киевского государства, княжеские усобицы ослабляли сопротивление русских земель внешним силам и в конце концов стали главной причиной поражения в борьбе с татаро-монголами. Наряду с этим необходимо отметить и другую, параллельную тенденцию — развитие культуры, самосознания народа, экономический и политический рост новых центров — Новгородской земли, Северо-восточной и Юго-Западной Руси.

Лекция №2 Политический и социальный строй Древней Руси

Политический строй. Социальный строй. Жизнь и быт людей. Русские княжества в XII—XIII вв. Новгородская земля

Политический строй

В процессе образования государственности сформировалась и упрочилась власть князя, верховного правителя племенных образований, а затем и всего Древнерусского государства. Князь был высшим судьей и руководителем местной власти. Позже при князе Ярославле Мудром началось создание “Русской Правды”, которую впоследствии дополнили сыновья Ярослава и Владимир Мономах. Князь должен был “правду деяти”, “в правду суд судити”, “судити суд истинен и нелицемерен”, “избавлять обидного от

руки обидящего”. Владимир Мономах наставлял своих детей: “Судите вдовиц сами, не давайте сильным погубить слабых”. Судебные штрафы шли в княжескую казну.

Князь являлся высшим военачальником. Он организовал оборону страны, сражался во главе своей дружины с кочевниками и Византией, заключал мирные договоры. Осуществляя внешнюю политику государства, он являлся главным организатором внешней торговли, которая стала важнейшей отраслью экономики Древней Руси: князь заключал торговые договоры с Византией и заботился об их выполнении, применяя, если нужно, вооруженную силу (походы на Византию). Княжеская дружина охраняла товары на торговых путях.

Неотъемлемой частью княжеской власти была его дружина, с которой он был неразлучен. Это его ближайшие сподвижники в ратных подвигах, товарищи и советники. Дружина была, как правило, сравнительно невелика и состояла из 700—800 храбрых, обученных и преданных князю воинов, которых он сам подбирал. Из летописи известна история с Яном Усмошвецом (Усмарем), сыном кожевника. Во время одной из битв с печенегами он победил печенежского богатыря и был принят в княжескую дружину. В дальнейшем Ян Усмарь командовал отрядом князя Владимира и неоднократно сражался с печенегами.

Князь был обязан постоянно советоваться со своей дружиной, прислушиваться к ее мнению. Святослав, например, отказался принять христианство только потому, что дружина была против. Игорь погиб из-за того, что, послушавшись совета своей дружины, пошел вторично собирать дань. Владимир Святославович победил своего брата Ярополка благодаря поддержке его Блудом, дружинником Ярополка.

Князь заботился о своей дружине, раздавая ей серебро и золото, лучшую пищу и питье. Дружина делила с князем лавры победы и горечь поражения. После битвы победивший князь расправлялся с дружинниками своего побежденного противника.

Княжеская дружина не была однородна. Уже в X в. она делилась на старшую дружину — бояре, или боляре (от слова “большие”), и младшую — молодежь, отроки, гридь. Ярослав, кроме того, упоминает нарочитых, или добрых, людей, не входящих в дружину. Иногда князь собирал ополчение из горожан и свободного сельского населения, которое участвовало в битвах. Так, новгородское ополчение помогло Ярославу Мудрому в борьбе с его братом Святополком за Киевский стол. Постепенно бояре-дружинники перестают жить с князем “на один хлеб”, а оседают на земле, владеют селами, превращаются в землевладельцев-феодалов.

Издrevле среди славянских племен существовало *вече* (от слова “вещать”) — народное собрание. С образованием государства и усилением власти князя роль веча уменьшалась. В более полном виде оно сохранилось в Новгороде и Пскове. Но и в других княжествах власть князя не была беспредельной: он должен был считаться с волеизъявлением народа. Судя по летописи, существовало какое-то крестоцеловальное взаимное обязательство

при вступлении князя на престол. Население Киева и других крупных городов, например, вольно было принять или не принять князя. Когда брат Ярослава Мудрого Мстислав подошел к Киеву (Ярослав в это время был в Новгороде), киевляне его не приняли: “И не прияше его кияне, он же щед седе на столе (в) Чернигове”. В 1068 г. киевляне заставили своего князя Изяслава бежать из Киева и посадили на Киевский стол князя Всеслава, которого предшественник бросил в тюрьму (пору́б). В 1113 г. население Киева пригласило на княжение Владимира Мономаха: “Пойди, княже, на стол отен и деден (отцовский и дедовский. — Вече решало вопросы войны и мира, и прежде всего тогда, когда дружине князя нужно было выставить в помощь ополчение. Население Новгорода поддержало Ярослава Мудрого в борьбе за Киевский стол, собрало ему большое войско. Иногда народ сам выступал инициатором войны, а в других случаях требовал от князя заключения мира. В 1093 г. Владимир Мономах и другие князья решили заключить мир с половцами, но киевляне воспротивились и заставили их продолжать войну. В междоусобных войнах вече чаще всего выступало как инициатор примирения, но не всегда. В 1177 г. жители Ростова потребовали от своего князя продолжения войны со Всеволодом Владимирским. Известны случаи, когда жители Киева требовали от князя убрать неугодного им тиуна (управляющего делами князя), который притеснял их поборами и самоуправством. Князь вынужден был выполнить это требование и даже обещал впредь советоваться с ними при назначении тиуна.

Как видим, полномочия веча были довольно широки, никакой закон не ограничивал и не определял их. Соборания начинались стихийно, чаще всего при возникновении какой-либо острой ситуации. Иногда ополчение собирало вече во время похода. Нельзя также преувеличивать роль веча. Когда власть князя была крепка, он действовал самостоятельно, и совет веча был для него необязателен. Но во многих случаях он должен был считаться с волей народа.

Социальный строй

Главным источником, раскрывающим социальную структуру древнерусского общества, является “Русская Правда” — первый в истории Руси писанный свод гражданских законов. “Русская Правда” ограничила древний обычай кровной мести за убийство. Мстить могли только ближайшие родственники убитого. Закон устанавливал систему штрафов (виру) за убийство и другие преступления. Размеры штрафа были дифференцированы в зависимости от социального статуса потерпевшего. Убийство *дружинника* или представителя княжеской администрации каралось самым большим штрафом — 80 гривен, убийство свободного человека более низкого ранга — 40 гривен, женщины — 20 гривен. Убийство смерда (свободного крестьянина-общинника) каралось самым низким штрафом — 5 гривен.

Наверху социальной лестницы стояли *бояре*, местная аристократия из потомков племенных князей и родовых старшин, ближайшее окружение князя (“княжи мужи”) и *дружинники*, со временем все более тяготеющие к

земле. В конце XI в. и в начале XII в. они превратились в крупных землевладельцев, владевших боярскими селами, в которых работало в основном несвободное и полусвободное население. Средний класс — это городские *ремесленники* и *торговцы*, *младшая дружина князя*. Низший класс свободного населения — основная масса *свободных крестьян* \\\ рабочий городской люд, носившие общее название “смерды”. Смерды обладали личной свободой и объединялись в территориальные общины — вервь. В рассказе летописи о походе Ярослава Мудрого на Киев говорится, что ополчение состояло из новгородцев и смердов. После победы князь выплатил новгородцам по 10 гривен, смердам — по 1 гривне. Смерды часто упоминаются рядом с холопом (рабом). Слово “смерд” являлось бранным словом: “племя смердь”, “смердь отродь”, “лучше смердом быть, чем Курское княжение”, — говорил обиженный князь, которому достался в удел захудалый Курск. Владимир Мономах поучает своих детей не давать в обиду худого смерда и убогой вдовицы: ведь смерд беден и беззащитен, как и убогая вдовица.

Смерд платил дань князю. Князь распоряжался его землей и личностью. Если смерд умирал, не оставив наследников, имущество его переходило князю. Если смерд “умучил смерда” без ведома князя, то, по определению “Русской Правды”, штраф за обиду составлял 3 гривны.

Жизнь смерда была связана с общиной, с круговой порукой. Если вор или убийца не были обнаружены или его укрывали, то виру платила вся община. Вервь могла помочь члену общины уплатить штраф, если он сам участвует в таких общих платежах.

Постепенно положение смердов ухудшалось и они оказывались в зависимости от частных землевладельцев или монастырей, которые становились крупными землевладельцами.

В “Русской Правде” упоминается и такая социальная категория, как *изгой* (от слова “изгонять”). Это люди, выбитые жизненными условиями из своей социальной группы: сын попа, не знающий грамоты, промотавшийся купец, отпущенный на волю холоп. Изгой живут в княжеских или церковных селах, полностью зависят от князя и церкви.

Низшая ступень социальной пирамиды — *холопы*, несвободное население. Холоп — это челядин, раб (множественное число — челядь, женщина — роба). Численность холопов росла за счет военнопленных, но главным образом за счет свободных людей. “Русская Правда” перечисляет возможные жизненные ситуации, которые вели к потере личной свободы, превращали человека в обельного (полного) холопа. Это: 1) покупка холопа при свидетелях; 2) женитьба на робе без ряда, без договора; 3) неуплата долга;

4) наем в услужение другому без условий (ряда); 5) несвобода детей холопов и холопок.

Господин имел неограниченное право распоряжаться жизнью и имуществом холопа, вплоть до его убийства. Штраф налагался только за убийство чужого холопа. По оценке жизни холоп равнялся смерду — 5

гривен с той лишь разницей, что за убийство смерда платили князю, а за холопа — его хозяину. Это был уже не штраф за преступление, а возмещение убытка, как за любой другой материальный ущерб. Если холоп избил свободного человека, а господин его укрыл, штраф в 12 гривен выплачивал его хозяин. Пострадавший имел право, если встретит обидчика-холопа, избить и даже убить его. Холоп не мог быть послухом (свидетелем) в суде. Если он был единственным свидетелем кражи или другого преступления, суд прибегал к испытанию огнем или водой — принятому в то время способу установления истины.

“Русская Правда” и другие источники проявляли особую озабоченность о поисках беглых холопов, поскольку побег были довольно частым явлением. Укрыватель беглого холопа должен был платить штраф.

Близко к холопству было положение закупа. *Закуп* — это человек, получивший купу (заем) деньгами, землей, инвентарем, семенами и т.д. До выплаты долга и положенных процентов он находился в распоряжении заимодавца на положении холопа. Несостоятельный, а также провинившийся (порча хозяйского инвентаря, рабочего скота, недосмотр за хозяйским добром) должник превращался в полного (обельного) холопа. Известна категория “*закупа ролеино*”, который вспахивал хозяйскую пашню, смотрел за скотом, выполнял другие сельскохозяйственные работы, пользуясь инвентарем и скотом хозяина. Закуп мог работать, пользуясь хозяйским инвентарем и скотом на своем поле.

Закуп находился под защитой публичного права. Он мог искать судебной защиты, жаловаться на господина, не мог быть продан в холопы. Если не было других свидетелей, он мог быть свидетелем в суде. Штраф за побои для закупа назначался такой же, как для свободного. Но господин имел право его побить “за дело”. Всякая отлучка считалась бегством и сурово наказывалась. Бежавший закуп превращался в холопа. Холопы и закупы составляли главную рабочую силу в обширных хозяйствах господствующего класса.

В “Русской Правде” уделялось много внимания охране частной собственности. Особенно строго охранялось имущество князя. “Русская Правда” перечисляет различные виды имущественных преступлений. Но особенно сурово каралась кража коня: вор, укравший коня на дворе князя, может быть убит на месте. Убийство вора при совершении преступления не каралось, но когда вора связывали и держали до утра, он должен был быть доставлен на двор князя для суда над ним. Серьезными нарушениями собственности являлись кража бобра, меда из бортного дерева, уничтожение межевого дуба и т.д.

Правовые документы Древней Руси регулировали проблему наследства. Семейным имуществом распоряжался мужчина, глава семьи. Право наследования имели сыновья. Жена в случае смерти мужа получала свое приданое. Отец и братья обязаны были выдать своих дочерей и сестер замуж, обеспечив их приданым.

Жизнь и быт людей

В отличие от стран Западной Европы, где в строительстве преобладал камень, Русь была деревянной. Первые каменные строения появились в Киеве и Новгороде при Ярославе Мудром. Частым явлением были пожары. Города и села превращались в пепел, но быстро отстраивались вновь. Города окружали обширные леса, богатые материалом. Общее название жилища — *хоромы*. Состояло оно из теплого жилья — *избы (истопка)* и *летних клетей*. У входа в хоромы строились *сени* и *крыльцо* на столбах. В домах более состоятельных слоев населения были *одрины* (спальни, от слова “одр” — кровать). Сиденьями служили *лавки (беседы)*. Одежда шилась из самодельных шерстяных и льняных тканей, из Византии ввозили паволоки. Основным видом обуви были лапти, более состоятельные люди носили сапоги. Сапожник и кожевник были широко распространенными профессиями. В пищу употребляли хлеб, мясо диких и домашних животных, в том числе и конское, рыбу, овощи, сыры. Весьма популярны были кисели из пшеницы, отрубей, овса. Мясо варили и пекли на углях. Пили квас, а также вино и мед. Однако разгульного пьянства документы не отмечают. Княжеские пиры отличались умеренностью. Главным занятием жителей было земледелие. Животноводство носило подсобный характер. Известно, что у печенегов покупали крупный рогатый скот, лошадей и овец. Очевидно, что этих животных было недостаточно. Ценными видами мяса считались свинина и баранина. Также было развито огородничество. Из домашней птицы известны голуби, куры, утки, гуси, журавли, лебеди.

В Древней Руси господствовала парная *семья*, состоящая из мужа, жены, детей. Большие семьи были исключением. В дохристианское время известен обычай “умыкания” невест во время языческих праздников, но, как отмечает летописец, “и с нею съвещахуся”, т.е. при согласии невесты. Заключение брака проходило в несколько этапов. Начиналось оно со сватанья. Невеста наряжалась при появлении сватов в лучшее платье. После этого был сговор в доме невесты. Обрядными кушаньями были круглый пирог (каравай) и сыр. Если жених после сговора отказывался от заключения брака, он “платил за сыр” (за обман невесты). Свадьба длилась несколько дней и сопровождалась песнями, играми.

С принятием христианства было введено церковное венчание. Но большинство населения еще долго ограничивалось укоренившимся обычаем свадьбы-веселья.

Постепенно, однако, церковь становилась главным регулятором семейной жизни. Церковные правила диктовали определенные ограничения брачных союзов. По возрасту — не моложе 13—14 лет;

по степени родства — не разрешались браки ближе шестого колена родства (троюродные братья и сестры). Не допускался брак при резком различии социального статуса жениха и невесты. Количество браков ограничивалось: допускалось не более двух. Третий брак одобрялся только в исключительных случаях.

Развод (ропуст) допускался в немногочисленных случаях: измена жены, прелюбодеяние (если было доказано) участие жены в покушении на

жизнь мужа и хищении его имущества; отсутствие детей. Инициатором развода в большинстве случаев был муж. По инициативе жены развод одобрялся, если муж пьянствовал, растрачивал семейное имущество.

Многочадие, деторождение считалось важнейшим признаком благополучной семьи. Родители обязаны были заботиться о детях. Воспитание детей наряду с ведением домашнего хозяйства являлось главной заботой женщины. Признаками хорошего воспитания считались целомудрие, уважение к старшим. Детям, плохо относившимся к родителям, предназначалась суровая кара — от проклятия до отлучения от церкви. Родители же, наказывая детей, не должны были озлоблять их.

В Древней Руси существовала свобода выбора супруга, принуждение родителей и других лиц осуждалось. Женщина была сравнительно равноправна. На княжеских пирах присутствовали дружинники и бояре со своими женами. Женщины принимали участие в застольных беседах.

Многоженство (полигамия) сохранилось в Киевской Руси как исключение, в основном среди высших слоев населения. Чаще всего господин имел вторую семью с рабыней. В дополнениях к “Русской Правде” XII в. предусматривалось, что дети от рабыни не получают после смерти своего отца наследства, но становятся свободными вместе с матерью. “Церковный устав” Всеволода (XII в.) требовал защиты прав третьей и четвертой параллельных семей.

Проблеме наследования посвящены несколько статей “Русской Правды”. Наследство передавалось по мужской линии. Незамужняя женщина не могла быть прямой наследницей. Имение умершего отца делилось между сыновьями, но они должны были выдать замуж своих сестер и обеспечить их приданым. Имущество умершего при отсутствии сыновей переходило к князю, но он должен был выделить приданое для дочерей. Жена, если оставалась жить с детьми, получала право на часть наследства. Если она выходила замуж, ее второй муж мог стать опекуном малолетних детей, но после достижения ими совершеннолетия возвращал им имущество отца.

Частная жизнь и быт людей менялись в ходе исторического развития. Быт и нравы Московской Руси отличались от древнего периода, но многие укоренившиеся нормы, одобренные православной церковью, сохранялись длительное время.

Русские княжества в XII—XIII вв.

Со второй половины XII в. завершается распад Киевского государства. Киев окончательно перестал быть стольным городом. | Население приднепровского центра Древнерусского государства уходит на окраины, в более безопасные и удобные для жизни места. Возникают новые центры государственной жизни: на западе и юго-западе от Киева, в районе Днестра и Прикарпатья, на востоке — за непроходимыми лесами, где расположены были старые города Ростов и Суздаль, там, где ныне Москва и центр России. Окончательно обособилось Новгородское княжество, сохранившее политический строй и жизненный уклад.

Юго-западная Русь состояла из двух частей: горной (в Прикарпатье) и равнинной (по Днестру, Южному и Западному Бугу). Крупнейшими городами здесь были Галич и Владимир-Волынский, или Волыня. В XII в. обосновались на Волыни старшие Мономаховичи. Галицко-Волынское княжество граничило с Венгрией и Польшей, которые вмешивались в междоусобную борьбу и стремились подчинить себе русские земли. Наибольшим коварством и жестокостью отличался Галицкий князь Владимирко (умер в 1152 г.), обустроивший Галицкое княжество. При сыне его Ярославе Осмомысле княжество достигло большого могущества. Около 1200 г. Галицкое и Волынское княжества объединились. Наивысшего могущества Галицко-Волынская земля достигла при Данииле Романовиче, крупнейшем политическом деятеле Древней Руси. Ему приходилось вести беспрестанную борьбу с Венгрией и Польшей, с местными боярами, которые пытались ослабить княжескую власть. Вместе с другими русскими князьями Даниил Романович участвовал в битве против татаро-монгольского войска на реке Калке (1223 г.). После татарского нашествия он пытался организовать крестовый поход народов Европы против татар и освободить Русь. С этой целью он вел переговоры с римским папой, литовским князем Миндовгом. Вместе с тем с Литвой же он вел постоянную борьбу, отстаивая независимость своего княжества. После его смерти в 1264 г. начались смуты и усобицы, которые привели в конце концов к потере независимости юго-западной Руси, включению русских земель в состав великого княжества Литовского, Польши и Венгрии. Значительную роль в потере независимости юго-западной Руси играло боярство, бывшая старшая дружина князя. Бояре стремились к ослаблению княжеской власти, поднимали постоянные смуты и ослабляли тем самым силы сопротивления княжества внешним врагам.

Северо-восточная Русь в период расцвета Киевского государства являлась его далекой окраиной, куда даже не было “прямоезжей” дороги. Прямая дорога через нынешнюю Калугу и Брянск была проложена лишь в начале XII в., при Владимире Мономахе. Она проходила через брянские леса (по реке Брынке). (Название города Брянск происходит от слова “дебрянск” — лесные дебри.)

При Владимире Мономахе началось массовое заселение этого края выходцами из Киевского и соседних княжеств. Новые поселенцы встретились здесь с местными финскими племенами — *меря* (на Верхней Волге), *мурома* (на Оке), *весь* (на севере). Колонизация проходила без взаимной вражды. Славянские новоселы и финские старожилы мирно уживались и в конце концов слились в одну народность. От финского населения остались только топонимы (названия рек и населенных пунктов, сохраняющих финские корни) — Москва, Протва, Ока (от финского слова “йоки” — река). Первые города, основанные на этой земле русскими поселенцами, были Ростов Великий и Суздаль. При Владимире Святославовиче на реке Клязьме был основан город Владимир, при Ярославе Мудром — Ярославль-на-Волге.

Владимир Мономах освоил эти земли для своего младшего сына Юрия, который обустроил Ростово-Суздальское княжество. При нем оно приобрело силу и стало крупнейшим соперником в борьбе за первенство среди русских княжеств. Юрий известен как основатель Москвы (первое упоминание в летописи о Москве датируется 1147 г., в 1156 г. город укреплен деревянными стенами). При нем был построен Юрьев Польской (от слова “поле”). В XII в. возникли города Тверь, Кострома, Дмитров, Гордец и др.

Переселявшееся сюда население Приднепровья переносило наименования городов и рек из старой своей родины. Так возникли два Переяславля — Переяславль-Рязанский и Переяславль-Залесский (за лесами). Как и Переяславль-Киевский, они стоят на реке Трубеж. Выселенцы из Вышгорода под Киевом основали на новых местах свой Вышгород. Повторяются также названия городов Звенигород, Галич Мерский (на земле мери) и др. Переселенцы принесли с собой также свои былины, песни, предания о киевском князе Владимире, о богатырях Киевской Руси, надолго сохранившиеся в памяти народной.

Северо-восточная Русь находилась в стороне от крупных торговых путей. Главным занятием населения было сельское хозяйство. Города по своему облику и занятиям жителей представляли собой полусельские поселения.

Среди лесов и болот можно было найти только небольшие островки, пригодные для земледелия. Селения были небольшими, в несколько дворов, и терялись в лесных пространствах. В отличие от Киевской Руси, где княжеская власть возникла в ходе развития общества, на северо-востоке уже существовало княжество, и люди, переселявшиеся сюда, землю и все условия жизни получали от князя. Авторитет и власть князя были обусловлены здесь не ролью его в организации торговли и обороны, как в Киевской Руси. С самого начала он был хозяином, владельцем земли. Именно этим надолго определялись характер правления владимирских, а впоследствии московских князей и политический строй государственных образований на этой территории.

Вот здесь, на новой территории, в отрыве от других русских земель в новой географической и политической обстановке в ходе слияния с финскими племенами, а затем и под влиянием монголо-татарского нашествия началось формирование великорусской народности.

Укрепившись в северо-восточной Руси, Юрий Владимирович включился в активную борьбу за Киевский стол. Трижды он утверждался в Киеве. Победив окончательно в 1154 г. своих соперников, он оставался в Киеве до своей смерти в 1157 г. По преданию, он был отравлен на пиру у киевского боярина. После его смерти киевляне перебили суздальцев. Юрий роздал южные волости своим сыновьям. Старший из них Андрей получил Вышгород. Но еще при жизни отца и вопреки его воле он ушел из Киевской земли и обосновался в небольшом тогда городе Владимире на реке Клязьме. Андрей окончательно укрепился в северо-восточной Руси, стал ее единодержавным правителем. Центр княжества он перенес из старых городов

Ростова и Суздаля во Владимир, а младших братьев отправил на юг, чтобы не делить с ними власть.

Во второй половине XII в. происходит потеря Киевом его роли общерусского центра. Сила князей была в их отчинных владениях. В сложной борьбе за Киев каждый из соперников опирается на свою отчину: старшие Мономаховичи — на Галицкое княжество, Святославовичи — на Черниговщину, Ростиславичи — на Смоленск, Юрий Долгорукий и его сын Андрей — на Владимир. Владея с переменным успехом Киевом, князья уже не уходят со своих отчин, а крепко держат их. Порядок, установленный Ярославом Мудрым, окончательно рухнул. Старшинство перестало играть какую-либо роль. Единственным аргументом в междоусобной борьбе становится принцип силы. А силу князья черпают в своей отчине. В 1169 г. Андрей овладел Киевом, изгнав оттуда старшего правнука Владимира Мономаха Мстислава Изяславовича. Два дня суздальцы грабили и жгли стольный город, впервые в своей истории подвергнутый участи города, “взятого на щит”. Грабили и жгли церкви, уводили жителей в полон. По словам летописца, во всех людях были “стон и тоска, печаль неутешная и слезы непрестанные”.

Вторым объектом борьбы русских князей был богатый и вольный Новгород. Андрей действовал жестоко, перекрыл все связи Новгорода с Киевом и хлебным юго-востоком. Но победа была временной. Новгородцы стремились сохранить свою вольность и право выбирать себе князя. Новый поход на Новгород в 1170 г., в котором участвовали кроме суздальцев отряды из Смоленска, Рязани, Полоцка, закончился неудачей. Стоявшая у стен города рать потерпела поражение. Легенда приписывает это действию иконы Пресвятой Богородицы, водруженной на стену осажденного города. Скорее всего, союзное войско не было единодушным и не хотело подчиняться гегемонии владимирского князя. Такую же неудачу потерпел новый поход на Киев, в котором участвовали новгородцы, смоляне, принужденные к выступлению силой. Всего ополчение объединяло дружины 20 князей. Но, подойдя к Киеву, ополчение распалось из-за внутренних распрей. Попытка установить гегемонию своего княжества над русскими землями закончилась безрезультатно. Что же сделал Андрей в своем княжестве? Его княжение связано с расцветом Ростово-Суздальской земли. Владимир превратился в крупный, цветущий город, который должен был соперничать с Киевом. Жители Владимира состояли в основном из переселенцев, ушедших из южной Руси. Во Владимире на реке Лыбедь появился Печерный город, построены, как в Киеве, Золотые ворота с церковью над ними, десятичная церковь. Украшением города стал Успенский собор, поражавший всех своим богатством и великолепием.

Андрей Боголюбский пытался установить во Владимире вторую на Руси митрополию, превратить Владимир в общерусский религиозный центр. Когда это не удалось, он добился от константинопольского патриарха назначения угодного ему епископа без согласия киевского митрополита. Это вызвало острый церковный конфликт. Факт этот — еще одно подтверждение

честолюбивых замыслов — демонстрировал независимость и величие Владимира.

Жестокость и властолюбие Андрея вызвали недовольство у местных бояр и ближайшего окружения князя. Следствием этого явились заговор и убийство Андрея Боголюбского в ночь с 28 на 29 июня 1174 г. Трагический конец Андрея свидетельствует о том, что, несмотря на все сделанное им по возвеличению Владимиро-Суздальского княжества, его действия вызвали сильную оппозицию.

У Андрея Боголюбского не было сыновей. После его смерти началась усобица, в которой активно участвовали жители Ростова, Суздаля и Владимира. На престоле утвердился младший сводный брат Андрея Всеволод (1176—1212 гг.), прозванный за его многодетность Большое Гнездо. При нем продолжается расцвет Владимиро-Суздальского княжества. Ему подчинялись Новгород и Киев. После смерти Всеволода началась усобица между его сыновьями. Великий князь Юрий Всеволодович сидел во Владимире, а его братья и племянники — в других городах. Усобицы и внутренняя вражда ослабили сильнейшее русское княжество и облегчили его разгром татарами-монголами.

Сравнительно короткий расцвет Владимиро-Суздальской Руси, характер и деятельность ее князей стали прообразом будущей борьбы за объединение русских земель, начатое и успешно завершённое Москвой. В северо-восточной Руси возникло самое могущественное княжество, формировались характер власти князя и методы его действий, которые потом были усвоены и проводились в жизнь правителями Москвы. Так, много общего можно найти в характере и действиях Ивана Калиты и Андрея Боголюбского.

Новгородская земля. Политическое устройство и управление.

Новгородская земля занимала особое место в истории Киевской Руси. Предание о призвании варягов должно было доказать, что первым центром славянской государственности, где начал править Рюрик, был Новгород. Новгородское ополчение помогло Ярославу Мудрому стать киевским князем. До начала усобиц Новгородом по обычаю владел князь, правивший в Киеве. В Новгород он посылал своего наместника. “Господин Великий Новгород” называли новгородцы, отличавшиеся гордостью и независимостью, свое княжество-государство, раскинувшееся на огромных пространствах и владевшее несметными богатствами.

Город Новгород, центр княжества, расположился на реке Волхов при истоке ее у озера Ильмень. Река делила город на две части. На правом берегу располагалась Торговая сторона, где находился главный рынок — торг. На левом, на Софийской стороне, — храм Святой Софии и детинец (новгородский Кремль). Торговая сторона делилась на две части (концы), Софийская — на три. Пять концов города были самостоятельными районами со своим самоуправлением. Обширная Новгородская земля от Ладожского и Онежского озера до верховьев Волги делилась на пять областей (пятин). Кроме того, Новгороду подчинялись обширные земли за пределами самого

княжества, так называемые земли Новгородские — по Северной Двине, на берегу Белого моря, по рекам Печоре, Каме до Перми и Уральских гор. Отряды новгородцев, так называемые ушкуйники (от названия лодки — ушкуй), переходили за Камень, за Уральские горы. В состав Новгородского княжества входили 14 крупных по тогдашним временам городов. Пригородами Новгорода были Псков (впоследствии отделившийся в самостоятельное княжество), Изборск, Ладога, Старая Русса, Новый Торг (Торжок).

Новгород был окружен сильными и агрессивно настроенными к нему соседями: на востоке — Ростово-Суздальское княжество, на западе — Литва и владения немецких рыцарских орденов в Прибалтике. На территории обширного Новгородского княжества находились несметные богатства: меха, мед, воск, лес, металл. Географическое положение превратило Новгород в крупнейший торговый центр Древней Руси. Торговые связи объединяли Новгород с Ганзой (союз балтийских торговых городов — Риги, Любека, Гамбурга) с другими немецкими городами. В Новгороде располагались Ганзейский и Готский (германский) торговые дворы. Новгородских купцов можно было встретить во всех городах Древней Руси. Но Новгородская земля была малоплодородная. Хлеб новгородцы ввозили из Ростово-Суздальского княжества.

Новгородское княжество часто называют в исторической литературе “республикой”. Н.И. Костомаров определил политический строй Новгорода и Пскова как “народоправство”. Обособлению Новгорода и формированию его государственного устройства способствовали несколько объективных причин.

Первая. Обособленность Новгородской земли, ее отдаленность от других русских княжеств. Даже татаро-монголы не смогли вступить в город, потому что весной дороги к городу были непроходимыми.

Вторая. Обширный Новгородский край уходил на север и северо-восток, где жили малые народы и откуда Новгород черпал свои огромные богатства. Торговые связи с Западом превратили его в своеобразное “окно” в Европу для всей Руси.

Третья. Благодаря огромным богатствам новгородские бояре и купцы были независимыми и имели возможность проводить свою политику.

Четвертая. Распад Киевского государства, княжеские усобицы и неразбериха облегчали обособление Новгорода и установление его политической системы.

Переломным моментом в установлении новгородской вольницы стали события 1136 г., когда новгородцы изгнали князя Всеволода и посадили его в тюрьму со всей его семьей. Причем через два месяца князя выпустили, но именно с тех пор, по сообщению летописца, возможны стали изгнание и приглашение князей. В 1140 г. новгородцы изгнали Святослава, брата великого князя киевского Всеволода Ольговича. Словом, если князь не нравился или нарушал договор, ему “указывали путь”. Случалось, что князя уходили сами, когда убеждались, что им с новгородцами не сладить.

И все же княжеская власть в Новгороде сохранялась. Изгнав одного князя, население призывало другого. В летописи фигурируют термины “позваша”, “признаша”, “посадиша” князя. Зачем же новгородцам нужен был князь, в чем заключались его полномочия? Князь и его дружина нужны были как боевая сила. Новгороду всегда угрожали враги, и нужно было от них отбиваться. Известно, что даже князя Александра Невского, который одержал крупные победы над шведами и немецкими рыцарями и спас независимость Новгорода, также изгоняли. Князь вершил суд. Постоянные распри между жителями требовали авторитетного вмешательства и объективного суда, чтобы “любил добрых и казнил злых”.

Новгородцы заключали с князем “ряд” (договор) с целованием креста, в котором оговаривались взаимные обязательства. Так, князь и его дружина не имели права приобретать в новгородских владениях земли и челядь, самостоятельно торговать с иноземными купцами. Князю полагалось жить не в городе, а в отведенном ему месте — Городище. Были и другие ограничения княжеской власти.

Главой новгородской администрации был *посадник*. Вначале его назначал князь, а в середине XII в. эта должность стала выборной. Место посадника занимали обычно самые богатые и знатные бояре. Избранный посадник должен был защищать интересы новгородцев. Посадник ведал местной администрацией.

Другой выборной должностью был *тысяцкий* — предводитель новгородского ополчения (тысячи). Ему подчинялись командиры сотен и десятков (*сотские* и *десятские*). Ополчение участвовало в походах вместе с княжеской дружиной.

Со второй половины XII в. стал выбираться глава церкви — *епископ* (впоследствии архиепископ). Киевский митрополит только утверждал избранного кандидата. Новгородский владыка обладал широкими полномочиями. Он хранил в Софийском соборе городскую казну, образцы мер и весов, следил за порядком взвешивания и измерения товаров. Ему также подчинялись обширные государственные земельные владения Новгорода. В Софийском соборе хранился также городской архив, под руководством епископа составлялась летопись. Велика была роль епископа во внешней политике и внешней торговле. Сохранились соглашения с союзом балтийских торговых городов (Ганза), подписанные новгородским владыкой Долматом (третья четверть XIII в.). В случае нарушения договоров зарубежные купцы жаловались владыке.

Главным органом управления в Новгороде было *вече* — собрание граждан, имеющих свои дома, глав семей. Вече собиралось на так называемом Ярославовом дворе, близ торговой площади. Здесь стояла башня с вечевым колоколом, символом Новгородской вольности. По звону колокола люди устремлялись на вечевую площадь. Обсуждения проходили бурно, а решения принимались без голосования, при общем согласии улиц и концов. Часто возникали острые разногласия, которые заканчивались дракой на большом мосту через Волхов. В таких случаях князь мог выступать

посредником. Археологические раскопки показали, что вечевая площадь была не очень велика и могла вмещать не более 300—400 человек. Следовательно, в собраниях участвовали лишь наиболее влиятельные и знатные граждане. В 1471 г. новгородское вече приняло и утвердило Судебник (судная грамота). Вече решало вопросы войны и мира, призывало князя и заключало с ним договор, разбирало споры с князем, избирало посадника, тысяцкого, владыку. Вече было высшей судебной инстанцией по важнейшим преступлениям, требующим самого сурового наказания (смертная казнь и конфискация имущества). Вече ведало внешней политикой и всеми вопросами обороны (сбор войска, постройка крепостей и т.д.). В концах и улицах города было свое местное самоуправление, собирались свои веча, которые избирали “кончанских” и “уличанских” (объединявших жителей улиц) старост.

В управлении Новгородом большую роль играл *совет господ*. В его состав входили работающие и бывшие посадники и тысяцкие, “кончанские” и “уличанские” старосты. Совет господ предварительно обсуждал все вопросы, которые выносились на вече. По заключению В.О. Ключевского, это была “скрытая, но очень деятельная пружина новгородского управления”.

Социальный строй Новгорода. Жизнь и быт новгородцев

В Новгороде четко выделялись две антагонистические группы населения, так называемые *лучшие люди*, куда входили бояре, купцы, *житьи люди*, и *черные люди* — городская беднота, ремесленники, смерды и холопы. Бояре занимали высшие выборные должности посадников и тысяцких, но на всем протяжении XIII в. и первой половины XIV в. место посадника делили между собой два крупнейших боярских рода — потомки Михалка Степановича (Мишиничи) и Мирошки Нездинича. Лишь изредка на этот пост выбирались другие кандидаты. Мишиничи и Нездиничи враждовали между собой и втягивали в борьбу граждан города.

Новгородские бояре занимались торговлей и ростовщичеством. Их обширные земельные владения использовались для добычи и поставки на внешние рынки кож, меда, воска, смолы, леса.

Посредниками в торговле были купцы, которым бояре ссужали деньги.

Житьи (житые) люди — это менее крупные землевладельцы, не входившие в состав аристократии.

Новгородское купечество не было однородным. Высший его слой — Ивановская ста — группировался вокруг церкви Иоанна Предтечи. Для вступления в эту гильдию нужен был крупный взнос - 50 гривен серебра. Ивановское купечество обладало значительными привилегиями, само вершило суд по торговым делам. Были и другие торговые объединения, а также значительное число мелких и средних торговцев.

Археологические раскопки показывают, что Новгород был крупным центром ремесленного производства. Ремесленные мастерские встречаются и в дворах крупных бояр, и на улицах города. Ремесленники-чернорабочие составляли низший слой общества — черных людей. В сельской местности к

ним относились свободные общинники — смерды, сидевшие на государственных землях. Половинники — это полубатраки, работавшие на земле хозяина за половину урожая. В Новгородской Руси было также широко распространено холопство.

Для Новгорода были характерны острые социальные конфликты. Знать стремилась управлять и диктовать свою волю, низшие люди отстаивали свои интересы. Бывали случаи, когда “худые мужики” на вече начинали громить и грабить усадьбы бояр и купцов. Социальные противоречия использовали враждовавшие боярские кланы. Непрекращавшиеся внутренние смуты ослабляли Новгород в его борьбе с внешними противниками и были главной причиной присоединения его к Москве.

О жизни населения Новгорода известно намного больше, чем о других русских княжествах. В городе уже более 100 лет широким фронтом ведутся археологические раскопки. Благодаря особенностям почвы сохранились многие строения и другие памятники. Самым замечательным было открытие берестяных грамот — различных надписей на бересте. 26 июля 1951 г. одна из сотрудниц экспедиции профессора А. В. Арциховского нашла первый кусок бересты с фрагментом надписи. С тех пор найдено более 750 берестяных грамот. Это уникальный и богатейший исторический источник.

Здесь и деловые письма, и личные послания, и ученические упражнения, и записи ремесленных технологий. Около 20 грамот — упражнения новгородского школяра Онфима, жившего 750 лет назад. Ему было 6—8 лет. Нацарапанные на бересте слоги дают возможность узнать метод обучения грамоте. Один из рисунков Онфима — человек на коне поражает копьем лежащего на земле врага. Онфим представлял себя в будущем храбрым воином. Об этом свидетельствуют и другие батальные рисунки Онфима — всадники скачут, бьются саблями. Один из рисунков — семь человечков:

Онфим и его друзья. Имя одного друга мы знаем — Данила. На грамоте нацарапано “от Онфима к Даниле поклон”. Формируется мировоззрение Онфима, будущего гражданина Великого Новгорода. “Господи, помози рабу своему Онфиму”, “яко с нами Бог, услышите да послу, якоже моличе твое, на раба твоего Бог”.

Из грамот мы можем узнать о досуге новгородцев. Жители древнего города любили шутить. Сохранилась загадка: есть город между небом и землей, к нему едет посол без пути, сам нем, несет грамоту неписаную (Ноев ковчег). Ученые с большим трудом сложили буквы: невежа писа, недума каза, а хто се цита... (вроде нашего: “Кто писал, не знаю, а я, дурак, читаю”).

Есть среди берестяных грамот лирические послания. Жених пишет своей невесте “от Макиты к Улааниц (Ульяне). Пойди за мене. Яз тьбе хоцю, а ты мене. А на то послух Игнат Моисеев”. Брак заключался с согласия жениха и невесты, есть и необходимый для этого свидетель (послух).

Большинство посланий на бересте — деловые письма. Хозяин просит прислать ему вытканый холст, а если не с кем присылать, побелить его на месте. Мать просит своего сына купить ей хорошую ткань, а деньги она ему

выслала. Ключник докладывает господину, что он по его приказу удержал хлеб у крестьян, которые перешли к другому хозяину, не заплатив долги. Сохранилось много отрывков из деловых писем и записок боярина и посадника Юрия Онциферовича. Крестьяне жалуются ему на ключника, который побирает и грабит их. У вдов нет семян и коней, может, боярин даст для обработки их земельного участка. Мельник из села Злостицы просит защиты от кого-то.

Известно также несколько грамот сотского Максима. Кум и друг его Яков просит купить овес у Андрея, а также прислать “чтения доброго”. Скорее всего, это не церковная книга, иначе он привел бы название.

Так перед нами проходит жизнь крупного города с его повседневной жизнью и бытом. Берестяные грамоты свидетельствуют о широком распространении среди новгородцев грамотности, которые очень любили читать.

Лекция №3 Киевская Русь и степные народы.

Постановка проблемы. Печенеги, половцы — непримиримые враги или просто соседи?

Постановка проблемы.

С детских лет каждому из нас известны былинные персонажи, по крайней мере, первая троица: Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович. Но немногие смогут продолжить этот перечень хотя бы до десяти персонажей. А между тем только главных действующих лиц в былинах — более пятидесяти. Тема и сюжет многих былин определялись вторым именем: Добрыня и Змей, Добрыня и Василий Каземирович, Добрыня и Алеша, Илья и Идолище, Илья и Чудище, Илья и Соловей-разбойник, Илья и Калин-царь.

Далеко не второстепенными действующими лицами являются известные враги Руси: Калин-царь, Батыга, Вахромей Вахромеевич, Волотоман Волотоманович, Кумбал-царь, Кудреватко-царь и др. Не говоря уже о всякой другой нечисти, с которой приходится сражаться русским богатырям: Змее Горыныче, Тугарине, Соловье-разбойнике, Идолище, Чудище, Кощее Бессмертном.

Нетрудно заметить, что значительное число врагов Руси в былинах представляют ее восточные соседи — кочевые народы. Не только в былинах, но и в летописях они часто представляются собирательно - “поганые”, которых всегда “тьма тьмушая” и которые постоянно нависают над Русью “черною тучею”, но неизменно их побеждают былинные богатыри. Есть среди былинных героев Калика-богатырь, побивающий “силушку”, которой “сметы нет”, и между прочим: “на тых полях да на Куликовых”.

Иными словами, конфликты Руси с кочевыми народами имеют давнюю историю.

Возникает вопрос: каков был характер этих отношений? Всегда ли они были враждебными? Насколько сильна была степень влияния кочевников на русскую государственность, культуру, язык?

Традиционно российская и советская историческая наука характеризует контакты Руси со степняками как враждебные. В самом деле, с дикими варварами, время от времени появлявшимися из глубин Азии у русских пределов и совершавшими жестокие набеги на русские земли, не могло быть других отношений. Не могло быть и иной оценки этих контактов при отсутствии достаточной информации о быте, нравах, культуре степных народов, наконец, об их истории. Накопленные к середине XX в. знания по этим вопросам были результатом усилий десятков исследователей. Это, в свою очередь, позволило поднять исследования на новый уровень — созданы серьезные научные труды по истории народов Великой Степи. Таковыми являются, например, работы М.И. Артамонова, С.А. Плетневой, Л.Н. Гумилева.

Л.Н. Гумилев создал новую науку — этнологию, базирующуюся на разработанной им теории этногенеза. Использование новой для гуманитариев методики исследований привело к совершенно оригинальным, необычным для традиционной исторической науки выводам (в частности, по вопросам взаимоотношений Руси и степных народов).

В данной лекции вопрос взаимоотношений Киевской Руси с кочевниками Великой Степи будет рассматриваться в сопоставлении двух позиций: традиционной историографии и точки зрения Л.Н. Гумилева.

Печенеги, половцы — непримиримые враги или просто соседи?

Летописные сведения о печенегах весьма отрывочны. Их первое появление на границах Руси упоминается под 915 г. Как летописи, так и былины рассказывают, что печенеги совершали набеги, жгли селения, уводили славян в рабство, а также вступали в союз с русскими князьями.

Более полные и обстоятельные сведения о контактах печенегов с жителями Руси дает С.А. Плетнева, занимающаяся исследованием кочевых народов Великой Степи.

Печенеги, или канглы (византийцы их называли пачинакитами), были выходцами из распавшегося азиатского объединения Кангюй. Под давлением более сильных соседей — гузов — печенеги передвигались на запад, захватив в IX в. заволжские степи, а в начале X в. — всю европейскую степь. Слава о печенегах как о беспощадных завоевателях широко распространилась в Европе.

Единственной силой, способной противостоять кочевникам, была Киевская Русь. Печенеги ощутили это, столкнувшись с русскими воинами в 915 г., и потому заключили с князем Игорем мир. В 944 г. Игорь привлекает их в качестве союзников к походу на Византию. Византия, обеспокоенная таким союзом, постоянно стремится внести раскол в него, и не без успеха. Привлеченных на свою сторону печенегов Византия использует в войнах со своими противниками.

В 965 г. печенеги, как предполагает С.А. Плетнева, были союзниками князя Святослава в его походе на Хазарию, подорвавшем могущество каганата. А уже через три года печенеги совершают большой набег на русские земли. В этот момент Святослав вел войну в Болгарии и на Дунае, и,

скорее всего, византийцы, напуганные близким соседством русского войска, спровоцировали этот поход на Русь. Святослав, вовремя вернувшись домой, собрал воинов и отогнал печенегов от Киева далеко в степь, а затем вновь подтвердил мир с ними.

В 971 г. Святослав вновь ведет войну в Подунавье. Кампания складывается неудачно, и в итоге Святослав вынужден был возвратиться в Киев.

Византийцы сообщили об этом печенегам, и те засели на Днепровских порогах. Узнав об этом, Святослав зазимовал в устье Днепра. “Зимовка была голодной, — пишет С.А. Плетнева. — Весной ослабевшие воины не смогли прорваться сквозь печенежское окружение, и, когда Святослав подошел к порогам “нападе на ня Куря, князь печенежский, и убиша Святослава”. Куря приказал затем отрубить голову Святославу и из его черепа сделать окованную золотом чашу. Делать чаши из черепов убитых врагов — обычай, широко распространенный в среде тюркоязычных народов. Кочевники верили, что таким образом к ним переходят сила и мужество поверженного врага.

При Владимире I Святославовиче набеги печенегов на Русь участились, и князь прилагал немало усилий для защиты своих земель. В начале XI в. Владимир заключил с печенегами мир и “дал в заложники мира своего сына”. Этим заложником, предполагает С.А. Плетнева, был старший и нелюбимый сын Владимира Святополк. Не случайно именно Святополк воспользуется помощью печенегов в борьбе за Киевский престол после смерти отца. Четыре года (1015—1019 гг.) печенеги участвовали в борьбе сыновей Владимира за престол как союзники той или иной стороны. В 1019 г. Ярослав (прозванный Мудрым) наносит сокрушительное поражение Святополку и союзным ему печенегам.

В 1034 г. печенеги организуют новый поход на Киев. Ярослав, вернувшийся из Новгорода с сильной варяго-славянской дружиной, в ожесточенной битве разгромил войско печенегов. После этого поражения печенегов их набеги на Русь фактически прекратились.

В конце XI в. печенеги, отошедшие от русских пределов, предприняли мощный набег на Византию. Для борьбы с ними тогдашний император Византии Алексей Комнин привлекает *половцев*, которые помогли ему одержать решающую победу. Погибло более 30 тыс. печенегов.

“Однако и после этого побоища печенеги вплоть до монголо-татарского нашествия упоминаются в источниках: особенно часто в русской летописи, поскольку вместе с некоторыми другими кочевническими группировками и ордами они, получив во владение Поросье, стали вассалами Руси”.

Л.Н. Гумилев, многие десятилетия занимавшийся изучением истории народов Великой Степи, уточняет и дополняет сведения М.А. Плетневой.

К началу X в. западную часть Великой Степи населяли три кочевых народа: гузы (*торки*), канглы (*печенеги*) и куманы (*половцы*), именуемые еще *кипчаками*.

Гузы жили в бассейне Урала по границе тайги и степи. Жизнь гузов была тесно, органично связана с природой.

Южнее, между Балхашом и Аралом, располагалась держава Кангюй (по-китайски), или Кангл (по-тюркски). Это была редко населенная страна. Жители ее назывались по-тюркски “кангл-эр” (кангюйские мужи), но уже в VIII в. их стали называть пацзынака-ми (по-гречески) или печенегами (по-русски). Они не ладили ни с гузами, ни с третьим кочевым этносом — кыпчаками, обитавшими на склонах Алтая и в Барабинской степи. Все три этноса по своему антропологическому типу были европеоидами, тюркоязычны, воинственны.

Иными словами, в западной части Великой Степи шла трехсторонняя война с набегами и контр набегами и соответственно с переменным успехом для каждой из сторон. Это могло продолжаться бесконечно долго.

Но неожиданно все переменялось. В IX—X вв. степную зону Евразии постигла вековая засуха, так как орошающие степь циклоны сместились к северу.

Сильнее всего пострадали степи современного центрального Казахстана. Большая их часть превратилась в пустыню. Канглы (печенеги) вынуждены были покинуть родину. Они двинулись от берегов Аральского моря на запад. На берегах Днепра, Донца и Дона климатические условия были иными, ибо меридиальные токи в атмосфере способствовали нормальному увлажнению здешних степей. “Поэтому печенеги, прорвавшись в Поднепровье, восстановили там поголовье скота, в том числе лошадей, а тем самым и воинскую мощь...” Печенеги, придя на западную окраину степи, попали в очень сложное положение: они оказались между греками, болгарам и русами. Чтобы не быть раздавленными, печенеги заключили союзные договоры с русами и греками, обеспечивали безопасность торговли между Киевом и Херсонесом, снабжали русов саблями, заменявшими им тяжелые мечи. Этот союз продолжался до 968 г., когда разыгрался русско-византийский конфликт.

В своем стремлении сохранить дружбу с Византией печенеги пытались искать контакты с православными, а не с язычниками россам, друзьями норманнов.

Когда император Никифор II Фока задумал войну с Болгарией, он заручился помощью Святослава. Весной 968 г. русские ладьи вошли в устье Дуная и разбили не ожидавших нападения болгар. Русское войско было немногочисленным: около 8—10 тыс. человек, но ему на помощь пришла печенежская конница. В августе того же года русы разбили болгар у стен Доростола, и к осени Святослав занял Болгарию вплоть до Филиппополя.

Но за зиму все изменилось. Византийский патриций Калокир, находившийся в окружении Святослава, сумел убедить князя в необходимости свержения с престола Иоанна Цимисхия, узурпировавшего трон, и объявления его, Калокира, императором Византии. Императору донесли о заговоре, и он принял меры: прекращена торговля с Русью, население Болгарии подстрекается к выступлению против оккупанта

Святослава. И наконец, поскольку венгры и правобережные печенеги были в составе войск Святослава, византийцы побудили левобережных печенегов совершить набег на Киев.

Весной 969 г. левобережные печенеги осадили Киев, что для княгини Ольги и киевлян стало полной неожиданностью. Киев оказался в сложном положении из-за малочисленности находящихся в нем войск. Однако после переговоров с ханом печенегов выяснилось, что война предпринята по недоразумению: княгиня и поддерживавшая ее христианская община в Киеве не помышляли о войне с Византией. И печенеги отошли от города. Ольга срочно отзывает из Болгарии своего сына Святослава, и тот в скором времени является с войском в Киев. За это время печенеги отошли в степь и установился мир. Святослав вновь возвращается в Болгарию и все-таки вступает в войну с Византией. Но силы были неравны. Кроме того, Святослав имел своим противником нового императора — Иоанна Цимисхия — опытного дипломата и блестящего полководца. В итоге Святославу пришлось запереться в Доростоле. Русы сражались мужественно и отчаянно, но голод и потери заставили Святослава заключить мир на условиях свободного продвижения русских людей к морю и предоставления пищи уже страдавшему от голода гарнизону. Осенью 971 г. русы покинули Болгарию.

Л.Н. Гумилев предлагает свою версию гибели Святослава от рук печенегов. Он высказывает сомнение по поводу общепринятого предположения, что Цимисхий, отпустив русов из Доростола, договорился с печенегами о последующем их истреблении, так как византийцы легко могли сжечь корабли русичей.

Затем, размышляет ученый, как смогли печенеги с осени 971 г. до весны 972 г. бросить пастбу скота, кочевание, заготовку сена и прочие неотложные дела, только чтобы караулить русский отряд?

Л.Н. Гумилев считает, что причину ожесточения печенегов против Святослава, а не против русов необходимо искать в ближайшем крупном центре — Киеве.

Дело в том, что киевляне относились к своему князю двояко: с одной стороны, Святослав — прославленный витязь, герой, завоеватель, а с другой — все предпринимаемые им походы истощают силы государства. В летописи отмечен прямой упрек киевлян: “Ты, княже, чужей земли ищещи и блюдеши, а своея ся охабив”.

Кроме того, Святослав был язычником и относился к вере матери — княгини Ольги, хотя и терпимо, но с насмешкой. В войске Святослава было немало христиан и даже православных священников.

Христианская община в Киеве, еще при жизни Ольги игравшая в городе ведущую роль, имела основания опасаться за свою судьбу, изменись расположение князя. Этим опасениям вскоре суждено было сбыться. Византийские хронисты сообщали о языческих жертвоприношениях русов перед уходом из Доростола. Воины Святослава топили в водах Дуная множество пленных, в том числе грудных младенцев и петухов. Так совершались жертвоприношения злым богам.

Еще более страшные события разыгрались в Белобережье по возвращении из Болгарии. Князь и его языческое окружение обвинили христиан, сражавшихся в войске Святослава, в том, что они всему виной — боги наказали князя, воевавшего против христиан и имевшего христиан в своем войске. Начались расправы язычников над своими соратниками — христианами.

Иными словами, мир, заключенный с греками, мог считаться почетным для любого полководца, но, видимо, не для Святослава, не знавшего до этого поражений. Вполне возможно, что у него произошел психологический надлом, психический шок, вызванный разочарованием и сожалением об ошибках, которые уже не исправить. В таких случаях всегда требуется объект, на котором можно выместить все свои обиды и неудачи.

Как замечает Гумилев, князь изменил даже здравый смысл — он послал в Киев приказ сжечь церкви и обещал по возвращении учинить репрессии против христиан Киева.

Этим, считает Л.Н. Гумилев, Святослав подписал себе приговор. Уцелевшие христиане и воевода Свенельд бежали степью в Киев, и печенеги их пропустили. А когда весной 972 г. Святослав с языческой дружиной пошел речным путем, печенеги напали на него у порогов и истребили весь русский отряд. Сделали они это при подстрекательстве киевских христиан и с их помощью.

И при Владимире печенеги были союзниками прежде всего Византии. Например, набег Владимира на Корсунь вызвал немедленную реакцию: нападение на Русь союзников Византии — печенегов.

Война длилась с 989 по 997 г. “...И тогда Русь потеряла причерноморские степи, а границу лесостепи пришлось укрепить валами и частоколом. Святополк, пришедший к власти после смерти Владимира, резко меняет политический курс. Он не только помирился с печенегами, но и вступил с ними в союз. Но, — замечает Гумилев, — этот политический маневр несколько запоздал — среди печенегов уже распространялся ислам, и потому дружба с ними уже не означала мира с Византией. Печенеги становятся врагами православия. Но в княжеских усобицах они участвуют, пока в 1019 г. в битве при Альте не были разгромлены новгородцами, приведенными Ярославом”.

Однако не только распространение среди печенегов ислама вело к изменению их политики. Л.Н. Гумилев указывает еще одну причину. Как уже упоминалось, перемещение атлантических циклонов в X в. в междуречье Волги и Оки привело к усыханию степей и соответственно передвижению масс кочевников.

Но в начале XI в. циклоны вновь смещаются к югу. Это означало выпадение осадков в высохших за X в. степях. Благодаря повышенному увлажнению в сухих степях увеличились травянистые пространства, составляющие кормовую базу для скота и коней.

В результате летних дождей военный потенциал кочевников настолько возрос, что они, особенно печенеги, смогли перейти от защиты своих

кочевий к нападениям на соседей. В 1036 г. печенеги неожиданно напали на Русь и осадили Киев. Киевляне сумели продержаться до прихода Ярослава из Новгорода со славяно-варяжской дружиной. Бой произошел на том месте, где ныне стоит храм святой Софии (воздвигнутый Ярославом в честь этого события). Печенеги были разгромлены и навсегда отошли от русских пределов. Но в том же 1036 г. печенеги совершают более удачные набеги на Византию.

Печенеги-мусульмане, теперь враги православия, осмелились на войну с Византией еще и потому, что их единоверцы — туркмены-сельджуки — теснили империю с востока, в Малой Азии. В 1051 г. передовые отряды печенегов появились у стен Константинополя. В течение 40 последующих лет печенеги, осевшие на севере Балканского полуострова, были страшным кошмаром для империи. “Спасли Византию только половецкие ханы Тугоркан и Боняк, разгромившие печенежское войско при Лебурне в 1091 г.”.

После ухода канглов (печенегов) из-за засухи из степей Средней Азии оставшихся канглов подчинили себе кочевавшие севернее гузы (середина X в.). Основой общественной жизни гузов являлся род — огуз, который управлялся старейшинами. Группа родов управлялась советом старейшин, в котором председательские функции переходили поочередно от одного родового старейшины к другому. А в военных походах абсолютная власть концентрировалась в руках военного вождя — не старейшего по возрасту, а наиболее способного полководца.

Гузы также пострадали от затяжной засухи. Это привело к расколу гузов на две части, враждебные друг другу: туркменов и тюрок. Сыграло свою роль и влияние веры, исповедуемой соседями, — ислама. Гузы, принявшие ислам, стали называться туркменами. Эта часть этноса гузов ушла в верховья Амударьи и окрестности Мазари-Шарифа. Другая часть гузов, не принявшая ислам (тюрки), ушла на запад, в Причерноморье. Гузы-тюрки, называемые в русских летописях торками, были в союзе с Русью.

С повышением увлажнения степей в XI в. изменилось поведение и торков. Как и в случае с печенегами в 1036 г., торки неожиданно нападают на Русь в 1049 г. Война с торками длилась до 1060 г., когда они были разбиты объединенными войсками трех Ярославовичей — Изяслава, Святослава и Всеволода — и отошли к Дунаю.

В 1064 г. торки переправились через Дунай и вступили на территорию Византийской империи. Опустошив Македонию и Фракию, торки подступили к стенам Константинополя. Однако греческая “дипломатия золота”, эпидемии, многочисленные стычки с заклятыми врагами — печенегами сделали свое дело — уцелевшие вернулись на Русь и попросили убежища у киевского князя. Они были расселены по южной границе Руси, на правом берегу Днепра, став верными союзниками волынских князей и образовав так называемый “торческий пояс”. Главной их задачей становится охрана границ Руси против третьего кочевого этноса, пришедшего по их следам, — половцев.

Дореволюционные и советские историки в целом оценивают половцев однозначно: половцы — страшная опасность для Руси. Как уже отмечалось, наиболее подробно изучала историю половцев С.А. Плетнева.

В IX в. половцы (кыпчаки) кочевали в степях Прииртышья и Северного Казахстана. В начале XI в. они появляются в Поволжье и в середине XI в. объявляются у границ Руси. Половцы начинают совершать постоянные набеги на пограничные русские земли. Кроме того, они совершают походы в Болгарию, Венгрию, Византию. Наиболее известны в XI в. два половецких военачальника: ханы Боняк и Тугоркан. Уже в скором времени половцы активно включаются в междоусобицы русских князей, оказывая помощь то одному, то другому.

Неоднократно воевали они на стороне русских против соседних государств — Венгрии, Польши.

В 1095 г. ханы Тугоркан и Боняк совершают очередной поход на Византию. Поход оказался неудачным: половцы были наголову разбиты. А в это время у них дома произошла беда: весной 1095 г. два половецких хана Итларь и Китан (Котян) пришли в Переяславль к Владимиру Всеволодовичу (Мономаху) для заключения мира и были убиты по приказу князя, даже не начав переговоров. Началась война. Владимир Мономах и его двоюродный брат великий князь киевский Святополк II Изяславович совершают удачный поход на вехи (зимовья) Итларя и Китана (Котяна). Вскоре включаются в войну и вернувшиеся из византийского похода Боняк и Тугоркан. В результате набега половцев на Юрьев город был razoren и сожжен. В апреле 1096 г. Боняк совершает набег на По-росье и окрестности Киева. На левом берегу Днепра начинает действовать Тугоркан. Его войско осаждает Переяславль. Город держится семь недель, пока не подошли войска Святополка и Владимира. В сражении под Переяславлем победу одержали русичи, половцы бежали, оставив на поле боя убитого Тугоркана. Святополк, женатый на дочери Тугоркана, организовал достойное сана тестя захоронение.

Боняк, узнав о гибели своего друга и соратника, воспользовавшись тем, что Святополк с Владимиром празднуют победу под Переяславлем, немедленно наносит удар по Киеву. Выдубецкий и Печерский монастыри были ограблены и сожжены, церкви разрушены.

С этого момента хан Боняк становится непримиримым врагом Руси. Многие годы проклинаяемый летописцами “шелудивый хищник” Боняк совершает набеги на русское пограничье.

Оба половецких хана прочно вошли в русский фольклор как заклятые враги Руси. Тугоркан не раз упоминается в былинах как Тугарин, или Тугарин Змеевич, а в другом персонаже — Идолище Поганом — можно предполагать убитого Владимиром Мономахом Итларя. В западно-украинских сказаниях и песнях хан Боняк фигурирует под именем Буняки Шелудивого, отрубленная голова которого катается по земле и уничтожает на своем пути все живое.

В течение всего XI в. русским не удалось организовать ни одного похода в глубь степи. К концу XI в. в половецких кочевьях происходят перемены: формируются пока еще слабые объединения — орды. Во главе Приднепровского объединения (орды) стояли Боняк и наследники Тугоркана. Ордами на Нижнем Днепре (Лукоморье) правил хан Урусоба, а в Подонье — Шарукан.

Первый удар по половцам, кочевавшим в низовьях Днепра, русские нанесли в 1103 г. Поход был детально продуман: удар наносился весной по ослабленным зимовкой кочевникам и окончился успешно — впервые половцы были разгромлены на собственной земле.

В период с 1109 по 1116 г. последовала серия более или менее удачных походов, организованных Владимиром Мономахом. В итоге половецкие кочевья отодвинулись на восток (за Дон) и на юг (в прикавказские степи). Много половцев ушло на запад — в Болгарию, Венгрию, Византию.

Большая группа половцев, перекочевавшая в Прикавказье, заключает союз с Грузией. Глава этой орды, хан Артак, становится вассалом царя Давида, живет при его дворе и выдает за него свою дочь Гурандухт. В течение первой половины XII в. половцы участвовали в боевых операциях на русской земле только в составе войск враждующих друг с другом князей.

После смерти Владимира Мономаха (1125 г.) хан Артак возвращается из Грузии в донские степи. Его сын Кончак во второй половине XII в. становится ханом — объединителем половцев. Особенно усиливается его объединяющая роль после победы над новгород-северским князем Игорем Святославовичем (1185 г.), о чем и повествуется в знаменитом “Слове о полку Игореве”.

Хан Кончак ведет войны с русскими князьями, подвергая грабежам русское пограничье и окрестности великокняжеских городов Чернигова, Переяславля и Киева. Породнившись с Игорем Святославовичем (он выдал за сына Игоря Владимира свою дочь), Кончак продолжает набеги на земли киевских и переяславских князей. Последнее летописное известие о враждебных по отношению к Руси действиях Кончака относится к 1187 г.

К концу XII в. обстановка в степях стабилизируется. Кончак, возможно, добился своей цели — максимального объединения восточной части половцев под своей властью. Его сын Юрий Кончакович, пришедший к власти в начале XIII в., назван летописцем “большим всех половцев”.

В начале XIII в. на границах Руси и Степи устанавливается относительное спокойствие и равновесие. Русские князья прекратили организовывать набеги и походы в степи, а половцы — на русские земли. Лишь некоторые западные половецкие орды продолжают участвовать в междоусобицах между русскими. Наиболее активен здесь хан Котян.

Часть оставшихся в половецких степях печенегов и торков, как уже говорилось, под натиском половцев перебирается ближе к русским землям и образует военный заслон от половцев. Помимо печенегов и торков в качестве вассалов Руси в летописи упоминаются берендеи — возможно, крупная торческая орда.

К середине XII в. все эти вассальные орды объединились в единый союз Черных Клобуков (каракалпаки). Они оседали в пограничных крепостях и городах и создавали собственные города. Наиболее крупным из них был город Торческ — своеобразная столица пограничного Поросья (бассейн реки Рось). Ханы Черных Клобуков, которые были вассалами великого князя киевского, в основном служили ему более честно, чем многие русские князья-вассалы. Так в основных чертах излагается история взаимоотношений Руси и Половецкой степи в традиционной историографии. Но, как уже упоминалось, существует и другая точка зрения. Она принадлежит Л.Н. Гумилеву.

Как уже говорилось, степи между Алтаем и Каспием были полем постоянных столкновений между тремя народами (этносами): *гузами (торками)*, *канглами (печенегами)* и *кумачами (половцами)*. Последние именовались еще и кыпчаками.

До X в. силы были примерно равны, и три враждующих друг с другом этноса удерживали свои земли. Разразившаяся в X в. засуха все изменила. Гузы и канглы, обитавшие в приаральских степях, пострадали от нее больше, чем куманы-кыпчаки, жившие в предгорьях Алтая и на берегах Иртыша. Горные ручьи, орошавшие предгорья Алтая, многоводный Иртыш с его притоками позволили куманам сохранить поголовье скота и коней и, таким образом, свою военную мощь. И когда в XI в. степная растительность снова стала распространяться к югу и юго-западу, куманы двинулись вслед за ней, без особых усилий одерживая победы над изнуренными засухой гузами (торками) и печенегами. К середине XI в. они вышли в низовья Дона, Днепра и Днестра. В эти плодородные степи переселились не все куманы, а лишь наиболее активная их часть. Основные поселения куманов-кыпчаков остались на юге современной Западной Сибири и в Северном Казахстане. Куманы, пришедшие в Причерноморье как победители, обрели новую родину в злаковых степях низовий Дона, Днепра и Днестра, точно таких же, как и их родная Барабинская степь. Кыпчаки были светловолосыми и голубоглазыми. Русское прозвище кыпчаков “половцы” происходит от слова “полова” — рубленая солома, что отражает цвет их волос — соломенно-желтый. Итак, кыпчаки — типичные европеиды, отличающиеся от своих южных соседей туркменов лишь светлым цветом волос и глаз, что и было замечено русскими, когда они столкнулись в 1055 г. и впервые заключили мир.

Сравнительно легко одерживая победы над торками и печенегами, половцы неизбежно должны были попытаться одержать верх и над русскими. И с 60-х годов XI в. начинаются столкновения. В 1068 г. отряд половцев численностью до 12 тыс. человек подошел к Киеву и обратил в бегство объединенные войска трех Ярославовичей. Поражение в их числе великого князя киевского Изяслава Ярославовича и отказ последнего выдать киевлянам оружие вызвали восстание в городе и бегство Изяслава в Польшу. В это время второй брат, князь черниговский Святослав Ярославович, имея всего 3 тыс. воинов, разбил 12 тыс. половцев в битве на реке Снови. Уже

тогда выяснилось, что половцы опасны в коротких набегах и стычках конных отрядов, однако вести борьбу с русскими укрепленными городами и русской пехотой им сложно. В 1071 г. половцы совершают набег на земли юго-западнее Киева. Нападать на Черниговскую землю после поражения у Снови они не решались. В 70-х годах XI в. половцы уже участвуют у русских и качестве наемной военной силы. Первым из русских князей, использовавших половцев-наемников, был прославленный (и заслуженно) Владимир Мономах: в 1076 г. он повел их на Полоцк и разрешил грабить полоцкие земли.

Впоследствии к помощи половцев часто прибегает Олег Святославович в своей борьбе “за место под солнцем” — за возвращение себе Чернигова, отцовского владения.

По сути дела, по утверждению Л.Н. Гумилева, в XII—XIII вв. Половецкая земля (Дешт-и-Кыпчак) и Киевская Русь составляли одно полицентрическое государство. Это было выгодно обоим этносам. Кочевое хозяйство не может существовать вне связи с земледельческим, поскольку обмен продуктами одинаково важен для обеих сторон. И потому наряду с военными столкновениями постоянно наблюдаются примеры содружества. Печенеги после разгрома при Лебурне оседают в Добрудже и становятся союзниками Византии, торки селятся на правобережье Днепра и становятся пограничной стражей киевских князей, куманы-половцы после первых столкновений с русичами становятся союзниками Черниговского княжества.

Естественно, происходят и столкновения, порой весьма кровавые. Именно эти столкновения и бросались прежде всего в глаза современникам и фиксировались в летописях.

Л.Н. Гумилев особо подчеркивает, что в XIX—XX вв. целым рядом исследователей была сформирована концепция борьбы “леса со степью”. Начало этой идее положил С.М. Соловьев, считавший, что поток славянской колонизации шел по линии наименьшего сопротивления — на северо-восток, где Ростовская земля, населенная финнами, без сопротивления покорилась славянам, тогда как воинственные кочевники были для славянских землевладельцев неодолимой преградой.

Эта идея была принята и развита В.О. Ключевским, П.Н. Милюковым, А.Е. Пресняковым, Г.В. Вернадским, Б.А. Рыбаковым.

Л.Н. Гумилев предлагает сопоставить факты. Количество военных операций, осуществляемых киевскими князьями в северном направлении против чуди, ятвягов, Литвы и др., не меньше, чем боевых действий против кочевников.

С XIX в. считается аксиомой, говорит Гумилев, что отважная Русь и дикая, недобрая Степь были извечными антагонистами. Но более детальные исследования показывают (и не только на примере взаимоотношений Руси и Степи), что наиболее оптимальные условия для становления культуры и процветания хозяйства возникают в зонах контактов различных ландшафтов. “Аборигены леса и степи научились жить в этническом симбиозе, обмениваясь излишними продуктами труда, и не образовывали химер,

несмотря на частые смешанные браки. При этом оба этноса — русичи и куманы — жили каждый за счет природных ресурсов своего региона и потому были ограничены пределами своих ландшафтов”. Тогда почему возникла концепция извечной борьбы Руси и Степи? Гумилев считает, что это было сделано в попытке оправдать “отсталость” России от стран Западной Европы, показать европейцам, что Русь своею грудью прикрывала Запад от дикого, кровожадного Востока.

Бесспорно, русичи были сильнее степняков. Олег Святославович половцев использовал, Владимир Мономах их разгромил.

Сложилась традиция рассматривать разнообразные этносы Степи как некую однородную массу диких варваров, чуждых всякой культуре и, главное, европейской. Но уместно ли принимать такую точку зрения, вытекающую из концепции евроцентризма, безоговорочно? “Для Западной Европы это давнее традиционное мнение. Туркмены-сельджуки (гузы в значительной части) и мамлюки Египта (половцы в основном) остановили крестоносные войска и выгнали рыцарей из “Заморской земли”, или Палестины. Половцы нанесли смертельный удар Латинской империи, после чего полвека шла ее агония, и изрядно потрепали авангард католического Запада — Венгрию. Поэтому антипатия европейцев к степной Азии понятна. Но почему русские историки болеют за государства, организовавшие в XIII в. крестовый поход против Руси?”

А как же “натиск на Запад”? Как же орды печенегов, половцев, нависающие “черной тучей”, представляющие “смертельную опасность” и т.д.?

По данным исследователей этого вопроса, уже в начале XII в. в условиях, когда между русичами и половцами постоянно заключаются мирные и брачные договоры, многие половцы переходят (порой целыми родами) в христианство. Наследник половецкого хана Кончака носит имя Юрий. Кроме того, Юрий Кончакович принимает крещение. По данным В.Пашуто, половецкие набеги коснулись лишь 1/15 территории Руси, в то время как русские воины доходили до Дона на востоке и Дуная на западе.

У половцев не было шансов стать победителями в войне с Русью, если бы они и ставили перед собой такую задачу. Во-первых, численность населения Руси в то время составляла около 5,5 млн. человек, половцев — 300—400 тыс. человек. Во-вторых, в войнах с Русью половцы были уязвимы. Главное преимущество степняков — маневренность, которую они великолепно используют при набегах, — исчезает при обороне своих кочевий. Запряженные волами телеги с имуществом и семьями движутся по степи со скоростью 4 км/ч. Русская же конница на рысях — 15 км/ч, а хлынцой (быстрым шагом) — 8—10 км/ч, т.е. кочевья были беззащитны против ударов русских. Кроме того, легкая половецкая конница не могла сдерживать в прямом столкновении натиска тяжеловооруженных русичей.

“Что же касается политического единства степных народов, якобы способных противостоять Киевской державе в X—XI вв., то это, скорее всего, миф. Постоянные столкновения из-за пастбищ усугублялись

институтом кровной мести, не оставлявшей места для примирения, а тем более объединения. Степной хан скорее мог договориться с русским князем, считавшим, что за удаль в бою не судят, нежели с другим степняком, полностью связанным родовыми традициями. Потому-то покинули родную степь венгры, болгары и аланы, уступившие место азиатам-печенегам и торкам, которых в сибирских и аральских степях теснили куманы именно в то время, когда в Русской земле креп могучий Киевский каганат. Так можно ли думать, что этому суверенному государству могли угрожать разрозненные группы беглецов, тем более что кочевники не умели брать крепости? А набеги и контрнабеги — это малая война, характерная для средневековья”.

Изучение русско-половецких отношений только по летописным сведениям дает весьма искаженную картину. И вот почему. В летописях фиксировались события неординарные, из ряда выходящие, т.е. такие, которые, по мнению летописца, стоили внимания потомков. Значит, мы имеем право отнести к таковым и факты столкновений русских со степняками. Повседневные мирные отношения, взаимовыгодный товарообмен, смешанные браки и метисация в зонах контактов русских с кочевниками, т.е. обыденное, привычное для современников в летописи не включалось. Привычное для современников летописца, но не для нас! И вот по сообщениям летописца о неизбежных (между любыми народами) столкновениях составляется картина отношений между Русью и Степью, весьма далекая от действительности. Отмечается жестокость половцев в набегах и междоусобицах. Это действительно так. А русские дружинники? А их походы в Степь? Как оценить коварное убийство Святополком II и Владимиром Мономахом ханов Итларя и Кытана? Или вероломство по отношению к своему князю Васильку Теребовльскому, которого обманом ослепили? Или поступок Андрея Боголюбского, отдавшего Киев на трехдневное разграбление суздальцам!

Русские князья в своих усобицах пользовались услугами не только половцев, торков, но и ливов, ятвягов и др. При этом вопрос о степени добросердечия наемников вряд ли поднимался. Во время войны между Ростово-Суздальской и Новгородской землями в 1216г. за один день без участия половцев на берегах реки Липицы (21 апреля) погибло 9233 русских воина, убитых русскими же.

И еще одно. “По-видимому, привычная для обитателей Московской Руси ситуация, продлившаяся с XIV в. до конца XVIII в., т.е. до завоевания Крыма, была экстраполирована в древность, в X—XI вв. Трехсотлетняя война на юго-восточной границе России заслонила явления совсем иного характера, ибо Крым и ногайские орды могли держаться так долго только потому, что за ними стояла могучая Османская империя. А ведь у половцев такой заручки не было”.

Известно, что черниговские и тверские князья установили союзные отношения с половцами, которые часто помогали этим князьям в войнах с Киевом. Известно также, что союзниками киевских князей были торки, которых Киев использовал в борьбе с Черниговом и Суздаlem. Иными

словами, у черниговцев, если бы сохранилось их летописание, мы могли бы обнаружить такое же враждебное отношение к торкам, как и у киевлян к половцам. И тех и других использовали. Мог ли такое позволить сильный, “постоянный враг” Руси — могущественная Степь? Нет, конечно, так как не было этого “постоянного врага”. Были соседи Руси — многочисленные степные этносы, у которых отношения с русскими землями складывались по-разному. Случались здесь и войны, порой кровавые, как, впрочем, в отношениях любых других народов. Но, как и у других народов, прежде всего поддерживались мирные, взаимовыгодные отношения, время от времени прерываемые войнами. И это естественно для народов-соседей в тех условиях. Поскольку иначе — взаимное уничтожение.

Лекция №4 Русь и орда в трактовке Л.Н.Гумилева

Золотая Орда: мифы и действительность. Литва — Орда — Москва.

Золотая Орда: мифы и действительность

Пожалуй, мало в истории событий, о которых было написано столько превратного, считает Гумилев, сколько о создании в XIII в. Монгольской империи. Монголам, которые противопоставляются другим народам, приписываются исключительная свирепость, кровожадность и стремление завоевать чуть ли не весь мир. Но вот цифры: в Монголии в XIII в. было около 700 тыс. человек, в Северном и Южном Китае — 80 млн., в Хорезм и исламском государстве — около 20 млн., в Восточной Европе — приблизительно 8 млн. человек. “Если при таком соотношении людских сил монголы одерживали победы, то ясно, что сопротивление им было в целом довольно слабым. Действительно, XIII в. — это эпоха кризиса феодализма у соседей монголов”.

Что касается особой, патологической жестокости монголов, то Л.Н. Гумилев снова приводит опровергающие эту точку зрения факты. Чжурчжэни, например, вели с 1135 г. войну на физическое истребление монголов, в то время как через 100 лет после победы монголов, истребления чжурчжэней не было. В 1227 г. монголы завоевали Тангутское царство, но культура тангутов сохранилась, их рукописи датируются и XIV в. А вот когда в 1372 г. китайцы империи Мин, воевавшие против монголов, заняли тангутскую землю, тангутов не стало.

Словом, монголы XII—XIII вв. были молодым этносом и вели себя так же, как и все другие этносы в фазе подъема.

Разумеется, не случайно именно Чингисхану и Чингисидам приписывалось опустошение Азии, в то время как другие события не меньшего масштаба оставались вне общего поля зрения. Например, разгром уйгуров енисейскими киргизами в 841—845 гг. или поголовное истребление ойротов маньчжурским императором Цяньлуном в 1756—1759 гг. Причина не в истории народов, считает Л.Н. Гумилев, а в историографии. Нашествию монголов уделялось много внимания в Иране, на Руси и Ближнем Востоке. На эту тему было написано много сочинений, которые к тому же сохранились.

Разумеется, монголы не были “ангелами во плоти”. Они были жестоки с врагами и с теми, кто отказывал им в повиновении. Но степень их жестокости, считает Л.Н. Гумилев, явно преувеличена.

“В 1240 г. Батый взял Владимир-Волынский “копьем” и народ “изби не щадя”, но церковь Богородицы и другие уцелели, а население, как оказалось, успело убежать в лес и потом вернулось. То же самое произошло в Галичине: там во время этой войны погибло 12 тыс. человек, почти столько же за один день полегло на реке Липице (в 1216 г. — *В.К.*). Исходя из этих данных, следует признать, что поход Батыея по масштабам произведенных разрушений сравним с междоусобной войной, обычной для того беспокойного времени. Но впечатление от него было грандиозным, ибо выяснилось, что Древняя Русь, Польша, поддержанная немецкими рыцарями, и Венгрия не устояли перед кучкой татар”.

В это время (1239—1241 гг.), когда половцы под ударами монголов уходили все дальше на запад, “папа, поддержанный своим смертельным врагом — императором, благословил крестовый поход на Балтике”. Сведения, поступавшие с Руси, дали возможность западным властителям сделать вывод о полном разгроме монголами русских земель. Они сочли Новгород беззащитным и приняли решение взять его в клещи: со стороны Финского залива — шведы, а со стороны Чудского озера — немцы. Задача казалась легковывполнимой. Но великое княжество Владимирское, пропустившее через свои земли татарское войско, сохранило свой военный потенциал и смогло оказать помощь Новгороду. Этому немцы, шведы и датчане не учли.

Александр Ярославович, получивший после битвы на Неве 15 июля 1240 г. прозвище Невский, вновь призывается новгородцами в 1241 г., когда немцы, взяв Изборск и Псков, Копорье и Тесов, подошли к Новгороду на расстояние до 30 верст. Александр пришел в Новгород с “низовой ратью” и вернул города, а 5 апреля 1242 г. одержал знаменитую победу на Чудском озере. Затем в результате ряда успешных операций в 1245 г. Александр Невский победил литовцев и вытеснил их отряды с Руси. Крестовый поход на Балтике был приостановлен. “Новгород был спасен “низовыми” полками, пришедшими из Владимирского княжества — страны, якобы выжженной и вырезанной татарами. Уже сам факт такого похода заставляет думать, что рассказы о полном разрушении Руси в 1238 г. страдают преувеличением. И вот еще что странно. Русские княжества, не затронутые татарами, — Полоцкое, Смоленское, Турово-Пинское — никакой помощи Пскову и Новгороду не оказали, как и за год до этого Козельску. Чем объяснить такую инертность населения исконных областей Древней Руси? Не вижу иного объяснения, кроме того, что это закономерность этногенеза”. Фаза обскурации — прогрессирующее дряхление — не способна уже дать примеров массового патриотизма.

Итак, после успешных боевых действий Александра Невского в северо-восточной Руси установилась относительная стабильность, в то время как в южной Руси бурлили страсти. Даниилу Романовичу Галицкому постоянно

приходилось бороться с боярами, и обе стороны искали союзников. Даниил нашел союзника в лице Батыя, который выдал ему ярлык на власть в его княжестве. Л.Н. Гумилев замечает: “Ярлык — это пакт о дружбе и ненападении. Реальной зависимости он не предполагал. Батый посылал ярлыки к правителям Руша, Сирии и других стран, от него независимых”. Таким образом, Даниил становится “мирником” Батыя. Для того и другого это был большой политический успех. Батый обеспечил своей западной границе охрану от внезапного вторжения крестоносцев, ибо папа Иннокентий IV на Лионском соборе 1245 г. объявил крестовый поход против татар. Даниил же после поездки в Орду заявил свои права на Киев. Но население Волыни не приняло союза с Ордой, и, не имея возможности идти против своей земли, Даниил вновь склоняется к союзу с Западом, что имело свои последствия.

В 1246 г. в Каракоруме был избран новый хан монголов — Гуюк, сын Угедея (Угэдэя), злейший враг Батыя. Хан Золотой Орды в этих условиях очень нуждался в союзниках. Великий князь владимирский Ярослав Всеволодович оказался в ситуации выбора. В Каракоруме с ним заигрывали, на пирах он занимал почетные места. И вдруг Ярослав неожиданно умирает: его якобы отравила вдовствующая ханша Туракина, поверившая доносу о контактах Ярослава с папой.

Положение обоих соперников — Гуюка и Бату-хана (Батыя) — было сложным. Батый имел только 4 тыс. монгольских воинов, что было явно недостаточно, чтобы держать в покорности Восточную Европу с шестимиллионным населением. Надеяться на помощь Каракорума он не мог, ибо Гуюк был его врагом.

Гуюк, став верховным ханом всех монголов, ощущал непрочность своих позиций, ибо многие предпочитали ему детей другого сына Чингисхана — Толуя. Гуюк попытался опереться на православную церковь и русских князей, располагавших большими людскими и денежными ресурсами. Но после отравления великого князя Ярослава в Каракоруме его сыновья Александр Ярославович Невский и Андрей Ярославович принимают сторону врага Гуюка — хана Золотой Орды Батыя. Это настолько усилило Батыя, что он уже в 1248 г. выступил в поход на восток против великого хана Гуюка. Гуюк двинулся ему навстречу, но по дороге умер при невыясненных обстоятельствах. Снова наступило межвластие. Регентство получила вдова Гуюка найманка Огуль Гаймыш. Она отдала власть на Руси детям отравленного Ярослава: Александру — великое княжение и разрушенный Киев, Андрею — богатое Владимирское княжество. Кроме того, создавалась следующая ситуация:

Александр как великий князь имел главенство над Андреем. Но он был и князем новгородским и в этом качестве вассалом владимирского князя Андрея Ярославовича. Предполагалось, что это не даст возможности братьям действовать слишком согласованно.

Опасения монголов насчет возможных согласованных действий братьев Александра и Андрея оказались напрасными. Андрей был

“западником”. Он породнился с Даниилом Галицким и готовил союз с Европой против монголов. “Для Руси это означало, даже в случае победы, разорение, так как на ее территории должна была пройти война, введение унии, т.е. уничтожение национальной культуры, а в конце концов завоевание Владимирской и Новгородской земель рыцарями-крестоносцами, подобное тому, что произошло в Прибалтике”.

Старший брат Андрея Ярославовича Александр Невский, оценивая ситуацию, понимал главное — сил для борьбы с Ордой у Руси нет. В 1251 г. Александр поехал в Орду к Батюю, подружился, а затем побратался с его сыном Сартаком и таким образом стал приемным сыном Батыя. В 1252 г. Александр привел на Русь войско во главе с нойоном Неврюем (“Неврюева рать”). Андрей Ярославович бежал в Швецию. Александр стал и великим князем Владимирским. Это сразу изменило ситуацию на севере: немцы воздержались от дальнейших активных военных действий.

Батый оказывал помощь Александру не бескорыстно. В 1253 г. должен был состояться очередная курултай в Каракоруме по выборам нового хана. Благодаря союзу с Александром Невским Батый выиграл: его друг Мункэ стал великим ханом, а Батый — главой рода Борджигинов. Фактически эти двое разделили империю: Батый правил на западе, Мункэ — на востоке. Сторонники Гуюка, т.е. противники Мункэ и Батыя, были казнены.

Александр Невский, сделав выбор, твердо его придерживался, не забывая, впрочем, интересов своей земли. Когда на Русь прибыли представители хана Мункэ с целью переписи населения для сбора налогов (дани), все переписчики и сборщики были перебиты возмущенным народом. “По предположению такого знатока проблемы, как Насонов А.Н., побоище было инспирировано самим князем Александром. Мотивы предполагаемых действий князя вполне понятны: отправка русских денег в Монголию была не в его интересах. Александра интересовала перспектива получения от монголов военной помощи для противостояния натиску Запада и внутренней оппозиции, именно за эту помощь Александр Ярославович готов был платить, и платить дорого”.

Держава, созданная Чингисханом и его наследниками, была поделена на улусы (буквально — “стойбище”, в широком смысле слова — страна или область, находившаяся под единым управлением). Старшему сыну Чингисхана Джучи достался улус от Алтая до Карпат. Улус этот, в свою очередь, был поделен между детьми Джучи. Старший сын Джучи-хана, Орда-Ичэн, имел ставку на берегах Иртыша. Это была Белая, т.е. старшая Орда. От власти Орда-Ичэн отказался, и старшинство перешло к главе Золотой Орды Бату-хану со ставкой на Нижней Волге в Сарае. Третий сын Джучи Шейбан (Шей-бани-хан) кочевал от Тюмени до Аральского моря, и это была Синяя Орда. Северо-западная Русь, таким образом, вошла в состав Джучиева улуса.

В 1256 г. в Золотой Орде происходят перемены. Умирает Батый. А в скором времени умирает и его наследник и побратим Александра Невского хан Сартак, не скрывавший своих симпатий к христианству. К власти

приходит дядя Сартака — мусульманин Берке-хан. Александр Невский вновь отправляется в Орду и договаривается с Берке об уплате дани монголам в обмен на военную помощь против литовцев и немцев. Но, когда в Новгород вместе с вернувшимся князем прибыли монгольские переписчики, чтобы определить сумму налога, новгородцы тотчас же затеяли бунт, во главе которого оказался старший сын Александра Василий.

Александр вывел ханских послов из города под охраной своей дружины, не дав их убить. Тем самым он спас Новгород, ибо известно, как поступали монголы с городами, где убивали их послов. “С жожаками смуты Александр Ярославович поступил жестоко: им “вынимали очи”, считая, что глаза человеку все равно не нужны, если он не видит, что вокруг делается. Только такой ценой удалось Александру подчинить новгородцев, потерявших вместе с пассионарностью здравый смысл и не понимавших, что тот, кто не имеет сил защититься сам, вынужден платить за защиту от врагов”.

Таким образом, союзный договор Руси с Ордой стал реальностью. В 1261 г. усилиями Александра Невского в Сарае было открыто подворье православного епископа.

Итак, в середине XIII в. остатки Древней Руси раскололись на две части: южная Русь и северо-восточная Русь, и у каждой из этих частей была своя судьба. Учитывая тот возраст, в котором находилась Древняя Русь, и наличие энергичных соседей, иного и не могло быть. “Железный натиск с запада и неожиданный ураган с востока столкнулись на территории Киевской державы, и она перестала существовать... Можно констатировать, что инерция пассионарного толчка (Т.в. н.э.) затухла и система распалась, причем часть ее (южная Русь) вошла в западноевропейский суперэтнос, другая часть (северо-восточная Русь) предпочла союз с Великой Степью, объединенной Монгольским улусом”.

Поход Батыя произвел на современников ошеломляющее впечатление. Но, подчеркивает Л.Гумилев, “это все-таки был лишь большой набег, а не планомерное завоевание, на которое у Монгольской державы не хватило бы сил. После похода Батыя на Руси нигде не было оставлено гарнизонов, монголы не обложили население постоянным налогом, он стал выплачиваться позже, 20 лет спустя, как плата за военную помощь Руси со стороны Орды. Завоевание не состоялось, потому что оно и не замышлялось. Батый имел задание рассеять половцев, что он и сделал”. После завершения западного похода большая часть войска ушла в Монголию, и уже в 1243 г. силы Батыя истощились. Союз с Русью ему был нужен как воздух. И этот союз помог Батыю одержать верх в противостоянии с Гуюком. Будучи в абсолютном меньшинстве, золотоордынские монголы просто не имели возможности создать деспотический режим. Поэтому Орда возглавляла конфедерацию местных этносов, удерживаемых в составе государства угрозой нападения. Что касается отношений Орды и Руси, то “уже в 1243 г. был достигнут мир, приемлемый для обеих сторон. Начались частые поездки в Золотую Орду русских князей, откуда те привозили жен-татарок. Пресечение Александром Невским попытки перехода в стан враждебного

Запада (как это сделала Галиция) привело к той системе этнического контакта, которую следует назвать симбиозом. Эта фаза продолжалась до 1312 г. — до принятия ханом Узбеком ислама как государственной религии”.

Уже после смерти Александра Невского (1263 г.), после битвы под Раковором (ныне — Ракпере, недалеко от Таллинна), в которой победу одержали новгородцы, немцы в 1268 г. предпринимая мощный поход на Новгород. В этот момент в Новгород согласно договору с Ордой прибывает татарский отряд в 500 сабель. Немцы же, даже не зная точно размеров этого отряда, как сообщает летописец, “замиришася по всей воле новгородской, зело бо бояхуся имени татарского”. В итоге Новгород и Псков уцелели. Несомненно, и Владимирское княжество устояло только благодаря союзу, который Александр Невский заключил с золотоордынскими ханами.

В Орде к концу XIII в. обозначились признаки новой фазы монгольского этногенеза — акматической. В этой фазе развития этноса число людей сверхактивных, готовых на все ради славы, почестей и добычи, максимально. А это неизбежно ведет к многочисленным обострениям внутри этноса. “Темник Ногай, правитель западных областей Орды (причерноморских степей и Северного Крыма), попытался сбросить власть золотоордынских ханов и стал фактически независимым государем. Началась затяжная война (1273—1295 гг.) между узурпатором Ногаем и законными ханами — Чингисидами”. Опираясь Ногай на уцелевших половцев. Кроме того, нуждаясь в поддержке Руси, он договорился о союзе с сыном Александра Невского, великим князем Владимирским Дмитрием Александровичем. В итоге темник значительно усилился, контролируя политику ханов Орды. “Так продолжалось до тех пор, пока хан Тохта, оказавшийся человеком энергичным, не договорился, в свою очередь, о союзе с князем Андреем Александровичем (младшим братом великого князя Дмитрия), войска которого пришли ему на помощь”.

В 1299 г. в решающей битве волжские татары, поддержанные русскими войсками, а также сибирскими и среднеазиатскими татарами Синей и Белой Орд, одержали победу. Ногай был убит русским ратником. Хан Тохта, утвердивший свою власть в Орде, был сторонником сильной власти на Руси. Будучи отважным воином, прямым и честным, Тохта и на Руси предоставил власть человеку, подобному себе, — Михаилу Ярославичу Тверскому. Однако в 1312г. Тохта по пути на летнее кочевье неожиданно умирает, и к власти приходит царевич Узбек. Новый хан, опирающийся на поволжских мусульман, совершает религиозный переворот: он объявляет ислам государственной религией, обязательной под страхом смертной казни для всех его подданных. Разумеется, предать веру отцов согласились не все. В отношении непокорных последовали репрессии: все отказавшиеся принять ислам, в том числе 70 царевичей Чингисидов, были казнены. До этого в Орде никогда не проводились репрессии по религиозным мотивам.

Тот, кто хотел сохранить верность традициям отцов, языческой вере и Ясе Чингисхана, должен был бежать. Но куда? В Иране Чингисид Газан-хан принял ислам еще в 1295 г. В Египте и Сирии господствовали мамлюки (в

основном половцы, проданные победителями-монголами в рабство и таким образом оказавшиеся на Ближнем Востоке) — кровные враги монголов. До Монголии и покоренного ею Китая далеко. “Единственным местом, где татары — противники ислама могли найти приют и дружелюбие, были русские княжества. Так появились на Руси выходцы из Орды, люди твердые и решительные, не склонившие головы перед исламом, прекрасные воины, они пополняли дружины русских князей, а затем войско московского князя, повышая заметно их боеспособность. Кроме того, это означало, что обязательное для всех подданных Узбека условие принятия новой веры на Русь не распространялось”.

Литва — Орда — Москва

В XIV в. происходят важные события: резко активизировались Литовское княжество, великое княжество Владимирское с центром в Москве, новый этнос в Малой Азии — турки-османы. Это дало возможность Л.Н. Гумилеву сделать вывод о том, что через эти территории в XIII в. прошла ось нового пассионарного толчка. Уже в XIII в. здесь действуют пока еще небольшие консорции пассионариев: князь литовский Миндовг и его сподвижники, положившие начало великому княжеству Литовскому; великий князь Александр Невский и его сподвижники (Гаврила Олексич и др.), сохранившие северо-восточную Русь путем союза с Ордой и тем самым обеспечившие возможность формирования нового этноса — великорусского; султан Осман, объединивший вокруг себя сподвижников, назвавших себя турками, и положивший начало могущественной Османской империи.

Всякий новый этнос (народ) формируется из двух и более компонентов. Наряду со славянами и финно-угорскими племенами (меря, мурома, чуваша, мари, удмурты, мордва) очень заметным компонентом великорусского этноса становятся монголо-татары.

История великорусского этноса ведет свой отсчет от знаменательного события. Это состоявшаяся 8 сентября 1380 г. битва, именуемая Мамаевым побоищем, а позднее названная Куликовской битвой. Л.Н. Гумилев в связи с этим замечает, что сражался Дмитрий, великий князь Московский, на Куликовом поле не с Ордой, а с узурпатором Мамаем и его наемным войском. Авантюристом, жаждавшим власти, был темник (командир 10 тыс. воинов — “тьмы”) Мамай. Он не являлся Чингисидом, а стало быть, не имел права на престол Золотой Орды. Мамай сажал на престол удобных ему ханов-марионеток и правил от их имени, опираясь на население причерноморских степей и половцев (как до него темник Ногай). Обескровленная усобицами (“великой за-мятней”) Золотая Орда оказалась неспособной к сопротивлению узурпатору. Против него выступил законный хан Белой и Синей Орд Тохтамыш (Чингисид). Опять началась война. Проиграв решающий бой и спасаясь от преследователей, Тохтамыш бежит в Среднюю Азию и попадает к Тимуру, эмиру Самарканда и Бухары. Тимур дал Тохтамышу войско, с помощью которого Тохтамыш вновь овладел Белой и Синей Ордами (Казахстан и Сибирь) и двинулся на запад, чтобы изгнать из Причерноморья Мамаю.

Для отражения грозившей опасности Мамай привлек чеченцев, ясов (осетин), касогов (черкесов), крымских караимов. «На содержание такого войска нужны были деньги, и немалые, а получить финансовую помощь он смог лишь от своих друзей генуэзцев (имевших в Крыму свою опорную базу — крепость Кафа (ныне Феодосия)). Но взамен генуэзцы потребовали концессии для добычи мехов и торговли на севере Руси, в районе Великого Устюга». Москва отвергла предложение и уже этим продемонстрировала верность союзу с законным наследником ханов Золотой Орды Тохтамышем, стоявшим во главе волжских и сибирских татар.

Мамай, рассерженный отказом Москвы, принимает решение о карательном походе на Русь и с этой целью вступает в союз с великим князем Литвы Ягайлом, обещая тому половину Руси. Тохтамыш, в свою очередь, подтвердил союз с Дмитрием Московским. Правда, ни Ягайло, ни Тохтамыш не успели оказать помощь своим союзникам. А на Куликовом поле войско Московского князя сражалось не с ордынцами, а с наемниками — генуэзцами, ясами, касогами, половцами. Разбитый Мамай бежал в причерноморские степи, где собрал новое войско. В 1381 г. Тохтамыш, союзник Дмитрия, с сибирским войском пришел в причерноморские степи и встретил Мамай, снова готового к бою. Но татарские воины Мамай, увидев законного хана, сошли с коней и положили перед собой оружие в знак покорности хану. Мамай бежал в Крым, к своим друзьям-генуэзцам. А те, убедившись в том, что Мамай — битая карта, попросту убили его.

Поход Тохтамыша на Русь в 1382 г., в результате которого была сожжена Москва, Л.Н. Гумилев объясняет доносом суздальских князей о желании якобы Москвы и Рязани перейти на сторону Литвы. «Тохтамыш поверил доносу: сибиряку и в голову не пришло, что его обманывают». И дело, конечно, не только в наивности человека. Здесь, замечает Л.Н. Гумилев, перед нами результат изменения уровня пассионарности в Орде, ибо лучшая ее часть погибла во время «великой замятии», истребленная теми же татарами-сибиряками, «и подать дельный совет хану было просто некому». В результате набега Москва была сожжена, причем татары смогли ворваться в Москву только из-за содействия все тех же суздальских князей. «Выиграли от набега только предатели — суздальские князья. Но все, связанное с набегом, имело далекие и глубокие последствия. Взятие Москвы испортило те тесные дружественные отношения, которые ранее существовали между Ордой и Московским княжеством. Тем не менее Москва не начала войны с Ордой, так как ближние бояре Дмитрия прекрасно поняли, в чем дело. Московские дипломаты отнюдь не заблуждались насчет истинных виновников произошедшей трагедии. И воевать с Тохтамышем, который был просто орудием зла, лжи, человекоубийства, они не считали нужным. Но симпатии к Орде необратимо исчезли».

Тем не менее, подчеркивает Л.Н. Гумилев, союзнические отношения Москвы с Ордой поддерживались. В частности, в 1391 г., когда войска эмира Тимура теснили ополчение Тохтамыша, ему на помощь выступил сын Дмитрия Донского (умершего в 1389 г.) Василий I Дмитриевич. Но в

сражении он не участвовал. А Тохтамыш после очередного поражения бежал в Литву к великому князю Витовту. Была достигнута договоренность: Витовт помогает Тохтамышу вернуть престол Золотой Орды, за это тот отдает великому князю Русь. И тем самым Тохтамыш продал своего союзника — Москву.

Темир-Кутлуг, владевший Золотой Ордой, не собирался уступать престол Тохтамышу, а Русь — Витовту. Война стала неизбежной, но Москве в ней даже не пришлось участвовать.

Битва Витовта и Тохтамыша с Темир-Кутаусом (Темир-Кутлуем) и Едигеем произошла 12 августа 1399 г. на реке Ворскле (приток Днепра). Европейская армия была наголову разбита татарами, Тохтамыш бежал с поля боя первым.

Наибольшую выгоду из битвы на Ворскле извлекла Москва: поражение Витовта спасло ее от угрозы литовского захвата. Правда, ненадолго. В 1406 г. Витовт вновь предпринимает поход на Русь. Сил для самостоятельной борьбы с Витовтом у Москвы не было, и Василий Дмитриевич обращается за помощью к ордынскому хану. Новый ордынский хан Шадибек стремился вернуться к традиционной политике ханов Золотой Орды — союзу с Русью и на просьбу откликнулся, прислав Василию I татарское войско. Витовт к тому времени дошел до Тулы и остановился, ибо получил известие о татарском войске. Витовт повернул назад, не принимая боя, — слишком свежа была память о сокрушительном разгроме на Ворскле 7 лет назад. Союз Орды и Москвы снова оправдал себя.

Это — о защите Руси от натиска с Запада. Но, кроме того, считает Л.Н. Гумилев, Орда служила защитой Руси и от натиска с Востока, со стороны Китая.

В первой половине XV в. завершается процесс распада Орды. Распалась она не столько от ударов извне, даже таких мощных, как походы Тимура, а от внутренних столкновений и различий в политической ориентации, из-за чего происходило обособление этносов. Еще при жизни мурзы Едигея, “правителя двора”, выделились ногайцы, кочевавшие между низовьями Волги и Яика.

В 1428 г. отделилась Тюмень, где хан Абульхайр (Абулхайр) и его улус приняли название “узбеки”. В 1438 г. обособляются Крым и Казань. Все эти новообразовавшиеся ханства были врагами Большой Орды, являвшейся преемницей Золотой Орды.

“Дольше всего союз с Ордой поддерживала Москва, хотя и уклонялась от регулярной выплаты дани. Деньги, которые взимались с крестьян якобы для татар, оставались в казне московского князя. Из-за распрей в Орде можно было и не платить. Поэтому понятно, что русские князья воевали не против хана, а против мятежников, часто совершавших набеги на пограничные области”.

Сын ордынского хана Улус-Мухаммеда (Улу-Мухаммед) Касим-хан поступает на службу к великому князю московскому Василию II и становится одним из его наиболее преданных сторонников. Именно участию

Касим-хана был в немалой степени обязан Василий II своим возвращением на престол в 1447 г., узурпированный соперником Василия Темного Дмитрием Шемякой. “За верную службу Василий выделил Касиму в пожизненное владение городок на Оке (Городец-Мещерский), который стал с тех пор называться Касимовым (отсюда касимовские татары). Население касимовского служилого ханства долго сохраняло все свои этнографические особенности, включая исповедание ислама”.

После отделения Крымского ханства собственно Золотая Орда стала включать лишь территории, непосредственно прилегающие к Сараю, и уже не представляла для Руси опасности. В 1465 г. хан Большой Орды Ахмат попытался предпринять поход на Москву, чтобы заставить ее платить “выход”, но неожиданное нападение крымских татар заставило хана отказаться от похода. Что же касается знаменитого “стояния на Угре” (1480 г.), Л.Н. Гумилев не видит оснований считать его моментом окончания татарского ига. Хан Ахмат стоял без движения, ожидая действий своего союзника — короля Польского и великого князя Литовского Казимира IV. Но соединению короля и хана помешал набег на Литву крымского хана Менгли-Гирея, союзника Ивана III. Казимир вынужден был бросить свои силы на защиту Литвы. Исход “стояния на Угре” решил рейд русско-татарского отряда под командованием воеводы Ноздреватого и царевича Нур-Даулет-Гирея в тыл Ахмата. Узнав об угрозе своим владениям, Ахмат быстро отступил.

“...Нет никаких оснований считать, будто “стояние на Угре” ознаменовало собой свержение ордынского ига... С Ордой практически перестал считаться еще отец Ивана III — Василий Темный, который включал этнические осколки Золотой Орды в состав своего великого княжества. Да и современники воспринимали войну с Ахматом не как свержение ига, а как войну за веру с нечестивым противником, врагом православия. Представляется, что применительно к событиям 1480 г. стоит говорить не о “крушении ига”, которого попросту не было, а о создании системы противостоящих друг другу политических союзов между государствами, возникшими на развалинах Золотой Орды: великим княжеством Московским, Крымским и Казанским ханствами, Ногайской ордой”. Ахмат и его наследники ориентировались на союз с Литвой, а крымские татары — на союз с Москвой. Иван III поддерживает казанского царевича Мехмета-Ахминя, дав ему рать во главе с князем Даниилом Холмским, и Мехмет-Ахминь становится казанским ханом.

В 1491 г. Иван III оказывает поддержку крымскому хану Менгли-Гирею в борьбе с детьми Ахмата. “Это было началом окончательного крушения Золотой Орды. В 1502 г. крымский хан достиг полной победы над последним царем Золотой Орды — Шихматом”. Но союзные отношения Москвы с Казанью и Крымом были в исторической перспективе лишь эпизодом, сменившимся длительным периодом враждебности, ибо Москва и ее временные союзники принадлежали к разным суперэтносам: православному, евразийскому и мусульманскому. “В Древней Руси

отрицательное отношение летописцев к татарам проявилось не в XIII в., а столетие спустя, тогда, когда узурпатор Мамай стал налаживать связи с католиками против православной Москвы. Поздний антитатарский фольклор связан не с эпохой Чингиса, а с трехсотлетней эпохой набегов крымских татар и ногайцев (а также казанских татар) на Литовскую и Русскую Украину (и Русь — со стороны Казани). Впрочем, справедливости ради надо отметить, что запорожские и донские казаки не уступали ногайцам в стремлении к грабительским набегам. И те и другие были храбрыми и предприимчивыми вояками”.

Таким образом, считает Л.Н. Гумилев, более поздние, враждебные отношения между Россией и татарскими ханствами, тяготевшими к Османской Турции, были перенесены историографией XVIII—XX вв. на эпоху XIII—XV вв., когда имел место симбиоз, а затем взаимовыгодный военно-политический союз между Русью и Ордой. Слово “иго” в значении “господство, угнетение”, отмечает Л.Н. Гумилев, впервые зафиксировано лишь при Петре I, в 1691 г.:

“Писали запорожцы... будто они... с немалою жалостью под игом московского царя воздыхают”. Получается, что наши “неразумные” предки и не подозревали, что живут под “игом” татар. Они называли ордынского хана “царем”, воспринимая себя составной частью державы этого царя, правда, со значительной долей автономии. Они платили “выход” — дань, или налог, что во все времена воспринимается без восторга. И при этом уплата налогов центральному правительству “далеко не всегда именуется игом”. Если считать ордынский суверенитет в Восточной Европе и Западной Сибири игом, то как назвать власть Литвы над исконными русскими землями — Киевом, Волынью, Белоруссией?” Известно, что там практически исчезла русская культура и шло постоянное насаждение католицизма, не увенчавшееся, впрочем, заметным успехом.

Союз Руси с Ордой, считает Л.Н. Гумилев, был результатом не завоевания, а политического расчета, который оправдался. Татарские силы задержали наступление Литвы на Русь и амортизировали грозный удар Тимура. В XV в. Москва была уже сильнее Орды. Союз Москвы и Орды держался до тех пор, пока он был выгоден обеим сторонам. С XV в. шел процесс увеличения мощи России, и вскоре она уже могла противопоставить себя и католическому Западу, и мусульманскому Востоку, возглавленному Турцией. А Орда распалась, и в результате столица Восточной Европы из Сарая была перенесена в Москву.

В Восточной Европе, говорит Л.Н. Гумилев, была одна полицентристская социальная система, не ставшая химерной потому, что обе стороны не стремились сделать ее монолитной, жили порознь и относились друг к другу терпимо. “Кончилось это только тогда, когда Орда распалась, Крым, Казань и Ногайская Орда связали свою судьбу с Оттоманской Портой (Турцией), а бывшие несториане и шаманисты (монголо-татары) стали русскими однодворцами — стражами южной границы”.

Таким образом, в Восточной Европе действовали, как выражается Л.Н. Гумилев, три суперэтнуса, или, как принято говорить, три взаимовраждебные культуры: местная, русская, объединенная православием; мусульманская, находившаяся на излете, но восстановленная Тимуром; и западноевропейская, находившаяся в максимальной степени активности и потому наиболее хищная. Западноевропейская культура “сделала Польшу своим авангардом, с ее помощью вобрала в себя Литву и готовилась к овладению всей Русью. Но это удалось лишь на две трети, ибо Москва и Суздаль, Тверь и Рязань устояли”. Им удалось предотвратить раздел своей страны по двум одинаково важным причинам.

1. Мусульмане и католики усердно мешали друг другу, одна битва на Ворскле в 1399 г. обессилила Литву и Польшу на десятилетие, дав передышку Москве.

2. Остатки носителей кочевой культуры нашли приют в Москве и умножили ее силы. Россия в XV в. унаследовала высокую культуру Византии и татарскую доблесть, что поставило ее в ранг великих держав. При этом важно учитывать следующее обстоятельство, которое очень многое объясняет, — воспользоваться такой ситуацией Москва “сумела лишь потому, что в XIV в. на ее и литовских землях произошел взрыв этногенеза, подобный тем, какие ранее имели место и у монголов, и у европейцев. Для России XIV в. это было второе рождение, залог долгой жизни. А там, где взрыва этногенеза не было (например, в Галиции, некогда бывшей цитаделью русской культуры), шло унылое тление и остывание пепла, зато Галиция и Белоруссия обошлись без татар”.

Этногенезы — процессы, возникающие вследствие природных явлений, а как известно, природа не ведает ни добра, ни зла. Ураганы, ледники, землетрясения приносят людям бедствия, но сами являются частями географической оболочки планеты Земля, в состав которой “входит биосфера, частью коей является антропосфера, состоящая из этносов, возникающих и исчезающих в историческом времени. Моральные оценки к этносам также неприменимы, как ко всем явлениям природы, ибо они проходят на популяцион-ном уровне (уровне этноса, народа), тогда как свобода выбора, определяющая моральную ответственность, лежит на уровне организма или персоны”.

Л.Н. Гумилев считает, что Евразийский континент за исторически обозримый период объединялся три раза. Сначала его объединили тюрки, создавшие Великий тюркский каганат, который включал земли от Желтого до Черного моря. На смену тюркам пришли монголы, создавшие Монгольскую империю, простиравшуюся от Тихого океана до Карпат. Затем, после периода полного распада и дезинтеграции, инициативу взяла на себя Россия. С XV в. русские начали продвижение на восток и вышли к Тихому океану, создав Великороссию — Российскую империю. Новая держава стала, таким образом, “наследницей Тюркского каганата и Монгольского улуса”.

Разнообразие ландшафтов Евразии положительно влияло на этногенез ее народов. Каждый из этих народов обитал в своем, привычном ему

ландшафте: русские осваивали речные долины, финно-угорские народы и украинцы — водораздельные пространства, тюрки и монголы — степную полосу, а народы Севера (палеоазиаты) — тундру. При таком разнообразии географических условий для народов Евразии объединение всегда оказывалось намного выгоднее разъединения. Дезинтеграция лишала их силы, сопротивляемости. Разъединиться в условиях Евразии означало поставить себя в зависимость от соседей, чаще всего далеко не бескорыстных. В силу этого в Евразии политическая культура выработала свое, оригинальное видение путей и целей развития. “Евразийские народы строили общую государственность, исходя из принципа первичности прав каждого народа на определенный образ жизни. На Руси этот принцип воплотился в концепции соборности и соблюдался совершенно неукоснительно. Таким образом обеспечивались и права отдельного человека”.

...Исторический опыт показал, что пока за каждым народом сохранялось право быть самим собой, объединенная Евразия успешно сдерживала натиск и Западной Европы, и Китая, и мусульман. К сожалению, в XX в. (это фаза надлома для великорусского суперэтноса) мы отказались от здоровой и традиционной для нашей страны политики и начали руководствоваться европейскими принципами — пытались всех сделать одинаковыми. Механический перенос в условия России западноевропейских традиций мало дал хорошего, и это неудивительно. Ведь российский суперэтнос возник на 500 лет позже. И мы, и западноевропейцы всегда это различие ощущали и за “своих” друг друга не считали.

Конечно, если мы сравниваем себя с современными западноевропейцами или американцами, то сравнение не в нашу пользу: мы огорчаемся, и совершенно напрасно. Сравнение имеет смысл лишь для равных возрастов этноса. Европейцы старше нас на 500 лет, и то, что переживаем мы сегодня. Западная Европа переживала в конце XV — начале XVI вв. Как бы мы ни изучали европейский опыт, мы не сможем сейчас добиться благосостояния и установить нравы, характерные для Европы. Наш возраст, наш уровень пассионарности предполагают совсем иные императивы поведения.

Это вовсе не значит, что нужно с порога отвергать чужое. Изучать иной опыт можно и должно, но стоит помнить, что это именно “чужой опыт”. Итак, всему свое время.

Лекция №5 Северо-восточная Русь в XIII – начале XV вв.

Татаро-монгольское нашествие и его последствия. Возвышение Москвы и начало объединения русских земель.

Татаро-монгольское нашествие и его последствия.

XIII—XV века в русской истории отмечены двумя основными явлениями, или процессами. Первое — это монголо-татарское нашествие, установление иноземного господства и борьба с ним. Второе — борьба за преодоление феодальной раздробленности, за объединение русских земель, которая закончилась на рубеже XV—XVI вв. образованием единого

государства с центром в Москве. Эти два процесса — борьба за освобождение от ига и за создание единого Русского государства — тесно переплетались между собой: борьба за освобождение требовала объединения усилий всех русских земель и приводила к необходимости создания единого государства. Но формирование единого государства определялось не только внешними, но и внутренними причинами.

Российские ученые — историки и юристы много исследовали вопрос о монголо-татарском иге. Еще до 1917 г. одни из них (отчасти уже Н.М. Карамзин, а в основном Н.И. Костомаров и В.В. Монтович, а также Н.П. Загоскин, В.И. Сергеевич) находили, что монголы оказали большое влияние на развитие государства Московского, которое сложилось под влиянием монгольской государственности. Другие же — и таких было большинство (С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов, М.Н. Покровский и др.) — считали, что монголо-татарское иго не произвело глубоких социальных переворотов в жизни Русского государства. Оно ускорило одни процессы, несколько задержало другие и т.д. Но процессы эти начались без влияния монголо-татарского нашествия и продолжались независимо от его влияния. Монголо-татарское нашествие и его влияние были лишь одним из факторов в исторических процессах, и притом фактором не главным.

Л.Н. Гумилев выступил с идеей отрицания существования ига и утверждал, что существовал взаимовыгодный союз русских и монголо-татар. Эта гипотеза Л.Н. Гумилева изложена в предыдущей главе, но спорность ее положений и актуальность некоторых моментов требуют критического анализа.

Л.Н. Гумилев утверждал, что монголы даже не собирались воевать с князьями Северо-Восточной Руси, которые не участвовали в битве на Калке. Главной целью монголов, по его мнению, были половцы, которые активно воевали с монголами, поддерживали враждебные монголам финно-угорские племена и были столь же мобильными и маневренными, как монголы, и могли угрожать самому существованию державы Чингисхана. И здесь уже заметна первая неувязка — если с половцами вполне справлялись даже разобщенные русские князья, то насколько серьезную угрозу могли представлять они для самой сильной армии того времени?

К Рязани же, по мнению Л.Н. Гумилева, Батый пошел для того, чтобы всего лишь получить лошадей и продовольствие (летописи говорят о требовании уплаты десятой части всех доходов, что не одно и то же), и только отказ рязанцев привел к войне. Л.Н. Гумилев считал, что поход Батыя на Русь был всего лишь гигантским кочевническим набегом, так как татары не оставили постоянных гарнизонов, ограничились разрушением только тех городов, которые попались на пути, в течение 20 лет после Батыя не собирали дани.

Главной опасностью для русской государственности и русской культуры, с точки зрения Л.Н. Гумилева, в это время была католическая экспансия Запада. В статье, опубликованной в журнале “Огонек”, Л.Н. Гумилев писал, что в “XI веке европейское рыцарство и буржуазия под

знаменем римской церкви начали первую колониальную экспансию — крестовые походы”. И хотя самые мощные крестовые походы были направлены на Ближний Восток, на завоевание Иерусалима, и именно там в XI—XII вв. крестоносцы на время создают свои государства и даже на несколько десятилетий завоевывают Константинополь и образуют Латинскую империю на месте Византии, главным направлением католической агрессии, по мнению Л.Н. Гумилева, была Русь. Наступление шло из Прибалтики, “она являлась плацдармом для всего европейского рыцарства и богатого Ганзейского союза северонемецких городов. Силы агрессоров были неисчерпаемы... Защита самостоятельности государственной, идеологической, бытовой и даже творческой означала войну с агрессией Запада...” И хотя Александр Невский с небольшими силами разгромил в 1240 г. шведов, а в 1242 г. — немецких рыцарей в Ледовом побоище, тем не менее “Русь совершенно реально могла превратиться в колонию, зависимую территорию Западной Европы.., наши предки в Великороссии могли оказаться в положении угнетенной этнической массы без духовных вождей, подобно украинцам и белорусам в Польше. Вполне могли, один шаг оставался”.

Выход нашел Александр Невский в союзе с монголами. Как “человек умный и тонкий, сведущий и образованный, он осознал масштабы католической угрозы и сумел этой угрозе противопоставить союз Руси и монголов. В самом деле, территориальная близость Западной Европы позволяла крестоносцам в перспективе захватить не только Новгород и Псков, но и Смоленск, и Ярославль, и столицу тогдашней России — Владимир, и Переяславль — родину Александра. Договориться с европейцами, в отличие от монголов, было нельзя. Они принимали любые услуги, но не соблюдали никаких условий мирных договоров. Допустим, русские подчинились бы Ливонскому ордену или Священной Римской империи германской нации. Это означало, что православные священники были бы обязаны принять унию, то есть отказаться от святоотеческой православной традиции и признать главенство Рима. Русские дружины стали бы вспомогательными отрядами немецких феодалов. Русских крестьян немецкие бароны эксплуатировали бы точно так же, как прибалтов, и любые попытки покоренных русичей защитить свое достоинство кончились бы истреблением всех, включая младенцев, стариков и беременных женщин. Об обращении немцев с побежденными Александр Ярославович знал слишком хорошо. И поэтому нет ничего удивительного в том, что он предпочел союз с Батыем подчинению Западной Европе”².

Нарисована страшная картина, хотя, как мы знаем, крестоносцы за несколько столетий не смогли со своими “неисчислимыми силами” захватить даже Псков, который часто оставался без поддержки не только монголов, но и других русских земель, а до низовьев Волги, ставки золотоордынских ханов, было куда как ближе, чем до раздираемой в XIII—XV вв. усобицами и войнами Западной Европы. В то же время украинцы и белорусы сохранили православную веру, культуру и язык не хуже, а то и лучше, чем великороссы.

Сам Л.Н. Гумилев приводит только несколько случаев помощи монголов. Вот один из них. В 1252 г. родной брат Александра Невского Андрей объявил о готовности принять союз со шведами, ливонцами, поляками для избавления от монголов. Монголы узнали об этом, скорее всего, от самого Александра. Батый, выполняя “союзнические обязательства”, послал на Русь полководца Неврюя, который разбил Андрея и выгнал его из Русской земли. Неврюева рать нанесла Руси ущерб больший, чем поход Батыева, по словам самого Л.Н. Гумилева’.

Но при чем здесь защита от католической агрессии? Монголы разбили непокорного русского князя и еще раз разграбили Русь — только и всего. Русские князья бесчисленное количество раз использовали половцев и других кочевников в своих внутренних усобицах. Множество раз прибегали они потом к помощи монголов для достижения своих корыстных целей в борьбе за княжения, власть и богатство, и возможная агрессия Запада здесь ни при чем. Другой случай произошел уже после смерти Александра Невского в 1268 г., когда новгородцы пошли на датскую крепость Раковор. По дороге на них напали немцы, и произошла “жуткая сеча” — Раковорская битва, которую выиграла новгородцы (?!). В ответ немцы призвали огромное количество воинов и рыцарей, чтобы захватить Новгород, но появление монгольского отряда в 500 всадников спасло Новгород, так как немцы сразу же замирились, даже не зная размеров этого отряда. Точно так же в 70-е годы XIII в. только быстрый союз Смоленска с Ордой спас его от захвата литовцами.

Как же складывались отношения между Русью и монголами в действительности?

Л.Н. Гумилев явно преуменьшает ущерб, понесенный русскими городами и селами от Батыева похода-“набега”, и недооценивает тяжести ордынского “выхода” — дани. Население захваченных городов частично было перебито, частично уведено в плен, причем в плен забирались не феодалы, не духовенство, а преимущественно мастера и ремесленники. Итальянский путешественник Плано Карпини рассказывает о русском золотых дел мастере Козьме, изготовившем в Каракоруме ханский трон из слоновой кости, украсившем его золотом и драгоценными камнями, вырезавшем также печать для хана Гуюка, а другой путешественник — о работах в Каракоруме русского мастера-строителя.

В волжских городах, подвластных Золотой Орде, появились целые кварталы русских ремесленников. По утверждению Б.А.Рыбакова, по “целому ряду производств мы можем проследить падение или даже полное забвение сложной техники, огрубление и опрощение ремесленной промышленности во второй половине XIII в. После монгольского завоевания исчез ряд технических приемов, знакомых Киевской Руси; в археологическом инвентаре исчезло много предметов, обычных для предшествующей эпохи”. Так, исчезли шиферные пряслица и сердоликовые бусы, стеклянные браслеты и амфоры-корчаги. Было утрачено искусство тончайшей перегородчатой эмали, пропала полихромная строительная керамика,

полтора года лет не было специалистов по филигранию и тиснению металла, надолго замирает каменное строительство.

Губительные последствия иноземного вторжения сказались не только на технике ремесла, но и на экономике. Зарождавшаяся в XII—XIII вв. связь городов (в частности, Новгорода) с далекой окраиной, а следовательно, и организация массового производства в городах — были уничтожены татарами почти повсеместно. Начавшийся в XII в. одновременно и на Западе и на Востоке процесс роста городов и выхода городского ремесла на более широкий рынок со времени монгольского завоевания продолжался только на Западе, а на Руси он прекратился'.

Если к этому добавить вызванный монголо-татарским господством отрыв большинства русских городов от мировых торговых путей (как раз в эпоху, когда в страны Западной Европы стали поступать золото и драгоценности из только что открытых заморских стран), систематическое ограбление возрождавшихся русских городов для уплаты тяжелой дани Орде, быстрый рост феодального землевладения, то станет ясной причина заметного ослабления русских городов в XIII—XV вв. по сравнению с городами некоторых стран Западной Европы. А ослабление городов вело к задержке формирования буржуазных отношений.

В целом из существовавших около середины 30-х годов XIII в. 28 городов северо-восточной Руси (без Рязанского и юго-западных княжеств) 17 наиболее древних и крупных были опустошены в результате Батыева нашествия. В XIV в. наблюдается рост числа городов: к концу века их было не менее 50, в два с лишним раза больше, чем накануне монголо-татарского завоевания. Но новые города строились или как пограничные крепости, или как феодальные замки в центре заселенных земель для удобства сбора феодальной ренты и лишь позднее обрастали ремесленным и торговым посадом, да и то далеко не все. Невозможно дать количественную характеристику урона, нанесенного монголо-татарским нашествием сельскому хозяйству, но, безусловно, он огромен. Летописи сообщают об уничтожении, ограблении, уводе в плен населения, сожжении сел. О страшном запустении разоренных завоевателями сел свидетельствуют и другие памятники письменности, а ведь в течение всего этого времени были многочисленные набеги, от которых страдало в первую очередь сельское население. А еще были многочисленные платежи и повинности в пользу Орды. На Руси монголы действительно не создали постоянной администрации, ограничившись периодической посылкой баскаков — сборщиков дани. Баскаки всегда являлись с военным отрядом, который не стеснялся грабить города и села, что приводило к восстаниям, как, например, в Ростове в 1262, 1289 и 1320 гг., в Твери в 1327 г., в Новгороде в 1257 г. против переписи и т.д. Кстати, в конце 1250-х годов монголами была проведена перепись русского населения и послано было с этой целью не несколько мусульман-“бесермен”, которые якобы все были перебиты, как пишет Л.Н. Гумилев. В 1257 г. в Новгороде действительно попытка переписи

окончилась неудачей, но спустя два года с помощью Александра Невского она все же была проведена.

Активно использовали татаро-монголы русских воинов в качестве вспомогательного войска, русские отряды на монгольской службе отмечаются даже в Китае.

Целью “союза” Александра Невского с монголами было не получение помощи против немцев и литовцев, а желание если не избавиться от наездов монгольских баскаков и набегов царевичей, то хотя бы свести их к минимуму. По-настоящему это удалось только Ивану Калите, который добился права самому собирать ордынскую дань, и все летописцы отметили наступление спокойствия в русских землях после этого на некоторое время. Тогда, а не во второй половине XIII в., когда насчитывается 14 больших монгольских набегов, были частые появления баскаков и пр.

О страхе, который испытывали русские люди перед татарами, сообщают многие произведения древнерусской письменности. Именно страх был основой всей системы чужеземного владычества над Русью. Неизвестный книжник конца XIII в., описывая зверства татарского баскака в Липецком и Воргольском княжествах, не удержался от восклицания: “И бяше видети дело стыдко велми страшно, и хлеб в уста не идет от страха”. Случалось, что, услышав о приближении татарской “рати”, горожане в панике разбегались кто куда, бросая на произвол судьбы дома, имущество, скот. Так было, например, в 1322 г., когда к Ростову направилась рать ордынского “посла” Ахмыла. “И прииде Ахмыл на Рускую землю, и пожже град Ярославль и поиде к Ростову с всею силою своею, и устращися его вся земля, и бежаши князи ростовьстии, и владыка побеже Прохор”, — рассказывает старинное ростовское сказание.

Этот слепой, непреодолимый страх перед татаринном еще долго оставался в сознании русских людей. Его внезапные приступы случались даже в начале XV в. Во время нашествия на Русь ордынского правителя Едигея в 1408 г., по свидетельству летописца, “да еще явится где один татарин, то мнози наши не смеяхуть противитися ему; аще ли два или три, то мнози руси жены и дети мечуще, на бег обращахуся”.

Таким образом, получается, что Л.Н. Гумилев пугает тем, что татары делали на Руси, будучи “союзниками”, но в исполнении западных католиков. Не слишком ли велика цена за такой “союз” была уплачена русским народом? Этот страх великий, поселившийся в душах русских людей на долгие десятилетия, показывает, сколь жестокими и беспощадными были завоеватели с Востока, не жалевшие ни женщин, ни детей, ни стариков.

Что касается помощи монголов против католических немецких орденов, Польши и Литвы (которая была в период расцвета наполовину языческая, наполовину — православная, католичество там начинает усиливаться только в XV в. и особенно в его конце), то она была незначительной. По крайней мере, ордынцы не помешали Польше и Литве захватить все западные русские земли. Границы Великого княжества Литовского в XV в. вплотную приблизились к Москве, они проходили в

верховьях Оки, Можайск был пограничным городом. И если в войнах с Литвой и другими врагами и участвовали татарские войска, то в XIV—XV вв. это была не помощь ордынского хана, а конница татарских царевичей и других феодалов, перешедших на русскую службу и воевавших с врагами Руси, в том числе и против своих соплеменников.

Да, татары не создали постоянной администрации на Руси. Как правило, выдавали ярлыки на великое княжение согласно принципам престолонаследия на Руси, но за эти ярлыки надо было платить и платить много. Достаточно вспомнить страшное разорение Ростова, учиненное Иваном Калитой ради уплаты ордынского “выхода”.

Борьба с Литвой за русские земли по-настоящему разворачивается только с конца XV в., после окончательного освобождения от татарского господства.

Наряду с другими внутренними и внешними причинами татарское воздействие было одним из косвенных факторов образования единой державы на Руси. И уже современники не усматривали здесь прямого монгольского влияния или внутренней связи. Когда внутренний процесс образования единой державы принял определенные формы, созрел, то идеологическое обоснование его искали и находили не на Востоке, не в рухнувшей власти монгольского хана, а внутри, в русской старине, в идеалах Владимира Мономаха, Всеволода III Большое Гнездо и Александра Невского, а также на Западе, в исчезнувшей Византийской империи.

Возвышение Москвы и начало объединения русских земель

Феодальная раздробленность на Руси в середине и второй половине XIII в. достигла крайних пределов. Титул великого князя Владимирского превратился во многом в простую формальность, почти как когда-то титул великого князя Киевского. Вместе с упадком городов в результате монголо-татарского нашествия это привело к тому, что каждое из княжеств северо-восточной Руси имело в своем составе всего от одного до трех городов (кроме Новгородской и Псковской земель). В 70-е годы XIII в., когда политическое положение после Батыева нашествия стало несколько стабильнее, восемь княжеств имели по одному городу, три княжества — по два города, два княжества — по три, одно — великое княжество Владимирское — четыре города.

Преобладание княжеств, имевших в своем составе лишь по одному городу, ясно показывает, что в это время города в северо-восточной Руси являлись прежде всего центрами княжеской власти, а не ремесла и торговли.

При достижении крайних пределов раздробленности центробежные процессы сначала замедляются, а потом возникают центростремительные силы, появляется тяга к объединению, к ликвидации барьеров между княжествами с различной степенью самостоятельности. Это явление характерно для всех государств и всех народов в условиях феодального строя. Процесс дробления в самом начале является закономерным и порождается ростом материального и культурного богатства отдельных регионов в условиях господства натурального хозяйства. Но по мере

усиления раздробленности, появления все более мелких государств и полугосударств усиливаются, а в конце концов и начинают преобладать отрицательные последствия этого процесса. Отрицательными последствиями феодальной раздробленности являются междоусобицы феодалов, что часто приводит к поражениям от внешних врагов и к страданиям населения от бесконечных войн, стычек, грабежей. Рано или поздно начинает преобладать стремление к порядку, покою. К этому добавляется экономический фактор — по мере развития хозяйства складывается внутреннее разделение труда, зарождается и растет внутренняя торговля, усиливаются экономические связи между обособившимися частями прежде единого государства. В случае иноземного нашествия, как на Руси, мощным фактором объединения становится также тяга к восстановлению свободы и независимости. Выбор же объединяющего центра зачастую случаен, зависит от множества объективных и субъективных причин.

В северо-восточной Руси на роль таких объединительных центров в конце XIII — начале XIV вв. претендовали в основном два княжества — Тверское и Московское. Вначале преимущество было у Твери. Тверское княжество, которое обособилось в 1247 г., находилось на значительном удалении от плодородного Владимиро-Суздальского ополья, постоянно подвергавшегося татарским набегам. Это приводило к бегству населения с окраинных земель во внутренние и росту населения в последних, в том числе и в Тверской. Находясь на Волге, Тверь была связана развитой системой торговых путей с другими городами. Важное значение имело и то, что через Тверь шла торговля северо-западной Руси (прежде всего Новгорода) со Средним и Нижним Поволжьем. В начале 1250-х годов тверской князь Ярослав Ярославович сближается с антиордынской группировкой своего брата Андрея Суздальского и Даниила Галицкого. После изгнания Андрея Суздальского после неудачного восстания против татаро-монгол в 1252 г. их старшим братом Александром Невским Ярослав III смог удержаться на политической арене и после смерти Александра Невского (1263 г.) получил великое княжение, которое сохранял до самой смерти в 1272 г. С кончиной Ярослава Тверское княжество на некоторое время потеряло свою особую роль. Но вместе с тем в это время здесь идет накопление внутренних сил, которое готовит почву для активной политической деятельности тверских князей в конце XIII — начале XIV вв. В 1281 г. татары, приведенные Андреем Александровичем (сыном Невского), опустошили окрестности Твери, что говорит о неучастии тверского князя в проордынской коалиции. На какое-то время намечается союз Твери с Москвой для совместной борьбы с натиском Литвы. Вместе с тем Тверское княжество налаживает определенные контакты с западнорусскими землями и с литовскими князьями, необходимые для проведения независимой политики, для сопротивления монголо-татарам. Положение Твери настолько окрепло, что в 1288 г. великий князь Владимирский Дмитрий Александрович (сын Невского), столкнувшись с отказом тверского князя подчиниться его воле, был вынужден организовать поход на Тверь большого союзного войска, в

состав которого кроме великокняжеского войска входили отряды Андрея Городецкого, Даниила Московского, Дмитрия Ростовского и Великого Новгорода. В результате похода, без битвы, был заключен мир, о содержании которого неизвестно, но это выступление Твери задало тон ее дальнейшей политике. Уже в 1293 г. Тверь выступила как общерусский центр сопротивления “Дюденовой рати”, воспринятой как повторение Батыева нашествия.

Подъем политической активности Твери во второй половине 1280-х годов проходил в условиях некоторой стабильности политической обстановки и временного подчинения всех северо-восточных князей великому князю Дмитрию Александровичу. Великий князь и Михаил Тверской занимали относительно независимую позицию по отношению к Орде. Однако, если для великого князя была в первую очередь необходима покорность Твери, то для Михаила Тверского на этом этапе главной целью была самостоятельность его княжества.

Показателем высокого экономического и политического потенциала Твери служит строительство в 1285—1290 гг. белокаменного Спасо-Преображенского собора. Если верить летописям, это был первый каменный храм, построенный в северо-восточной Руси после Батыева. Даже в Новгороде, не пострадавшем от монгольского ига, каменное строительство возобновилось позднее. Выбор посвящения собора Спасу диктовался политической программой тверского князя. Культ Спаса наряду с культом Богородицы был важнейшим княжеским, “официальным” культом северо-восточной Руси. Сам характер этого религиозного образа соединялся с идеей могущества верховной власти. Он вполне соответствовал независимому политическому курсу тверского князя Михаила Ярославовича.

Утвердив в своей столице культ Спаса, тверские князья и епископы тем самым содействовали притоку населения из соседних земель. Известно, что мировоззрение средневекового человека было проникнуто религиозной символикой. Своего рода символами местного патриотизма становились образы “святой Софии”, “святого Спаса златоверхого” и т.д. В условиях широкого переселенческого движения из “окраинных” княжеств, регулярно разоряемых ордынцами, в более безопасные “серединные” — Тверское и Московское, дублирование здесь традиционных, привычных для переселенцев религиозных образов и символов было выигрышным политическим ходом.

В 1305 г. тверской князь Михаил Ярославович стал великим князем Владимирским. Его в это время поддерживал митрополит Максим, который в 1299 г. перенес свою кафедру из Киева во Владимир, и, казалось бы, перед Тверью открывались большие возможности к установлению господства над всеми русскими княжествами. Но некоторые обстоятельства оказались для тверских князей роковыми. Во-первых, чересчур независимое поведение по отношению к Орде. Антиордынские настроения в Твери породили недоверие к тверским князьям и способствовали успехам московских князей в их интригах. В 1318г. Михаил Ярославович был казнен в Орде в результате

происков Юрия Даниловича. В 1325 г. сын Михаила Дмитрий Грозные Очи, встретив Юрия в Орде, убил его. Вскоре он сам был казнен за самосуд. В 1325 г. в Твери вспыхнуло восстание против татар, был перебит отряд баскака Шевкала, двоюродного брата хана Узбека. Сам баскак погиб. После этого, в 1328 г., Узбек вручил ярлык на великое княжение Ивану Калите (и он уже не уходил из рода московских князей) и поручил московскому князю наказывать Тверь. В том же году Иван Калита с большим войском (в которое входили и татары) пошел на Тверь и подверг ее опустошительному разгрому. После этого разгрома Тверь по существу так и не оправилась, и хотя еще долго сохраняла самостоятельность, но претендовать на великое княжение и на роль главного объединительного центра русских земель уже не могла.

Во-вторых, Михаил Ярославович поссорился с новым русским митрополитом Петром. После смерти митрополита Максима тверской князь попытался сделать митрополитом своего ставленника игумена Геронтия. А когда это не удалось, то обвинил Петра, грека, бывшего игуменом в монастыре около Львова, в симонии — поставлении в священники за взятки. Петр на собрании епископов в 1311 г. смог оправдаться, получив поддержку Москвы, и разрыв с митрополитом дорого обошелся Твери — в своих притязаниях на лидерство она лишилась поддержки церкви.

В самостоятельное княжество Москва выделилась только в 70-е годы XII в., когда в ней стал княжить младший сын Александра Невского Даниил. О нем известно сравнительно мало. Это был не воинственный князь, он много занимался хозяйственными делами своего княжества, заботился о привлечении переселенцев и т.д. Московское княжество тогда было очень маленьким, намного меньше нынешней Московской области. Что касается географического положения Москвы, то оно было ничем не лучше, чем у Твери, и даже хуже, так как Тверь располагалась на действительно большой торговой артерии — Волге. Да и торговые пути, проходившие через Москву, не были в руках московских князей. Советский историк А.А. Зимин указывал на отсутствие в окрестностях Москвы залежей полезных ископаемых — соли, железной руды, а также бедность промыслов (пушные звери были рано выбиты, строевой лес вырублен, было мало рыбных мест). Впрочем, он недооценивал одно обстоятельство. Географическое положение Москвы способствовало сравнительно ранней и плотной населенности края. Как уже говорилось, Москва возникла на рубеже между юго-западной, днепровской, и северо-восточной, волжской, Русью. Это был первый край, в который попадали юго-западные переселенцы, перевалив за реку Угру. Здесь они и оседали сразу же и в большом количестве. А относительно высокая плотность населения уже на ранней стадии развития Московской земли способствовала более быстрому освоению ресурсов края, развитию земледелия, что давало первым московским князьям значительные материальные богатства за счет налогов и других сборов с населения. Опираясь на богатство и пользуясь тяжелым положением многих землевладельцев, московские князья начали скупать села и деревни у церкви, других князей, частных феодалов. Иван Калита, например, купил целых три

удельных города с уездами: Белозерск, Галич и Углич. Его преемники продолжили эту политику. Так, Василий I Дмитриевич купил у хана Муром, Тарусу и целое Нижегородское княжество.

Тверское княжество также было одним из главных притягательных центров переселений, и географическое положение у него было лучше. Однако московские князья распорядились своими богатствами и возможностями намного лучше, чем тверские, которые уже в начале XV в. пытались открыто бороться с татарами, а не покупать их расположение.

Московские князья были представителями одной из младших линий потомков Всеволода Большое Гнездо и не могли надеяться дожить до старшинства и занять великокняжеский престол по праву, поэтому должны были искать другие способы для обеспечения своего положения. Об одном таком способе уже говорилось. Это скупка сел, городов и княжеств. Были и другие: например, получение целых княжеств по завещанию. Так, Даниил Александрович, сын Александра Невского, получил таким образом Переяславское княжество от своего бездетного племянника Ивана Дмитриевича, притом помимо старших родичей.

Юрий Данилович пытался вооруженным путем бороться за лидерство с тверским князем Михаилом Ярославовичем, но потерпел поражение. И уже начиная с Юрия прослеживается четкая ориентация московских князей на Орду, на использование тесных связей с ханами и татарскими вельможами для усиления своих позиций на Руси и укрепления своего княжества. Сам Юрий годами жил в ставке хана, женился на сестре хана Узбека. В 1318 г. Юрий, получив помощь татар под предлогом, что тверичи предали врагам татар — литовцам, заключив союз с Новгородом, двинулся на Тверь, но потерпел жестокое поражение. В плену оказалась его жена. Юрию пришлось пойти на унижительный мир, но в Твери скоропостижно скончалась его жена. В ее смерти Юрий обвинил Михаила Ярославовича. Вызванный в Орду, Михаил был казнен. Ярлык на великое княжение был вручен Юрию с правом учета и доставки в Орду ханского серебра. Но он не оправдал надежд хана и не обеспечил бесперебойного поступления дани с Руси и в 1322 г. лишился ярлыка. Великим князем стал тверской князь Дмитрий Грозные Очи. Однако после убийства им Юрия в 1325 г. и тверского восстания в 1327 г. ярлык переходит к Ивану Калите. Иван Калита действовал успешнее своего брата, используя методы жестокие и нередко коварные. Так, для того чтобы уплатить ордынский “выход” и отдать плату за ярлык, Иван подверг настоящему разгрому Ростов, где княжил его зять Константин, муж любимой дочери Марии. В то же время Иван Калита был рачительным и домовитым хозяином, всячески заботился об устройстве своего княжества, предоставлял ссуды и налоговые льготы переселенцам на московские земли. За 12 лет его великого княжения на Руси не было ни одного ордынского набега.

Еще одним важным фактором, который способствовал победе московских князей, была их забота об идеологическом обеспечении своей деятельности по собиранию русских земель и своего лидерства среди других русских князей.

Так, в 1311 г. московские князья поддержали митрополита Петра, когда его обвинили во взяточничестве. Нельзя сказать, что Петр после этого безоговорочно поддерживал московских князей. Далеко не так. Резиденция митрополитов и при Петре оставалась во Владимире, но умер он в Москве в 1326 г. в то время, когда там началось строительство главного храма Московского Кремля — Успенского, посвященного Богородице. Возможно, что само строительство этого храма началось по инициативе Петра и велось при помощи денег церкви. Петр был похоронен в недостроенном храме и с тех пор этот собор является усыпальницей митрополитов. Иван Калита ловко воспользовался этим обстоятельством и сразу же позаботился о регистрации чудотворений нового святого — начались исцеления у гроба: один из иноверцев видел, как Петр встал из гроба во время похоронной процессии и благословил народ. Так была подготовлена почва для общерусской канонизации Петра. А это был очень важный момент. В то время во многих княжествах

существовали свои культовые пантеоны. Москва же сразу поставила вопрос о создании общерусского пантеона, что соответствовало масштабности политических притязаний московских князей.

Иван Калита также по достоинству оценил силу традиций, идей и мнений. Он понимал необходимость борьбы с нараставшим недовольством московской политикой со стороны княжеских династий. И борьба эта велась прежде всего противопоставлением враждебной молве связанных с Москвой общезначимых идей и ценностей, московских религиозно-политических теорий. Именно в этом русле надо рассматривать и общерусскую канонизацию митрополита Петра. Иван Калита добился того, чтобы преемник Петра митрополит Феогност постоянно жил в Москве. Хотя митрополит пользовался полной свободой и явно не поддерживал Калиту, но сам факт проживания в Москве главы русской церкви высоко поднимал престиж Москвы в глазах всех русских людей независимо от того, в каком княжестве они жили. Москва постепенно становилась центром религиозной и духовной жизни Руси. Этому способствовало также строительство каменных храмов, начатое Иваном Калитой. После Успенского собора были построены церковь Иоанна Лествичника, придел Поклонения веригам апостола Петра к Успенскому собору, Спасская церковь, Архангельский собор. При этом даже даты закладки храмов, их освящения выбирались не случайно: например, закладка и освящение храма Иоанна Лествичника были приурочены к дням святых, в честь которых были названы сыновья Калиты — Семен и Иван.

Необходимо уточнить представление о проордынской ориентации московских князей. Они действительно сделали ставку на поддержку со стороны татар в борьбе за гегемонию в русских землях, жестокими методами добивались сбора серебра для уплаты ордынцам, покупая таким образом избавление от татарских набегов, платили любую цену за великокняжеский ярлык, не раз приводили татар на земли противников — русских князей. Но Москва никогда не стала бы центром объединения русских земель, если бы ее князья ограничились только этим. Они именно использовали татар, и если

хан принимал решение, которое их не устраивало, то московские князья все равно действовали по-своему. Так, после смерти Ивана Красного (сына Калиты) ярлык на великое княжение получил суздальский князь Дмитрий Константинович, который 22 июня 1360 г. выехал во Владимир. Сыну Ивана II Красного Дмитрию было всего 10 лет. Но в 1362 г. он получил все же ярлык от одного из соперничавших ханов (в Орде был разгар “великой замяти” и ханов было несколько — можно было выбирать), и москвичи начали борьбу с Дмитрием Константиновичем. Против Москвы образовалась целая коалиция: братья Дмитрия Константиновича, а также ростовский, галицкий и белозерский князья. Но москвичам удалось внести раскол в стан противников. Дважды (в 1362 и 1363 гг.) они изгоняли Дмитрия Суздальского из Владимира. А когда в 1364 г. брат суздальского князя Борис захватил у него Нижний Новгород, Дмитрий Суздальский спешно запросил мира. Он обещал москвичам навсегда отказаться от притязаний на великое княжение Владимирское, а взамен просил помощи в борьбе с младшим братом Борисом. Митрополит Алексей, фактический глава московского правительства в годы малолетства Дмитрия Донского, дал согласие. Когда к Борису прибыли сначала видные иерархи Павел и Герасим, а затем Сергей Радонежский, Борис капитулировал. Но характерно поведение москвичей — они не стали мстить поверженному Дмитрию Константиновичу, а, наоборот, женили Дмитрия Московского на его дочери и из врага получили союзника.

Уже внук Ивана Калиты Дмитрий начинает открытую борьбу против татарского ига и наносит татарам сильнейшее поражение в 1380 г. На Куликовом поле Дмитрию удалось объединить силы многих русских земель, а это свидетельствует о силе и авторитете Москвы, достигнутых за несколько десятилетий благодаря деятельности ее князей и их соратников.

И хотя после набега на Москву хана Тохтамыша в 1382 г. татарское иго сохранилось и еще в течение столетия Русь платила дань ордынцам, московские князья все чаще давали отпор татарским набегам.

После Дмитрия Донского великое княжение постепенно становится наследственной отчиной московских князей, были еще схватки за престол, но только в роду Калиты. И более того, внук Дмитрия Донского Василий II Темный занял в 1425 г. престол без согласия хана. Малолетний князь отправился за ярлыком только в 1431 г. из-за претензий на великое княжение его дяди, сына Дмитрия Донского, Юрия.

Через некоторое время, после того как великое княжение твердо закрепилось в роду Ивана Калиты, началась борьба двух принципов наследования — родового, который господствовал на Руси с самого ее начала, и семейного. В первом случае престол переходил к старшему в роду, а в разросшемся родовом гнезде старший родич мог быть и чаще всего был из другой семьи. Во втором случае великое княжение переходит к старшему сыну умершего великого князя помимо его дядей. Второй принцип появляется исторически позднее и ведет к укреплению единодержавия, целостности государства и к прекращению междоусобиц, так как число законных наследников сводится к одному.

Правда, первые 100 лет после Ивана Калиты переход власти внутри его рода проходил без конфликтов. У самого Калиты было всего два сына — Семен и Иван. Сыновья Семена умерли от чумы раньше отца, и князь скончался также от чумы, не оставив наследников. Великим князем стал его брат Иван. Иван умер рано, в 33 года, оставив 9-летнего сына Дмитрия, у которого не было дядей и который оказался старшим в роду. Так же спокойно власть перешла к Василию I Дмитриевичу, но после него разыгралась буря. У самого Дмитрия Донского было несколько сыновей, и к моменту смерти Василия Дмитриевича были живы его младшие братья. По родовому принципу власть должна была перейти к следующему по старшинству в роду брату Василия Юрию, а по семейному — к сыну Василия I, Василию II, позднее получившему прозвище Темный. Василий II, 9-летний мальчик, был сразу же провозглашен великим князем. Но его дядя с этим не согласился, и развернулась последняя феодальная война в истории Руси, которая длилась почти четверть века.

Князь Юрий Дмитриевич был одним из выдающихся политических деятелей того времени, покровителем искусства, и по своим личным достоинствам превосходил брата, да и племянника (когда тот подрос). Юрий понимал необходимость укрепления единой державы, старался опереться на торговые и ремесленные города Верхней Волги и Севера, где находились его родовые (удельные) земли. Он также был продолжателем политики отца, Дмитрия Донского, направленной на противоборство с Ордой. Когда-то уступив старшему брату, Юрий не захотел уступать власть малолетнему племяннику, за которым стояли старое московское боярство и московский служилый люд. Дважды Юрий брал Москву: первый раз его не поддержали москвичи, и он ушел сам; во второй раз он, казалось бы, сел на великое княжение прочно. Юрий начал заключать договоры с другими князьями, рязанский князь именовал его уже отцом, а не старшим братом, осуществил монетную реформу, но в 1434 г. Юрий неожиданно умер. И все переменилось. Теперь, согласно родовому принципу, престол переходил к Василию Васильевичу, но с этим не согласился старший сын Юрия — также Василий по прозвищу Косой (его потом схватит и ослепит Василий Васильевич). Но Василия Юрьевича Косого не поддержали даже его младшие братья — Дмитрий Шемяка и Дмитрий Красный, и Василий Васильевич вновь стал великим князем. Вернув власть, Василий II щедро наградил обоих Дмитриев, выделив им в удел новые города. На некоторое время наступило затишье, но в 1440-х годах борьба разгорелась вновь, теперь уже между Василием II и Дмитрием Шемякой. В этой борьбе Василий II не раз терпел поражения, был схвачен Дмитрием и ослеплен в 1446 г., а годом раньше побывал в татарском плену и был выкуплен за огромные деньги. В конечном итоге победителем оказался Василий II Темный, и уже в 1447 г., еще до решительной победы над Дмитрием Шемякой, Василий II стал вносить в договоры с другими князьями пункт о верности не только ему самому, великому князю, но и своим детям — Ивану, Юрию и Андрею. После его смерти семейный принцип стал господствующим — почти все

старые уделы, принадлежавшие потомкам Калиты, были уничтожены; новые уделы были только у детей Василия II.

Обращает на себя внимание следующее обстоятельство. Сын и внук Дмитрия Донского не отличались особыми талантами, сам Дмитрий Донской и его внук вступили в великое княжение, будучи малыми детьми, и тем не менее это мало отразилось на лидирующем положении Москвы. Она неизменно сохраняла великое княжение, расширяла территорию княжества, поглощая все новые села, города и целые княжества. В то же время в соперниках московских князей оказывались, как правило, люди с сильным характером, хорошие военачальники, яркие личности — Дмитрий Суздальский, Юрий Дмитриевич и его сын Дмитрий Шемяка. Напротив, Василий II постоянно терпел поражения: в плен к татарам он попал потому, что, выйдя в поход против них, всю ночь пил со своими боярами, его схватил и ослепил удачливый соперник, но именно после этого события Василий II стал одерживать победы на поле боя, вернул великое княжение. Да, московские великие князья в большинстве своем были посредственностями, но вокруг них группировались служилые князья и бояре, среди которых было много талантливых военачальников, администраторов, дипломатов, которые имели возможность проявить себя, свои таланты. Они могли распределять между собой различные функции, специализироваться в соответствии со своими склонностями. Так, фактическим правителем Москвы в годы малолетства Дмитрия Донского стал митрополит Алексей, выходец из старинного боярского рода Бяконтов. Алексей в своей деятельности опирался на поддержку старого московского боярства. При Дмитрии Донском смог проявить свои таланты его двоюродный брат Владимир Андреевич, а при Василии II — Федор Басенок, и не он один. А более активные и сильные как личности соперники московских князей подминали окружение под себя, вели себя деспотически.

Лекция №6 Образование Великорусского государства.

Иван III — Государь всея Руси. Политический и социальный строй. Роль церкви и религии

Все крупнейшие историки до 1917 г. — М.М. Щербатов, Н.М. Карамзин и особенно принадлежавшие к государственной школе С.М. Соловьев, К.Д. Кавелин и др. — не сомневались в необходимости и благодетельности для народа мощного государства. Особенно последовательно эта точка зрения выражалась С.М. Соловьевым. Основным стержнем российской истории считалась борьба между монархами — строителями сильного государства и противостоявшими им силами. По мнению С.М. Соловьева, такими силами были носители “родовых начал” — бояре, а позднее — казачество.

Лишь в начале XX в. историки стали ставить такие важные вопросы: почему Московское государство сложилось именно в XV в. и как это соотносится с образованием других централизованных государств в тот же период? Н.П. Павлов-Сильванский полагал, что к XVI в. на Руси, как и на

Западе, на смену “политическому феодализму” пришла сословная, а затем абсолютная монархия.

Советские историки исходили из марксистской теории о первенствующем значении в истории экономического базиса и старались найти в первую очередь экономические причины образования Русского государства. Поэтому основными в их исследованиях были вопросы развития сельского хозяйства, ремесла, торговли, феодального землевладения.

Традиционные подходы давно стали вызывать у историков большие сомнения. Найти признаки формирования единого рынка на Руси в XV в. никак не удавалось, не говоря уже о более раннем периоде. Поэтому причины образования единого государства прежде всего, как и раньше, искали во внешнеполитических факторах (опасность нападения Золотой Орды и других соседей). Но обнаружившиеся слабые стороны господствующей общей концепции истории образования Московского государства не привели к ее пересмотру и к новым объяснениям процессов, происходивших на Руси в XIV—XV вв. “Прогрессивность” самодержавного государства по-прежнему утверждалась и утверждается не только как историческая закономерность, но и как некая положительность, абсолютное благо для страны (например, Ю. Алексеев. Государь всея Руси. Новосибирск, 1991).

Новые идеи высказал А.А. Зимин, который, пересматривая традиционные воззрения, показал, что в XV в. Русь как бы стояла на распутье. Возможность предбуржуазного развития была связана с Новгородом, Галичем и другими северными торговыми и промысловыми городами. Победа центральных земель, мало связанных с торговлей и уступавших Северу по естественным богатствам, по мнению А.А. Зимина, предвещала победу крепостнических отношений и укрепление положения военно-служилых землевладельцев.

Иван III — Государь всея Руси

Почти весь XV в. в Европе шли большие и малые войны, преобладала феодальная раздробленность, но к концу века положение начало меняться. В Испании завершилась Реконкиста — война за освобождение от арабских захватчиков, во Франции при Людовике XI (время правления 1461—1483 гг.) завершилось объединение страны. После хаоса Столетней войны Людовику XI удалось обуздать феодальных сеньоров при помощи среднего дворянства и растущей городской буржуазии. В Англии, которая долгое время побеждала в Столетней войне и держала в своих руках половину Франции, после поражения в этой войне началась внутренняя феодальная война Алой и Белой Розы, которая в 1480-х годах кончилась почти полным истреблением многих знатных родов и приходом к власти Генриха VII — основателя династии Тюдоров, создавших мощную единую державу. XV в. — время расцвета Польши и Литвы, на некоторое время создавших объединенное государство.

Конец XV в. — это и эпоха великих географических открытий Колумба, Васко да Гама и др. XV в. — это и век Возрождения в Италии, время творчества Леонардо да Винчи и многих других.

В этот общеевропейский процесс преодоления феодальной раздробленности и создания сильных единых государств вполне вписывается и история России второй половины XV — начала XVI вв. После победы Москвы в феодальной войне второй четверти XV в. ее господство в северо-восточной Руси уже никто всерьез оспаривать не мог.

Показателем осознания своей силы, новой политической ситуации на Руси и претензий московских князей на полное господство в ней служит завещание Василия II, в котором он однозначно и безоговорочно определял: “А сына своего старейшего, Ивана, бла-гославляю своей отчиною, великим княжением”. Слово “отчина” одного корня со словом “отчество” и означает в широком смысле все то, что передается от отца, от предков — сыну, потомкам, в данном случае — политическую, государственную власть над всем великим княжеством Владимирским, формально объединявшим большую часть Русской земли. Повсюду в Европе “отчинный”, наследственный характер политической власти — одна из основных черт государственного устройства феодальной средневековой монархии. Еще Дмитрий Донской благославлял сына великим княжением, но эта формула была запрятана в середину завещания, и все равно Василия I посадил на великокняжеский престол ханский посол и все еще приходилось покупать ярлыки на великое княжение.

Долгое княжение Ивана III (1462—1505 гг.) прошло в борьбе за ликвидацию уделов и ограничение власти оставшихся удельных князей, за окончательное освобождение от татарской зависимости и возвращение западных и юго-западных русских земель.

Много сил и времени Иван III потратил на борьбу с независимостью и самостоятельностью Новгорода. Уже в 1463 г. возник первый конфликт великого князя с Новгородом. Новгородские власти обращаются за помощью к польскому королю Казимиру, усиливаются голоса тех, кто желал бы подчинения Польше, в конце 1460-х годов отношения Москвы и Новгорода обостряются, переговоры в 1470 г. не увенчались успехом. В 1471 г. Иван III совершает первый поход на Новгород. В битве на реке Шелони новгородское войско терпит поражение и Новгородская земля включается в состав Русского государства. Но включение оказалось во многом формальным, в 1477—1478 гг. Иван III совершает последний поход на Новгород. Новгородской феодальной республике приходит конец, старая система управления в Новгороде ликвидируется и заменяется княжеским наместником. Но борьба Новгорода за свою самобытность еще не закончилась, последним ударом по ней при Иване III была массовая конфискация земель у новгородского боярства в 1483—1484 гг. и переселение многих бояр в другие княжества. Отобранная у бояр земля передавалась служилым людям Ивана III в качестве “поместий”.

В отношении Ивана III к Новгороду видно, как меняются понимание Москвой своих целей и ее отношение к удельщине. Уже в 1470 г., при переговорах с новгородскими послами, Иван III особенно подчеркивал, что власть великих князей носит общерусский характер: “Их же род есми Володимирских и Новгорода Великого и всея Руси”. Именно этот ответ Ивана III вызвал бурю на новгородском вече и открытые заявления о переходе под власть короля Казимира.

Великий князь призывал новгородцев не отступать от “старинь”, возводя ее к Рюрику и Владимиру Святому. “Старина” в глазах Ивана III — исконное единство Русской земли под властью великого князя. Это — принципиально важный момент, который необходимо отметить особо. Впервые мы встречаемся с историческим обоснованием новой политической доктрины. Осмысление Русской земли как единого политического целого (а не как совокупности отдельных княжеств и земель) в принципе исключает удельную традицию — оплот новгородского сепаратизма. Раньше такого не знали. Конфликты с Новгородом объяснялись конкретными причинами.

Параллельно с ликвидацией новгородской самостоятельности исчезали и старые удельные княжества: в 1463 г. в состав Московского княжества включаются ярославские земли, в 1472 г. ликвидируется Дмитровский удел, в 1481 г. — Вологодское, в 1485 г. — Тверское великое княжество, в 1486 г. — Верейско-Белозерское, в 1491 г. — Углицкое княжество.

Вначале Иван III добивался от удельных князей отказа от участия во внешнеполитических делах, даже от ведения переговоров с Литвой, Псковом, Новгородом и Ордой. В своих уделах князья были стеснены меньше, потом постепенно и под разными предлогами удельные земли полностью теряли свой суверенитет, а уцелевшие удельные князья превращались в служилых князей великого князя. Иван III постарался предельно ослабить и уделы своих сыновей. Своему старшему сыну Василию III Иван III отдал в непосредственное управление почти все города и земли великого княжения. Братья Василия III получили право на часть московских доходов — раз в несколько лет, по нескольку дворов в Москве и по паре подмосковных сел, а также земли и города в других местах. Однако эти новые уделы были раздроблены, разбросаны по всей территории государства, они нигде не смыкались, не образовывали единых комплексов. Но самым знаменательным было одно нововведение — Василий III обязывался выплачивать братьям по 100 руб. в год. Тем самым они в какой-то степени переходили на содержание старшего брата, их зависимость от него усиливалась. Выделение наследства в форме денежных выплат в корне подрывало удельную систему и в итоге давало возможность ее полной ликвидации. Ведь основной причиной выделения уделов является необходимость обеспечения всех потомков князя, а в условиях господства натурального хозяйства это можно было сделать только через предоставление наследникам сел и городов, т.е. создание уделов. Факт выделения Иваном III денежного содержания сыновьям косвенно свидетельствует о значительном развитии в Московском государстве в конце XV — начале XVI вв. товарно-денежных отношений.

Таким образом, на рубеже XV—XVI вв. завершается объединение северо-восточной Руси и Новгорода. С 1480 г. Русь окончательно освобождается от татарского ига, а в 1490-х годах уже Казанское ханство оказывается в вассальной зависимости от Москвы. Иван III теперь считает себя Государем всех русских земель и в официальных документах начинает подписываться как “Государь всея Руси”, добиваясь признания своего нового титула и другими государствами. Единое Русское государство уже при Иване III восстанавливает разорванные когда-то дипломатические и культурные связи с Европой. Иван III обменивается посольствами с крупнейшими государствами того времени. Он даже получает предложения выдать дочь Елену за племянника германского императора и получить титул короля в обмен на признание верховенства германского императора. Но Иван III отверг оба предложения, не желая быть чьим-либо вассалом даже формально. Иван III первым из русских князей начинает приглашать иностранных специалистов, прежде всего архитекторов и художников. Иностранные мастера понадобились Ивану III для большого строительства, затеянного им в Москве. Именно в его правление Кремль принимает во многом современный облик: были сооружены стоящие до наших дней кирпичные стены и башни Кремля, новые Успенский и Благовещенский соборы, начато строительство существующего и сейчас Архангельского собора и большого каменного дворца, от которого сохранилась Грановитая палата.

Уделял внимание Иван III и повышению авторитета Русского государства в идеологическом отношении. Важное значение в этом смысле имела его женитьба в 1472 г. на племяннице последнего византийского императора Зое (Софье) Палеолог. Москва все чаще начинает рассматриваться как наследница православной Восточной Римской империи (Византии), погибшей в XV в. под ударами турок-мусульман.

Политический и социальный строй

По мере складывания Великорусского государства начинают формироваться центральный и местные аппараты управления.

Центральную власть в стране осуществляли великий князь, Боярская дума, дворцовые учреждения и дьяческий аппарат. Великий князь обладал высшей законодательной властью (утверждал Судебник — свод законов, выдавал уставные и указные грамоты), назначал на высшие государственные должности. Великокняжеский суд был высшей судебной инстанцией, великий князь был и как бы верховным главнокомандующим. Иван III понимал значение сильной армии, которую он создал и обеспечил землей. Именно он начал раздавать землю с крестьянами служилым людям (помещать их на землю, отсюда термин “поместье”) на условии несения ими военной службы и только на срок службы и без права передачи по наследству, а также без права продажи и вклада в монастырь. Таким образом, создавалось войско, полностью зависимое от государя, благополучие которого напрямую зависело от могущества монарха и государства в целом.

Большую роль в управлении государством играло окружение Ивана III, прежде всего Боярская дума — совет феодальной знати при великом князе.

Боярская дума состояла в это время из двух высших чинов — бояр и окольничих, и была еще немногочисленной: 5—12 бояр и не более 12 окольничих. Боярство формировалось из старомосковских нетитулованных боярских родов и княжат, бояре назначались в Думу по принципу старшинства, по местническому счету, который определялся службой предков.

Боярство занимало командные позиции в вооруженных силах страны и государственном аппарате. Бояре возглавляли полки в походах, судили поземельные споры, выполняли дипломатические поручения. С выделением великокняжеских земель и хозяйства из государственных сформировалось и управление ими во главе с дворецкими.

Функции великокняжеской канцелярии выполняла Казна. По мере роста территории государства усложнялись и задачи Казны, функции казначея стали выделяться в особую должность, на которую назначались люди, особенно приближенные к великому князю, хорошо знавшие финансы и дипломатию.

Постепенно формировалась иерархия дворцовых должностей — постельничие, ясельничие, ловчие, сокольничие и др.

По мере включения в состав единого государства последних самостоятельных и полусамостоятельных княжеств образуются центральные органы управления этими территориями во главе с особыми дворецкими.

На рубеже XV—XVI вв. все большую роль в управлении государством начинают играть *дьяки* — чиновники великокняжеской канцелярии (Казны). Дьяки ведали посольскими делами, вели делопроизводство по военным делам (“разряды”). Они были реальными исполнителями государевой воли, составляли аппарат Боярской думы. Казны и дворцовых учреждений. Специализируясь на выполнении определенных функций (финансовых, дипломатических, военных, ямских и пр.), они постепенно подготавливали создание органов управления с новым, функциональным, а не территориальным распределением дел.

По социальному происхождению дьяки не принадлежали к знати, а были выходцами из духовенства и “простого всенародства”, что делало их полностью зависимыми от великого князя. Их благополучие основывалось исключительно на государственной службе, как и у помещиков.

Управление и суд на местах осуществляли *наместники* и *волостели* со штатом *тиунов*, *доводчиков* и *праведников*. Наместники были высшими судебными-административными лицами и начальниками местных войск. Наместники и волостели обеспечивались системой кормлений, которая предоставляла им право сбора различных поборов в свою пользу (“кормов”).

Кормленщики происходили как из среды феодальной аристократии, так и из рядовой массы служилых людей. Власть наместников и волостелей на местах ограничивалась и регламентировалась Судебником 1497 г., уставными грамотами, которые выдавал местному населению великий князь, и доходными списками, которые получали кормленщики.

После объединения всех северо-восточных русских земель и освобождения от татарского ига армия не сократилась. Она увеличивалась и дальше: появилась артиллерия, а с ней и пушечный сбор. Государственный аппарат еще только формировался, период его расцвета был еще впереди, но его численность неуклонно росла. Еще сохранялось самоуправление сословий — общины крестьян, горожан, дворянские землячества, церковные и купеческие корпорации и т.д. Центральная государственная власть еще не была в состоянии контролировать всех и вся, управление осуществлялось через эти первичные социальные общности, которые получали таким образом значительный политический вес в обществе, что ослабляло влияние государства и его чиновников. Так, по Судебнику 1497 г. закреплялся принцип обязательного участия представителей местного населения в деятельности присланных из Москвы наместников.

Но тяжелое бремя растущего государства, его армии, судебно-административного и хозяйственного аппарата сказывается на положении крестьянства, губит ростки вольного предпринимательства и духовного вольнодумства.

Укрепление государства, усиление центральной власти всегда сопровождается ростом его аппарата — армии, суда, полиции, чиновничества, на содержание которых требуются значительные средства. И чем сильнее государство, чем больше его аппарат, тем большими становятся налоги и прочие сборы с населения, тем меньше возможностей для роста крестьянского и ремесленного хозяйства.

Как же сказывалось усиление государства в XIV—XV вв. на положении основной тяглой категории населения — крестьянства? Крестьян в то время можно было разделить на три большие группы.

Первая группа — это *черные* (или черносозные) *крестьяне*, которые в административном, полицейском и судебном отношении находились в повседневном ведении и подчинении местных государственных властей — наместников, волостелей и их помощников. Нижним звеном управления черными крестьянами была волость — община в лице ее представителей: становщиков, старост, сотских, пятидесятских и десятских (очевидно, выборных). Черные крестьяне платили подати и выполняли натуральные повинности в пользу государства.

Вторая группа — *дворцовые крестьяне*. Прослеживается с конца XV в. вместе с выделением частных великокняжеских земель из общегосударственных. Дворцовые крестьяне поставляли продовольствие для великокняжеского двора.

Третья группа — *владельческие крестьяне*.

Крестьяне всех групп еще имели широкие права на землю, вплоть до ее продажи (особенно черносозные), обладали гражданскими правами — это право и возможность перехода с одного места на другое, от одного господина к другому или переселения на неосвоенные земли, а также могли участвовать в суде, прежде всего по земельным тяжбам, в качестве свидетелей. Государство, великий князь, частные феодалы имели право собственности

прежде всего на землю, на которой жили крестьяне, а не на них лично. Категории крестьян при сохранении еще в значительной степени личных прав и свобод, различались в основном по тому, кому они платили подати и в чью пользу выполняли натуральные повинности — государству, великокняжеской семье или частным феодалам.

Но в XV в., особенно в конце, уже после освобождения от татарского ига, экономическое и социальное положение крестьян постепенно ухудшается. К концу XV в. резко возросли государственные повинности. В их число (достигавшее 20) входили: дань (основной прямой налог), “писчая белка” (писцам), обязанность ставить дворы, выполнять городское дело (строительство и ремонт городских стен) и пр. Было также значительное число торговых пошлин.

В XIV—XV вв. черным и дворцовым крестьянам все чаще приходилось вести борьбу против захватов их земель светскими и духовными феодалами путем подачи челобитных, жалоб, обращения в суд. Крестьяне также самовольно распахивали земли, захваченные феодалами, уничтожали межевые знаки, рубили лес и т.д.

Имеются данные и о прямых, явочных, отказах крестьян выполнять феодальные повинности — как вотчинные, так и государственные, и вообще взятые на себя (видимо, не всегда добровольно) обязательства (например, по выплате долга).

Есть сведения и об отказе крестьян выполнять государственные повинности, например от уплаты “черного бора” в пользу Орды.

В ответ на усиление эксплуатации учащаются переходы крестьян от владельца к владельцу, из княжества в княжество, внутри княжеств. В XV в. переходы принимают массовый характер, примерно в 150 грамотах, выданных разными князьями и в разных местах северо-восточной Руси, упоминаются “пришлые”, “призванные”, “новые” люди, “новики”, “инокняжцы”, т. е. крестьяне, пришедшие в данное владение из других мест, в том числе из других княжеств. Говорится о “разошедшихся” из того или иного владения крестьянах и о запустении земель.

В документах того времени сообщается о конкретных переходах, “отказах” крестьян, переходивших как с черной земли на частновладельческую, так и наоборот. Иногда указываются и причины переходов крестьян — от “потугов не по силе”, от непосильных “податей”, “от татар”, “от помещиковых податей” и “насилий”, от “царевых и великого князя податей”, “от насильства и продаж” наместников и волостелей, от того, что крестьянские земли “пис-мом описаны дорого”, и т.д. Переходы крестьян продолжались и в XVI в. по тем же причинам. Появляется и чем дальше, тем больше распространяется бегство крестьян, т. е. самовольный уход крестьянина со своего надела в частной вотчине или на черной земле без уплаты податей и долгов.

По мере роста населения (что ведет к недостатку земли), усиления эксплуатации со стороны государства и частных феодалов меняются и функции крестьянской общины, особенно на черных землях. Главной задачей

становится борьба за сохранение земельного фонда — пашни, лесов, лугов, покосов, мест рыбной ловли.

Другим важным правом и вместе с тем обязанностью черной общины было сохранение количества общинников — дворохозяев и призыв новых тяглецов на запустевшие тяглые участки и на новые земли. Это было необходимо для нормального хозяйствования, и чем дальше, тем больше обуславливалось заботой общины о сохранении достаточного количества тяглецов для выполнения многочисленных и нелегких государственных повинностей. Распределение этих повинностей и мирских сборов также лежало на общине.

Феодальное государство все больше было вынуждено считаться с общиной и использовать ее, особенно верхушку, в своих интересах. Среди крестьян наблюдается определенное земельное и имущественное неравенство, в документах упоминаются “большие”, “добрые” люди, крестьяне, нанимавшие землю сверх надельной, и крестьяне “худые”, “пешеходцы”.

В свою очередь, государство и феодалы начинают борьбу за рабочие руки. Эта борьба велась в двух формах. Во-первых, через предоставление льгот пришлым или вернувшимся крестьянам (временное или бессрочное освобождение от части или от всех государственных повинностей). Во-вторых, так как одних льгот оказалось недостаточно, начинают прибегать к принудительному ограничению (а иногда и запрету) крестьянских переходов. Первые сведения о таких мерах встречаются в договорах между Новгородом и тверскими (начиная с 1264 г.) и московскими (с 1316—1319 гг.) князьями в форме обязательств не принимать должников, а потом появляются пункты и о выдаче должников.

Одновременно шел процесс ограничения переходов внутри княжеств. С XIV в. князья принимают меры, затрудняющие переход крестьян с черных земель на частные, при разрешении частным феодалам принимать крестьян из других княжеств. Начиная с первой четверти XV в. известно около 150 грамот с таким запретом.

Ведущую роль в ограничении переходов черных и дворцовых крестьян играли московские князья, они первыми применили эту меру и постепенно расширяли группы крестьян, которых она касалась. Вероятно, по мере роста Московского княжества росли и его расходы, а, следовательно, подати и повинности с черных крестьян усиливались, и они предпочитали уходить туда, где поборов было меньше. Возможности привлекать крестьян с помощью льгот у московских князей уменьшались в связи с ростом расходов на государственные нужды, и все чаще приходилось использовать насильственные меры.

Тенденция к ограничению крестьянских переходов в этот период находит в статье 57 “О христианском отказе” Судебника 1497 г. Эта статья ограничивала право перехода крестьян от одного феодала к другому определенным сроком для всей страны: неделей до и неделей после осеннего

Юрьева дня (26 ноября). За уход крестьянин должен был уплатить “пожилье” — плату за годы, прожитые на старом месте.

Здесь пальма первенства принадлежит московским князьям, которые проводили более жесткую политику закрепощения, чем другие. Московское государство было вынуждено заботиться о благополучии феодалов, из которых состояла ее все увеличивающаяся армия.

В то же время в Новгородской земле не существовало никаких правительственных мер по ограничению переходов крестьян внутри боярской республики. Вероятно, новгородские бояре-вотчинники сами вполне справлялись с обеспечением вотчин рабочей силой и не были заинтересованы в официальном закреплении крестьян за мелкими и средними феодалами. К тому же основу новгородского войска составляло народное ополчение и приходилось считаться с интересами крестьян.

В Западной Европе главной ценностью была земля, она давала основное богатство, и крупные феодалы, земельная аристократия, были богаты и достаточно независимы от королей и являлись противовесом предельно жесткой централизации, к которой стремится государственная власть. Королям в борьбе против аристократов приходилось опираться на города, мелкое и среднее дворянство, что способствовало росту их силы и самостоятельности. Особо значимую роль в истории Западной Европы сыграли города, ставшие центрами ремесла, торговли, культуры, а также освобождения средневекового человека от феодального гнета. К тому же в крупных владениях крестьянам жилось легче, крупные аристократы покровительствовали искусству и наукам. Все это создавало условия для экономического и культурного развития европейских стран. К тому же более высокая плотность населения, отсутствие свободных земель на окраинах государств делали проблему рабочих рук не столь существенной, как в России.

В России земля сама по себе не имела такой ценности, на ее северо-востоке не сложилась земельная аристократия, главный доход приносила служба великому князю. Поэтому государственная служба становится самоцелью, таким образом, образуется слой людей, заинтересованных в централизации государственной власти, в создании мощного государственного аппарата с большой армией, полицией и т.д. Но на содержание этого аппарата нужны огромные средства, а служилым людям надо платить, поэтому увеличиваются государственные повинности, раздача черных земель частным феодалам, особенно помещикам-дворянам и ограничивается свобода крестьян в ответ на их сопротивление.

Рост поборов с крестьян, ремесленников и купцов ведет к снижению заинтересованности в результатах своего труда. Государство и феодалы все чаще вынуждены прибегать к принудительным мерам для того, чтобы они не разбежались и хоть как-то работали. Тем самым снижаются возможности для развития общества и самого государства.

Роль церкви и религии

При оценке роли церкви в объединении русских земель необходимо различать политику митрополитов и поведение церковных деятелей более низкого ранга. Митрополиты назначались константинопольским патриархом из греков и болгар, за исключением Алексия, выходца из московского боярства. Русская (или киевская, как она называлась до XIV в.) митрополия охватывала не только северо-восточную Русь, но и южную и юго-западную, где находилось около половины епархий (церковных округов во главе с епископами). После переезда митрополита Максима в 1299 г. из подвергнувшегося набегам татар и литовцев-язычников Киева во Владимир, уже в 1303 г. шесть епархий Галицко-Волынской Руси образовали независимую митрополию. Борьба за западные русские земли между растущей Москвой и Польско-Литовским государством также приводила к стремлению литовцев и поляков использовать церковный фактор и подорвать влияние владимирских митрополитов на этих землях. Все это заставляло митрополитов занимать двойственную, выжидательную политику. С одной стороны, приходилось поддерживать московских князей, без помощи которых церковь могла потерять влияние и на северо-востоке, с другой — явная ориентация на Москву могла привести к утрате западных епархий. Даже митрополит Алексий в первые годы своего митрополитства проводил крайне осторожную политику, ездил в Киев, где попал в плен к местному князьку и около трех лет просидел в заточении. И только смерть Ивана II Красного и малолетство Дмитрия заставили Алексия сделать выбор, решительно поддержать объединительную линию Москвы, стать фактическим ее правителем в годы юности великого князя. Положение изменилось только после 1448 г., когда русские митрополиты стали избираться на соборе русских епископов.

С этого момента русская церковь становится полностью автокефальной, т. е. независимой от ближневосточных патриархов, и окончательно связывает свои интересы с северо-восточной Русью.

Несколько по-другому вели себя епископы и ведущие игумены-настоятели (руководители) крупнейших монастырей. Они назначались на должности митрополитом из русских людей и при участии, а то и под диктовку русских князей. Они были тесно связаны с русскими князьями, с Русской землей, с ее интересами, а интересы Константинополя были им далеки. Но здесь возникает другая проблема — епископы были связаны с местными князьями и не всегда поддерживали объединительную политику московских князей. Гораздо последовательнее поддерживала Москву монастырская верхушка (старцы). Наиболее авторитетные и богатые монастыри (Троицкий, созданный Сергием Радонежским, Чудов и Симонов в Москве, Кирилло-Белозерский и некоторые другие) или находились в Московском княжестве, или были основаны выходцами из московских монастырей. Поэтому монастыри, как правило, были проводниками московской политики в других княжествах и землях. Со временем почти все высшие иерархи, вплоть до митрополитов, стали избираться из

руководителей ведущих московских монастырей, что отражало силу московского князя и давало ему дополнительные возможности.

Другим важным обстоятельством, влиявшим на политику церкви во время монголо-татарского ига, были ее отношения с Ордой. Русская церковь пережила Батыево нашествие сравнительно легко, без особых потерь. Более того, установление ига привело к укреплению позиций церкви. Золотоордынские ханы стремились использовать авторитет церкви и силу религии для усиления своего господства в завоеванных землях. Они освободили русскую церковь от уплаты ордынского “выхода” и выполнения других повинностей, установили неприкосновенность церковных владений. Взамен русская церковь возносила молитвы “за здравие” ордынских правителей, проповедовала покаяние, смирение и покорность русского населения. Татарское нашествие изображалось церковью как “божья кара” за грехи русских людей. Но вместе с тем русская церковь, пожалуй, чрезмерно культивировала эти представления и чересчур старательно призывала людей к покорности.

Ханские грамоты устанавливали самый полный иммунитет русской церкви, каким только она пользовалась в средние века где бы то ни было в Европе. Именно поэтому церковь поддерживала про-ордынскую политику первых московских князей, но настороженно отнеслась к перемене курса в отношении Орды Дмитрием Донским, опасаясь, что поражение в открытой борьбе с татарами отрицательно скажется и на положении церкви. Даже митрополит Алексей, вероятно, отнесся к политике Дмитрия без особого одобрения, и отношения учителя и ученика в конце жизни митрополита явно охладились. И только такие подвижники, стремившиеся к развитию русского народа, подъему народного самосознания и народного духа, как Сергей Радонежский, поддержали переход к активной борьбе с татарами.

Иноземное нашествие, бесконечные усобицы русских князей имели неизбежным следствием снижение нравственного уровня среди всех слоев населения, особенно высших. Разложение проникло и в церковную среду, куда устремились многие знатные люди, привлекаемые привилегиями церкви в условиях татарского господства. Корыстолюбие, жестокость, лицемерие, вероломство, пресмыкательство и страх перед татарами, пьянство и прочие грехи распространялись среди мирян и служителей церкви. Таяло сознание единства, общности всех русских людей. В такой обстановке большую роль играли подвижники — монахи, стремившиеся претворить в жизнь евангельские заветы любви к ближнему, трудолюбия, бескорыстия, честности и духовности. Среди таких подвижников в XIV в. особенно выделяется Сергей Радонежский. Сын ростовского боярина, Варфоломей (в монашестве Сергей) с детства выбрал путь служения Богу, практического осуществления учения Христа. Став взрослым, Варфоломей (Сергий) ушел в лес, где построил себе келью-избушку. Он прожил в ней несколько лет, все делал своими руками, питался скудно, часто голодал и проводил долгие часы в молитвах. Постепенно слава о молодом отшельнике распространилась по округе, и около Сергия собралось несколько его сподвижников. Из этого

небольшого поселения в дальнейшем образовался знаменитый Троице-Сергиев монастырь. Сергей Радонежский был одним из реформаторов монастырской жизни, введя в своем монастыре суровый общежительный устав: в монастыре не было места имущественному неравенству, безделью, пьянству, нарушениям правил церковной службы. Сергей был и религиозным политиком, духовником Дмитрия Донского, выполнял важные поручения митрополита Алексия. Но огромная слава и известность Сергия связаны прежде всего с его подвижничеством, безукоризненным следованием нравственным принципам. Для людей своего времени он был нравственным идеалом, к которому тянулись все здоровые силы русского народа, вокруг которого складывалось национальное самосознание, чувство единства всего православного русского народа, и не случайно Сергей Радонежский является одним из самых почитаемых русских святых вплоть до настоящего времени.

Серьезнейшим образом изменилось положение русских митрополитов после 1448 г., когда они стали избираться на соборе русских епископов. Теперь они могли надеяться на возврат западных епархий только с помощью сильного Великорусского государства, способного включить их в свой состав. Но и после этого отношения церкви и государства складывались не так уж безоблачно.

Уже в 1458 г. польский король и великий князь Литовский Казимир порвал отношения с русским митрополитом и принял присланного из Рима митрополита-униата Григория. Больше уже никогда московский митрополит не получал признания в Польско-Литовских землях. Эти события отрицательно сказались на авторитете московского митрополита, но пока еще великокняжеская власть нуждалась в церковной поддержке в борьбе с внутренними врагами. Поэтому первый избранный митрополит Иона был скорее равноправным партнером Василия II Темного, чем его “послушным орудием”.

После смерти Ионы в 1461 г. и прихода к власти Ивана III в 1462 г. положение начинает меняться. Первоочередной задачей великокняжеской власти становится искоренение “алексиевской”, теократической тенденции, т.е. стремления церковной власти к равенству и даже превосходству над светской. Эти тенденции заметно проявились в деятельности Ионы, но история его преемников стала прежде всего историей постепенной, но неотвратимой утраты митрополитами своей политической самостоятельности. Конечная цель Ивана III вырисовывалась по мере нарастания его военно-политических успехов. Эта цель — превращение митрополичьей кафедры в составную часть аппарата управления Московской Руси, во главе которого стоял великий князь. Монастыри также должны были превратиться в заурядные “богомолья”, не имеющие общественно-политического значения. К концу XV в. Иван III, по существу, достиг своей цели. Он вмешивался даже в догматические, обрядовые дела церкви. Так, в 1480 г. вспыхнул конфликт между Иваном III и властным митрополитом Геронтием по вопросу о крестном ходе.

Конфликт был столь серьезным, что новые церкви, в том числе и церковь Иоанна Златоуста на посаде, любимое детище Ивана III, долгое время стояли неосвященными.

Покончив с политической независимостью церкви, Иван III попытался подорвать и ее экономическую мощь, отобрав церковные земли, которые в конце XV в. составляли треть всех обрабатываемых земель в стране. Накоплению земли в руках церкви помогали неотчуждаемость и неделимость церковных владений, наделенных широким судебным и податным иммунитетом.

Первые изъятия церковных земель вместе с боярскими Иван III произвел в Новгороде в 1479 г. и передал их помещикам. По мере развития поместной системы требовалось все больше обработанных населенных земель для их раздачи, и взоры светских феодалов во главе с великим князем все чаще обращались к церковным и монастырским владениям. Первая попытка проведения секуляризации этих владений была предпринята в самом начале XVI в. на соборах 1503—1504 гг.

В самой церкви не было единства в отношении накопления церковью материальных богатств. Группа церковных деятелей во главе с Нилом Сорским выступила против излишнего обогащения церкви, против стяжания богатств, отсюда и их название — *нестяжатели*. Нестяжатели выступали за то, чтобы монахи и священники заботились о своем главном назначении — о спасении своей души и душ верующих, выступали против многочисленных прегрешений священнослужителей, за нравственное очищение и внутреннее духовное развитие личности в первую очередь. Материальное богатство, роскошная жизнь, особенно церковной верхушки, по их мнению, препятствовали праведной жизни, вели к увлечению мирской суетой. Нил Сорский и его сторонники стремились к возрождению правил монастырской жизни, когда-то установленных Сергием Радонежским, выступали за секуляризацию церковных земель. Их позиция вначале нашла поддержку у Ивана III и его сына Василия III, но в конечном счете нестяжатели потерпели поражение. Дело в том, что, отказываясь от материальных богатств, нестяжатели не собирались во всем поддерживать светскую власть. Наоборот, высокие нравственные требования, требования соблюдения религиозных норм и правил нестяжатели распространяли на всех, включая великого князя. Так, они не соглашались признавать божественную природу государственной власти, ее право творить произвол и отстаивали духовную независимость человека от власти.

Другую группировку церковных деятелей возглавлял основатель Иосифо-Волоколамского монастыря Иосиф Волоцкий (Иван Санин). Возглавляемая им группа получила название *иосифлян*. Иосиф Волоцкий делил монахов на три категории в зависимости от их происхождения, состояния и положения в монастыре, всемерно поддерживал государственную власть, подчеркивал ее божественное происхождение и т.д., но категорически выступал против секуляризации земель и религиозного аскетизма. В вопросе о втором браке Василия III иосифляне безоговорочно

поддержали великого князя и это предопределило спор нестяжателей и иосифлян в пользу вторых. В данном случае стремление великокняжеской власти к всестороннему контролю государства над всеми сферами жизни, в том числе и над духовной, стремление обеспечить безоговорочную идеологическую поддержку со стороны церкви в борьбе за единое государство, в борьбе с любыми проявлениями самостоятельности и независимости кого-либо в экономической, политической, культурной и духовной сферах оказалось для государства важнее, чем материальная выгода от секуляризации церковных земель.

Знаменательно, что усиление позиций иосифлян и их окончательная победа сопровождалась усилением гонений на еретиков и их казнями, чего раньше на Руси почти не было. Нестяжатели, не соглашаясь с еретиками в догматических вопросах, были против казней, полагая, что несогласных надо переубеждать, а не убивать. Еретические движения возникают на Руси рано, уже в начале XIV в. Их центрами были Новгород, Псков и Тверь, а в конце XV в. — и Москва.

Корыстолюбие, алчность, пьянство, разврат и невежество духовенства вызывали недовольство прихожан. Критика духовенства перерастала в отрицание необходимости церкви вообще. Первым из еретических движений было движение стригольников (на голове принимаемого в монахи выстригались крестообразно волосы). Ересь стригольников прямо выросла из антицерковных настроений и действий мирян конца XIII — первой половины XIV в.

Идеи стригольников содержат в зародыше идеи Реформации: критика церкви, отрицание церковной иерархии, знание Библии всеми верующими, право проповеди и т.д. Эти же идеи развивали и еретики конца XV — начала XVI в. в Новгороде и Москве. Ересь распространялась в основном в среде низшего, “белого”, духовенства, а в конце XV в. — и среди московской дьяческой администрации. В кружок вольнодумцев входили дьяки братья Курицыны, книгописец Иван Черный и др. И это не случайно (лидер Реформации в Европе Лютер также был священником), как не случайно распространение ересей в XIV—XV вв. в Новгороде, Пскове, Твери, а затем и в Москве, т.е. в основных торгово-ремесленных центрах тогдашней Руси, где было много смелых, предприимчивых, с широким кругозором и грамотных людей. Возникновение и развитие еретических учений реформаторского толка вполне соответствовало духу того времени. Конец XV — начало XVI вв. — это время таких же учений в Западной Европе, только более сильных и имевших намного большее распространение, опору в среде горожан и добившихся больших успехов.

На Руси же в начале XVI в. еретическое движение реформаторского толка не получило широкого развития, оставшись уделом небольших групп людей, и после их разгрома пришло в упадок. Причины этого явления обусловлены слабостью русских городов как торгово-ремесленных центров, небольшой численностью их населения. Поэтому города не могли оказать князю существенной помощи в борьбе с удельными князьями, не смогли

стать серьезной политической и экономической силой в период складывания и укрепления единого централизованного государства, предотвратить чрезмерное усиление центральной власти. Закономерно, что центрами русских ересей были наиболее богатые торгово-ремесленные города — Новгород, Псков и Тверь. Кроме того, эти города, особенно Новгород, были основной мишенью растущего централизованного государства. Традиции независимости, вольнодумства, уважения личности, характерные для этих городов, оказались несовместимыми с крепнувшими традициями всевластия возникшего и усиливающегося бюрократического аппарата, и поражение этих городов, хотя и после длительной борьбы, имело трагические последствия как для развития русского вольномыслия, так и для экономической и политической сфер жизни общества.

. И здесь мы вправе задать вопрос: сильное государство — это благо или зло? Создание единого централизованного государства, первый этап складывания которого завершился в эпоху Ивана III, всегда считалось безусловным благом для России, главной заслугой Ивана III. Да, единое государство сыграло существенную роль в избавлении Руси от татарского господства, но Орда во второй половине XV в. сама разваливалась, слабела, несла значительный урон не только от Руси, но и от Литвы. К тому же и после 1480 г. продолжился процесс усиления государства, его централизованный бюрократический аппарат складывается в основном к концу XV в. Необходимо рассмотреть проблему и с другой стороны, задав вопрос: какой ценой было достигнуто величие державы, какие последствия имело его создание не только для самого государства, но и для всего общества, для всех русских людей, для развития личности?

Государство — это часть общества, имеющая определенные функции по поддержанию внутреннего порядка, по соблюдению всеми правил поведения, законов общества и по защите от внешней опасности. Соотношение государства и общества изменчиво, противоречиво. Ослабление государства часто ведет к внутренней смуте, к росту внешней опасности, к поражениям на международной арене. Но чрезмерное усиление государства в ущерб обществу ведет к подавлению личности, к преобладанию интересов государства над интересами общества, что неизбежно приводит к замедлению социально-экономического, культурного и, в конечном счете, политического развития. Образуется гипертрофированный мощный государственный аппарат (армия, полиция, суд, чиновничество), ничего не производящий, но много потребляющий, обескровливающий все общество. Усиление централизации сопровождается упрощением общественной структуры, что, в конечном итоге, лишает само государство надежной опоры в обществе и всегда ведет к его внутренней неустойчивости, чреватой угрозой его ослабления и распада.

Таким образом, отдавая должное сильному Великорусскому государству, избавившему страну от татарского ига и успешно отражавшему набеги кочевников и притязания западных соседей и тем самым создававшего предпосылки для успешного развития всего общества в

будущем, необходимо обратить внимание и на проявившиеся уже тогда отрицательные тенденции. Это — стремление к дальнейшей централизации, ликвидации центров независимости и самостоятельности, отсутствие сильных социальных слоев в лице земельной аристократии и торгово-ремесленного населения городов, способных прекратить чрезмерное усиление самодержавства московских государей, их стремление к всеобщему контролю над обществом и его унификации, что не могло не иметь отрицательных последствий в будущем. В эпоху Ивана III закладывались предпосылки не только для стремительного расширения пределов Российского государства при его внуке Иване Грозном, но и к зарождению великой смуты в конце XVI — начале XVII вв.

Лекция № 7 Становление российского самодержавия

Великорусское государство в середине XVI в. Иван IV — первый русский царь. Реформы Избранной рады. Внешняя политика России во второй половине XVI в. Опричнина и утверждение самодержавного правления

Установление самодержавного правления в России было подготовлено всем ходом истории. Но победа самодержавия над мощными кланами родовой аристократии была не из легких. Борьба феодальной знати и единовластной монархии поражали воображение современников. Факты показывают, что развернувшийся опричный террор не сводился лишь к столкновению монархии и титулованной аристократии. Вся Россия цепенела от страха, переживая процесс перераспределения власти. В исторической науке нет единства взглядов по этой проблеме — даже время установления самодержавной монархии не определено. Одни исследователи относят установление самодержавия к концу XV в., другие — к началу XVI в., а третьи — и вовсе ко второй половине XVII в.

Наиболее сложными и спорными суждениями в историографии являются проблемы опричного террора. Нет единства мнений о замыслах Ивана Грозного при учреждении опричнины, ее сроках, о месте и роли в установлении единовластия. Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский оценивали опричнину как бессмысленный террор, приведший Россию к разрухе, а в дальнейшем к великой смуте. В.Н. Татищев, С.Ф. Платонов усматривали в опричнине конфликт царя со своими слугами. В итоге этого конфликта самодержцу удалось ликвидировать вотчинное землевладение и окончательно подорвать могущество феодальной аристократии. Марксистский подход ориентировал советских историков на поиск классовых противоречий в отечественной истории, в том числе и в становлении самодержавного правления. С. Б. Веселовский, Р.Г. Скрынников, С.О. Шмидт, Д.Н. Альшиц, А.А. Зимин и другие исследователи создали серию трудов, в которых емко и основательно реконструирована история становления российского самодержавия. Спорным остается вопрос об этапах развития самодержавия. Если принять во внимание тот факт, что Россия до середины XVII столетия оставалась сословно-представительной

монархией, с действовавшей Боярской думой, то опричный террор трудно оценивать иначе, как аномалию.

В целом история становления российского самодержавия написана. Всесторонне проанализированы имеющиеся источники и материалы. По определению Д.Н. Альшица, современные исследования, хотя и осуществляются с новых позиций, во многом сближаются с традиционными представлениями о начале самодержавия в России.

Великорусское государство в середине XVI в.

XVI век в истории России ознаменовался созданием могущественного централизованного государства, с которым стали считаться крупнейшие европейские и ближневосточные страны. При вступлении на престол Ивана IV территория Руси достигала 2800 тыс. кв. км с населением 7—8 млн. человек. Большая часть великороссов жила в деревнях, разбросанных по бескрайней Восточно-Европейской равнине. Численность горожан не превышала 2% всего населения страны. Тем не менее города переживали период расцвета ремесленного производства и торговли. Страна начинала преодолевать экономическую раздробленность, доставшуюся ей в наследство от периода феодальной раздробленности. Наиболее крупными центрами русских земель были Москва и Новгород. По приблизительным оценкам, в столице проживало около 100 тыс. человек. На втором месте стоял Новгород с населением в 30 тыс. человек. Население таких городов, как Можайск, Серпухов, Коломна, составляло от 3 тыс. до 8 тыс. человек.

Для жизни городов были характерны глубокие социальные контрасты. Богатая купеческая верхушка постоянно находилась в раздоре с неимущими. Государственная казна пополнялась в основном за счет побора с городов, причем власти облагали горожан не только денежными податями, но и натуральными повинностями. В военное время города снаряжали отряды воинов, вооруженных огнестрельным оружием. Всякий раз вставал вопрос: кому из горожан нести воинскую повинность? Спор, возникавший между богатыми и простолюдинами, нередко заканчивался возмущением и бунтом черного люда. Города, являясь центрами ремесленного производства и торговли, играли важную роль в социально-экономическом развитии России, отражали общую тенденцию укрепления феодально-крепостнических порядков.

Эта тенденция еще более отчетливо просматривается в сельской местности, где феодальная собственность на землю являлась основой крепостничества. Собственниками земли были преимущественно светские и церковные феодалы. Их вотчины имели податные льготы, закрепленные великокняжескими грамотами. Это давало феодалам возможность держать сельское население в своей зависимости.

В XVI в. в структуре феодальной собственности на землю происходят существенные изменения — заметно возрастает доля помещного землевладения в центральных районах страны и общинного крестьянского землевладения на окраинах. Перемещение населения на периферию способствовало освоению новых земель, развитию сельского хозяйства и

промыслов. Первоначально жизнь на новых землях протекала без административного вмешательства властей, но постепенно и эти районы подпадали под контроль феодального государства. Таким образом, увеличивалась численность зависимого населения России.

По своему положению крестьянство делилось на три категории:

черносошные — государственные; *дворцовые* — московских великих князей; *владельческие* — принадлежавшие феодалам. Существовали и три основных вида феодальной собственности на землю: *по-местная, вотчинная и государственная*.

Взаимоотношения землевладельца и крестьянина были узаконены Судебником 1550 г., который уточнил нормы крестьянского перехода от одного хозяина к другому, несколько увеличил “пожи-лье”, которое уплачивал крестьянин при переходе. В конце XVI в. крестьяне лишились последней возможности сменить хозяина после завершения полевых работ — был отменен Юрьев день. В начале 1597 г. был объявлен указ о кабальных холопах, согласно которому они лишались права вернуть себе личную свободу до смерти их господина.

После отмены Юрьева дня основной формой крестьянского протеста против феодального произвола стало бегство от феодалов. Для пресечения этого явления в ноябре 1597 г. был издан специальный Указ о сыске беглых крестьян. В этом отчетливо просматривается тенденция последовательного закабаления основной массы населения страны — крестьян. Экономическое и общественно-политическое развитие сформировало объективные предпосылки усиления центральной власти, усовершенствование ее институтов. Эти процессы связаны с именем яркой исторической личности — Ивана Грозного.

Иван IV — первый русский царь. Реформы Избранной рады

Полувековое царствование Ивана Грозного оставило в истории России глубокий след. Иван Грозный как человек и как политический деятель был сложной и противоречивой фигурой. Эта личность затмила многих предшественников и потомков, управлявших Россией. Ивану Грозному пытался подражать Петр Первый. Известный каждому россиянину, Иван Грозный остается загадочной фигурой в отечественной истории; споры о его драматической жизни не утихают среди историков до сих пор.

Отец Ивана IV Василий III (великий князь Московский с 1505 по 1533 г.) за семь лет до своей кончины вступил во второй брак с Еленой Глинской, признанной красавицей одного из литовско-русских княжеских родов. Это давало право будущим наследникам претендовать на польско-литовскую корону. 25 августа 1530 г. Елена преподнесла Василию III наследника. Младенец был окрещен Иваном в Троицкой Лавре. Ему было суждено стать первым русским царем, получить острое народное прозвище — Грозный. Мальчик обладал редким умом, непоколебимой силой воли, пылкой душой. От рождения он был наделен качествами монарха. Иван IV рано начал читать и читал много и с интересом. Он проявил хорошие способности в обучении. В итоге Иван IV стал образованнейшим человеком своего времени. Мужая,

он превратился в высокого, стройного человека, внешне всегда казался гораздо старше своего возраста. Иван IV любил проявлять свое превосходство над всеми даже в мелочах. Постепенно он сформировал свою жизненную философию политического деятеля, которая кратко формулировалась так: горе тому дому, где властвует жена; горе тому царству, коим повелевают многие. Эти убеждения Иван Грозный пронес через всю свою жизнь.

Роль и место Ивана Грозного в отечественной истории интересовали исследователей постоянно. Попробуем кратко проанализировать многолетние споры о царе Иване IV в отечественной историографии. Н.М. Карамзин в “Истории государства Российского” первым поколебал и отчасти объяснил оценки, данные Ивану Грозному. До этого личность Ивана IV характеризовали как крупную фигуру повелителя народов и великого патриота. По мнению Карамзина, добрая слава Иоаннова пережила его худую славу в народной памяти: стенания умолкли, жертвы истлели и старые предания затмились новейшими. Но история, по убеждению Карамзина, злопамятнее народа. Признавая за Иваном Грозным завоевания трех царств, расширение государственных границ России, большую законодательную деятельность, Карамзин стремится восстановить историческую достоверность. Он подчеркивает, что в последние годы своего правления Иван IV не уступал в жестокости ни Людовику XI, ни Калигуле. В это время лобное место было самым оживленным. Не проходило и дня без человеческих жертв. Отсечение головы было уделом большинства “провинившихся”, немногие попадали на виселицу. Повешенных оставляли на виселице до следующего дня, что считалось лучшим средством обуздания и устрашения других. Но Н.М. Карамзин раздваивает личность самодержца и делит его царствование на два периода — первый, счастливый, до 1564 г., и второй, черный, опричный.

Другой классик русской историографии В.О. Ключевский вскрыл политическую бесцельность опричнины.

Представители “государственной школы”, такие, как С.М. Соловьев, Н.П. Павлов-Сильванский, Г.В. Плеханов и другие, вслед за К.Д. Кавелиным оправдывали жестокость Ивана Грозного тем, что у первого русского царя не было альтернативы в утверждении крепостнической автократии. Русское государство в том виде, в каком оно исторически сложилось, было единственно возможной формой государства в конкретных геополитических условиях. Следует подчеркнуть, что к концу своего правления Иван Грозный возвел произвол и насилие в абсолют. Его жестокость и деспотизм не уступали известным формам тирании.

В советский период специалисты обратились к историческому опыту “борьбы нового со старым” и нашли немало привлекательного в методах Ивана Грозного, утверждавшего единодержавие. Физическое истребление инакомыслящих, поиски “объективной необходимости” опричнины, массовый террор перекликались с “революционным обновлением России”, большевистской тиранией. Оправдание Ивана Грозного в советской

историографии отражало стремление оправдать тотальный террор, властвовавший над Россией в эпоху Сталина, ибо личное и имперское могущество являлось целью, не требовавшей политической разборчивости в способах ее достижения. С.В. Платонов, М.Н. Покровский, И.И. Смирнов и другие усматривали рационализм не только в опричнине Ивана Грозного, но и в ужесточении крепостничества, осуществлении аграрного переворота как факторе роста производительных сил страны. Позже историки А.А. Зимин, Р.Г. Скрынников, Н.Е. Носов и другие — закладывают и развивают альтернативную концепцию Иванианы, концепцию взвешенного, объективного подхода к личности и деяниям Ивана Грозного. В ночь с 3 на 4 декабря 1533 г. умер великий князь Василий III. Наследником престола был объявлен трехлетний Иван. До его возмужания опекуншей сына становилась великая княгиня Елена Глинская. Опекунами назначались князья Михаил Глинский и Дмитрий Бельский. С их помощью Василий III надеялся оградить трон от покушения со стороны могущественной аристократии и ограничить влияние Боярской думы.

Первые четыре года именем великого князя Ивана IV государством правила его мать Елена Глинская. Это время ознаменовалось борьбой за власть и истреблением потенциальных претендентов на великокняжеский престол. Первыми пострадали дяди Ивана IV Юрий Дмитровский и Андрей Старицкий — родные братья Василия III, а также дядя Елены — Михаил Глинский. В итоге Елена Глинская узурпировала власть. В начале 1538 г. великая княгиня внезапно умерла. На этот счет существует много версий. Скорее всего, смерть молодой женщины была естественной, так как последний год жизни она много болела. На восьмом году жизни Иван IV остался круглым сиротой.

После смерти великой княгини фактически власть перешла в руки семибоярщины. Старшим среди опекунов стал Василий Шуйский. Между боярскими кланами Вольских и Шуйских началась борьба за усиление своего влияния на малолетнего князя. Бояре не посвящали Ивана в дела, но зорко следили за его привязанностями и спешили удалить из дворца возможных фаворитов. В воспитании Ивана патриархальная строгость уступала место попустительству. Иван на всю жизнь сохранил недобрые чувства к опекунам.

Начало самостоятельного правления Ивана IV было отмечено актом большого политического значения. Глава Русского государства принял титул царя. Московские князья давно именовали себя князьями всея Руси, но только Ивану III удалось окончательно сбросить татарское иго и стать сувереном-самодержцем. Уже дед Ивана Грозного именовал себя царем всея Руси.

Ивана IV короновали на царство 16 января 1547 г. После торжественного богослужения в Успенском соборе в Кремле митрополит Макарий возложил на его голову шапку Мономаха — символ царской власти. Едва ли можно согласиться с мнением, что коронация Ивана IV положила конец боярскому правлению, хотя произошла смена боярских группировок у кормила власти. Наступил кратковременный период

господства Глинских. Затеяв коронацию, родня царя добилась для себя крупных выгод. Бабка царя Анна с детьми получила обширные земельные владения, князь Михаил ко дню коронации был объявлен конюшим, а его брат Юрий стал боярином. Коронация явилась начальной вехой самостоятельного правления Ивана IV.

К середине XVI в. политический строй России переживал процесс обновления. В ходе объединения страны власть Московского государства усилилась, но не превратилась в неограниченную. После образования единого государства феодальная иерархическая структура претерпела большие изменения. Некогда однородная масса боярства распалась. Крупные землевладельцы, верхний слой феодального класса сохранил название “бояре”.

Низшую и более многочисленную прослойку составляли измельчавшие вотчинники и слуги великокняжеского двора. Их стали именовать дворянами. Причем значение дворянской прослойки настолько возросло, что с ее требованиями должна была считаться любая группировка, хотя дворяне не имели постоянных представителей в Боярской думе. Дворянство требовало привести систему управления страной в соответствие с новыми реалиями. Поток преобразовательных идей увлек молодого царя.

В выработке мировоззрения Ивана IV большую роль играл митрополит Макарий — великий дипломат в рясе. Макарий выступил глашатаем самодержавия, он венчал Ивана на царство. Этот человек внес большой вклад в разработку идеологии самодержавия.

Главным любимцем царя стал мелкий костромской вотчинник Алексей Адашев, который начинал свою карьеру со службы в Челобитном приказе, канцелярии царя. Затем он перешел в Казенный приказ и дослужился до чина государственного казначея. Новая бюрократия вынашивала идею преобразования государственного аппарата.

В 1549 г., выступая на Соборе примирения, первом Земском соборе в российской истории, 18-летний царь публично заявил о необходимости перемен. Движение реформ возглавила партия реформ А.Адашева, именуемая Избранной радой. После Собора примирения Иван IV выступил на Стоглавом соборе 1551 г. с обширной программой преобразований.

Реформаторская деятельность Избранной рады может быть условно поделена на два этапа. Первоначальные, незначительные изменения постепенно подготовили глубокие и всесторонние преобразования России. Сильное влияние на царя оказывали его духовник Сильвестр, А. Курбский, князь Воротынский, князь Серебряный и др.

В историографии реформы Ивана IV трактуются неоднозначно. Тем не менее, почти все исследователи признают, что реформы носили продворянский характер, имели резко выраженную антибоярскую направленность. Прежде всего, эта идея нравилась царю в проектах реформ. Избранная рада понимала эти мотивы. Не случайно резкая критика злоупотреблений бояр стала исходным пунктом всей программы преобразований. Кроме того, в проектах реформ перед Иваном IV

вырисовывалась заманчивая перспектива укрепления единой державы и могущества царской власти. В своих политических оценках царь постоянно следовал несложному правилу — поддерживать те начинания, которые укрепляли единовластную власть. В целом преобразования 50-х годов отвечали потребностям развития государства. Они способствовали централизации системы управления и привели ее в соответствие с новыми историческими условиями. В то же время реформы на всех этапах несли на себе печать половинчатости и компромисса. Проекты радикального перераспределения земельных богатств в пользу дворянства также в значительной мере остались на бумаге. Вплоть до XVII в. Россия оставалась самодержавной монархией с Боярской думой и боярской аристократией. Это вовсе не умаляет огромной реформаторской деятельности Избранной рады, которая в течение 13 лет разрабатывала реформы и проводила их в жизнь.

Собор примирения в 1549 г. принял решение об исправлении Судебника “по старине”. Исходя из этого реформаторы сосредоточились на проблеме совершенствования системы центрального и местного управления. Новый Судебник ускорил формирование приказов, расширил функции служебной бюрократии, ограничил власть наместников на местах. По мере усиления дворянского влияния назревала проблема перераспределения земельных богатств в пользу дворян. Этим темам были посвящены 5 из 12 вопросов, представленных царем Стоглавному собору. Земельный передел должен был подорвать экономическое и политическое могущество боярской аристократии и духовенства. В мае 1551 г. был издан Указ о конфискации всех земель и угодий, переданных епископам и монастырям после смерти Василия III. Закон запрещал церкви приобретать новые земли без доклада правительству. Это позволило пополнить фонд поместных земель за счет церковных и отчасти княжеских вотчин. Власти довершили эту реформу податным обложением и введением дифференцированного налогообложения. Светские феодалы получили существенные налоговые льготы по сравнению с духовенством и крестьянством.

Особая роль отводилась реформированию вооруженных сил. От состояния армии зависела судьба Отечества. Впервые было составлено “Уложение о службе”. Были определены две формы прохождения воинской службы. Первая — “по отечеству”, т.е. по наследству: дети служилых людей с 15-летнего возраста поступали на службу. Эта категория воинов составляла основную часть регулярной армии. Вторая — “по прибору” (по набору): службу проходили стрельцы. Сначала стрелецкое войско состояло из 3 тыс. человек. К концу XVI в. в стрелецких войсках насчитывалось около 25 тыс. человек. Служба по прибору не передавалась по наследству. Состоявшийся в 1551 г. Стоглавый собор одобрил новый Судебник и положительно отнесся к реформам. Таким образом, курс реформ был поддержан и узаконен.

Внешняя политика России во второй половине XVI в.

Наряду с проведением внутренних преобразований Избранная рада и царь разработали обширную внешнеполитическую программу. Реформаторов беспокоили отношения России с восточными соседями. Поэтому

центральным пунктом внешней политики России было восточное направление. После распада Золотой Орды Москве удалось на время подчинить Казанское ханство, но позже в нем верх взяли крымские Гирей.

Казанские феодалы постоянно предпринимали набеги на русские земли. Их добычей становились славяне, которых обращали в рабство и продавали на рынках невольников в Крыму и Средней Азии. Занимая территории, населенные башкирами, чувашами, удмуртами, мордвой, татары притесняли эти народы, тем самым подталкивая их к сближению с русскими. В многонациональном ханстве непрерывно возникали и обострялись национальные и социальные противоречия. В Казанском ханстве, которое отличалось внутренней непрочностью, междоусобные войны практически не прекращались.

В 1548 г. русская армия предприняла наступление на Казань, но не добилась успеха. Не сумев переправиться через Волгу из-за раннего таяния льда, войска застряли под Нижним Новгородом.

В 1550 г. Иван Грозный лично возглавил военное наступление на татар. Начавшаяся распутица не позволила русским войскам пройти дальше устья Свияги. Армия, вторгшаяся в земли *Казанского* ханства, не смогла захватить город. Осада продолжалась около двух недель. Иван IV и воеводы начали тщательную подготовку к третьему походу на Казань. На правом берегу Волги против Казани была возведена Свияжская крепость. Все перевозки через реку были заняты русскими войсками.

В 1552 г. началось решающее наступление на Казань. Движение армии возглавили Иван IV, воеводы А.Б. Горбатый, А. М. Курбский, М.И. Воротынский. Русская рать численностью в 150 тыс. человек была хорошо подготовлена к этому походу, оснащена 850 пушками и большим запасом пороха. В Казани засело 30 тыс. отборных татарских ратников. Силы были явно несопоставимы, но татары и не помышляли о капитуляции.

В конце августа русские окружили Казань, и началась методичная осада города. Взрывом порохового заряда удалось разрушить колодезь. Осажденные остались без воды. Минных дел мастера осуществили подкоп под крепостные стены Казани. 2 октября начался штурм крепости. Столица *Казанского* ханства пала. Со взятием Казани война на восточных рубежах не прекратилась.

Еще четыре года русские войска воевали с татарами. Вслед за Казанью Иван IV двинул войска по Волге и разгромил Астраханское ханство, положив тем самым конец трехвековому господству татар в Поволжье. Перед Россией открывалась безграничная перспектива движения на восток. В сферу русского влияния попала обширная территория от Северного Кавказа до Сибири. Вассалами русского царя признали себя правители Сибирского ханства и Большой Ногайской Орды. Башкиры, чувашаи объявили о своем добровольном присоединении к России. Вступая под власть русского царя, эти народы облагались легким ясаком. Россия торжествовала крупную внешнеполитическую победу, ее территория значительно расширилась, влияние на востоке усилилось и окрепло. Начался процесс колонизации

русским крестьянством инородных земель Среднего Поволжья. Волжский торговый путь открывал перед Россией богатые восточные рынки и способствовал оживлению ее внешней торговли.

После покорения Казани Россия обратила свои взоры к Балтике. Она испытала свои силы в скоротечной войне со шведами (1554—1557 гг.) и окрыленная успехом стала вынашивать планы покорения Ливонии и утверждения своего господства в Прибалтике. Многолетняя и трудная война получила название Ливонской.

Прибрежная полоса Балтийского моря раньше принадлежала Новгороду и Пскову, но эти земли были захвачены рыцарями Ливонского ордена и шведами. Немецкое рыцарство господствовало над коренным населением прибалтов — ливами, эстонцами и латышами. Ливонская война превратила Прибалтику в арену борьбы ряда государств: Литвы, Польши, Дании, Швеции, России.

Ливонской конфедерации явно недоставало политической централизации: ее члены — орден, епископства, города — постоянно враждовали между собой. Реформация усилила разобщенность. Орден лишился прежнего авторитета, но рыцари и немецкое купечество препятствовали развитию русской торговли.

Россия имела регулярные торговые связи с Англией, и Балтика весьма подходила для наращивания товарообмена. В 1557 г. был построен первый русский порт на Балтийском море. Но иностранные купцы с большим удовольствием заходили в Нарву, к немцам. Несмотря на свои устремления, Россия оказалась оттесненной от мировых торговых путей на северо-западе.

Некоторые историки считают Ливонскую войну политической ошибкой Ивана IV. Так, Н.И. Костомаров усматривал в ней излишнее стремление Грозного к завоеваниям. Вряд ли можно согласиться с такой оценкой. Следует иметь в виду то обстоятельство, что не было единодушия по этому вопросу и среди сподвижников Ивана Васильевича. Алексей Адашев, например, настаивал на продолжении активной восточной политики и снаряжении военной экспедиции против Крымского ханства. Московское дворянство призывало к борьбе против Ливонского ордена. Поход на Крым был еще опаснее, чем начало борьбы за Балтику, так как крымский хан имел прямую поддержку мощной в то время Османской империи. Иван IV сделал выбор и всенародно объявил о начале войны с Ливонией.

Во второй половине января 1558 г. русские войска перешли ливонскую границу в районе Пскова. Вступив на чужую территорию, русская армия оказалась в состоянии войны не только с Ливонией, но и с ее постоянными союзниками — Литвой и Польшей. Это не предвещало легких побед, хотя в начале войны ливонские рыцари терпели одно поражение за другим. Летом 1558 г. русские вышли на берег Балтийского моря. Успешно развивалось наступление на Ревель и Ригу. Вскоре русская армия вышла на границы с Восточной Пруссией и Литвой. В Москве праздновали победы, но под давлением антивоенных настроений Иван IV согласился на перемирие. Этим не замедлили воспользоваться сторонники антирусской коалиции.

Тактическая ошибка дорого обошлась России, ибо Ливонский орден использовал перемирие для сбора военных сил.

За месяц до окончания перемирия ливонские отряды неожиданно появились в окрестностях Юрьева и нанесли поражение русским. Узнав об этом, Иван Грозный приказал немедленно двинуть войска в Ливонию. Начиналась осенняя распутица, и царские войска застряли на дорогах между Москвой и Новгородом. Царь послал против ливонцев своего друга князя Курбского. Вслед за ним в армию выехал Алексей Адашев. Воеводы наголову разгромили рыцарское войско, но наступление войск остановилось после неудачной осады замка Пайды. Задавшись целью предотвратить создание широкой антирусской коалиции в Прибалтике, московское правительство заключило договор с Данией, предоставило 20-летнее перемирие шведам и направило все свои силы против Литвы. Русское командование решило нанести удар по Полоцку, ключевой пограничной крепости, закрывавшей путь на литовскую столицу Вильну. В наступлении на город участвовали все вооруженные силы России: общая численность ополчения составляла около 32 тыс. человек, а вместе с вооруженными холопами — около 50 тыс. человек.

В начале февраля 1563 г. русская армия приступила к осаде Полоцка. Через две недели гарнизон Полоцка сдался. Победа над Полоцком была высшей точкой успеха России в Ливонской войне, после которой начались спад, серьезные военные неудачи и тяжелые переговоры. В деятельности Ивана Грозного стали проявляться нетерпение и высокомерие, трезвый расчет уступал место эмоциям. По замыслам Москвы армия, шедшая из Полоцка, должна была соединиться с армией из Смоленска для совместного наступления на Минск. Литовцы до соединения армий напали на полоцкую группировку и разгромили ее. Смоленская армия вынуждена была спешно оставить Литву. Эти неудачи осложнили военное положение России. Война принимала затяжной характер.

В 1566 г. Иван Васильевич вынес вопросы войны и мира на обсуждение Земского собора в Москве. Собор единодушно решил продолжить войну. Однако военные успехи оказались кратковременными, они перемежались поражениями. Сил для победы явно недоставало. Началась полоса переговоров и заключения перемирия. Россия подписала перемирие с Польшей, Швецией. После серьезных поражений в войне рассчитывать на успех дипломатии было наивно. Россия уступила Польше всю Ливонию, Полоцк, Велиж на границе Смоленской земли. Шведы получили Северную Эстонию, русские города Ян, Копорье, Ивангород, Нарву Россия потеряла почти все побережье Финского залива.

Более успешной была внешняя политика России на восточных рубежах. После сокрушения Казанского и Астраханского ханств наступила очередь Сибирского ханства, последнего осколка Золотой Орды. Поход Ермака против сибирского царя Кучума положил начало освоению Сибири русскими. Присоединение Сибири стало одним из крупнейших событий в

истории средневековой России. “Сибирское взятие” поразило воображение народа.

В сентябре 1581 г. Ермак покинул чусовские городки и через два месяца вошел в столицу ханства Кучума. Основную часть пути — примерно 1200 из 1500 км — флотилия Ермака прошла вниз по течению сибирских рек. Два крупных сражения выиграли казаки на берегах рек Тобол и Иртыш. 26 октября 1581 г. Ермак торжественно вступил в Кашлык — столицу Сибирского ханства.

После похода Ермака началось освоение этого благодатного края. За казаками в Сибирь устремились не только торговые люди, но и беглые крестьяне, холопы, ремесленники. Мирная колонизация сопровождалась насильственным подчинением местных сибирских народов. Присоединение Сибири к России открывало широкие перспективы.

Следует подчеркнуть, что поход Ермака в Сибирь привлекал внимание многих ученых. Научные споры не утихают по настоящее время. Хронология похода, личность Ермака и его сподвижников, объективные и субъективные факторы, способствовавшие присоединению Сибири, — до сих пор эти вопросы дискутируются историками. Однако, несомненно, поход Ермака был смелым и трудным, а результатом стало расширение границ Российского государства.

Опричина и утверждение самодержавного правления

Через двадцать лет своего правления Иван Васильевич в марте 1553 г. тяжело заболел. Ему шел двадцать четвертый год. К этому времени он достиг многого: первым венчался на царство, покорил Казанское ханство, осуществил серию реформ и, казалось, мог претендовать на уважение и почитание. Будучи тяжело больным, царь почувствовал, что знатные бояре и часть его окружения не желают выполнять его волю. Иван Васильевич осознал, что неограниченность воли монарха на Руси лишь провозглашена, но фактически не установлена.

В августе 1560 г. судьба нанесла царю второй сильный удар — умерла его любимая жена Анастасия. Накануне от царя были удалены его особо приближенные: Алексей Адашев и духовник Сильвестр. Оговоренные в том, что они извели жену Ивана Васильевича, Сильвестр и Адашев были взяты под стражу, и оба скончались в заключении. Начиналась полоса преследований и массовых казней. Так, были истреблены, включая подростков, все родственники Алексея Адашева. Москва погрузилась в уныние и страх.

В апреле 1564 г. юрьевский воевода Андрей Курбский бежал в Польшу, предчувствуя близость расправы. Год назад он сменил на этом посту Алексея Адашева. Иван Грозный расценил этот поступок князя Курбского как государственную измену. Впрочем, преследования и казни вынуждали многих московских бояр и дворян спасать свою жизнь бегством в чужие земли. Царю же все бояре виделись теперь потенциальными изменниками и мнимыми врагами. Эта подозрительность, помноженная на крутой нрав

самодержца и скрытую злобность, предвещали России неведомую доселе форму правления — тиранию.

3 декабря 1564 г. царь Иван Васильевич в сопровождении двора покинул Москву. Столица оцепенела от страха. Тем временем, пробыв пару недель в Коломенском, царь отъехал в Александровскую слободу, где обосновался надолго. Через месяц Иван Васильевич составил две грамоты. В первой, которая была адресована митрополиту Афанасию, царь описывал беззакония боярского правления. Вторая грамота предназначалась посадским людям и была рассчитана на поддержку народа. В Александровскую слободу отправилась представительная делегация от духовенства, бояр, дворян, купцов и посадских людей. Выслушав посланцев Москвы, Иван IV дал согласие вернуться в столицу, но на определенных условиях — право неограниченной самодержавной власти и учреждение опричнины.

2 февраля 1565 г. царь торжественно въехал в Москву и на следующий день объявил об учреждении опричнины. Что собой представляла опричнина? На наш взгляд, это была форма организации политической власти, опирающейся на насилие. Первоначально опричный корпус насчитывал около тысячи человек. Людей в его состав отбирали необычайно строго, по родственному признаку. Эта мера обеспечивала верность службы каждого опричника. Измена одного вела к царской опале всего рода или большой семьи. Поэтому среди опричного войска были целые роды едва ли не в полном составе. Здесь служили все мужчины Канчевых, Безобразовых и многих других дворянских родов.

Основу опричного воинства составили лица царского двора, сопровождавшие Ивана Грозного в Александровскую слободу. Этот опричный двор включал четыре приказа: *Постельный*, обслуживающий царскую семью; *Бронный*, снабжавший оружием опричную дружину; *Конюший*, ведавший огромным конским хозяйством; *Ситный*, занимавшийся заготовками продуктов питания и приготовлением пищи. Опричный двор насчитывал около 2 тыс. человек, а все опричное войско достигало 5 тыс. человек. Опричники в зависимости от положения получали денежное жалованье. Наиболее высокооплачиваемые имели по 50 руб. годового оклада, рядовые опричники довольствовались пятью рублями в год. Оклад же знаменитого Малюты Скуратова-Бельского достигал 400 руб. в год.

Среди руководства опричнины и вооруженной опричной охраны царя были Василий Умной Колычев, князь Борис Давидович Тулупов, Василий Григорьевич Зюзин, Богдан Яковлевич Бельский, будущий царь Борис Федорович Годунов и др. Опричники обеспечивались не только денежным жалованьем, но и властью над людьми, используя свою близость к царствующей особе. Опричный террор наносил безжалостный удар не только по боярской и княжеской знати, но и по представителям всех других сословий.

С момента утверждения опричнины наиболее ответственные командные должности в царском войске занимали воеводы из опричнины. Каждый второй воевода был опричником. Помимо замещения командных

постов опричники выполняли особые поручения, к исполнению которых другие служилые люди не допускались. В разрядной книге появились даже специальные наименования для опричников — “дворянин свой”. Это были доверенные самодержца. На практике опричники являлись вершиной пирамиды власти. Они осуществляли неусыпный надзор за всеми, кто находился за пределами личного взора царя. Можно представить, насколько велик был произвол этих ревнителей власти. Одновременно с усилением опричной прослойки в командовании армией происходила “пропитка” опричниками всего административного аппарата государства, начиная с Боярской думы. Постепенно в опричную столицу царя — Александровскую слободу — переместилось все управление страной, заменив традиционные сложившиеся органы власти с вековыми правами и привилегиями высших именитых кланов, с претензией на государственную власть церкви, с вечевыми вольностями крупных городов, таких, как Новгород, Псков, Тверь. С введением опричнины начались отеснение российской аристократической знати от управления страной и замена ее опричной бюрократией.

В системе централизованного государства Иван IV выделил “опричь” всей земли важные торговые пути на север и восток, а также основные центры соледобычи и стратегически важные форпосты на западных и юго-западных границах. В государев удел вошли Можайск, Вязьма, Козельск, Суздаль, Старая Русса, Галич, Вологда, Устюг и другие города.

Верховное управление и суд в опричных землях осуществляла опричная Боярская дума. Остальные территории, которые не вошли в государев удел, именовались земщиной. Здесь по-прежнему текущими делами занималась земская Боярская дума. Однако высшей инстанцией государственной власти был царь.

Образование опричнины знаменовало собой вершущий политический переворот, имевший целью утвердить принципы самодержавного правления в рамках ограниченной монархии в ущерб традиционным привилегиям аристократического боярства, непосредственно участвовавшего в управлении государством. В 1533 г. на момент вступления Ивана IV в права наследника великокняжеского престола Боярская дума состояла из 11 человек. Среди них были влиятельные представители старомосковского боярства: Воронцов, Захарьин, Тучков, братья Морозовы, Шуйские, Горбатые. Кроме великокняжеской Думы действовали удельные Думы в Твери, Дмитрове, Волоколамске, Калуге и т.д. Удельные Думы были миниатюрной копией московской. Так же как удельные князья находились в родстве с великими князьями, удельные бояре были родичами московских бояр. По сути, это была власть родовой знати. Первоначально целями опричнины были разрушение традиционной формы правления и смена аристократии бюрократией. Поэтому опричный террор изначально имел антикняжескую направленность. На другой день после провозглашения опричнины опале подверглись князья А.Б. Горбатый, С.В. Ростовский, А. И. Катырев. Князья Суздальские и Ростовские фактически были изгнаны из Боярской думы. Следует подчеркнуть, что расправы над знатными

семействами сопровождалась широкой конфискацией имущества и княжеских вотчин. Учреждение опричнины повлекло за собой крушение княжеского землевладения. Катастрофа была столь велика, что последующие амнистии не смогли ликвидировать ее разрушительных последствий.

В 1566 г. в Москве правительством был экстренно созван Земский собор. В него вошли члены Боярской думы, духовенство, дворянство, приказные люди и богатые купцы. И хотя Земские соборы как форма сословного представительства возникли задолго до опричнины, по иронии судьбы первые действительно представительные соборы созданы были после ее учреждения. На этом Соборе прозвучало требование об отмене опричнины, оно отстаивалось представителями феодальной знати Новгорода.

До середины XVI в. Новгород являлся вторым после Москвы торгово-ремесленным и культурным центром. Вскоре опричная политика приобретает антиновгородскую направленность. В конце 1569 г. Иван Грозный возглавил карательную экспедицию в Новгород. Пятнадцатитысячное опричное войско через Клин, Тверь, Торжок продвигалось к Новгороду, подвергая жителей этих городов грубому насилию. Под предлогом борьбы с чумой всякое передвижение по новгородской дороге было перекрыто под страхом смерти. Никто не мог предупредить новгородцев о надвигающейся опасности. Передовые опричные отряды оцепили город. Спустя четыре дня в окрестности Новгорода прибыл царь и остановился лагерем в монастыре на Городище. Началась расправа над новгородским духовенством и знатью. Суд над «новгородскими заговорщиками» явился центральным эпизодом новгородского погрома. Количество жертв этой драмы не поддается точному исчислению. Известно только, что общее число репрессированных было примерно 2 тыс. человек.

1570 год принес новгородцам страшный голод. За этот год от голода умерло несколько тысяч посадских людей. Дело доходило до каннибализма. Ущерб, нанесенный Новгороду опричным террором и голодом, был огромен. Господин Великий Новгород и новгородские земли пришли в упадок. Опричнина утверждается в Новгороде. Город постепенно превращается в главный опорный пункт опричнины на северо-западе.

Существует мнение, что погром Новгорода был связан со стремлением царя покончить с удельной децентрализацией. Едва ли это справедливо. Новгородский сепаратизм был лишь побочным продуктом глубоких социальных противоречий и проблем. Массовый террор должен был усмирить население, истребить элементы недовольства.

Опричнина избавила Ивана Грозного от традиционной опеки аристократической Боярской думы. В стране был установлен новый режим. Самодержавный царь получил неограниченное право подвергать опале своих подданных, проводить земельные и имущественные конфискации. Государь становился владельцем огромных территорий, финансов, ему подчинялись правительство и армия.

После 1572 г. территория опричного удела слилась с земщиной. Старая опричная гвардия была распущена. Были сформированы новое окружение царя, новый двор. Таким образом, формально опричнина как учреждение в 1572—1573 гг. прекратила свое существование. Но террористический режим мало изменился. Поэтому некоторые историки полагают, что опричнина лишь получила новое наименование “Государев двор”. Найденные в последние годы документы подтверждают эту гипотезу. Новый двор был сформирован из бывших опричников, им было сохранено жалованье и т.д. Вместе с тем царь и его окружение начинали осознавать последствия массового террора: армия лишилась талантливых воевод, воинские люди вымерли от голода и мора, страна слабела. И как результат, в 1571 г. татары вторглись в Москву. Опричные погромы деморализовали жизнь общества, но не изменили основных тенденций развития страны. Опричнина дорого обошлась народу. Бесчинства опричников были беспрецедентными и не имели оправдания.

Иван Грозный был порождением своего времени. Он вместе с Россией переживал взлеты и падения. В 48 лет царь тяжело занемог. В слободу были спешно созваны старшие бояре и духовенство. Потеряв надежду на выздоровление, Иван Васильевич объявил наследником старшего сына князя Ивана. Когда же царь выздоровел, его доверие к 27-летнему сыну поколебалось. К недоверию прибавился страх за свою жизнь. Отношения отца и сына испортились. Последняя их ссора разыгралась в Александровской слободе. В припадке ярости Иван IV нанес сыну удар жезлом по голове. Проболев 11 дней, наследник скончался. Так жестокость царя обрекла династию на исчезновение.

Находясь в состоянии глубокого душевного кризиса, Иван Васильевич решил посмертно простить всех опальных бояр, казненных по его приказу. Списки казненных опричниками лиц были разосланы монастырям для поминовения. Фактически царь в конце жизни признал бесполезность опричного террора.

Предчувствуя близость смерти, Иван Грозный составил новое завещание в пользу слабоумного сына Федора и образовал при нем регентский совет. В него вошли четыре человека. 18 марта 1584 г. Иван Васильевич скоропостижно умер. Так закончилось 50-летнее царствование Ивана Грозного.

История России в XVI столетии поражает своими контрастами. Страна то достигала экономического успеха, то переживала великое разорение. Россия сумела проложить себе дорогу на Урал и в Сибирь, завязать торговые отношения с Европой. Но подъем промышленности и торговли сменился в конце века упадком. Россия оказалась на пороге крупнейшего национального кризиса, который разразился в самом начале XVII в.

Лекция №8 Россия в XVII веке.

Россия накануне грозных потрясений. Национальный кризис 1604—1612 гг. и народные движения. Утверждение самодержавия, становление династии Романовых. Государство и церковь

XVII век, по меткому определению Н.М. Карамзина, открывался для России адской игрою властолюбия, бедствиями свирепого голода и повсеместных разбоев, ожесточением сердец, развратом народа — всем, что предшествует ниспровержению государств. Россия пройдет через великую смуту, переживет очищение, возведет на престол династию Романовых. Это время формирования многонационального централизованного государства, оформления крепостнических отношений.

Термин “Смутное время” стал употребляться еще в годы царствования Алексея Михайловича. Н.М. Карамзин, В.О. Ключевский, С.М. Соловьев, воссоздавая историю Российского государства, будут характеризовать смуту как время великих потрясений. Для С.Ф. Платонова Смутное время станет темой его монографических исследований. Его книга “Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI—XVII вв.” является наиболее полным результатом изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. Ученый выделяет в развитии смуты три периода: первый — борьба за московский престол (боярская смута); второй — разрушение государственного порядка (начало широкой общественной борьбы) и третий — попытки восстановления порядка в государстве и обществе. Среди историков, активно занимавшихся изучением причин, развития и последствий смуты, следует назвать А.А. Зимина, Р. Г. Скрынникова, А.П. Павлова.

Другая кардинальная проблема общественного развития России в XVII в. — оформление крепостнических отношений. История создания и общая характеристика Соборного Уложения 1649 г. представлены работами М.Н. Тихомирова, П.П. Епифанова, К.А. Софроненко. Сам процесс окончательного закабаления крестьян в России, эволюция феодализма и феодального права основательно исследованы Ю.А. Тихоновым, В.И. Бугановым, А.А. Преображенским, А.Г. Маньковым, В.И. Корецким и др.

В XVII в. завершается процесс превращения церкви из орудия господства феодалов в орудие господства дворянского государства, когда после становления династии Романовых дворянство захватывает ведущее положение в российском обществе. По выражению крупнейшего специалиста по истории русской церкви Н.М. Никольского, церковь в XVII в. приобрела ослепительный внешний блеск, но в сущности превратилась в один из московских приказов.

Россия накануне грозных потрясений

С уходом Ивана Грозного в царство теней минула целая эпоха — эпоха великих побед и крупных поражений, зла и страха. Неограниченная власть монарха, освященная церковью, являлась деспотией. Сын блистательного, но жестокого века, Иван IV был не более бессердечен, чем шведский король Эрик XIV, на счету которого не меньше жертв, чем у Грозного. Французский король Карл IX санкционировал в августе 1572 г. Варфоломеевскую ночь, когда была истреблена практически половина аристократов-протестантов. Испанский король Филипп II с удовольствием присутствовал на бесконечных казнях, когда сжигали представителей наиболее родовитой испанской знати.

Но Иван IV стал еще и сыноубийцей, подведя Россию к кризису династии. Престол наследует 27-летний Федор Иванович (время правления 1584—1598гг.). Мягкий по натуре, но не способный к делам правления государством, он мало подходил на роль российского самодержца. Умиравший Иван Грозный понимал драматизм ситуации. Он составил Верховную думу из пяти особо приближенных вельмож, которые должны были опекать блаженного Федора. Князь Мстиславский, Никита Романович Юрьев, князь Иван Петрович Шуйский, боярин Борис Годунов и любимец Грозного Богдан Бельский составили этот высший орган управления страной. Парадокс заключался в том, что именно этот узкий круг людей, облеченных фактически безграничной властью, впоследствии развяжет ожесточенную и изощренную борьбу между собой за царский трон.

Преимущества имел Борис Годунов. Его родная сестра Ирина была супругой царя Федора, она имела сильное влияние на мужа. Противовесом Годунову выступала партия бояр во главе со знатным родом князей Шуйских. Разлом в Верховной думе пролегал через всю Россию. Страна вступала в этап грозных потрясений.

В начале 1598 г. умер царь Федор Иванович. С его смертью прекратила существование многовековая великокняжеская династия Рюриковичей. Престол Государя всея Руси оказался свободным. После поражения Шуйских Борис Годунов единолично управляет страной и лишь последний законный претендент на трон сын Ивана IV и его жены Марии Нагой царевич Дмитрий мешает Годунову осуществить мечту — стать законным российским самодержцем. Судьба 9-летнего царевича Дмитрия была предрешена. Эта историческая драма широко известна, но в ней остается немало тайн и загадок. Каковы же реальные события, связанные со смертью Дмитрия?

15 мая 1591 г. в Угличе, куда был выслан царевич Дмитрий с матерью, тревожно зазвонил набатный колокол: мальчик скончался. Разъяренная толпа схватила злоумышленников и учинила самосуд, оборвав нити обстоятельного расследования причин кончины царевича. Из множества версий случившегося наиболее вероятны две: либо это было заказное убийство, либо это был несчастный случай, связанный с болезнью царевича Дмитрия — падучей. Сомнения в выяснении достоверных обстоятельств смерти мальчика заронил сам глава следственной комиссии князь В.И. Шуйский, который дважды менял свою точку зрения на события 15 мая 1591 г.: в 1605 г. он признал в самозванце чудом спасшегося царевича, а в 1606 г., напротив, санкционировал версию об убийстве Дмитрия Борисом Годуновым. Помимо показаний царицы Марии Нагой в следственном деле нет свидетельств для обоснования версии об убийстве Дмитрия. Окончательного ответа на вопрос, какая из версий о смерти царевича соответствует случившемуся, дать нельзя. Во всяком случае, версия о “самозаклании” царевича могла быть измышлена сразу после убийства Дмитрия с целью самосохранения лиц, находившихся на дворе вместе с ним. Так или иначе, но версия о “самозаклании” стала официальной.

Неофициально же были широко распространены слухи и рассказы о том, как Борис Годунов послал в Углич Михаила Битяговского с сыном и племянником убить царевича. А.А. Зимин приводит свидетельства иностранца Горсея, который в июне 1591 г. писал, что “юный князь 9 лет, сын прежнего императора и брат нынешнего, был жестоко и изменнически убит; его горло было перерезано в присутствии его дорогой матери, императрицы; случились еще многие столь же необыкновенные дела, которые я не осмелюсь описать не столько потому, что это утомительно, сколько из-за того, что это неприятно и опасно”.

Становится очевидным, что смерть царевича сыграла ключевую роль в развитии политического кризиса в России. Перечить официальной версии о “самозаклании” Дмитрия было рискованно. Это обстоятельство только усилило недоверие к выводам следственной комиссии. Ссылка Дмитрия в Углич и его смерть вполне соответствуют типичному для Бориса Годунова способу устранения противников. Бели Иван Грозный расправлялся с политическими оппонентами без церемонии, то Борис Годунов сначала отправлял противников в ссылку, а позднее их настигали подосланные убийцы. Ценой величайших усилий Годунову удалось укрепить свою власть, но стабилизация оказалась временной. Острота противоречий в стране нарастала.

17 февраля 1598 г. истекло время траура по царю Федору. Накануне его жена Ирина Годунова приняла постриг и стала монахиней. Уход Ирины в монастырь ускорил политическую развязку. Уже 17 февраля в Кремле собрался Земский собор и избрал на царство Бориса Годунова, но несмотря на это многие современники и их потомки считали Бориса узурпатором державной власти.

Утвердив свою власть в борьбе с феодальной знатью и оппозицией, Борис Годунов сконцентрировал внимание на стабилизации внутреннего и внешнего положения России. Правительство Годунова старалось сохранить добрососедские отношения с восточными странами. С Крымом, Грузией, Кабардой развивались дипломатические отношения. В 1593 г. было заключено двухлетнее перемирие со Швецией. В целом внешняя политика правительства Годунова в 1591—1598 гг. характеризовалась стремлением сохранить мирные отношения с соседями и вывести страну из затяжного экономического кризиса.

Не было перемен к лучшему лишь в отношениях России с Речью Посполитой. Еще в начале 1597 г., когда стало ясно, что царь Федор будет править недолго, в среде польских и литовских магнатов встал вопрос о династической унии с Россией. По мере усиления национального кризиса польско-литовские круги попытаются осуществить эту идею путем прямого военного вмешательства во внутренние дела России.

Борис Годунов осознавал, что для управления Россией необходим отлаженный государственный механизм. Большое значение имело устранение параллелизма в управлении. После 1584 г. были ликвидированы параллельные дворовые приказы: Разряд, Поместный, Дворец, Большой

приход, Ямской. Сошли со сцены и видные деятели опричных приказов. Им на смену пришли представители знатнейших фамилий (Романовы, Шуйские, Годуновы, Мстиславские). Служба при дворе сулила им приближение к особе государя и открывала дорогу к власти.

Правительство Годунова уделяло особое внимание строительству городов и реорганизации жизни на посадах. В градостроительстве обозначились три района: Поволжье, Юг и Сибирь. Новопостроенные города образовывали цепь укреплений на окраинах России.

Одной из главных задач Годунова было укрепление экономических позиций дворянства. Были проведены переписи земель и населения. Но не был решен главный вопрос — о рабочей силе вотчин и поместий, трудом которой обрабатывалась господская запашка. 24 ноября 1597 г. издается указ, сыгравший важную роль в становлении крепостничества. Отныне крестьяне, бежавшие от бояр и дворян, в течение 5 лет подлежали сыску.

Активная деятельность Бориса Годунова в качестве правителя при царе Федоре подготовила его восшествие на престол. Коронация Бориса состоялась в Успенском соборе 3 сентября 1598 г. Пройдет всего несколько лет и образ царя Бориса потускнеет. Россия осознает, что стала жертвой бессовестного обмана в сложной политической игре, которую вел Борис Годунов в 1598 г. Тень царевича Дмитрия как мираж вскоре обрела плоть и кровь и стала знаменем Крестьянской войны, которая покончила с режимом Годунова.

Роковую роль в судьбе Годунова сыграли страшный голод и мор людей. Давно замечено, что общенациональный кризис усугубляется крайне бедственным положением и обнищанием народа. 1601, 1602, 1603 гг. были очень неблагоприятны для земледелия. Неурожаи способствовали массовому голоду. Только в Москве от голодной смерти умерло более полумиллиона человек. Зимой нищие толпами замерзали на дорогах. Страх перед социальными потрясениями заставил Бориса Годунова отворить царские житницы, организовать раздачу денег нищим и голодным, но голод продолжал свирепствовать. Годунов и его политика больше не удовлетворяли население России. Усиление крепостного режима и голод привели к массовым крестьянским выступлениям. Назревала Крестьянская война. Россию объяла смута.

Национальный кризис 1604—1612 гг. и народные движения

Национальный кризис, постигший Россию в самом начале XVII в., явился следствием экономической, политической дестабилизации, нарастания народного недовольства. Волнения 1584—1586 гг. в Москве, события 1591 г. в Угличе свидетельствовали о нарастании кризиса. Вдумчивый иностранный наблюдатель Флет-чер еще в 1582 г. предсказывал, что общее возмущение в России должно кончиться не иначе как гражданской войной. Реальная угроза гражданской войны стремительно назревала. Каковы причины национального кризиса России начала XVII в.?

В это время страна переживала качественно новый этап в развитии государственного управления. Система сословного самоуправления

приходила в упадок, а центральные органы власти набирали силу. Внутреннюю и внешнюю политику государства начинают осуществлять верхи служилого сословия, стоявшие над местными интересами и сословными группами. Приказно-бюрократическая система управления становилась характерной чертой русской государственности. В то же время протекает сложный процесс внутренней эволюции самой боярской элиты, ее трансформация из старинной вотчинной аристократии в служилую элиту. Традиционно в исторических исследованиях утверждалось, что происходило вытеснение боярства дворянством. Думается, это упрощенное представление о процессе трансформации элиты Российского государства. Более обоснованной и логичной представляется точка зрения А.П. Павлова на развитие правящей верхушки. После смерти Ивана Грозного русское государство стояло на перепутье. Развернувшаяся в верхах борьба за власть отнюдь не сводилась только к столкновению внутри узкого круга царских родственников, отчетливо обозначились политические группировки и течения. В особую группировку сплотились представители первостепенной княжеской знати — Шуйские, Мстиславские, Воротыньские, которые претендовали на власть в силу своей исключительной родовитости. Они стремились к ограничению царской власти в пользу знатнейших княжат.

Антиподом этой княжеской группировки выступали худородные дворовые деятели, заинтересованные в сохранении своих привилегий, которыми они пользовались при жизни Ивана Грозного. Этим двум полярно противоположным партиям не удалось достичь успеха.

В борьбу вмешалась третья сила во главе с Борисом Годуновым, которая одержала верх и завоевала власть в стране. Годунов был сторонником сильной самодержавной власти и последовательно осуществлял эту политику. Его правительство произвело решительный пересмотр персонального состава двора. Московская аристократия прочно оградила себя от выходцев худородного уездного дворянства. Центр оказался оторванным от провинции. Усилились корпоративность и сплоченность дворянства на местах. В высших кругах России вызревала гражданская война. Как справедливо утверждал В.О.Ключевский, смуту начало боярство, поддержало дворянство, продолжил народ.

Лишь первые два года царствования Бориса Годунова были спокойными. Уже в 1600 г. разразился первый политический процесс, жертвой которого стал родственник нового царя Богдан Бельский. Возглавив трехтысячное войско дворян, стрельцов, казаков, он заявил: мол, пусть Борис царствует в Москве, а я теперь царь в Цареве-Борисове. Об этом донесли Годунову. Бельский был вызван в Москву, где его выставили к позорному столбу и волос за волосом выщипали всю бороду. После этого позорного наказания Богдан Бельский был отправлен в ссылку в Нижний Новгород. Так был создан прецедент расправы над популярным в армейской среде человеком. Затем настал черед семьи Романовых. Их обвинили в покушении на жизнь государя посредством волшебных снадобий — корешков.

Надуманность причины преследования Романовых бесспорна. Н.М.Карамзин так описывает это беззаконие:

“Вдруг сделалась в Москве тревога: посылают окольного Михаила Салтыкова для обыска в кладовой у боярина Александра; находят там мешки, несут к Иову и в присутствии Романовых высыпают коренья, будто бы волшебные, приготовленные для отравления царя. Все в ужасе... Сие дело — одно из гнуснейших Борисова ожесточения и бесстыдства”. Пострадали не только Романовы. Схватили князей Черкасских, Шестуновых, Репниных, Карповых, Сицких. Это была крупная акция по устранению с политической арены знатных семейств. Борису Годуну не откажешь в умении прогнозировать развитие политической ситуации. Основной удар был нанесен по дому Романовых, династии которых суждено будет возглавлять российский престол последующие 300 лет.

Стремясь сохранить стабильность в стране, Борис Годунов в 1601 г. восстановил Юрьев день, в соответствии с которым крестьянам было разрешено переходить к новому хозяину. Но уже в 1603 г. под давлением провинциального дворянства, которое было сильно разочаровано непоследовательностью Годунова, царь был вынужден аннулировать закон о временном восстановлении Юрьева дня. Этот шаг царя сделал крестьянскую войну в России неизбежной.

Непрекращающаяся борьба за царский престол втянула Россию в смуту. Эта неординарная обстановка способствовала появлению самозванства. Россияне не могли забыть царевича Дмитрия. Этим воспользовались авантюристы. Монах Чудова монастыря Григорий Отрепьев оставил в келье записку: “Я, царевич Дмитрий, сын Иоаннов... сяду на престол отца моего”. Так России открылся самозванец — Лжедмитрий I. Смелость ума, красноречие, умение говорить по-польски и писать по-русски сослужили Гришке Отрепьеву хорошую службу, к тому же он избрал надежный путь к цели — через Литву! Вскоре по всей Литве разнеслась весть о чудесном спасении царевича Дмитрия. В судьбе Григория важную роль сыграли Адам Вишневецкий и сандомирский воевода Юрий Мнишек. Они обласкали и приютили самозванца в надежде извлечь из этой авантюры свою корысть.

О появлении русского самозванца донесли королю Польши Сигизмунду III. Он захотел увидеть претендента на русский престол. Лжедмитрия привезли в Краков, где состоялась его встреча с королем. Сигизмунд III, придерживаясь откровенно враждебной политики по отношению к России, решил использовать авантюру Лжедмитрия I в своих интересах. Королю была выгодна смута в России, Лжедмитрий I становился союзником Польши в ее борьбе с Русью. Руководствуясь этими причинами, Сигизмунд III признал в самозванце царевича Дмитрия, одарил его жалованьем в 40 тыс. злотых на год, повелел поданным составить рать вольнонаемников для войны против Бориса Годунова. В свою очередь, Лжедмитрий I отрекся от православной веры и принял католичество, после чего получил духовное покровительство папы римского Климента VIII.

Воевода Юрий Мнишек принял решение породниться с будущим русским царем. Его дочь Марину объявили невестой Лжедмитрия, а их законный брак условились оформить после занятия самозванцем престола в Москве. Своей будущей супруге Лжедмитрий обещал подарить Новгород и Псков со всеми уездами и людьми.

Другой грамотой, подписанной в июне 1604 г., Лжедмитрий в порыве благодарности подарил тестю Юрию Мнишеку в наследное владение Смоленское и Северское княжества, кроме отдельных уездов, обещанных им королю Сигизмунду.

Заручившись мощной поддержкой польской шляхты, Лжедмитрий начал свой поход на Москву. Под знамена самозванца встала наемная разношерстная рать поляков. В Киеве формировалось ополчение. Атаманы донских казаков признали в самозванце царевича и выступили на его стороне. Главной силой в борьбе Лжедмитрия с Борисом Годуновым должно было стать российское крестьянство, недовольное крепостнической политикой. Легковерный русский мужик с надеждой ожидал прихода царевича Дмитрия, усматривая в нем смелого борца за справедливость.

16 октября 1604 г. разношерстное войско самозванца вторглось в пределы России. Жители встречали авантюриста хлебом-солью. Лжедмитрий без боев направился к Новгороду-Северскому. Гарнизон города отказался подчиниться новому повелителю. Штурм, который был предпринят Лжедмитрием, закончился полным провалом. Но самозванцу явно везло. Против Бориса Годунова поднялась почти вся Южная Россия. Борис Годунов, прежде энергичный и деятельный, стал подавленным и болезненным. 13 апреля 1605 г. Борис Годунов скончался, едва успев благословить на трон своего сына Федора. К этому времени авторитет и влияние Годуновых были окончательно подорваны. Армия изменила Федору. Военный лагерь в считанные дни ушел на север. Дорога на Москву оказалась открытой. Жители окрестных сел двинулись к столице и заняли Красную площадь. Толпа ворвалась в Кремль. Федор Годунов был низложен и вместе с матерью взят под стражу. Так закончилась история царствования Бориса Годунова.

Лжедмитрий продвигался к Москве беспрепятственно. Колокольным звоном, гостеприимно встречали самозванца русские люди. 20 июня 1605 г. Лжедмитрий въехал в Москву. Самозванец помиловал тех бояр, которые пострадали при Борисе Годунове. Но слава Лжедмитрия как хорошего государя была недолговечна. В Москву приехала невеста Марина Мнишек. Женидьба на католичке вызвала волну недовольств среди жителей столицы. Этим воспользовалась партия Василия Шуйского для организации заговора против самозванца.

В урочный час удары в набат возвестили народу о начале восстания. Это случилось ночью 17 мая 1606 г. Толпа хлынула на Красную площадь. Лжедмитрий попытался бежать, но был схвачен и зарублен. Марина Мнишек и ее отец тайно были вывезены в Ярославль.

Новым царем “прокричали” Василия Шуйского. Смена царя не принесла России усмирения. Смута достигла своей высшей точки. Разразилась крестьянская война под предводительством Ивана Болотникова (1606—1607 гг.).

Летом 1607 г. в Стародубе объявился еще один самозванец Лжедмитрий II. Вокруг нового авантюриста объединились поляки, литовцы, стрельцы, крестьяне, холопы. Весной 1608 г. Лжедмитрий II двинулся на Москву, не дойдя до столицы, остановился лагерем в Тушине. Часть земель подчинилась теперь “тушинскому вору”. Страна раскололась на две части. Василий Шуйский занял выжидательную позицию. Сил для борьбы против нового Лжедмитрия у Москвы было недостаточно. 17 июля 1610 г. против Шуйского был осуществлен заговор. Его передали полякам в плен, где он и скончался.

Поляки повторили известный сценарий и с Лжедмитрием II. Его супругой объявили все ту же Марину Мнишек. Поляки вошли в Москву. Россия переживала тяжелый период иностранной интервенции. Народ поднимался на освободительную борьбу. Инициатором народного ополчения выступил нижегородский земский староста Кузьма Минин. Начался сбор средств на снаряжение ополченцев. Возглавить народное ополчение доверили князю Дмитрию Пожарскому. 26 октября 1612г. Москва была полностью освобождена от польских интервентов.

После многолетней смуты, иностранной интервенции Россия оказалась экономически ослабленной. Сильно пострадала Москва, центральные и южные районы, где города и села оказались опустошенными и разграбленными. На рубеже 20—30-х годов XVII в. в России, которая прошла через великую Смуту, начиналось постепенное возрождение. Население возвращалось на прежние места. На повестку дня встали проблемы восстановления государственной власти, выборов нового царя, достижения былого могущества страны.

Утверждение самодержавия, становление династии Романовых

В январе 1613 г. освобожденная от интервентов Москва готовилась к проведению Земского собора. Во все концы страны были разсланы грамоты о предстоящем собрании, которое должно было стать самым представительным по своему составу за всю историю средневековой России. На этом Соборе преобладали представители дворянства и посадских людей. Были представлены казаки, крестьяне, бояре и духовенство. Исключалось лишь присутствие крепостных, которые не могли привлекаться к государственным делам.

Центральным вопросом собора стали выборы нового царя. Расстановка политических сил находила свое отражение в развернувшейся на заседаниях борьбе. Представители княжеско-боярских родов предлагали избрать на престол родовитых Мстиславских или Голицыных. Их противники были готовы пригласить на русский престол польского королевича Владислава или шведского Карла-Филиппа. Казачество, поддерживавшее в годы смуты Лжедмитрия, склонялось к кандидатуре сына Марины Мнишек. В результате

острой полемики было решено избрать на российский престол непременно русского человека. Выбор пал на Михаила Федоровича Романова. 21 февраля 1613 г. он был избран русским царем. Было в ту пору Михаилу Романову всего 17 лет. В исторической литературе существует много объяснений причин того, почему на престол взошел представитель семьи Романовых. Несомненно одно: это была фигура, устраивавшая большинство членов Земского собора. В результате компромисса разные политические течения и группировки пришли к примирению. Избрание Михаила Романова на царство положило конец длительной борьбе за власть российской родовой и сословной аристократии.

Земский собор известил о своем решении Михаила, который находился в Ипатьевском монастыре. 2 мая 1613 г. первый самодержец из династии Романовых прибыл в Москву, а 11 июля венчался на царство. Михаил Федорович царствовал до 1645 г.

В июне 1619 г. из польского плена вернулся отец нового царя митрополит Филарет. По прибытии в Москву он был возведен в сан московского патриарха с титулом великого государя. Фактически он и стал правителем России. За годы смуты нерешенных дел в стране накопилось так много, что важно было правильно определить приоритетные из них. Во внешней политике удалось стабилизировать отношения с Польшей. В июле 1634 г. между русскими и поляками был подписан мирный договор. И хотя Россия по этому договору теряла Смоленск, Новгород-Северские земли, взамен она обретала спокойствие на западных рубежах.

Во внутренней политике Филарет сконцентрировался на вопросах государственного устройства. Широкое развитие получает система государственных приказов. Главными из них были Разрядный, Поместный и Посольский. Совершенствование государственного устройства сопровождается дальнейшим ужесточением крепостнических порядков. Правительство Михаила Федоровича в 1637 г. увеличивает срок урочных лет до девяти. В 1641 г. урочные годы были опять увеличены. Для беглых крестьян они устанавливались в 10 лет, для вывезенных другими феодалами — до 15 лет. Феодалы требовали введения закона о бессрочном сыске беглых крестьян.

В июле 1645 г. в возрасте 49 лет умер Михаил Федорович. На царство он благословил сына Алексея Михайловича (1645—1676 гг.). В период правления Алексея Михайловича набирают силы тенденции, направленные на ужесточение феодально-крепостнических порядков. 29 января 1649 г. было принято Соборное Уложение, проект которого тщательно готовился. Получив силу государственного закона, Уложение было отпечатано отдельной книгой и разослано всем воеводам и приказам для практического руководства.

Соборное Уложение 1649 г. закрепляло землевладение за феодалами, законодательно утвердило крепостное право. Феодалам разрешалось менять поместья на вотчины, что приводило к слиянию поместного и вотчинного землевладений. Частновладельческие крестьяне навечно закреплялись за

помещиками, боярами и монастырями. Устанавливалась наследственность владения крепостными и право распоряжаться их имуществом. Крестьяне лишались права самостоятельного выступления в суде со своим иском. Феодал получал право устраивать браки и семейные разделы своих крепостных. Так, Соборное Уложение 1649 г. завершило длительный процесс становления крепостного права в России.

При Алексее Михайловиче было осуществлено воссоединение Украины с Россией. Завершилась многолетняя борьба польско-литовского блока с русскими за сферы влияния в приграничных районах. Западные и юго-западные земли Белая Русь и Малая Русь оказались захваченными Речью Посполитой. Поляки ущемляли местное население, культивировали католичество. Сильное сопротивление полякам оказывало свободолюбивое казачество. Запорожская Сечь стала символом казацкой вольницы. Формально казаки считались подвластными польскому королю. Но казачество жило по своим законам — нормой их взаимоотношений были вольность, демократизм, выборность атаманов.

Весной 1648 г. развернулось мощное движение малороссов против польской шляхты. Возглавил освободительную борьбу украинцев Богдан Хмельницкий. Стечение обстоятельств сопутствовало успеху малороссов. В 1648 г. умер польский король Владислав. Его брат не смог разгромить восставших и предложил им перемирие. Богдан Хмельницкий согласился на этот компромисс и, воспользовавшись затишьем, в июне 1648 г. обратился к Москве с предложением о воссоединении. Но Россия сама лишь вставала на ноги после смуты и польско-шведской интервенции. Принять предложение Украины было равносильно объявлению войны Польше. Правительство Алексея Михайловича заняло позицию дипломатической “потяготы”.

Весной 1649 г. поляки двинулись на Украину и были жестоко разбиты. После этих событий польский король официально признал Б. Хмельницкого гетманом Украины. Богдан Хмельницкий был не только смелым предводителем казацкой вольницы, но и трезво мыслящим политиком и дипломатом. Его популярность и слава шагнули далеко за пределы Украины. Московский царь Алексей Михайлович признал Хмельницкого официальным представителем украинского народа и согласился на воссоединение Украины с Россией.

Украина сохраняла самостоятельные дипломатические отношения с другими государствами. Россия признавала выборность гетмана и его утверждение царем. Украина сохраняла свой аппарат управления. Так произошло слияние славян. Ось Москва — Киев была восстановлена. Земский собор 1653 г. удовлетворил просьбу Богдана Хмельницкого принять православный украинский народ под высокое покровительство русского царя. 8 января 1654 г. в городе Переяславле состоялась Рада, на которой присутствовали выборные от большинства слоев населения Украины. Рада единодушно приняла решение о воссоединении Украины с Россией, утвердив все статьи, определявшие условия этого воссоединения.

Новые военные столкновения России с Польшей стали неизбежны. В мае 1654 г. русская армия численностью в 100 тыс. человек выступила к границам Польши. Война для России складывалась удачно. Русские войска вышли к Бресту. Белая Русь была освобождена из-под гнета поляков. Польша терпела одно поражение за другим. Король Ян Казимир бежал в Силезию. Литовский гетман Януш Радзивилл встал под защиту шведского короля Карла X. Шведское правительство всячески препятствовало продвижению России на запад. В мае 1656 г. Алексей Михайлович объявил войну шведам. Русская армия двинулась в Прибалтику. Вести войну на два фронта было тяжело. Россия пошла на перемирие со Швецией. А в 1667 г. перемирие было подписано и с Польшей. Россия сумела вернуть себе Смоленск и Чернигов. Польша признала воссоединение Левобережной Украины и России. Правобережная Украина и Белоруссия оставались под властью Польши.

Правительство Алексея Михайловича значительно укрепило международное положение России, заботилось о развитии промышленности и торговли. В мае 1667 г. был принят новый Торговый устав, который упорядочил торговлю для иностранных купцов в России, значительно облегчил положение русских торговых людей. Эти меры способствовали развитию товарно-денежных отношений и формированию всероссийского рынка.

Характерной чертой общественно-политического развития России во второй половине XVII в. является просветительство и просвещение. В 1633 г. Филарет учредил в Чудовом монастыре общеобразовательную школу. Позже подобные школы появились при Андреевском и других монастырях. Открывались и частные общеобразовательные школы. В 1687 г. в столице было образовано первое высшее общеобразовательное учебное заведение — Славяно-греко-латинская академия.

В.О. Ключевский, характеризуя государя Алексея Михайловича, заметил: “Он не дал руководящих идей для реформы, но помог выступить первым реформаторам с их идеями, дал им возможность почувствовать себя свободно, проявить свои силы и открыл им довольно просторную дорогу для деятельности. Не дал ни плана, ни направления преобразованиям, но создал преобразовательное настроение”.

В силу этого не все нововведения приносили Отечеству положительный эффект. Так, Алексей Михайлович в полной мере поддержал церковную реформу патриарха Никона, которая привела не только к церковному, но и к общественно-политическому расколу населения страны, имела драматические последствия.

Государство и церковь

Усиление самодержавного Российского государства привело к изменениям традиционной церковной идеологии и феодально-иерархической организации церкви.

В предшествующий период церковь постепенно создала собственное мощное экономическое основание. По приблизительным, и скорее заниженным, данным, в конце XVII в. патриарху, митрополитам и епископам

принадлежало 37 тыс. дворов, в которых числилось около 440 тыс. душ тяглого населения. Кроме того, за монастырями числились значительные земли с проживающим на них населением. Но все же эта хозяйственная база в сравнении с хозяйственной базой дворянского государства была значительно меньше.

Дворянство ревниво следило за церковным хозяйством и продолжало принимать меры против его роста. Соборное Уложение 1649 г. запретило церквям, монастырям, духовенству скупать земли у населения, получать земли монастырями за помин души. Соборное Уложение постановило: “Патриарху и митрополитом, и архиепископом и епископом, и в монастыри ни у кого родовых, и выслуженных и купленных вотчин не покупать, и в заклад не имати, и за собою не держати, и по душам в вечный поминок не имати...”. По этому Уложению производилась частичная экспроприация ряда городских слобод, принадлежавших ранее патриарху, епископам и монастырям.

Наконец, Уложение завершило процесс уничтожения церковной юрисдикции по отношению к церковным людям по гражданским и уголовным делам. Теперь все церковные люди, не исключая и патриарших, были объявлены подсудными по уголовным делам.

Автономия русской церкви была практически утрачена. Церковные соборы XVII в. не принимали самостоятельных решений, а были совещательными учреждениями при царе, органами царского законодательства по церковным делам. Не стоит удивляться, что патриарх и епископы были, по существу, простыми царскими чиновниками. Инициатива учреждения патриаршества исходила от царя. Первый патриарх Иов был предложен на кафедру царем. Все последующие патриархи русской церкви были “избраны” соборами по указанию царя. Таким же порядком “избирались” на соборах епископы, и уже попросту назначались царем игумены и даже протопопы. Не следует думать, что царь вмешивался в церковное управление только по административным, финансовым и судебным делам. Царь также издавал распоряжения о соблюдении постов, об обязательности говения, о служении молебнов, о порядке в церквях и т.д. Таким образом, главенство в церкви во всех отношениях фактически принадлежало царю, а не патриарху. Это положение дел в церковных кругах считалось нормальным и даже признавалось официально соборами как богоустановленный порядок. В свою очередь, государство берет церковь, ее иерархию и учение под защиту закона. Уложение 1649 г. явилось первым светским законодательством, в котором были регламентированы составы преступлений против церкви. Всякое выступление против православного вероучения квалифицируется как “хула на Бога”, имеющая политический смысл. Этой формулой определялась и степень наказания. За “богохульство” назначалась смертная казнь. Самодержавие опекало церковь, а священнослужители воспевали земного бога — царя.

25 июня 1652 г. на патриарший престол церковным собором по желанию царя был избран новгородский митрополит Никон. Он выдвинулся

благодаря незаурядному уму и природным дарованиям, особенно в зодчестве. Сын нижегородского крестьянина прошел тернистый путь от сельского священника до патриарха. Поднявшись на высшую ступень социальной и церковной иерархии, он приобрел все качества феодала-крепостника в рясе. Источники и записки современников свидетельствуют о его необузданном стяжательстве, ослеплении роскошью, властолюбию, крутом нраве и высокомерии.

С первых дней прихода Никона к управлению русской церковью обозначились укрепление патриаршей власти, возрастание ее авторитета не только в духовной, но и в общегосударственной жизни, реформирование церкви. Конкретное выражение церковных нововведений проявилось в унификации обрядов, чинов и богослужебных книг с греческими. Как никто из предшественников на патриаршем престоле, Никон осознал значение печатного слова в духовной жизни общества. Печатный двор в конце 1653 г. был передан царем в полное распоряжение Никона. Это способствовало унификации церковных книг и активной реформаторской деятельности патриарха.

Вначале казалось, что реформа коснется церковных обрядов, и не более. Удивительное последует позже, когда исправление подробностей богослужения приведет к церковному расколу, непримиримой борьбе старого и нового. Острая религиозная полемика переросла в непреодолимую вражду между реформаторами и консерваторами. Весной 1654 г. Никон созвал церковный собор. На нем под давлением царя были утверждены новые обряды и изменения в богослужебных текстах. Патриарх получил полномочия на дальнейшее проведение реформ. Замена старых обрядов и чинов греческими разрушала давно сложившиеся традиции и обычаи в русской церковной практике. Именно от этой ненужной ломки предостерегали Никона. Позже, когда раскол русской церкви стал свершившимся фактом, он и сам признал правоту и старых и новых обрядов.

Под расколом подразумевается массовое религиозно-общественное движение, оппозиционное господствующей церкви и самодержавному государству. Название этому движению дали церковники. Вначале слово “раскольники” употреблялось по отношению к простым людям, отвергавшим авторитет духовных отцов. К началу 60-х годов появился и пророк, без которого не может обойтись ни одно массовое движение. Им стал протопоп Аввакум. И по рождению, и по миросозерцанию это был сын крестьянской среды. Аввакум хорошо знал почти всю церковную литературу, существовавшую тогда на русском языке. Несмотря на это, Аввакум не стал схоластиком-начетчиком. Религия для него была не ремеслом, не профессией, а живым делом. Он полагал, что пастырь должен вмешиваться в жизнь на практике, а не ограничиваться исполнением обязанностей по чину. Аввакум отвергал реформы Никона и попал в немилость. Вся проповедь Аввакума была обращена не назад, не на защиту старой веры, а вперед, на близкий суд божий над антихристовым царством.

Характер искупительно-очистительного религиозного акта носило у раскольников самосожжение. Первой ступенью разрыва с антихристом служило бегство в пустыню, подальше от людей. В 70—80-е годы крестьяне горят в избах и овинах, сжигаются целыми семьями, целыми деревнями, уходят в лес и там сжигают себя в морильнях. Самосожжения происходят на Тоболе, на Урале, в Новгородской области, в Олонецком крае. К концу XVII в. численность сгоревших достигала 9 тыс. человек — цифра по тогдашним масштабам огромная.

Правительство было вынуждено снаряжать сыщиков и воинские отряды для сыска раскольников в глухих отдаленных местах. Но приход воинских команд служил сигналом к самосожжению. 26 октября 1728 г. издается Указ Сената, который предписывает всем вотчинникам не позволять раскольникам строить скиты и пустыни. Но и эти меры не возымели успеха, самосожжения продолжались. Это стихийное движение грозило государству не менее, чем открытая вооруженная борьба. Крестьянин-тяглец уходил за пределы досягаемости, оставляя хозяина голодным, а казну пустой.

Став непримиримым противником церковной реформы, Аввакум был сослан с семьей в Даурию. В 1664 г., после падения Никона, этот раскольник был возвращен в Москву, так как его сочли лишь личным врагом Никона. Вскоре, однако, он снова был сослан в Мензель, а потом отправлен в монастырь. В мае 1666 г. был вызван на собор в Москву и 13 мая проклят и окончательно сослан в Пустозерск. Этот же собор единодушно осудил Никона. Он был лишен звания патриарха и простым монахом заточен в дальний Белозерский монастырь. Заточение бывшего владыки длилось 15 лет. В августе 1681 г. Никон скончался. Посмертно Никону вернули высокий церковный чин, хоронили его как патриарха. Так сложилась судьба двух влиятельнейших людей в жизни русской церкви. Реформа патриарха Никона расколола общество на два многочисленных лагеря.

Из народной среды в это время выдвигается множество учителей, проповедников, наставников — распространителей противо-, церковных воззрений. Под формой староверия развивалось и раннее сектантство. С конца 60-х годов XVII в. Российское государство неоднократно потрясается мощными народными антицерковными движениями как в самой Москве, так и на окраинах. Антицерковные массовые движения охватили Москву, Ростов, Коломну, Кострому, Владимирский и Суздальский уезды, Нижегородский и Новгородский края, Поволжье — практически всю Россию. Дони-коновская обрядово-культурная традиция становилась знаменем массового религиозного движения.

К последней четверти XVII в. относится начало двух крупных течений сектантства, возникших в крестьянской среде, — духоборчества и молоканства. Эти течения расширили свою базу за пределы крестьянской среды. Воссоздать полную картину всех разновидностей раннесектантских течений невозможно.

Массовые движения против официальной церкви в XVII в. развиваются в обстановке обострения классовых противоречий. Зарождение движения было обусловлено падением авторитета иерархии во всех слоях общества. В то же время раскольническое движение являлось религиозной формой борьбы крестьян и посадских людей против крепостнической политики самодержавного государства. Под прикрытием религии шла борьба с церковью и государством одновременно как единой идеологической и социально-политической силой. Подъем народного движения происходит в 60—70-е годы XVII в., когда появляется почва для выступлений не только против иерархии, но и крепостнического курса внутренней политики правительства царя Алексея Михайловича.

Крепостнический режим, моровая язва 1654 г., истребившая массу населения, голод и церковный раскол привели Россию к крестьянской войне Степана Разина (1670—1671 гг.). Эта война огненным смерчем прошла по России, она отразила огромные социальные противоречия общества.

Россия, пережив острейший национальный кризис в XVII в., церковный и общественный раскол, упрочив самодержавное государство, выходила на путь великих реформ. По словам С.М. Соловьева, страна собралась в путь и ждала вождя.

Лекция №9 Преобразовательная деятельность Петра I.

Детство и юность Петра I. Армия и флот петровской эпохи. Финансовая политика и налоговая система. Реформа государственного управления. Экономическая политика и социальная структура общества. Значение деятельности Петра I.

Эпоха Петра I в истории России, личность этого выдающегося государственного деятеля, полководца, дипломата и работника пользуются неизменным вниманием российских и зарубежных историков, и не только историков.

В исторической науке существует множество разных, часто противоречивых точек зрения на историю петровских преобразований, на личность самого Петра и результаты его деятельности. Одни историки определяли реформы Петра I как революцию, полный разрыв со старомосковским обществом. Другие говорили о преемственности между старомосковским прошлым и петровским временем. Эта точка зрения на сегодняшний день преобладает в науке.

Не менее важной проблемой, вокруг которой идут споры, является вопрос, в какой мере для реформаторской деятельности Петра были характерны планомерность и систематичность. У С.М. Соловьева реформы Петра I представлены в виде строго последовательного ряда звеньев, составлявших всесторонне продуманную и предварительно спланированную программу преобразований, имевшую в своей основе жесткую систему четко сформулированных целевых установок. Эта точка зрения возникла задолго до С.М. Соловьева, когда всеобщим стало мнение о том, что деятельность Петра I и ее результаты были порождением почти сверхчеловеческого разума:

осуществлением дьявольского плана или проявлением высшей мудрости, соответственно реформатор характеризовался или как антихрист (раскольники), или как “человек, Богу подобный” (М.В. Ломоносов).

Другие историки отрицают наличие у Петра I систематического, продуманного плана, перспективной оценки ситуации, следствием чего явилась взаимная противоречивость многих реформ. Главной причиной и движущей силой реформ они считают внешнеполитические цели и особенно Северную войну.

Советские историки и современные зарубежные авторы, как правило, предполагают более глубокий, внутренний смысл петровских преобразований, чем необходимость обеспечения военных действий. С другой стороны, многие считают, что ход войны имел большое влияние на преобразования и что сами реформы приобретали все более последовательный и продуманный характер по мере возрастания перевеса России над Швецией и затухания войны.

Невозможно в одной лекции дать всестороннюю характеристику личности Петра I, его жизни и деятельности, его преобразований и их результатов. Поэтому основное внимание будет уделено реформам Петра — военной и связанной с ней изменениям во внешней политике, административной, финансовой, а также социальной и экономической политике.

Детство и юность Петра I

Будущий первый российский император родился 30 мая (по старому стилю) 1672 г. Он был 14-м ребенком царя Алексея Михайловича, но первым от его второй жены Наталии Нарышкиной. Большую роль в жизни Петра сыграли трое детей царя Алексея от Марии Милославской: Федор, ставший царем после смерти отца, Софья, претендовавшая на роль правительницы при младших братьях, и Иван, который хотя и был старше Петра, но оказался болезненным и малоспособным к управлению государством. Отец умер, когда Петру исполнилось всего 4 года. При царе Федоре усилился клан Милославских, Нарышкины были оттеснены от власти, и Петр провел детские годы вместе с матерью в селе Преображенском.

Петру не было и 10 лет, когда скончался в 1682 г. царь Федор. Встал вопрос, кому быть на царстве: старшему, болезненному и слабоумному царевичу Ивану Алексеевичу или малолетнему, но здоровому и многообещающему царевичу Петру? Земский собор для решения этого вопроса не созывался, а патриарх вышел к народу на площади и спросил, кого хотят видеть царем. Почти единодушный ответ был — Петра.

После этого и бояре согласились, что царем следует быть Петру. Но эта поспешность избрания и несоблюдение необходимых процедур вызвали кривотолки и недовольство среди части населения. Не смирились с воцарением Петра и усилением Нарышкиных и родственники царевича Ивана, особенно его сестра Софья. С помощью своих помощников — князей В. В. Голицына и Хованского Софья спровоцировала волнения стрельцов. 15 мая 1682 г. стрельцы ворвались в Кремль, проникли во дворец и перебили

тех, кого Софья считала для себя опасными. В результате стрелецкого бунта царевич Иван был провозглашен царем, а царица Софья стала правительницей государства при малолетних братьях. Петр с матерью вновь удалились в Преображенское.

Детство и юность, проведенные в Преображенском, не были потерянными для Петра. С малолетства он увлекался военными игрушками, постепенно вокруг него собралась группа сверстников, с которыми Петр играл в военные игры. Эти игры со временем все больше становились похожими на настоящую воинскую подготовку. Уже в 11 лет Петр со своими “потешными” друзьями занимался настоящей стрельбой из орудий, в 1685 г. “потешные” были одеты в иноземные кафтаны и маршировали полковым строем через Москву из Преображенского в Воробьеве. Сам Петр начал службу барабанщиком и прошел всю служебную лестницу до генерала. Из этих “потешных” войск Петра выросли два будущих лучших гвардейских полка русской армии — Преображенский и Семеновский.

В это же время зарождается интерес Петра к флоту и строительству кораблей. Он находит и восстанавливает ботик (небольшое судно), на котором плавает по Яузе, затем отправляется на Плещеево озеро, где строит более крупные корабли и совершает путешествие на Белое море и впервые выходит на корабле в открытое море. Тогда же у Петра проявляется жадный интерес ко всему новому: он обучает своих “потешных” войска по иноземному образцу, учится фортификации, овладевает геодезическими приборами и т.д.

В 1689 г. царица Софья в результате бурных событий, в которых опять оказались замешанными стрельцы, отстраняется от власти, Петр становится уже фактическим царем, но еще долгое время мало занимается государственными делами. Перелом наступает в 1695—1696 гг. во время похода на Азов. После взятия Азова в 1696 г. с помощью русских кораблей, построенных на Дону около Воронежа, Петр решает поближе познакомиться с Европой и в 1697 г. отправляется туда в составе Великого посольства под именем Петра Михайлова. Целью посольства было заключение союза с европейскими странами против турок. Этой цели достичь не удалось, но другая, неявная, цель — знакомство с европейской культурой, наукой, промышленностью, мастерством европейцев в разных делах и в кораблестроительстве особенно — была выполнена.

В начале своего самостоятельного правления Петр I еще придерживался традиционного в то время направления внешней политики России — защита южных рубежей от Крымского ханства и создание тем самым условий для освоения плодородных черноземных и степных земель, борьба за выход к Черному морю и организация коалиции против Турции для достижения этих целей. Но после взятия Азова и неудачи Великого посольства Петр решительно изменил внешнеполитический курс. И дело не только в отказе Польши и германского императора воевать с Турцией — выход в Черное море мало что давал России в геополитическом, военном и внешнеэкономическом отношении, так как это море замкнутое, черноморские проливы надежно контролировались Турцией, а борьба за них,

учитывая силу тогдашней Турции и неизбежное противодействие европейских держав, обещала быть долгой и малоперспективной. Продвижение на юг, освоение плодородных земель было в интересах земельной аристократии, да и России в целом, что показала дальнейшая история. Но позиции земельных аристократов в России всегда были слабыми, и они в очередной раз были вынуждены смириться с политикой самодержца, действовавшего в геостратегических интересах государства, а не общества. И в этой ситуации Балтийскому морю было суждено стать новой целью энергичной деятельности Петра. Для него уже давно стало ясно, что без моря Россия не может существовать как сильное, могучее европейское государство.

Но балтийским побережьем владела всецело и нераздельно могущественная Швеция, обладавшая лучшей в Европе того времени армией. И Швеция, естественно, не собиралась уступать России Балтику без боя. Война со Швецией началась в 1700 г. с унижительного поражения под Нарвой, хотя русские войска имели численное превосходство. Это поражение подтолкнуло лихорадочную деятельность Петра I по модернизации русской армии.

Армия и флот петровской эпохи

Петр I унаследовал большую военную силу. Московское государство XVII в. могло выставить армию более чем в 200 тыс. человек. Но эта громадная по тем временам армия была весьма неоднородной по своему составу и обучению. Главную ее часть составляло ополчение служилых людей — помещиков-дворян и вотчинников. Это было наследственное войско.

Кроме дворянского ополчения были полки стрельцов и отряды пушкарей, т.е. постоянной пехоты и артиллерии. Стрельцы и пушкари обучались военному делу, но в мирное время они проживали по своим слободам и занимались ремеслом, торговлей и также мало походили на регулярную армию. Уже в 1630-е годы возникают и полки “иноземного”, или нового, строя, к концу XVII в. их было 63 численностью до 90 тыс. человек.

Петр I в своей военной политике продолжил линию своих предшественников, только более энергично и последовательно. В начале 1697 г. для подготовки офицерских кадров в западноевропейские страны было отправлено около 150 стольников, сержантов и солдат. Специально с целью ознакомления с достижениями военного искусства в Европе, устройством и организацией лучших европейских армий в январе 1697 г. за границу был послан майор Преображенского полка А.А. Вейде. В 1698 г. он представил Петру I подробный отчет о своих наблюдениях, в котором дал критический анализ порядков в европейских армиях. Основной вывод доклада А.А. Вейде состоял в том, что только “прилежное обучение” войск военному искусству может привести к победе. Доклад А.А. Вейде в дальнейшем стал одним из источников для создания [уставов, наставлений и инструкций русской регулярной армии. Важную роль в подготовке коренной военной реформы сыграло и Великое посольство, в составе которого

находились волонтеры, основной задачей которых было изучение военного и морского дела, артиллерийского и военно-инженерного искусства. Кроме того, Петр I нанимал на службу иностранных офицеров: только в 1698 г. прибыло около 700 иностранцев. Тогда же была закуплена большая партия оружия. Основой новой армии стали Преображенский и Семеновский полки, которые выросли из “потешных” отрядов и к 1692 г. были вполне сформированы и обучены. По их образцу создавались новые полки, в азовских походах было уже 4 таких полка. Готовясь к войне со Швецией, Петр I в 1699 г. провел рекрутский принудительный набор в армию из числа тяглых людей и приказал обучать новобранцев по методу Преображенского и Семеновского полков. Первый рекрутский набор дал 25 новых пехотных и 2 кавалерийских полка.

В 1705 г. рекрутская система закрепляется окончательно. Набор рекрутов на пожизненную службу проводился не ежегодно, а по мере надобности. В армию брали физически здоровых мужчин в возрасте от 17 до 32 лет. Солдаты находились на полном государственном содержании. Воинская повинность распространялась на все население, за исключением духовенства. Дворянство служило на командных должностях. К концу царствования Петра I в регулярной армии было более 200 тыс. солдат всех родов войск и свыше 100 тыс. в нерегулярной казачьей коннице.

Служба в петровские времена была очень тяжелой. Требование действительных знаний и заслуг оставляло офицерам мало свободного времени. Хотя дворяне и составляли почти целиком офицерский корпус армии, но службу они должны были начинать с рядовых солдат и матросов. Кто стремился преуспеть по службе, тот должен был много и усердно работать. Всю жизнь офицер должен был пробыть на службе, и отставка давалась только больным и инвалидам. Поэтому распространенными явлениями были неявки на службу, стремление уйти в отставку или получить длительный отпуск под различными предлогами — из-за болезни, семейных неурядиц и пр. Часты были и нарушения законов: главным образом взятки за ложные свидетельства о болезни и за другие документы, позволяющие избежать службы.

Еще тяжелее приходилось солдатам. Рекрутов вели на службу скованными, в городах до распределения по полкам держали в тюрьмах и острогах, уже по дороге в армию многие умирали от голода и болезней.

В армии Петр I требовал самой строгой дисциплины, и его воинский устав не скупился на жестокие наказания нарушителям воинских правил и дисциплины.

Отвоевать у шведов балтийское побережье было только полдела. Необходимо было его удержать и закрепить за собой, а это было невозможно без военного флота. Флот был любимым детищем Петра I, сам он был лучшим корабельным мастером в России. О размахе строительства русского флота говорят следующие данные. В 1693—1700 гг. было открыто 10 судовой верфей и на них построено 170 судов, в 1710—1715 гг. —

соответственно 12 верфей и 530 судов, в 1715—1725 гг. — 3 верфи и 195 кораблей.

К концу Северной войны российский флот на Балтике насчитывал 29 линкоров, 6 фрегатов, вооруженных 2128 орудиями с экипажем в 16 121 человек. Галерный флот включал 171 галеру (небольшое гребное судно для десанта), численность его достигла 22 870 человек.

В период становления российского военного флота на нем служило много иностранцев — не только офицеров, но и матросов. Но к 1720 г. все матросы-иностранцы были уволены, а к 1723 г. практически отпала необходимость и в иностранных офицерах.

Матросам на кораблях в петровскую эпоху жилось очень плохо. Провизию составляли сухари и солонина, которые, как и вода, часто портились. Поэтому больных и умерших всегда было много.

В целом, оценивая деятельность Петра I по преобразованию вооруженных сил России, следует сказать, что в ней все же преобладала преемственность, основные принципы строительства армии были уже намечены предшественниками. Петр I только претворял их в жизнь и с присущей ему энергией довел дело до логического конца.

Финансовая политика и налоговая система

Связь финансовой реформы, а точнее финансовой политики Петра I и его правительства с Северной и другими войнами, с усилением армии и флота безусловна и непосредственна. Война и необходимые для ее ведения армия и флот требовали огромных расходов. При Петре I военные расходы выросли в 4 раза и составляли от 1/5 до 1/3 всего бюджета. По смете 1710 г. на военные нужды шло более 3 млн. руб., тогда как на остальные потребности казна тратила только чуть больше 800 тыс. руб., т.е. военные расходы составляли 78% всего бюджета. И это еще в военное время, когда значительная часть армии содержалась за счет неприятеля, квартируя в завоеванных провинциях или за границей. Но когда война стала близиться к завершению и войска начали возвращаться, пришлось подумать о более постоянном и определенном способе их содержания, чем случайные и часто насильственные сборы с населения. Сокращать численность армии и не думали: в планах стояли войны с Турцией, Каспийский поход.

Всю свою жизнь на троне Петр I провел в постоянных заботах о том, “чтобы деньги бережены везде были на нужные в военный поход расходы”, чтобы “денег как возможно собирать, понеже деньги суть артерия войны”. Создание нового войска, построение флота под Воронежем, два азовских похода стоили страшного напряжения платежных сил населения. А это было только начало.

Усиление контроля над деятельностью приказов и первые изменения в государственном управлении были связаны с поисками новых источников доходов и борьбой за улучшение сбора податей. В 1698 г. с этой целью создается Ратуша, которая стала весть сбором кабацких и таможенных сборов в городах. Одновременно усиливается круговая порука.

Уже первые мероприятия дали увеличение доходов, в 1701 г. они выросли в 2 раза и достигли 3 млн. руб. Доля военных расходов выросла еще больше — с 62% всего дохода в 1680 г. до 78% в 1701 г., но сильно уменьшились дворцовые расходы — в 4,5 раза. Доходы же от главных сборов — таможенного и кабацкого — уменьшались. Начались поиски новых источников пополнения казны. Прежде всего взялись за переделку монеты путем ее порчи, т.е. путем уменьшения содержания металла в монетах при сохранении номинала. Но доход от порчи монет (т.е. инфляции) всегда хотя и велик, но кратковременен. К тому же порча монет ведет к росту цен. Тогда начали обкладывать налогом едва ли не все и всех подряд — частные рыбные ловли, бани, постоянные дворы, мельницы, пчельники, конские заводы и площадки (торг лошадьми), старообрядцев за ношение бороды, двойной налог брали с них же за приверженность к старым обрядам; обложили особым сбором дубовые колоды, которые шли на изготовление гробов (дуб был нужен для постройки кораблей); расширили обязательное употребление гербовой бумаги для всякого рода сделок и прошений.

Но и этого оказалось мало. Решили прибегнуть к государственной монополии на торговлю важнейшими и выгоднейшими товарами внутри страны и за границу. Указом от 1 января 1705 г. была введена казенная монополия на продажу соли, а ее цена увеличена вдвое. На этой операции казна получала по 150 тыс. руб. в год, хотя рассчитывала на 400 тыс. руб., но из-за дороговизны потребление соли сократилось. Затем казенная монополия была установлена на табак, деготь, мел, рыбий жир, ворванное и квашеное сало, щетину, торговля старыми казенными товарами (прежде всего это спиртное) была расширена. Но в 1706 г., несмотря на удвоение налогов, приход уменьшился. Государству грозило разорение. С этого времени выдача жалованья чиновникам задерживалась, расходы оплачивались только самые необходимые и т.д.

Дефицит был огромен, на займы рассчитывать не приходилось. Иностранцы денег не давали, неуверенные в устойчивости положения дел Петра I даже после Полтавы, к тому же напуганные его бесцеремонностью по отношению к собственности частных лиц.

В 1710 г. была проведена перепись податного населения, которая показала его сокращение по сравнению с 1678 г. примерно на 20%. Среди причин убыли податных указывали мобилизацию в рекруты, на работы в Санкт-Петербург и пр. Хотя многие историки подвергают сомнению вывод, что население России сократилось (многие просто укрывались от переписи, даже помещики прятали своих крестьян), но тем не менее факт остается фактом — тяжесть податей становилась столь невыносимой, что люди скрывались, уходили с насиженных мест и т.д.

Наиболее яркими доказательствами того, что финансовая политика Петра I проводилась в интересах армии, являются введение подушной подати, даже то, как определялся ее размер, и способы сбора.

Предложения о замене подворного обложения, при котором можно было укрываться от податей с помощью укрупнения дворов, подушным

сбором поступали Петру I давно, и 22 января 1719 г. Сенат объявил указ о поголовной переписи крестьян, бобылей, задворных и деловых людей, всех владельцев и однодворцев. Перепись затянулась, пришлось проводить проверку данных — ревизию — из-за того, что не все данные были поданы, а в поданных оказалось много “утаек”, т.е. неточностей. Только к 1724 г. было выяснено общее число плательщиков — 5 570 458 человек, тогда как в 1710 г. их было 2 874 685 человек. Прирост получился из-за введения подушной подати (записывались все взрослые мужчины, а не только хозяин, глава двора, как ранее) из-за включения в число плательщиков холопов, церковных людей, однодворцев и других разрядов населения, не плативших ранее податей.

По расчету Петра I, общий расход на все войско был 4 млн. руб., всего плательщиков было 5 млн. человек, на каждого плательщика приходилось, таким образом, 80 коп. налога: иначе говоря, 50 человек могли содержать одного драгуна, а 35 душ — одного пехотинца. На 1724 г. было назначено брать 80 коп. с души, на 1725 г., после уточнения количества душ — 74 коп., а после смерти Петра I налог понизили до 70 коп. Сверх того, с государственных крестьян, которые не платили оброка помещикам, брали дополнительно 40 коп. Тяглые городские обыватели платили 1 руб. 20 коп.

В 1725 г. была составлена Табель государственных доходов и расходов. По этой Табели государство должно было получить свыше 10 млн. руб., т.е. в 3 с лишним раза больше, чем 12 лет назад. На содержание армии и флота шло почти 6 млн. руб. Все было бы хорошо, если бы эти доходы действительно собирались. Так в 1724 г. недобор составил четверть оклада.

Причиной такого положения государственных финансов было, конечно, глубокое истощение платежных сил населения. Это истощение усугублялось неурожайными годами в последний период жизни первого российского императора.

Другой причиной обеднения населения и плохого состояния его хозяйства является неуклонный рост самого податного бремени. С 1680 по 1725 г. сумма сборов с населения утроилась, и это увеличение было достигнуто не развитием народного хозяйства, основывалось не на обогащении населения, а на доведении до крайних размеров самого сбора без учета платежных способностей населения. Тяжесть подушной подати увеличивалась сохранением других повинностей, а также тем, что из ревизских сказок (списков) не исключались умершие и беглые и оставшимся приходилось за них платить.

Реформа государственного управления

Крупные преобразования были проведены Петром I в центральном и местном государственном управлении. Вначале они вызывались необходимостью упорядочить и усовершенствовать аппарат взимания налогов, затем добавилась и вторая причина — обеспечение выполнения подданными своих обязанностей, как их понимал Петр I. На его видении сущности государства оказали влияние западноевропейские мыслители и традиционное отношение русских царей к государству как к своей вотчине.

Во всем следуя этой традиции, Петр отступил от нее в главном, ибо считал и себя обязанным служить Отечеству наравне с другими подданными. В то же время подданные, служа государству, служили самодержцу: военную и гражданскую присяги они приносили царю, а не Отечеству.

Петр I практически создал заново весь государственный аппарат (точнее, его новую структуру), используя в качестве образца шведские учреждения, но приспособив их к особенностям России. В основе его действий лежало убеждение, что каждое из четырех основных сословий должно нести свои обязанности: крестьяне — возделывать пашню, торговцы и ремесленники — производить товары и торговать, духовенство — наставлять население хранить верность монарху, дворяне — нести военную и гражданскую службу.

Высшим органом управления с 1711 г. стал Сенат, заменявший царя во время его отъездов из столицы и бывший высшим судебным и контрольным органом страны. Территориальный принцип построения высших органов власти времен приказов был заменен отраслевым. Отраслями управления ведали коллегии, в которых дела решались голосованием. Для управления и суда купцов и ремесленников был учрежден Главный магистрат; для управления церковными делами — Синод. Патриаршество было упразднено, и церковь превратилась в часть государственного управления.

Вся система управления сверху донизу была подвержена взяточничеству, казнокрадству и неуважению законов. Петр I вел жестокую борьбу с этим злом. С этой целью были учреждены институты фискалов во главе с обер-фискалом и прокуратуры во главе с генерал-прокурором Сената. Но усилия Петра I были почти напрасными. За взяточничество и казнокрадство перебивали под следствием и судом, понесли разные наказания почти все из наиболее видных соратников Петра I. Сибирский губернатор князь Гагарин был повешен, санкт-петербургский вице-губернатор публично подвергнут пыткам и выпорот на площади, вице-канцлер барон Шафиров снят с плахи и отправлен в ссылку, знаменитый прибыльщик Курбатов, дослужившийся до вице-губернатора, был обвинен в злоупотреблениях и умер под судом, знаменитый обер-фискал Нестеров, открывший массу чужих злоупотреблений, в том числе и князя Гагарина, сам попался на том же самом и казнен. Любимец Петра I Меншиков с 1713 г. и до смерти царя постоянно находился под следствием по разным делам, которые то и дело всплывали, на него был произведен огромный денежный начет, а сам Меншиков неоднократно бит Петром. Но ничего не менялось.

Зло взяточничества и казнокрадства неистребимо, и чем больше бюрократический аппарат, чем больше в его руках средств, чем больше государственных монополий и откупов, вообще вмешательства государства в экономику, тем больше это зло. И разрастание аппарата государственного управления при Петре I, сопровождавшееся ростом чиновничьих злоупотреблений, блестящее тому подтверждение.

Что касается местного управления, то страна была разделена на губернии, провинции и дистрикты (последние после Петра I были

упразднены и восстановлены уезды) с соответствующими местными учреждениями. В реформе местного управления особенно четко видна связь петровских реформ с военными и фискальными нуждами. Впервые в 1708 г. 8 губерний было образовано для содержания каждой из них отдельной армии, а приморские губернии были обязаны содержать соответствующий флот.

Правда, в дальнейшем на местные власти в инструкциях возлагалось больше обязанностей: соблюдать царский интерес и государственную пользу, заботиться о внешней безопасности, ловить шпионов, содержать в порядке крепости, поддерживать внутренний порядок, воеводе особенно рекомендовалось зорко следить, чтобы не было гулящих людей и просителей милостыни, необходимо было следить за соблюдением прав и преимуществ, дарованных каждому сословию, особенно полагалось заботиться о крепостных крестьянах — вплоть до взятия под опеку имений беспутных помещиков; воевода должен был заботиться о материальном, умственном и нравственном благосостоянии населения, смотреть, чтобы “всякие заводы, где какие есть, в добром состоянии были содержаны”, наблюдению воеводы инструкция поручала сиротские дома, госпитали, академии и школы и даже православную веру. К этому надо добавить отдельные поручения от правительства, таким образом, местный начальник должен был быть военачальником, экономистом, ученым-архивистом, историком, должен был знать цены на хлеб, собирать любопытные исторические письма, разыскивая их по монастырям и соборам, составлять описи древним грамотам, снимать с них копии и отсылать в Сенат.

Местные начальники, отягощенные заботами прежде всего о сборе податей, за нарушения в котором им угрожали строжайшими наказаниями вплоть до лишения живота, не имели ни времени, ни сил заниматься чем-либо еще. Кроме того, у воевод не было средств на работу в духе инструкции. Более того, даже на сбор податей, на разъезды по своей территории местным начальникам денег не выделялось, жалование и то выплачивалось нерегулярно. Да и не было в России того времени, за исключением столиц, ни сиротских домов, ни больниц, ни академий, да и школ было мало, а те, которые были, не имели ни книг, ни средств, ни учителей, ни учеников. Поэтому, естественно, вся деятельность новой администрации свелась к выполнению старых постулатов — быть простой исполнительницей указов свыше, сосредоточившись на одном — возможно быстром и тщательном собирании разных казенных платежей и повинностей с населения. Да и кадры остались прежними, грамотных людей не хватало. А огромные недоимки, несвоевременные выдачи и без того небольшого жалования вели к дальнейшему росту взяточничества и всевозможных поборов с населения.

Экономическая политика и социальная структура общества

До Петра I промышленность и торговля в России были развиты слабо. Причиной такого положения служили вполне объективные обстоятельства — замедленное развитие сельского хозяйства (низкая урожайность,

малопродуктивное животноводства) из-за трудных природно-климатических условий, растущей тяжести государственных податей, низкой плотности населения. Поэтому для удовлетворения государственных нужд в оружии, порохе, сукне московское правительство создавало свои предприятия, которых к концу XVII в. насчитывалось около 20. Уже при Алексее Михайловиче с таких заводов не брали никаких податей и приписывали к ним целые деревни для обеспечения рабочей силой. Частным лицам тогда было трудно развивать свои промыслы из-за государственных сборов и большого числа государственных откупов, монополий на самые выгодные товары, а также узости платежеспособного спроса среди широких масс населения на продукцию мануфактурной выделки (крестьяне вели в основном натуральное хозяйство).

Петр I по существу продолжил политику своих предшественников в области промышленности и торговли, но с гораздо большим размахом. Число мануфактур выросло примерно в 10 раз, составив приблизительно 200. Много энергии Петр I потратил на содействие поиску полезных ископаемых, особенно железной и медной руд, золота, серебра, на устройство горных заводов, оружейных, суконных и прочих мануфактур. Он строил заводы на государственные средства, поощрял заведение частных предприятий, вплоть до насильственных мер, передавал государственные мануфактуры в частные руки, приглашал иностранных мастеров и отправлял русских на обучение за границу и т.д. На мануфактуры отправляли бродяг, “гулящих” людей, крестьян, с 1721 г. купцы получили право покупать крестьян деревнями для работы на фабриках. И это не случайно. Свободных рабочих рук в стране было крайне мало, полностью оторвать крестьян от земли и отправить работать на завод было невозможно, так как, став рабочими, они едва ли смогли бы прокормиться на одну зарплату, если бы это явление приняло широкий размах.

В своей промышленной и торговой политике Петр I основывался на принципах меркантилизма (т.е. пользы, выгоды), которые сводились к тому, что каждый народ, чтобы не обеднеть, должен сам производить все нужное ему и больше вывозить, чем ввозить. Поэтому Петр I вводил высокие таможенные пошлины на импорт, особенно на товары, производимые в России, ограничивал деятельность в России иностранных купцов. Но это приводило к еще большей нехватке капиталов (иностранцы опасались вкладывать деньги в русские предприятия), к низкому качеству многих русских товаров, предназначенных для широкого рынка, из-за отсутствия конкуренции. Поэтому после смерти Петра I новое правительство пересмотрело торговую политику и снизило импортные пошлины.

Многие десятилетия идут споры о значении деятельности Петра I в области промышленности и торговли, о том, дала ли она толчок развитию капитализма в России или нет. Одни считают, что нет, так как крепостнические мануфактуры, да еще государственные, нельзя считать капиталистическими предприятиями. Другие полагают, указывая на большое число частных заводов, что элементы капитализма были. Ошибка

заключается в том, что и те, и другие отождествляют строительство заводов и фабрик и возникновение капитализма как рыночные отношения. Капитализм, или рынок, предусматривает прежде всего развитие свободных рыночных отношений между производителями и потребителями, и особенно наличие рынка свободной рабочей силы. Ничего этого в сколько-нибудь серьезных масштабах в начале XVIII в. не было. Поддерживая отдельных заводчиков, работавших на государство, Петр I поборами и государственными монополиями разорял основную массу купцов и ремесленников, не давая им возможности накопить капитал, достаточный для заведения предприятий.

Одновременно он истощал основную массу населения — крестьян, не давая им возможности стать потребителями промышленной продукции.

При отсутствии естественных условий и нормальных предпосылок для развития промышленности и торговли экономическая политика Петра I в этом направлении неизбежно должна была носить характер искусственного подхлестывания, и после решения крупных внешнеполитических задач и исчезновения энергичного воздействия преобразователя многие из его начинаний должны были прийти в упадок. Что и произошло: из петровских мануфактур к концу XVIII в. сохранилось лишь около 20. Вообще петровская эпоха осталась в истории русского купечества как подлинное лихолетье. Резкое усиление прямых налогов с купцов как наиболее состоятельной части горожан и различных казенных “служб” при таможенных, питейных сборах и т.д., насильственное сколачивание торговых компаний — вот только часть средств и способов принуждения, которые Петр I применял к купечеству с главной целью — извлечь как можно больше денег для казны.

В первой четверти XVIII в. произошло разорение именно наиболее состоятельной части русского купечества — “гостиной сотни”, после чего имена многих владельцев традиционных торговых домов исчезли из списка состоятельных людей. Грубое вмешательство государства привело к разрушению ссудного и ростовщического капитала, на основе которого на Западе и развивалась капиталистическая промышленность.

В начале XVIII в. происходит окончательное формирование дворянского сословия, которое пользовалось исключительными правами душе- и землевладения. Процесс складывания дворянства был результатом не только длительного развития служилого сословия, но и сознательной деятельности Петра I. Вместо принципа происхождения, позволявшего знатным служилым людям сразу занимать высокое положение в обществе, в армии и на гражданской службе основным принципом, определявшим положение служилого человека, становится личная выслуга, условия которой определялись законами.

Тем самым путь вверх открывался наиболее способным представителям низов общества, и принцип выслуги, продвижения по служебной лестнице за заслуги, закрепленный в Табели о рангах 1722 г., усилил дворянство за счет выходцев из других сословий. Но, с другой стороны, не это было конечной целью преобразований. Внедряя принцип личной выслуги, строго оговоренные в Табели о рангах условия повышения

по лестнице чинов (важнейшим из условий была обязательность прохождения службы с рядового солдата или канцеляриста), Петр I стремился превратить довольно аморфную массу служилых “по отечеству” (по происхождению) в военно-бюрократический корпус, полностью ему подчиненный и зависимый только от него. Конечно, одновременно шло и оформление сословия дворянства как корпорации, наделенной особыми правами и привилегиями, с корпоративным сознанием, принципами и обычаями, но этот процесс находит свое завершение только к середине XVIII в., когда дворянство постепенно освобождается от обязательной службы. Петр I стремился само понятие “дворянин” как можно теснее связать с обязательной, постоянной, требующей знаний и практических навыков службой.

Петр I внушал подданным, что только тот дворянин достоин почитания, который служит. И в самом деле: все дворяне определялись в различные учреждения и полки, их дети отдавались в обязательном порядке в школы, посылались на учебу за границу, запрещалось жениться тем, кто не хотел учиться, отбирались имения у тех, кто уклонялся от службы. В 1714г. был введен майорат — принцип наследования, по которому все имение доставалось старшему сыну, а остальные должны были искать источники существования на службе.

Большие изменения произошли при Петре I в положении некрепостного сельского населения, фактически было создано сословие государственных крестьян. В него вошли черносочные крестьяне Севера, ясачные крестьяне — инородцы Поволжья, однодворцы Юга. Всего — не менее 18% податного населения. Однодворцы по происхождению были служилыми людьми, но измельчавшими, владевшими, как правило, одним двором, но обладавшими правами иметь крепостных (и у некоторых они были) и не платить подати. Теперь они были “положены в тягло”, что закрывало им путь в дворянство. Принадлежность к тяглым сословиям теперь означала непривилегированность, и государственная политика была направлена на ограничение прав и возможностей, которыми обладали податные люди как лично свободные от крепостной зависимости.

Произошли изменения и в положении крепостных крестьян. Была ликвидирована разница в положении крепостных крестьян и холопов — холопы до этого времени не платили податей, теперь тоже были поверстаны в тягло. Ликвидация холопства в XVIII в. привела к усилению барщинных отработок крепостных крестьян, так как ранее именно холопы обрабатывали барские поля.

Петром I была проведена унификация социальной структуры городов, в которые были перенесены западноевропейские Городские институты: магистраты, цехи и гильдии. Имевшие на родине глубокие исторические корни, в Россию эти институты были перенесены насильно, административным путем. Посадское население было разделено на две гильдии: первую гильдию составили “первостатейные”, куда вошли верхи посада, богатые купцы, ремесленники, горожане умственных профессий, а во

вторую гильдию были включены мелкие лавочники и ремесленники, которые, кроме того, были объединены в цеха по профессиональному признаку. Все остальные горожане в гильдии не вошли и подлежали поголовной проверке с целью выявления беглых крестьян.

Деление на гильдии и объединение в цеха оказались чистойшей фикцией, европейские органы городского самоуправления на российской почве превратились в органы по выколачиванию податей из горожан. Была сохранена и старая система распределения налогов по богатству, когда наиболее богатые горожане были вынуждены платить за десятки и сотни неимущих, что вело к сохранению отсталых социальных структур и тормозило развитие рыночных отношений, предпринимательства.

В целом социальная политика Петра I была направлена на унификацию сословной структуры общества (к сказанному следует добавить и введение штатов священнослужителей с четким распределением прав и обязанностей по Духовному регламенту), которая имела целью создание так называемого “регулярного государства” — самодержавного, военно-бюрократического и полицейского.

Значение деятельности Петра I

Петр I подходил к управлению государством и преобразованиям в нем как к строительству дома или корабля, по выражению Е. Анисимова. Возможно, и сам Петр I не возражал бы против такого образа. Корабль для него был символом организованной, рассчитанной до дюйма структуры, материального воплощения человеческой мысли, сложного движения по воле разумного человека. Корабль вполне мог быть для Петра I моделью идеального государства.

Подобные идеи были характерны для XVII в., называемого “веком рационализма”. Знаменитые философы того времени — Бэкон, Гассенди, Спиноза, Локк, Лейбниц — утверждали, что наука, опытное знание есть вернейшее средство господства человека над силами природы, что государство — это чисто человеческое установление, которое разумный человек может изменять по собственному желанию, совершенствовать в зависимости от целей, которые он перед собой ставит.

“Государство строят, как дом, утверждал Гоббс. Идея о человеческой природе государства породила представление о том, что государство — это и есть тот идеальный инструмент преобразования общества, воспитания добродетельного подданного, т.е. идеальный инструмент, с помощью которого можно достичь “всеобщего блага”.

Для XVII—XVIII вв. характерен механицизм в подходе к обществу, человеку и природе. Выдающиеся успехи точных и естественных наук приводили к трактовке общественной жизни как процесса, близкого к механическому. Учение Декарта о всеобщей математике — единственно достоверной и лишенной мистики отрасли знания — было очень распространено: образы некоей машины, действующей по точным законам механики, точного часового механизма для объяснения человека и общества

были самыми популярными среди государствоведов, политиков, ученых XVII — начала XVIII вв.

Эти идеи с разной степенью упрощения ходили по Европе, были известны в России. Несомненно, определенное влияние они оказали и на Петра I. Он был лично знаком с Лейбницем, хорошо знал труды Гроция и Пуфендорфа, книгу которого “О должности человека и гражданина” приказал перевести на русский язык.

Этот механистический подход к человеку, государству и обществу, к сожалению, в явной или неявной форме распространен и по настоящее время. Дискуссии о том, стихийно или продуманно, по плану, действовал Петр I, упреки в том, что нередко он действовал бессистемно, без предварительно продуманной всесторонней программы преобразований, основаны скорее всего на не до конца осознанном убеждении, что такую программу составить все-таки можно и если хорошо ее разработать и постараться, то можно и осуществить. Но история не знает таких примеров. Человек и общество — это очень сложные самоорганизующиеся системы. Общество состоит из людей с разнообразными, часто разнонаправленными интересами, человек в своем поведении нередко руководствуется чувствами, а не соображениями разума. Примирить противоречивые интересы, объединить людей с совершенно разными потребностями, предусмотреть и просчитать всевозможные природные, экономические, общественные и прочие последствия непосильно даже самому гениальному человеку.

Петр I действовал по ситуации, активно и действенно откликаясь на те или иные события. К примеру, готовясь к войне со Швецией, он реорганизует армию по европейским образцам и на основе опыта, накопленного в самой России. Для ведения войны требовалось много денег, оружия, снаряжения, а потому начинаются лихорадочные поиски источников денег, изобретаются подати, подстегивается промышленность в ущерб будущему народу (а иначе зачем разорять основу государства и общества — крестьян, купцов и ремесленников). Для Петра I благо Отчизны, которой он так ревностно служил, и его собственные интересы как самодержца — одно и то же, но понимание народом своего блага было другим. Не благоденствие народа было главной целью Петра I. Он много раз говорил и предписывал беречь крепостных крестьян, заботиться о них, но интересовали царя не сами по себе крестьяне, их благосостояние, а исправное несение ими податей и других повинностей ради главного дела его жизни — армии и флота, Санкт-Петербурга. Результат известен — вконец обнищавшие крестьяне, разоренные купцы и ремесленники. И даже когда в конце своего царствования Петр I начинает готовить реформы, стремится проводить их продуманно, поставив четкую цель и сформулировав программу (указ, регламент), а затем берется осуществлять, то из его благих порывов мало что получается, и еще ярче проявляется утопизм его намерений все предусмотреть.

Утопических мечтаний полны и предписания Петра I о развитии школ, науки, искусства, средств на которые выделялось мало, поскольку все

забирали война и постоянно растущий бюрократический аппарат. (И как все это похоже на громадь наших планов в советский период.) Для Петра I характерна страсть к регламентам, уставам: к примеру, помимо регламентов по отдельным отраслям государственного управления, он составил Генеральный регламент, а положения Воинского устава распространялись и на гражданскую жизнь. Петр I стремился вогнать живую жизнь в гранитные русла предписаний, но поток жизни не подчинялся ему. Сколько он ни предписывал не брать взяток, сколько ни грозил страшными наказаниями, бил и казнил — все продолжали брать взятки, воровать, уваливать от службы и учебы, потому что сам же Петр I создал идеальную среду для распространения этого зла, образовав гигантский бюрократический аппарат, установив государственный контроль над экономикой и всеми сферами российской жизни. Точнее, сама логика развития Российского государства и общества в течение XV — начала XVIII вв. привела к такому положению, и Петр I не мог и не пытался свернуть с пути, проложенного предшественниками. Если внимательнее проанализировать сущность процессов, протекавших в государственной, социальной и экономической сферах России в XVI — начале XVIII вв., то становится очевидно, что произошедшие изменения носят больше количественный, чем качественный характер.

Лекция №10 Просвещенный абсолютизм Екатерины II.

Социально-экономическое развитие России после Петра I. Просвещенный абсолютизм. “Наказ”. Комиссия по составлению нового Уложения. Воспитание “новой породы” людей.

Социально-экономическое развитие России после Петра I.

Для экономического развития России в XVIII в. характерны усиление товарно-денежных отношений, продолжение формирования единого внутреннего рынка, значительный рост внешней торговли. Все это развивалось в довольно своеобразных формах и сопровождалось ориентацией экономики на аграрное развитие, т.е. преимущественное развитие сельского хозяйства и сельской промышленности, относительное уменьшение роли городов, в том числе в промышленности и торговле. Важными особенностями XVIII в. являются настоящая революция цен, рост предпринимательства и торговой деятельности российского дворянства, что наложило свой отпечаток на российскую экономику и судьбу петровских преобразований в промышленности и торговле. Об этом прежде всего и пойдет речь.

В XVIII в. в России произошел колоссальный по мировым стандартам скачок цен. Цены на хлеб, выраженные в граммах серебра, на сопоставимой территории повысились в 6,3 раза, цены на другие сельскохозяйственные товары — в 5,5, на промышленные товары российского производства — в 4 раза. Общий индекс реальных цен за XVIII в. возрос приблизительно в 5 раз. Причины революции цен заключались, во-первых, в уменьшении громадного, почти 10-кратного, разрыва в ценах в России и западноевропейских странах, который существовал на рубеже XVII—XVIII

вв. Преодоление этого разрыва произошло благодаря весьма значительному росту объема внешней торговли: за XVIII в. он возрос (в постоянной валюте) в 26,5 раза. Второй причиной послужило увеличение денежной массы в 7,4 раза на душу населения (в серебре) за счет эмиссии денег. Третьей причиной явилось производство отечественного золота и серебра. В ходе революции цен и под воздействием изменений в жизни страны в первой четверти века Россия включилась в процесс международного разделения труда в качестве поставщика сельскохозяйственной продукции и импортера промышленных изделий.

В послепетровское время доля готовых изделий в экспорте России стала сокращаться и к началу XIX в. составляла всего около 14%. Соответственно доля сырья и материалов в 1653—1725 гг. понизилась с 94 до 27%, а затем начала вновь повышаться и достигла в 1802—1805 гг. 78%. Рост цен и приобретение портов на Балтийском и Черном морях стимулировали экспорт российских товаров, но в большей степени сырья и материалов, во-первых, из-за “ножниц” цен в пользу сельскохозяйственных и промысловых товаров; во-вторых, вследствие малой конкурентоспособности российских изделий на европейском рынке и высокого спроса на российское сырье; в-третьих, благодаря хорошо развитому производству зерна, льна, пеньки, рыбы, пушнины и других сельскохозяйственных и промысловых товаров, так как страна обладала колоссальными земельными ресурсами и промысловыми угодьями. Именно во второй половине XVIII в. шло активное земледельческое освоение южнорусских степей (Новороссия). Наконец, экспорт сельскохозяйственной продукции давал значительные доходы государству (от таможенных пошлин, от повышения способности крестьянства платить налоги), а также помещикам, крестьянству, купечеству, не требуя сколько-нибудь существенных капиталовложений и болезненной перестройки аграрной экономики. Другими словами, существовали огромные возможности для развития экономики экстенсивными методами, т.е. за счет простого вовлечения в оборот все новых и новых природных ресурсов. Особенно увеличивался вывоз зерна: на рубеже XVIII—XIX вв. именно зерно заняло первое место среди экспортных товаров — более 20% объема всего экспорта, в то время как в начале XVIII в. на его долю приходилось менее 3%, а в 1758—1760 гг. — 1%. В 1796—1805 гг. по сравнению с 1701—1761 гг. экспорт зерновых вырос в весовом выражении в 32 раза, а в стоимостном — в 47 раз (на душу населения по стоимости — в 27 раз). В 1796—1805 гг. на экспорт шла 1/5 всего товарного хлеба в стране.

С 1696 по 1796 г. площадь пашни увеличилась с 20 до 31% всей территории, особенно быстро росла пашня в последней трети XVIII в., во время бурного повышения цен: только за 1780—1804 гг. площадь распаханых земель возросла примерно на 60%. Увеличение пашни существенно обгоняло рост населения. Расширение посевных площадей требовало существенного увеличения затрат труда, так как техническая база земледелия оставалась практически неизменной. Эта проблема решалась не только посредством интенсификации труда самого крестьянства, но и путем

снижения темпов роста промышленности, сокращения миграции крестьян в город и обращения городских жителей к земледельческим занятиям. Об усилении аграризации экономики страны в XVIII в. свидетельствуют данные о развитии промышленности. По самым оптимистическим оценкам, среднегодовые темпы роста рабочей силы в 1725-1768 гг. были равны 3,5%, а в 1768-1800 гг. - 2,8% (С.Г. Струмилин). По более объективным оценкам, замедление еще заметнее: так, в крупной обрабатывающей промышленности среднегодовые темпы роста рабочей силы составляли в 1725—1770 гг. 2,7%, в 1770-1804 гг. - 1,4%.

Такая же картина наблюдается в горной промышленности — особенно заметно сокращение темпов роста металлургии в последней трети XVIII в. Сказанное вовсе не противоречит данным о значительном росте промышленности в послепетровском столетии (в абсолютных цифрах). К концу XVIII в. общее число промышленных предприятий составило 2294, из них 2094 предприятия обрабатывающей промышленности и 200 предприятий — горнозаводской. Как правило, в истории цифры относительные, сравнивающие одно явление с другим, значительно важнее и показательнее для характеристики тех или иных процессов, протекающих в обществе. Другими словами, несмотря на заметный количественный рост промышленного производства в России в XVIII в., падение темпов роста численности рабочих в конце века и увеличение доли сельскохозяйственных товаров в экспорте России говорят об изменении соотношения промышленности и сельского хозяйства в народном хозяйстве в пользу последнего, а значит, о растущей аграризации экономики страны. Это же подтверждают и интересные явления, которые происходили в развитии городов. В 1740—1783 гг. за счет естественного прироста число горожан в среднем возрастало в год на 0,8%, за счет миграции — на 0,18, в 1783—1801 гг. — соответственно на 0,61 и 0,16%. В отдельные годы показатели миграции имели даже отрицательные значения. При сокращении миграции крестьян в город и более низком естественном приросте населения в городе доля городского населения сокращалась: с 1742 по 1801 г. она уменьшилась с 12 до 8,2%. В силу этих причин развитие промышленности и торговли в городах отставало. Городская промышленность развивалась слабо из-за конкуренции со стороны западноевропейской и в не меньшей степени сельской, прежде всего дворянской, промышленности. Так, если в 1725 г. в городах было сосредоточено 78% предприятий крупной обрабатывающей промышленности (из 56) и 86% рабочей силы (из 12,4 тыс.), а также значительная часть мелкой промышленности, за исключением ручных домен, горнов и соляных варниц, то в 1803—1804 гг. в городах находилось только 58% предприятий (из 1909) и соответственно 55% рабочей силы (из 75,2 тыс.).

Сельская обрабатывающая промышленность своим успехом была обязана отчасти крестьянскому, но в еще большей степени дворянскому предпринимательству, которое на протяжении XVIII в. укреплялось. Если в первой четверти века из 40 частных мануфактур дворянам принадлежали

только две (5%), то к 1773 г. из 326 — 66 (20%) мануфактур, которые производили до трети всех товаров, а в 1813—1814 гг. из 1018 предприятий с числом работников более 15 человек 520 (более 50%). Особенно успешной была деятельность дворян в суконной, писчебумажной, поташной, стеклянной, металлургической областях — более 50% предприятий, а в винокурении с 1754 г. они были монополистами. Успехи дворян в промышленной деятельности определялись не столько их способностями к предпринимательству, сколько исключительно благоприятными условиями, которые можно назвать тепличными, в которых протекала их деятельность. Достаточно проанализировать результаты промышленной деятельности титулованных заводчиков А.И. и П.И. Шуваловых, М.И. и Р.И. Воронцовых, И.Г. Чернышева, С.П. Ягужинского и им подобных. Во-первых, они получали из казны на весьма льготных условиях предприятия, приносящие доход. Во-вторых, в их распоряжении были в неограниченном количестве сырье (прежде всего руды), лесные и водные ресурсы и самое главное — бесплатная рабочая сила: крепостные и приписные крестьяне, обязанные месяцами отрабатывать на заводах свою подушную подать. Государство делало все, чтобы новые заводовладельцы жили безбедно. Оно выдавало им ссуды, предоставляло льготы по выплате долгов, для некоторых из них делались исключения в законодательстве. Заводовладельцы из других сословий и государственные предприятия ставились во всех отношениях в неравные с ними конкурентные условия. И тем не менее к концу XVIII в. дворянское предпринимательство стало терпеть крах.

Дело в том, что с приобретением мануфактур, которое в известной мере продолжало традиции феодальных пожалований, их владельцы не становились капиталистами. Дворянин-заводчик, если и достигал успехов (как правило, временных), то только в результате применения экстенсивных методов ведения хозяйства: строи

закладывались новые заводы или домны, приписывалось к заводам большее, чем разрешал закон, количество государственных крестьян, усиливалась эксплуатация собственных крепостных, занятых в промышленности. Но, получая в качестве феодального пожалования мануфактуру — объект, качественно отличающийся от феодального поместья, все заводовладельцы из дворян вели промышленное хозяйство теми же примитивными, хищническими методами, какими они вели хозяйство в крепостной вотчине. Потребительская манера ведения хозяйства сказалась даже в том, что дворяне, получив доходные заводы, не только не поправили свои финансовые дела, но даже ухудшили их. Все дворяне - заводовладельцы оказались в неоплатном долгу у казны и частных кредиторов. А причина заключалась в том, что доходы людей высшего света уходили на удовлетворение капризов — своих и императрицы, а в развитие заводов и имений почти ничего не вкладывалось. Следует также заметить, что в первой половине XVIII в., и особенно после смерти Петра I, для экономики России стало характерным повсеместное использование подневольного труда крепостных или приписных государственных крестьян.

Предпринимателям (в том числе недворянам) не приходилось надеяться на рынок свободной рабочей силы, который с усилением борьбы государства с беглыми, вольными и “гулящими” — основным контингентом свободных рабочих людей — существенно сузился. Более надежным и дешевым способом обеспечения заводов рабочей силой была покупка или приписка к предприятиям целых деревень. Политика протекционизма, проводимая Петром I и его преемниками, предусматривала приписку и продажу крестьян и целых деревень владельцам мануфактур, и прежде всего таких, которые поставляли в казну необходимые для армии и флота изделия (железо, сукно, селитру, пеньку и т.д.). Указом 1736 г. все работные люди (в том числе вольнонаемные) признавались крепостными владельцев заводов.

Указом 1744 г. Елизавета подтвердила постановление от 18 января 1721 г., разрешавшее владельцам частных мануфактур покупать к заводам деревни. Поэтому во времена Елизаветы целые отрасли промышленности основывались на подневольном труде. Так, во второй четверти XVIII в. на большинстве заводов Строгановых и Демидовых использовался исключительно труд крепостных и приписных крестьян, а предприятия суконной промышленности вообще не знали наемного труда — государство, заинтересованное в поставках сукна для армии, щедро раздавало заводчикам государственных крестьян. Такая же картина была на государственных предприятиях. Перепись рабочих людей уральских государственных заводов в 1744—1745 гг. показала, что вольнонаемных среди них было лишь 1,7%, а остальные 98,3% работали в принудительном порядке.

Но наибольшие доходы дворянам приносила торговля — через экспорт хлеба и другого сельскохозяйственного сырья и поощрение сельской торговли крестьянами. Верхушка дворянства, заинтересованная в развитии торговли, добивалась (и успешно) ликвидации внутренних таможенных пошлин (раньше, чем во многих европейских странах, но вовсе не потому, что правительство России было мудрее, а потому, что это было выгодно фаворитам императрицы). В то же время была сохранена система монополий и откупов, наносивших огромный вред экономике России, но находившихся в руках дворянства. В 1757 г. был введен новый таможенный тариф ярко протекционистского характера в интересах в первую очередь дворянства.

Более быстрый рост цен на сельскохозяйственные товары по сравнению с промышленными и общее отставание роста зарплаты от роста цен отрицательно сказывались на жизненном уровне городских жителей, занятых в промышленности и ремесле. Отсюда стремление горожан не терять связи с сельским хозяйством, до последнего держаться за огород, скот и даже пашню, что в течение долгого времени не только способствовало консервации аграрных черт русских городов, но и породило особого типа аграрные города. В 1760-е годы около 60% городов являлись аграрными, т.е. основным занятием их жителей было земледелие, только 2% — торговыми, 4% — промышленными и 31% — смешанного типа, остальные были административно-военными центрами. В конце XVIII — начале XIX вв. — соответственно 55; 4; 1 и 36%.

Заинтересованность помещиков в получении все большего количества хлеба и других сельскохозяйственных продуктов привела к росту эксплуатации крестьян, особенно в форме барщины — наиболее тяжелой для крестьян повинности. Становление барщинной системы завершилось именно к середине XVIII в. В конце первой четверти XVIII в. по сравнению с серединой XVII в. количество имений с отработочной рентой увеличилось более чем в 3 раза, а число имений с денежной рентой уменьшилось в 2 раза. Резко возросла и подушная норма барщины, приближаясь, а иногда и превосходя ту норму, которая считается предельной в эксплуатации крестьянина-земледельца. Эта тенденция сохранялась в течение всего XVIII в., число барщинных дней доходило до 4—5, а то и 6 дней в неделю. Некоторые помещики переводили часть своих крестьян на месячину, т.е. крестьяне работали только на барской пашне, получая за это лишь питание. Росли и денежные платежи в пользу помещиков — с 40 коп. при Петре I до 2—3 руб. уже в 1860-е годы.

Но следует учитывать, что государственные прямые налоги в XVI—XVII вв. после Петра I были неизменными, подушная подать равнялась 70 коп. с души, и только в 1795 г. она выросла до 1 руб., в 1798 г. — до 1 руб. 26 коп., в то время как номинальные цены на сельскохозяйственные продукты за 1725—1800 гг. выросли примерно в 4,2 раза. Разницу, возникшую из-за “ножниц” между ростом налогов и цен, получили помещики за счет увеличения крестьянских повинностей. В результате реальная тяжесть платежей оброчных помещичьих крестьян в пользу государства и помещиков в конце XVIII в. по сравнению с его началом увеличилась всего на 14%.

От “ножниц” между ростом налогов и цен кроме дворян выиграли также государственные, дворцовые, удельные и другие категории непомещичьих крестьян, а также податные городские сословия. Так, в течение 1724—1791 гг. у государственных крестьян общее бремя платежей выросло в 3,5 раза, у дворцовых — в 5,4, у мещанства осталось без изменений, в то время как номинальные хлебные цены выросли в 5,7 раза, цены ремесленных и промышленных изделий — в 4,7 раза. Таким образом, впервые в российской истории целые категории населения получили передышку, возможность накапливать средства, и это привело к тому, что в конце XVIII в. усиливается торговая и предпринимательская активность этих категорий населения и даже помещичьих крестьян, бремя платежей которых росло все же не так быстро, как до второй четверти XVIII в. Именно в это время начинает увеличиваться число вольнонаемных мануфактур, растет производство товаров широкого потребления, так как появился платежеспособный спрос широких слоев населения.

Каковы же были социально-политические последствия изменений в экономике России в XVIII в.? Громадный рост цен на сельскохозяйственные продукты при большом спросе на них как внутри страны (со стороны населения нечерноземных губерний, новой столицы и армии), так и за границей стимулировал товарное сельскохозяйственное производство на

крепостной основе, а развитие барщинной системы хозяйства в конечном итоге привело к усилению крепостного права.

Так же как в странах Восточной и Центральной Европы, где подобные явления наблюдались в XVI—XVII вв., в России XVIII в. под воздействием революции цен, развития товарно-денежных

отношений произошло усиление крепостничества, которое приняло суровые формы, близкие к рабству: в 2,5 раза увеличилась барщина, в 1,35 раза — реальный оброк. Крепостной крестьянин превратился фактически в собственность помещика, по желанию которого его могли ссылать на каторгу, отдавать в солдаты, переселять на жительство в другую местность, продавать, отрывать от семьи. Характерно, что рост крестьянских повинностей в пользу помещиков особенно быстро происходил во второй половине века, когда экономическая конъюнктура была наиболее благоприятной для сельскохозяйственного предпринимательства.

Однако есть и другая сторона в развитии крепостнического хозяйства: дворянское предпринимательство в сфере сельского хозяйства и промышленности. В стремлении воспользоваться благоприятной конъюнктурой и увеличить свои доходы помещики расширяли свое хозяйство, усиливали колонизационное движение, подталкивали развитие товарного производства и товарно-денежных отношений. Так же как рабство в США способствовало возникновению капитализма в американской экономике, крепостническое хозяйство в России являлось основой становления рыночных отношений в российской экономике.

Социальные и политические последствия экономического развития России в XVIII в. таковы. Выгодная экономическая конъюнктура, возможность получить, может быть, впервые в истории России, за счет эксплуатации крепостных в своем хозяйстве больше, чем на службе, порождало у дворян-помещиков желание перейти из служилого в землевладельческое сословие. Они стали добиваться освобождения от обязательной службы, и после достижения этой цели в 1762 г. дворяне в большом числе становятся сельскими хозяевами, усиленно занимаясь торговлей и промышленностью.

XVIII век, особенно его вторая половина, отмечен упрочением социальных и политических позиций дворянства в государстве — это поистине был золотой век дворянства. Этому способствовали хозяйственные успехи дворянского сословия, те миллионы рублей, которые оно заработало от своих сельскохозяйственных, торговых и промышленных занятий. Закон о вольности дворянской 1762 г. и Жалованная грамота дворянству 1785 г. могли бы остаться пустыми декларациями, если бы провозглашенное господствующим сословие не имело твердой материальной базы, которую создали его возросшие доходы от собственных имений, поскольку бедность и политическое господство — вещи несовместимые. Точнее, дворянские вольности и появились лишь благодаря возросшему материальному богатству и появлению экономической независимости этого сословия от

государства. Но, как это бывает всегда в сословном обществе, повышение роли одного сословия происходит в ущерб другим.

Буржуазии весьма трудно было конкурировать с дворянством в сфере промышленности и торговли из-за наличия монополий и льгот в пользу дворянства, а более выгодное сельскохозяйственное предпринимательство тем более было ей недоступно из-за запрета иметь крепостных и землю. Поэтому верхушка купечества и предпринимателей стремилась при малейшей возможности перейти в дворянство. Так дворянами стали Демидовы, Строгановы. Буржуазия лишалась своих лучших представителей, что ухудшало экономическое и социальное положение как самой буржуазии, так и городского общества в целом. С усилением позиций дворянства происходили соответствующее принижение роли российской буржуазии, относительное ослабление экономического и социального значения города, что имело далеко идущие политические последствия — усиление абсолютизма, установление власти дворян, с одной стороны, и чрезмерную лояльность буржуазии, ее неспособность создать альтернативную силу дворянству и бюрократическому самодержавному государству, — с другой.

Просвещенный абсолютизм

Екатерина II проводила политику, получившую название “просвещенный абсолютизм”. Во второй половине XVIII столетия во многих государствах Европы становится популярной идея французских просветителей о “союзе государей и философов”. В этот период абстрактные категории переносятся в сферу конкретной политики, которая предполагала правление “мудреца на троне”, покровителя искусств, благодетеля всей нации. Это был целый этап в истории общества, причем не только русского, но и всего европейского. В роли просвещенных монархов выступали шведский король Густав III, прусский — Фридрих II, австрийский император Иосиф II, русская императрица Екатерина II. Политика просвещенного абсолютизма выражалась в проведении реформ в духе идей Просвещения, возглавляемых просвещенным монархом, способным преобразовать общественную жизнь на новых, разумных началах. Это было время робких реформ, не затрагивающих основ | феодально-абсолютистского строя, время либерального заигрывания правительств с философами и литераторами. Но вот грянула | французская буржуазная революция, и европейские монархи сразу | же отказались от идей просвещенного абсолютизма.

В понимании сути и целей политики просвещенного абсолютизма существует известная неопределенность. Можно спорить о точном значении термина “просвещенный абсолютизм”, но общий характер той эпохи легко узнаваем. Именно веку Просвещения (XVIII столетие в истории европейской культуры) свойственно особое видение мира, оказавшее сильное влияние на все последующее общественное развитие. Россия совместно с Европой пережила Просвещение: на смену средневековому сознанию пришло сознание Нового времени. Мировосприятие русского дворянина (а именно образованное дворянство стало главным носителем идей европейского Просвещения) типологически было сходно с сознанием его современника —

европейца. Можно говорить о всеобщей увлеченности идеями Просвещения: их разделяли представители почти всех слоев русского общества. Наибольшей популярностью пользовались Вольтер, Дидро, Гольбах, Гельвеций. Так, почти все произведения Вольтера были переведены на русский язык; те сочинения, которые не могли пройти цензуру, распространялись в рукописях.

Эпохе “просвещенного абсолютизма” была присуща определенная идеология. Выделим ее характерные черты: идея равенства всех людей, государство создается в результате общественного договора, следствием которого являются взаимные обязательства монарха и подданных; именно государство есть главное средство создания общества всеобщего благоденствия; все реформы, основывающиеся на справедливых законах, должны идти сверху, от государства, в основе деятельности которого лежит принцип: “Все для народа, и ничего — посредством народа”; просвещение — одна из важнейших функций государства и одновременно способ воспитания из подданных сознательных граждан; признание свободы слова, мысли, самовыражения.

Пример увлеченности европейским Просвещением подавала сама Екатерина. Она не только читала произведения французских просветителей, но и состояла с ними, особенно с Вольтером и Дидро, в оживленной переписке. Вольтер называл ее не иначе как “великая Семирамида Севера”, а в письме к одному русскому адресату писал: “Я боготворю только три предмета: свободу, терпимость и вашу императрицу”. В письмах к Вольтеру Екатерина II не скупилась на либеральную фразеологию и даже прибегала к прямой лжи в изображении русской действительности. В одном из писем она сообщала, что у нее в империи налоги скромны и в России нет ни одного крестьянина, который бы не кушал курицу, когда ему захочется, а в некоторых провинциях даже предпочитают курам индюшек. Ей удалось ввести в заблуждение и знаменитого французского философа Дидро. Екатерина помогала ему, когда он был посажен в тюрьму во Франции, купила его библиотеку и возвратила ее Дидро в пожизненное пользование. В 1773 г. Дидро приехал в Россию, прожил в Петербурге пять месяцев, наставляя на путь “просвещенного монарха” “пресвятую владычицу петербургскую”. Лидеры французского Просвещения готовы были признать первенство Екатерины среди просвещенных монархов. Свою европейскую популярность в качестве прогрессивно мыслящего монарха Екатерина II подтвердила, отказав английскому королю отдать в наем части русских войск для борьбы с английскими колониями в Северной Америке.

Период царствования Екатерины II характеризуется резким контрастом между декларативными заявлениями просвещенной императрицы и ее реальной политикой. “Тартюфом в юбке и короне” назвал Екатерину II А.С.Пушкин. Безусловно, Екатерина предприняла некоторые шаги, направленные на дальнейшую европеизацию и гуманизацию русской жизни, однако в условиях диктатуры дворянства и углублявшегося закрепощения крестьян они выглядели достаточно двусмысленно. Это дало основание

историкам по-разному оценивать проводившуюся Екатериной политику просвещенного абсолютизма. Многие отождествляют ее с обычной социальной демагогией, пропагандой показного либерализма, главными целями которого были: создать более привлекательный образ России и самой императрицы за рубежом; внести успокоение в общественное мнение Западной Европы и страны перед фактом незаконного захвата ею власти; внушить русскому обществу мысль, что взгляды и действия императрицы справедливы и гуманны. Большая часть отечественных историков, рассматривающих просвещенный абсолютизм как надстройку феодального общества на том его этапе, когда товарно-денежные отношения становятся важнейшим фактором общественного развития, подчеркивают, что именно развитие буржуазных отношений, ослабление государственной власти, обострение классового антагонизма между крестьянскими массами и властвующим дворянством подтолкнули Екатерину выбрать путь просвещенного абсолютизма, который она проводила с учетом сохранения крепостнических порядков, самодержавия и господствующего положения дворянства.

Но как бы то ни было, если отбросить тщеславие и лицемерие Екатерины II, стратегические цели ее политической программы состояли в следовании гуманным идеям западноевропейских просветителей, направленным на создание справедливого, разумно организованного общества, с поправкой на российскую действительность. Все сводилось к всемерному укреплению абсолютистского государства путем создания ему опоры в виде гражданского общества (с сословной структурой), опирающегося на законодательство, регулирующее взаимоотношения общества и государства и на механизм управления подданными. За годы правления Екатерины II были осуществлены серьезные преобразования (носившие созидательный, а не разрушительный характер), коснувшиеся всех сторон жизни государства и имевшие долговременное значение.

Эпоха Екатерины была эпохой формирования национального сознания, складывания в обществе понятий чести и достоинства, духовного и культурного роста русского общества. Несомненно, в молодые годы Екатерина II искренне увлекалась идеями французских просветителей, но после французской революции завершилось заимствование ею идей европейского Просвещения. Узнав о штурме Бастилии, Екатерина приказала вынести бюст Вольтера из своего кабинета (от Дидро она отреклась еще в 1785 г., а Руссо не признавала уже с середины 60-х годов). Радикализм и последовательность их идей были ей чужды. После казни Людовика XVI Екатерина II порвала всякие отношения с революционной Францией, став душой контрреволюционной европейской антифранцузской коалиции. Дворцовое просветительство пришло к своему естественному и закономерному завершению. Императрица окончательно утвердилась во взгляде на совершенную неприменимость и особую вредность просветительских моделей для абсолютистской России. В одном из писем Екатерина II написала, что мир никогда не перестанет нуждаться в

повелителе, и лучше предпочесть безрассудство одного, чем безумие многих, заражающее бешенством двадцать миллионов людей во имя слова “свобода”. Несомненно, что на перемену взглядов Екатерины II повлияла и крестьянская война под предводительством Е.И. Пугачева (1773—1775 гг.) — самое крупное стихийное восстание крестьян в истории России.

Просвещенная Екатерина II не смогла осуществить свою программу. По сути, она была истинной заложницей дворянства, интересы которого она должна была выражать. Как отмечал В.О. Ключевский, Екатерина II одновременно распространяла в обществе идеи века и законодательно закрепляла “факты места”. Екатерина II стала гонительницей тех самых истинных представителей русской просветительской мысли второй половины XVIII в., с которыми раньше заигрывала, идеи которых о необходимости подлинного изменения феодально-крепостнической системы одобряла: Н.И. Новиков и А.Н. Радищев оказываются за решеткой. Н.И. Новиков, один из крупнейших русских масонов, представлявших оппозиционную правительству дворянскую общественность, развернул широкую книгоиздательскую деятельность, которая определялась просветительскими целями. Велика заслуга Н.И. Новикова как автора и издателя сатирических журналов “Трутень”, “Пустомеля”, “Живописец”, “Кошелек”. А.Н. Радищев был представителем крайне левого радикального крыла общественной мысли России — дворянской революционности. Его знаменитое произведение “Путешествие из Петербурга в Москву” передает весь ужас крепостничества и деспотизма самодержавия и содержит прямые призывы к насильственному уничтожению существующих порядков. Не случайно Екатерина заявила, что Радищев — “бунтовщик хуже Пугачева”.

Таков был резкий контраст между либеральным началом и охранительно-консервативным концом правления Екатерины II. Тем не менее многие мероприятия екатерининского правительства (а порой с инициативой самой императрицы) несут на себе печать просвещенного абсолютизма. Его наиболее яркими проявлениями были секуляризация церковных земель, законодательство о крестьянах Прибалтики, “Наказ”, Уложенная комиссия, Вольное экономическое общество, реформирование местного управления, отмена монополий в торговле и промышленности, жалованные грамоты дворянству и городам и др. Практическим выражением просвещенного абсолютизма была система воспитательно-образцовых учреждений в стране: открыты училище при Академии художеств, Воспитательные дома в Москве и Петербурге, коммерческое училище, Общество благородных девиц (Смольный институт), горное училище, Российская академия наук, первая публичная библиотека в Петербурге, музей Эрмитаж и др. Остановимся подробнее на некоторых ярчайших проявлениях просвещенного абсолютизма Екатерины II.

“Наказ”

Одним из замечательнейших памятников эпохи просвещенного абсолютизма, ее своеобразным манифестом был знаменитый “Наказ”, над которым Екатерина трудилась в течение двух лет. “Наказ” (1767 г.)

представлял собой обширное философско-юридическое произведение, где были рассмотрены наиболее значимые проблемы государственного и общественного устройства, а также задачи внутренней политики. На его основе Уложенная комиссия Должна была разработать новый законодательный кодекс. “Наказ” состоял из 20 глав и 526 статей (потом появились еще две главы). Из 507 страниц текста 408 были заимствованы из сочинений Монтескье (“О духе законов”) и Беккариа (“О наказаниях и преступлениях”). Как писала сама Екатерина, “я обобрала президента Монтескье”. “Наказ” произвел большое впечатление за границей и в России (с 1767 по 1796 г. он издавался на русском языке 8 раз). Многие положения “Наказа” сыграли поистине выдающуюся роль в истории русской общественной мысли.

Самое радикальное преобразование, которое намечала Екатерина II, предполагало отмену крепостного права. Но в основной части “Наказа”, где есть специальные главы, посвященные народонаселению, торговле, воспитанию детей, дворянству, “среднему роду людей”, городам, суду, преступлениям и наказаниям, главы о крестьянстве нет. Значит ли это, что Екатерину не интересовал крестьянский вопрос и она прошла мимо него? Напротив, крестьянский вопрос был проблемой номер один в России XVIII в., его нельзя было обойти при любом социальном преобразовании и тем более при создании новых российских законов. Дело в том, что в первоначальном варианте “Наказа” была глава о крестьянах и крепостном праве, которая в окончательной редакции исчезла. В ней не только декларировалась возможность освобождения, но и предлагался план постепенной реформы.

Поэт А.П. Сумароков, который был признанным идеологом целой группы дворянской интеллигенции, резко критиковал идею ликвидации крепостного права. При обсуждении крестьянского вопроса в Вольном экономическом обществе он заявил, что крестьянская свобода обществу вредна и пагубна. В конечном итоге Екатерина вынуждена была уступить и отступить перед крепостниками, не желавшими перемен.

Следующим прогрессивным положением “Наказа” была идея создания “правового” самодержавного государства. Многие статьи и строки “Наказа” имеют современное звучание. Екатерина провозгласила два великих принципа: равенство граждан перед законом и презумпцию невиновности. Она пишет: “Равенство всех граждан состоит в том, чтобы все подвержены были тем же законам”; “Вольность есть право все то делати, что законы дозволяют”. Законы создаются не для устрашения, а для воспитания граждан:

“Приложить должно более старания к тому, чтобы вселить узаконениями добрые нравы в граждан, нежели привести дух их в уныние казнями”. Суду должно предшествовать тщательное расследование, обвиняемый имеет право защиты и отвода судьи, суд должен быть гласным. “Человека не можно почитать виноватым прежде приговора судейского, и законы не могут его лишить защиты своей, прежде нежели доказано будет, что он нарушил оны”; наказание должно быть строго соразмерно

преступлению. Екатерина утверждает: “Гораздо лучше предупреждать преступление, нежели наказывать”. Даются три совета (не потерявшие своего значения и сегодня), как предупредить преступление: “Сделайте, чтоб законы меньше благодетельствовали разным между гражданами чинам, нежели всякому особо гражданину. Сделайте, чтоб люди боялись законов и никого бы, кроме их, не боялись. Сделайте, чтоб просвещение распространилось между людьми”. В “Наказе” Екатерина провозгласила такой гуманный пункт, как отмена пытки (“употребление пытки противно здравому естественному рассуждению”), возражает и против смертной казни¹. Таково основное содержание “Наказа”. Хотя стремление Екатерины перенести на чужую почву западные либеральные идеи окончилось неудачей, сам “Наказ” несомненно повлиял на русскую просветительскую мысль. В этом отношении слова Ключевского о том, что Екатерину “будут помнить дольше, чем ее деяния”², приобретают новый смысл.

Комиссия по составлению нового Уложения

Одним из ярких проявлений политики просвещенного абсолютизма была деятельность Уложенной комиссии. Открытая 30 июля 1767 г. с большой торжественностью в Успенском соборе в Москве, она должна была дать стране новые законы. В порыве всеобщего энтузиазма депутаты просили Екатерину II принять титул “премудрой и великой матери Отечества”, который она отвергла, заявив: “О моих делах оставляю времени и потомкам беспристрастно судить”.

Работа Уложенной комиссии интересна с точки зрения истории русского парламентаризма: создателями новых законов должны были стать не государственная комиссия, не Сенат, а депутаты, созванные со всех концов страны. Депутаты избирались по сословному принципу: своих представителей послали не только дворянство, но и горожане (купцы, ремесленники) и даже государственные крестьяне, казачество, инородцы; составлялись наказы избирателей. Не позвали в Комиссию самую многочисленную часть подданных — крепостных крестьян, наказов у которых не спрашивали: их голос в Комиссии не был услышан. Среди депутатов было немало известных людей и тех, кто прославился позже: четверо братьев Орловых, Г.А. Потемкин, князь А.М. Голицын, граф Я. Брюс, князь М.Н. Волконский, знаменитые историки — академик Г.Ф. Миллер и князь М.М. Щербатов и др. Путем “социального эксперимента” из лучших представителей страны Екатерина хотела создать людей нового типа, наделенных всеми правами в том государстве, которое отвечает идеям Просвещения. Выборы “депутатского маршала” (председателя Комиссии) проводились тайным голосованием на альтернативной основе (было 9 кандидатов). Повестка каждого пленарного заседания объявлялась заранее: каждый из депутатов мог записаться на выступление (регламент — 30 мин.) или подать “мнение” в письменном виде. Для разработки законопроектов по отдельным вопросам создавались специальные депутатские комиссии (их было 19).

Большое внимание уделялось статусу депутатов и депутатской этике. Категорически запрещалось перебивать оратора. Нарушившие это правило более 2 раз подвергались штрафу в пользу Воспитательного дома для сирот и незаконнорожденных, утвержденного Екатериной в 1765 г. Аналогичное наказание было и за отсутствие на заседаниях без уважительной причины более двух недель. Екатерина поставила депутата под особую юрисдикцию, наделив его достоинством и независимостью. Даже регистрация депутатов шла не по сословной значимости, а по мере прибытия депутатов в Москву, тем самым демонстрировалось равенство в правах и могущественного вельможи, и простого мужика. Как пожизненный знак отличия и как память об этом великом предприятии Екатерины депутаты получали жетон и ряд привилегий: депутат был лично неприкосновенен, сам он навсегда освобождался от смертной казни, пытки и телесных наказаний, а его имущество — от конфискации. О недопустимости оскорбления депутатом депутата свидетельствует эпизод с дворянским депутатом М. Глазовым, который оскорбил депутатов каргапольских крестьян. Решением Комиссии дело обошлось штрафом. Мало того, его заставили публично извиниться перед обиженными. В данном случае Екатерина демонстративно встала на сторону крестьянства, сознательно унизила дворянина, последовательно проводя свою политику равенства людей перед законом. В наказание за деятельность, несовместимую со званием депутата, участники Комиссии лишались депутатского мандата. Так случилось с депутатом от приписных крестьян Ф. Ермаковым, превысившим свои депутатские полномочия.

Как же справилась Уложенная комиссия с поставленной перед ней задачей — создать новый свод законов, основывающийся на “Наказе” императрицы? Комиссия не решила своей главной задачи в силу очень скоро обозначившихся глубоких противоречий между сословиями: дворянство ополчилось на купечество, купечество на дворянство, неродовитое дворянство на родовое, и наоборот. Дворянство выдвинуло ряд требований: исключительное право землевладения и власти над крестьянами, отмена прохождения службы по Табели о рангах. Купечество потребовало предоставить ему исключительное право занятия промышленностью и торговлей, лишив дворян этого права. Оно также считало, что в интересах предпринимательства не обойтись и ему без крепостного труда, так как вольнонаемные рабочие разбегаются. Государственные крестьяне жаловались на чрезвычайно тяжелое положение и даже не прочь были купить своего крепостного собрата. Казачество тоже требовало себе крепостных. Духовенство их требовало организовано — через Синод. В этой схватке сословий всех их объединяло одно — они хотели владеть крепостными крестьянами. В своих воспоминаниях Екатерина писала: “Не было и двадцати человек, которые бы по этому предмету мыслили гуманно и как люди”, а врагом могло стать целое сословие. Наибольшую активность проявили дворянские депутаты: дискуссии о правах дворянства шли в течение нескольких месяцев. Среди них выделялся представитель охранительного направления, идеолог дворянства князь М.М. Щербатов

(выступал за время работы Комиссии 38 раз). Он настаивал на незыблемости крепостного права и необходимости расширения привилегий дворянской аристократии.

При обсуждении крестьянского вопроса были у Екатерины и единомышленники. Так, дворянский депутат Г. Коробьин критиковал крепостные порядки и выдвигал предложение ограничить помещичий произвол и сделать крестьянина собственником того, что он зарабатывает своим трудом. Его предложение было отвергнуто Комиссией. Также остался неуслышанным голос депутата, высказавшегося за отмену пыток. Мощную опору Екатерине могло бы дать “третье сословие”, “средний род людей” (нарождающаяся буржуазия), но этот слой был еще очень слаб и сам нуждался в помощи государственной власти. Противоречия оказались настолько острыми, что провал затеи с Уложенной комиссией был очевиден, а это означало невозможность реализации теоретических построений европейских философов на русской почве. В декабре 1768 г. под благовидным предлогом начавшейся войны с Турцией Комиссия была распущена, как говорилось в Указе, на время, а оказалось — навсегда, хотя частные комиссии и статус депутатов продолжали существовать, поддерживая иллюзии о политике просвещенного абсолютизма. Таким образом, побоявшись выступить против целого сословия дворян (что означало для нее смертный приговор), Екатерина II пошла по пути дальнейшего расширения дворянского землевладения, привилегий дворянства, укрепления его власти над крестьянами. Именно в период просвещенного абсолютизма был издан Указ (1765 г.) о разрешении помещикам отдавать крестьян в каторгу, ссылать в Сибирь. После своей двухмесячной поездки по Волге (1767 г.), когда Екатерина получила около 600 челобитных от помещичьих крестьян, был издан Указ, запрещающий крестьянам под страхом жестокого наказания жаловаться на своих помещиков. Не приходится сомневаться в том, что в соответствии со взглядами просветителей на природу человека и его естественные права крепостное право было Екатерине отвратительно. В этом плане показательным делом и наказанием известной московской помещицы-садистки Дарьи Салтыковой. Оставшись вдовой в 25 лет, она получала удовольствие от пыток и издевательств над людьми, особенно над женщинами: на ее совести убийство более 100 дворовых. В своем Указе (1768 г.) Екатерина назвала Салтычиху “уродом рода человеческого”. Публично лишенная дворянского звания, она была приговорена к смертной казни, замененной пожизненным тюремным заключением. Салтычиха провела 11 лет в подземной тюрьме Ивановского монастыря, куда ей пищу спускали на веревке, затем еще 22 года до своей смерти она жила в пристройке этого же монастыря. Следствие над Салтыковой и постигшее ее наказание носили показательный характер и должны были служить к устрашению других крепостников-изуверов. Однако политика просвещенного абсолютизма не смогла предотвратить ни обострения социальных противоречий, ни перерастания крестьянских волнений в Крестьянскую войну под руководством Е.И. Пугачева.

И все же принципы просвещенного абсолютизма, провозглашенные от имени верховной власти, нашли свое воплощение в законодательной деятельности Екатерины II. Все проекты законодательств непременно связывались с улучшением нравов, образования и государственной пользой. Так, в связи с планами Екатерины II образования “среднего рода людей” значительный интерес представляет деятельность Комиссии о коммерции, в которой явственно прослеживаются просветительские идеи. Комиссия была тем учреждением, где вырабатывались основы “большой политики” по вопросам экономики, торговли и положения купечества. Основным из предложенных был проект Г.Н. Теплова, ориентированный на необходимость большего почтения к купечеству и большей свободы их деятельности. Коммерция, подчеркивал Теплов, — это особая область, которая обеспечивает стране богатство наиболее быстрым способом; представители “третьего чина” (купечества) будут образцами здоровой морали, соответствующей интересам государства, т.е. достойными и благонамеренными его гражданами. Просветительский характер предложений Теплова (1764—1765 гг.) виден в его концепции “приохотить” народ к образованию путем распространения книг, журналов, публикаций по сельскому хозяйству, а купеческих детей — к навыкам, как бы мы сейчас сказали, маркетинга. Просвещенный абсолютизм включил в свою универсальную систему и новое отношение к природе, проявившееся в России в XVIII в. В проекте Теплова содержится протест против неограниченного экспорта леса из России; то же можно сказать о предложении в полном объеме воспользоваться богатствами Белого моря, благоприятным климатом берегов Дона для развития там культур виноделия и т.п. Во всех этих эпизодах высвечивается проблема гармонии человеческой деятельности, освещенной подлинным разумом, и природы.

Рекомендации Комиссии были учтены в ряде указов Екатерины II, наносящих удар по системе монополий в торговле и промышленности. Разрешалось людям разного звания строить фабрики и заводы; запрещалось препятствовать развитию “ремесел и рукоделия”; провозглашался принцип свободной промышленности (отменялись казенные сборы и объявлялась свобода производства любых видов промышленных изделий). Влияние идей Просвещения ярко выражено и в “Учреждении об управлении губерниями” (1775 г.). Впервые создавались губернские приказы общественного призрения, в обязанности которых входило помогать населению в строительстве и содержании школ, больниц, богаделен, сиротских приютов и др. Итак, с Екатерины началась история русской благотворительности, которая должна была способствовать созданию в обществе новой атмосферы, иных принципов во взаимоотношениях людей — воспитывать дух милосердия, заботы о ближнем.

Воспитание “новой породы” людей

Практическим выражением политики просвещенного абсолютизма явилась педагогическая система, созданная Екатериной II в “соавторстве” с И.И. Бецким, сыгравшим выдающуюся роль в становлении системы

народного образования в России. Бецкой был высокообразованным человеком. После службы в Коллегии иностранных дел вышел в отставку и в течение долгих лет жил за границей; в 1764—1794 гг. был президентом Академии художеств. За границей он изучал педагогические идеи западноевропейских мыслителей и создал свою собственную педагогическую систему, поддержанную Екатериной, и в теории, и в практике вполне самобытную, но у нас не изученную и по достоинству не оцененную.

Неизвестным для многих остается и литературное наследие самой Екатерины II. Она вела обширную литературно-публицистическую деятельность, издавала сатирический журнал “Всякая всячина”, писала статьи, большое количество художественных произведений разных жанров: пьесы, комедии, стихи и сказки для детей, а также исторические сочинения, автобиографические “Записки”. В ряде своих произведений Екатерина разрабатывала просветительские идеи о воспитании. Она сама составила “наставление о воспитании великих князей” (внуков Александра и Константина) Н.И. Салтыкову. Их воспитанием до семи лет Екатерина занималась лично и собрала для них целую учебную библиотеку.

История екатерининских реформ в области образования во многом повторяет историю реформ, проводимых ею и в других областях, однако их особенностью было то, что разработка общих принципов шла параллельно с проверкой некоторых из них на практике. Основой новой педагогической системы и всего законодательства Екатерины II по народному образованию был разработанный Бецким Генеральный план “О воспитании юношества обоюбого пола” (1764 г.). Была сформулирована цель новой школы — не только подготовка профессионального работника, но и воспитание человека и гражданина. “Преодолеть суеверие веков, — писал Бецкой, — дать народу своему новое воспитание: есть дело, совокупленное с невероятными трудами, а прямая оных польза остается вся потомству”. Авторы новой педагогической системы понимали трудность своей задачи. Одно лишь образование не даст должных результатов, нужно воспитание нравственности. Поэтому главная цель педагогики — создание “новой породы” людей. Разделяя взгляды Локка (что из ребенка, поскольку он рождается не плохим и не хорошим, а нейтральным, можно вылепить все что угодно) и Руссо (что в условиях полной изоляции от порочной социальной среды из ребенка можно вырастить человека идеального, совершенного), Екатерина и Бецкой создали сеть закрытых воспитательно-образовательных учреждений (по сословному признаку), где воспитывались бы дети в возрасте от 5 до 18—20 лет. Для всех остальных учебных заведений разрабатывались специальные уставы, в которых просветительские идеи в области педагогики воплощались в обязательные нормы. Именно задачей создания “нового общества” и “новой породы” людей определялся характер вновь открываемых учреждений. Одним из первых был Смольный институт, основанный в 1764 г. в Петербурге при Воскресенском Смольном Новодевичьем монастыре, под названием “Воспитательное общество благородных девиц”, имевший особое место в истории русской школы: это

было первое женское учебно-воспитательное заведение, включавшее женское образование в общую систему школьного образования и просвещения.

Для проведения более масштабной школьной реформы была создана Комиссия об учреждении училищ (1782 г.), работавшая под руководством специально выписанного из Австрии по рекомендации Иосифа II педагога Ф.И. Янковича де Мириево. Комиссия разработала план создания двух типов народных училищ: в уездах — двухклассные (изучались чтение, письмо, чистописание, арифметика, катехизис), в губернских городах — четырехклассные (добавлялись русский язык, история, география, геометрия, архитектура, механика, физика, иностранный язык, закон Божий). Вновь создаваемые училища являлись всеобщими, содержались за счет государства и находились в ведении местных органов власти. В результате в России впервые была создана общероссийская система общеобразовательной школы: возникла единообразная система учебных заведений с единой методикой и однообразной организацией учебного процесса, основанного на классно-урочной системе. Школьная реформа Екатерины II соответствовала духу XVIII в., духу Просвещения, ее убежденности в том, что “только заведением народных школ разнообразные обычаи России приведутся в согласие, исправятся нравы”. Нельзя не признать, что осуществленные в екатерининскую эпоху реформы в области народного образования и просвещения были грандиозными как по своим масштабам, так и по своему долговременному значению, способствовали неуклонной европеизации и гуманизации русского общества.

Лекция №11 Экономика России в первой половине XIX века.

Сельское хозяйство: старое и новое. Крестьянский вопрос в дореформенный период. Промышленность и торговля в первой половине XIX в.

В прежние годы советские историки много спорили о времени возникновения капиталистического уклада в России, периодах его развития, российских особенностях капитализма и т.д., но все сходились в том, что капитализм как социально-экономическая формация в России победил во второй половине XIX в., и отмена крепостного права в 1861 г. определялась как решающий рубеж. Капитализм при этом понимался не столько как общество рыночной конкуренции, свободы рыночных отношений, нового этапа в развитии человеческой личности, сколько как общество жестокой эксплуатации “злыми” капиталистами “несчастных” рабочих, как общество экономического принуждения рабочей силы к труду на благо владельцев капиталов — денег, заводов и прочего, как общество прежде всего ожесточенной классовой борьбы между трудом и капиталом. При этом абсолютизировалось и связывалось почти исключительно с капитализмом строительство заводов и фабрик с машинной техникой. В последние годы делаются попытки объяснения российской истории XIX в. с помощью концепций “догоняющего развития” и “революции сверху”. В первом случае стараются выявить особенности развития капитализма в России, которая

отстала от Западной Европы из-за татарского ига и в XIX в. совершала очередной рывок с помощью перенимания с Запада технических достижений и социальных отношений, что привело к перестановке фаз развития, усилению государства и т.д. Во втором случае ставится задача выявить причины попыток верховной власти провести экономическую и политическую модернизацию страны с помощью реформ, показать результаты этих реформ и неизбежность перехода к контрреформам, всячески подчеркиваете ; положительная роль государства в России как двигателя прогресса? Но понимание капитализма, по существу, остается прежним, достаточно глубокий анализ социально-экономических и политических процессов практически отсутствует. Поэтому в данной главе речь пойдет не столько о концепциях, сколько о том, как шло развитие промышленности и сельского хозяйства в России первой половины XIX в., какие изменения в них происходили, а также как развивались в это время государство и общество.

Сельское хозяйство: старое и новое

Уже в последней трети XVIII в. в России наблюдается заметное оживление предпринимательской деятельности — появляется все больше промышленных заведений, растет число городов и промысловых сел, постоянно увеличивается экспорт хлеба и спрос на него внутри страны. Этому способствовали стабильность государственных налогов, просуществовавшая до конца XVIII в., революция цен и вовлечение России в европейский рынок. Эти процессы продолжались и в первой половине XIX в. За первые десятилетия XIX в. вывоз хлеба из России вырос в несколько раз и достиг, по различным оценкам, 69—95 млн. пудов в год. Особенно расширилась хлебная торговля после 1846 г., когда в Англии были отменены пошлины на ввоз хлеба. По официальным подсчетам, ежегодный сбыт хлеба внутри России в 9 раз превосходил вывоз в зарубежные страны. Сельскохозяйственное производство все крепче связывалось с внутренним и внешним рынком, приобретая все более товарный характер, усиливалась межрегиональная специализация.

В связи с непрерывным ростом населения, торговли и промышленности значительно расширилась посевная площадь во всех губерниях европейской России: чтобы получить больше земледельческих продуктов, поднималась нетронутая целина, распахивались луга, леса и заросли кустарника. В южноукраинских губерниях и в области войска Донского пахотные угодья увеличились с конца XVIII в. к середине XIX в. больше чем втрое.

В старых обжитых районах, даже в черноземных местностях, почва истощалась, и поэтому по инициативе наиболее хозяйственных помещиков в 1830—1850 гг. возникло 20 новых земледельческих обществ, которые ставили своей задачей определение мер для подъема сельского хозяйства. Деятельность этих обществ охватила Прибалтику, Украину, Центральный черноземный район, Поволжье, Закавказье и отчасти нечерноземную полосу. Эти общества изучали местные природные условия, вводили более

эффективные способы ведения хозяйства, создавали с этой целью опытные фермы и хутора, проверяли действие усовершенствованных машин и орудий. Некоторые сельскохозяйственные общества издавали специальные журналы, в различных земледельческих районах было устроено несколько десятков сельскохозяйственных выставок, где представлялись образцы растений, усовершенствованные орудия, наиболее ценные породы лошадей, овец и крупного рогатого скота.

Особое внимание было обращено на замену стародавних, примитивных орудий более совершенными. Раньше других стали распространяться молотилки и веялки. Затем начали вводить сортировки для отбора зерна, сеялки, равномерно разбрасывавшие семена, и другие орудия. Медленнее, несмотря на острую необходимость ускорения уборки урожая находили применение жатвенные машины: импортные жатки были дорогими и мало приспособленными к российским условиям земледелия, а создать отечественную дешевую, быстро работающую жатку не удавалось. Вначале сельскохозяйственные машины ввозились из-за границы, позднее стали производиться и в самой России.

С целью повышения доходности имений некоторые помещики стали вводить новые сельскохозяйственные культуры. На Правобережной Украине, например, появились обширные плантации сахарной свеклы, на Левобережной Украине — табака, в южных губерниях и в Нижнем Поволжье расширились посевы подсолнечника, почти повсеместно увеличивалась посадка картофеля. В Нечерноземье паровые поля начали занимать посевами трав — клевера, люцерны, тимофеевки. Больше внимания теперь обращалось на необходимость удобрения полей навозом, отбора семян для посева, более глубокой вспашки.

Передовую роль в улучшении сельского хозяйства играла Прибалтика. В прибалтийских имениях повышение уровня агротехники носило более широкий и всесторонний характер; местами здесь применяли бобовые растения, вводили искусственные удобрения, вели упорную борьбу с сорняками.

Отдельные островки передового сельского хозяйства были рассеяны и в других местах европейской части России. Примером предпринимательского помещичьего хозяйства может служить крупное имение А. Реброва в Пятигорском округе Предкавказья. На 599 десятинах плодородной пашни Ребров собирал большой урожай пшеницы, которую сбывал как на местных рынках, так и на Дону и Черноморском побережье. Большие доходы приносили помещику разведение овощей для ближайших городов, сенокосы и особенно виноградники. В имении были также тутовый сад, образцовое шелкомотальное производство, 6 водяных мельниц, конный завод на 900 голов, большое стадо крупного рогатого скота и овец, в том числе тонкорунных. В 1842 г. Ребров получил от своего хозяйства крупный доход для того времени — около 12 тыс. руб. серебром. Характерно, что самые трудоемкие процессы при обработке садов, виноградников и огородов

выполнялись не крепостными (у Реброва их было 556 душ обоего пола), а наемными работниками.

Развитие производительных сил наблюдалось и в хозяйствах зажиточных крестьян — государственных, удельных и помещичьих. Большинство участников сельскохозяйственных выставок составляли государственные крестьяне.

Многие крестьяне сами изобретали улучшенные орудия и машины: так, на выставке 1842 г. в селе Великом была выставлена трепальная машина для льна, сделанная крестьянином Х.Алексеевым, на Лебедянской выставке 1849 г. крестьянин В.Сапрыкин показал изготовленные им модели молотилки, веялки и водяной мельницы, на Вятской выставке 1854 г. демонстрировалась сенокосная машина крестьянина А. Хитрина. Некоторые крестьяне создавали опытно-показательные хозяйства. В 1857 г. в Вятской губернии насчитывалось несколько сотен таких доходных предпринимательских усадеб. В 1850-е годы особенно выделялся своими опытами крестьянин Нолинского уезда Вятской губернии Е. Метелев: он следил за текущей агрономической литературой, поддерживал связи с Московским обществом сельского хозяйства и двумя учебными фермами, закупал семена улучшенных сортов и проводил опыты их посевов. У Метелева было большое стадо скота. Для повышения плодородия глинистой почвы он использовал навоз. На его усадебном огороде вызревали отличные овощи, а фруктовый сад давал хороший урожай. Нередко хозяйства государственных крестьян по продуктивности превосходили хозяйства соседних помещиков.

Технические нововведения применялись также в хозяйствах удельных крестьян, занимавших среднее положение между помещичьими и государственными крестьянами и плативших оброк царской семье. В 40—50-е годы в Симбирском удельном имении широко использовались конный английский плуг, веялки и молотилки. В 1844 г. удельный крестьянин вятского имения Сенин изобрел молотилку, которая по простоте, удобству и дешевизне была признана лучшей в России.

В деревнях всех категорий в 1830—1850 гг. шло расслоение крестьян: с одной стороны, выделялись разбогатевшие хозяева, а с Другой — обедневшие земледельцы, которым приходилось ухолить на заработки.

Зажиточные крестьяне не ограничивались отведенными наделами, приобретали или брали землю в аренду. На основании Указа 1801 г. не только купцы и мещане, но и государственные крестьяне покупали незаселенные земли, в 1858 г. в государственных деревнях 33 губерний России насчитывалось около 270 тыс. таких собственников, которым принадлежало более 1 млн. десятин земли, в основном пашни.

Удельные крестьяне приобретали землю с разрешения своего начальника. В Самарской губернии было немало таких земельных собственников, имевших по 100—200 десятин каждый.

Еще большее распространение получила аренда земли у казенного или удельного ведомства, особенно в районах степного Заволжья. Арендаторами были и сельские общества, и отдельные крестьяне. В Сызранском удельном

имении в 1840-е годы числилось 12 крупных арендаторов, которые снимали 20 тыс. десятин земли на 9 тыс. руб., из них крестьянин А. Рачейский снимал больше 6 тыс. десятин, за которые заплатил 3,5 тыс. руб.

Наряду с лесопромышленниками, подрядчиками и торговцами из среды крепостных крестьян выдвигались сельскохозяйственные предприниматели, сбывавшие на рынок крупные партии зерна, хмеля, льна, овощей, выращенных на собственных или арендованных землях. Чтобы вести такое хозяйство, нужно было нанимать рабочую силу: богатые крестьяне и купцы, которые не могли владеть крепостными, широко использовали батраков.

В дополнительных рабочих руках нуждались помещики, преимущественно на юге и юго-востоке, особенно применявшие более совершенные приемы агротехники и скотоводства, машины. И обедневшие крестьяне уходили из своих деревень на сезонные сельскохозяйственные работы. В небольших городах и селах на Нижней Волге в 30—50-е годы существовали настоящие “биржи труда”. По приблизительным данным, в 1850-е годы ежегодно уходили батрачить: 300 тыс. человек на Южную Украину, 150 тыс. — в Заволжье, 120 тыс. — в Прибалтику, 130—150 тыс. человек — в остальные регионы.

Но все эти положительные изменения в сельском хозяйстве России первой половины XIX в. были очень ограниченными. Даже основная масса государственных крестьян, юридически свободных и более независимых, состояла из середняков, которые вели самостоятельное трудовое хозяйство; крестьян, которые были вынуждены сократить свое хозяйство или вовсе его забросить, было немного. По данным псковской подворной переписи, государственных крестьян, обрабатывавших исключительно собственную землю, было 56%, а оставивших земледелие — только 6%. Крестьян, создававших крепкие хозяйства предпринимательского типа, а их были десятки и даже сотни тысяч, было все же ничтожно мало по сравнению с общей массой. Так, в 1858—1859 гг. ревизских душ (т.е. крестьян мужского пола) в русских губерниях насчитывалось — помещичьих 6 577 159 человек (45,97%), государственных — 6 772 375 (47,34%), удельных - 957 140 (6,69%), а всего - 14 306 673 человека.

Число передовых помещиков, переходивших на новую агротехнику, составляло приблизительно 3-4% общего их числа, процент крестьянских хозяйств такого типа был еще меньше. Развитие производительных сил в сельском хозяйстве происходило не столько в форме радикального обновления агротехники и полеводства, сколько путем расширения посевных площадей и освоения новых малозаселенных районов, т.е. преобладали экстенсивные формы развития.

подавляющее большинство помещиков стремились повысить доходность своих имений старыми способами: расширением барской запашки за счет крестьянских наделов, увеличением барщинных дней и оброка. Так, в Харьковской и Полтавской губерниях помещики имели больше 68% удобной земли, а в Екатеринославской — больше 80%. В Рязанской и Тамбовской губерниях по сравнению с 1780 г. барская запашка

увеличилась в 1,5—2 раза. Больше всего пострадали крестьяне мелкопоместных имений. Все чаще помещики отбирали у крестьян всю землю и переводили их на месячину. В конце 1850-х годов в Полтавской и Харьковской губерниях безземельные крестьяне составляли почти четверть всех крепостных. В мелкопоместных имениях европейской части России таких крестьян было около половины, а в Курской губернии все крепостные мелких помещиков жили в барских усадьбах в качестве дворовых или батраков.

Крестьянское малоземелье, усиливается ростом населения, наблюдалось во всех губерниях старого заселения: в нечерноземном районе вместо положенных 8 десятин на ревизскую душу приходилось от 1,5 до 3 десятин, в черноземных губерниях вместо 5 десятин крестьяне имели от 2 до 4 десятин.

Увеличивалась численность крестьян, отбывавших барщину: к началу 1860-х годов в черноземном центре таких крестьян было более 70%, в Поволожье — более 73%, а на Украине — от 97 до 99%. Крестьянам назначались непосильные нормы, закон 1797 г. о трех днях барщины в неделю большей частью не исполнялся.

Повышалась и оброчная повинность. Если в конце XVIII в. средняя сумма оброка составляла 7 руб. 50 коп. с души, то к концу 1850-х годов она поднялась в нечерноземных губерниях до 17-27 руб.

Уменьшение наделов и увеличение повинностей вели к упадку крестьянского хозяйства: по официальным данным, в 6 губерниях Центральночерноземного района на каждую ревизскую душу было собрано в среднем в 1840-х годах по 3,15 четверти, а в 1850-х годах — по 2,66 четверти зерновых.

Упадок крестьянского хозяйства в условиях крепостного строя неизбежно приводил к упадку помещичьих имений: крепостные крестьяне обрабатывали барские поля, используя собственные орудия и рабочий скот. В 1859 г. числилось заложенными более 7 млн. крестьян (66% всех крепостных) на сумму 425 млн. руб. серебром. В некоторых губерниях, например в Нижегородской и Калужской, под залогом состояло от 78 до 93% всех имений.

Помещики заводили свеклосахарные и винокурные заводы, суконные и полотняные мануфактуры, но не будучи способными конкурировать с вольнонаемными, они становились все менее доходными. Некоторые помещики выдавали крестьянам денежные премии или “нанимали” своих крепостных. Но все эти меры давали незначительный результат.

Положение удельных и государственных крестьян было лучше, но и они страдали от роста податей, многочисленных дополнительных повинностей, малоземелья, а переселение на малозаселенные земли сопровождалось злоупотреблениями чиновников, волокитой и страданиями для переселенцев.

В XVIII в. размер подушной подати в течение 70 лет после ее введения не изменялся, но, начиная с 1795 г., только Александр I за короткое время — с 1810 по 1818 г. — 4 раза увеличивал подушный оклад, доведя его с 1 руб. 26 коп. до 3 руб. 30 коп. Выросли и особые оклады.

Не раз уже говорилось, что государственные подати и натуральные повинности в течение веков подрывали возможности для крестьянского хозяйства не только расширенного, но и простого воспроизводства, что в сочетании с природно-климатическими особенностями предопределяло замедленность социально-экономического развития России. Все это справедливо и для XIX в. Более того, даже некоторые крупные чиновники в то время стали это понимать. Так, министр финансов Канкрин в 1826 г. признавал обложение крестьян чрезмерным. Растущим осознанием объективных причин недоимок объясняются и попытка переложения оброчной подати государственных крестьян с душ на землю, и проведение кадастра (для удельных крестьян такое нововведение было проведено более или менее успешно).

Тяжело отразилась на положении крестьян Крымская война. Рекрутские наборы и призывы в ополчение в 1853—1855 гг. изъяли из сельскохозяйственного производства около 1,5 млн. работников. Кроме того, только государственная деревня выделила в эти же годы 15 млн. подвод для перевозок грузов и 18 млн. конных и пеших работников для починки и строительства дорог и дорожных сооружений.

В помещичьей деревне 34 губерний европейской части России шло сокращение посевов, которое в 1856 г. по сравнению с 1852 г. достигло 35%. Чистые сборы хлеба на душу населения в предвоенное десятилетие (1840—1850 гг.) составили в среднем 22—24 пуда, а в 1851—1860 гг. — только 19—21 пуд. Заметен упадок животноводства: в 1840—1850 гг. на 100 душ населения приходилось 79 голов крупного рогатого скота, в 1851—1860 гг. — 67, а поголовье лошадей сократилось на 24%.

Одной из причин отсталости сельского хозяйства было также общинное пользование землей, широко распространенное в губерниях европейской части России. Помещики и казна искусственно поддерживали отжившую поземельную общину: время от времени “мир” переделывал землю между крестьянами, чтобы сохранить за каждым домохозяином способность отбывать повинности. В условиях растущего малоземелья и обеднения деревни такая система была выгодна землевладельцам, государству и бедноте, но невыгодна середнякам и зажиточным крестьянам. Отсутствие уверенности, что после передела сохранится тот же надел, стесняло личную предприимчивость, отбивая охоту лучше обрабатывать землю. При общинном землепользовании господствовал принудительный севооборот. С общиной также были связаны круговая порука, затруднение мобилизации земли в руках наиболее дельных хозяев, сохранение психологии уравниловки и иждивенчества.

Общие сборы зерновых в России к середине XIX в. продолжали расти, в основном за счет расширения посевных площадей в малонаселенных и

только осваиваемых районах, но общая отсталость сельского хозяйства, низкая урожайность и производительность труда в крепостных имениях и малоземельных крестьянских хозяйствах (в том числе государственных крестьян) требовали большого количества рабочих рук, препятствовали сокращению числа занятых в сельском хозяйстве и переливу рабочей силы в промышленность и торговлю. Все это неизбежно и замедляло общее экономическое развитие России, и угрожало ее доходам от экспорта хлеба: на европейском рынке хлеба появился опасный конкурент — американский фермер. Если в 1830-е годы объем вывоза русского хлеба в Европу на целых 86% превышал североамериканский, то в 1840-е годы — только на 48%.

А вот какие впечатления вынес личный секретарь великого князя Константина Николаевича А. Головнин, который в 1860 г. ездил по поручению начальника собирать местные сведения по крестьянскому делу: “Более всего поражает в настоящее время в средних и южных губерниях России истощение их и медленность всякого развития народного благосостояния. Доказательством тому служит, что между двумя последними ревизиями население почти не увеличилось, что в городах и селах весьма мало видно новых построек, а часто встречаются каменные дома... которые теперь стоят пустыми и разрушаются. По общему отзыву жителей, в последние тридцать лет уменьшилось значительно число скота и даже домашней птицы, и все предметы крайне вздорожали, особенно в последние годы... Все сие становится весьма понятным, естественным, если вспомнить, что в последние 40 лет извлекался из помянутых губерний возможно больший доход и брались усиленные рекруты и между тем ничего на эти губернии не издерживалось. Самая плодородная почва истощается при таком хозяйстве”.

Крестьянский вопрос в дореформенный период

Уже в первой половине XIX в. одним из важнейших вопросов, который обсуждался в высших сферах и для решения которого постоянно предпринимались, хотя и весьма робкие, попытки, был крестьянский вопрос, а конкретнее — проблема крепостного права.

На отношение Александра I к крепостному праву и его политику в крестьянском вопросе повлияли, особенно в первые годы правления, его либеральные взгляды. Но упорное нежелание дворян расставаться с крепостными и неспособность императора перейти от слов к делу привели к тому, что проекты освобождения крестьян не были реализованы. Характерно в этом отношении обсуждение в Негласном комитете проектов Мордвинова и Зубова. Ни один из них не был принят. Правда, идея Мордвинова о разрешении владеть незаселенными землями лицам недворянского звания была принята и реализована Александром I, и это была одна из самых значительных его акций. Расчет заключался в том, что на таких землях будут развиваться хозяйства с наемным трудом, которые будут создавать конкуренцию крепостным хозяйствам помещиков и вынуждать последних отказываться от крепостного права. Члены Комитета полагали, что со временем они придут к упразднению крепостного права. Предполагалось, что

путь этот будет медленным и постепенным, однако даже его направление оставалось неясным.

Важнейшим законом, направленным на ликвидацию крепостного права, был Указ от 20 февраля 1803 г. о свободных хлебопашцах. Этот указ разрешал помещикам отпускать своих крестьян на волю в одиночку или целыми селениями, но только с землей. При этом помещик и крестьяне заключали между собой договор об условиях освобождения, который утверждался императором и приобретал силу крепостного акта. Крестьяне, освобожденные таким путем, получали название “свободные хлебопашцы”, и их землями казна уже не могла распоряжаться в отличие от земель казенных крестьян.

Всего в период царствования Александра I по Указу о свободных хлебопашцах было заключено 160 сделок при общем числе освобожденных в 47 153 души мужского пола (учитывая, что количество крепостных крестьян составляло несколько миллионов, эта цифра является ничтожно малой). В 17 случаях крестьяне освобождались безвозмездно (всего 7415 душ, из которых 7000 — в виде исключения без земли по завещанию). В остальных случаях освобождение производилось за выкуп, средний размер которого равнялся 396 руб. ассигнациями с каждой души.

В 1816—1819 гг. по инициативе самих помещиков были полностью освобождены без земли крестьяне в Эстляндии, Курляндии и Лифляндии. Следует отметить, что именно в Прибалтике были наиболее развиты интенсивные методы ведения хозяйства и рыночные отношения, что и делало выгодным для помещиков такое освобождение крестьян, получавших возможность более активно использовать труд наемных работников, в которых превращались бывшие крепостные. Конечно, положение крестьян ухудшилось, особенно в первое время, но частная собственность на землю, рыночные отношения создавали условия для более быстрого развития сельского хозяйства и улучшения со временем положения всех крестьян, включая наемных рабочих, о чем свидетельствует опыт развития Прибалтики до 1940 г. и Финляндии, где эти процессы не были прерваны и в 1940 г.

В великорусских губерниях помещики не только не пожелали освободить крестьян на таких условиях, но и были сильно напуганы действиями правительства, так как им не хотелось лишаться бесплатной рабочей силы — крепостных.

После победы над Наполеоном одновременно с проектами российской Конституции разрабатывались и планы по освобождению крестьян. В 1818 и 1819 гг. было составлено два проекта: один под руководством А. Аракчеева, а другой — под руководством министра финансов Д. Гурьева. А. Аракчеев предлагал для освобождения крестьян от крепостной зависимости начать широкую покупку помещичьих имений в казну. Даже если бы помещики согласились добровольно продать своих крестьян (принуждение по отношению к ним исключалось категорически), то на осуществление этого понадобилось бы около 200 лет. Правда, надо заметить, что принцип освобождения с землей за выкуп при непосредственном участии государства

был использован в 1861 г., но сам выкуп и освобождение крестьян были проведены на других основаниях.

Другой проект, под руководством Д. Гурьева, был разработан чиновником М. Балугьянским. Образцом для него явились западноевропейские страны, где крепостное право было, по сути, изжито в ходе становления рыночного производства и разнообразных форм собственности. Такое разнообразие форм собственности на землю М. Балугьянский и предлагал ввести в России, и тогда, по мере развития всех этих форм, крестьяне сделались бы свободными без всякого специального законодательного акта. Этот проект обладал одним недостатком, сразу же обрекающим на неудачу, но характерным для российских проектов преобразования России вплоть до настоящего времени, — непониманием того, что нельзя росчерком пера ввести то, что является везде и всегда результатом длительного и трудного развития. Разнообразие форм собственности на Западе было обусловлено высоким уровнем развития производства, причем разные формы собственности и уровень производства развивались одновременно, взаимообуславливая и стимулируя друг друга.

Александр I, давая указания о разработке очередного проекта освобождения крестьян, неизменно требовал положить в его основу принцип: никакого насилия по отношению к помещикам, никакого ущерба их интересам. Ни он, ни его сановники никак не могли понять, как указывает С. Мироненко, истинных причин, которые заставляли прибалтийское дворянство добиваться освобождения крепостных крестьян и в то же время толкали российских на пассивное, но непоколебимое сопротивление любым освободительным шагам правительства: причин, которые были обусловлены разными уровнями социально-экономического развития великорусских губерний и Прибалтики. В рекомендациях Александра I полностью отсутствует такой важный аргумент в пользу крестьянской реформы, как пагубное воздействие крепостного права на экономическое развитие страны. Предполагавшиеся преобразования характеризовались только как “сообразные духу времени и успехам образованности” и “необходимые для будущего спокойствия самих владельцев крепостных людей”. Вспомним, что в первой половине XIX в. только 3—4% российских помещиков вели хозяйство предпринимательским способом, и тогда станет понятным, что голос императора был гласом вопиющего в пустыне, станут понятны секретность работы над проектами и их практически полная бесплодность. Да и “дух времени” в России господствовал тогда совсем не тот, на который уповал Александр I.

Много внимания крестьянскому вопросу уделял и Николай I, который, как писал русский историк А. Корнилов, в этом вопросе оказался более прогрессивным и настойчивым, чем во всех остальных своих начинаниях. При Николае I для обсуждения крестьянского вопроса было образовано последовательно целых 10 секретных комитетов, и по этому вопросу было сделано, во всяком случае, больше, чем в царствование либерального Александра I. Заниматься крестьянскими делами Николая I заставляли не

либеральные мечтания, а вполне земные проблемы. Постоянно росла численность крепостных душ — с 1816 по 1835 г. с 9 787 000 до 10 872 000 (и это после освобождения остзейских крестьян), стала проявляться нехватка земли в наиболее заселенных губерниях, увеличивалось количество дворовых, т.е. безземельных, крестьян, что в сочетании с упадком помещичьих имений (большие долги, много заложенных и т.д.) создавало сложную социально-экономическую обстановку в стране. В 1840-х годах даже среди помещиков черноземных губерний появилась уверенность в том, что ликвидация крепостного права при сохранении земли у помещиков будет выгоднее сохранения крепостнического хозяйства.

Из практических шагов можно назвать запрещение продажи земли без крестьян как меры против обезземеливания последних и сдачи крепостных в горнозаводские рабочие, превращение в общие, обязательные для всех нормы частных указов, ограничивавших в некоторых случаях власть помещиков над крестьянами.

Наиболее крупным практическим шагом в правление Николая I в отношении крестьян была реорганизация управления государственными крестьянами. По предложению генерала П. Киселева в 1837 г. было создано новое ведомство — Министерство государственных имуществ, которое стало управлять всеми казенными имениями, лесами, горными заводами.

Была выстроена целая чиновничья пирамида для управления государственными крестьянами — кроме самого министерства, в губерниях появились палаты государственных имуществ, а в уез-дах — окружные управления. Было допущено, впрочем, некоторое самоуправление казенных крестьян в общинах и волостях, но с правом неограниченного вмешательства окружных начальников в их дела. Предполагалось, что чиновники нового ведомства будут заботиться о благоустройстве государственных крестьян, распределять выделяемые крестьянам ссуды, в том числе для переселений. Но в конце концов эта система опеки поставила крестьян в еще худшее положение. Раньше взяточники — становые приставы могли только изредка посещать казенные имения, так как у них было много других обязанностей, а теперь появились специальные чиновники, которые занимались только крестьянами. В результате возросли поборы с крестьян на содержание разбухшего управленческого аппарата, участились злоупотребления, а суммы, выделяемые на улучшение положения государственных крестьян, разворовывались и т.д. Доходило до волнений государственных крестьян и требований вернуться к старой системе управления.

В 1842 г. был издан Указ “Об обязанных крестьянах”, по которому помещики получили право заключать с крестьянами добровольные соглашения о прекращении личной крепостной зависимости и о переводе их в разряд обязанных поселян. Земля оставалась у помещика, но передавалась в пользование крестьян, и ее уже нельзя было у них отнять, а крестьяне должны были нести повинности, размер которых оставался неизменным. Вводилось и некоторое сельское самоуправление, которое уже существовало

в оброчных деревнях. Так как все отдавалось на волю помещикам, то и результата никакого не было.

Более решительно действовал Николай I в Западном крае, где были помещики-поляки, и в 1847 г. ввел там “инвентарные правила”, т.е. регламентировал крестьянские повинности.

Промышленность и торговля в первой половине XIX в.

Интересные и важные изменения происходили в первой половине века в промышленности и торговле. С 1790 по 1825 г. общий оборот внешней торговли вырос более чем в 3 раза, значительно увеличился оборот ярмарок. С 1804 по 1825 г. число рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности, выросло с 95 тыс. до 210 тыс. Менялись состав владельцев мануфактур и социальная структура промышленных предприятий: появлялось все больше крестьянских заведений, органически вырастающих из сельских промыслов, постоянно росло количество вольнонаемных работников. В 1825 г. передовая хлопчатобумажная промышленность имела 95% вольнонаемных рабочих, шелковая — 83%; в четырех основных промышленных губерниях вольнонаемные рабочие составляли от 73 до 87%.

Несмотря на то, что 16 марта 1797 г. появился Указ “О дозволении покупать к заводам и фабрикам крестьян и об отобрании оных в казну в случае уничтожения оных заведений”, предприятия с принудительным трудом явно проигрывали вольнонаемным заведениям. С 1797 по 1816 г. было зафиксировано лишь 6 случаев покупки крестьян к промышленным предприятиям лицами недворянского звания и 6 ноября 1816г. появился Указ “О недозволении покупать крестьян к фабрикам и заводам, Министерству внутренних дел подведомственных, ни с землею, ни без земли”. Поначалу этот запрет предполагался как временный, но со временем стал окончательным. Посессионные и крепостные мануфактуры в значительной степени существовали за счет льгот и заказов государства. Даже суконные заведения этого типа проигрывали вольнонаемным по качеству продукции, цене и скорости выполнения заказов, и полагающиеся им привилегии, сохранявшиеся под давлением дворян, владевших ими, наносили большой урон казне.

В 1799 г. из 81 747 рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности, подведомственной Мануфактур-коллегии, 41% составляли приписные и покупные крестьяне. А в середине 1830-х годов имелось 132 посессионных предприятия с 45 212 рабочими, абсолютная их численность выросла в 1,32 раза, но удельный вес сократился до 14% численности рабочих обрабатывающей промышленности. Но посессионные заводы оставались крупными предприятиями — они составляли 2% общего числа заводов и фабрик при 14% рабочих. Больше всего посессионных предприятий было в производстве тканей (82%) и в том числе в производстве сукна (приблизительно 41% всех посессионных). Это объясняется большими потребностями государства в сукне для армии и парусине для флота. Поэтому эти предприятия имели существенные привилегии.

К 1830-м годам относится начало промышленного переворота в России. К началу 1860-х годов были полностью механизированы бумагопрядение и в большой степени ситцепечатание, все больше машины использовались в бумаготкачестве, производстве полотняных, шерстяных и шелковых тканей. В 1824—1826 гг. в Россию ввозилось в год в среднем 74 тыс. пудов хлопка и 337 тыс. пудов хлопчатобумажной пряжи, которая шла на изготовление материи. А в 1848—1850 гг. ввозилось уже более 1,25 млн. пудов хлопка, а пряжи — всего лишь 281 тыс. пудов. Это свидетельствует о резком росте прядильного производства наряду с ткацким. В 1843 г. было 40 прядильных фабрик с 350 тыс. веретен, а в 1853 г. — около 1 млн. веретен. К середине века начинает сказываться узость внутреннего рынка для российской, механизированной в значительной степени, текстильной промышленности, что было одной из причин усиления проникновения России в Среднюю Азию и на Кавказ и присоединения новых территорий во второй половине XIX в.

Быстро росло также применение машин на писчебумажных и свеклосахарных предприятиях. Metallургические заводы стали заменять отсталое кричное производство пудлингованием и устанавливать усовершенствованные прокатные станы. Шире стали применяться паровые машины, на уральских горных заводах появились первые водяные турбины. К началу 1860-х годов в России было проложено 1626 км железнодорожных путей (Петербург — Царское Село, Петербург — Москва). Движение пассажиров и грузов по старым грунтовым дорогам было медленным, неудобным и опасным, кроме того, прерывалось во время весенней и осенней распутицы. Шоссейных дорог к 1840-м годам было всего 780 км. Перевозка по рекам с помощью бурлаков осуществлялась еще медленнее. Но против широкого строительства железных дорог выступали крупные извозопромышленники, боявшиеся потерять большие доходы, царские сановники во главе с достаточно дальновидным и дельным министром финансов Е. Канкриным. Говорили, что движение паровозов по обледенелым, занесенным снегом рельсам будет невозможным, что постройка железных дорог грозит неисчислимыми убытками, “порчею нравов” и потрясением существующего порядка (в последнем, пожалуй, были правы, но существующий порядок уже неизбежно требовал изменений).

Паровое судоходство к середине XIX в. широко распространялось по основным рекам Волжского бассейна. Характерно, что пароходы были частными: государство не оценило вовремя достоинства и выгоды нового типа судов, и военный флот России оставался в основном парусным.

Появились первые машиностроительные заводы, в основном в Петербурге. В 1849 г. для постройки пароходов был создан крупный частный завод в Сормово около Нижнего Новгорода.

К 1860 г. в обрабатывающей промышленности вольнонаемные составляли уже 80% общей численности рабочих, горнозаводская промышленность была технически более отсталой, но и здесь к этому

времени вольнонаемные составляли 20% рабочих. Крепостные свеклосахарные заводы тоже были вынуждены нанимать дополнительных рабочих. Но вольнонаемные рабочие в это время — в основном те же крепостные крестьяне являлись отходниками. Это приводило к удорожанию рабочей силы (нанимателю такого рабочего приходилось оплачивать не только поддержание его жизненных сил, но и оброк помещику, который к тому же в любой момент мог отозвать своего крепостного в имение).

По мере механизации труда среди рабочих росла доля женщин и детей. В середине 1850-х годов на Гусевской бумагопрядильной фабрике из 893 рабочих большинство составляли женщины. В 1849 г. на свеклосахарных заводах около трети рабочих были женщины. В 1840-х годах на московских бумагопрядильных и шерстопрядильных фабриках работало около 3 тыс. детей.

О темпах и характере экономического развития России в первой половине XIX в. говорят следующие данные. Рост выплавки чугуна в расчете на душу населения составлял: в 1830 г. — 3,270 кг., в 1840 г. — 2,887, в 1850 г. — 3,323, в 1860 г. — 4,023 кг и всего за 30 лет увеличился на 0,753 кг. Производство сахара на душу населения составляло: в 1830 г. - 0,009 кг, в 1840 г. - 0,034, в 1850 г. - 0,254, в 1860 г. — 0,751 кг и всего увеличилось на 0,742 кг, или более чем в 83 раза. Ввоз хлопка в 1830 г. составлял 0,33 кг на душу населения, в 1840 г. - 0,104, в 1850 г. - 0,287, в 1860 г. - 0,687 кг и всего увеличился на 0,357 кг, или приблизительно в 2 раза. Явно бросается в глаза отставание в темпах роста металлургического производства, которое было в это время сосредоточено на горных заводах Урала, где сдвиги в составе рабочих, в средствах труда и технологии были минимальны. Одновременно бурно развиваются отрасли, где широко применяются вольный труд, машины, среди владельцев которых много недворян, работающих не на казну.

Для того чтобы верно оценить успехи российской промышленности и определить, догоняла ли она западноевропейские страны, необходимо сравнить эти успехи с тем, что происходило в европейских странах.

Во второй половине 1840-х — начале 1850-х годов выплавка чугуна на душу населения составляла (в русских фунтах): в Англии — 21,1, во Франции — 37,5, в Пруссии — 18,3, в Австрии — 13,5, а в России (без Финляндии и Польши) — 8,7. Таким образом, Россия производила чугуна меньше Франции в 4,3 раза, Англии — в 2,7, Пруссии — в 2,1, Австрии — в 1,5 раза.

За 1812—1856 гг. объем промышленного производства в России удвоился, но во Франции за это время число паровых двигателей выросло в 5 раз, обороты банков — в 8, в Англии объем выпуска промышленной продукции — более чем в 30 раз. Удельный вес России в мировом промышленном производстве в 1860 г. равнялся 1,72% и уступал Франции в 7,2 раза, Германии — в 9, Англии — в 18 раз.

Особенно заботилось российское правительство о горнозаводской, оружейной, суконной отраслях, чья продукция шла на нужды армии, но

именно они оказались наиболее отсталыми к Крымской войне. Александр I и Николай I много внимания уделяли

армии, любили парады и разводы, но общая экономическая отсталость, консерватизм внутренней и внешней политики, боязнь перемен привели к тому, что к настоящей войне Россия оказалась не готова. Армия была вооружена гладкоствольным оружием, значительно уступавшим по дальности и точности стрельбы нарезным английским и французским ружьям и пушкам. Англо-французский военный паровой флот легко справился с российским парусным. Поражение в Крымской войне выявило необходимость ускоренной технической модернизации прежде всего в интересах государства. Все российское общество, конечно же, нуждалось в модернизации, в развитии промышленности, в переходе сельского хозяйства на интенсивные методы хозяйствования. Но это процессы длительные, связанные с перемещением людей из одних сфер занятости в другие, с коренной перестройкой форм собственности, с выработкой новых правил экономического поведения, с изменениями в психологии и поведении массы людей и со многими другими процессами. Искусственное подстегивание этих процессов ни к чему хорошему не приводит. Например, одним из главных условий развития промышленности в России, вообще ее модернизации, было расслоение, разложение старого полунатурального крестьянского хозяйства, обезземеливание большей части крестьян и превращение их в сельский и промышленный рабочий класс. Как мы видели, этот процесс шел в России и до 1861 г. На самом деле, не только и не столько помещикам, а всей России и в конечном счете в отдаленной перспективе это было на пользу и самим крестьянам, которые мучились на своих клочках земли. Но обычно человек не думает о дальних перспективах, о счастье далеких потомков, он хочет жить нормально здесь и сейчас. Поэтому попытка освобождения крестьян сверху и без земли неизбежно вызвала бы огромные социальные потрясения, а следовательно, была невозможна в тот момент. Хозяйств, регулярно использовавших наемную рабочую силу, было немного, мгновенно появиться они не могут по объективным экономическим причинам, помещичьи хозяйства не способны быстро перестроиться из-за отсутствия капиталов, и в результате в отношениях землевладельцев и безземельных крестьян все осталось бы по-прежнему — барщина в виде отработок за землю, оброк. Свобода есть, а улучшения жизни нет, и отсюда следует взрыв недовольства. Преждевременность, форсированное развитие промышленной модернизации России, начавшейся с отмены крепостного права в 1861 г., которая велась в интересах государства, во многом предопределили и характер реформ 1860-х годов, и дальнейшую судьбу России.

Лекция № 12 Российское государство: основные тенденции развития и состояние к середине XIX века.

Планы и дела Александра I. Государство в период правления Николая I. Бюрократия и самодержцы. Революционное и общественное движение

Новые явления в российской действительности, наметившиеся уже в последние десятилетия XVIII в., — вольнонаемный труд, втягивание России в европейские рыночные связи и начало складывания внутреннего рынка в экономике, распространение просвещения, изменения в мышлении и поведении пока еще только верхних слоев общества, проникновение в Россию идей естественного равенства всех людей, рост и усложнение государственного аппарата — все это требовало серьезных изменений в политической и социальной сферах. Можно по-разному относиться к личности и государственной деятельности Павла I в период его краткого правления, но, даже признавая некоторые положительные моменты в его замыслах и поступках, следует сказать, что размышления о том, как Павел I служил своему Отечеству, как “подтягивал дисциплину”, невольно рождали мысль не только о необходимости его свержения, но и об ограничении самодержавия законами и конституционными учреждениями.

Проекты преобразований политической системы России и попытки их осуществления начинаются с первых дней царствования Александра I и продолжаются весь XIX век. Споры о смысле и значении проектов и реформ XIX в. продолжаются до настоящего времени. Что задумывалось верховной властью и что получалось на деле?

Планы и дела Александра I

Александр I воспитывался Екатериной II в духе уважения к законам, к людям независимо от их положения. Готовя внука к царствованию, она внушала ему мысль о необходимости заботы о государстве и подданных как главной в деятельности монарха. Огромную роль в формировании личности будущего императора сыграл его воспитатель швейцарец Лагарп.

Оказавшись на престоле в результате убийства своего отца Павла I в ночь с 11 на 12 марта 1801 г., Александр I уже одним из первых своих указов от 15 марта 1801 г. объявил полную амнистию политическим ссыльным, заключенным в тюрьмах, и эмигрантам, а 2 апреля была ликвидирована и сама Тайная канцелярия, наводившая ужас на российских жителей. В это же время было восстановлено в своих правах около 10—12 тыс. офицеров и чиновников, лишенных их при Павле I по суду и без суда, было отменено запрещение ввоза книг и нот из-за границы, разрешены частные типографии, снят запрет на поездки за границу, восстановлены Жалованные грамоты дворянству и городам, запрещено принимать объявления о продаже крестьян без земли.

Все эти меры означали лишь ликвидацию в основном наиболее одиозных распоряжений Павла I, не требовали какой-либо подготовки и не означали серьезных перемен в существовавшем строе. Но в это же время был создан Непременный совет из 12 сановников, который должен был стать совещательным органом при царе, но особой роли не имел. 5 июня была образована Комиссия для составления законов.

В июне 1801 г. начал работать Негласный комитет в составе молодых друзей Александра I — Строганова, Новосильцева, Чарторыйского и Кочубея. Задачей комитета было изучение положения дел и реформирование

правительственного механизма. В Негласном комитете обсуждались проекты разграничения и уточнения полномочий высших государственных учреждений. В результате 8 сентября 1802 г. по проекту этого комитета были учреждены министерства. В это же время была проведена реформа Сената. При этом идея преобразования Сената в законодательное учреждение (в плане разделения компетенции между верховными органами власти) была отвергнута, и Сенат, по сути, остался органом государственного надзора над администрацией и высшей судебной инстанцией.

Уже при обсуждении проекта реформы Сената и ее осуществлении выявились ограниченность либеральных взглядов Александра I и их абстрактность. Он долго не хотел включать в регламент Сената право представления императору о неправильных действиях министров: при первой же практической попытке поставить под контроль даже не его действия, а деятельность его чиновников, Александр I оказал упорное сопротивление этому проекту. Но без четкого разграничения полномочий органов власти, без создания системы взаимного контроля, без предоставления высшим учреждениям хоть какой-то независимости и самостоятельности все попытки Александра I навести порядок, установить равенство перед законом и прочие либеральные проекты оборачивались пустыми мечтами. Так, в регламенте Сената был также пункт, по которому Сенату предоставлялось право высказывать свои возражения против новых указов, если они не соответствовали законам, были неясны по своему смыслу или неудобны по тем или иным соображениям. Но если по представлению Сената в таком указе не делалось изменений, то он оставался в силе. Вскоре представился случай и Сенату реализовать это свое право. По докладу военного министра Александр I определил, что все дворяне унтер-офицерского звания обязаны служить в военной службе 12 лет, что противоречило Жалованной грамоте дворянству, и сенатор граф С. Потоцкий предложил опротестовать этот указ. Это было сделано с ведома самого Александра I, но его реакция на единодушное мнение Сената оказалась резко отрицательной: Александр I не только оставил указ в силе, но и лишил Сенат этого права.

В 1803 г. М. Сперанский, молодой талантливый чиновник, которого Александр I стал приближать к себе, составил записку, в которой обрисовал всю трудность положения в стране: «В настоящем порядке вещей мы не находим самых первых элементов, необходимо нужных к составлению монархического управления (под монархическим управлением Сперанский разумел конституционное. — *Авт.*). В самом деле, каким образом можно основать монархическое (т.е. конституционное. — *Авт.*) управление по образцу, изложенному выше, в стране, где половина населения находится в совершенном рабстве, где сие рабство связано всеми почти частями политического устройства и с воинской системой и где сия система необходима по пространству границ и политическому положению? Каким образом можно основать монархическое управление без государственного закона и без уложения? Каким образом можно постановить государственный

закон и уложения без отделения власти законодательной от власти исполнительной? Каким образом отделить власть законодательную без сословия (т.е. учреждения) независимого, ее составляющего, и без общего мнения, ее поддерживающего? Каким образом составить сословие (т.е. учреждение) независимое без великого и, может быть, опасного превращения (т.е. переворота) всего существующего порядка — с рабством и без просвещения? Каким образом установить общее мнение, сотворить дух народный без свободы тиснения (печати)? Каким образом ввести или дозволить свободу тиснения без просвещения? Каким образом установить истинную министерскую ответственность там, где отвечать некому и где отвечающий и вопрошающий составляют одно лицо, одну сторону? Каким образом без ответственности могут быть охраняемы законы в исполнении? Каким образом может быть обеспечено самое исполнение без просвещения и обилия в исполнителях?..”.

По мнению М. Сперанского, все эти проблемы необходимо было разрешить, а потом уже вводить конституцию, а пока он предлагал самодержавие сохранить, усилить народное мнение, которое должно влиять на власть, и постепенно вводить новые учреждения, которые бы “приспособляли дух народный” к восприятию идеи конституции.

В своей “Записке” Сперанский четко выразил мнение наиболее прогрессивных деятелей того времени. Главным препятствием для введения конституционного строя считалось крепостное право, но отменять его без просвещения считалось опасным, а просветить народ при крепостном праве было нелегко. Получался своего рода заколдованный круг, выйти из которого предполагалось путем длительных и упорных усилий, и первоочередной задачей полагали просвещение. И именно просвещению правительство уделяло много внимания в первое пятилетие XIX в. Были образованы новые университеты, которые пользовались большой автономией, резко увеличены расходы на образование, ослаблена цензура, выделялись субсидии для перевода и издания книг и т.д.

После перерыва в преобразовательной деятельности, вызванного войнами 1805 и 1807 гг., Александр I вновь обращается к проектам и проводит ряд реформ государственного управления в 1810—1811 гг. Подготовка к ним шла с конца 1808 г. в ходе бесед Александра I со Сперанским, ставшим к этому моменту его ближайшим соратником. Результатом этих бесед явилось “Введение к Уложению государственных законов”, написанное Сперанским.

М.Сперанский доказывал необходимость коренных реформ в России закономерностями всемирной, и особенно европейской, истории. Все развитие политической жизни Европы представляло, по его мнению, “переход от феодального правления к республиканскому”, и никто не смог противостоять этому неумолимому процессу.

Тем же самым путем, по мнению Сперанского, шла и Россия. Исходя из положения в государстве, из изменения отношения народа к самодержавной власти, из явного упадка ее авторитета, из очевидной невозможности

справиться с положением “частными исправлениями”, прямо заявляя о “всеобщем неудовольствии”, “сильном желании другого порядка вещей”, Сперанский делал однозначный вывод: “Настоящая система правления не свойственна уже более состоянию общественного духа, и настало время переменить ее и основать новый вещей порядок”, что означало ограничение самодержавия и создание конституционной монархии.

В основу реформы Сперанский предлагал положить традиционный принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. С этой целью предлагалось законодательную власть сосредоточить в новом органе — Государственной думе, исполнительную — в министерствах, а судебную отдать Сенату

Определенными гражданскими правами во “Введении” наделялись все жители страны, включая крепостных крестьян, а политическими (право избирать и быть избранными) — дворяне и люди среднего состояния на основе имущественного ценза.

Проводить преобразования Сперанский предполагал постепенно, не сразу открывая весь замысел, но и не затягивая дело.

Похоже, что предложения Сперанского были представлены Александру I и одобрены им. Во всяком случае, 1 января 1810 г. было объявлено о создании нового высшего органа власти — Государственного совета — и открылось его первое заседание. Однако Государственный совет оказался не тем органом, который предусматривался проектом Сперанского, предлагавшего сделать Совет связующим звеном между императором и тремя принципиально новыми формами государственной власти — Государственной думой (законодательство), Сенатом (суд) и министерствами (исполнительная власть). Реально же Государственный совет получил совершенно другую функцию — исключительно законосовещательного органа, все законы должны были проходить через него, но он их не принимал, а только обсуждал, право принятия закона осталось за императором. При этом Александр I не склонен был считать себя связанным мнением большинства Совета. Из 242 дел, по которым в 1810—1825 гг. в Государственном совете были разногласия, Александр I в 159 случаях утвердил мнение большинства, в 83 случаях — меньшинства (причем в 4 случаях это было мнение одного человека). Естественно, все остальные предложения Сперанского остались на бумаге. А Государственный совет скоро был наделен, помимо законосовещательной, судебными и контрольными функциями, наряду с Сенатом. А поскольку законы обсуждались еще и в Комитете министров и комиссии законов, то даже упорядочения и разграничения полномочий и функций высших органов власти не произошло, скорее, наоборот.

В марте 1812 г. без всяких объяснений и обвинений Сперанский был отправлен в ссылку и вернулся в Петербург только через 9 лет. С начавшейся вскоре войной работа по составлению проектов преобразований была прекращена, но после заграничных походов эта работа возобновилась. В 1815 г. Александр I даровал конституцию Царству Польскому, а в речи на

открытии первого польского сейма в 1818 г. недвусмысленно пообещал со временем распространить конституционное устройство на всю Россию. Эта речь Александра I была очень быстро напечатана в русских газетах, что должно было означать решительность намерений императора. И действительно, вплоть до 1820 г. в Варшаве, в канцелярии Новосильцева, шла работа по написанию конституции для России, основой для которой явилась конституция Царства Польского.

Польская конституционная хартия определяла, что Царство Польское навсегда присоединяется к России, русский император объявлялся польским царем, его власть законодательно ограничивалась хартией, соблюдать которую император обязывался особой клятвой. В хартии было записано, что “польский народ будет иметь на вечные времена народное представительство”, состоящее из двух палат: Сената и палаты депутатов. Члены Сената пожизненно назначались императором, члены нижней палаты избирались путем прямого голосования. Избирательное право получали все дворяне, достигшие 21 года и обладавшие недвижимостью, и остальные граждане, имевшие недвижимую собственность и уплачивающие за нее налог, кроме польских крестьян, уже тогда лично свободных.

В октябре 1819 г. в Варшаве Александр I рассмотрел и утвердил принципы будущей конституции, известные как “Краткое изложение основ”. Многие разделы в этом документе были еще мало разработаны, но видна близость к польской хартии 1815 г., и в целом он является типичным образцом конституционных проектов того времени. В нем нашли отражение самые существенные черты европейского государственного устройства: разделение властей, независимость одной ветви власти от другой, равенство всех граждан перед законом, народное представительство, состоящее из назначаемой императором верхней палаты и избираемой нижней, и т.д.

Окончательный вариант конституции России под названием “Государственная уставная грамота Российской империи” был готов к осени 1820 г. В этом документе сделано много отступлений назад по отношению к польской хартии и “Краткому изложению основ”. Существенно усиливались законодательная власть императора, его вмешательство в судопроизводство. Избиратели теперь определяли только кандидатов в депутаты, из которых император делал окончательное назначение.

И здесь мы видим, что, как и в случае с Сенатом в 1802 г., если Александр I сталкивался с чем-то, что ущемляло привычную бесконтрольность, что ограничивало его возможности действовать по своему, его самодержавная сущность брала верх над его теоретическими представлениями.

С. Мироненко отмечает, что при всей буржуазности характера “Уставной грамоты” не следует преувеличивать ее последовательность и радикальность. В “Уставной грамоте” основополагающий принцип всех европейских конституций того времени — суверенитет народа, т.е. признание народа источником государственной власти, заменен суверенитетом императорской власти. В статье 12 сказано прямо и

недвусмысленно: “Государь есть единственный источник всех в империи властей гражданских, политических, законодательных и военных”. В этом “Уставная грамота” 1820 г. принципиально отличается даже от польской хартии 1825 г., где нет ни слова о суверенитете монарха. И это не отвлеченный теоретический вопрос, а принципиально важное положение, которое определило главный недостаток проекта, идущий из феодального прошлого, — проникновение императорской самодержавной власти во все сферы государственной жизни, сохранение ее определяющего влияния на все стороны жизни страны. Также сохранялись все дворянские привилегии, а о крепостном праве даже не упоминалось.

Постепенно Александр I терял всякий интерес даже к этому столь урезанному и двойственному проекту конституции России, и на этот раз не было никаких попыток его реализации, и он остался неизвестным в то время. О причинах отказа Александра I даже от мечтаний о реформах речь еще впереди.

Государство в период правления Николая I

Период правления Николая I единодушно считается временем самой глухой реакции, “чугунным” временем. Но, как ни странно, и в это время готовились проекты преобразований, обсуждался в секретных комитетах крестьянский вопрос. Особенно это касается первых лет николаевского царствования. В ходе следствия над декабристами перед Николаем I открылась довольно неприглядная картина: тяжелое экономическое положение государства (дефицит бюджета), неэффективность государственного аппарата, коррупция и злоупотребления чиновничества и многое другое. Николай I повелел сделать выборку из показаний декабристов с предложениями самых необходимых мер для улучшения положения в стране, и она находилась у него в кабинете постоянно. 6 декабря 1826 г. был даже создан Комитет, состоявший из крупных деятелей времен Александра I (М. Сперанский, князь А. Голицын, граф П. Толстой, И.И.Дибич, Ил. Васильчиков), а делопроизводителями были назначены молодые статс-секретари Д.Н. Блудов и Д.В. Дашков. Задачами Комитета (который известен как Комитет 6 декабря) были разборки и анализ бумаг Александра I, пересмотр основ и уставов государственного управления и разработка предложения о его совершенствовании. Комитет заседал более или менее регулярно до 1832 г., но без каких-либо заметных результатов. Зато в том же 1826 г. (26 июня, в день рождения Николая I) был образован корпус жандармов, а через несколько дней все дела тайной полиции были переданы печально знаменитому III отделению императорской канцелярии. Во главе обоих учреждений был поставлен А. Бенкендорф.

В первые годы царствования Николая I была проведена грандиозная работа по упорядочению российского законодательства — кодификация законов (задуманная Александром I еще в первый год правления). До этого времени формально продолжало действовать Уложение 1649 г., а все последующие законы и указы не издавались, не классифицировались, устаревшие не отменялись. По каждому делу приходилось для обоснования

судебного решения делать выписки из множества правовых актов, которые иногда составляли несколько сотен страниц. В многочисленных законах трудно было разобраться и понять, как должно решить дело, и это давало богатейшие возможности для злоупотреблений продажных чиновников, чем они беззастенчиво пользовались. Сенатский чиновник И. Селиванов вспоминал: “При неимении не только Свода, но даже простого собрания законов уголовные палаты проводили в своих решениях такие законы, которые никогда издаваемы не были... Высочайшие указы по получении подшивались один под другим, и из этого к концу года составлялась книжища страшной толщины, в которой, чтобы отыскать что-нибудь, надо было перелистать всю книжищу от первого листа до последнего. А так как таких книжищ, чтобы найти что-нибудь, надо было пересмотреть целые десятки, то, право, откажешься от всякой проверки, махнешь рукой и скажешь: вероятно, верно, ежели написано”.

Работа по кодификации была сосредоточена во II отделении императорской канцелярии под руководством М. Сперанского. И это практическое дело крупнейшего составителя проектов реформ было осуществлено блестяще. В результате появились два издания:

Полное собрание законов Российской империи в 47 томах и Свод законов, включавший действовавшие законы, в 15 томах.

Бюрократия и самодержцы

Отличительными чертами российской системы управления были раздробленность, разобщенность отраслей управления, отсутствие непосредственной связи между ведомствами, четкого распределения между ними административных функций. Это порождало настоящую анархию и делало власть императора единственным фактором, приводившим к согласованию различных частей управления, единственной силой, которая связывала управленческие институты в систему. Благодаря такой организации управления император имел возможность вмешиваться буквально во все, и на этом основывается распространенная точка зрения о том, что личная воля императора являлась самой влиятельной силой в русском обществе, что уже одно упорядочение системы управления, ликвидация в ней анархии, четкое распределение функций между ведомствами автоматически влекли за собой ограничение самодержавия. В значительной степени это верно, но так ли уж самовластен и неограничен в своей воле был российский самодержец? Убийство отца его приближенными было постоянным напоминанием Александру I об ограничении на самом деле его власти произволом, интересами и желаниями высших сановников, волокитой и неисполнительностью бюрократического аппарата.

Не случайно наиболее крупные проведенные Александром I преобразования были реорганизациями системы государственного управления. Они были направлены на усиление законности в его деятельности и подконтрольности, эффективности и исполнительности. Ибо, подчеркнем еще раз, в осуществлении административных функций чиновники, как правило, исходят прежде всего из собственных интересов,

которые не во всем совпадают с интересами центральной власти. И наиболее явными показателями ограниченности власти самодержца и наличия корпоративных интересов чиновничества были ложь в донесениях и практика неисполнения указов и предписаний императоров. Хрестоматийным является пример, когда распоряжение Николая I не было выполнено, несмотря на 23 подтверждения.

“Человек, которому подвластно все, — это ложь, прикрытая короной”, — так писал маркиз де Кюстин под впечатлениями своего путешествия в Россию в 1839 г. Утверждение, что при обширных просторах государства наилучшей формой правления является самодержавная монархия, — это или циничная ложь, или далеко не невинное заблуждение. Стремление контролировать и управлять всем и вся, вплоть до самых отдаленных окраин, из одного центра может быть реализовано только через направление в провинцию полномочных представителей центра. Николай I это понимал так, что каждый губернатор должен быть хозяином в губернии, а он, император, хозяином в империи. Но поскольку столичная власть не имеет возможности контролировать деятельность своих полномочных представителей на местах, это неизбежно приводит к страшным злоупотреблениям и произволу, к превращению наместников в провинциальных деспотов, неподконтрольных ни обществу, ни центральной власти.

Наглядной иллюстрацией этому было управление Сибирью и та картина беспредела чиновников, с которой столкнулся М. Сперанский, назначенный в 1819 г. сибирским генерал-губернатором. Его предшественником был И. Пестель, который из 13 лет генерал-губернаторства 11 провел в Петербурге. Сперанский к тому времени успел побыть губернатором в Пензе, познакомиться с нравами провинции. Тем не менее уже из Тобольска он писал своему знакомому: “Чем далее спускаюсь я на дно Сибири, тем более нахожу зла, и зла почти нетерпимого. Измучен жалобами, доносами, ябедою, едва нахожу я столько терпения, чтоб окончить дело, мне порученное. Слухи ничего не увеличивали, и дела хуже еще слухов. Есть способы к исправлению, но они предполагают совсем другой образ управления, совсем другой и полный набор чиновников”. В Томске было еще хуже, в губернской администрации Сперанский не нашел ни одного чиновника, не бравшего взяток. Ему пришлось дела по взяткам вывести из разряда уголовных и отнести их к гражданским, распорядившись закрывать их, если взяточники возвращали деньги.

Но то, что творилось в Тобольске и Томске, было лишь бледной копией картины злоупотреблений, творившихся в Иркутской губернии. Губернатор Трескин, говоря современным языком, был руководителем целой мафиозно-чиновничьей организации, в которой видную роль играли секретарь губернатора Белявский и три уездных исправника. Готовясь к встрече с новым генерал-губернатором, нижеудинский исправник Лоскутов отобрал у населения своего уезда чернила, бумагу и перья, так как прекрасно понимал неизбежность жалоб на него со стороны обираемых им жителей.

Несмотря на принятые меры, жалобы все-таки были написаны и переданы Сперанскому на самой границе Иркутской губернии двумя стариками (“все равно скоро умирать”). Жалобы подавались в присутствии исправника, и старики испытывали подлинный ужас. Они встали перед Сперанским на колени, положили жалобы на непокрытые головы и, когда он взял жалобы, упали на землю, как бы прощаясь с жизнью. Но больше всего нового генерал-губернатора поразило другое. Узнав о жестоком обращении уездного исправника Лоскутова с населением, Сперанский распорядился сейчас же отрешить его от должности и арестовать. И тут старики схватили Сперанского за полу одежды и, испуганно озираясь на исправника, зашептали: “Батюшка, ведь это Лоскутов, что ты это баешь, чтоб тебе за нас худого не было... верно, ты не знаешь Лоскутова”. Для запуганных жителей уезда исправник был едва ли не сильнее не только генерал-губернатора, но и самого русского императора. Воистину, до Бога высоко, а до царя далеко.

Существует три возможных способа установления контроля над бюрократическим аппаратом, налаживания его нормального функционирования и борьбы с коррупцией в нем и его работой на себя, когда его собственные корпоративные интересы берут верх над общегосударственными и общественными.

Во-первых, можно поставить бюрократию под контроль общества через конституцию с разделением властей, выборностью, гласностью, свободным общественным мнением, с гарантированными политическими и гражданскими свободами, с узаконенной оппозицией и т.д.

Во-вторых, превратить бюрократический аппарат в бессловесную машину, исполнителей — в винтиков, действующих по инструкции, полностью изгнав самостоятельность в мыслях и поступках.

И в-третьих, установить жесткий репрессивный режим, жестоко карать чиновников за любую провинность.

Первый путь возможен и в России. Более того, российское общество все увереннее становится на него. Но это длинный и сложный путь становления внутренней свободы человека, чувства собственного достоинства в каждом человеке, путь становления личности, прежде всего основанный на экономической независимости от государства как можно большего числа членов общества. Нигде и никогда этот путь не осуществлялся путем революции сверху, даже если носитель верховной власти возмечтает о свободах и конституции. Неодолимыми препятствиями станут сопротивление верхушек общества и государства и неготовность и неспособность основной массы населения по указу, в одно мгновение, стать свободной. Третий путь возможен только в чрезвычайных специфических условиях, когда у монарха, вождя появляется возможность опереться на определенные слои населения (люмпенов, маргиналов). В России такая ситуация возникнет после 1917 г. и реализуется в полном объеме при Сталине. Но опыт показывает, что добиться таким образом можно в итоге только наиболее полного осуществления второго варианта — вплоть до превращения не только бюрократического аппарата, но и всего общества в

механизм, покорный воле вождя. А сам по себе второй путь был осуществлен при последних Романовых.

Реформаторские затеи Александра I были однозначно утопическими, легковесными. Для конституционного, правового строя в России первой четверти XIX в. не было ни социально-экономического, ни политического, ни культурного основания. Не случайно, что и для обоснования необходимости освобождения крестьян использовались аргументы религиозно-нравственного, а не экономического типа.

В. Томсинов так характеризовал деятельность Негласного комитета (и это определение с полным правом можно распространить на все проекты и на деятельность Александра I и многих подобных реформаторов вплоть до настоящего времени): “Среди знавших о деятельности комитета не было почти никого, кто бы относился к реформаторству друзей Александра равнодушно, т. е. никак. Почти все относились к нему серьезно. Всерьез верили в то, что образованные на западноевропейский манер, не имеющие никакого опыта государственного управления, да и не знающие как следует России молодые люди смогут разработать разумный план планомерного, сознательного преобразования этой огромной, необъятной умом и сердцем страны, которую в прошлом гнули и ломали, заливали кровью и развращали, перекраивали и перестраивали, но которая тем не менее всегда жила и развивалась по-своему — так, как того хотелось ей, а не какому-либо пресловутому вождю — “гению”!”

Странная эта вера отражала дух времени, когда человеческий разум казался могущественнее всего, что есть на свете, — могущественнее даже самой человеческой истории. Легкость, с каковой, опираясь на разум, удалось развенчать прошлое и вконец расправиться с ним, возбуждала мысль о том, что так же легко можно будет, пользуясь разумными идеями — рецептами, спроектировать и построить будущее. Исторические основы того или иного народа, его культурно-национальные особенности считались детскими погремушками, явлениями, не имевшими сколько-нибудь большого значения для будущего. Главным казалось найти правильные идеи — принципы устройства будущей политической организации — и составить из них соответствующую схему. Последняя, будучи введена в действие, немедленно и сама по себе даст положительный результат. Идеи, возникшие на западноевропейской почве, мыслились поэтому вполне пригодными для России. А люди, проникнутые ими, долгое время жившие за границей, представлялись серьезными реформаторами”.

Попутно только заметим, что все сказанное точно так же относится к идеям, выросшим на коммунистической, патриотической или великодержавно-националистической почве, и к людям, эти идеи исповедующим. Дело не в идеях, а в принципиальной невозможности перестроить, а тем более построить на пустом месте общество по умозрительной схеме.

Понимание Николаем I роли монарха как хозяина страны и как первого слуги государства (а службу он как военный понимал как основанную на

строгой дисциплине и служебной иерархии) в сочетании с его недоверием к обществу и чиновничеству привели к стремлению Николая I выделять из общей бюрократической рутины наиболее важные дела и сосредоточивать их в особых отделениях собственной канцелярии под своим непосредственным руководством. Управляющие такими отделениями получали ранг министров. О двух наиболее известных отделениях — кодификационном II и полицейском III — уже говорилось.

Кроме того, для превращения бюрократии в послушный инструмент императору было необходимо ее обезличить, свести каждого чиновника до роли колесика огромной машины, на рычаге управления которой лежит его, императора, рука. А функцию этого рычага должна была исполнять инструкция, издаваемая императором. Чем сильнее разрасталась бюрократия, тем острее ощущалась необходимость замены управления через должностных лиц управлением посредством инструкций — замещение в администрации личностей, действовавших по своему усмотрению, безликой массой чиновников, лишь исполнявших инструкции верховной власти. В многочисленных воспоминаниях об эпохе Николая I и в научных трудах общими являются фразы о бездарности, бездушии и глупости чиновников. И это не случайно — именно на таких теперь предъявляла спрос бюрократическая машина. Положение не изменилось и после 1917 г. Не случайно также усиление охранительной тенденции во внутренней и внешней политике российских императоров уже в первой половине XIX в. Ибо если из бюрократического аппарата, из системы управления вообще изгоняются все живые, энергичные, самостоятельные, мыслящие люди, то невозможным или, по крайней мере, чрезвычайно затрудненным становится любое развитие, любое движение вперед. Система начинает работать на сохранение того, что есть. Именно с эпохи Николая I сама власть начинает насаждать идеи самобытного исторического пути России, что наглядно выразилось в знаменитой формуле графа Уварова — «православие, самодержавие, народность». А если верховная власть бывала вынуждена призвать на помощь в крайних ситуациях крупных личностей (в эпоху реформ 1860-х годов — Витте, Столыпин), то избавлялась от них сразу же, когда проблемы были решены (или только казалось, что опасность для монархии миновала). Именно здесь лежит причина глубокого недоверия последних Романовых к крупным деятелям-реформаторам.

Истинный характер политических взглядов Александра I, отношение обоих сыновей Павла I к России как к семейной вотчине особенно ярко проявились в их внешней политике. Вместо хозяйственного и культурного развития, ослабления внутренних противоречий Александр I и Николай I безрассудно расходовали энергию империи на разорительные, ничем не оправданные войны. Даже беглый взгляд на карту убеждает, что геостратегические интересы России диктуют поддержание хороших отношений с Францией и Англией и политику ослабления Австрии и Пруссии, веками стремившихся к расширению на восток. Но российские императоры не учитывали этих обстоятельств. С начала XVIII в. российские

монархи женились только на германских принцессах, и именно тесные родственные связи часто определяли их политику. К тому же и Александр I, и Николай I были убежденными монархистами, и их желание сохранить наследственные монархии в Европе постоянно порождало внешнеполитические конфликты, войны и принесло России бесславное звание “жандарма Европы”. Войны с Наполеоном были вызваны недовольством Александра I ликвидацией им некоторых небольших монархий и убийством герцога Энгиенского, члена свергнутой французами королевской семьи. Неудовольствие Александра I вызвало и самопровозглашение безродного Наполеона императором Франции. А спустя много лет Николай I испортил отношения с Францией, отказавшись именовать “братом”, согласно этикету, Наполеона III. Николай I в 1849 г. подавил восстание венгров против Австрии и тем самым сохранил могущественного соседа, который тут же предал его во время Крымской войны.

Революционное и общественное движение

В 1816 г. в России возникла первая тайная политическая организация — “Союз спасения”. Ее создали А.Н. Муравьев, С.П. Трубецкой, Н.М. Муравьев, М.И. и С.И. Муравьевы-Апостолы И.Д. Якушкин, М.С. Лунин, М.Н. Новиков, Ф.П. Шаховской. Вскоре к ним присоединился П.И. Пестель. Численность тайного общества не превышала 30 человек, его цели, практические намерения были неопределенными. Главным для членов первого декабристского общества было желание служить народу, делать все для его блага.

“Союз спасения” распался в 1818 г., и вместо него появился “Союз благоденствия”, который был значительно многочисленнее (до 200 человек). Программа и устав союза назывались “Зеленая книга” (по цвету переплета). В ней были определены цели и методы деятельности “Союза благоденствия” по оказанию содействия правительству во внедрении “блага всеобщего во все поры государства”. Пропаганда передовых взглядов в дворянских кругах, распространение грамотности в народе, помощь в освобождении отдельных крепостных, организация литературных обществ, подача проектов реформ правительству, попытки борьбы с проявлениями судейского беззакония — так в основном выглядела практическая деятельность “Союза благоденствия”. Либерально-просветительская программа и деятельность “Союза благоденствия” основным ядром декабристов рассматривались как прикрытие основных целей общества, открытых только для посвященных и сводившихся к введению конституционного строя в России и ликвидации крепостного права. Другой задачей “Союза благоденствия” было привлечение как можно большего числа членов, из которых уже можно было бы вербовать более активных деятелей. Но такая медлительная тактика очень скоро перестала удовлетворять наиболее активных и решительных участников “Союза благоденствия”, и вместе с растущим разочарованием в реформаторстве Александра I и запретом тайных обществ это привело к распаду общества в 1821 г.

С 1822 г. существовали две стремившиеся к координации действий, но тем не менее обособленные друг от друга революционные организации: Северное общество в Петербурге и Южное общество на Украине. Оба декабристских общества делали ставку на тактику военной революции. В отношении планов будущего устройства России между ними были большие расхождения. “Русская правда” П.И. Пестеля, принятая Южным обществом, ставила целью учреждение республики после периода военной диктатуры. “Конституция” Н.М. Муравьева, обсуждавшаяся в Северном обществе, предусматривала конституционную монархию. Различия были и в предложениях по решению крестьянского вопроса, прежде всего в отношении дворянского землевладения, при обоюдном согласии в вопросе о необходимости личного освобождения крестьян.

При определении причин возникновения движения декабристов, выступления части дворянства против интересов своего сословия неправомерно прямолинейное рассмотрение его как проявление борьбы зарождавшегося капиталистического уклада против обветшалого феодализма. И декабристы были далеки от буржуазии и сам феодализм еще не так уж обветшал.

Декабристы выросли и были воспитаны на просветительской идеологии XVIII в. с ее идеями естественного равенства, веры во всемогущество разума и просвещения, служения народу. Побудительным началом, толкавшим будущих декабристов на революционный путь, было нравственное чувство вины перед крепостным народом, вообще перед всеми униженными и оскорбленными. Это нравственное чувство заставляло будущих декабристов еще до 1812 г., будучи подростками, мечтать о подвигах и делах на пользу дикарей острова Сахалин, а после Отечественной войны, под воздействием патриотического подъема и более близкого знакомства с народом привело к созданию первого тайного общества — “Союза спасения”. Характерно, что все основатели этого общества прошли Отечественную войну 1812 г. в младших офицерских чинах и постоянно соприкасались с солдатами.

Несомненно, знакомство с передовым Западом сыграло свою роль. Но эта роль все же вторична — декабристы в своих проектах конституций использовали опыт западного конституционного устройства, в выработке методов действий оглядывались на европейские революции с их кровью и страданиями как раз простого народа и хотели избежать насилия и бедствий своего народа. При создании декабристских обществ применялись структурные принципы европейских тайных обществ — немецкого Тугендбунда, итальянских карбонариев. Декабристы использовали чужой опыт, перерабатывали его, но знакомство с Западом не являлось побудительной причиной для перехода к революционной деятельности — впечатления от крепостнической действительности были сильнее.

Постоянно подчеркивается, что декабристы, будучи выходцами из дворян, боялись обратиться к народу. Почти никогда не отмечается, что эта субъективная боязнь имела объективную основу. Народ в России в то время

не был готов к революции, к восприятию революционных призывов, руководящей роли революционеров. Сугубо локальные народные восстания 1818—1820 гг. (особенно донские волнения), которые рассматриваются историками как некая “подоснова” движения декабристов, выявили характернейший для России XIX в. факт: сохранение в крестьянских массах монархических иллюзий, веры в царя при откровенной враждебности к дворянству. Именно антидворянские настроения крестьян делали проблематичной возможность обращения декабристов к народу и еще более проблематичной поддержку декабристов народом. Но декабристы-офицеры стремились сблизиться с солдатской массой и завоевать доверие солдат, и это им удавалось, но открывать им свои цели вплоть до восстания декабристы опасались.

У декабристов уже появляются идеи, которые станут весьма характерными для российского революционного движения. Это — упование на всемогущее организованное государство, которое жертвует интересами отдельного гражданина во имя “наибольшего благоденствия”, а также ставка на сильную дисциплинированную тайную организацию в борьбе с самодержавием. Надежды на государство в достижении социальной справедливости и материального благополучия иллюзорны, что показывает опыт российской истории как до декабристов, так и после них, особенно в советское время. Эти иллюзии, к сожалению, сохраняются и поныне.

После поражения восстания декабристов в общественной и умственной жизни России наступила пора реакции и упадка.

Но нельзя вытравить живую мысль раз и навсегда, и центрами оживления интеллектуальной и общественной жизни в России в начале 1830-х годов стали кружки Станкевича и Герцена в Московском университете. В кружке Станкевича, в который входили Белинский, К. Аксаков, Грановский, Бакунин, Катков и др., интересовались в основном вопросами этики и философии. Главным интересом кружка Герцена, к которому принадлежали Огарев, Сатин, Кетчер, Пассек и др., были политические и социальные проблемы. Кружок Герцена скоро распался из-за ареста и ссылки его членов за исполнение революционных песен.

1840-е годы прошли под знаком споров западников и славянофилов. Славянофилы разработали систему взглядов, основанную на православной вере. Согласно этой системе на первый план выдвигались и подчеркивались противоречия и расхождения в развитии двух миров: западного — германороманского и восточного — греко-русского. В отличие от Чаадаева, первым высказавшего эту идею, славянофилы крайне идеализировали весь ход развития русского славянского мира и отрицательно относились ко всей западноевропейской культуре.

Славянофилы полагали, что православная вера и русский народ сохранили во всей чистоте начало древнего духовного христианства, а на Западе оно исказилось идеями католицизма и преобладанием материальной культуры над духовной. Они утверждали, что в России государство и общество якобы развивались на началах свободы, демократических

общинных порядков, а на Западе на началах насилия, порабощения одних народов и классов другими, от этого возникло феодальное, аристократическое начало личного феодального землевладения и обезземеливания масс. Исходя из этого учения, славянофилы требовали полной свободы слова и вероисповедания и полной независимости от государства личного, общинного и церковного быта, что выразилось в славянофильской политической формуле: “Сила власти — царю, сила мнения — народу”. В учении славянофилов были точки соприкосновения с теорией официальной народности.

Именно за идею российской исключительной самобытности западники резко критиковали как представителей официальной народности, так и славянофилов. Западники считали едиными законы развития России и Запада и выступали за использование западного исторического опыта для улучшения российской жизни. Лидерами западников были Белинский, Герцен, Грановский.

Центрами духовной жизни России в 40—50-е годы были журналы “Отечественные записки” и “Современник”.

В конце 40-х годов, несмотря на усиление правительственной реакции, количество кружков молодежи и их численность выросли. В это время в Россию проникают идеи утопического социализма. Эти идеи обсуждались в кружке Буташевича-Петрашевского. Члены этого кружка, в том числе Ф. Достоевский, были арестованы в 1849 г., и 90 человек были осуждены на каторжные работы, ссылку в Сибирь и разжалованы в солдаты.

В первой половине XIX в. Россия выиграла ряд войн, разгромила самого Наполеона, в стране произошли положительные сдвиги в экономике, Александр I и Николай I провели ряд реформ государственного управления, было разгромлено революционное движение декабристов. Но Крымская война показала полную несостоятельность николаевской системы. Дочь знаменитого поэта Ф.И. Тютчева А.Ф. Тютчева в своих мемуарах как бы подводит итог не только царствованию Николая I, но и вообще первой половине века: “Угнетение, которое он оказывал, не было угнетением произвола, каприза страсти; это был самый худший вид угнетения — угнетение систематическое, обдуманное, самодовлеющее, убежденное в том, что оно может и должно распространяться не только на внешние формы управления страной, но и на частную жизнь народа, на его мысль, его совесть, и что оно имеет право из великой нации сделать автомат, механизм которого находился бы в руках владыки... И вот когда наступил час испытания, вся блестящая фантазмагория этого величественного царствования рассеялась как дым... В короткий срок полутора лет несчастный император увидел, как под ним рушились подмостки того иллюзорного величия, на которое, он воображал, что поднял Россию”.

Лекция №13 Отмена крепостного права в России.

Историческая обусловленность и подготовка реформы, ее юридическое и экономическое обоснование. Основные положения

законодательства о крестьянах. Положение крестьян в России после отмены крепостного права

Падение крепостного права — важнейшее поворотное событие в истории России, открывшее новый путь экономического и социального развития страны. Вся последующая история страны, вплоть до революции 1917 г., проходила под влиянием реформ 60-х — начала 70-х годов XIX в. Незавершенность начатых преобразований и неспособность существовавшего режима продолжать реформаторский путь стали главными причинами революционных взрывов 1905 и 1917 гг.

Консервативно-монархические историки преувеличивали роль Александра II и критиковали его за слишком большие уступки либеральному общественному мнению, что подрывало устои самодержавия и усиливало позиции его противников. Либерально настроенные историки Г.А. Джаншиев, И.И. Иваньков, А.А. Корнилов стремились выяснить экономические, политические и морально-этические причины преобразований, юридические и социальные аспекты падения крепостного строя. К пятидесятилетию отмены крепостного права был издан многотомник «Великая реформа». Либерально-оппозиционные течения видели в этих событиях пример компромисса самодержавия с общественным мнением и плодотворность для страны реформаторского пути. Лидеры революционных партий и течений (В.И. Ленин, Г.В. Плеханов) преувеличивали негативные последствия реформ, чтобы обосновать неизбежность и закономерность революционного переворота.

Большой вклад в изучение крестьянского движения, общественно-политической борьбы вокруг отмены крепостного права внесли советские историки. Впервые было предпринято изучение устав-ных грамот и особенностей проведения реформы на местах, социальных и экономических проблем дореформенной и послереформенной деревни.

Историческая обусловленность и подготовка реформы, ее юридическое и экономическое обоснование

Падение крепостного права было обусловлено исторически. В 40—50-х годах XIX в. в России насчитывалось, по данным последней ревизии, 23 млн. частновладельческих крепостных крестьян и более 20 млн. государственных, которые тоже были прикреплены к земле и своим общинам.

Крестьянство составляло подавляющую массу населения, а подневольный труд — основу хозяйственной деятельности. Но отсталые крепостнические отношения все более тормозили экономический и социальный прогресс страны.

Новый качественный этап развития индустрии требовал работника нового типа, способного к квалифицированному труду, свободно распоряжающегося своей рабочей силой.

Крепостной труд становился все менее эффективным и в сельском хозяйстве. Помещичьи имения, производившие на продажу хлеб и другие продукты, все чаще прибегали к наемному труду, вводили систему уроков (определенных заданий каждому тяглу). премии и льготы за хорошую

работу. Оброчная система стала преобладающей во всех районах страны. В крепостной деревне усиливалась дифференциация. Многие крестьяне стали заниматься промыслами, торговлей, открывали промышленные заведения. Но крепостнические отношения сдерживали инициативу и предпринимательство. Основную часть доходов крестьянин отдавал помещику в виде оброка. Крепостной крестьянин мог приобретать собственность только на имя помещика.

Во второй половине 50-х годов не было признаков всеобщего крестьянского восстания. Но недовольство крепостным строем зрело и усиливалось. Проявилось это по-разному: в участившихся случаях неповиновения, бегства, расправах с отдельными помещиками и управляющими. В период Крымской войны, когда создавались дополнительные воинские формирования (ополчения), в народе распространялись слухи, что участники военных действий будут освобождены от крепостной зависимости. Десятки тысяч крестьян двинулись в Крым, надеясь получить таким образом волю. Правительству пришлось прибегнуть к силе, чтобы остановить стихийное движение. Это было серьезным предостережением.

Нельзя недооценивать и морально-этический фактор. Еще в конце XVIII в. среди интеллигенции усиливались неприязненные настроения по отношению к крепостному строю, осуждение рабства с позиций общечеловеческой морали. Наиболее ярко это отразилось в произведениях А.Н. Радищева, Н.И. Новикова и др. С морально-этических позиций критиковали крепостной строй Н.М. Карамзин и Г.Р. Державин. А.С. Пушкин писал: “Увижу ль, о друзья! народ неугнетенный и рабство, падшее по мании царя”.

Отмена рабства являлась одним из главных лозунгов движения декабристов. В 40-50-х годах XIX в. усилившиеся антикрепостнические настроения получили отражение в произведениях литературы, в зарубежных изданиях А.И. Герцена, в журнале “Современник” и др.

В ускорении крестьянской реформы решающую роль сыграла Крымская война. Война выявила техническое и военное отставание России от передовых европейских стран — Англии и Франции. Все мыслящие люди понимали, что главная причина поражений в отсталости ее социально-экономического строя. Неудачи в Крымской войне вызвали волну общественного недовольства. Общественное движение особенно усилилось после смерти Николая I в феврале 1855 г. Как и всегда, в России возлагали особые надежды на нового императора. Наступила эра так называемой гласности: “Теперь вопрос об освобождении крестьян во всех устах”, — писал историк и философ К.Д. Кавелин С.М. Соловьеву в начале 1856 г.

Таковы были социально-экономические, политические и морально-нравственные предпосылки реформ 60—70-х годов XIX в. Действия правительства были ускорены развернувшимся после Крымской войны общественно-политическим движением за отмену крепостного права. На первом месте стоял вопрос о пережившем себя крепостном строе. В 1855—

1857 г. литераторами, публицистами, учеными, государственными чиновниками императору было подано 63 записки, затрагивающие эти вопросы. Подход к проблеме и предлагаемая программа практических действий были разные, но всех объединяло понимание необходимости коренных перемен.

В общественном движении четко выделялись три главных направления.

1. Леворадикальное направление группировалось вокруг журнала “Современник” и зарубежных изданий А.И. Герцена. Сторонники этого течения подвергали беспощадной критике весь общественно-политический строй. На самом крайнем фланге находились А.Н. Добролюбов и Н.Г. Чернышевский, отвергавшие всякие компромиссы и проекты освобождения крестьян сверху, действиями правительства. Наиболее желательным они считали массовое движение крестьян и ликвидацию крепостного ига снизу. Сторонники этого течения были приверженцами социалистических идей, мечтали о новом социальном устройстве общества на базе равенства, справедливости и всеобщего вдохновенного труда. Первый шаг к установлению нового общественного строя они видели в ликвидации крепостного права и наделении крестьян землей.

2. Умеренно-либеральное течение было наиболее влиятельным и включало цвет тогдашней российской интеллигенции. По составу оно было разнородным. С умеренно-либеральных позиций выступали известные славянофилы, сторонники самобытного пути развития России — Ю.Ф. Самарин, А.И. Кошелев, а также западники — историк и философ К.Д. Кавелин, молодой юрист Б.Н. Чичерин, предводитель дворянства Тверской губернии А.М. Унковский. На либеральных позициях стояли многие крупные чиновники Министерства внутренних дел и других ведомств.

Программа либерального лагеря была изложена К.Д. Кавелиным в “Записке об освобождении крестьян в России”. Документ был адресован царю, но получил широкую огласку, печатался в извлечениях в журнале “Современник”, опубликован А.И. Герценом за границей. К.Д. Кавелин резко критиковал крепостнические отношения, называя их “гордиевым узлом, к которому сводятся все наши общественные беды”. “Частная поземельная собственность и существование рядом с малыми и большими хозяйствами, — считает автор “Записки”, — совершенно необходимое условие процветания сельской промышленности”. К.Д. Кавелин предупреждал об опасности дальнейшего сохранения крепостного строя в неизменном виде. Через несколько десятков лет “это взорвет на воздух все государство”.

Либералы призывали к полному уничтожению крепостного строя в короткие сроки, наделению крестьян землей по добровольному соглашению с помещиками и за выкуп. По их мнению, правительство обязано было оказать в этом финансовую поддержку крестьянам. Либеральная программа стала после некоторых колебаний основой правительственной политики по крестьянскому вопросу.

3. Консервативное направление поддерживало большинство дворянства. Понимая необходимость изменений, оно считало, что это нужно делать постепенно, не ломая основы помещичьего землевладения. Более конкретно обосновал консервативную программу в своих записках Александру II в 1855—1856 гг. полтавский помещик М.П. Позен: крестьяне получают за выкуп личную свободу; выкуп земли проводится только с согласия помещика; правительство должно для этого предоставить крестьянам кредиты.

Таким образом, все общественные течения сходились в необходимости преобразований. Боязнь взрыва крестьянского недовольства, “новой пугачевщины” объединяла либералов и консерваторов. Различия были в глубине, путях и темпах проведения неизбежных реформ. Ликвидация крепостного строя исторически созрела не только в ходе объективного развития страны, но и в умах людей, в настроениях всего мыслящего общества второй половины 50-х годов. При существовавшем в России политическом строе реформы могли быть проведены по воле императора. Бытующее в исторической литературе мнение о возможности освобождения крестьян “снизу”, путем всеобщего бунта нереально и привело бы лишь к невиданному хаосу и разрушению. Да и предпосылок всеобщего крестьянского восстания в то время не было.

Реформы 60—70-х годов XIX в. связаны с именем императора Александра II. В условиях российского самодержавного строя государь играл решающую роль. Есть разные мнения о характере и личных качествах Александра II. Он не был выдающейся личностью, подобной Петру I. Воспитанник В.А. Жуковского, царь не обладал широким кругозором и не был убежденным реформатором, но реально воспринимал происходящие события и был достаточно решителен, чтобы проводить коренные преобразования для упрочения и сохранения существующего самодержавного строя. Наследник российского престола, воспитанный В.А. Жуковским в духе европейского гуманизма первой половины XIX в., умел подбирать себе талантливых помощников, способных проводить в жизнь его предначертания, а также прислушиваться к общественному мнению и менять при необходимости свои позиции.

Подготовка реформы началась с робких попыток улучшения крепостного строя и прошла несколько этапов.

Первый этап начинается с речи Александра II перед московским дворянством 30 декабря 1856 г. Царь пытался убедить своих слушателей, что рано или поздно, как он выразился, “мы должны прийти” к освобождению крестьян, “лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться до того времени, когда оно само собой начнет отменяться снизу”. Почти одновременно царь поручил Министерству внутренних дел разработать предложения о путях решения крестьянского вопроса. Первый проект предусматривал поэтапную отмену крепостного права в отдельных губерниях и освобождение крестьян без земли по примеру остзейских губерний (нынешние Латвия и Эстония).

Для дальнейшей разработки вопроса в январе 1857 г. был образован Секретный комитет по крестьянскому делу под руководством императора.

Второй этап подготовки реформы начинается с официального письма (рескрипта) Александра II виленскому генерал-губернатору В.И. Назимову. Царь предложил создать в руководимых им губерниях (Виленской, Ковенской и Гродненской) выборные дворянские комитеты для обсуждения проектов реформы. В рескрипте царя были указаны и главные идеи реформы: крестьяне получают личную свободу, сохраняют за собой усадебную землю (дом, двор, огороды). За это они платят выкуп. Полевая земля остается собственностью помещика, и лишь по добровольному соглашению с ним крестьяне могут получить полевой надел.

Рескрипт Назимову был опубликован в печати. Подготовка реформы стала гласной. Дворянство других губерний стало испрашивать высочайшего соизволения императора создать у себя такие же выборные комитеты. К началу 1859 г. они были созданы в 45 губерниях европейской части России. Выявились различные мнения по обсуждавшемуся вопросу. Наиболее последовательными были предложения Тверского комитета, возглавляемого известным либералом А.М. Унковским. Тверские дворяне считали необходимым провести реформу в короткие сроки и наделить крестьян не только усадебной землей, но и полевым наделом. Большинство дворянства придерживалось более консервативных взглядов.

Третий и решающий этап подготовки реформы связан с преобразованием Секретного комитета в Главный комитет по крестьянскому делу (начало 1858 г.) и образованием в начале 1859 г. Редакционных комиссий. Началась практическая подготовка пакета законов с учетом всех выявившихся мнений.

Во главе Редакционных комиссий был поставлен близкий царю сановник — начальник военно-учебных заведений генерал-адъютант Я.И. Ростовцев. Прекрасный организатор, готовый выполнить предначертания императора, с присущей ему энергией и деловитостью взялся за дело. В состав Редакционных комиссий были включены наиболее талантливые чиновники Министерства внутренних дел и других ведомств, а в качестве экспертов отобраны Я. И. Ростовцевым “сведущие люди” из губерний, а также представители местных дворянских комитетов. После внезапной смерти Я. И. Ростовцева в феврале 1860 г. комиссии продолжали работать в заданном темпе. К октябрю необходимые законопроекты были подготовлены. Протоколы комиссий и все материалы печатались тиражом в 3 тыс. экземпляров и рассылались губерниями заинтересованным лицам в Петербурге. Всего было издано 27 увесистых томов.

В основу были положены сформулированные Я.И. Ростовцевым принципы: 1) крестьяне должны немедленно почувствовать, что их быт улучшился; 2) помещики должны быть уверены, что их интересы ограждены; 3) чтобы сильная власть на местах ни на минуту не поколебалась и общественный порядок в стране не нарушался. В начале февраля началось обсуждение подготовленных законопроектов в Государственном совете.

Большинство его членов занимали консервативные позиции. Здесь проявилась роль самодержавного монарха. Все поправки, направленные на ухудшение законопроектов, были отвергнуты царем, если даже за них голосовало большинство присутствующих. Никто не смел возражать, если царь сказал: “Быть по сему”.

17 февраля 1861 г. Государственный совет завершил обсуждение законов, а в назначенный день, 19 февраля, они были подписаны царем. Так в невиданные для российского законодательства сроки была подготовлена одна из важнейших в истории страны реформ. В этом заслуга государственных деятелей, которые ее готовили.

Основные положения законодательства о крестьянах

19 февраля 1861 г., в день шестилетия своего вступления на престол, Александр II подписал Манифест и пакет документов, определивших все детали реформы. Манифест императора был оглашен в храмах во время богослужения на масленицу.

Условия проведения реформы были разработаны во всех деталях. Главным документом являлось “Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости”. К нему примыкали положения о наделении крестьян землей с учетом особенностей отдельных районов, о порядке выкупа земли и т.д. Главная идея реформы была выражена в “Общем положении”. Закон провозглашал, что “крепостное право на крестьян, водворенных в помещичьих имениях, и на дворовых людей отменяется навсегда”. Это означало, что более 23 млн. вчерашних крепостных, полурабов, которых можно было продавать, дарить, отдавать в рекруты, наказывать и понудить к труду, превратились в “свободных сельских обывателей”. Отныне они могли распоряжаться своим трудом, приобретать собственность, заниматься ремеслом и торговлей. На крестьянина распространялись все законы гражданского права, он стал равным с другими подданными Российской империи. Осуществлением реформы руководил созданный для этой цели Главный комитет об устройстве сельского населения, а в губерниях — губернские по крестьянским делам присутствия под руководством губернатора. В губернские присутствия входили по четыре представителя от местных дворян, по два представителя правительства, но крестьян там не было. Главными исполнителями реформы на местах стали мировые посредники, назначаемые Сенатом. Этим подчеркивались их высокие полномочия и ответственность. Мировые посредники должны были заботиться о “благополучии всех сословий”, о соблюдении закона и справедливости при заключении уставной грамоты. Острые вопросы между помещиками и крестьянами решал уездный мировой съезд.

Уставная грамота являлась главным документом, заключенным между помещиками и крестьянами и определившим их новые отношения. Уставная грамота включала подробные сведения о земельных угодьях и повинностях крестьян по последней ревизии, о величине наделов, их расположении после прекращения крепостных отношений, о пользовании крестьянами пастбищами, выгонами, водопоями, сенокосами, лесами, принадлежавшими

ранее помещикам. Уставная грамота определяла условия выкупа земли и порядок выполнения крестьянами повинностей (барщина или оброк) до полного завершения выкупной операции (временнообязанные отношения). Уставные грамоты обсуждались на мирском сходе и подписывались уполномоченными крестьянской общины и помещика при участии мирового посредника. К уставным грамотам прилагались акты, планы земель и угодий, приговоры и протоколы сельских сходов и другие документы. В российских архивах сохранилось более 100 тыс. уставных грамот. Это ценнейший источник для изучения жизни деревни середины XIX в. Подписание уставных грамот завершилось к середине 1863 г. Крепостнические отношения были на этом этапе прекращены. Но крестьяне оставались еще временнообязанными и должны были отбывать определенные законом повинности (барщина или оброк) до полного завершения операции по выкупу земли.

Проблема земли была самой сложной при подготовке реформы. Мы уже отмечали, что по этому вопросу происходили наиболее острые дискуссии. Законодательные акты 19 февраля 1861 г. исходили из заинтересованности государства в сохранении экономически дееспособного крестьянского хозяйства, которое могло бы платить подати и отбывать другие государственные повинности. С другой стороны, должно быть обеспечено нормальное функционирование помещичьих имений в новых условиях. При подготовке законов правительство исходило из двух главных предположений:

1) крестьяне должны получить землю в количестве, необходимом для нормального функционирования их хозяйства; 2) земля является собственностью помещика, поэтому помещик должен получить возмещение за свою собственность. Крестьяне получают землю не безвозмездно, а за выкуп.

Крестьянское землепользование состояло при крепостном праве из трех частей:

- 1) усадьба (усадебная оседлость) включала крестьянский двор со всеми постройками и огородами;
- 2) полевой надел;
- 3) выгоны, пастбища, сенокосы находились в пользовании всей деревни, крестьянского общества.

Вопрос о полевом наделе был главным при проведении реформы.

Соотношение помещичьего и крестьянского землевладения было разным в различных районах страны. В черноземных губерниях, например, где земля была плодородной и давала большие доходы, помещики оставляли крестьянам минимальный надел. В этих районах господствовала барщинная система. В центральных промышленных губерниях помещикам было выгоднее отпускать крестьян на оброк. Земля там была менее доходна. В степных губерниях земли было много и наделы крестьян были довольно большие.

При подготовке законов учитывались эти региональные особенности. По каждой группе губерний (черноземные, степные, северо-западные) были изданы отдельные положения о порядке наделения крестьян землей. Крупные регионы делились, кроме того, на местности с учетом внутрирегиональной дифференциации. Для каждого региона и местности устанавливался максимальный размер душевого надела. Минимальный надел не мог быть ниже $\frac{1}{3}$ максимального. Помещик не имел права отводить крестьянам меньше минимального надела. По своему усмотрению он мог увеличить максимальный надел.

Разброс максимальных наделов по регионам был довольно велик. По всем регионам он составлял от 1 до 12 десятин на душу (мужскую) населения. В нечерноземной полосе высший надел колебался по различным местностям от 3 до 7 десятин, а низший — от 0,75 до 1, в черноземных губерниях — от 6 до 2,75 десятины. Самый низший надел во всех регионах уменьшался, как уже было сказано, в 3 раза. Если до реформы у крестьян было меньше минимального надела, помещик обязан был при выходе из крепостной зависимости добавить ему надела до минимальной нормы по закону. Если до реформы у крестьян было больше максимального надела, помещик имел право отрезать излишек. Помещик имел право также уменьшить размеры крестьянских душевых наделов, если в его распоряжении оставалось меньше принадлежавших ему до реформы земель, а в степных губерниях — меньше половины.

Так возникли уже в ходе реформы так называемые прирезки и отрезки. Случаев прирезок, т.е. увеличения крестьянского землевладения по сравнению с дореформенным, было мало, в то время как отрезки имели место почти во всех губерниях. В некоторых районах они достигли довольно больших размеров. В Воронежской губернии, например, крестьянское землевладение было уменьшено по сравнению с дореформенным на 26,6%, а в Павловском уезде этой губернии — на 43,2%. В Тверской губернии у крестьян было отрезано 22%, в Смоленской — 16% земли. В распоряжении крестьян черноземных губерний находилось до реформы 5 580 тыс. десятин пахотных земель, а в ходе реформы они получили 4818 тыс. десятин. Половина крестьян этого региона получили урезанный надел, и лишь у 6,7% крестьянских хозяйств он увеличился.

При решении вопроса о земле правительство стремилось согласовать интересы государства, помещиков и крестьян. Но это не получилось. Преимущественная отрезка свидетельствует, что при проведении реформы больше учитывались интересы помещиков. Отрезки стали впоследствии источником социальной напряженности и острых конфликтов между помещиками и крестьянами.

Усадебная земля была выкуплена в короткие сроки, а переход к выкупу наделов затянулся на два десятилетия. До завершения выкупной сделки крестьяне оставались на положении временнообязанных. Лично они были свободны, но обязаны были отбывать регламентированные законом

повинности — барщину или оброк. Смешанная форма эксплуатации, самая тяжелая для крестьян, была отменена.

Размеры барщины и оброка определялись в зависимости от величины надела. Для высшего надела барщина была установлена в 40 мужских и 30 женских рабочих дней в году. При исчислении оброка учитывалась возможность получения крестьянами доходов.

Самый высокий оброк — 12 руб. в год от высшего душевого надела — был установлен для местностей, находящихся в 25 верстах от Петербурга. В других промышленных губерниях оброк был определен в 8—10 руб.

При проведении выкупной операции правительство заботилось, чтобы помещики не теряли своих обычных доходов. За основу бралась величина оброка. Помещик должен был получить за надел такую сумму, чтобы, положив ее в банк, он продолжал получать свой оброк в виде банковского процента на капитал. Банки выплачивали в то время в среднем 6% в год, т.е., вложив в банк 100 руб., ежегодно можно было получать 6 руб., а вложив 150 руб. — 9 руб. Чтобы получить 10 руб. в год банковского дохода, необходимо было вложить 166 руб. 50 коп. Сумма оброка увеличивается в 16,7 раза. Таким образом определялись выкупные суммы душевого надела. Величина оброка для высшего по данной местности надела увеличивалась в 16,7 раза. Эти деньги помещик должен был получить за свою землю. Закон предусматривал, что выкуп земли проводится добровольно, при согласии помещика.

Правительство понимало, что крестьяне не в состоянии выплатить всю сумму сразу. Поэтому при заключении добровольной сделки между помещиками и крестьянами последние выплачивали только 20% установленного выкупа (20 коп. с 1 руб.). Остальные 80% правительство вкладывало на имя помещика в банк в виде ценных бумаг. Каждый год помещик получал 6% дохода, которые равнялись величине оброка. Крестьяне могли свою долю в 20% выплачивать не деньгами, а работой на помещика. После выплаты этой суммы временнообязанное состояние прекращалось. Крестьянин становился полностью свободным.

Вложенные правительством за выкуп земли деньги записывались за крестьянами как ссуда, казенный долг. Крестьянин становился должником правительству и обязан был выплачивать полученную ссуду в виде выкупных платежей в течение 49 лет, по 6% в год от первоначальной суммы. Сюда входили погашение ссуды и процент за пользование выданной в долг суммы. Выкупные платежи стали наиболее тяжелой повинностью крестьян. Только в результате крестьянских волнений в годы первой российской революции правительство отменило с 1 января 1907 г. выкупные платежи. Но фактически крестьяне выплатили уже больше отпущенной правительством ссуды в 700 млн. руб.

Не всегда помещики соглашались на заключение выкупной сделки. Им выгодно было сохранить временнообязанное состояние и выполнение крестьянских повинностей. К началу 1881 г. осталось еще 1,5 млн. временнообязанных. По указу нового императора Александра III выкупная

операция была завершена в обязательном порядке. С 1 января 1883 г. временнообязанное состояние было прекращено, остатки крепостного строя были ликвидированы.

Положение крестьян в России после отмены крепостного права

Крестьяне получили землю не в собственность, а в бессрочное, безвозмездное пользование. Крестьянин стал в результате реформы не собственником, а лишь землепользователем. Правительство заботилось в первую очередь о сохранении крестьянства как податного сословия, способного исправно выполнять государственную повинность. Этим объясняются сохранение и упрочение после реформы дореформенных, патриархальных форм устройства крестьянского быта и управления.

Низшей хозяйственной единицей являлся крестьянский двор во главе с дворохозяином. Дворохозяин отвечал за обработку своего надела и исправное выполнение повинностей. Он был организатором труда и быта своей семьи. Собственность двора была общей. Если какой-либо член семьи уезжал в город на длительное время, он считался временно отсутствующим и мог в любое время возвратиться и потребовать положенную ему часть имущества. Дворохозяин имел право вернуть члена своей семьи обратно до истечения срока его паспорта. Дворохозяин представлял свой двор на мирском, деревенском сходе. Сложности вызывали разделы земли и имущества, если один из взрослых сыновей хотел отделиться и образовать свое хозяйство. При разделе нередко возникали острые конфликты, даже драки. Все внутрисемейные споры решались на деревенском сходе.

На большей части территории центральной России крестьянские дворы объединялись в общины. Чаще всего это были деревня или село. В больших селениях могло быть несколько общин. Община являлась первичной ячейкой крестьянского самоуправления, совместного владения землей и отвечала перед государством за выполнение крестьянских повинностей.

Община распоряжалась всей надельной землей, которая делилась между крестьянскими дворами. В большинстве общин периодически, примерно через 10—15 лет, производились переделы. Справедливым считался раздел земли по числу едоков в семье. Общее владение составляли сенокосы, пастбища, выгоны, водопой, леса.

Высшим органом самоуправления являлся деревенский (мирской) сход, в котором участвовали все дворохозяева. Сход выбирал деревенского старосту, решал вопросы раздела и передела полевой земли, раскладки податей, разбирали семейные споры, мог наказать нерадивых крестьян.

Общинная форма организации крестьян была выгодна государству. За своевременную уплату податей и выкупных платежей, за выполнение государственных повинностей отвечала вся община (круговая порука). Правительственная администрация имела дело не с дворохозяином, а с деревенским старостой. Злостных неплательщиков заставляли отработать свой долг на общих работах.

Община давала определенные льготы и крестьянам. В общине они чувствовали себя под защитой коллектива. В случае пожара и других

несчастных случаев помогали преодолеть беду сообща. Вдовам и семьям, потерявшим работника, помогали сообща обрабатывать землю. Беднейшие хозяйства освобождались от уплаты податей. Их долю делили между более зажиточными. Мирской сход мог прирезать участок земли многосемейному хозяйству, уменьшив долю малосемейных. Общинная организация выработала у крестьян своеобразную психологию, которую трудно было сломать. Об этом свидетельствовали трудности, с которыми столкнулся П.А. Столыпин при попытке реформировать общину.

Неверно также преувеличивать и идеализировать крестьянскую общину, как это делали народнические течения в российском революционном движении. После отмены крепостного права усилился процесс социальной дифференциации внутри общины. Помощь бедным и немощным хозяйствам в какой-то степени сдерживала эти процессы, но остановить их она была не в состоянии. В конце концов община превращалась в тормоз прогрессивного развития сельскохозяйственного производства, сдерживала инициативу более активных и предприимчивых, не давала возможности свободно распоряжаться земельным наделом. При отмене крепостного права была образована низшая единица сословного крестьянского управления — волость. В 30-х годах XIX в. волости были созданы в районах расселения государственных крестьян. После реформы 1861 г. волостное устройство было распространено на бывших помещичьих крестьян. Высшим ее органом был волостной сход, который состоял из сельских старост, сборщиков податей, волостных старшин, а также выборных от крестьян (один делегат от 10 дворов). Волостной сход выбирал волостных старшин и членов волостного суда из отличившихся своей честностью крестьян. Волостной сход получил право выносить решения обо всех делах, касающихся хозяйственной и общественной жизни волости. Волостной суд разбирал гражданские дела, имел право выносить приговоры о краткосрочном заключении в тюрьму и телесном наказании (до 20 розог). В 1889 г. был введен институт земских начальников, призванных иметь “попечение о хозяйственном благоустройстве и нравственном преуспевании крестьян вверенного ему участка по предметам ведомства сельских и волостных сходов”. Вмешательство этого правительственного чиновника ограничило сельское и волостное самоуправление. Правительство рассматривало общину и волость с точки зрения своих фискальных и административных интересов. Лишь после издания царского Манифеста 17 октября 1905 г. на основе закона о выборах в Государственную думу волостной сход расширил свои функции, став первой инстанцией участия крестьян в выборах.

Крушение крепостного строя влекло за собой коренной поворот в образе жизни, в быте миллионов людей. Крестьянин веками привык к опеке своего помещика. Получив свободу, он вынужден был решать свои проблемы самостоятельно. Требовалось время чтобы привыкнуть к новому образу жизни. Помещикам также трудно было приспособиться к новым методам хозяйствования, без крепостного труда. Двадцатилетний период

временнообязанного состояния должен был помочь им осуществить этот переход постепенно, без больших потерь. Однако не всем помещикам это удалось. Часть из них разорялась, продавала свои имения. Образно это положение выразил Н.А. Некрасов в известном четверостишии из поэмы “Кому на Руси жить хорошо”:

Порвалась цепь великая, Порвалась и ударила:

Одним концом по барину, Другим по мужику.

Главный негативный итог реформы: получив волю и землю, крестьянин не стал собственником земли и полноправным гражданином своей страны. Он был частью общины, которая им распоряжалась, за него отвечала. По отношению к крестьянам применялись юридические нормы, которые не действовали для других слоев населения. Деревенский сход и волостное правление могли наказать крестьянина за “плохое поведение”, пьянство, отлынивание от работы и т.д. Только в 1903 г. были отменены телесные наказания для крестьян. Но фактически их продолжали применять и позднее.

Лекция № 14 Реформы 1860-1870-х годов.

Земская, городская, судебная, военная и реформы в сфере образования. Экономические и социальные последствия реформ. Земская, городская, судебная, военная и реформы в сфере образования.

Отмена крепостного права являлась первым и решающим шагом на пути всестороннего преобразования России. За крестьянской последовали земская, судебная, военная и другие реформы.

1 января 1864 г. Александр II утвердил “Положение о губернских и уездных земских учреждениях”. Впервые в истории России были образованы сословные выборные органы самоуправления “для заведования местными делами”. Ранее самоуправление организовывалось по сословиям: для крестьян — община, мир; для дворян — губернские и уездные дворянские собрания; для горожан — органы городского самоуправления на основе “Наказа” Екатерины II.

По новому закону создавались на выборных началах органы самоуправления в губерниях и уездах — земские собрания. Делегаты (гласные) избирались на три года. Выборы проходили по сословным куриям. В основу был положен имущественный принцип. В *первую, землевладельческую*, курию входили собственники не менее 200 десятин земли или недвижимого имущества на 15 тыс. руб. *Вторая, городская*, курия включала обладателей купеческих свидетельств, владельцев промышленных предприятий с годовым оборотом не менее 6 тыс. руб., лиц, обладавших недвижимой собственностью на сумму от 500 руб. и выше. Первые две курии выбирали гласных непосредственно в уездное земское собрание. По *третьей, крестьянской*, курии выборы были многостепенные. Деревенский сход выбирал представителей на волостное собрание, волостной сход — выборщиков, выборщики выбирали уже из своей среды гласных. Гласные избирались непосредственно в уездное земское собрание, а уездное собрание

избирало уже из своей среды гласных в губернское собрание. Каждая курия избирала одного гласного в уездное собрание от 3000 земельных наделов или приравненных к ним по количеству земли, в городах — от капиталов, равных по стоимости цене 3000 земельных наделов. Закон также предусматривал, что количество гласных от одной курии не должно превышать сумму гласных двух других курий: таким образом регулировалось сословное представительство. Земские органы избирались на три года.

Земское собрание гласных собиралось один раз в год и обладало распорядительными функциями, решало все принципиальные вопросы в пределах своих полномочий. Председательствовал на уездном земстве местный предводитель дворянства. Для текущей работы избирался исполнительный орган — земская управа из 3—6 человек.

Функции земского самоуправления были строго регламентированы: “попечение в народном образовании” и “народном здравии”, меры по обеспечению “народного продовольствия”, т.е. оказание помощи в случае неурожаев и стихийных бедствий, строительство и содержание дорог и мостов, попечительство о местной торговле и промышленности, агрономическая помощь крестьянам, борьба с вредителями сельского хозяйства, забота о больных и престарелых. Земства должны были также оказывать помощь военным и гражданским властям в осуществлении их функций (размещение солдат на постой и др.).

Земства создавали свой бюджет путем обложения торговых и промышленных предприятий, землевладельцев, выдачи патентов и заключения торговых сделок, добровольных взносов, прибыли от земских предприятий.

Законодательство о земствах проводилось в жизнь постепенно, по отдельным губерниям и завершилось в 1875 г. Земства были созданы в 34 губерниях европейской части России. Не было земств во всей азиатской части России, на территории русской Польши, Белоруссии, в прибалтийских губерниях, там, где не было дворянского землевладения или дворянство было нерусским.

Первые выборы обеспечили преобладание среди гласных дворян. По данным первых выборов уездных земств по 29 губерниям, дворяне составляли 41,6% всех гласных, крестьяне — 38,4, купцы — 10,4%, остальные — духовенство и другие прослойки. Примерно такое же соотношение по 34 губерниям в 1883—1885 гг. В губернских земских собраниях дворяне составляли большинство гласных. По воспоминаниям известного земского деятеля Петрункевича, на первом собрании Черниговского губернского земства за огромным столом, покрытым зеленым сукном, сидели 80 гласных — цвет брянского общества губернии, и где-то в правом конце стола приютились 5 представителей крестьян. Среди них казаки, волостной писарь, но ни одного бывшего крепостного. Правда, необходимо иметь в виду, что главными плательщиками земских сборов были состоятельные слои населения. А расходы земства шли на удовлетворение в первую очередь нужд крестьянства (школы, врачебные

пункты, дороги, агрономические участки и т.д.). К тому же дворяне по образованию, активности, опыту были более подготовленной прослойкой местного населения, способной обеспечить самоутверждение выборных органов, развернуть их деятельность, противостоять сопротивлению правительственной бюрократии. Дальнейшая история земств показала, что в земском движении преобладали не узкосословные интересы дворянства, а стремление помочь народу. Из среды земских деятелей выросли впоследствии видные лидеры либерально-оппозиционного движения, боровшегося против авторитарного режима, за демократические преобразования и права народа.

В ограниченной сфере своей деятельности, которая постоянно ущемлялась правительством, земства проявили энергию и активность. В 1868 г. доходная часть бюджета земств составляла 10,3 млн. руб. В начале XX в. она увеличилась в 16 раз. Главные заботы земских учреждений — устройство школ, больниц, помощь инвалидам и престарелым, улучшение крестьянского хозяйства. Тысячи молодых людей, окончивших учебные заведения, шли по своей инициативе в самые глухие места, чтобы, несмотря на все жизненные тяготы и неудобства, помогать народу преодолеть неграмотность, отсталость, болезни.

В дореволюционной художественной литературе воссозданы образы земских врачей и учителей, работающих в невероятно трудных условиях за крайне низкую зарплату. Сельский учитель в Тверской губернии в конце XIX в. получал 120 руб. в год, 75 руб. из которых уходило на пищу и одежду. На удовлетворение минимальных культурных потребностей оставалось совсем мало. К 1890 г. в Тверской губернии были открыты 446 школ в самых отдаленных селах, где учились 46 тыс. крестьянских детей. Для подготовки учителей земство содержало в Твери учительскую семинарию. До земской реформы в этой губернии не было ни одного сельского врача. В 1890 г. действовали 12 больниц и 40 фельдшерских пунктов. Врачебную помощь получали за год более 40 тыс. человек. С образованием земств правительство передало им все заботы о начальном образовании и сельской медицине. В распоряжение земств местные органы власти передали 785 стационарных медицинских

учреждений, в том числе 519 больниц на 17 тыс. коек. Правительство же отпускало на их содержание ничтожные средства, переложив заботы о местном здравоохранении и просвещении на общественные организации.

Просветительская деятельность земств не ограничивалась школьным образованием. Открывались музеи и библиотеки, устраивались народные чтения на естественнонаучные, исторические, литературные темы, громкие чтения и разбор художественных произведений. На земские средства выделялись агрономические участки с опытными полями, устраивались местные сельскохозяйственные выставки.

При активном участии земства в российской деревне создавалась кооперация. Так, тверское земство оказало материальную помощь Н.В. Верещагину (брату известного художника), который в конце 60-х годов

образовал первые в России артели по производству сыров. Для их сбыта были открыты склады в Петербурге и других городах. Окрестные крестьяне получили возможность развивать при поддержке кооперативов молочное хозяйство, получать устойчивые доходы. Деятельность Н.В. Верещагина и его помощников распространилась на Костромскую, Ярославскую и другие губернии. Улучшению жизненного уровня населения способствовало создание ремесленных артелей. Уже в 70-х годах XIX в. уездные земства Тверской губернии создали 26 кузнечных артели, а также слесарные, гвоздильные, портняжные, сапожные артели и др. Стали действовать ссудосберегательные кассы, где крестьяне могли получить займы деньги для покупки скота, земли, инвентаря на более выгодных условиях, чем в обычных банках.

Земские учреждения внесли большой вклад в изучение крестьянского хозяйства, его экономики и быта. При большинстве губернских земств действовали статистические бюро. Проводились сплошные и выборочные переписи и обследования крестьянских хозяйств. Была разработана научная методика статистических обследований. Во главе этой работы стояли крупнейшие экономисты А.И. Чупров, Н.А. Каблуков, А.Ф. Фортунатов и др. И до сего времени земская статистика является незаменимым источником изучения российской пореформенной деревни во второй половине XIX в. — начале XX в.

Правительство с самого начала опасалось политического влияния земств, стремилось ограничить их деятельность хозяйственными вопросами в пределах данного уезда и губернии, постоянно усиливало контроль и опеку над деятельностью земств. Председатель уездной земской управы утверждался с 1890 г. губернатором, а губернской — министром внутренних дел. Были запрещены всероссийские объединения и съезды земских деятелей. Тем не менее земства с первых своих шагов становились центрами либерально-оппозиционного движения в стране. Многие земские деятели надеялись, что создание выборных органов самоуправления на местах со временем приведет к созданию всероссийского земства, однако Александр II отверг подобные предположения, усматривая в них попытки ограничить самодержавную власть. Правительство запретило земским собраниям обсуждать политические вопросы. Но отрешить земства от политики было невозможно. Из земского движения выросли известные лидеры российского либерализма — И.И. Петрункевич, братья Родичевы и др.

Одновременно с земской готовилась городская реформа. У ее истоков стояли Н.А. Милютин, Ю.Ф. Самарин и другие известные российские реформаторы. Основой управления городами была “Жалованная грамота городам” 1785 г.

Новое “Городовое положение” было принято в 1870 г. Самоуправление городов строилось на таких же принципах, как и земское. Все горожане, платившие городские налоги с земли, недвижимости, торгового и промыслового оборота, получили право избирать городскую думу, которая ведала городским хозяйством. Избиратели делились на три группы в зависимости от

количества уплачиваемых налогов. Каждая группа избирала одинаковое количество депутатов. Получалось, что сравнительно небольшие по численности группы плательщиков высоких налогов (богатые купцы и промышленники) имели столько же гласных, сколько и многотысячная группа мелких торговцев, ремесленников, приказчиков. Заседания городской думы проходили по мере надобности, для текущей работы избирались городская управа и городской голова.

Как и в земском движении, в городском самоуправлении появились энергичные и преданные делу люди, которые вопреки всем ограничениям и трудностям добивались выдающихся результатов в развитии российских городов. Примером может служить деятельность в 80—90-х годах XIX в. городского головы Москвы Н.А. Алексеева, владельца фабрики по производству золотых и серебряных нитей (родственник будущего известного артиста и режиссера К.С. Станиславского). По его инициативе в Москве были развернуты строительство многоэтажных кирпичных домов, асфальтирование и мощение, поливка и уборка улиц, установлена нумерация домов с указанием на табличках фамилии и сословия владельца. В Москве появилась конно-железная дорога, положено начало развитию городского общественного транспорта. Главное дело Н.А. Алексеева — строительство московского водопровода и канализации.

За несколько десятилетий своего существования органы земского и городского самоуправления продемонстрировали свою жизнеспособность и возможности в решении насущных задач жизни народа.

Самой последовательной среди преобразований 60-70-х годов XIX в. была судебная реформа. Судебная система, созданная при Екатерине II, строилась по сословному принципу (для каждого сословия — свой суд). Гражданские иски крепостных крестьян решали помещики. Судебная система была многоступенчатой, с большим количеством инстанций. Дела решались в канцеляриях, без участия истцов и потерпевших. Следствие вела полиция. Несправедливые приговоры, волокита и взяточничество судей стали объектом резкой критики в художественной литературе и публицистике.

“Новые судебные уставы”, утвержденные 20 ноября 1864 г., решительно преобразовали всю судебную систему. Суд стал бессословным, т.е. одинаковым и равным для всех сословий. Уменьшилось количество судебных инстанций, были строго определены их функции. Низшей инстанцией был мировой суд, который разбирал гражданские дела. Мировых судей избирали на уездных земских собраниях. Кандидаты должны были быть не моложе 25 лет, иметь не менее 400 десятин земли или недвижимое имущество на 15 тыс. руб. Судья должен был иметь высшее или среднее образование и не менее трех лет судебной практики. Участок мирового судьи охватывал несколько волостей. Мировой судья рассматривал гражданские иски на сумму не более 500 руб. Решения он принимал единолично. Приговор включал порицание, внушение, выговор, наложение штрафа размером не более 300 руб., тюремное заключение сроком не свыше года.

Суд был гласный. В закрытом заседании рассматривались лишь семейные споры и дела, затрагивающие женскую честь. Более сложные приговоры могли быть обжалованы съезду мировых судей, который собирался по решению уездного земского собрания.

Уголовные дела рассматривались в окружном суде. Для политических дел и преступлений, совершенных крупными чиновниками, существовали судебные палаты. В судебную палату можно было обжаловать приговоры окружных судов, а также приговоры по военным преступлениям. Высшей инстанцией для обжалования приговоров стал Сенат. Для этого в Сенате были образованы департаменты уголовных и гражданских дел. «Уставы» 1864 г. коренным образом перестроили всю существовавшую в России систему судопроизводства.

Суд стал также гласным и независимым от администрации. Судебные заседания всех судов проходили открыто, в присутствии публики. Отчеты о наиболее крупных делах публиковались в печати. Судей окружных судов и судебных палат утверждал император по представлению министра юстиции. Судьи должны были иметь высшее юридическое образование и обладать опытом работы. Судьи назначались пожизненно, увольнение их возможно было только по суду. Во избежание взяточничества судьям назначалось высокое жалование.

Расследование преступлений было передано из полиции специальным следователям. Методы дознания были строго регламентированы. Не допускались пытки и другие методы, понуждающие давать подследственным показания, нужные обвинению. Следователи входили в состав окружных судов, подчинялись прокурорам и председателю суда.

Впервые в истории российского суда была введена система защиты обвиняемого. На судебном процессе выступали прокурор (обвинитель), который отстаивал интересы обвинения, и защитник (адвокат), который представлял интересы подсудимого. Между обвинением и защитой происходило на суде открытое состязание с целью выявить истину, опираясь на факты предварительного следствия. При судебных органах создавались коллегии адвокатов, которые приводились к присяге (присяжные поверенные) и были ответственны перед законом. Кроме того, вводилась частная адвокатура, т.е. частные поверенные, обладавшие теми же правами и обязанностями, что и присяжные поверенные. Подсудимый имел право нанимать адвоката. Если он был не в состоянии платить за услуги, суд обязан был предоставить защитника бесплатно.

Судебная реформа вызвала к жизни российскую адвокатуру. Адвокат стал не только участником судебного процесса. Адвокаты стали частью российской либеральной интеллигенции, боровшейся против произвола и беззакония, за права человека. Имена крупнейших адвокатов были широко известны, речи их печатались в журналах и газетах как образцы красноречия и борьбы за выявление истины в судебном процессе. О крупнейшем российском адвокате Ф.Н. Плевако журнал «Право» писал в 1906 г., что для российского ораторского искусства и судопроизводства он был тем же, что

А.С.Пушкин для русской поэзии. Широко известны имена В.Д. Спасовича, Н.П. Карабичевского, В.А. Маклакова, С.И. За-рудного и др.

Реформа 1864 г. ввела институт присяжных заседателей, которые были призваны объективно определить виновность подсудимых. Присяжным заседателем мог быть российский подданный не моложе 25 лет, проживающий в уезде не менее двух лет, не находившийся под судом и следствием и владеющий определенным имуществом. Кандидаты в присяжные заседатели отбирались земскими управами, утверждались губернатором. Из утвержденных списков окружными судами отбирались кандидаты на год и по жребию 12 человек по разбору конкретных дел. Жеребьевка для участия в судебном заседании должна была обеспечить беспристрастность заседателей. Присяжные заседатели имели право знакомиться со всеми материалами дела, задавать вопросы в ходе судебного следствия подсудимым и свидетелям, требовать вызова новых свидетелей и представления вещественных доказательств. После окончания судебного следствия, выступления защитника и прокурора присяжные заседатели удалялись в совещательную комнату для вынесения судебного вердикта. Руководствуясь принципом совести, они определяли, виновен или невиновен подсудимый. При определении “виновен” они могли просить у суда снисхождения. На основе вердикта присяжных заседателей члены суда (председатель и два его заместителя) определяли приговор на основе действующих законов. Действуя по совести, присяжные заседатели часто выносили решения, неожиданные для власти. Так, в 1878 г. была оправдана известная революционерка Вера Засулич, стрелявшая в петербургского градоначальника, а в 1885 г. — организаторы Морозовской стачки.

Власти побаивались суда присяжных. Уже в начале 80-х годов из его ведения были изъяты дела о крупных государственных преступлениях. Революционеров судили судебные палаты и другие инстанции, где не было присяжных и можно было вынести нужный правительству приговор.

Военная реформа 1874 г. коренным образом изменила крепостнический принцип комплектования армии путем рекрутских наборов, введенных еще Петром I. В 1874 г. был издан Устав о всеобщей воинской повинности, изменивший порядок комплектования армии. Все молодые люди, достигшие 21 года, подлежали призыву в армию. Из признанных медицинскими комиссиями годными к военной службе отбирали по жребию нужный для призыва контингент. Остальных зачисляли в ополчение. Срок службы был сокращен до 6, а затем и до 3 лет. Закончившего действительную службу солдата зачисляли на 9 лет в запас, а затем до 40 лет в ополчение. Ополченцев призывали лишь при всеобщей мобилизации. Не призывали на действительную службу единственных кормильцев семьи.

Для лиц с высшим образованием был установлен сокращенный срок службы — 6 месяцев, для получивших среднее образование — два года. Обучение солдат включало все необходимое для подготовки хорошего воина. Бессмысленная муштра и телесные наказания были отменены. В воинских частях обучали солдат грамоте. Уже в первом призыве 1874 г. количество

грамотных увеличилось с 13 до 20%. А впоследствии большинство возвращалось из армии грамотными. Были реорганизованы военные учебные заведения, готовящие офицерские кадры. Все это способствовало повышению боеспособности вооруженных сил. Их высокое качество проявилось уже в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Реформа армии связана с деятельностью военного министра и известного ученого, автора пятитомного сочинения о войне с Францией в 1799 г. при Павле I и трудов по военной статистике Д.Милютин.

В 1863 г. был издан новый университетский устав. Университеты были освобождены от правительственной опеки. Советы университетов стали автономными и получили право самостоятельно решать все внутренние проблемы университетской жизни: избрание профессоров на кафедры, составление программ и учебных планов, создание научных обществ, регулирование хозяйственной деятельности учебных заведений. Были отменены вступительные экзамены и усилены требования к курсовым и переводным экзаменам, расширились возможности посещения лекций и сдачи экзаменов для вольнослушателей, формально не зачисленных в университет. Состав студентов значительно демократизировался. Уже в 1866 г. около 1/5 студентов получали стипендию, 31,4% были освобождены от платы за обучение. В 1875 г. количество необеспеченных студентов превысило 75%. Уменьшилась прослойка выходцев из дворянства и высшего чиновничества.

В пореформенной России широкое развитие получило женское образование. До этого женщина могла получить высшее образование только за границей. Были открыты женские гимназии. При женских гимназиях создавались педагогические курсы. Для дочерей лиц духовного звания создавались епархиальные училища, готовящие педагогов для начальных школ. В 1878 г. общественные активисты во главе с профессором Петербургского университета К.Н. Бестужевым-Рюминым добились открытия в Петербурге Высших женских курсов, приравненных к университету. Такие же курсы были открыты в Москве под руководством профессора В.И. Герье. Было положено начало женскому медицинскому образованию. В начале 70-х годов начались занятия на женских медицинских курсах.

Реформа образования породила новый тип российского интеллигента: широко образованного, критически мыслящего, стремящегося к активной общественной и практической деятельности.

Но со второй половины 60-х годов, когда министром народного просвещения стал ярый реакционер А.Д. Толстой, началось отступление от прогрессивных тенденций в области образования. В первую очередь это касалось среднего образования. Из гимназических программ были почти полностью изъяты естественные науки, сокращены программы изучения истории и литературы. Главным предметами стали древние языки — латинский и греческий. Усилились правительственный надзор и вмешательство властей в работу учебных заведений.

В исторической литературе реформы 60—70-х годов XIX в. получили определение как революции сверху. В целом оно верно отражает крупнейший поворот в истории страны. Дореволюционная историография оперировала также понятием “великие реформы”. Укоренился также тезис о незавершенности реформ, их половинчатости и непоследовательности. Незавершенность реформаторских попыток являлась одной из причин последующих кризисных ситуаций, революционных взрывов 1905 и 1917 гг. Но неверно было бы понятие незавершенности отнести к реформаторам 60—70-х годов XIX в. Александр II и его окружение проводили в жизнь доступную им и последовательную в тех условиях программу коренных преобразований, которых Россия не знала со времен Петра Великого. Невозможно было ожидать от них радикального переустройства политической и социальной жизни страны. Их цель была укрепить существующий строй, сделать его более гибким и соответствующим современным условиям. Эта цель была реформаторами достигнута. В истории страны произошел крупнейший поворот. Начался новый этап ее развития.

Экономические и социальные последствия реформ

Характерная черта пореформенных десятилетий — бурное экономическое развитие. Отсталая крестьянская Россия в короткие сроки превращалась в современную индустриальную державу. Рост экономики был обусловлен отменой крепостного права и реформами 60—70-х годов. Немаловажную роль играла политика правительства, главным проводником которой был М.Х. Рейтерн. В 1862—1878 гг. он занимал пост министра финансов, а в 1881—1886 гг. — председателя Кабинета министров. М.Х. Рейтерн был сторонником западноевропейского либерального фритредерства, предполагающего частную собственность, свободное предпринимательство, конкуренцию, невмешательство государства в экономику. М.Х. Рейтерн всячески поощрял развитие акционерного капитала. За 1862—1873 гг. возникло 373 акционерных общества, в том числе 73 банка, 53 железнодорожных, 163 промышленных общества. Сумма акционерного капитала выросла с 9,7 млн. руб. в 1860 г. до 97,7 млн. руб. в конце 70-х годов.

Первым крупным результатом явилась так называемая “железнодорожная лихорадка”. Вливание частного российского и иностранного капитала стало главным толчком бурного железнодорожного строительства. Для строительства железных дорог были использованы 7,2 млн. дол. (11 млн. руб.), полученных Россией от США за Аляску в 1867 г. В 1861 г. действовало 1488 верст железных дорог. За 1861—1865 гг. построено 2055 верст, за 1866—1870 гг. — 6659 верст дорог.

К 1881 г. в стране уже было 17,6 тыс. верст. Были построены линии Москва — Харьков — Севастополь; Москва — Киев — Одесса; Рига — Царицын; Москва — Нижний Новгород и др. Железнодорожная сеть связала крупнейшие хлебопроизводящие районы с портами на Черном и Балтийском морях, донецкий уголь получил выход в центральный промышленный район.

Вдоль линии железных дорог появлялись новые города, менялся облик старых городов — Одессы, Харькова, Ярославля, Нижнего Новгорода. Москва превратилась в крупнейший узел железных дорог, индустриальный центр. Вокруг Москвы образовался промышленный район с годовым объемом производства, равным 775 млн. руб., в том числе 200 млн. руб. в Москве. Объем производства Петербургского промышленного района достиг в 90-х годах XIX в. 319 млн. руб. По переписи 1897 г., численность городского населения составляла 16,2 млн. человек, или 13% населения страны, а в 1858 г. — только 5,8%. В 1863 г. в стране было 10 городов с населением свыше 50 тыс. человек, а в 1897 г. — 44.

Строительство железных дорог стимулировало развитие металлургии, деревообработки, добычи угля. В начале 90-х годов Россия производила 800 паровозов и более 15 тыс. вагонов в год. За 1860—1875 гг. выплавка чугуна увеличилась с 19,6 млн. до 25,5 млн. пудов, стали — более чем в 10 раз, добыча угля выросла в 7 раз, производство машин увеличилось с 14 млн. до 43,4 млн. руб., выработка Хлопчатобумажных тканей — более чем в 2 раза. В развитии промышленности были сбои и кризисные явления. Однако темпы продолжали расти. По темпам прироста промышленного производства Россия вышла на первое место в мире. Имеющиеся данные свидетельствуют о качественном скачке.

За 1863—1879 гг. количество фабрик увеличилось на 32%, а механических заведений — на 78%, численность рабочих возросла за это время на 68%, объем производства — в 2,4 раза.

Бурный экономический рост вызвал изменение социального облика страны. Развивались два новых класса — рабочий класс и буржуазия. Численность рабочих на крупных и средних предприятиях увеличилась за 30 лет в 2 раза, а на железнодорожном транспорте — в 20 раз. К концу века на всех предприятиях, железных дорогах и в строительстве насчитывалось около 10 млн. наемных рабочих. Это был новый для России класс, формирующийся из крестьян. Почти половина из них были рабочими в первом поколении, только что пришедшими из деревни. Социальные права рабочих, их взаимоотношения с работодателями не были определены законами. До второй половины 80-х годов широко эксплуатировался женский и детский труд с самой низкой оплатой. Не был ограничен никакими законами рабочий день, существовала произвольная система штрафов. Российское законодательство запрещало создание рабочими профессиональных объединений для защиты своих интересов. Единственными формами протеста являлись стихийная стачка, бунт. Самая известная и организованная стачка на Никольской мануфактуре Морозовых в Орехово-Зуеве в 1885 г. Среди рабочих выделяются свои вожаки — Петр Алексеев, Степан Халтурин, Петр Моисеенко. В конце 70-х годов возникли нелегальные рабочие организации в Одессе и Петербурге.

Под влиянием растущего рабочего движения правительство было вынуждено издать ряд фабричных законов. Была ограничена работа малолетних, учреждена фабричная инспекция на крупных и средних

предприятиях. После Морозовской стачки были изданы законы о штрафах и правилах найма на работу. После крупных петербургских стачек 1895 и 1896 гг. рабочий день был законодательно ограничен до 11,5 ч. Но все эти меры не решали рабочего вопроса. Отсутствие профессиональных рабочих объединений, которые в это время существовали во всех европейских странах, использовали нелегальные революционные организации, народник" и марксисты, которые проникали в рабочие массы и использовали их недовольство для осуществления своих политических программ. Следствием нерешенности социальных проблем стали превращение рабочего класса в мощную силу и усиление опасности социального взрыва.

В развитии сельского хозяйства наблюдаются две противоположные тенденции. Первая — прогресс сельскохозяйственного производства, рост его производительности и товарности. Повышались урожайность, валовые сборы. Так, если в 1861—1870 гг. средняя урожайность зерновых в европейской части России составляла 29 пудов с десятины, то в 1891—1900 гг. — 39 пудов. В помещичьих имениях — соответственно 33 и 47 пудов. Посевные площади увеличились с 82,5 млн. десятин в начале 60-х годов до 103 млн. десятин в 1887 г. В черноземных губерниях прирост составлял более 50%. Валовые сборы зерновых увеличились за 30 лет после реформы с 2 млрд. до 3,3 млрд. пудов. Россия занимала второе место в мире после США по производству и экспорту сельскохозяйственной продукции. За 25 лет вывоз хлеба за границу увеличился в 2,7 раза и в 1896 г. достиг 516,3 млн. пудов. Характерными являлись специализация отдельных районов и развитие товарного сельского хозяйства. Черноземные, поволжские, южноукраинские губернии специализировались на производстве товарного хлеба. На Украине и в Курской губернии развивалось производство свеклы и на этой базе — сахарной промышленности: посевы сахарной свеклы здесь увеличились со 100 тыс. десятин в 60-х годах до 360 тыс. десятин в 1896—1898 гг., а количество переработанной свекловицы выросло за этот период с 4,1 млн. до 35 млн. берковцев (1 берковец составляет 10 пудов). Тверская, Смоленская, Псковская губернии стали крупнейшими производителями льна. В северных губерниях, близких к промышленным центрам, — Костромской, Ярославской, Тверской — развивалось молочное животноводство.

Одновременно просматривается другая тенденция — отсталость сельского хозяйства и социальных отношений в деревне. Лишь часть помещичьих и крестьянских хозяйств перестроились на базе рыночных отношений и товарного производства. Многие помещики разорялись, продавали свои имения. Но большая их часть продолжали использовать полукрепостнические методы хозяйствования — сдавали часть земли в аренду за отработки или половину урожая (каждый второй сноп). Это было все то же барщинное хозяйство, лишь несколько измененное: отличие состояло в том, что крестьянин был лично свободен.

В конце XIX в. крестьяне составляли более 3/4 населения страны. На крестьянских полях выращивалось 78,4% зерновых.

Однако большинство крестьянских хозяйств были полунатуральными, обрабатывали землю при помощи отсталой техники и отсталых методов хозяйствования. По подсчетам профессора Ходского, лишь 32% крестьян при существующих условиях могли получить со своих наделов товарный излишек. Наделы 40% были остаточными, чтобы прокормиться, но излишков они не имели.

Более четверти крестьянских хозяйств имели недостаточный надел, не могли себя прокормить при среднем урожае и должны были искать дополнительные заработки или арендовать землю у помещика. С ростом товарности сельскохозяйственной продукции росли арендная плата и рыночная стоимость земли. Вынужденная аренда усиливала зависимость крестьян от помещиков. Из 43 губерний европейской части России в 17 преобладала отработочная система, а в 7 — смешанная (отработочная и денежная аренда). При отработочной системе для обработки помещичьих земель использовали примитивный крестьянский инвентарь и истощенный скот.

Главным податным сословием оставалось крестьянство. Ежегодно оно выплачивало государству прямых налогов на сумму 195 млн. руб., а помещики — 13 млн. руб. (в 15 раз меньше). За выкуп помещичьих земель крестьяне уплатили до 1907 г. 1,5 млрд. руб. Эта сумма в несколько раз превышала рыночную стоимость полученной в ходе реформы земли. Всего на крестьянский двор в среднем приходилось около 30 руб. податей, что составляло половину всех доходов. Большинство крестьянских обществ платить были не в состоянии. Недоимки увеличивались с каждым годом. В Уфимской губернии недоимки в середине 70-х годов составляли 25% окладного сбора, а в 1898 г. — почти в 4 раза превышали окладный сбор. Такое же положение было в Самарской, Симбирской, Казанской губерниях.

После отмены крепостного права выделился слой крестьян-предпринимателей, которые использовали по разным губерниям от 60 до 90% купчей и 45—83% арендованной земли. По данным Воронежской губернии, средний денежный доход этой группы составлял 1047 руб., а низший — 64 руб.

Общинное владение землей сдерживало естественные процессы социального развития деревни. Русский крестьянин был не собственником земли, а лишь ее пользователем. За 35—40 лет после реформы численность сельского населения увеличилась в 2 раза. Излишек рабочих рук, не находивших применения в деревне, даже при низкой производительности труда составлял более 5 млн..

Неурожаи 1868, 1873, 1880 гг. и особенно 1891 г. еще более ухудшали положение крестьянских масс, вели к массовой смертности и разорению средних и бедных хозяйств.

В политической системе самодержавия крестьянство оставалось самым бесправным сословием. До 1903 г. сохранилась такая мера, как телесные наказания по решению деревенского схода или местной администрации. Не

удивительно, что положение деревни, таившей в себе взрывоопасную зону, привлекало внимание общественности и местных властей.

формально крестьянскому вопросу чиновничий аппарат уделял много внимания. Создавались различные комитеты, проводились анкетные обследования. Но на крестьянство по-прежнему смотрели как на сословие, нуждающееся в посторонней опеке. При Александре III была введена должность земского начальника, который следил за земствами и сельским самоуправлением, имел право подвергать телесным наказаниям провинившихся. Были изданы законы, призванные укрепить общинный строй. Подобные меры еще более усугубляли обстановку и усиливали кризисные явления.

Со второй половины 60-х годов происходят заметные колебания правительственной политики. Под влиянием растущего общественного движения и действий революционеров правительство ужесточает контроль за деятельностью земств, вносит изменения в судебные уставы 1864 г., усиливает цензуру, ведет наступление против либеральных тенденций в системе образования.

В конце 70-х годов усилилось влияние министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликова, который считал необходимым для политической стабилизации режима провести некоторые реформы; призвать представителей мест для обсуждения наиболее важных вопросов жизни страны, несколько ослабить цензуру. После долгих колебаний Александр II решил на новые реформы. Убийство Александра II 1 марта 1881 г. усилило позиции крайних консерваторов, которые получили безоговорочную поддержку нового императора. М.Т. Лорис-Меликов и его сторонники были отправлены в отставку. Наступило время реакции и контрреформ.

Лекция №15 Общественное и революционное движение второй половины XIX в.

Консерваторы и либералы. Революционное народничество: идеология, организация, тактика. Зарождение марксизма в России

Консерваторы и либералы

Связанные известными идеологическими установками советские историки преувеличивали наличие революционной ситуации в России в 50-х — начале 60-х годов. Односторонним было изучение общественного движения. Главное внимание обращалось на исследование радикально-революционного крыла. Российский либерализм рассматривался только с негативной стороны.

Зависимость исторической науки от идеологических установок можно проследить на примере изучения народнического движения. В 20-е годы торжественно отмечалось 50-летие “Народной воли”. Программу этой организации и теоретические положения П.Н. Ткачева многие авторы рассматривали в качестве предшественников большевизма.

В середине 30-х годов произошел коренной поворот. С выходом в свет “Краткого курса истории ВКП(б)” к народникам установилось крайне негативное отношение как к врагам марксизма. Исследование

народнического движения полностью прекратилось. Возобновилось оно лишь во второй половине 50-х годов, существовавшие запреты были сняты. Успехи в этой области исторического знания весомы: опубликованы ряд монографий, большое количество статей. Однако многие проблемы рассматривались под углом зрения В.И. Ленина. В последние годы интерес к либерально-оппозиционному движению усилился, хотя за рубежом оно активно изучалось давно.

В общественно-политическом движении пореформенной России можно выделить три главных направления. Первое, *консервативное*, представители которого противились всяким изменениям и негативно оценивали реформы 60—70-х годов, ратовали за их пересмотр. Второе, *либерально-оппозиционное*, представители которого полностью поддержали реформаторский путь, стремились к дальнейшим политическим преобразованиям. Третье, *радикально-революционное*, представители которого действовали в глубоком подполье и пытались насильственным путем изменить общественно-политический строй страны на основе учения о социализме.

Русский консерватизм объединил в основном высший слой служилой бюрократии и окружение царя, значительную часть дворянства и духовенства, генералитета армии. В руках консерваторов была государственная власть, поэтому многие их идеи находили воплощение в политике правительства.

Виднейшими идеологами и проводниками консерватизма были известный государственный деятель, юрист К.П. Победоносцев; публицист, в молодости примыкавший к либеральному течению М.Н. Катков; генерал-адъютант, а впоследствии министр императорского двора и уделов, И.И. Воронцов-Дашков; граф, дипломат, генерал от инфантерии Н.П. Игнатьев и др. Идеалом консерваторов являлось “живое народное самодержавие” в духе допетровских времен. Некоторые предлагали даже перенести столицу из развращенного либеральными идеями Петербурга обратно в Москву.

Наиболее крупным идеологом консерватизма в конце XIX в. был К.П. Победоносцев. Широко образованный, К.П. Победоносцев обладал литературным талантом. После окончания училища правоведения он был несколько лет профессором Московского университета. Его трехтомный “Курс гражданского права” много раз переиздавался и являлся пособием для студентов. Отличавшийся необыкновенной работоспособностью, точностью, исполнительностью и преданностью режиму, он быстро продвигался по ступеням высшей служилой бюрократии. В 1872 г. становится членом Государственного совета, а затем в течение 25 лет (1880—1905) занимает высокий пост обер-прокурора Синода. К.П. Победоносцев читал курсы законоведения наследникам престола, будущим императорам Александру III и Николаю II. Это обеспечивало ему высокое место в окружении царя и влияние на государственную политику.

К.П. Победоносцев был консерватором и ярким реакционером. Даже малейшее проявление либерализма вызывало у него ненависть. С особой

ожесточенностью критиковал он суд присяжных, “адвокатское сословие”, представлявшее опасность для государственного порядка, земские учреждения.

Обрушив свой гнев на Александра II, К.П. Победоносцев стремился настроить наследника престола против реформаторского курса отца. В письме, датированном 14 декабря 1879 г., т.е. написанном при жизни Александра II, К.П. Победоносцев писал, что Александр II — “жалкий и несчастный человек, в руках его распалась и рассыпалась власть, и царство его, может быть, не по вине его, было царством лжи и мамоны, а не правды”.

Особую ненависть К.П. Победоносцева вызывали инородцы, главным образом поляки и евреи. Он был вдохновителем антипольской кампании и еврейских погромов. Как и другие консерваторы, главную опасность для России он видел в идеях европейской прогрессивной политической мысли, европейской демократии.

Сущность российского консерватизма проявилась в травле крупнейших российских писателей Л.Н. Толстого, Н.С. Лескова, философа В.С. Соловьева. Резкой критике подвергался даже Ф.М. Достоевский, во многом разделявший мнение консерваторов. Ни Л.Н. Толстой, ни В.С. Соловьев, ни Н.С. Лесков не были противниками режима, но К.П. Победоносцеву и другим консерваторам претили их свободная мысль и широкая популярность. На посту обер-прокурора К.П. Победоносцев делал все возможное для укрепления позиций православной церкви: в 80-е годы ежегодно открывалось по 10 монастырей и 250 церквей. В то время как светская школа свертывалась, количество церковноприходских школ за 1881—1894гг. увеличилось в 8 раз. Государственные ассигнования на их содержание выросли в 40 раз. По экономическим взглядам консерваторы были противниками свободы торговли. Они настаивали на усилении контроля государства над частными предпринимателями и развитии тех отраслей промышленности, в которых заинтересовано правительство. В аграрном вопросе они отстаивали меры по защите помещичьего землевладения и упрочению общинного устройства деревни.

Реакционная политика консерваторов прервала путь либеральных реформ и была одной из причин, ускоривших революционный взрыв.

Либерально-оппозиционное движение противостояло консерватизму и ставило цель постепенно изменить самодержавно-бюрократический режим, превратить Россию в правовое государство, основанное на принципах политической свободы и равноправия граждан. Термин “либерализм” происходит от латинского слова “либералис” (свободный). В центре внимания либеральных политических течений человек с его индивидуальными особенностями и потребностями, раскрепощение человеческой личности, свобода совести, экономической и политической деятельности. Либерализм не приемлет революционных методов, отстаивает законный и постепенный путь преобразований, компромисса в политике, уважительное отношение и терпимость к другим взглядам и идеям.

В России второй половины XIX в. не было либерально-оппозиционной партии. Кружки либерально настроенной интеллигенции группировались вокруг земств и популярных в то время журналов и газет: “Вестник Европы”, “Отечественные записки”, “Русские ведомости”. Возглавляли эти издания видные общественные деятели и ученые — М.М. Ковалевский, М.М. Стасюлевич, А.А. Краевский. На страницах либеральных изданий публиковали свои произведения Н.А. Некрасов, М.Е. Салтыков-Щедрин, И.С. Тургенев и другие известные русские писатели.

Либеральные течения, не были едиными по своим идейным позициям. Между отдельными группами и лицами проходили острые дискуссии. Но их объединяла неприязнь к авторитарному режиму, бюрократии и чиновничьему произволу, борьба за продолжение и углубление реформ, превращение России в правовое демократическое государство. Одним из главных лозунгов либералов была свобода личности, невмешательство государства в частную жизнь граждан, равноправие всех перед законом и ликвидация сословий, в первую очередь это касалось неравноправного положения крестьянства. В экономической области они были сторонниками свободного предпринимательства, невмешательства государства в хозяйственную деятельность, справедливого и мирного решения социальных конфликтов.

Опорой либерализма стали земства. Во многих земствах появились тенденции превращения в органы местного самоуправления, низовую ячейку будущего демократического устройства страны. Особенно отличались реформаторскими настроениями Черниговское и Тверское земства. В Чернигове развернулась деятельность одного из видных идеологов и руководителей российского либерализма конца XIX — начала XX вв. И.И. Петрункевича. Будучи с конца 60-х годов гласным Черниговского земства, он выпустил брошюру “Основные задачи земства”. В земствах он видел основную ячейку будущего демократического устройства России. Для этого, считал он, необходимо сделать выборы земств бессословными, без деления избирателей по куриям; создать земские органы в волостях с преобладанием крестьянства; расширить права земств, превратить их в органы местного самоуправления; привлечь земских деятелей к решению общегосударственных вопросов. В конце 1879 г. И.И. Петрункевич был арестован и сослан сначала в Вятскую губернию, затем в Смоленск. После освобождения он продолжал свою деятельность в Тверском земстве.

В пореформенный период ярко проявилась деятельность Б.Н. Чичерина, крупнейшего ученого, историка государства и права. Первоочередными реальными мерами он считал обсуждение принимаемых законов с участием народных представителей, прекращение внесудебных расправ над людьми за выражение ими своих политических взглядов. Б.Н. Чичерин был избран гласным Полтавского земства и активно участвовал в земском движении. В 1882г. его избрали городским головой Москвы. В приветственном адресе Александру III он упомянул о необходимости

единения власти с обществом. Этого было достаточно, чтобы “по высочайшему повелению” отправить его в отставку.

Либералы стремились воздействовать на правительство, убедить царя в необходимости реформ, чтобы остановить террор. Одновременно они пытались добиться от революционеров хотя бы временного прекращения террора, чтобы дать возможность правительству приступить к реформам. В начале декабря 1879 г. по инициативе И.И. Петрункевича было созвано совещание в Киеве. От народников в нем участвовали В. Осинский, Л. Волькенштейн и др. Однако революционеры не хотели отказаться от террора. Правительство на увещевания либеральных политиков не реагировало. С убийством Александра II обстановка изменилась. Либеральное и революционное течения общественного движения окончательно размежевались.

Одна из коренных проблем дискуссий того времени — Россия и Запад. Либералы были в подавляющем большинстве западниками. Они призывали использовать для России все прогрессивное, что выработала культура и политическая жизнь Западной Европы, в первую очередь ее демократические принципы и свободы. Но российские либералы оставались истинными патриотами своей страны, были противниками слепого подражания. Будущее России, ее процветание они видели в осуществлении идеалов свободы и порядка, преодолении царящего в стране чиновничества, бюрократии и произвола.

Революционное народничество: идеология, организация, тактика

В широком смысле под народничеством подразумевается общественное движение, основанное на идеях А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского и их единомышленников о самобытном пути движения России к более справедливому социальному строю, вере в жизненность общинного устройства российской деревни, резкой критике крестьянской реформы, ее экономических и социальных последствий. В отличие от либералов народники на первый план выдвигали социальные проблемы и допускали революционный путь их решения. В более узком смысле это революционные подпольные группы и организации 60—80-х годов XIX в. Непосредственными идеологами и вдохновителями революционного народничества были М.А. Бакунин, П.Л. Лавров, П.Н. Ткачев.

М.А. Бакунин был выходцем из среды высшего дворянства. Учился в артиллерийском училище, увлекался немецкой философией, был членом кружка Н.В. Станкевича. Уехав за границу, он участвовал в революционном движении 1848—1849 гг. в Германии и Австрии, был дважды приговорен к смертной казни и выдан царскому правительству. В 1861 г. бежал из ссылки через Японию в США, а затем перебрался в Европу, сотрудничал с А.И. Герценом и В.Г. Белинским.

М.А. Бакунин — один из теоретиков анархизма. Конечную цель он видел в “освобождении всего человечества посредством восставшей черни”, уничтожении буржуазной цивилизации, разрушении всех экономических, политических, религиозных учреждений, полном и окончательном

уничтожении классов, семьи, наследственных прав. На смену старому строю должно прийти объединение людей в сельские и городские общины, добровольные федерации общин.

Анархическая теория М.А. Бакунина не признавала никакого государства, в том числе и демократического. Во “всеобщем избирательстве” он видел прикрытое господство образованного меньшинства.

Зачинщиком всемирного бунта, по мнению М.А. Бакунина, должна стать Россия. Россия пережила разинщину и пугачевщину. В России скопилось достаточно горючего материала для социального взрыва. В русском народе М.А. Бакунин видел черты, соответствующие его анархическим идеям: веру в то, что земля ничья и принадлежит народу, веру в общинное землевладение и мирское управление.

М.А. Бакунин призывал интеллигенцию, “умственный пролетариат”, к действию, идти в деревню, бросить “ток между разрозненными крестьянскими мирами”, объединить лучших людей из крестьян, “естественных революционеров”, с фабричными рабочими. “Не учить народ, а бунтовать” — таков был девиз М.А. Бакунина.

П.Л. Лавров также получил военное образование. Он был блестящим математиком, преподавателем военных учебных заведений. Еще до реформы он стал известен как философ, отличавшийся радикальными взглядами. В 1866 г. П.Л. Лавров был арестован за связь с революционными организациями. Бежал в 1870 г. из вологодской ссылки и закончил в 1900 г. свою жизнь в эмиграции. В ссылке он написал книгу “Исторические письма”, которая вызвала жаркие дискуссии и с жадностью читалась молодежью.

П.Л. Лавров призывал молодежь изучать жизнь народа, знать, чем живет и отчего страдает рабочий люд, который своим трудом “поддерживает здание цивилизации” и дает возможность молодежи учиться. В отличие от Бакунина П.Л. Лавров призывал молодежь просвещать народ, выводить его из состояния отсталости, готовить его к будущему социальному перевороту. Суть исторического прогресса он видел в совершенствовании человека и общества, развитии человеческой солидарности, воплощении в человеческом общежитии идей равенства и справедливости. По его убеждению, носителем общественного прогресса является критически мыслящая личность, сила личности — в поддержке ее народом. П.Л. Лавров считал, что перестройка русского общества должна быть проведена самим народом, но народ нужно к этому подготовить, создать революционную партию, состоящую из энергичных, мыслящих, убежденных и преданных делу людей.

П.Н.Ткачев происходил из обедневшей дворянской семьи. Со студенческих лет участвовал в революционном движении. Был исключен из университета. Экстерном закончил юридический факультет. Короткое время работал помощником присяжного поверенного. Был сослан. В 1873 г. бежал из ссылки и эмигрировал. За короткую жизнь (умер в январе 1886 г. в возрасте 41 года) написал большое количество литературно-критических статей, работ по проблемам права и философии. Свои политические взгляды П.Н. Ткачев изложил в брошюре “Задачи революционной пропаганды”,

открытом письме Фридриху Энгельсу, редактируемом им журнале “Набат”, который выходил за рубежом с 1875 по 1881 г. П.Н. Ткачев резко полемизировал с Бакуниным и Лавровым. Идею народной революции он считал утопичной и неосуществимой. Его главный лозунг — захват власти небольшой группой революционеров, хорошо организованных и спаянных крепкой дисциплиной. После захвата власти создается революционная диктатура, которая будет проводить в жизнь главные требования народнической программы: превращение общины в главную ячейку хозяйственной и общественной жизни, установление новых отношений между людьми на принципах любви, равенства и братства, постепенное устранение функций государства.

П.Н. Ткачев верил в возможность и необходимость осуществить как можно скорее революционный переворот, пока еще только нарождаются новые формы буржуазных отношений и самодержавие не осуществило новые реформы. Быстрый экономический прогресс и демократические преобразования могут сделать революцию невозможной. Благоприятный момент будет упущен. П.Н. Ткачев был уверен, что главное условие успешного политического переворота — всеобщее недовольство и отчаяние — уже налицо. Другое условие — дезорганизация власти — может быть обеспечено действиями революционеров, в первую очередь террором.

Учение М.А. Бакунина, П.Л. Лаврова, П.Н. Ткачева вдохновляло и объединяло революционеров 70-х — начала 80-х годов в их стремлении к революционному ниспровержению существующего строя и к справедливому социальному переустройству общества, опираясь на общинные традиции русского крестьянства. Разногласия возникали по вопросам о методах и средствах осуществления революционных идей.

Первые попытки революционной политической агитации появились в начале 60-х годов В 1861 г. распространялась прокламация “Великорус”, которая приписывалась Н.Г. Чернышевскому и редакции журнала “Современник”. Авторы призывали к массовым действиям для осуществления демократических преобразований. В другом листке “К молодому поколению” (автор — литератор М.Л. Михайлов) уже звучали угроза правящей династии и требование замены монархии выборным старшиной, который получал бы жалованье от народа. Крайним экстремизмом отличалась прокламация “Молодая Россия”. Автор ее, студент Зайчневский, выступал от имени не существующей на деле подпольной организации под тем же названием. Автор прокламации, разделив все население России на две партии — народную и императорскую, призывал к беспощадной кровавой борьбе, полному истреблению императорской партии, к которой относятся все дворяне, чиновники, офицеры и члены их семей. Один из членов небольшого подпольного кружка под названием “Ад” Д.В. Каракозов стрелял 4 апреля 1866 г. У Летнего сада в императора Александра II. В конце 60-х годов усилилось студенческое движение по сугубо академическим проблемам. Но революционеры пытались использовать его для политической борьбы. С.Г. Нечаев и П.Н. Ткачев сочинили “Программу

Революционных действий”, предполагая создать во всех университетских городах революционные центры, чтобы весной 1870 г. поднять всеобщее народное восстание.

Особенно ярко проявилась деятельность С. Г. Нечаева, обладавшего невероятной энергией, самолюбием и фантазией. В 1869 г. он создал кружок из студентов Петровской (ныне Тимирязевской) сельскохозяйственной академии в Москве. С. Г. Нечаев вошел в Доверие к М.А. Бакунину и убеждал его в наличии в России широко разветвленной революционной организации. На самом деле кружок насчитывал немногим более двух десятков человек и действовал по принципам строгой конспирации и взаимной ответственности. За подозрение в измене С.Г. Нечаев и его сообщники зверски убили своего товарища по кружку студента Иванова. Нечаев бежал в Швейцарию, но был выдан русскому правительству как уголовный преступник. В 1872 г. был устроен открытый судебный процесс. На скамье подсудимых оказались 87 человек. Приговоренный к 20 годам каторги, Нечаев умер в 1882 г. в Шлиссельбургской крепости. Слово “нечаевщина” стало нарицательным и означает грубое нарушение революционерами общепринятых моральных норм во взаимных отношениях, применение для достижения своих целей лжи, шантажа, убийства.

При содействии М.А. Бакунина С. Г. Нечаев написал “Катехизис революционера” с изложением основных постулатов революционной борьбы. Революционер должен полностью порвать с окружающим его обществом, его образом жизни и моралью. У него нет “ни своих интересов, ни чувств, ни привязанностей, ни собственности, ни даже имени”. Его единственная цель — разрушение этого “поганого строя”. Нравственно все, что содействует торжеству революции. Революционер должен быть готов сам погибнуть и погубить все, что мешает его главной цели. Родственные, любовные отношения, дружеские связи следует рассматривать только с точки зрения их целесообразности для революции. Все “поганое общество”, по терминологии С.Г. Нечаева, следует разделить на несколько категорий, которые одна за другой должны быть уничтожены.

Нечаевщину осуждали большинство революционеров. Правительство широко публиковало “Катехизис революционера” и материалы суда над С.Г. Нечаевым, чтобы вызвать неприязнь у либерального общества к своим наиболее опасным противникам. История нечаевщины побудила Ф.М. Достоевского написать роман “Бесы”, осуждавший цели и методы революционного подполья. Неверно было бы российское революционное движение 70—80-х годов XIX в. и последующего времени отождествлять с нечаевщиной.

В конце 60-х — начале 70-х годов возникли подпольные кружки с целью пропаганды среди крестьян. Один из них известен под названием кружка “чайковцев” по фамилии одного из его организаторов, студента медико-хирургической академии Н.В. Чайковского. Другое его название “Большое общество пропаганды*” В состав кружка входили известные затем участники народнического движения — С.Л. Перовская, Д.А. Клеменц, С.С.

Синегуб, П.А. Кропоткин. Всего около 36 человек. Одновременно в Москве возник кружок так называемых сибиряков во главе с А. В. Долгушиным. Создавались также кружки самарцев, оренбуржцев и др. В основном это были студенты, выходцы из этих губерний.

Начало массовому движению в народ положили прокламация долгушинского кружка “К интеллигенции” и “Программа революционной пропаганды”, составленная П.А. Кропоткиным. Началось изготовление агитационных брошюр и листовок. Подпольная литература ввозилась из-за границы. В брошюрах “Сказка о четырех братьях”, “Как должно жить по закону природы и правды”, “Сказка о копейке” и других в доступной для крестьян форме излагались причины существующей социальной несправедливости и содержались призывы к всенародному восстанию.

Участники движения в народ готовили себя к работе среди крестьян: учились ремеслу, изучали быт местностей, где они собирались вести пропаганду, учились разговаривать на простонародном языке. Для агитации избрали в первую очередь районы, где ранее были крестьянские волнения (Дон, Поволжье, Центральное Черноземье, часть Украины). Главная задача — войти в доверие к крестьянам и побудить их к активным действиям. В 1873—1874 гг. народническая агитация распространилась на 37 губерний. В хождении в народ участвовали более 2 тыс. человек.

Неудача массового хождения в народ объясняется прежде всего коренным расхождением между идеями, которые проповедовали революционеры, и истинными нуждами и настроениями основной массы крестьянства. Крестьяне не воспринимали агитацию против царя и церкви, идеи социализма были непонятны им. Во многих случаях они сами сообщали ближайшему полицейскому чину о появлении в деревне каких-то неизвестных возмутителей. В разговорах крестьяне нередко сожалели об отмене крепостного права, говорили, что при “барах” было лучше.

Столкнувшись с реальным крестьянским миром, участники движения убеждались в утопичности идей идеологов народничества о крестьянском бунте и наивной крестьянской вере в идеи социального переустройства общества на основах всеобщего братства и справедливости.

Причину провала массового хождения в народ его участники видели в отсутствии единого руководящего центра, централизованной партии. Неудачи вели их к идеям П.Л. Лаврова о необходимости постепенного просвещения отсталых масс и создания для этого боевой организации. Следующий этап народнического движения — создание в 1876 г. единой организации “Земля и воля” для централизованного руководства революционной деятельностью. В состав “Земли и воли” входили молодые революционеры — М.А. Натансон, В.А. Осинский, О.В. Аптекман, будущий основатель российского марксизма Г.В. Плеханов, а также другие участники движения С.Л. Перовская, Н.А. Морозов, С.М. Кравчинский (Степняк-Кравчинский) В.И. Фигнер и др.

Землеволюты видели свою цель не в немедленном возбуждении всеобщего бунта, а в подготовке масс, просвещении их, пробуждении в

народе политического сознания. Под руководством “Земли и воли” началось новое движение в народ. На сей раз интеллигенция шла в деревню для просветительской и агитационной работы под видом учителей, врачей, агрономов; в деревне создавались небольшие ремесленные и торговые заведения.

Организаторы “Земли и воли” стремились поднять активность масс посредством коллективных протестов, ходатайств, отказа от уплаты податей. Под руководством землевольцев было организовано несколько рабочих стачек. 6 декабря 1876 г. проведена демонстрация у Казанского собора в Петербурге. В ней участвовали около 200 человек. Молодой революционер Г.В. Плеханов произнес речь, а рабочий Я. Потапов развернул знамя с надписью “Земля и воля”. Полиция арестовала более 30 участников, которые были осуждены затем на каторге и в ссылку в Сибирь.

Землевольцы допускали также действия, дезорганизующие правительство, в том числе и террор. Для этого была организована специальная группа, активность которой очень быстро росла. Переход к террору и политической борьбе все больше выдвигались на первый план. Причин было несколько. Немаловажную роль играла психология революционеров, стремившихся к активным действиям, не приспособленных к мирной просветительской деятельности. Росли нетерпение и готовность совершить политический переворот без участия народа. Сказывались репрессии правительства, которые вырывали лучшие кадры и грозили полным развалом. В середине 70-х годов было арестовано 770 человек. Меньше чем за полтора года, с августа 1878 г. по декабрь 1879 г., 19 участников движения были казнены.

Террор стал формой мести и уничтожения наиболее ненавистных членов правительства. В январе 1878 г. молодая революционерка Вера Засулич стреляла в петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова. Вслед за этим М.С. Степняк-Кравчинский убил шефа жандармов Мезенцева. Террористу удалось скрыться и перебраться за границу. В этом же году был убит харьковский генерал-губернатор. 2 апреля 1879 г. член землевольческой организации А. Соловьев предпринял попытку убить царя, но сделанные им четыре выстрела не попали в цель: Александр II упал лишь от испуга. Соловьев был казнен.

Проблема террора вызывала острые разногласия. В организации “Земля и воля” образовалось два течения — “ортодоксы” и “новаторы”. Во второй половине июня 1879 г. “новаторы” собрались в Липецке. После вдохновенных речей А. Желябова, А. Михайлова и других единогласно было решено отказаться от мирной культурнической деятельности среди крестьянства и сосредоточить все силы на борьбу с правительством путем террора. Было принято предложение Михайлова о подготовке убийства Александра II. К концу 1879 г. “Земля и воля” окончательно распалась. Большинство образовали новую революционную организацию “Народная воля”, целиком посвятившую себя политической борьбе с правительством путем террора. Меньшинство во главе с Г.В. Плехановым, О.В. Аптекманом,

М.Р. Поповым, Я.В. Стефановичем и другими объявили о создании организации “Черный передел”, которая отстаивала старую тактику агитации и подготовки крестьянского восстания.

“Народную волю” возглавлял Исполнительный комитет из 20—30 человек. Это были испытанные, фанатично преданные идее революционеры — А.Д. Михайлов, В.Н. Фигнер, Н.А. Морозов, С.Л. Перовская, А.И. Желябов, Н.И. Кибальчич. Один из участников движения впоследствии писал, что всех их отличали “бесстрашие и беспощадность к борьбе. Все охвачены одним настроением, одним порывом, одной целью”. Количество оформленных членов организации доходило до 500, а примыкавших к движению было во много раз больше. Была создана военная организация во главе с офицером Сухановым, имевшая свои филиалы в Одессе, Тифлисе, Николаеве и Москве.

В отличие от своих предшественников “Народная воля” выдвигала на первый план демократические преобразования: свержение самодержавия, созыв Учредительного собрания для демократического преобразования политического строя России на началах свободы слова, печати, сходов, общественных объединений, всеобщего избирательного права, выборности должностных лиц и местного самоуправления. В экономической области предусматривалась передача земли народу, фабрик и заводов рабочим.

Демократическая программа народовольцев сближала их с либералами. Но либералы были сторонниками законных методов борьбы и постепенных преобразований. Конкретный план действий был сформулирован следующим образом: 1) создать центральную боевую организацию, способную поднять восстание, и провинциальные организации, способные поддержать восстание; 2) склонить на свою сторону армию, заручиться поддержкой интеллигенции, общественного мнения Западной Европы.

“Народная воля” придавала большое значение привлечению на свою сторону рабочих, формированию активной рабочей прослойки для подготовки восстания. Агитацию среди рабочих возглавлял А. Желябов, участие в этом принимали А. Михайлов, С. Перовская, В. Фигнер и др.

Однако работа в массах не получила широкого размаха. Главной формой практической деятельности народовольцев стал террор. Вся энергия и все силы Исполнительного комитета сосредоточились вокруг главной цели — убийства царя Александра II. Одновременно устраивались покушения на высших чиновников в разных городах. Террористическая деятельность будоражила общественность, создавала обстановку нервозности в правительственных кругах. Несмотря на аресты и жестокие расправы, революционеры усиливали натиск. Кучка неуловимых народовольцев почти два года вела неравную борьбу с могущественной машиной государственной власти. По упорству, изобретательности и самоотверженности подобных примеров в мировой истории найдется немного. Каждый день императору и высшим правительственным чиновникам угрожала серьезная опасность.

Самой крупной акцией явился взрыв в Зимнем дворце в феврале 1880 г., организованный рабочим-революционером Степаном Халтуриним. Под

чужой фамилией он устроился столяром в царскую резиденцию; для взрыва был избран момент, когда вся царская семья должна была собраться в столовой на торжественный обед по случаю приезда зарубежных гостей. Взрыв произошел раньше времени. Мощность его была недостаточной. Если бы попытка Халтурина удалась, то последствия для российской истории были бы непредсказуемы. Погибла бы вся династия Романовых. На сей раз С. Халтурина удалось скрыться, но в 1882 г. он был повешен за покушение на одесского губернатора.

Осенью 1880 г. “охота” на императора достигла высшего напряжения. Были задействованы все возможные варианты. В роковой день 1 марта 1881 г. Александр II решил после длительного перерыва выехать из Зимнего дворца на осмотр войск. Все возможные пути следования императора были буквально оцеплены революционерами. По углам улиц расставлены метальщики с ручными бомбами. Руководила операцией Софья Перовская. Бомба, брошенная Гриневицким, завершила долго готовившийся акт цареубийства. Главная цель, ради которой боролись и погибали революционеры 70-х — начала 80-х годов, была достигнута.

Однако программы практических действий после убийства царя у народовольцев не было. Первая реакция — обращение к народу и ультимативное письмо новому императору Александру III: или революция, кровавая и неизбежная, или добровольное обращение верховной власти к народу. Никакого отклика в народе кровавая акция 1 марта не получила. Либеральная общественность отвернулась от террористов. Народные массы восприняли это как расправу с царем-освободителем. Правительство ответило массовыми репрессиями. Надежды на продолжение либеральных реформ окончательно исчезли. Новый император и его окружение стали на путь пересмотра многих реформ 60—70-х годов. Активные участники покушения сразу же были арестованы. Пять человек казнены. В феврале 1882 г. был устроен так называемый процесс двадцати. Перед судом предстали главные руководители Исполнительного комитета “Народной воли”. Оставшиеся на воле вскоре тоже были арестованы. Большинство из них погибли на каторге и в тюрьмах. Лишь немногие дожили до 1904—1905 гг., когда они вышли на свободу.

Убийством Александра II закончился героический период народнического движения. Опыт истории показал, что насилие и террор не могут привести ни к политической свободе, ни к улучшению экономического положения трудящихся масс. Но народничество как идеология крестьянского социализма, как движение интеллигенции за экономические, социальные и политические преобразования продолжало существовать. Менялись формы борьбы. Народники конца 80-х и 90-х годов отстаивали программу просвещения народа, экономической защиты крестьянского хозяйства и мелкого производства в городе от наступления крупного капитала. В начале 1900-х годов народническая идеология стала основой становления и деятельности партии социалистов-революционеров (эсеров).

Как тактика революционной борьбы террор народовольцев себя не оправдал. Существует морально-нравственный аспект подобных методов революционного действия. Несомненно, что убийства зачастую неповинных людей, разгул кровавого террора не могут быть оправданы даже самыми высокими идеями и заботой о страдающем народе. Никаких изменений в положении масс террор не приносил, невозможно также оправдать террор репрессиями правительства. Действия революционеров усугубляли методы борьбы с ними. Убийства высших сановников и самого царя не ослабляли а, напротив, укрепляли самодержавный режим.

Однако проблема психологии революционеров, организаторов и исполнителей террористических действий более сложна. Неверно изображать их кровожадными убийцами. Это были фанатики идеи, которые шли на верную смерть ради достижения высшей, по их мнению, цели — свержения тирании; достижение этой цели они считали высшим мерилom нравственности.

В последние годы появилось стремление огульного осуждения и карикатурного изображения революционеров 70—80-х годов XIX в. Этому способствует массовое издание тенденциозного романа генерала Краснова “Цареубийцы”, некоторые газетные и журнальные публикации. Предвзятый подход не способствует выявлению истины. Для этого требуется научный анализ объективно-исторического развития пореформенной России, мотивации действий и психологии участников исторических событий.

Зарождение марксизма в России

Марксизм как одно из направлений российского общественного движения возник в 80-х годах XIX в. В сентябре 1883 г. группа чернопередельцев образовала новую организацию “Освобождение труда”, проводившую идеологию западноевропейского марксизма. Главную задачу члены группы “Освобождение труда” Г. В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич, Л.Г. Дейч, В.И. Игнатов видели в пропаганде марксистских идей. Была развернута широкая издательская деятельность. За короткий срок были изданы на русском языке “Манифест Коммунистической партии”, “Наемный труд и капитал”, “Нищета философии” и другие работы К. Маркса и Ф. Энгельса. Одна за другой выходили книги “Социализм и политическая борьба”, “Наши разногласия” Г.В. Плеханова, “Социализм и мелкая буржуазия”, “Рабочее движение и социальная демократия” П.Б. Аксельрода, “Очерки истории международного общества рабочих” В. И. Засулич.

Основоположники нового общественного движения безоговорочно принимали учение марксизма.

Российский марксизм зарождался в стране, где господствовал авторитарно-самодержавный политический режим, отсутствовали элементарные политические свободы. Произвол работодателей по отношению к рабочим был ничем не ограничен, подавляющее большинство населения страны — крестьянство — жило в условиях старых патриархальных отношений и вело полунатуральное хозяйство.

Г.В. Плеханов и его соратники приспособили марксизм к конкретно-историческим условиям России; по своим воззрениям они были ближе к радикально-революционному крылу европейской социал-демократии. Опираясь на теорию марксизма, Г.В. Плеханов сделал вывод, что Россия развивается по тому же пути экономического и социального прогресса, которого уже достигла Западная Европа. Учение М.А. Бакунина, П.Л. Лаврова, П.Н. Ткачева и их последователей об особом пути развития России и русском крестьянском социализме было подвергнуто беспощадной критике. По мнению марксистов, в России, как и в Западной Европе, будущее принадлежит рабочему классу. Поэтому задача революционеров — готовить еще слабый и малочисленный российский пролетариат к будущим политическим битвам, повышать его организованность и сознательность. Отсюда особое внимание к развитию теории, пропаганде и просвещению. Члены группы “Освобождение труда” поставили задачу создать в России марксистскую партию, подобную западноевропейским социал-демократическим, подготовили первые проекты партийной программы.

Политическая обстановка в России выдвигала на первый план борьбу за политические свободы, демократизацию политического строя. В отличие от большинства народников Г.В. Плеханов и его соратники придавали этой задаче первостепенное значение. Первые российские марксисты считали, что революция в России пройдет в два этапа: свержение самодержавия и демократическое переустройство страны, а затем уже свержение власти буржуазии и установление диктатуры пролетариата. Г.В. Плеханов образно говорил, что российский рабочий, подобно Петру I, способен повернуть историю страны, превратить ее в современное европейское демократическое государство. В борьбе за демократизацию российские марксисты 80-х годов были готовы сотрудничать с либерально-оппозиционными течениями и делали практические шаги к такому сотрудничеству. Убеждение в необходимости единства всех противников самодержавия осталось у Г.В. Плеханова до конца его жизни. На этой почве произошло его окончательное размежевание с В.И. Лениным.

Г.В. Плеханов и члены группы “Освобождение труда” считали конечной целью социалистическую революцию и установление диктатуры пролетариата. В одной из своих первых работ Г.В. Плеханов дает определение сущности диктатуры пролетариата как власти масс, а не личностей и партий. Определение Плеханова ближе к формулировке “Манифеста Коммунистической партии” о превращении пролетариата в господствующий класс, чем к последующим жестким определениям В.И. Ленина и послереволюционной практике большевизма.

В исторической литературе существует предубеждение об отношении Г.В. Плеханова к крестьянству. Г.В. Плеханов резко критиковал народническую теорию крестьянского социализма. Он был противником идеализации отсталого деревенского быта. Но неверно считать, что Г.В. Плеханов игнорировал крестьянство как политическую силу. Группа “Освобождение труда” имела в виду возможность самостоятельных

крестьянских выступлениях. Но успех этого движения они видели в слиянии его с городским пролетариатом, удовлетворении разумных требований крестьян.

Мифическое представление о российском крестьянстве как неисчерпаемой революционной силе было заменено марксистами такой же идеей об исторической миссии рабочего класса. Характерной особенностью революционных течений являлись непреклонность суждений, невероятная уверенность в абсолютной правоте своих идей, неприятие никаких компромиссов, большая резкость в идейных спорах. В этом была заложена основа последующих расколов в революционных партиях, групповщины, личной неприязни к инакомыслящим, а в послеоктябрьский период — жестокой расправы со всеми, кто отстаивал другую точку зрения.

Заложенные группой “Освобождение труда” семена дали хорошие всходы. В конце 80-х — начале 90-х годов марксистские группы и организации возникли в Петербурге, Москве и других городах.

К марксизму тянулись люди разных воззрений. Одни пытались овладеть стихийным движением рабочих, увлечь на путь борьбы за идеи Коммунистического манифеста, другие шли к рабочим, чтобы помочь им отстаивать свои повседневные интересы. Период увлечения марксизмом пережили известные впоследствии философы и экономисты Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, М.И. Туган-Барановский, П.Б. Струве. Марксизм привлекал их широтой теоретического кругозора, логичностью и научной обоснованностью теоретических взглядов. В учении марксизма о всеобщих законах исторического развития, прогрессивности капитализма они видели путь европеизации России, либерализации ее политического строя.

Лек №16 Россия на рубеже XIX-XX вв.

Экономическое и социально-политическое развитие. Первая российская революция 1905—1907 гг. Российская многопартийность: генезис и становление. Думская монархия

На рубеже XIX и XX вв. Россия вступила на качественно новую ступень развития — стадию модернизации, т.е. перехода от традиционно аграрного общества к современному индустриальному, в котором создаются крупная технически развитая промышленность и соответствующие ей социальные и политические структуры.

В отечественной историографии событий рубежа веков можно выделить два основных направления. Представители первого, эволюционно-реформистского (В.О. Ключевский, А.А. Корнилов, авторы сборников “Вехи”, “Из глубины”, историки-эмигранты и др.), считали, что российская государственность не может быть изменена насильственным путем; необходима постепенная модернизация существующего строя. Особая роль отводилась государству и российской интеллигенции. В наши дни в ряде работ высказана подобная точка зрения (А.С. Ахиезер, Н.Я. Эйдельман и др.).

Второе направление — марксистское (большевистское), отстаивавшее прогресс России на путях революции, в советский период стало

официальным. В 60-е годы ряд историков — сторонников так называемого “нового направления” (А.М. Анфимов, П.В. Волобуев, И.Ф. Гиндин, К.Н. Тарновский и др.) пришли к выводу, что история России показывает иной, не похожий на западную модель, особый тип капиталистической эволюции, находящийся в неразрывной связи с поднятой ими же проблемой многоукладнос-ти (взаимодействия российского монополистического капитализма с до- и раннекапиталистическими общественными структурами). Сейчас эти идеи находят все больше сторонников.

В современной отечественной исторической науке все большее подтверждение имеет третье направление “догоняющего и циклического” развития России (А.С. Ахиезер, В.И. Пантин, Е.Г. Плимак и др.), развернутое в концепцию трех моделей (эшелонов) развития мирового капитализма, различающихся механизмом становления и эволюции буржуазных структур. Россия была отнесена к странам второго эшелона развития.

Продолжает вызывать споры вопрос определения уровня развития аграрного капитализма в России в начале XX в. В настоящее время историки сходятся на том, что процесс капиталистического развития, безусловно, шел как в помещичьих, так и в крестьянских хозяйствах, но медленно.

Экономическое и социально-политическое развитие

Во имя сохранения международных позиции, опасаясь, что империя утратит свое влияние в Европе, отстанет в экономическом и военном отношениях и даже может утратить экономическую самостоятельность, самодержавие было вынуждено проводить политику форсирования модернизации. Российский вариант модернизации отличался рядом особенностей. Одной из наиболее значительных была ведущая роль государства и государственного регулирования в экономической жизни страны. Общеизвестно, что на Западе аграрный переворот был результатом революции и предшествовал промышленному перевороту. В России промышленный переворот завершился к 80-м годам XIX в., до буржуазно-демократических революций, а аграрно-капиталистический не завершился вовсе. Правящие круги понимали слабость предпосылок для индустриальной модернизации “снизу”, эволюционным путем, поэтому ускоренная индустриализация могла быть только результатом активного целенаправленного вмешательства государства “сверху”. Это нашло отражение в экономической политике правительства, гибкой таможенной политике, ограждавшей отечественную промышленность от конкуренции зарубежных товаров; предоставлении заводам крупных заказов на длительный срок по завышенным расценкам; концессионной организации железнодорожного строительства; привлечении иностранного капитала; форсировании экспорта сельскохозяйственной продукции (хлеба) и сырья. Результатом явились сжатые исторические сроки российского промышленного развития, его высокие темпы. За последние 40 лет XIX в. объем промышленной продукции в России возрос в 7 раз, тогда как в Германии — в 5, во Франции — в 2,5, в Англии — в 2 раза.

Начавшийся в 1893 г. промышленный подъем во многом определялся активным железнодорожным строительством, которое создавало устойчивый спрос на металл, уголь, лес и другие материалы. Особенностью экономики России на рубеже веков было и то, что из-за отсутствия в достаточном количестве собственных финансовых средств широко привлекался иностранный капитал. За счет иностранных инвестиций не только развивалось железнодорожное строительство, но и появлялись новые отрасли в структуре российской промышленности (например, электротехническая и химическая). В то же время сама Россия экспортировала капиталы за рубеж (Китай, Иран и др.), что обуславливалось не столько экономическими, сколько военно-политическими соображениями. Одновременно в России шел интенсивный процесс формирования единого национального рынка, чему в значительной степени способствовали два материальных фактора: строительство железных дорог и переход на твердую, конвертируемую валюту.

Важной чертой развития российской промышленности в начале XX в. была высокая концентрация производства, по уровню которой Россия занимала первое место в Европе. Высокий уровень концентрации производства явился одной из причин процесса монополизации. Уже в начале XX в. монополии образовались во всех основных отраслях производства — от простейших картелей до синдикатов и трестов. В черной металлургии господствующее положение заняли “Продамет”, “Кровля”; в машиностроении и металлообработке — “Продвагон”, “Продпаровоз”, “Гвоздь”; в добыче угля — “Продуголь”; в нефтяной промышленности — “Нобель-мазут”. Промышленность, которой во все большей степени требовались огромные финансовые средства, начинала зависеть от банков. В России по-иному, чем в странах классического капитализма, шло образование банковской системы. Если там она начиналась с мелких и средних банков, то в России кредитная система была первоначально представлена крупными банками, а мелкие и средние стали появляться только перед первой мировой войной. Началось сращивание российских банков с промышленностью. Создавалась финансовая олигархия, в руках которой концентрировались огромные финансовые средства и основные промышленные мощности: пять крупных банков контролировали основную массу финансовых средств в промышленном производстве. Крупные банки имели свои филиалы в Европе — в Париже, Лондоне. В российской банковской системе значительное место занимал иностранный капитал.

В начале XX в. Россия вместе с другими странами (Западная Европа, США) переживает жестокий кризис перепроизводства (1899—1903). Он начался с резкого падения цен на основные виды продукции и привел к значительному сокращению производства, Разорению предприятий. За годы кризиса закрылось около 3 тыс. крупных и средних предприятий, что привело к массовой безработице. В крупных промышленных центрах — Петербурге, Ростове-на-Дону, на Урале, юге России прошли рабочие выступления. В России на рубеже XIX—XX вв. капитализм, миную

длительную фазу свободной конкуренции, перешел в принципиально новую стадию своего развития — империализм. Вследствие бурного роста промышленного производства Россия вступила в этот процесс одновременно с другими ведущими мировыми державами. Однако русский вариант империализма представлял собой лишь надстройку над многоукладным и достаточно рыхлым экономическим базисом общества.

В XX в. Россия вступила страной, в которой 70% населения было занято в сельском хозяйстве, сохранявшем полукрепостнические отношения. В начале века в стране отмечается подъем сельскохозяйственного производства. По общему объему сельскохозяйственной продукции Россия занимает первое место в мире. На ее долю приходилось 50% мирового сбора ржи, около 20% пшеницы и 25% мирового экспорта зерна. Быстрыми темпами увеличивалось производство картофеля, сахарной свеклы, льна и других технических культур. Росли поголовье и продуктивность скота. Однако на фоне впечатляющих перемен в промышленности и торговле положение в аграрном секторе выглядело безнадежно отсталым и архаичным. Ситуацию в деревне осложняли еще два взаимосвязанных обстоятельства: аграрное перенаселение (с 1861 по 1913 г. население России удвоилось) и крестьянская община.

Отсюда понятно экономическое обоснование крестьянского требования в годы революции передачи им части помещичьих земель. Положение усугублялось отсталостью материально-технической базы сельского хозяйства. Треть крестьянских дворов была безлошадной, а треть имела всего одну лошадь. Крайним проявлением бедности было отсутствие коровы — такие хозяйства составляли до 10%. Русский крестьянин получал самые низкие урожаи зерновых в Европе (5—6 ц с гектара). К тому же политические права крестьян были более ограниченными по сравнению с другими категориями населения: на них не распространялся суд присяжных, до 1903 г. сохранялись телесные наказания и местные сословные суды. Капиталистическую эволюцию сельского хозяйства тормозило сохранение общины, консервирующей крепостнические пережитки: отработки, выкупные платежи, круговую поруку. Она регламентировала периодическое перераспределение земель, календарные сроки сельскохозяйственных работ и др. Устойчивость общинных традиций препятствовала появлению нового крестьянина, хозяина собственной земли. К началу XX в. наделная крестьянская земля находилась в общинном пользовании. Лишь в западных губерниях преобладала частная собственность на землю. По-прежнему основными фигурами на селе были крестьянин и помещик. Последний не стремился к модернизации сельскохозяйственного производства: вследствие быстрого роста сельского населения рабочая сила имела в избытке и почти бесплатно. К 1905 г. всего 3% дворян-землевладельцев смогли перевести свои имения на капиталистические рельсы с применением сельскохозяйственных машин и наемного труда.

К началу XX в. Российская империя по размеру территории — 22,2 млн. км (16,8% обитаемой суши) — занимала второе место в мире после

Британской империи. По первой переписи населения (1897 г.) в России (за исключением Финляндии) насчитывалось свыше 125 млн. человек: по численности населения Россия заняла третье место после Британской империи и Китая.

По степени индустриализации Российская империя значительно уступала ведущим странам мира. Индустриальное общество характеризуется следующими показателями: преобладание доли промышленной продукции в национальном доходе, преобладание городского населения над сельским, высокий уровень грамотности населения. Обладая большим национальным богатством — 160 млрд. руб. (8,6 % общемирового), значительную часть которого (90 млрд. руб.) составляли природные ресурсы, Российская империя по валовому промышленному производству — 5,7 млрд. руб. (3,8 % общемирового) — находилась на пятом месте в мире. Национальный доход на душу населения был в 3—5 раз ниже, чем в развитых странах. По объему промышленного производства на одного человека и уровню производительности труда в промышленности Россия уступала в 5—10 раз ведущим странам. По длине железных дорог (79 тыс. км в однопутном исчислении) Россия занимала второе место в мире, уступая только США (хотя и в 5 раз). Процессы модернизации почти не коснулись глубинных пластов народной жизни. Сельское хозяйство давало 51% национального дохода, промышленность — 28%, остальное приходилось на транспорт и торговлю. Жизненный уровень народа в России был ниже, чем в Германии и Англии, соответственно в 2 и 4 раза.

Показатели урбанизации (доли городского населения) и уровня образования населения ярко отражают процесс перехода от аграрного к индустриальному обществу. Российская империя оставалась, по сути, сельской страной: только 30 млн. человек, или 18% населения, проживали в городах. По уровню грамотности (30% населения) Россия занимала одно из последних мест в мире. В то же время наблюдалось стремление всех слоев населения к получению образования. Эта потребность учитывалась царским правительством: росло число гимназии, реальных училищ, высших учебных заведений. Однако Россия не имела достаточного образовательного и квалификационного уровня работников, что не отвечало потребностям страны. Особенно неблагоприятное положение наблюдалось в начальном и среднем образовании. Гораздо лучше обстояло дело с высшим образованием. Численность студентов в университетах между 1900 и 1913 гг. выросла вдвое, составив 120 тыс. человек.

Таким образом, рассмотрев социально-экономическое развитие России на рубеже XIX—XX вв., следует подчеркнуть, что, несмотря на очень высокие темпы роста, Россия в начале XX в. лишь приблизилась к индустриально развитым странам, войдя в первую пятерку держав по абсолютным размерам промышленного производства.

Особенности экономического развития страны отразились на социально-классовой структуре российского общества, расстановке политических сил и характере общественных движений в начале XX в. К

концу XIX в. дворянское сословие составляло около 2 млн. человек (1,5% общего числа населения). Сила дворянства заключалась в землевладении, его близости к царю, обладании ведущими позициями в государственном управлении. Потомственные дворяне составляли 70% чиновников гражданских ведомств. К началу XX в. из их среды вышло 90% генералов, 75% полковников, 50% всего офицерского состава.

По социальному положению к дворянству примыкало духовенство. В ведении церкви находилась целая система церковных учебных заведений: 4 духовные академии, 57 семинарий, 186 духовных училищ. В стране насчитывалось 111 тыс. священников, более 1000 монастырей обслуживали 100 тыс. монахов и монахинь. Церковь владела 2 млн. десятин земли.

Наиболее многочисленным сословием было крестьянство — 97 млн. человек. Хотя и медленно, но все же шло его расслоение: к началу XX в. деревенская беднота составляла около 50% всего крестьянства, среднее крестьянство — 30, зажиточное — 20%.

Наряду со старой сословной структурой (градация населения идет по юридическому признаку) в России начинает складываться новая классовая структура общества (по экономическому признаку). К концу XIX в. растет численность буржуазии и промышленного пролетариата. Общая численность рабочих достигает 10—14 млн. человек, из них около 2 млн. — фабрично-заводские.

Одним из основных направлений внешней политики России на рубеже веков была так называемая “большая азиатская программа”, ставившая целью экономическое продвижение на рынки Дальнего и Среднего Востока, приобретение (захват) новых территорий. По словам военного министра А.Н. Куропаткина, Николай II мечтал не только о присоединении Манчжурии (Северо-Восточного Китая) и Кореи, но и о захвате Афганистана, Персии (Ирана) и Тибета. В 1896 г. Россия получила от китайского правительства разрешение на строительство Транссибирской железной дороги, проходящей через Манчжурию. В 1898 г. С.Ю. Витте добился уступки в аренду Порт-Артура и Дальнего. В Порт-Артуре была создана военно-морская база. Это вызвало негативную реакцию со стороны Японии: произошло столкновение интересов двух держав. Военное разрешение конфликта практически становилось неизбежным. Пользуясь сложностями в англо-русских отношениях, Япония заключила союз с Англией: начались военные приготовления. Русско-японская война началась в январе 1904 г. Целый ряд неблагоприятных факторов (удаленность от своих основных баз на 8 тыс. км, недооценка военной силы противника, внезапность первого удара и др.) привели к поражению России в этой войне. В августе 1905 г. был подписан Портсмутский мир (США), по которому Япония получила Южный Сахалин, аренду Ляодунского полуострова, Южно-Маньчжурскую железную дорогу. Хотя Россия отделалась относительно небольшими территориальными потерями, поражение в войне существенно подорвало престиж царского самодержавия. После японской войны правительство старалось вести

осторожную и взвешенную политику не только на Дальнем Востоке, но и на других направлениях.

Таким образом, в начале XX в. самодержавие оказалось не в состоянии разрешить острые внутренние и внешнеполитические проблемы, которые десятилетиями накапливались в стране. Свои решения предлагали различные политические партии и течения, находившиеся в оппозиции к царской власти. Между тем в стране уже начиналась первая российская революция.

Первая российская революция 1905—1907 гг.

Новые задачи, вставшие перед страной в конце XIX — начале XX в., обострили проблему несоответствия между динамично развивающейся экономикой и консервативностью существовавшей политической системы. Россия оставалась самодержавной монархией. Абсолютная власть (как исполнительная, так и законодательная) принадлежала императору. В начале XX столетия в стране отсутствовали представительные учреждения, элементарные демократические свободы. Даже российская буржуазия, обладавшая крупным капиталом, не имела политических прав.

В условиях модернизации перед властью встал выбор: пойти на реформирование политической системы, адекватной требованиям времени, либо ничего не менять, что грозило насильственной ликвидацией самодержавия.

Личность Николая II мало подходила для сложного времени рубежа XIX—XX вв., времени социальных, революционных и международных бурь. Николай Александрович Романов взошел на престол в 1894 г., получив от отца (Александра III) завещание хранить основы самодержавия, избегать войн, слушаться только самого себя и своей совести. Он не обладал ни сильным характером, как отец, ни государственным кругозором. Поэтому император в течение длительного времени не смог выработать какой-либо единой политической линии за одним исключением: никакого ограничения самодержавия. Вера в божественное предрасположение была очень характерна для царя и лишала его активного начала и в жизни, и в политике. От Николая II ждали, что он возьмет на себя инициативу по модернизации политической системы Российской империи. В условиях духовной дифференциации российского общества различные общественные силы выдвигали программы реформирования политического строя. Прежде всего оживились земские либералы, основной идеей которых было внедрение в органы государственной власти “народных представителей” от земств. Однако уже в 1895 г. Николай II отверг “бессмысленные мечтания” либералов о конституции, заявив, что будет охранять основы самодержавия так же твердо и неуклонно, как его “незабвенный покойный родитель”. Весной этого же года новый царь “прославился” на всю страну открытым одобрением расстрела рабочих в Ярославле. А еще через год произошла катастрофа на Ходыньском поле во время коронационных торжеств в Москве. Крайняя жестокость, проявленная царем в дальнейшем при защите устоев самодержавия, определила его прозвище Николай Кровавый.

В окружении императора существовали разногласия по вопросу перспектив развития страны. Их выражали самые влиятельные фигуры в правительстве: С.Ю. Витте, министр финансов, возглавлявший сторонников реформ, и В.К. Плеве, министр внутренних дел, стремившийся сохранить самодержавие неизменным. Он погиб в 1904 г. от рук эсеровских террористов. Новый министр внутренних дел П.Д. Святополк-Мирский провозгласил курс на сотрудничество власти с земствами, чтобы расширить и укрепить социальную опору режима. В конце 1904 — начале 1905 г. либерально-демократическое движение в России предприняло оригинальную политическую акцию, названную “банкетной кампанией” в честь 40-летия судебной реформы. На банкетах (в 34 городах прошло более 120 собраний с участием не менее 50 тыс. человек) произносились тосты и речи в пользу более широкого народного представительства, нередко звучали возгласы “Долой самодержавие!”. Это была последняя попытка перед революцией побудить правительство к уступкам.

Учитывая ситуацию, программа Святополк-Мирского содержала следующие предложения: включение в состав Государственного совета определенного числа выборщиков от земств и городских дум, распространение земств на всю территорию империи, сближение крестьян в имущественных правах с другими сословиями, расширение прав старообрядцев, издание закона о правах еврейского населения и др. Программа была отклонена, и Святополк-Мирский ушел в отставку. Император издал указ, обещающий некоторые социальные, конфессиональные, национальные послабления, но при условии сохранения самодержавия в неизменном виде. О народном представительстве речи не было.

Правительственный курс начала царствования Николая II вызывал неприятие всех слоев населения, ожидавших от царя политических преобразований, адекватных идущим экономическим изменениям. Политическая оппозиция разных направлений считала, что все зло коренится в существующей власти, и если власть сделает уступки, то страна пойдет по пути политического и социального прогресса. Предреволюционная ситуация 1901—1904 гг. оказалась для царизма поистине роковой. Первыми заявили о себе студенты, требуя восстановления университетской автономии и политических свобод. В студенческом движении участвовали до 25 тыс. человек. Студентам было разрешено частичное самоуправление и создание легальных обществ по интересам. Главной силой революционного движения становится пролетариат. Количество стачечников возросло с 400 тыс. в 1895—1900 гг. до 530 тыс. человек в 1901—1904 гг. Более половины стачек проходили с политическими требованиями. В 1901 г. в целом ряде городов — Петербурге, Казани, Тифлисе, Варшаве — прошли рабочие выступления, среди которых выделялась легендарная Обуховская оборона в Петербурге. В 1902 г. прошли политические демонстрации в Сормове, Ростове-на-Дону, в 1903 г. — всеобщая стачка на юге России. Шло на подъем и крестьянское движение. В 1900—1904 гг. было отмечено 1205 крестьянских выступлений.

Переломным для деревни стал 1902 г.: на борьбу с помещиками поднялись крестьяне Полтавской и Харьковской губерний. Центральной России, Поволжья, Грузии. Правительство с помощью войск подавило эти выступления, подвергнув крестьян жестоким наказаниям. После начала русско-японской войны прошла волна выступлений в армии и на флоте. Одними из наиболее крупных были волнения моряков Севастополя в ноябре 1904 г. Обстановка в стране становилась все более напряженной. Особое беспокойство у правительства вызывал рост рабочего движения.

В 1901—1903 гг. по инициативе начальника московского охранного отделения С.В.Зубатова были созданы легальные рабочие организации по профессиональному признаку, которые активно вмешивались в конфликты между рабочими и предпринимателями, вынуждая последних идти на некоторые уступки. Однако скоро выяснилось, что рабочие не желают ограничиваться только повышением уровня своего образования и экономической борьбой. В 1903 г. деятельность “зубатовцев” в Одессе привела к первой в России всеобщей стачке. Зубатов получил отставку, созданные им организации прекратили существование. “Зубатовщина” не достигла поставленных перед нею целей и еще более усилила революционные настроения. Рабочие выбрали путь политической борьбы против самодержавия.

Тяжелое внутривластное положение страны усугубила начавшаяся в 1904 г. война с Японией. Она окончательно подорвала престиж самодержавной власти и создала благоприятный психологический фон для нарастания революционных событий. Различные круги оппозиции консолидировались вследствие как недовольства нерешенными социальными проблемами, так и обостренного чувства национального унижения в связи с позорным поражением в войне. В целом назревавшие революционные события имели глубокие причины, коренившиеся в самом социально-экономическом строе страны. Россия оказалась страной со всеми обострившимися противоречиями и разительными социально-экономическими и политическими контрастами.

Революция прошла два основных этапа:

- 1) с января по декабрь 1905 г. — начало и подъем революции, кульминацией которого стало вооруженное восстание в Москве;
- 2) с начала 1906 г. по 3 июня 1907 г. — постепенный спад и поражение революции.

Начало революционных событий датируется Кровавым воскресеньем — 9 января 1905 г. Непосредственным толчком к началу революции послужило увольнение рабочих из организации Гапона (1870—1906). Будучи священником церкви при петербургской пересыльной тюрьме, он в духе “зубатовщины” организовал “Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга”. Стремясь сохранить контроль над рабочими, Гапон решил организовать мирную демонстрацию к Зимнему дворцу для встречи обиженного народа со своим единственным заступником — царем. При содействии социал-демократов была выработана петиция царю, в которую

вошли и требования политического характера: свобода слова, всеобщее избирательное право, созыв Учредительного собрания для проведения демократических реформ и передачи земли крестьянам, ответственность министров перед народом, отделение церкви от государства, отмена косвенных налогов, прекращение войны с Японией и др. Однако в целом петиция носила самодержавный характер и могла стать поводом для «единения царя с народом». Еще можно было предотвратить революцию путем диалога власти с обществом, сделать уступки народу, провести либеральные реформы, улучшить положение рабочих и крестьян. Но Николай II, искренне преданный идее самодержавия, на это решиться не мог. Кровопролитие стало практически неизбежным. Около тысячи человек пали его жертвами, более 5 тыс. были ранены. Национальная трагедия 9 января потрясла Россию.

Так началась первая русская революция 1905—1907 гг. Поднялось на борьбу и крестьянство. Массовое участие крестьян в революции — 25,8 тыс. выступлений (уничтожено 4 тыс. помещичьих усадеб) — явилось настоящим потрясением для правительства. Поднялись армия и флот. В июне 1905 г. произошло восстание на броненосце «Князь Потемкин-Таврический». Это был первый в мировой истории случай открытого революционного выступления команды военного корабля. Начались волнения солдат в Харькове, Киеве, Варшаве и ряде гарнизонов по Транссибирской магистрали. Вспыхнули восстания матросов в Кронштадте, Владивостоке. В ноябре 1905 г. Россию потрясла весть о севастопольском восстании на крейсере «Очаков» под руководством П.П. Шмидта.

Осенью революция охватила всю страну. Высший ее подъем был связан со всеобщей Всероссийской Октябрьской политической стачкой. Объявленная московскими большевиками стачка была поддержана железнодорожниками и приняла с 7 по 13 октября всероссийский характер. В стране не работали железные дороги, телефон, типографии, почта, аптеки, Государственный банк, водопровод, освещение. В Октябрьской стачке активно участвовала и демократическая интеллигенция. Закрылись школы, гимназии, высшие учебные заведения, театры. Октябрьские выступления превратили страну в единый политический митинг, сплотивший все слои населения: звучали требования устранения самодержавия и превращения России в демократическую республику. В революционной борьбе рождались новые органы власти — Советы рабочих депутатов по примеру Совета, созданного рабочими Иваново-Вознесенска. Объявленная московским Советом 6 декабря всеобщая стачка переросла в вооруженное восстание. В знак солидарности московское восстание было поддержано в Донбассе, Ростове-на-Дону, на Урале, в Красноярске, Чите, Владивостоке. Октябрьские и декабрьские события стали кульминацией революции. К началу 1906 г. царским властям удалось справиться с положением. Правительство перешло в наступление, начался разгром сил восставших царскими войсками. Продолжавшиеся в 1906—1907 гг. время от времени революционные выступления в условиях спада революции не слились в единое всероссийское

восстание. Многие причины, в том числе отсутствие поддержки армии и координации планов, привели к поражению революции. Главной движущей силой первой народной революции эпохи империализма был пролетариат, выступавший в союзе с крестьянством. Что касается буржуазии, то ее позиция была противоречивой. С одной стороны, располагая значительными капиталами, она претендовала на непосредственный доступ к власти, а с другой — ее тесные связи с административно-управленческим аппаратом, помещичьими кругами ограничивали ее политические притязания. В результате политика буржуазии сводилась к лавированию между революцией и контрреволюцией, пресечению попыток как законсервировать существующий строй, так и подвергнуть его слишком радикальной ломке.

В условиях нарастания революции 18 февраля 1905 г. Николай II был вынужден подписать рескрипт (предписание) на имя министра внутренних дел А.Г. Булыгина о разработке проекта закона о созыве в России законосовещательной Думы. Революционные события осени 1905 г. сорвали выборы в булыгинскую Думу и заставили власти пойти на более радикальный вариант.

В условиях нарастания Октябрьской политической стачки Николай II был вынужден подписать 17 октября Манифест “Об усовершенствовании государственного порядка”, в котором провозглашались “незыблемые основы гражданской свободы”: неприкосновенность личности, свобода слова, совести, собраний и союзов. Было обещано создание Государственной думы с законодательными правами; существенно расширился круг избирателей.

Реакция на Манифест была неоднозначной. Либералы восприняли его с восторгом и ликованием как начало эры буржуазного конституционализма. Революционные группировки объявили его обманом и призывали к дальнейшему развитию революции. Крайне монархические и проправительственные круги были также недовольны, видя в Манифесте подрыв идеи самодержавия. В эти месяцы (октябрь 1905 г. — апрель 1906 г.) Россия делает первые шаги на пути к парламентаризму, возникают легальные политические партии, вводятся новые правила о печати, упраздняется предварительная цензура, отменяются выкупные платежи.

Каковы же основные итоги революции 1905—1907 гг.? Главным событием политической жизни страны было создание законодательной Государственной думы — первого представительного органа власти. При всей ограниченности прав Думы, сословном характере ее депутатского корпуса это был первый в истории опыт российского парламентаризма, возможность легального сопоставления различных политических позиций по важнейшим проблемам жизни страны. Был смягчен политический режим. Возникла многопартийность. Хотя левые партии, а также кадеты не получили право на легальную деятельность, депутаты в Думе образовывали фракции по партийной принадлежности. Партии имели свои печатные легальные органы — газеты, журналы. Трудящиеся получили право создавать массовые самодеятельные организации:

профсоюзы, кооперативы, страховые организации, культурно-просветительские общества и др. Подданные Российской империи получили некоторые демократические права, свободу совести, слова, собраний, союзов, неприкосновенность личности. Был отменен циркуляр 1897 г. об уголовном наказании стачечников, легализованы (с некоторыми оговорками) экономические забастовки, ликвидировано право земских начальников налагать на крестьян административные взыскания.

Власти пошли на некоторые уступки в экономической и социальной сферах. Рабочим удалось добиться сокращения средней продолжительности дня до 9—10 ч, а на некоторых предприятиях — до 8 ч. За годы революции несколько выросла средняя заработная плата лиц наемного труда. Некоторые капиталисты (А.И. Коновалов, С.Н. Третьяков) направляли часть прибыли на улучшение быта рабочих: строительство жилья, больниц и др. Началось внедрение системы заключения коллективных договоров рабочих с предпринимателями, где оговаривались минимум зарплаты, продолжительность рабочего дня, размер пособия по болезни, праздничные дни. Для крестьян были отменены выкупные платежи, вносившиеся ими с 1861 г., снижена арендная плата за землю, повышена зарплата сельскохозяйственным рабочим.

Революция оказала существенное воздействие на духовную жизнь общества. Она политизировала миллионы людей, заставила задуматься над привычными и, казалось, незыблемыми понятиями о справедливости государственного и сословного устройства общества, личных качествах монарха, соотношении традиционных ценностей и новаторских идей и др. Демократическая интеллигенция, увидев русский бунт, его масштабы и результаты, стала задумываться об иных альтернативах разрешения целого ряда коренных русских проблем. В то же время радикальные политические организации объявили первую русскую революцию подготовкой к новому штурму самодержавия.

Исходом первой русской революции явились частичная модернизация государственного строя и его дальнейшая эволюция на пути превращения в буржуазную монархию. Другие возможные варианты исхода революции (народная демократическая республика или буржуазное правовое государство) не реализовались. Но это была демократическая революция, в которой участвовал весь народ.

Российская многопартийность: генезис и становление

Все политические партии начала века в соответствии с их видением перспектив будущего России можно подразделить на три основных направления: социалистические, либеральные, традиционалистско-монархические.

Зарождение первой российской многопартийности имело ряд особенностей. Так, первые политические партии в России возникли еще до начала революции — это были партии национальной и социалистической ориентации. Партии либеральные и традиционалистско-монархические образовались лишь в ходе первой русской революции. Ни одна из партий не

миновала таких явлений, как расколы, размежевание, дробление и слияние. В начале XX в. в России насчитывалось свыше 100 политических партий, из которых 50 были крупными, имели общероссийский характер, остальные — национальный. Особенностью было то, что формирование политических партий шло не “снизу”, путем выделения из классов или социальных групп наиболее активных членов для отстаивания общих социальных и политических интересов, а под влиянием представителей фактически одного социального слоя — интеллигенции, которая поделила между собой сферы представительства интересов почти всех групп российского населения. Поэтому не случайно, что состав не только руководства, но и рядовых членов партий был по преимуществу интеллигентским.

Среди многочисленных организаций революционно-социалистического направления выделялись две наиболее крупные общероссийские партии: РСДРП и ПСР. В 1898 г. в Минске группа из девяти человек, представлявших небольшие марксистские организации и группы, провозгласила себя *Российской социал-демократической рабочей партией* (РСДРП). Они были социалистами “западного” толка — последователями учения К. Маркса. С декабря 1900 г. стала издаваться марксистская газета “Искра”, фактическими руководителями которой были Г.В. Плеханов и В.И. Ульянов. Итогом трехлетней деятельности “Искры” стал созыв II съезда партии (июль — август 1903 г.), на котором произошло организационное оформление Российской социал-демократической рабочей партии (эсдеки). Съезд принял Программу и Устав партии. Программа состояла из двух частей.

Программа-минимум провозглашала целью решение задач буржуазно-демократической революции: свержение самодержавия и установление демократической республики; всеобщее избирательное право и демократические свободы; широкое местное самоуправление, равноправие наций и их право на самоопределение; возвращение крестьянам “отрезков” (земель, отрезанных от их наделов в 1861 г.); отмена выкупных и оброчных платежей за землю и возвращение ранее выплаченных выкупных сумм; 8-часовой рабочий день; отмена штрафов и сверхурочных работ. *Программа-максимум* ставила целью осуществление пролетарской революции и установление диктатуры пролетариата как главного условия для социалистического переустройства общества.

При обсуждении программных и особенно уставных вопросов съезд стал ареной острейшей полемики между двумя течениями в российском марксизме — радикальным и реформаторским, представленными В.И. Ульяновым (Лениным) (1870—1924) и Ю.О. Цедербаумом (Мартовым) (1873—1923).

Во время выборов в руководящие органы партии победила позиция Ленина. Его сторонники, радикальные социал-демократы, получили большинство, и за ними закрепилось название “большевики”. Их товарищи по партии, сторонники Мартова, получили наименование “меньшевики”. Ленин и его единомышленники отстаивали идею партии “нового типа” — замкнутой, законспирированной организации с железной дисциплиной по

формуле: меньшинство подчиняется большинству. Меньшевики, ориентировавшиеся на опыт западноевропейской демократии, настаивали на более мягком варианте организации. По их мнению, партия должна быть открыта для всех слоев населения, в ней могут уживаться различные взгляды и точки зрения.

С началом революционных событий активизировались оба течения российской социал-демократии. Большевики считали, что, хотя революция носит буржуазно-демократический характер, ее гегемоном и движущей силой является не буржуазия (как в Западной Европе), а пролетариат, союзником которого выступает крестьянство. Буржуазия рассматривалась в качестве контрреволюционной силы. Отвергая идею буржуазного реформирования общества, они выступали за революционный слом традиционных институтов власти в ходе вооруженного восстания с установлением диктатуры пролетариата. Меньшевики считали, что в революции, буржуазной по своему характеру, роль гегемона должна принадлежать либеральной буржуазии, которая затем возглавит реформы; ее союзником будет пролетариат. Крестьянство, с их точки зрения, представляло реакционную силу, пережиток феодализма.

РСДРП была по своему составу партией пролетарско-интеллигентской, многонациональной. В 1907 г. большевистское крыло насчитывало около 46 тыс. человек, меньшевики — более 100 тыс. человек.

В 1901—1902 гг. в основном завершилось объединение неонароднических революционных организаций, действовавших как в России, так и за границей, в *единую партию социалистов-революционеров (эсеры)*. На I съезде эсеров в конце 1905 — начале 1906 г. были приняты Программа и Устав. Главным теоретиком и бессменным лидером партии был В.М. Чернов (1873—1952). Партия социалистов-революционеров была наиболее многочисленной и самой влиятельной немарксистской социалистической партией.

В программе эсеров главной целью провозглашалась подготовка народа к социальной революции, в которой были заинтересованы все слои населения, живущие собственным трудом, т.е. “рабочий класс”, к которому они относили и пролетариат, и крестьянство, и интеллигенцию. Русскую буржуазию, так же как и социал-демократов (большевиков), они рассматривали как реакционную силу. Политическая и социальная части программы имели много общего с программой социал-демократов. Эсеры выступали за свержение самодержавия и созыв (на основе всеобщих выборов) Учредительного собрания, которое должно было провозгласить “народовластие”. Они были уверены, что большинство населения выскажется за демократическую республику. По национальному вопросу эсеровская программа (единственная в России) выступала за федеративные отношения, наделяя национальности безусловным правом на самоопределение. Центральное место в программе занимал аграрный вопрос. ПСР провозгласила требование “социализации земли”, т.е. уничтожения частной собственности на землю и передачи ее в пользование крестьянским общинам

на основах трудовой или потребительской нормы (по количеству рабочих рук в семье или едоков).

Среди тактических средств борьбы эсеры считали важнейшим индивидуальный политический террор, посредством которого, по их мнению, революционизировались массы и нагонялся страх на правительство. Для подготовки и осуществления террористических актов в 1901 г. была создана специальная группа — “Боевая организация” во главе с Г. Гершуни. В 1903 г. была совершена серия покушений на высших сановников правительства: были убиты два министра внутренних дел Д.С. Сипягин и В.К. Плеве, московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович (дядя царя). В мае 1903 г. “Боевую организацию” возглавил тайный агент полиции Е. Азеф. За 1905—1907 гг. эсеры провели более 200 террористических акций. В то же время эсеры стремились работать в массах, вести литературно-издательскую деятельность, агитацию и пропаганду Численность ПСР на начало 1907 г. составила более 65 тыс. человек. Поскольку среди рядовых эсеров значительную часть составляли выходцы из крестьян (более 45 %), эсеров называли крестьянской партией.

В 1905—1907 гг. эсеры поддержали курс на вооруженное восстание против самодержавия: произошло их сближение с большевиками. В советской историографии это сближение получило название большевистской тактики “левого блока”. В начале 1907 г. между ними было заключено соглашение о совместной тактике по выборам во II Государственную думу. Это был единственный случай участия эсеров в выборах, так как, стремясь к вооруженному свержению самодержавия, они считали невозможной парламентскую деятельность.

К революционному лагерю принадлежали и многочисленные анархистские организации. *Анархизм* проповедовал ничем не ограниченную свободу личности, уничтожение частной собственности, эксплуатации, государства в любых формах. Наиболее известными были анархистские организации “*Бунтарь*”, “*Черное знамя*”, “*Хлеб и воля*”. В декабре 1904 г. при участии основателя движения П.А. Кропоткина (1842—1921) была сделана попытка создать общую программу. Главной целью объявлялась “социальная революция, т.е. полное уничтожение капитализма и государства и замена их анархическим коммунизмом”. Последователи Кропоткина анархисты-коммунисты (хлебовольцы) первоочередной задачей победившей революции считали экспроприацию всего, что служит эксплуатации: земли, орудий производства и средств потребления. В аграрном вопросе они выступали за передачу всей земли тем, кто ее сам обрабатывает, но не в личное владение, а общине. По модели анархо-коммунизма будущее общество — это союз или федерация вольных общин (коммун), объединенных свободным договором, где личность, избавленная от государственных оков, получит неограниченные возможности для развития.

В практической деятельности сторонники анархии отдавали предпочтение террору и экспроприации, не исключая и агитационно-

пропагандистские мероприятия, участие в забастовках, вооруженном сопротивлении полиции.

Партии либеральной ориентации провозгласили приверженность таким основным либеральным ценностям, как демократические права и свободы личности; конституционное, правовое государство; рыночная экономика с безраздельным господством частной собственности и свободой предпринимательства. Среди партий либерального направления ведущими были *Конституционно-демократическая партия* и *“Союз 17 октября”*. Обе партии признавали только один метод модернизации России — ее реформирование “сверху”.

Конституционно-демократическая партия (кадетов) организационно оформилась в период высшего подъема революции 1905-1907 гг. на основе двух либеральных организаций — *“Союза освобождения”* и *“Союза земцев-конституционалистов”* и заняла прочные позиции на левом фланге российского либерализма. Ее учредительный съезд состоялся в октябре 1905 г. в Москве. Лидером кадетской партии, ее главным теоретиком и стратегом был ученый-историк П.Н. Милюков (1859—1943).

Считая капитализм оптимальным вариантом общественного прогресса, кадеты с наибольшей полнотой и последовательностью отразили в ней тенденции капиталистического развития страны на обозримую историческую перспективу. Основные положения программы сводились к установлению конституционно-монархического строя с разделением законодательной, исполнительной и судебной властей; созданию ответственного перед Государственной думой правительства; коренной реформе местного самоуправления, суда. Кадеты выступали за введение в России всеобщего избирательного права, соблюдение всех политических прав и свобод личности, отмену сословных привилегий, признание права рабочих на стачки и 8-часовой рабочий день.

Не признавая права наций на политическое самоопределение, кадеты ограничивались требованием культурно-национального самоопределения, что означало в их понимании использование национальных языков в образовании, книгоиздании, судопроизводстве.

Кадеты выступали за введение всеобщего бесплатного и обязательного обучения в начальной школе; уничтожение всех ограничений при поступлении в школу, связанных с полом, национальностью и вероисповеданием, автономию университетов, свободу преподавания в высшей школе, свободную организацию студенчества; устройство органами местного самоуправления общеобразовательных учреждений для взрослых, народных библиотек; развитие профессионального образования.

Основным методом осуществления своей программы кадеты выбрали тактику давления на правительство через легальные средства и прежде всего через Государственную думу. Основной социальной базой кадетской партии стала интеллигенция (90% ее состава) — городская и земская.

В годы первой российской революции влияние партии кадетов было значительным. Они не настаивали на железной партийной дисциплине. В

1905—1906 гг. численность партии, по разным источникам, составляла от 50 до 100 тыс. человек.

“Союз 17 октября” (октябристы) представлял собой консервативное крыло либерального движения. Организационно Союз начал оформляться в ноябре 1905 г. из умеренной части земского оппозиционного движения после издания Манифеста 17 октября 1905 г. I съезд партии состоялся в Москве в феврале 1906 г. Ее признанным лидером стал А.И. Гучков (1862—1936). Государственное устройство Российской империи им виделось в наследственной конституционной монархии с Государственной думой. В решении национального вопроса октябристы не смогли выйти за пределы узконационалистической, великодержавной точки зрения и исходили из необходимости сохранения “единства и нераздельности Российского государства”, “его исторически сложившегося унитарного характера”. Исключение было сделано только для Финляндии: за ней признавалось право на автономное государственное устройство. За другими народами октябристы не признавали даже права культурной автономии, хотя выступали за улучшение быта и культуры народов России. Требования партии в области гражданских прав содержали традиционный для либеральной партии перечень положений, включавший свободу слова, собраний, совести, неприкосновенность личности и жилища; торговли, приобретения собственности и свободы распоряжения ею.

Экономическая часть программы октябристов была более умеренной, чем у кадетов. Так, они отстаивали частную собственность как основу экономики, оговаривая частичное отчуждение помещичьей земли как самый крайний случай, при этом с обязательным вознаграждением владельцев. В рабочем вопросе партия выступала за сокращение рабочего дня, страховое законодательство, повышение культурно-образовательного уровня и улучшение бытовых условий жизни рабочих, но за ограничение права рабочих на стачки. В целом программа “Союза 17 октября” отражала интересы крупной торгово-промышленной и финансовой буржуазии, капитализированных помещиков и выступала за эволюционный путь развития, сочетавший экономическую модернизацию с умеренными политическими реформами. Это объяснялось социальным составом партии. В нее вошли верхи московской буржуазии, помещики, сумевшие перевести свои хозяйства на капиталистические рельсы, высокооплачиваемые торгово-промышленные служащие, чиновники, отставные военные. Численность партии в 1906 г. составила 50—60 тыс. человек.

Монархическо-традиционалистский лагерь в событиях 1905—1907 гг. поддерживали правые партии и организации, выступавшие за восстановление и укрепление “исконных русских начал”. Они объявили себя защитниками самодержавия от революционных посягательств и провозгласили классические имперские лозунги: “За веру, царя и Отечество!”, “Православие, Самодержавие и Народность!”, “Россия для русских!”. Обобщенное название *партии консервативно-охранительного направления*

— *черносотенцы*. Черносотенцы предпочитали именовать себя “истинно русскими”, “патриотами”, “монархистами”.

Самой крупной из черносотенных партий был “Союз русского народа”, созданный в ноябре 1905 г. в Петербурге. К весне 1907 г. Союз выдвинулся на первые роли в черносотенном движении. К концу 1907 г. общая численность черносотенцев достигала примерно 410 тыс. человек. Среди многочисленных лидеров монархического движения наибольшей известностью пользовался один из учредителей “Союза русского народа” В.М. Пуришкевич (1870—1920).

Значительная часть руководителей черной сотни принадлежала к интеллигенции. Это были преподаватели, врачи, юристы, инженеры. Председателем Главного совета “Союза русского народа” был детский врач, доктор медицины А.И. Дубровин.

В уставе “Союза русского народа” было подчеркнуто, что членами Союза могли быть “только природные русские люди обоюбого пола, всех сословий и достояний”, т.е. Союз провозгласил себя неклассовой, русской национальной организацией. В программе был выражен социальный идеал партии — патриархальная сословная Россия во главе с самодержавным монархом. Православие признавалось основой всей русской жизни и являлось государственной религией. Самодержавие рассматривалось незыблемым, а царь как высшая правда, закон и сила.

В программе по национальному вопросу содержался пункт о единстве и неделимости России: ни о какой автономии не могло быть и речи. Провозглашалось, что “русская народность, как собирательница земли Русской и устроительница Русского государства, есть народность державная, господствующая и первенствующая”. Главным стержнем черносотенной идеологии был антисемитизм.

По социальному составу “Союз русского народа” был довольно пестрым. В руководстве преобладали представители интеллигенции, дворян-землевладельцев, духовенства. Среди рядовых членов было немало крестьян, рабочих, городских мещан: мелких лавочников, торговцев.

В борьбе с революционным движением черносотенцы использовали как легальные, так и нелегальные методы. Идеологическая установка черносотенцев была на редкость простой: все беды России происходят от революционеров-интеллигентов и инородцев, стремящихся развалить империю. Они создавали боевые дружины для защиты порядка и законности, которые стали затем организаторами погромов и индивидуального террора.

Правые националисты, как правило, не принимали Манифест 17 октября. Черносотенцы относились отрицательно к рыночно-капиталистической модернизации, видя в ней измену “особому пути” российской истории, выступали против Государственной думы, предлагая вместо нее законосовещательный орган в лице Земского собора из представителей “истинно” русских людей.

Думская монархия

В дни московского вооруженного восстания был издан указ о выборах в Государственную думу. Она избиралась на 5 лет. Все население страны делилось на четыре избирательные курии: землевладельческую, городскую, крестьянскую и рабочую. Выборы не были всеобщими: избирательных прав лишались женщины, военнослужащие, рабочие мелких предприятий, молодежь до 25 лет, некоторые национальные меньшинства. Выборы не были равными; нормы представительства устанавливались по ясно выраженным классовым признакам: один голос помещика приравнивался к 3 голосам буржуа, 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих. Выборы были не прямые: для крестьян — четырехстепенные, для рабочих — трехстепенные, для буржуазии и дворян — двухстепенные. При всех этих условиях большинство в Думе должно было остаться за представителями крестьянства: оно избирало 42% депутатов (помещики — 32%, горожане — 22, а рабочие — 3%). Это был сознательный шаг правительства: с одной стороны, оно тешило себя надеждой на традиционную крестьянскую веру в “доброе царя”, а с другой — пыталось таким образом отвлечь крестьян от революции.

В феврале-марте 1906 г. структура власти в России была уточнена, что предоставляло самодержавию способ сосуществования с Думой. Стремясь ограничить права Думы, император реорганизовал Государственный совет, превратив его во вторую палату, также наделив его законодательными правами: для представления законопроекта царю требовалось его утверждение как Думой, так и Государственным советом. Государственный совет состоял из представителей, ежегодно назначавшихся царем, и выборных членов (преимущественно от крупных землевладельцев), а также по несколько представителей от православного духовенства, торгово-промышленной буржуазии, Академии наук и университетов. Император сохранил всю полноту власти по управлению страной: правительство было ответственным только перед ним; он назначал и увольнял министров, руководил внешней политикой (объявлял войну и заключал мир), армией и флотом; в перерывах между сессиями Думы имел право издавать законы и распускать Думу до истечения срока ее полномочий.

В апреле были приняты “Основные государственные законы Российской империи”. Они в совокупности означали, что Российская империя перестала быть классической самодержавной монархией, каковой она была на рубеже веков. Появление в России первого парламента — Думы, несмотря на значительные ограничения в ее деятельности, было огромным шагом вперед в превращении абсолютной монархии в монархию ограниченную, конституционную. Но дальнейшие события показали, что классической конституционной монархией страна не стала.

В феврале-марте 1906 г. состоялись выборы в I Государственную думу. Свою работу она начала 27 апреля. На торжественном открытии присутствовал Николай II. Из политических партий победу одержали кадеты, получившие 34% общего числа депутатских мест (153 из 448). Беспартийные крестьянские депутаты, объединившиеся в Думе во фракцию так называемых

трудовиков, составили относительное большинство — 107 депутатов. Крайне левые, революционно-социалистические партии (большевики и эсеры) бойкотировали выборы, надеясь на новую революционную волну. Тактика бойкота, принятая в обстановке спада революции, была в этих условиях малоэффективна. Таким образом, в 1 Думе кадеты представляли самую левую оппозиционную силу. Октябристы получили лишь 13 мандатов. Правые партии — ни одного. Первым председателем Думы был избран кадет, профессор римского права С.А. Муромцев. Большинство комиссий Думы также возглавили кадеты.

Центральное место в думской деятельности занял аграрный вопрос. Оказалось, что надежды правительства на крестьянских депутатов не оправдались: беспартийные трудовики оказались левее кадетов. Крестьяне, не получив помещичьей земли от царя, пришли в Думу с идеей передела земли и ради этого были готовы поддержать любые политические силы, обещавшие немедленное отчуждение частновладельческих земель. Общим настроением думцев было противостояние правительству. Но власть не была едина. Так, С.Ю. Витте допускал отчуждение части помещичьих земель за выкуп в пользу крестьян, что в принципе не нарушало право частной собственности, но большинство министров были решительно против: I Дума уже имела дело с новым Советом министров во главе с И.Л. Горемыкиным. Правительство Горемыкина фактически игнорировало Думу, что еще более усиливало радикализм депутатов.

Фракция *трудовиков* в своем законопроекте потребовала создать “общенародный земельный фонд” из казенных, удельных и частновладельческих земель с последующим их распределением по трудовой норме между земледельческим населением. Часть *трудовиков* предлагала еще более радикальную программу: немедленное и полное уничтожение частной собственности на землю и провозглашение ее (вместе с недрами и водами) общей собственностью всего населения России. Правительство отказалось обсуждать вопрос о земельном переделе. Несмотря на шедшие в это время переговоры с кадетскими и октябристскими лидерами об их вступлении в состав кабинета, правительство обвинило думцев в “разжигании смуты” и царским указом от 9 июля 1906 г. распустило Думу. Таким образом, I Государственная дума просуществовала всего 72 дня.

Правительство опасалось, что роспуск Думы приведет к волнениям, но этого не произошло. 178 депутатов, уехавших в Выборг, выразили свое несогласие с роспуском Думы и приняли Выборгское воззвание, в котором призвали народ к кампании гражданского неповиновения: неуплате налогов, отказу от призыва на военную службу и другим акциям. Выборгское воззвание не произвело большого эффекта, но правительство Горемыкина было вынуждено уйти в отставку. Новым председателем Совета министров (с сохранением поста министра внутренних дел) был назначен довольно молодой и энергичный П.А. Столыпин (1862—1911).

Его деятельность началась в условиях обострения революционных событий в стране летом 1906 г. Он опубликовал правительственную программу реформ, в которой определялись две основные задачи:

1) успокоить страну путем чрезвычайных мер и даже объявления в некоторых районах империи военного положения с введением военно-полевых судов;

2) немедленно, не дожидаясь созыва II Думы, начать проведение аграрной реформы. Одновременно было объявлено о намерении правительства подготовить законопроекты по превращению России в правовое государство с их последующим обсуждением в новой Думе: о свободе вероисповедания, гражданском равноправии, реформах местного самоуправления и высшей и средней школы, введении всеобщего начального обучения и улучшении материального положения народных учителей, полицейской реформе и др.

В феврале 1907 г. открылась II Государственная дума. В целом по своему составу II Государственная дума оказалась еще более левой, чем предыдущая, так как, отказавшись от тактики бойкота, в выборах приняли участие и революционные партии — социал-демократы и эсеры. Кадеты потеряли большинство и уже не были в Думе господствующей силой. Больше всего голосов получили трудовики. Отказавшись от блока с кадетами, на который пошли меньшевики, большевики проводили тактику левого блока с трудовиками, эсерами, энесами: левое крыло Думы усилилось. Также усилилось и правое крыло: в Думе появились правые националисты. Хотя они были в значительном меньшинстве, но оказались очень активны на думской трибуне. Председателем II Государственной думы стал правый кадет Ф.А. Головин.

Правительство предложило на рассмотрение Думы законопроекты о неприкосновенности личности, свободе вероисповедания, упразднении земских начальников, расширении прав земских органов самоуправления — все то, о чем в предреволюционный период либералы могли только мечтать. Но в центре внимания Думы по-прежнему стоял аграрный вопрос. Дума отказалась обсуждать, а тем более утверждать указ от 9 ноября 1906 г. о разрушении общины, хотя правительство уже активно проводило его в жизнь. Значительное число крестьянских депутатов требовали национализации всей земли и передачи ее крестьянам. В такой обстановке провести через Думу столыпинский закон было для правительства невыносимо. Учитывая, что революционная активность уже ослабела, в правительстве созрело решение распустить II Государственную думу и созвать с помощью изменения закона о выборах новую, более покорную. Повод для роспуска Думы нашелся. Обвинив депутатов социал-демократов в подготовке военного заговора против существующего государственного строя, Столыпин потребовал лишения их депутатской неприкосновенности. Дума ответила образованием специальной комиссии для разбора дела. Не дожидаясь итогов ее работы, 3 июня 1907 г. был обнародован царский Манифест о роспуске II Государственной думы и изменении Положения о

выборах. II Государственная дума проработала 102 дня. Это событие вошло в историю под названием “третьеиюньского государственного переворота”, положившего конец революции 1905—1907 гг. Дело в том, что это Положение противоречило основным законам империи, так как изменить избирательный закон можно было только с согласия Думы. Роспуск II Государственной думы сопровождался арестом депутатов социал-демократов: одни из них попали на каторгу, другие — в ссылку. Первая российская революция закончилась. Россия вступила в новую полосу своей истории.

Оценивая первый опыт работы российского парламента, необходимо отметить, что открытый и гласный порядок обсуждения и принятия законов, контроль, хотя и усеченный, за государственными финансами и действиями правительства, звучащие в Думе критические речи в адрес властей — все это способствовало политическому просвещению народа, активизации его общественной деятельности, развитию демократических традиций решения важнейших государственных вопросов. Дума была центром легальной политической борьбы. Именно в свете думской тактики выявлялись ошибки и заблуждения партий, являвшиеся следствием сложнейшей обстановки, противоречивости экономического развития страны и расстановки социально-политических сил.

Лекция № 17 Россия между двумя революциями.

Аграрный вопрос в России. Крестьянское и помещичье землевладение. Аграрные программы политических партий. Аграрная реформа П.А. Столыпина. Промышленность России накануне мировой войны. Проблема многоукладности российской экономики. Государство и общество в России. Россия в первой мировой войне

После первой революции в России произошли серьезные экономические, социальные и политические перемены. Продолжался аграрный кризис. Попытка разрешить его была предпринята с помощью реформ, связанных с именем П.А. Столыпина. Точки зрения историков на то, насколько сильно был развит капитализм в русской деревне, что представляло собой в экономическом, социальном и культурном отношении русское крестьянство, основательно расходятся. Много разногласий вызывают и оценки столыпинской аграрной реформы. В советской исторической науке преобладала тенденция определять эту реформу как последнюю попытку спасти помещичье землевладение и саму монархию путем разрушения сельской общины и создания слоя крестьян-богатеев. В настоящее время громче звучат голоса безусловных сторонников П.А. Столыпина, видевших в его реформах единственное средство спасения России.

Промышленность России начала XX в. изучалась историками в основном с точки зрения выявления в стране социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. При этом до середины 1950-х годов господствовали представления М.Н. Покровского и его учеников о низком уровне развития капитализма в России.

Затем выявилась другая крайность — стремление доказать, что дореволюционная Россия быстро догоняла ведущие страны Запада по индустриальному развитию, а по уровню монополизации даже опережала некоторые передовые капиталистические страны (Францию и Англию, например).

Аграрный вопрос в России. Крестьянское и помещичье землевладение

Около 80% населения России жило в деревне и так или иначе было связано с сельским хозяйством, и, конечно же, интересы этой основной массы населения и ее положение имели решающее значение для определения путей дальнейшего развития страны.

В деревне же главным был вопрос о земле. При этом очень часто ограничиваются указанием на неравномерное распределение земли между крестьянством и помещиками и острую нехватку земли у крестьян, вызванную сохранением помещичьего землевладения, о чем много говорили крестьянские депутаты в Государственной думе.

В 45 губерниях европейской части России только 21% владельцев имений вели собственное хозяйство, 47% сдавали землю в аренду, 32% вели хозяйство смешанным способом.

Кроме того, крестьянская надельная земля была обложена всяческими платежами, ее нельзя было свободно продавать и покупать, цены на землю и арендные платежи были очень высокими. К 1906 г. крестьяне выплатили 2,5 млрд. руб. выкупных платежей, с начала 1860-х годов до 1910 г. затратили 2 млрд. руб. на покупку частновладельческих земель. В конце XIX — начале XX вв. за аренду у помещиков примерно 20 млн. десятин земли у крестьян уходило ежегодно около 150 млн. руб., а в период столыпинской аграрной реформы — не менее 250 млн. руб. Ограничения купли-продажи надельной земли, невыгодность ее покупки из-за обремененности платежами препятствовали переходу земли в руки наиболее предприимчивых крестьян — зарождавшихся фермеров.

Конечно же, и среди помещиков, и среди крестьян (особенно на Северном Кавказе, в Новороссии, Поволжье и Сибири) были хозяева, которые вели дело предпринимательским способом. Но их было мало, они были связаны в своей деятельности крепостническими пережитками. И обратим особое внимание — очаги крестьянского аграрного предпринимательства были расположены на окраинах Российской империи, а вблизи политических центров зрело недовольство “голодных и холодных” крестьян.

Крестьянская община, существовавшая и в начале XX в., помогала крестьянам выстоять в борьбе с природными катаклизмами; налоговым гнетом государства и с помещиками, но препятствовала наиболее полному проявлению сил и предприимчивости людей энергичных и хозяйственных.

Сохранение помещичьего и надельного землевладения, огромные трудности для развития аграрного капитализма приводили к сохранению отсталых способов земледелия, консервации устаревших социальных структур в деревне и, как следствие, низкой эффективности сельского

хозяйства России. Так, например, выглядят сравнительные цифры урожайности хлебов в России с ее западными соседями за пять предвоенных лет — 1908—1913 гг. (средние с одной десятины): Германия — 140 пудов, Англия — 150, Голландия — 162, Бельгия — 165, Дания — 195, Россия — 45 пудов.

В стране, где четверо кормили одного, случались периодические неурожаи и голод, последний — в 1911 г., когда бедствие охватило 20 губерний европейской части России и в продовольственной помощи, по официальным данным, нуждались 20 млн. человек.

Россия в то время вывозила хлеб (9—14 млн. т в 1909—1913 гг.) и по потреблению хлеба городским населением накануне мировой войны не уступала США. Но, принимая во внимание соотношение сельского и городского населения в России, иначе быть не могло. Чрезвычайно важен также еще один момент. В России основная масса крестьян продавала хлеб не потому, что он был лишний, и не для того, чтобы получить прибыль и вложить ее в развитие производства, а для получения денег на уплату различных платежей и покупку минимума потребительских товаров. И вследствие узости внутреннего рынка и необходимости для крестьянина продать как можно быстрее хлеб в России был очень дешев и поэтому конкурентоспособен на внешнем рынке, но мало пригоден для ведения рентабельного предпринимательского хозяйства при малых объемах производства (как это было в Сибири в начале XX в.). Если же крестьяне были бы освобождены от крепостнических платежей и чрезмерных налогов, то они сократили бы продажу хлеба и увеличили собственное потребление.

Таким образом, крестьянское общинное полунатуральное хозяйство в начале XX в. переживало глубочайший внутренний кризис, который невозможно было разрешить при его сохранении в прежнем виде. И в это время большинство крестьян пахали землю примитивными плугами или сохами, сеяли, разбрасывая семена руками, убирали хлеб серпами и косами. При таком уровне агротехники прирост объема сельскохозяйственного производства возможен только за счет расширения посевных площадей. Но ко второй половине XIX в. возможности расширения пределов Российской империи и освоения новых земель при том уровне энерговооруженности земледелия были практически исчерпаны, а население за период с 1861 г. до 1912 г. выросло примерно вдвое. Излишек земель на окраинах России был не столь большим, как казалось. Дело в том, что в природно-климатических условиях России (длинная зима, короткий летний рабочий сезон) затраты на ведение земледельческого хозяйства — количество рабочего скота, капитальные постройки, запасы на зиму — гораздо больше, чем в Европе. Следовательно, размеры земельных владений должны быть больше, особенно при товарном характере производства. Такие хозяйства и преобладали на окраинах страны — в степной полосе, в Поволжье и Сибири. Приток переселенцев лишал старожилов возможности расширения своих хозяйств и ставил под угрозу такого же аграрного кризиса, как в историческом центре России. Там же, а это преимущественно бывшая

крепостная деревня, давно не было свободных земель, а население росло, и это приводило к дроблению наделов, распашке лугов и пастбищ и вытекающему из этого кризису скотоводства. Более половины крестьянских хозяйств европейской части России накануне первой мировой войны имели одну лошадь или были вовсе безлошадными. Сокращалось и поголовье крупного рогатого и мелкого скота в расчете на одно хозяйство.

На крестьянском хозяйстве основывался весь старый полуфеодальный социально-экономический уклад, и его кризис приводил к кризису всего российского общества. Вот почему аграрный кризис, проблемы крестьянского хозяйства привлекали к себе столь большое внимание и политических партий и государства.

Аграрные программы политических партий

Характер предложений решения аграрного вопроса политическими партиями зависел как от интересов социальных слоев, которые эти партии представляли, так и от их взглядов на будущее России.

Крайне правые и черносотенные партии и группы вообще не хотели что-либо менять в политическом, социальном и экономическом строе России. Они не видели и не хотели видеть тех изменений в стране, которые уже произошли. Их идеалом была ничем не ограниченная абсолютная монархия с патриархальным крестьянским хозяйством, неизменностью помещичьего землевладения и казенной промышленностью как основами этой монархии. Эти взгляды были вполне по душе Николаю II. Необходимо отметить антикапиталистическую, антирыночную направленность взглядов крайне правых, которым не нравилось развитие частной промышленности, возникновение частных монополий в промышленности и крестьянской частной собственности на землю, которые они считали (и вполне справедливо) угрозой для их идеала — царского самодержавия. Поэтому крайне правые выступали даже против реформ П.А. Столыпина.

Варианты решения земельного вопроса с помощью распространения и укрупнения частной собственности крестьян на землю и ликвидации общинной формы землепользования выдвигали “Союз 17 октября” и партия кадетов. Октябристы были единственной политической силой, целиком и полностью поддерживавшей П.А. Столыпина в его реформах. Кадеты были сторонниками частной собственности на землю, ее укрепления и защиты, но помещичью и крестьянскую наделную формы землевладения, феодальные по происхождению и характеру, они рассматривали как формы частной собственности. Поэтому кадеты выступали за неприкосновенность дворянских имений, что не нравилось крестьянам, и в то же время, чтобы хоть немного успокоить крестьян, кадеты считали возможным частичное отчуждение помещичьих земель (особенно тех, которые были в аренде у крестьян) и передачу их крестьянам за “умеренную цену”. Это уже не нравилось ни помещикам, ни крестьянам, которые хотели получить всю землю помещиков, и бесплатно.

Эсеры все еще продолжали верить если не в социалистические инстинкты русского мужика, то в возможность через крестьянскую общину

прийти к социализму, минуя капитализм. По этой причине они выступали против частной собственности на землю и разрушения общины (и поэтому были бескомпромиссными противниками П.А. Столыпина и его аграрной реформы). Они предлагали проведение социализации земли, что означало ликвидацию частной собственности на нее и переход к общественному владению и распоряжению землей демократическими общинами и союзами общин на началах уравнительного землепользования, запрет купли-продажи. Главным эсеровским лозунгом было требование предоставления земли только тем, кто ее обрабатывает. Как подготовка к общинному социализму выдвигалась идея развития кооперации среди крестьян. Предлагались также конфискация монастырских и удельных земель, использование государственных земель для наделения крестьян.

Аграрная программа эсеров на деле обрекала крестьян на продолжение нищей, полуголодной жизни. Даже раздел между крестьянами всех помещичьих и государственных земель при сохранении характера крестьянского хозяйства и низкого уровня агротехники (что было неизбежно при небольших размерах владений) мог дать в лучшем случае временную передышку. А потом, по мере роста населения, все проблемы вновь обострились бы. Сохранение господства в сельском производстве мелкого крестьянского полунатурального хозяйства сдерживающим образом влияло бы и на развитие промышленности, замедляло, а при полной реализации эсеровских замыслов — могло и остановить индустриальную модернизацию России. В этом отношении последствия реализации аграрных идей крайне правых и крайне левых (эсеров) были бы одинаковыми. И это не случайно, так как и те и другие исходили из представлений об особом характере России, ее особом пути, только правые ничего не хотели менять, а эсеры желали убрать верхушку, а жизнь народа оставить прежней.

До революции 1905—1907 гг. социал-демократы мало внимания уделяли крестьянскому вопросу. В первой программе РСДРП были только положения о возвращении крестьянам отрезков и отмене выкупных платежей. Причина в том, что социал-демократы исходили из марксистских идей о разложении и исчезновении крестьянства в процессе развития капитализма. Активное участие крестьян в революции подтолкнуло социал-демократов к разработке аграрной программы для привлечения на свою сторону крестьянства. При этом они все же исходили из идеи о необходимости создания условий для капиталистического развития деревни. Большевики выступали за отчуждение помещичьей земли и передачу ее в распоряжение местных органов управления, которые предоставляли бы ее наиболее достойным крестьянам на определенных условиях (программа муниципализации земли). Группа *разделистов* предлагала просто разделить землю между крестьянами, считая, что остановить процесс разложения крестьянства, создания товарных хозяйств и обеднения, пролетаризации основной массы все равно невозможно. Кстати, результат оказался бы таким же: при осуществлении эсеровской программы социализации земли вместо

общинного социализма в любом случае получился бы аграрный капитализм, только более долгим и трудным путем.

Целям развития аграрного капитализма в России были подчинены и идеи В.И. Ленина, высказанные им в работе “Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции”, написанной в 1907 г., но опубликованной только в 1917 г.

В.И. Ленин писал, что основой раздела земли должна быть национализация земли, понимаемая им как полная ликвидация всех старых феодальных форм землевладения, как помещичьего, так и крестьянского надельного, с полной свободой хозяйства на земле фермеров,

Одно замечание к ленинскому утверждению. Исчезновение патриархального крестьянства как социального слоя не означает вовсе разорение и нищету всех крестьян, они вполне благополучно могли жить в качестве наемных рабочих, и чем больше процветало

бы фермерство и с его помощью городская промышленность, тем лучше жил бы и бывший крестьянин, ставший рабочим.

Аграрная реформа П.А. Столыпина

Противоречия оценок П.А. Столыпина и его аграрной реформы крайне велики. Многие полагают, что если бы Столыпину не помешали, то эта реформа привела бы сельское хозяйство России к процветанию. Так ли это, и что помешало осуществлению столыпинских аграрных преобразований — война и революция или что-то другое, что явилось в конечном счете одной из главных пружин событий 1917 г. и последующих лет?

П.А. Столыпин полагал, и совершенно справедливо, что простой передел всей земли между крестьянами, как они того желали, проблемы не решал. В своей речи в Государственной думе 10 мая 1907 г. он доказывал это так: если разделить между крестьянами всю землю, даже находящуюся под городами, то в Вологодской губернии пришлось бы всего, вместе с имеющимися наделами, по 147 десятин на двор, в Олонецкой — по 185, в Архангельской — по 1309, в 14 губерниях не хватило бы и по 15 десятин на двор, а в Полтавской — всего лишь по 9, в Подольской — по 8 десятин.

Главной причиной тяжелого положения крестьянства было, по мнению П.А. Столыпина, не столько малоземелье, сколько преобладание общинного, уравнительного землепользования. В одной из речей он критиковал этот способ землепользования, указывая на отсутствие стимулов к более производительному труду, к использованию знаний и умений наиболее способных хозяев.

Считается, что целью Столыпина была расчистка пути аграрному капитализму при сохранении помещичьего землевладения с помощью разрушения общины, превращения надельной земли в частную. Но это не совсем так. Точнее, цели у П.А. Столыпина были другие, не о развитии капитализма он думал (для этого, наоборот, нужна была пролетаризация крестьянства, от которой он предостерегал).

Суть своего понимания реформы П.А. Столыпин выразил в речи 5 декабря 1908 г.: “Личный собственник... властен распоряжаться своей

землей, властен закрепить за собой свою землю, властен требовать отвода отдельных участков ее к одному месту; он может прикупить себе земли, может заложить ее в Крестьянском банке, наконец, продать ее. Весь запас его разума, его воли находится в его распоряжении: он в полном смысле слова кузнец своего счастья”.

П.А. Столыпин надеялся, что, став полным собственником земли, крестьянин будет трудиться с большим усердием, тщательнее заботиться о земле, повышать урожайность и сможет прокормить себя и иметь возможность продавать излишки и без особого расширения своих земельных владений. Образцом для него служили фермеры и хуторяне Прибалтики и Восточной Пруссии. В прибалтийском имении отца Колноберже он вырос, в Прибалтике начал свою карьеру, много занимался сельским хозяйством и дело знал. Только не учитывал, что природные условия в тех краях отличаются от условий в России, и автоматически переносить опыт фермерских хозяйств Прибалтики на всю Россию было нельзя.

П.А. Столыпин также полагал, что с помощью мелкой земельной собственности можно сохранить крестьянство как сословие, избавить его от угрозы обеднения и пролетаризации, для чего предлагал дополнительные меры. В той же речи 5 декабря 1908 г. он говорил: “Ни закон, ни государство не могут гарантировать его (собственника. — *Прим. авт.*) от известного риска, не могут обеспечить его от возможности утраты собственности, и ни одно государство не может обещать обывателю такого рода страховку, погашающую его самостоятельность”.

Но государство может и должно, полагал Столыпин, закрепить за крестьянами их наделные земли, полученные после освобождения от крепостного права, которая “не может быть отчуждена лицу иного сословия; наделная земля не может быть заложена иначе, как в Крестьянский банк; она не может быть продана за личные долги; она не может быть завещана иначе, как по обычаю”. В пределах одного уезда также нельзя было покупать более 6 указных наделов.

П.А. Столыпин не раз говорил о необходимости сохранения наделной формы землевладения как основы сохранения крестьянства, но никогда не связывал распространение мелкой личной собственности крестьян на землю с развитием рыночных отношений, торгового земледелия. И это не случайно, потому что торговое земледелие, рыночные отношения неизбежно вели к размыванию крестьянства как такового, к росту имущественной дифференциации крестьян и утере большинством из них своих наделов и превращению в наемных — сельских и промышленных — работников.

Сохранение крестьянства как сословия в начале XX в. было и невозможно — не было столько земли в России, даже на ее окраинах, и, главное, это не отвечало коренным интересам России.

Повышение производительности труда в сельском хозяйстве, его интенсификация были действительно одними из важнейших задач, стоявших перед Россией в начале XX в., но их решение было невозможно без индустриальной модернизации страны в целом, без развития торгового

земледелия и скотоводства, а это неминуемо вело к исчезновению патриархального полунатурального крестьянского хозяйства.

Хотел того П. Столыпин или нет, но распространение частной собственности на землю среди крестьян и разрушение общины способствовало развитию аграрного капитализма (хотя и с большими трудностями) и тем самым обрекало основную массу крестьянства на потерю привычного, патриархального, образа жизни и пролетаризацию. Не случайно проведение столыпинской реформы, выделение зажиточных крестьян на хутора и отруба встретило активное сопротивление большинства общинников.

Поданным И.Д. Ковальченко, который опирался на донесения губернаторов, к 1 января 1916г. выделились из общины и укрепили землю в личную собственность 2,5 млн. дворохозяев (27% всех общинных дворов), имевших 15,9 млн. десятин (14% всех общинных земель). Из них только 26,6% получили от сельского общества согласие на выход, 72,3% вышедших из общины получили разрешение от местных властей. Было отмечено много случаев морального и физического террора со стороны общинников по отношению к хуторянам и отрубщикам — недопущение на сельские сходы, оскорбления, потравы, лишения водопоев, а то и поджоги;

То обстоятельство, что более четверти выделившихся крестьян укрепили за собой только 14% общинных земель, говорит о том, что выходила в основном беднота, не способная создать сильные хозяйства, вопреки надеждам П.Столыпина. В этом отношении интересные данные о мотивах выхода крестьян из общин имеются в исследовании Московского общества сельского хозяйства. В 1909 г. (это пик реформы) укрепили землю в собственность для ее продажи 52,5% опрошенных крестьян, из опасения потерять излишки земли при переделе — 27,3% и для успешного ведения хозяйства лишь 18,7%.

В 1905 г. наделное крестьянское землевладение составляло 35,2% (138,8 млн. десятин) всех земельных владений европейской части России, а частные крестьянские земли — 3,3% (13,2 млн. десятин). К 1 января 1915 г. площадь крестьянских частных земель увеличилась на 27,5% и составляла 16,9 млн. десятин. И именно на таком узком земельном плацдарме и развертывалась столыпинская аграрная реформа, преобладание наделного общинного землевладения над частным крестьянским являлось подавляющим и после нескольких лет реформы. Конечно, среди крестьян-надельщиков были такие, кто хотел бы и мог стать фермером при подходящих условиях, но и среди крестьян-частновладельцев были и кулаки, ведшие хозяйство по-старому, была беднота, и в целом это не меняло соотношения сил. Вообще отмечено дальнейшее усреднение крестьянства, снижение доли зажиточных, что свидетельствует об углублении внутреннего кризиса крестьянского хозяйства. В 1888— 1891 гг. безлошадные и однолошадные дворы в европейской части России составляли 55,8% всех дворов, а дворы с четырьмя лошадьми и более — 10,7%, в 1912 г. — соответственно 63,8 и 6,4%. Снижалась и доля зажиточных крестьян в

земледельческом производстве: в 1881-1891 гг. - 38,1%, в 1899-1900 гг. - 32,2, в 1912 г. - 26%.

Все сказанное означает, что борьба крестьян-общинников против зажиточных выделившихся крестьян (кулаков и фермеров) — это не борьба сельского пролетариата и полупролетариата против сельской буржуазии, т.е. борьба за лучшие условия продажи своей рабочей силы или борьба за социализм, а борьба старого патриархального крестьянства за сохранение своего образа жизни, старых дорыночных порядков. Анализ крестьянских наказов, подготовленных в 1917 г. к I Всероссийскому съезду крестьянских депутатов, показывает, что главные требования крестьян направлялись против остатков крепостничества и на передел всей земли. Вопросы рыночных отношений, несмотря на их исключительную остроту и злободневность, в наказах, по сути дела, не получили отражения. В этом факте проявился полунатуральный характер основной массы крестьянских хозяйств. И именно эта основная масса патриархального крестьянства была главным препятствием на пути столыпинской реформы, ее активное и пассивное сопротивление привело эту реформу к фактическому провалу еще до революции, и, что еще важнее, сама реформа и борьба крестьян с ней накаляли и без того обостренную обстановку в деревне. Обострению обстановки в деревне в это время способствовало и другое важное направление столыпинской реформы — переселения крестьян. После 1905 г. переселились 3,7 млн. человек, возвратились обратно около 1 млн., 700 тыс. частью разбрелись по Сибири, частью погибли, и лишь 2 млн. человек сумели закрепиться на земле. Как правило, переселенцы недружелюбно встречались старожилами, справедливо видевшими в них угрозу своему благополучию. Да и на ссуду в 150 руб. на семью трудно было в Сибири создать крепкое хозяйство, затраты на его создание и поддержание здесь были еще больше, чем в европейской части России. Так что и в Сибири преобладали маломощные хозяйства. Многие переселенцы превращались в батраков у старожилов. Несладким было и положение вернувшихся крестьян — земля, дом, все хозяйство проданы, деньги истрачены. Таким образом, в деревне постепенно накапливался горючий материал, вспыхнувший ярким пламенем в 1917 г.

Промышленность России накануне мировой войны. Проблема многоукладной российской экономики

С большими сложностями было связано и индустриальное развитие России. За 1861—1913 гг. Россия во много раз увеличила объем промышленного производства и занимала по этому показателю пятое место в мире. Но промышленно развитых стран в это время было очень мало, а по качественным показателям Россия часто уступала не только передовым государствам.

По такому важному качественному показателю, который наиболее верно отражает процесс перехода общества от аграрного к индустриальному, как степень его урбанизации (доля городского населения). Российская империя находилась на предпоследнем месте наряду с Японской (18%), и

лишь на 3% опережая Британскую империю (имеется в виду Британия вместе с колониями). Европейская часть Российской империи находилась на последнем месте, имея показатель урбанизации населения в 3—4 раза меньше, чем индустриально развитые Великобритания, Германия, Франция и США, даже не достигая среднемирового уровня (23%). Это показывает, что Россия все еще находилась в самом начале пути к полной индустриализации общества, когда подавляющее большинство населения связано в той или иной степени с промышленностью, что невозможно без достаточного квалификационного и образовательного уровня работников.

О том же свидетельствуют общее число фабрично-заводских рабочих и их доля среди самодеятельного населения. По их числу (2,7 млн. человек, или 6% всех рабочих в мире) Российская империя в 3 раза уступала Германской империи и США, в 2 раза — Британской империи и в 1,5 раза — Франции (Германия, Великобритания и Франция — вместе с заморскими колониями). Если брать европейскую часть России в сравнении с этими странами без колоний, то ситуация такая же, и отставание в начале XX в. не сокращалось. Та же картина наблюдалась в профессионально-классовом составе трудящихся. Около 75% самодеятельного взрослого населения Российской империи и ее центральных частей составляли крестьяне. Между тем даже в Австро-Венгрии их доля не превышала 60%, не говоря уже о Великобритании (8,5%). В российской промышленности, торговле и на транспорте было занято 15% самодеятельного населения, а вместе со сферами услуг, управления, науки и культуры — только 25%. Таким образом, степень индустриализации общества по профессионально-классовой структуре самодеятельного населения колебалась в пределах 15—25%, т.е. в среднем около 20% (значение, соразмерное с долей городского населения, — 18%). По сравнению с аналогичными показателями Великобритании, Германии, Франции и США Россия в 3—4 раза уступала им по уровню занятости населения в индустриальном секторе народного хозяйства, в 1,5—2 раза уступала таким государствам с развитой промышленной структурой, как Италия и Австро-Венгрия.

По валовому промышленному производству (5,7 млрд. руб., 3,8% общемирового) Российская империя уступала даже Франции, находясь на пятом месте в мире. Несмотря на огромные запасы и растущую добычу, добываемого в России каменного угля не хватало и его ввозили из Англии и Германии (в 1912 г. — 334 млн. пудов угля, или 15% к добытому, и 47 млн. пудов кокса). Нефтедобыча достигла пика в 1901 г. (706 млн. пудов), а затем составляла около 560 млн. пудов. Условное душевое потребление чугуна считается одним из главнейших показателей промышленной мощи страны. В 1912 г. на душу населения чугуна приходилось: в США — 285 кг, в Бельгии — 190, в Германии — 156, во Франции — 106, в Англии — 105 (1911 г.), в Австро-Венгрии — 44 (1911 г.), в России — 28 кг. Цифры показывают, что Россия вышла из пятерки действительно соревнующихся стран. Если производство чугуна на душу населения за 1 год (с 1911 г.) возросло в США на 56 кг, в Бельгии — на 17, в Германии — на 20, то в России — всего лишь

на 3 кг. Своего чугуна не хватало, и его ввозили по 36 млн.. пудов ежегодно, экспортируя в то же время десятки миллионов пудов железной руды.

По плотности железнодорожной сети на 100 кв. верст европейскую часть России превосходили: Великобритания — в 15 раз, Германия — в 10, Франция — в 6,5, Австро-Венгрия — в 6 и США — в 5 раз. Такие качественные российские показатели, как объем промышленного производства на человека и годовая выработка одного рабочего, составляли половину среднемировых значений, в 5—10 раз уступая США, Германии и Великобритании.

Отличительной особенностью российской промышленности была высокая степень вмешательства самодержавного государства в ее развитие, что выразилось, в частности, в наличии казенной промышленности.

Казенная промышленность существовала и в других странах, особенно в период феодализма, но в России она приняла чрезвычайно большие размеры: за 1909—1913 гг. она обеспечивала половину обыкновенного дохода в бюджет. Одна из причин возникновения и развития казенного хозяйства была традиционной для всех государств: во времена феодализма вооружение армии и флота почти целиком осуществлялось казной. В России казенные заводы в основном принадлежали Морскому и Военному министерствам, а уральские заводы Министерства торговли и промышленности почти полностью работали на военные нужды и на Министерство путей, сообщения.

В зависимости от военных заказов казенные заводы то резко расширяли производство, то сокращали ниже экономически допустимого уровня, но не “прогорали”, так как казна оплачивала все расходы, включая зарплату. Но эта невозможность “прогорать” была на самом деле главной причиной вопиющей бесхозяйственности, казнокрадства, технической отсталости казенных заводов, не способных обеспечить потребности армии, особенно в новейших вооружениях.

Другими причинами сохранения казенных заводов были чисто политические, антибуржуазные соображения. Царское правительство и крайне правые боялись, что капиталисты могут по своей прихоти остановить выпуск военной продукции или отказаться от военных заказов (чрезвычайно выгодных всегда и везде, за которые во всем мире идет острейшая борьба). На самом деле они понимали, что развитие частной промышленности, рост силы буржуазии подрывают основы самодержавия, разрушают патриархальный хозяйственный уклад жизни и сводят значение старого дворянства к нулю.

Царская бюрократия и крайне правые были напуганы образованием в частной промышленности монополий, охвативших и машиностроительные заводы. Сенатор Д.Нейдгарт, ревизовавший частные машиностроительные заводы, обнаружив монополии, в том числе и в производстве военной продукции, расценил это как огромную опасность, вплоть до возможности остаться без военного флота.

Помимо невозможности казенной промышленности обанкротиться ее сохранение оправдывалось тем, что она обуздывала “волчьи аппетиты монополий”. На самом деле все было иначе. Стоимость строительства военных кораблей в России была в 1,5—2 раза выше, чем за границей. Более того, она была неизвестна до окончания строительства корабля. Специальных ассигнований на модернизацию заводов не выделялось, а к фактическим затратам начислялась (чисто формально) прибыль в 20—30%, которая предназначалась на эти цели. Все было очень просто: хочешь получить побольше прибыли — строй подороже (а 10% прибыли шло на премии заводской администрации). В этом вся суть затратной экономики, когда вся она, включая сельское хозяйство и торговлю, стала казенной.

“Ценообразование” на казенных заводах военного ведомства и уральских заводах Министерства торговли и промышленности отличалось еще большей простотой. Сводилось все к тому, что министерство приказывало заводам произвести столько-то вооружений, а завод сообщал, сколько это будет стоить, и указанная сумма включалась в ежегодную смету министерства.

Дешевизна продукции уральских заводов определялась и особым положением рабочих, в основном это были бывшие приписные крестьяне и их потомки, которым с самого начала разрешалось строить жилье, иметь на государственной земле огороды, выпасы, пользоваться казенным лесом и т.д. При отмене крепостного права эти “привилегии” остались, что крепко привязывало рабочих к заводам и позволяло администрации платить зарплату ниже прожиточного минимума. Эта система фактически продолжала существовать и при советской власти, но в еще больших масштабах.

С 1910 г. наступил новый этап — появилась частная военная промышленность, так как казенная уже не справлялась с объемом работ во время подготовки к мировой войне. Вложив около 100 млн. руб. банки в предвоенное пятилетие создали частную военную промышленность как особую отрасль народного хозяйства. К началу мировой войны в этой отрасли было возведено или находилось в стадии строительства 11 стапелей для линкоров, около 50 стапелей для эсминцев и подводных лодок, крупнейшие в Европе артиллерийские, пороховые и снарядные заводы. Все они были оснащены новейшим высокопроизводительным оборудованием, рационально организованы, и казенные заводы не могли соперничать с ними ни в ценах, ни в сроках исполнения заказов. В частной промышленности возникли целые отрасли, работавшие на оборону (до этого их в стране не было): авиационная, химическая, автомобильная. Казенная промышленность и здесь безнадежно отставала, потому что было упущено много времени, как это уже было в первой половине XIX в. с железными дорогами и военными пароходами.

О том, что Россия находилась еще только в самом начале пути к индустриальному обществу, говорят данные об условиях жизни и уровне потребления ее жителей. Средний бюджет рабочих семей в начале XX в.

составлял: в европейской части России — 350 руб., в Петербурге — 440, в США — 1300, в Англии — 936 руб. Средний заработок чернорабочего был равен в 1904 г. в США 71 руб. при продолжительности рабочей недели 56 ч, в Англии — соответственно 41 руб. и 52,5 ч, в Германии — 31 руб. и 56 ч, во Франции — 43 руб. и 60 ч, в России — 17,5 руб. и 62,5 ч. Не в пользу России была и структура питания ее населения. В 1913 г. в России потребляли больше, чем в США (в расчете на душу населения, в кг), хлеба — соответственно 200 и 113, картофеля — 114 и 86, примерно равным было потребление овощей — 40 и 44,5, но по другим основным видам продуктов сравнение далеко не в пользу России:

мясо — 29 и 77 кг, молоко — 154 и 343, фрукты — 11 и 66, сахар ~ 8,1 и 37 кг, яйца - 48 и 303 шт.

Россия в начале XX в. была в основном аграрной страной с примитивным в своей массе сельским хозяйством, перед ней стояли задачи не строительства социализма, а перехода в индустриальную стадию. Россия стояла перед выбором между двумя разными способами индустриальной модернизации — через государство и внеэкономическое принуждение по отношению к крестьянству или через рынок с его частной собственностью, рыночными принципами экономического поведения и неизбежным имущественным и социальным разложением крестьянства, образованием на его основе сильных фермерских хозяйств, с одной стороны, и превращением основной массы в наемных работников, — с другой. С разной степенью вероятности возможны были оба варианта развития, первый опирался прежде всего на казенную промышленность, второй — на динамично растущую частную. В любом случае переход значительной массы населения из аграрной сферы в индустриальную, сопровождавшийся резким изменением характера занятия, условий и образа жизни, всегда связан с многочисленными конфликтами и социальными потрясениями. Проблема только в том, что царь и большинство из его бюрократического окружения хотели развивать казенную промышленность, а сельское хозяйство и политическую жизнь оставить без изменений, что было невозможно.

Два способа индустриализации России отражали наличие в ней двух социально-экономических, хозяйственных укладов, опирающихся на разные типы цивилизаций. Первый — традиционный, почвенный, полупатриархальный, полунатуральный и мелкотоварный уклад в деревне с соответствующими образом жизни и методами хозяйствования большинства крестьян-общинников, с казенной промышленностью с полным отсутствием в ней рыночных механизмов регулирования и элементами едва ли не крепостнических методов использования рабочей силы. И второй уклад — западный, капиталистический, рыночный, которому соответствовали крестьянские хозяйства фермерского типа и предпринимательские хозяйства дворян и купцов в сельском хозяйстве и частная промышленность, которая в предвоенные годы вышла за рамки в основном текстильной и перерабатывающей промышленности и даже вторглась в святая святых

Российского государства — в производство вооружений и все более успешно конкурировала с казенной промышленностью во всех отраслях.

Государство и общество в России

Под давлением событий революции 1905—1907 гг. Николаю II пришлось пойти на некоторые политические и экономические реформы. Однако все они носили ограниченный характер, при первой возможности самодержец стремился все вернуть в старое русло. Знаменательно, что Николай II открыто симпатизировал черносотенцам: он носил значок “Союза русского народа”, помиловал всех участников черносотенных погромов, даже виновных в убийствах, чья вина была безусловно доказана.

После образования законодательной Государственной думы Россия перестала быть неограниченной монархией. Но полномочия Думы были весьма ограниченными, и ее возможности уже не соответствовали потребностям общества: нельзя было даже затрагивать вопросы, касавшиеся основ государственного и общественного устройства, правительство формировалось только царем и только перед ним несло ответственность, нередко важные законы утверждались царем в обход Думы. Государственная дума могла влиять на правительство в основном через утверждение бюджета государства, но и здесь были ограничения: вне компетенции думцев были бюджет Министерства императорского двора, нельзя было лишить финансирования ненужный орган управления, если он уже существовал и т.д. На эффективности деятельности Думы сказывались медлительность и усложненность процедур. Так, аграрная реформа фактически началась в 1907 г., а закон о ней был утвержден только в 1910 г. Прочие аграрные законопроекты вообще так и не были приняты.

На результативности Думы и ее авторитете отрицательно сказывался и избирательный закон 1907 г. По этому закону 1 голос помещика равнялся 4 голосам представителей крупной буржуазии, 68 голосам мелкой буржуазии, 260 голосам крестьян и 543 голосам рабочих. В итоге основная масса населения — рабочие и крестьяне — были представлены крайне слабо, что порождало неверие в массах в способность Думы защищать ее интересы. Свои надежды на улучшение жизни народные массы связывали с внепарламентскими формами борьбы, включая насильственные.

Избирательный закон способствовал также образованию в Думе двух блоков большинства — октябристско-черносотенного и октябристско-кадетского. Манипулирование этими блоками делало Думу еще более управляемой царем и правительством, еще более неопасной для самодержавия, но и почти бесполезной даже для маскировки реакционной внутренней политики.

В результате партии, ориентировавшиеся на парламентские методы борьбы и эволюционные изменения в обществе, так и не смогли в межреволюционный период стать сильными, авторитетными и переживали внутренний кризис (сокращение численности членов, количества партийных организаций).

На судьбу либерально-оппозиционных, буржуазных по своим программам партий кадетов и октябристов сильное влияние оказало недоверчивое отношение к ним российской буржуазии. И после 1905 г. российская буржуазия в большинстве своем отрицательно относилась к чистой политике, значительная часть, тесно связанная с самодержавным государством, нуждавшаяся в государственных заказах, субсидиях, покровительственных тарифах и пр., вообще не желала что-либо менять в стране. Предпринимательская, “европеизированная” буржуазия была еще немногочисленна, не осознавала своих подлинных интересов, и ее представители или входили в партии кадетов и октябристов, или пытались создать свои партии. Но особенно популярны были среди предпринимателей и финансистов организации по “профессиональным”, т.е. групповым, экономическим интересам. Газета буржуазного направления “Слово” писала: “Буржуазия, переходя в оппозицию, может, пожалуй, проиграть только в одном смысле: временно утратит “покровительство”, возможность легко добиваться подачек в своих ходатайствах по так называемым классовым (групповым) и личным интересам; известная часть буржуазии и сейчас не прочь держаться старой политики выпрашивания и выжидания приема и благ в приемных властей предрежающих всех рангов. Но времена все-таки изменились, и сознание, что на таких подачках далеко не уедешь... делает успехи”. Последнее утверждение было просто лестью, не соответствующей действительности. Характерно, что газеты буржуазного направления в межреволюционный период популярностью у буржуазии не пользовались и вскоре закрывались.

В условиях почти полного отсутствия возможностей не только для открытой политической борьбы, но и вообще для проявления любой общественной деятельности у русской интеллигенции выработывались особые черты, как писал С. Булгаков, “подпольной психологии, которая замораживала ее духовно”. А С. Франк писал в сборнике “Вехи”: “Символом веры русского интеллигента есть благо народа, удовлетворение нужд “большинства”. Служение этой цели есть для него высшая и вообще единственная обязанность человека, а что сверх того — то от лукавого. Именно потому он не только просто отрицает или не приемлет иных ценностей — он даже прямо боится и ненавидит их”. Эти обстоятельства также приводили к суровости требований выполнения долга перед народом, к возникновению черт фанатизма в сознании, порождали настроения максимализма.

Характерной чертой России в течение веков было подавляющее превосходство государства, государственного аппарата над гражданским обществом, внесударственной и политической жизнью.

Наращение и обострение противоречий как внутри старого социально-экономического и политического уклада российской жизни, так и между старым обществом и растущим новым порождали в России начала XX в. все новые и новые потрясения. Неразрешенность этих противоречий в ходе первой революции и последовавших за ней реформ неминуемо вела страну к

новой революции, и у нее не было 20 лет спокойной жизни, о которых мечтал П.А. Столыпин, для завершения своих реформ.

Россия в первой мировой войне

Катализатором новых, гораздо более мощных революционных потрясений в России явилась первая мировая война. В свою очередь, эта война была порождена сложным сочетанием глубинных факторов: материальных (географических, демографических, экономических) и субъективных (национальные чувства и национальное самосознание, общественно-политические теории). Вторая половина XIX в. в Европе была ознаменована появлением новых национальных государств — Германской империи, Италии; борьбой за национальное самоопределение и независимость народов Австро-Венгрии и Балкан. Национальные движения разрушили старую политическую систему Европы, породили национализм, который пронизывал все стороны жизни государств на рубеже веков, политическая жизнь в государствах теперь организовывалась вокруг национальных, а не региональных центров.

В этот же период появились новые качественные явления в экономике и политике великих держав, вступивших в особую полосу своего развития, которая получила название империалистической стадии. Эта стадия в развитии капиталистических стран характеризуется ростом монополий, концентрацией капитала, активизацией колониальной экспансии великих держав, стремлением к окончательному разделу и подчинению слаборазвитых стран, глобализацией их внешней политики.

Важную роль в возникновении мировой войны играли традиционные межгосударственные и межрегиональные конфликты. Прежде всего это многовековое соперничество между Францией и Германией за Эльзас и Лотарингию; между Австро-Венгрией и Россией на Балканах за турецкое наследство; между Россией и Германией из-за Польши; между Германией и Великобританией за господство на морях и в колониях.

Из субъективных причин следует выделить победу “партий войны” в Германии, Великобритании, Австро-Венгрии, Франции, где верх одержали наиболее экстремистские круги. Субъективные причины явились отражением в национальном сознании и подсознании населения великих держав всей совокупности объективных условий. Это выразилось как в рациональной форме — в виде разработки военно-политических доктрин и планов подготовки, развертывания и ведения широкомасштабной наступательной, кратковременной победоносной общеевропейской войны всеми ведущими континентальными державами, в принятии политических решений и вводе в действие военно-мобилизационных механизмов, которые превратили локальный австро-сербский, конфликт в мировую войну; так и в иррациональной форме — в виде массового всплеска великодержавных националистических настроений от Парижа до Петербурга и от Вены до Берлина.

Огромная роль национализма, националистических теорий и настроений в разжигании мировой войны, когда они сыграли роль

спускового крючка, говорит об их опасности для любого общества любой страны, в том числе особенно для современной России, где и сегодняшние политики, от патриотов-державников до коммунистов-националистов, играют с огнем, используя национал-патриотическую риторику в борьбе за власть и разжигая националистические страсти.

Главной целью России, как и ее союзников — Англии и Франции, с самого начала было сокрушение военно-политической мощи Германии и устранение опасности установления ею своего господства в Европе. Другой целью, связанной с первой, было создание единой Польши, что нашло отражение в царском Манифесте. Важное значение придавалось также захвату Константинополя и черноморских проливов или, по крайней мере, установлению над ними прочного контроля.

Ход войны сложился неудачно для России. Уже сразу оказались нарушенными стратегические планы, которые предусматривали в первую очередь нанесение ударов по Австро-Венгрии с целью выведения ее из войны. И это было реально из-за военной слабости Австро-Венгрии и отвлечения германских сил на западный фронт. Но по просьбе союзников, которым угрожало поражение в битве на реке Марне, Россия начала войну еще до окончания мобилизации и не там, где собиралась, — в Восточной Пруссии. Бои в Восточной Пруссии начались удачно для России, но из-за несогласованности действий армий А.В. Самсонова и П.К. Ренненкампа, медлительности, ошибок, неразберихи и т.д. русские войска позволили немцам перехватить инициативу и одержать общую победу.

До весны 1915 г. русской армии удавалось еще удерживать фронт, а в Галиции даже продвинуться вперед. Но в мае 1915 г. Германия с союзниками перешла в наступление. В результате жестокого поражения Россия потеряла 150 тыс. убитыми, около 700 тыс. ранеными, 900 тыс. пленными, были захвачены Литва, Галиция и Польша. После этого поражения крупных наступательных операций на Восточном фронте почти не было, и война приняла позиционный затяжной характер, что неизбежно отразилось на экономике и положении населения России.

Хотя в первой мировой войне победа досталась странам Антанты, в которую входила и Россия, сама она, по существу, потерпела поражение. Одной из основных причин поражения России была индустриальная отсталость, что выразилось в крайне низком уровне военно-технического обеспечения в качественном и количественном отношениях. Особенно сильным отставанием было по новейшим в то время видам вооружения: пулеметам, скорострельной артиллерии, аэропланам, автомобилям и т.д., где качественное превосходство противника в расчете на 1 тыс. солдат ми 10 км фронта составляло величину от 2 до 50 раз. Мобилизационные запасы были исчерпаны уже к концу 1914 г., и армия постоянно испытывала нехватку вооружения, боеприпасов и снаряжения.

Сказалось и географическое положение России — вступление в войну Турции на стороне Германии закрыло для России черноморские проливы и крайне затруднило импорт из стран-союзников.

К числу субъективных причин поражения следует отнести неспособность царского правительства добиться сплочения всех социальных слоев и национальных групп для ведения войны, проводить политику тотальной мобилизации. Крайне отрицательную роль сыграли разложение правящей верхушки, потеря авторитета императором в результате неумелой политики, министерской чехарды, деятельности Распутина и т.д.

Лекция № 18. 1918 год в контексте российской истории: февраль.

Экономика России и материальное положение населения в годы войны и революций 1917 г. Февральская революция. Классы и партии после Февраля

“1917... Нет, даже в Октябре, определившем “наш социалистический выбор”, мы отнюдь не впервые сбились на своем извечном “пути к человечеству”. Да, Великий Октябрь тысячекратно усугубил наши трудности. Но, явившись причиной многих трагических явлений нашего бытия, он, в свою очередь, тоже был лишь следствием — следствием патриархальщины и тоталитаризма, этих архаичных российских структур, по которому так тоскуют и нынешние новоявленные патриоты. То есть: я хочу сказать, что большевизму ленинскому предшествовал большевизм народный. Именно этот последний стал основой невиданного массового насилия. Именно он же продолжает оставаться и сегодня основой для сохранения у нас авторитарных властных структур”. Характер этого высказывания Ю. Афанасьева о Великой Октябрьской революции довольно типичен для настоящего времени, когда Россия в 1917 г. представляется то в образе витязя на распутье, то в образе заплутавшего путника. Это заметно даже по названиям статей: “Была ли альтернатива Октябрю?”, “Октябрь: мифы и реальность”, “Нужно ли было идти от Февраля к Октябрю”, “Октябрьская революция: главное событие XX в. или трагическая ошибка” и т.д. Но очень часто анализ ограничивается рамками событий 1917 г., а дальнейшая история рассматривается или только как результат преступной деятельности большевиков, или как продвижение от победы к победе. Если же обращаются к дооктябрьскому периоду российской истории, то подбор и характеристика фактов определяются исходными идеологическими установками авторов. Если автор положительно относится к Великой Октябрьской революции — значит, в дореволюционной России все было плохо, если для него Октябрь — всего лишь трагедия народа и преступление большевиков, то вся предыдущая история приобретает розовый оттенок, а последующая — исключительно черный.

Но объективный научный подход требует отношения к событиям до, в течение и после 1917 г. как к естественно-историческому процессу, действительно естественному и действительно историческому, не зависящему от воли и желаний отдельных личностей и даже партий. Необходимо отказаться от прокурорского тона, от функций правосудия, совершенно несвойственных исторической науке, которая должна отвечать на вопросы *что* произошло, *когда*, *каким образом* и *почему*, а не *кто* и *в чем* виноват.

1917 год явился одним из ключевых, поворотных моментов в истории нашей страны и надо стремиться к пониманию того, что же произошло в этом году, в чем смысл поворота в российской истории, каково объективное содержание задач, стоявших перед страной. То есть не только и не столько то, что провозглашали политические партии в своих программах и говорили государственные и политические деятели, а каковы были коренные потребности очередного этапа в развитии России.

Например, деятели Великой французской революции полагали, что борются за установление справедливого порядка под лозунгом свободы, равенства и братства, а в результате их борьбы получилось раннекапиталистическое общество с жесточайшей эксплуатацией, неравенством и бедностью большинства. Но из этого общества “дикого капитализма”, имевшего тем не менее огромный потенциал развития, выросло вполне процветающее общество современной Франции.

Необходимо постоянно помнить, что исторический процесс многослоен и многомерен. Обычная жизнь обычных людей, их интересы, настроения, желания, привычки, их образ жизни в целом составляют глубокий пласт исторического потока, который в конечном итоге определяет характер любой эпохи и о котором в отношении 1917 г. мы еще очень мало знаем. Это надо учитывать и не сводить историю только к сфере политической жизни, к полю деятельности государства, политических партий и деятелей. Разнообразные слои исторического потока тесно связаны между собой, оказывают влияние друг на друга, но в то же время и достаточно независимы.

После десятилетий господства единственной официальной точки зрения на события 1917 г. в российской историографии воцарился разнобой. Имеются сторонники старой коммунистической концепции, которая определяла Великую Октябрьскую революцию как именно социалистическую, межформационную революцию, открывшую путь всему миру к социализму и коммунизму. Все события 1917 г. рассматриваются при этом через призму деятельности большевиков, прежде всего В.И. Ленина. Эта концепция не выдержала проверки жизнью, во многом противоречит конкретным фактам, характерно, что именно настроения, интересы, психология народных масс изучались слабо, более того, искаженной оказалась и история самой партии большевиков в 1917 г.

Некоторые историки (П. Волобуев, А. Бутенко) занимают более умеренные позиции. Они исходят из того, что в октябре 1917 г. произошла все же рабоче-крестьянская, демократическая революция, конечной целью которой был переход от капиталистической формации к социалистической. Социализм не был непосредственной, немедленной задачей революции, а отдаленной, чего не поняли большевики.

Сразу же после Октября появилась точка зрения противников большевиков на октябрьские события как на военный переворот большевиков в союзе и при опоре на матросов и солдат. Сейчас эта концепция вновь получила популярность в антикоммунистической среде.

Однако взять власть силой штыков еще можно, удержать ее только силой нельзя: для этого нужны намного более солидные факторы, чего не учитывают сторонники такого подхода к событиям Октября.

Давно появилась на Западе (З. Бжезинский), а теперь проникла и в Россию точка зрения на Октябрь как на заговор, захват власти кучкой большевистских лидеров. Надо сказать, и этот подход страдает упрощенностью в объяснении глубинного поворота российской истории. Довольно распространенным стал подход к Октябрю как к анархическому бунту, революции люмпенов, которая отбросила страну назад, сбила с истинного пути к цивилизации.

Всегда во всех революциях люмпенизированные элементы принимают участие, и Октябрь не исключение. Но люмпены не в состоянии совершить те гигантские сдвиги в историческом развитии, какие произошли в России. Необходимы более глубокие объяснения.

В последние годы появилась и укрепляется цивилизационный и социокультурный подходы к российской истории в целом и к Октябрю в частности (Л. Семенникова, В. Булдаков). В рамках этих подходов делаются попытки анализа особенностей российской Цивилизации, Октябрь рассматривается как столкновение разных укладов или типов цивилизаций, существовавших в России, а программы и тактика политических партий анализируются через призму отражения борьбы социально-экономических, культурных укладов.

Экономика России и материальное положение населения в годы войны и революций 1917 г.

Несмотря на довольно значительные успехи в развитии промышленности и транспорта, в предвоенные годы экономика России все же была слаборазвитой и неспособной обеспечить нужды огромной страны в период мировой войны. Очень скоро стала ощущаться нехватка вооружений, боеприпасов, военного снаряжения, хотя уже в 1916 г. на войну работали 3 846 гражданских предприятий, насчитывавших около 1 894 тыс. рабочих, из общего количества 4 698 предприятий с 2 443 тыс. работающих. К концу 1916 г. в военной промышленности было занято 2 115 тыс. рабочих. Резко уменьшилось производство гражданских отраслей, по сравнению с 1913 г. выпуск предметов первой необходимости сократился на 11,2%. Многие предприятия, не связанные с выпуском военной продукции, большинство из них — в пищевкусовой промышленности, закрылись.

Тяжело сказалась война на состоянии сельского хозяйства России. Началось сокращение посевных площадей, за годы войны из деревни было мобилизовано 15 млн. человек, работоспособное мужское население сократилось на 40%. Резко уменьшилось производство сельскохозяйственных машин: в 1916 г. — оно составило лишь 25% к уровню 1913 г., а ввоз из-за границы упал наполовину. Почти полностью прекратился импорт минеральных удобрений, а собственное производство сильно сократилось. На нужды армии было мобилизовано около 2 млн. лошадей, массовые реквизиции скота на нужды армии привели к быстрому

сокращению поголовья. Уменьшился валовой сбор зерна, особенно товарная часть хлеба, что привело к сокращению норм потребления рабочего населения промышленных центров и деревенской бедноты.

Кроме сокращения количества товарного хлеба, причиной продовольственного кризиса было припрятывание хлеба в спекулятивных целях землевладельцами, банками, мукомолами. К тому же крестьяне были не заинтересованы в продаже хлеба, так как не могли купить на деньги необходимые промышленные товары. В результате в 1914—1916 гг. правительственными продовольственными органами было заготовлено примерно половина общего количества товарного хлеба в стране.

К тяжелому положению в промышленности и сельском хозяйстве скоро добавились транспортные трудности, к концу войны приведшие транспорт к развалу.

Очень быстро распалась финансовая система страны. Нехватка товаров и милитаризация экономики привели к росту денежной эмиссии, т.е. печатанию ничем необеспеченных бумажных денег и тем самым к их обесценению и росту цен (инфляции). Общая государственная задолженность России за годы войны увеличилась на 40 млрд. руб., составив 33% довоенного национального дохода. Один день войны обходился в 50 млн. руб., для их изыскания правительство пошло на усиление косвенных налогов. Количество внутренних бумажных денег достигло 9 млрд. руб. вместо необходимых 1,5—2 млрд. руб.

Жизненный уровень трудящихся масс постоянно снижался. Цены на продукты питания и предметы первой необходимости выросли в среднем не менее чем в 3—4 раза и даже в 5 раз, в то же время номинальная заработная плата рабочих Петрограда (а промышленность столицы давала в 1916 г. 70% вооружений и военного снаряжения) увеличилась лишь в 2 раза. Следовательно, реальная заработная плата основной массы питерских рабочих к февралю 1917 г. упала не менее чем на $\frac{1}{3}$ и составляла 65—70% довоенной.

Дороговизна и нехватка продовольствия стали ощущаться в Петрограде уже в конце 1914 г. В это время по сравнению с довоенным периодом цены поднялись: на муку ржаную — на 18%, овес — на 24, крупу гречневую — на 51, масло сливочное — на 30, мясо (2-го сорта) — на 20, на соль — на 57%. К марту 1915 г. цены на рожь выросли на 69,9%, муку ржаную — на 68, на пшено и рис — на 40%.

В январе 1916 г. потребность в важнейших продуктах питания населения Петрограда удовлетворялась в следующих размерах: мука ржаная — 11%, мука пшеничная — 9, сахар — 11, соль — 9% и т.д.

Особенно тяжелое положение сложилось в Петрограде в конце 1916 — начале 1917 гг. С 15 декабря 1916 г. по 15 января 1917 г. общее количество запасов зерновых уменьшилось на 45,9%. В середине февраля в столице имелось муки на 20 дней при расходе 1 фунт хлеба в день на человека.

Железная дорога работала с перебоями, например, в феврале 1917 г. ежесуточно в Петроград вагонов с продовольствием поступало в 3 раза

меньше нормы, при этом много вагонов стояло неразгруженными. В первой половине февраля 1917 г. был отмечен новый скачок цен.

Правительство пыталось бороться с ростом цен и нехваткой продовольствия. Уже в 1915 г. стали вводиться твердые цены, в середине 1916 г. губернаторы запрещали вывозить хлеб из хлебных губерний, скот — из скотоводческих, лен — из районов льноводства, наряду с запретами появились местные твердые цены, ставшие скоро общероссийскими. Для обеспечения этих мер и заготовки хлеба уже в 1916 г. использовались вооруженные заградительные отряды.

Красочную картину состояния российской экономики нарисовал последний министр внутренних дел царского правительства А. Протопопов: “Финансы расстроены, товарообмен нарушен, производительность страны — на громадную убыль... пути сообщения — в полном расстройстве... Двоевластие (ставка и министерство) на железных дорогах привело к ужасающим беспорядкам... Наборы обезлюднили деревню, остановили землеобрабатывающую промышленность, ощутился громадный недостаток рабочей силы, пополнялось это пленными и наемным трудом персов и китайцев... Общий урожай в России превышал потребность войска и населения; между тем система запретов вывозов — сложная, многоэтажная, реквизиции, коими злоупотребляли, и расстройство вывоза создали местами голод, дороговизну товаров и общее недовольство... Многим казалось, что только деревня богата; но товара в деревню не шло, и деревня своего хлеба не выпускала. Но и деревня без мужей, братьев, сыновей и даже подростков тоже была несчастна. Города голодали, торговля была задавлена, постоянно под страхом реквизиций. Единственного пути к установлению цен — конкуренции — не существовало... Таксы развили продажу “из-под полы”, получилось “мародерство”, не как коренная болезнь, а как проявление недостатка производства и товарообмена... Армия устала, недостатки всего поразили ее дух, а это не ведет к победе”.

После Февральской революции положение дел в промышленности, сельском хозяйстве и в области продовольствия не изменилось к лучшему, а даже ухудшилось. Закрылись сотни предприятий, в 2 раза выросла безработица. Курс рубля на Лондонской бирже упал с 56,2 коп. в феврале 1917 г. до 27,3 коп. в сентябре. Покупательная сила российского рубля внутри страны упала за это время с 27 до 7 коп. Количество бумажных денег после Февраля выросло вдвое. Если в 1914 г. золотой фонд Госбанка давал 98% покрытия бумажно-денежного обращения, то на 1 октября 1917 г. покрывал только 7% бумажных денег. Бумажные деньги, знаменитые “керенки”, выпускались без номеров, целыми лентами и настолько наводнили страну и обесценились, что расчеты производились не на дензнаки, а на вес бумаги, на которой были напечатаны “керенки”.

Торгово-промышленные круги проводили вполне сознательную политику развала экономики с целью удушения революции. Об этом свидетельствует американский журналист Джон Рид: “Спекулянты пользовались всеобщей разрухой, наживали колоссальные состояния и

растрачивали их на неслыханное мотовство или подкуп должностных лиц. Они прятали продовольствие и топливо или тайно переправляли их в Швецию. В первые четыре месяца революции, например, из петроградских городских складов почти открыто расхищались продовольственные запасы, так что имевшийся двухгодичный запас зернового хлеба сократился до такой степени, что его оказалось недостаточно для пропитания города в течение одного месяца”.

Постоянно ухудшалось положение с продовольствием, им не могли снабдить в достаточном количестве даже фронт: из 122 составов подавалось не более 20. В августе 1917 г. для армии заготовили лишь 28% запланированного количества хлеба, а для населения — 40—43, в сентябре армия получила еще меньше — 26%.

Заготовки в феврале-октябре не достигли и половины (48%) потребности страны. Заготовки хлеба в августе-октябре составили лишь 33,5% установленного задания.

Все время росли цены, в том числе и твердые, определяемые правительством. Первый раз они были официально повышены в марте 1917 г. (в среднем на 60—70% по сравнению с ценами осени 1916 г.). А в конце августа твердые цены были повышены в 2 раза. Это вызвало резкий рост недовольства населения.

Обзор продовольственного положения на местах с 21 сентября по 6 октября, подготовленный Министерством продовольствия, свидетельствует, что из 40 указанных в обзоре губерний и районов страны в 36 отмечены волнения населения, вызванные ростом цен, уменьшением или отсутствием подвоза хлеба к закупочным пунктам.

Уже 25 марта 1917 г. Временное правительство было вынуждено пойти на чрезвычайную меру — были приняты закон о хлебной монополии и Временное положение о местных продовольственных органах. Этот закон был враждебно встречен торгово-промышленными кругами, против него выступал и министр финансов М. Терещенко.

5 мая 1917 г. было образовано Министерство продовольствия, но хлебная монополия была фактически сорвана. Делегаты II Всероссийского торгово-промышленного съезда 3 августа 1917 г. осудили хлебную монополию как “меру антигосударственную”, приведшую к ухудшению продовольственного положения в стране. Были и другие подобные требования ликвидации хлебной монополии, перехода к свободной торговле и повышения твердых цен.

И Временное правительство постоянно шло на уступки. Это происходило не случайно. В проекте правительственной декларации по экономическим вопросам 8 июня 1917 г. говорилось: “...Личная инициатива и частная собственность остаются непоколебимыми, но должны стать в подчиненное положение к общему интересу”. Журнал “Продовольствие и снабжение” (1917, № 1) писал: “Взять в руки все производство, обмен и урегулировать распределение не может наша новая власть по той простой причине, что такая революция народного хозяйства возможна лишь при

уничтожении всего капиталистического строя. А время окончательного уничтожения его не наступило”.

Другими словами, ближайшие, непосредственные, шкурные интересы буржуазии и торговцев оказались для них выше не только общенародных, общегосударственных, но и своих коренных интересов. Главной объективной задачей российской буржуазии в 1917 г. было укрепление своих позиций во главе государства: ради этого она жертвовала и частью своих прибылей и временно поступалась принципами. Но корысть оказалась превыше всего, хлебная монополия и регулирование народного хозяйства в целом оказались сорванными, а рыночные механизмы регулирования экономики разрушены еще раньше, и в результате волной народного недовольства была сметена и сама буржуазия.

Февральская революция. Классы и партии после Февраля

Для выявления причин Февральской революции к экономическому и продовольственному кризисам необходимо добавить поражения на фронте, растущее недовольство солдат, не желавших и далее проливать кровь за чужие интересы, полную неспособность самодержавия справиться с кризисами, потерю им способности управлять страной, распутинщину, министерскую чехарду и т.д. Если в 1916 г. по всей стране прошло 243 политических забастовки, то за первые два месяца 1917 г. — 1140.

Новая мощная волна стачек и демонстраций, начавшаяся в Международный женский день (23 февраля по ст. стилю), после перехода солдат на сторону народа привела к победе революции и свержению самодержавия.

Столь быстрой и решительной победы революции не ожидали лидеры ни буржуазных, ни социалистических партий и оказались к ней не готовы. Это видно из того, как образовались Временное правительство и Советы. Накануне свержения царь распустил Государственную думу. Депутаты Думы, несмотря на мощное народное движение, побоялись послушаться царя и собрались всего лишь на частное совещание. Затем в ночь с 27 на 28 февраля был образован Временный комитет Государственной думы, и после переговоров представителей Исполкома Петроградского Совета с Временным комитетом Думы было образовано Временное правительство. В первый буржуазный состав Временного правительства вошли: председатель и министр внутренних дел — князь Г.Е. Львов (беспартийный, близкий к кадетам), министр иностранных дел — кадет П.Н. Милюков, военный и морской министр — октябрист А.И. Гучков, министр путей сообщения — кадет Н.В. Некрасов, министр торговли и промышленности — прогрессист А.И. Коновалов, министр финансов — капиталист-миллионер М.И. Терещенко, министр просвещения — кадет А.А. Мануйлов, обер-прокурор святейшего Синода — В.Н. Львов, министр земледелия — кадет А.И. Шингарев, министр юстиции — трудовик (вскоре объявил себя эсером) А.Ф. Керенский, государственный контролер — октябрист И.В. Годнев.

Еще в годы войны в буржуазных и интеллигентских кругах возникла идея “министерства доверия”, которое стало главным лозунгом

прогрессивного блока в Государственной думе. Широко обсуждались и даже были опубликованы списки кандидатов в это “министерство доверия”. П.Н. Милюков в воспоминаниях приводит три варианта, очень близких друг другу, на основе которых потом образовался первый состав Временного правительства. В этом причина его быстрого формирования, а не в происках масонов.

Днем 27 февраля по инициативе рабочих был создан Временный исполнительный комитет Совета рабочих депутатов, вечером состоялось первое заседание Совета, на котором присутствовали представители заводов и воинских частей. На нем был образован исполком из 15 человек, 13 из них были меньшевики и эсеры и 2 большевика. Образование Совета и исполкома происходило стихийно, как вспоминал А.Ф. Керенский, “методом кооптации”, в Таврическом дворце, где заседала Дума, и думские лидеры меньшевиков и эсеров тем самым получили возможность активно воздействовать на создание Совета.

Февральская революция внесла в политическую картину России большие изменения. Исчезли черносотенные партии и организации. Кадеты из оппозиции превратились в правящую партию, “поправили” эсеры и меньшевики, заняв центристскую позицию, левый фланг занимали большевики. После Февраля выросло число организаций кадетской партии, на конец мая их было 183, а к осени — не менее 370. Численность партии определяется советскими учеными примерно в 70 тыс. человек.

Кадеты ставили своей целью добиваться основных гражданских свобод для всего населения страны: введения правового строя, парламентской системы, 8-часового рабочего дня, свободы профсоюзов, распределения среди крестьян монастырской и государственной земли, а также помещичьей, но за выкуп, твердо отстаивали принцип частной собственности. Кадеты всегда поддерживали вступление России в войну и выступали за ее продолжение и после Февральской революции.

Кадеты были сторонниками конституционной монархии и в дни Февральской революции попытались спасти династию путем передачи короны сыну или брату Николая II.

Но антимонархические настроения среди солдат и рабочих были столь сильны, что кадетам пришлось очень быстро отказаться от попыток сохранить монархию и на VII съезде (25—27 марта) объявить себя республиканцами. Временное правительство действительно не дожило до Учредительного собрания, но не потому, что монарх не был оставлен на престоле. Кадеты были ведущей силой в правительстве, а они уже на VII съезде твердо взяли курс на продолжение войны, отказались от немедленного введения 8-часового рабочего дня, решение земельного вопроса отложили до созыва Учредительного собрания. Тем самым кадеты преопределили судьбу Временного правительства, так как правительство, не желающее ни в какой мере удовлетворить требования народных масс в 1917 г., долго пользоваться их поддержкой не могло и было обречено.

Эсеры были самой многочисленной из социалистических (да и остальных) партий весной 1917 г. (от 500 тыс. до 1 млн. членов, по разным оценкам). На своем III съезде (25 мая — 4 июня) эсеры поддержали Временное правительство, высказались за продолжение войны и решение земельного вопроса на Учредительном собрании. Но среди эсеров не было единства, и уже в это время выделились правое и левое крыло и центр. К осени противоречия усилились и вылились в создание отдельной партии левых эсеров, поддержавшей большевиков в октябре.

В рядах меньшевиков к моменту революции не было единства. не было даже ЦК партии. В ходе революции меньшевизм окончательно распался на ряд течений — от правых, открытых оборонцев (группа Г. Плеханова “Единство”) до левых и интернационалистов во главе с Ю. Мартовым. Но все меньшевики считали социалистическую революцию преждевременной, выступали за парламентскую республику, конфискацию всей земли (кроме мелких частных владений) и ее передачу органам местного самоуправления.

В вопросе о войне меньшевики и эсеры стояли на позиции “революционного оборончества”, т.е. ее продолжения для защиты революции. Они боялись, что в случае выхода России из войны Германия победит страны Антанты и затем разгромит Россию с ее революцией. Но в то же время меньшевики и эсеры выступали против захвата чужих территорий и получения контрибуций с побежденных, т.е. за демократический мир.

Наиболее революционно и радикально, даже экстремистски, настроенной партией в 1917 г. были большевики. К Февральской революции это была не самая многочисленная партия (около 24 тыс. членов), но самая организованная и сплоченная, с четко определенной программой и тактикой. Ориентация большевиков на работу среди масс, на выдвижение лозунгов, которые отражали самые насущные требования народа, привели к быстрому росту авторитета партии и ее рядов. К октябрю партия насчитывала уже 350—400 тыс. человек.

Февральская революция и для большевиков была неожиданной. В первый период, до возвращения В.И. Ленина из эмиграции и Апрельской конференции, руководство большевиков исходило из буржуазного характера революции и необходимости ее развития в интересах рабочего класса и крестьянства. В настоящее время иногда можно встретить обвинения в адрес И.В. Сталина и Л.Б. Каменева в ошибочной линии, выразившейся в неопределенном отношении к Временному правительству, в примирительном отношении к меньшевикам и эсерам. Но это была точка зрения по крайней мере большинства партии.

Поэтому-то ленинские Апрельские тезисы с призывами: никакой поддержки Временному правительству, никакого союза с меньшевиками и эсерами, вся власть Советам и идеей перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую были столь неожиданными для всех.

В.И. Ленин, определив своеобразие текущего момента в переходе от одного этапа революции к другому, который даст власть в руки рабочих и

беднейших крестьян, в наличии полной политической свободы в стране, отсутствии насилия над массами и доверчивом отношении этих масс к буржуазному Временному правительству, поставил задачу добиваться перехода власти к Советам и разоблачать Временное правительство как неспособное удовлетворить интересы народа. В экономической области В.И. Ленин выдвинул следующие требования: конфискация всех помещичьих земель, национализация всех земель в стране, распоряжение землей местными Советами батрацких и крестьянских депутатов, создание из каждого крупного имения (в размере от 100 до 300 десятин по местным условиям) образцового хозяйства под контролем батрацких депутатов и на общественный счет, слияние всех банков в один общенациональный и контроль над ним со стороны Советов, переход к контролю со стороны Советов за общественным производством и распределением продуктов.

Как видим, это не программа совершения социалистической революции и проведения социалистических преобразований после взятия пролетариатом власти в свои руки. Это программа спасения России от глобальной экономической, политической и социальной катастрофы. Сущность этой программы сводится к выходу из войны любой ценой, вплоть до сепаратного мира, удовлетворение самых острых требований народа для успокоения разбушевавшейся стихии. Другими словами, это политика государственного регулирования экономики страны в условиях острого кризиса. Многие из методов этой политики использовались и в других странах (в Германии в первой мировой войне, в Англии Ллойд-Джорджем после первой мировой войны, в США Ф. Рузвельтом в 1930-е годы и т.д.). Характерными чертами этой политики являются создание государственной собственности на средства производства, механизма мощного влияния государства на экономику, использование планирования, осуществление социальных программ и т.д.

Заметим, что в целом лозунги большевиков отражали интересы народа и поэтому получили огромную поддержку с его стороны. Но уже в Апрельских тезисах В.И. Ленин вновь повторяет свою идею создания общественных хозяйств на базе имений и демонстрирует подозрительность и даже страх по отношению к крестьянству. Это не могло понравиться ни крестьянам, ни фермерам, жаждавшим землю для раздела между собой.

Как до Апрельской конференции, так и на ней и после нее среди большевиков имелась умеренная часть во главе с Л. Б. Каменевым, которая выступала за сотрудничество с другими социалистическими партиями, осенью критиковала идею немедленного вооруженного восстания и т.д. Но эти разногласия и споры не ослабляли большевиков, наоборот, они позволяли точнее определять положение в стране, изменения в настроениях рабочих, солдатских и крестьянских масс и принимать верные решения. Так было в партии большевиков не всегда, но в 1917 г. согласие было, что и помогло большевикам прийти к власти.

Нельзя сказать, что лидеры меньшевиков и эсеров не знали, что необходимо делать, или не видели справедливости многих ленинских идей. В

период правительственного кризиса в июле министры-социалисты выдвинули “общие принципы” — основы политической платформы новой коалиции. Эти принципы были сформулированы на основе решений I Всероссийского съезда Советов и включены в Декларацию принципов. Декларация обязывала правительство уже в течение августа созвать союзную конференцию для выработки предложений о мире, провести выборы в Учредительное собрание 7 сентября, признавалась необходимость скорейшего проведения реформы местного управления. Правительство обязывалось выработать общий план организации народного хозяйства, немедленно принять трудовое законодательство и подготовить для Учредительного собрания проект земельной реформы, предусматривающий передачу земли крестьянам.

Для осуществления этих принципов требовались не только личное мужество и решимость, но и поддержка широких социальных слоев. Но буржуазия отвергла эти принципы, а искать поддержки у рабочих и крестьян для меньшевиков и эсеров означало брать курс на социалистическую революцию, которая, по их мнению, была в России преждевременной.

Кадеты, эсеры и меньшевики хотели провести насущные преобразования в России цивилизованно, по-европейски, в рамках законности. Они не учитывали российских условий, разгула страстей, анархии, неуважения к любому закону, которые получили массовое распространение по России уже с марта 1917 г. Ф.И. Шаляпин вспоминал о Петрограде в марте 1917 г.: “Достаточно было выйти на Невский проспект, чтобы сразу почувствовать, как безумно бушует в народе анархическая стихия. Я видел, как солдаты злобно срывали со стен какие-то афиши, которые упорно наклеивали другие “граждане”, и как из-за этого в разномыслящей уличной толпе возникали кровавые драки”.

Уже весной напуганный обыватель затосковал по старым порядкам: “Устройте порядок, душа исстрадалась. Армия ваша убивает и грабит своих, милиционеры ваши — убийцы и грабители. Дайте власть, пустите немца, и вся сволочь утомонится, тоска и мрак кругом, у меня нет партии, я хочу порядка”. Другие предлагали выбрать военного диктатора, а после июльских событий обыватель требует уже “обуздать демонстрантов выстрелами и побольше ранить и даже убить, сорную траву с поля вон... Без жертв мы не будем иметь покоя, а только отсрочку и воображаемый покой”.

Уже в марте 1917 г. начались самовольные захваты земли крестьянами. В Саранском уезде, например, крестьяне потребовали у помещицы расписку, что она отдает им всю свою землю — свыше 1500 десятин — “бесплатно и навсегда”, в обмен пообещали, что она будет иметь “до самой смерти право спокойно проживать в усадьбе”.

17 марта помещик из Уфимской губернии телеграфировал Временному правительству: “Имение мое разгромлено, хлебные, съестные запасы, семена, породистые лошади, скот, свиней, птиц, машины, орудия, все имущество разграбили, строения сожгли. Убытки громадные”.

В июле на заседании Главного земельного комитета делегат от Пензенской губернии доложил, что местные крестьяне на практике осуществляют принцип социализации земли, захватывая и нарезая землю в таком количестве, в каком могут самостоятельно ее обработать. Делегат от Полтавской губернии объявил, что крестьяне требуют социализации земли: “Для меня ясно, что для того, чтобы избежать захватов земельной собственности, правительству надо подготовить закон об аренде земли, о запрещении ее покупки и продажи и о сохранении лесов”.

Осенью крестьянское движение за землю только усилилось и крестьяне Временному правительству уже абсолютно не верили.

К экономическому и политическому кризисам добавлялись рост антивоенных настроений, особенно с лета, и развал армии и фронта. Красочную картину того, что происходило на фронте в течение 1917 г., рисует А. Деникин в “Очерках русской смуты”. Уже после Февраля резко снизилась дисциплина, создание солдатских комитетов, появление агитаторов различных партий, учреждение института комиссаров Временного правительства размывали единоначалие и порождали неразбериху. Особенно ухудшилось положение летом во время и после неудачного наступления. Солдаты отказывались выходить на позиции, с трудом можно было уговорить занять оборону, а в наступление шли уже тем более немногие. К тому же не хватало продовольствия, оружия, снаряжения. Можно не соглашаться с А. Деникиным в объяснении причин развала армии, но картина этого развала точная, и такая армия воевать не могла. В этих условиях антивоенная агитация большевиков падала на благодатную почву.

Рост антивоенных настроений виден и в письмах 1917 г., начиная с лета. Часто встречается всего лишь одна фраза: “Товарищи, нам надо во что бы то ни стало кончать войну”. Анонимный автор из Петрограда: “Ни к чему мне эта свобода, да будет она проклята с вами вместе, если мне приходится целую неделю обходиться без хлеба и голодному ложиться спать”. Солдат 318-го Черноярского стрелкового полка: “Если не будет в скором времени мира, какого бы то ни было, то лопнет вся ваша свобода”.

К осени настроение солдат становится еще более решительным и они уже не просят мира, а требуют, а иначе “дело дойдет до того, что солдаты бросят держать фронт и пойдут с оружием в руках на Петроград”. Солдат 3-го Кавказского корпуса: “Честно и справедливо вам говорим, что нет силы, и вперед мы не пойдем, а скорее оборотимся и пойдем с оружием на буржуазию, потому что они хотят последних нас погубить, чтобы им легче было бороться с оставшимися нашими женами и детьми”. Еще решительнее предупреждение из 5-й армии: “Если до конца октября не будет миру, то солдаты придут в Петроград и переколют все Временное правительство”.

А вот зарисовки Д. Рида с одного из митингов. Солдат говорит:

“Укажите мне, за что я сражаюсь. За Константинополь или за свободную Россию? За демократию или капиталистические захваты? Если мне докажут, что я защищаю революцию, то я пойду и буду драться, и меня не придется подгонять расстрелами”.

Но Временное правительство не могло ни того ни другого. Вот красноречивое свидетельство Экономического отдела ЦИК Советов от 7 сентября (большинство в нем — эсеры и меньшевики);

“Экономотдел ЦИК, ввиду угрожающего экономического положения страны, считает необходимым констатировать, что к проведению той экономической политики, которая намечена была в целях спасения страны Всероссийским съездом Советов Р. и С. Д. и объединенной демократией в Государственном Московском совещании, Правительство в общем и целом до сих пор не приступало, а в некоторых чрезвычайно существенных пунктах деятельность Правительства шла вразрез с намеченной революционной демократией платформой”.

А так оценивали положение в России в августе 1917 г. деятели того времени. А.Ф. Керенский: “А положение, граждане, очень тяжелое... Я хотел бы найти какие-то новые нечеловеческие слова, чтобы передать вам весь трепет, весь ужас, который охватывает каждого из нас, когда мы видим все до самого конца, видим во все стороны и понимаем, что опасность и там, и здесь”. Авксентьев (эсер, министр внутренних дел): “Мы можем охарактеризовать внутреннее положение России как положение развала, распыленности власти, распыленности воли, групповых устремлений, где часто царствуют частные интересы, которые... не ставят во главу угла общих интересов и которые полагают, что они преследуют действительные цели, когда на самом деле преследуют лишь мираж”.

Н. Бердяев спустя 20 лет подводил итог деятельности Временного правительства: “Временное правительство возложило свои надежды на Учредительное собрание, идея которого было доктринерски предано, оно в атмосфере разложения, хаоса и анархии хотело из благородного чувства продолжать войну до победного конца, в то время как солдаты готовы были бежать с фронта и превратить войну национальную в войну социальную. Положение Временного правительства было настолько тяжелым и безысходным, что вряд ли можно его строго судить и обвинять. А.Ф. Керенский был лишь человеком революции ее первой стадии. Никогда в стихии революции, и особенно революции, созданной войной, не могут торжествовать люди умеренных, либеральных, гуманитарных принципов. Принципы демократии годны для мирной жизни, да и то не всегда, а не для революционной эпохи. В революционную эпоху побеждают люди крайних принципов, люди, склонные и способные к диктатуре. Только диктатура могла остановить процесс окончательного разложения и торжества хаоса и анархии;

Нужно было взбунтовавшимся массам дать лозунги, во имя которых эти массы согласились бы организоваться и дисциплинироваться, нужны были бы заражающие символы. В этот момент большевизм, давно подготовленный В.И. Лениным, оказался единственной силой, которая, с одной стороны, могла докончить разложение старого и, с другой стороны, организовать новое”.

И не удивительно, что в такой обстановке даже столь рьяный поборник европейской демократии и порядка, как П. Милюков, к лету 1917 г. пришел к выводу, что “спасти Россию от анархии может лишь военная диктатура”.

И это были не только слова. В течение июля и августа кадеты вместе с контрреволюционными военными готовили военный переворот, избрав на роль военного диктатора генерала Л.Г. Корнилова.

Но не только кадеты и правые видели слабость Временного правительства, рост анархии в стране и готовились к наведению порядка. Другой реальной силой стали большевики, опиравшиеся на рабочих, крестьян и солдат. ЦК большевиков получал массу сообщений от местных партийных комитетов о том, что усталость, отчаяние масс и намечавшийся на этой почве уклон к анархизму, проявляющийся “в дикой злобе, которая в каждую минуту может вызвать неслыханно дикие выступления”, что в провинции народ “бурлит”, что ему уже “невтерпеж”, что “масса левеет по-анархистски”. А саратовские большевики прямо предостерегали: “Если мы не хотим, чтобы поднялось стихийное движение, обреченное, быть может, на неудачу, мы должны стать во главе его”.

Не случайны предостережения В.И. Ленина об опасности разгула анархических страстей. Он отмечал “сосредоточенно-отчаянное настроение широких масс, которые чувствуют, что долу мерами ничего теперь спасти нельзя, что “повлиять” никак не повлияешь, что голодные “разнесут все, разможат все даже по-анархически”, если не сумеют руководить ими в решительном бое большевики”.

И не случайно специальный раздел главы посвящен описанию экономического и финансового положения и продовольственного кризиса в России накануне и в 1917 г., ибо не желания, программы политических деятелей и партий, а “ход событий, — говорил В.И. Ленин, — разруха жизни, голод — вот что двигает революцию”. Ход событий 1917 г., холод и голод, разочарование в правительстве привели к тому, что, как предупреждал В.И. Ленин, “волна настоящей анархии может стать сильнее, чем лш”.

И в подтверждение этих слов В.И. Ленина несколько свидетельств о положении в стране из газеты “Известия” октября 1917 г., газеты, которая была тогда меньшевистской. 1 октября 1917 г.: “Все расклеивается, все идет под гору: падает снабжение, падает производство, ничего нельзя достать ни за какие деньги. Рабочие чувствуют, что почва колеблется под ними”. 5 октября в передовой статье утверждалось: “Мы видим резкое полевение масс, которое товарищи большевики хотят собрать в свои житницы”. Народ выступает “за устранение основных источников нашего бедствия:

1) войны, 2) экономической разрухи и 3) временного порядка управления, которое никогда не приобретет и по существу не может иметь авторитета власти народной и сильной”. 14 октября, передовая статья “На волоске”: “Неприятельские войска задерживаются в своем наступлении разве только погодой и собственной неспособностью к большим переходам”. “Анархия и погромы возрастают и грозят перейти в невиданное еще в истории господство прямых разбойников — состояние, которому не

придуманно еще имени” “России грозит государственный распад”. “Учредительное собрание, на которое возлагалось столько надежд, срывается самим населением, относящимся к этому огромной важности делу с очевидным равнодушием”. “У нас все находится на волоске от смерти: на волоске висит продовольствие, транспорт, финансы, промышленность, армия, флот, Петроград: Временное правительство и Учредительное собрание — все решительно”. Передовая статья от 3 октября называлась “Волна погромов”, в ней подводился итог многих публикаций: “Ежедневно газетные листы приносят длинную вереницу известий о погромах. Громят в городах и деревнях. Громят лавки и помещичьи амбары. Жгут, грабят и насилуют. Эти безобразные погромы возникают на почве неудовлетворенности народных масс своим положением; не пришел мир так скоро, как его ждали; не стал дешевле хлеб; по-прежнему нет одежды, обуви, земледельческих орудий”.

И В.И. Ленин так определял историческую альтернативу осенью 1917 г.: “...Выхода нет, объективно нет, не может быть, кроме диктатуры корниловцев или диктатуры пролетариата...”.

Лекция №19. 1917 год в контексте российской истории: октябрь.

Приход большевиков к власти. О сущности и значении революций 1917г. Приход большевиков к власти

Каковы были возможности установления той или иной диктатуры летом — осенью 1917 г.? Установление военной диктатуры все же было маловероятно. К осени 1917 г. генералы оказались, по существу, без войска, армия окончательно развалилась, солдаты не хотели воевать с немцами, еще меньше было возможностей заставить их силой или обманом идти против рабочих и крестьян. Это показал и корниловский мятеж, подавленный в короткий срок почти без боев, в основном с помощью разъяснения солдатам целей их движения на Петроград. Единственная сила, на которую в это время еще могла опереться военная контрреволюция, были казаки, но и они были ненадежны. Большие надежды реакционные круги буржуазии возлагали на немцев, но внутреннее и военное положение Германии было столь сложным, что ей было не до русской революции. Германия была заинтересована прежде всего в выводе России из войны, а этому как раз и способствовало развитие революции. Страны Антанты в тот момент также были лишены возможности прямо, вооруженной силой, вмешаться в дела России.

Другой альтернативой разгулу хаоса и анархии было установление рабоче-крестьянской власти во главе с политической партией, способной организовать эту власть и успокоить страну. Диктатура, и причем жесткая, железная диктатура, была неизбежна и необходима — только железной рукой можно было навести хотя бы минимальный порядок, заставить солдат вернуться в казармы, рабочих — начать вновь работать и т.д. Это понимали все — кадеты, генералы, Керенский, создавший Директорию и потребовавший чрезвычайных полномочий в октябре, и большевики.

Был еще один вариант событий — объединение большевиков, меньшевиков и эсеров и взятие власти через Советы или какую-то другую

форму власти. Такой союз имел бы под собой мощную социальную базу, так как рабочие, крестьяне и солдаты в 1917 г. большей частью не разделяли идеи социалистических партии, а поддерживали всех, входивших в состав Советов. Так, уже в марте-апреле 1917 г. на 94 крупнейших заводах Петрограда с 356 тыс. рабочих политические предпочтения распределялись следующим образом: 14,6% поддерживали большевиков, 10,2% — меньшевиков и эсеров, 69,5% не определили своего отношения к партиям но рассматривали все партии Петросовета как социалистические и не видели особой разницы между ними, 5,7% не определили своей партийной позиции. После корниловского мятежа было принято множество резолюций солдатами, матросами и рабочими Петрограда в пользу правительства, объединяющего все социалистические партии.

Интересные данные дает анализ состава II съезда Советов и результатов анкеты, которую заполняли делегаты. Согласно предварительному докладу мандатной комиссии, 300 из 670 делегатов, прибывших на съезд, были большевиками, 193 — эсерами (из них более половины — левые), 68 — меньшевиками, 14 — меньшевиками-интернационалистами, а остальные или принадлежали к мелким партиям, или были беспартийными.

Анализ анкет показывает, что подавляющее большинство делегатов (505) поддерживали лозунг “Вся власть Советам”, т.е. выступали за создание Советского правительства, которое должно было отражать партийный состав на съезде: 86 делегатов поддерживали лозунг “Вся власть демократии”, т.е. выступали за создание однородного демократического правительства с участием представителей крестьянских Советов, профсоюзов, кооперативов и т.д.; 21 делегат выступал за коалиционное демократическое правительство с участием представителей некоторых имущих классов, но не кадетов, и лишь 55 делегатов (меньше 10%) поддерживали старую политику коалиции с кадетами.

Рабочих, крестьян и солдат (несмотря на различия в долгосрочных интересах) в 1917 г. объединяло одно — стремление к достижению мира, переделу земли и преодолению разрухи. И чем дальше, тем больше массы отказывали в доверии Временному правительству и поддерживали Советы как органы власти, способные решить эти проблемы. Поэтому большевики, особенно с приездом В.И. Ленина, сделали ставку на переход власти к Советам и неизменно добивались этого, используя сначала мирные средства, а затем и вооруженное восстание. Среди большевиков были и сторонники более тесного сотрудничества с меньшевиками и эсерами.

Как известно, 2 сентября 1917 г. Петросовет принял большевистскую резолюцию о власти, ознаменовавшую переход этого Совета на сторону большевиков. Эта резолюция была написана лично Л.Б. Каменевым и одобрена ЦК и членами фракции большевиков в ЦИК и Петроградском Совете. Она была умеренной по тону и содержанию и предполагала немедленное проведение неотложных реформ в политической, социальной и аграрной сферах. Упор в резолюции был сделан на революционную власть, а

не на диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства. Предложив резолюцию, Каменев призвал к сохранению единого революционного фронта, который возник в ходе борьбы против Корнилова.

Программные требования этой резолюции вполне совпадали с Декларацией принципов меньшевиков и эсеров, опубликованной еще в июле. Казалось бы, имелись все возможности для взятия Советами власти в свои руки и создания союза большевиков, меньшевиков и эсеров. Но все вышло иначе.

2 сентября ЦИК и ИВСКД (Исполнительный Всероссийский Совет крестьянских депутатов) большинством голосов высказались за скорейший созыв Демократического совещания и поддержали Директорию, новое правительство, созданное Керенским без согласования с Советами. Исторический шанс был упущен.

Американский историк А. Рабинович объясняет поведение меньшевиков и эсеров тем, что поддержка предложенного большевиками курса потребовала бы от меньшевиков и эсеров отречения от прежней политики, отказа от идеи создания демократического правительства, представляющего все классы, означала бы готовность учредить новый политический строй и взять на себя всю ответственность за сохранение правопорядка, руководство экономикой, обеспечение необходимым продовольствием, топливом и услугами, за выполнение требований масс, касавшихся немедленных социальных реформ и прекращения войны. И все это при противодействии со стороны либеральных политиков, буржуазии и генералов.

Главную причину отказа эсеров и меньшевиков от власти без союза с кадетами один из лидеров эсеров В. Чернов видел в боязни ответственности вождей этих партий.

Другими словами, за большевиками, меньшевиками и эсерами стояли разные общественные силы с разными интересами, которые оказались для них важнее, чем общие, коренные интересы народа и государства, или отождествляли свои частные интересы с общенародными. Никто в 1917 г. не смог подняться над своими сиюминутными интересами в пользу общих. Многие проявили себя более или менее сильными политиками, борющимися за власть, но явно не хватало государственных деятелей, государственной мудрости. Поэтому и на II съезде Советов предложение Ю.О. Мартова о начале переговоров с целью создания единого социалистического правительства, поначалу поддержанное почти всеми, включая большевиков, не было реализовано.

Полагаем, нет необходимости освещать подготовку и проведение большевиками вооруженного восстания: об этом написано достаточно много и подробно, в том числе и о разногласиях среди большевиков осенью 1917г. Но как оценить приход большевиков к власти, какое значение это имело для судеб России и самой партии большевиков?

Итак, оценить приход большевиков к власти однозначно невозможно, тем более что в разное время, в разных условиях ближайшие и конечные

цели большевиков, методы их достижения, формы осуществления власти менялись; менялись и сами большевики. Опираясь на поддержку большинства рабочих и крестьян, большевики смогли овладеть положением, предотвратить разгул анархии и хаоса в 1917 г. и установление кровавой контрреволюционной диктатуры, которая попыталась бы реставрировать прежнюю монархию.

То, что произошло потом, примерно с весны-лета 1918 г.: гражданская война, дальнейшая разруха, гибель миллионов — это уже другая тема. Конечно, вина большевиков в развязывании гражданской войны, ее столь острым и жестоким характере велика, но не только они виноваты в этом. Старое сопротивлялось и сопротивлялось не на жизнь, а на смерть. Разве не менее виновны меньшевики и эсеры, по сути, первые поднявшие знамя гражданской войны, попытавшиеся защищать Учредительное собрание, его идею, уже обанкротившуюся, с оружием в руках и давшие возможность за своей спиной собраться другим контрреволюционным силам, которые и толкнули большевиков на более крайние меры, чем они сами того хотели? Разве не долгом меньшевиков и эсеров было остаться на II съезде Советов, войти в состав ЦИК и бороться с крайностями большевиков? Многие меньшевики и эсеры признавали потом ошибочность своих действий. Так, меньшевик Н. Суханов писал: “Мы ушли неизвестно куда и зачем, разорвав с Советом, смешав себя с элементами контрреволюции, дискредитировав и унизив себя в глазах масс, подорвав все будущее своей организации и своих принципов. Этого мало: мы ушли, совершенно развязав руки большевикам, сделав их полными господами всего положения, уступив им целиком всю арену революции”.

Вплоть до Октября и сразу после него большевики нигде и никогда не ставили, по крайней мере открыто, своей задачей установление однопартийной власти, в этом их нельзя упрекнуть. И на II съезде Советов и после него большевики предлагали сотрудничество и отдали ряд постов в Совнарком левым эсерам, а ВЦИК был многопартийным до начала гражданской войны. Все это было, и не надо об этом забывать. И после Октября среди большевиков остались сторонники сотрудничества с умеренными социалистами, что нашло отражение в первом кризисе Советского правительства и конфликте с Викжелем (Всероссийским исполкомом железнодорожного профсоюза).

29 октября 1917 г. Викжель потребовал “создать новое правительство, которое пользовалось бы доверием всей демократии и обладало бы моральной силой удержать эту власть в своих руках до созыва Учредительного собрания”. Предлагалось создать такое однородное правительство, т.е. с участием всех социалистических партий от большевиков до народных социалистов, путем мирного соглашения, а не силой оружия.

В случае отказа от ультиматума Викжель угрожал начать забастовку в ночь с 29 на 30 октября.

В тот же день ЦК большевиков обсудил ультиматум и принял резолюцию, из которой следует, что большевики не возражали против вхождения в правительство представителей других советских партий (но это они и сами предлагали раньше), но теперь только на условиях согласия с решениями II съезда Советов и формирования правительства ВЦИКом, избранным этим съездом, что вполне естественно. Кто, взяв власть в свои руки, добровольно ее отдаст, тем более тому, кто эту власть только что потерял?

Однако меньшевики и эсеры добивались образования коалиционного социалистического правительства, ответственного не перед ВЦИКом, а перед “широкими кругами революционной демократии”, немедленного разоружения большевистских отрядов, вывода из правительства Ленина и Троцкого. Но какие основания были у них для выдвижения этих условий? Троцкий вполне резонно заявил на заседании ЦК РСДРП(б) 1 ноября, что “ясно только, как партии, в восстании участия не принимавшие, хотят вырвать власть у тех, кто их сверг. Незачем было устраивать восстание, если мы не получим большинства... ясно, что они не захотят нашей программы. Мы должны иметь 75% (имеется в виду количество мест в правительстве и во ВЦИКе)”.

Удовлетворение требования меньшевиков и эсеров означало отказ от решений II съезда Советов и возвращение к старой, обанкротившейся политике Временного правительства, неминуемый крах нового правительства. Отказ меньшевиков и эсеров от сотрудничества на платформе Декретов о земле и о мире сделал обреченным и Учредительное собрание.

Конечно, сохранение однопартийного большевистского правительства в пестрой по социально-классовому составу России было чревато тяжелыми последствиями и для России, и для большевиков. И это понимали хорошо если не все, то многие большевики. Группа большевиков после неудачи соглашения с умеренными социалистами вышла из Совнаркома и ВЦИКа. 4 ноября они сделали следующее заявление: “Мы стоим на точке зрения необходимости образования социалистического правительства из всех советских партий. Мы считаем, что только образование такого правительства дало бы возможность закрепить плоды героической борьбы рабочего класса и революционной армии в октябрьско-ноябрьские дни.

Мы полагаем, что вне этого есть только один путь: сохранение чисто большевистского правительства средствами политического террора. На этот путь вступил Совет Народных Комиссаров. Мы на него не можем и не хотим вступать. Мы видим, что это ведет к отстранению массовых пролетарских организаций от руководства политической жизнью, к установлению безответственного режима и к разгрому революции и страны. Нести ответственность за эту политику мы не можем и поэтому слагаем с себя пред ЦИК звание народных комиссаров”.

О сущности и значении революций 1917 г.

Для объективного понимания дальнейшей судьбы партии большевиков и всей России необходимо обратить внимание на некоторые проблемы,

связанные с идеей социализма вообще и применительно к России в частности. Если до Октября вопрос о социализме как первоочередной задаче не ставился прямо и большевиками, поскольку главным было решение неотложнейших экономических, социальных и политических проблем, то теперь ситуация меняется. Легкость захвата власти вскружила головы, хотя возможность социализма в России пока еще тесно увязывалась с идеей мировой пролетарской революции. Вот окончание обращения ЦК РСДРП(б) о разногласиях в ЦК, опубликованного 7 ноября: “Мы твердо стоим на принципе Советской власти, т.е. власти большинства, получившегося на последнем съезде Советов, мы были согласны и остаемся согласны разделить власть с меньшинством Советов, при условии лояльного, честного обязательства этого меньшинства подчиняться большинству и проводить программу, одобренную всем Всероссийским Вторым съездом Советов и состоящую в постепенных, но твердых и неуклонных шагах к социализму”.

И здесь как будто мы выходим на острую и сложную проблему готовности общества к революции, а конкретнее — на проблему преждевременности прихода к власти какой-либо партии, до того, как созреют условия для выполнения ее программы. Об опасностях такого преждевременного прихода к власти пролетарской партии писал еще Ф. Энгельс. В 1853 г. он замечал, что, если в силу слабости других партий коммунисты придут к власти, то они будут вынуждены действовать в общереволюционных и мелкобуржуазных интересах, и при этом “под давлением масс, связанные своими собственными, в известной мере ложно истолкованными и выдвинутыми в порыве партийной борьбы печатными заявлениями и планами, мы будем вынуждены производить коммунистические опыты и делать скачки, о которых мы сами отлично знаем, насколько они несвоевременны”.

Но на самом деле проблема здесь гораздо глубже: о возможности вообще социалистического общества, о последствиях навязывания обществу какой-либо одной, общей для всех модели общественного устройства.

А. Бутенко, рассуждая о тех страшных последствиях, к которым привели в XX в. попытки построения социализма, — 1930-е годы и Сталин в СССР, Пол Пот в Кампучии, Ким Ир Сен в Северной Корее и проч., восклицает: “Неужели же само стремление людей к социальному равенству и социальной справедливости столь утопично, что всякая попытка реализации приводит к столь катастрофическим последствиям для самого общественного прогресса”. И дает весьма распространенный сейчас среди приверженцев социализма ответ, что все дело здесь в соотношении цели и средств, что благая цель не может быть достигнута недостойными средствами, иначе она превращается в свою противоположность.

Однако ответ А. Бутенко ошибочен. Дело обстоит именно так, что любая попытка навязать обществу единую, обязательную для всех модель общественного устройства неизбежно приводит к насилию, диктатуре немногих “жрецов истины”. В принципе, не имеет значения, какая — благая или неблагая для всех людей — цель при этом преследуется сторонниками

того или иного учения. Просто если корысть “учителей”, “жрецов”, “пророков” видна сразу, то увлечь за собой массы не удастся с самого начала, а за соблазнительными идеалами социализма готовы идти многие, а потом оказывается, что поворачивать обратно уже поздно: ловушка захлопывается. Украинский революционер-демократ Иван Франко пророчески писал в 1903 г.: “Жизнь в энгельсовском народном государстве была бы правильной, ровной, как хорошо заведенные часы. Однако есть в этом понимании некоторые вещи, которые пробуждают серьезные сомнения.

Прежде всего всемогущее государство легло бы страшной тяжестью на каждого отдельного человека. Собственная воля и собственная мысль человека должны были бы исчезнуть, замереть, а то вдруг государство признает их враждебными, непотребными. Воспитание, имея в виду воспитание не свободных людей, а благопристойных членов государства, сделалось бы мертвящей духовной муштрой, казенщиной. Люди вырастали и жили бы в такой зависимости, под таким присмотром государства, о каком теперь в наиабсолютнейших полицейских государствах нет и речи. Народное государство стало бы огромнейшей народной тюрьмой.

А кто же был бы ее сторожем? Кто держал бы в руках руль такого государства? Этого социал-демократы не говорят открыто, но во всяком случае эти люди имели бы в своих руках такую огромную власть над жизнью и судьбой миллионов своих товарищей, какую никогда не имели самые большие деспоты, и старая беда — неравенство, изгнанное в дверь, вернулось бы через окно: не было бы эксплуатации работников капиталистами, но было бы всевластие управляющих — все равно, прирожденных или выборных — над миллионами членов народного государства. А имея в руках такую неограниченную власть хотя бы на короткое время, как легко могли бы управляющие захватить ее навсегда! И как легко при таких порядках подорвать среди людей корень всякого прогресса и развития и, доведя весь люд до полной степени всеобщего застоя, оставить его на этой ступени на долгие века, подавляя всякие такие силы в обществе, что толкают вперед... будят неудовлетворенность тем, что есть, и ищут чего-то нового. Нет, социал-демократическое “народное государство”, если бы было можно когда-то построить его, не создало бы рая на земле, а было бы в лучшем случае великим препятствием для действительного прогресса”.

Вообще-то такое общество, такое государство к идеалам социальной справедливости никакого отношения не имеет. Согласно К. Марксу, полагает А. Бутенко, суть казарменного социализма (коммунизма) состоит в том, что это — первая примитивная форма псевдонового политического общества (деспотического или демократического), способного появляться там, где для действительного социализма еще нет ни объективных, ни субъективных предпосылок, когда частную собственность упраздняет (или делает вид, что упраздняет, добавим от себя) общество, еще не имеющее условий, чтобы сделать это достойным образом. В результате возникает общественный строй, внешне коллективистский, но на деле пронизанный теми же

частнособственническими принципами и прежними отношениями. “Этот коммунизм, — писал К. Маркс, — отрицающий повсюду личность человека, есть лишь последовательное выражение частной собственности, являющейся этим отрицанием”. Именно в этом повсеместном, всеобщем отрицании личности человека, в глумлении над личностью и заключается суть казарменного социализма, подчеркивает А. Бутенко и продолжает со ссылками на К. Маркса. Низкий уровень экономического развития, который становится здесь исходным пунктом обобществления, проявляет себя во всех сторонах общественной жизни; характеризует он и человека этого общества, “который, — пишет К. Маркс, — не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже не дорос до нее”, ибо над ним самим “господство “вещественной” собственности... так велико, что он стремится уничтожить все то, чем на правах частной собственности не могут владеть все”. Именно в этой связи “он хочет насильственно абстрагироваться от таланта и т.д.”, проповедуя уравниловку и нивелируя всех (в том числе и с помощью топора). Другими словами, это — идеология и психология людей, находящихся во власти зависти, а сама эта “всеобщая и конституирующаяся как власть зависть представляет собой ту скрытую форму, которую принимает стяжательство и в которой оно себя лишь иным способом удовлетворяет”.

Социалистичность или коммунистичность такого общественного устройства заключается, по К. Марксу, всего лишь в формальном обобществлении, фактически не устраняющем капитала и связанных с ним отношений. “Для такого коммунизма, — отмечал К. Маркс, — общность есть лишь общность труда и равенство заработной платы, выплачиваемой общинным капиталом, общиной (у нас — государством — *Прим. авт.*) как всеобщим капиталистом”. Поскольку же общество не в состоянии еще обеспечить сносное существование всем своим членам, то в этом обществе если и не возобновляется в полной мере “борьба всех против всех”, то возобновляется вся “старая мерзость” борьбы за жизненные блага с использованием силы и власти, что и превращает все общество в подчиненную жесткой власти казарму, нерентабельно производящую, населенную забитыми и задавленными гражданами и их стяжателями — правителями, писал К. Маркс.

Все сказанное К. Марксом в отношении казарменного коммунизма, якобы возникающего только в странах с низким уровнем экономического развития, на самом деле справедливо в отношении любых государств, строящихся на принципах уравнилительной социальной “справедливости” и неизбежно замедляющих темпы своего развития. Достаточно сравнить Чехословакию и Австрию, Восточную и Западную Германии, Северную и Южную Корею. Непременным условием прогресса человечества является свобода проявления личностью своих талантов, свобода поиска своего места в жизни, приложения своих сил. И не надо бояться отрицательных последствий свободы личности (а они есть — преступность, наркомания,

алкоголизм и т.д.), а учитывать их и создавать общественные механизмы их нейтрализации, как учитывают опасные свойства огня и электричества.

Сущность характеристики общественного устройства, которое у нас существовало десятилетиями и от которого мы ушли недалеко, не в названии его социализмом, хотя и казарменным, а в определении его как “власть зависти”. Если в обществе начинают преобладать люди завистливые, жадные, но не способные добиться благополучия своим трудом и талантом, то такое общество начинает двигаться к катастрофе. К чему приводит победа серых, которых сменяют черные, прекрасно показано в повести А. и Б. Стругацких “Трудно быть богом”. И неважно, какими словами прикрываются лидеры красных, черных, коричневых — социализм, фашизм, монархизм, патриотизм, суть у них одна — серость, агрессивная серость. В начале XX в. на авансцену общественной жизни выходят новые социальные слои — верхушка крестьянства и пролетариата, мелкие и средние торговцы, ремесленники. Эти массы людей были не очень грамотными, нравственно неразвитыми, но с огромным самолюбием. Эти социальные явления были порождением индустриализации и урбанизации, т.е. роста городов, перемещения массы сельских жителей в города. Перемешивание социальных слоев, отрыв от своей среды есть одно из последствий индустриализации.

Нравственный тип поведения вырабатывается веками: крестьянина — в крестьянской среде, городского ремесленника — в городской. Когда им было плохо, они восставали, бастовали, но не стремились управлять государством. Процесс перехода из своей веками выработанной этической среды в некую новую среду культурного человека, который сам должен определять то, что раньше за него делала среда (сельская и городская община), очень сложен, особенно для тех, кто внутренне не готов брать на себя ответственность. И когда такая полукультура охватила огромные массы, стали возможными фашизм, нацизм, социализм в форме сталинизма.

Не случайно, что в основе этих социально-политических течений (фашизма, нацизма, социализма) лежат идеи общинности, коллективизма, отрицательного отношения к личности и частной собственности, благодаря которой только и может существовать независимая и самостоятельная личность. Массовость и приход к власти партий, возглавлявших эти течения, обеспечивала осознанная или не осознанная тяга огромных масс к сохранению или возрождению сообществ общинного типа. Втянутые в процессы индустриализации и урбанизации, вырванные из привычной среды и не выработавшие еще морали и норм поведения человека нового, индустриального общества с его опорой на собственные силы, на уважение собственного достоинства и уважение этого достоинства в других, эти массы оказались в условиях экономических кризисов начала века и послевоенной разрухи в отчаянном положении и становились легкой добычей политических проходимцев в виде вождей, фюреров, генсеков.

Характерно, что, хотя в окружении В. Ленина и были образованные люди, но почти все они, включая его самого, были самоучками. Никто из них не получил систематического образования, не выработал навыков научной

дискуссии. Это были люди с книжными представлениями о жизни, почти никогда не работавшие регулярно ради заработка, но зато с громадным самомнением, с чувством интеллектуального превосходства и равнодушием к конкретным людям. Все вместе это способствовало выработке фанатичного типа сознания, столь характерного для вождей серости в разных обликах.

В автобиографической книге “Моя жизнь” Л. Троцкий делает ряд разоблачительных для него признаний, которые многое говорят и о нем самом, и о других вождях подобного типа. “Природа и люди, — писал он, — не только в школьные, но и в дальнейшие годы юности занимали в моем духовном обиходе меньшее место, чем книги и мысли. Несмотря на свое деревенское происхождение, я не был чуток к природе... Люди долго скользили по моему сознанию, как случайные тени. Я смотрел в себя и в книги, в которых искал опять-таки себя или свое будущее”. Сам Л. Троцкий никаких лишений и несправедливостей не испытывал, “запас социального протеста”, по его выражению, был заложен в нем в результате наблюдения несправедливости в отношении обиженных в деревне, но это вполне книжное восприятие жизни, характерное для российской интеллигенции XIX в. и выраженное во множестве книг и публицистических статей. Непосредственно с рабочими Л. Троцкий общался в течение нескольких месяцев в Николаеве в возрасте 17—18 лет. И не случайно его признание: “Когда я уже стал оформляться как революционер, я ловил себя на недоверии к действию масс, на книжном, абстрактном и поэтому скептическом отношении к революции”.

Русским революционерам противостояла мощная государственная машина, им приходилось действовать в условиях полного отсутствия легальной политической жизни. Поэтому они были вынуждены создавать сильные дисциплинированные организации и вначале в теории, а затем на практике использовать в своих интересах мощь государства. Очень рано к идее о необходимости создания централизованной партии приходит и Л. Троцкий, сразу же поддержавший “Что делать?” В.И. Ленина с планом ее создания. Л. Троцкий писал: “Революционный централизм есть жесткий, повелительный и требовательный принцип. В отношении к отдельным людям и к целым группам вчерашних единомышленников он принимает нередко форму безжалостности. Недаром в словаре Ленина столь часты слова: непримиримый и беспощадный. Только высшая революционная целеустремленность, свободная от всего низменно-личного, может оправдать такого рода личную беспощадность”.

И уже неудивительно читать у человека, собравшегося строить гуманное общество всеобщей справедливости, такие слова: “Нельзя строить армию без репрессий. Нельзя вести массы людей на смерть, не имея в арсенале командования смертной казни. До тех пор, пока гордые своей техникой, злые бесхвостые обезьяны, именуемые людьми, будут строить армии и воевать, командование будет ставить солдат между возможной смертью впереди и неизбежной смертью позади”. И о характере борьбы за власть в ходе революции еще знаменательнее: “Вопрос о личной репрессии в

революционную эпоху принимает совсем особый характер, от которого бессильно отскакивают гуманитарные общие места. Борьба идет непосредственно за власть, борьба на жизнь и на смерть — в этом и состоит революция. Какое же значение может иметь в этих условиях тюремное заключение для людей, которые надеются в ближайшие недели овладеть властью и посадить в тюрьму или уничтожить тех, которые стоят у руля. С точки зрения так называемой абсолютной ценности человеческой личности революция подлежит “осуждению”, как и война, как, впрочем, и вся история человечества в целом”.

В. Ленин также принадлежал к вождистскому типу личности с чертами фанатика, о чем приводится много свидетельств в книге Д. Волжогонова “Ленин”. Так, студенческий товарищ А. Ульянова В. Водовозов записал о знакомстве с его младшим братом Владимиром: “После посещения семьи Ульяновых обнаружилось, что близко сойтись с Владимиром он ни в коем случае не может. Его возмущали невыносимая полемическая грубость Ульянова, его безграничная самоуверенность, самомнение, разжигаемое тем, что в семье его считали “гением”, а окружающие видели в нем непререкаемый авторитет”. Люди, хорошо знавшие В.Ленина уже в начале его революционной карьеры (Ю.О. Мартов, А.Н. Потресов, Н. Валентинов), отмечали, что при отсутствии у него тщеславия Ленин не скрывал своего морального “права” на первенство, считал возможным подтверждать его грубым моральным давлением и нетерпимостью к чужим взглядам.

А. Потресов писал: “Ни Плеханов, ни Мартов, ни кто-либо другой не обладали секретом излучавшегося Лениным прямо гипнотического воздействия на людей, я бы сказал, господства над ними. Плеханова — почитали, Мартова — любили, но только за Лениным беспрекословно шли, как за единственным бесспорным вождем. Ибо только Ленин представлял собою, в особенности в России, редкостное явление человека железной воли, неукротимой энергии, сливающего фанатичную веру в движение, в дело, с наименьшей верой в себя... Но за этими великими достоинствами скрываются также великие изъяны, отрицательные черты, которые, может быть, были бы уместны у какого-нибудь средневекового или азиатского завоевателя”.

И, может быть, главное объяснение и личности Ленина, и его деятельности, а также ему подобных, дал М. Горький в ноябре 1917 г.: “Жизнь, во всей ее сложности, неведома Ленину, он не знает народной массы, не жил с ней, но он — по книжкам — узнал, чем можно поднять эту массу на дыбы, чем всего легче разъярить ее инстинкты. Рабочий класс для Лениных то же, что для металлиста руда. Возможно ли — при всех данных условиях — отлить из этой руды социалистическое государство? По-видимому, — невозможно; однако — отчего не попробовать? Чем рискует Ленин, если опыт не удастся?” А ведь в окружении Сталина люди и со средним образованием были редкостью. У “железного наркома” Н. Ежова — всего два класса.

Можно сделать вывод, что и в 1917 г., и в последующие годы социализм был всего лишь прикрытием для глубинных процессов,

протекавших в российском обществе. Много для понимания этих процессов дает цивилизационный подход к истории России. Применительно к 1917 г. интересные факты и их анализ имеются в статье Л.И. Семенниковой “Октябрь 1917-го... Что же произошло?”

После Февраля, в условиях полной политической свободы, открыто проявились все тенденции, все возможные варианты дальнейшего развития России. Политические партии боролись за влияние на массы через прессу, агитацию и пропаганду, митинги и демонстрации, через противостояние партийных программ и списков кандидатов от партий на выборах и т.п. И по результатам выборов в 1917 г. можно оценить степень поддержки массами той или иной партии и путей развития, которые они предлагали и выражали.

Временное правительство и коалиция стоявших за ним сил выступали за переход на западный буржуазно-демократический путь развития. Парламентская республика с разделением властей, правовое государство и гражданское общество, рынок как способ функционирования экономики, а следовательно, неизбежное социально-классовое и имущественное расслоение и развитая частная собственность — таковы были составные элементы программы Временного правительства. Эта программа в основном привлекала образованную часть общества, а также те массовые слои, которые уже оказались связаны с рыночными структурами западного типа и являлись их приверженцами (предприниматели, высококвалифицированные рабочие, связанная с рынком часть крестьянства, мелкие собственники города и т.п.). Какую долю составляли они в тогдашнем обществе?

Безусловным сторонником западного пути развития была партия кадетов. Процент голосов, который она собирала на выборах, дает представление о числе сторонников этого пути. Этот процент был стабилен на всем протяжении 1917 г. На выборах в городскую Думу Москвы (июнь 1917 г.) кадеты получили 16,8% голосов. Там же на выборах в районные думы (сентябрь) — 26,3%, но на самом деле число голосов не изменилось, так как избирателей пришло намного меньше. В Петрограде на выборах в районные думы (конец мая — начало июня) — 22%, в городскую Думу (август) — 21%. В целом по 50 губернским городам России на осенних выборах в городские думы кадеты собрали 12,9% голосов.

В уездных городах и сельских районах число сторонников кадетов было значительно меньше и колебалось в пределах 5%. На выборах в Учредительное собрание кадеты вместе с союзниками получили 17% голосов.

Разумеется, в таком случае выбор западного пути развития был практически невозможен. Тем более что его сторонники выступали и за продолжение войны до победного конца.

Не была Россия и мелкобуржуазной страной. Реформа 1861 г. при всем ее огромном значении для развития России оставила много препятствий на пути формирования широкого слоя мелких собственников. Надельная земля была передана в собственность общинам, а не крестьянам и не подлежала свободной купле-продаже или отчуждению. Поэтому слой мелких

собственников оставался очень немногочисленным. А ведь именно он служит главной опорой западного буржуазно-демократического общества. Партийно-политические структуры либерального толка не имели прочных корней в российском обществе, в любой момент они могли быть сметены либо сверху (сторонниками самобытного пути с опорой на самодержавие и общину), либо снизу (большинством народа, не имевшим собственности и настроенным против нее).

В начале XX в. западная цивилизация находилась в состоянии глубокого кризиса и не была идеалом для подражания. Отсюда распространение среди российской интеллигенции социалистической идеи как альтернативы, способной обеспечить прогресс общества, но без западных контрастов и потрясений. Но марксизм является типичным продуктом западной культуры, и не случайно меньшевики, сторонники классического марксизма и близкие к западной социал-демократии с ее уважением частной собственности и отказом от пролетарской революции, собирали на выборах всего 4% голосов. И это много, так как фабрично-заводские рабочие составляли 2% населения.

Большевизм был более сложным явлением, отражавшим российскую действительность. В 1917г. большевистская доктрина объединила в себе антикапиталистические настроения среди рабочих, антисобственнические — среди крестьян, связанных с общиной, стремление людей в условиях войны и разрухи к социальному равенству и справедливости на уравнилельных началах, укоренившиеся традиции коллективизма, непонимание подавляющим большинством населения образцов западной демократии и т.п. Лидеры большевиков выдвигали лозунги, которые не имели отношения к марксистскому социализму, но обеспечивали партии массовую поддержку: мир — народам, земля — крестьянам, власть — Советам, борьба с разрухой. Об идеях марксистского социализма, пролетарского интернационализма массы не имели ни малейшего понятия (что блестяще показано в произведениях А. Платонова).

Но и при этом массовая база большевиков не была столь большой, как было принято считать. На выборах в городские думы большевики получили: в Петрограде — 33,5% голосов, в Москве — 11,6, по 50 губернским городам — 7,5, по уездным — 2,2%. На выборах в Учредительное собрание — 22,5% (ведь голосовали все слои населения, а не только рабочие, как на выборах в Советы).

Наибольшее распространение и влияние в массах получили самодеятельные организации, не имевшие классового характера и аналогов в западной политической культуре, — Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Советы с самого начала стремились стать властью, тяготели к централизации, внутреннему структурированию и иерархии. За несколько месяцев они сложились в многоуровневую централизованную организацию. Советы не знали разделения властей, были многофункциональны и отражали попытку построения общества на нормах общинной демократии.

Среди политических партий наибольшей поддержкой в массах пользовалась партия эсеров, также не имевшая выраженного классового характера и аналогов в западной политической культуре. Эсеры, партия общинного социализма, собирали в 1917 г. на выборах: в Петрограде — в районные думы 47% голосов, в городскую — 37,5, в городскую Думу Москвы — 58, по 50 губернским городам в городские думы — более 50, в Учредительное собрание — 55% голосов.

Следовательно, двоевластие было противостоянием двух частей общества: меньшая его часть предлагала западный выбор, большинство народа предпочитало развитие на почвенных, самобытных устоях, на основе норм общинной демократии.

Но в истории не было больших обществ, организованных на принципах общинной демократии. Община демократична, многофункциональна, но стремится к автономии, замкнутости, и попытка построить жизнь страны на общинных нормах ведет к ее дроблению на автономные части, что и происходило в 1917— 1918 гг., когда даже на великорусской территории возникали самоуправляющиеся, самостоятельные образования: трудовые коммуны, федерации трудовых коммун, карликовые республики и т.д.

В этих условиях, когда, казалось, уже ничего нельзя было воссоединить, и стала оформляться новая система власти, в корне отличная от того идеала, который был у народных масс (да и от идеалов большевиков, выраженных в книге В.Ленина “Государство и революция”, написанной всего за считанные недели до Октября). Эту систему власти принято именовать диктатурой пролетариата, но на самом деле пролетариат тут ни при чем.

Жестко централизованная, антидемократическая, широко применявшая диктаторские методы, эта система власти носила ярко выраженный незападный, некапиталистический характер. Она была направлена против классов, частной собственности, рынка, всех форм демократии, включая советскую. Но она оказалась способной предотвратить распад Российской империи и даже укрепить ее в виде СССР, провести индустриализацию страны, но в интересах государства, а не широких масс населения.

Рассмотрение событий 1917 г. и последующих десятилетий только с точки зрения возможности или невозможности социализма в России и вообще борьбы западного и самобытного путей все же недостаточно. Эти события и процессы можно понять и оценить только в рамках широкой исторической панорамы истории России, особенно последних двух столетий.

К началу — середине XIX в. старый тип общества в России — феодальной, патриархальной, огосударственной и военизированной общественной системе с ее несвободой экономической, политической и культурной деятельности, с подавлением личности человека на всех уровнях, с отсутствием политических и гражданских прав и гражданского общества вообще — исчерпал свои возможности для развития. Перед Россией встал выбор: или медленное разложение, распад и превращение во второразрядную страну, а может быть, исчезновение как единого целого или переход к

новому типу общественной системы, новой парадигме развития со свободной рыночной экономикой, с отказом государства от чрезмерного вмешательства в экономику, к созданию гражданского правового общества с обеспечением всех прав личности и становления новой, самостоятельной, независимой в мыслях и делах личности, с повышением общей культуры и созданием условий для свободного творчества.

Отмену крепостного права в 1861 г. и последующие реформы следует рассматривать как начало смены одного типа общественной системы, одной парадигмы общественного развития другими.

В таких случаях старое общество (старая власть) стремится сохранить себя путем некоторых реформ, не затрагивающих его основ. Но общество — это именно система, которая покоится на каких-то основных элементах, и если замены требуют именно эти принципиальные, определяющие характер данной системы элементы, то половинчатыми реформами не обойтись, и действия старой власти, стремящейся сохранить свое господство и ведущую роль в обществе классов, стоящих за ней, приводят, как правило, к началу процессов, сметающих не только эту власть и господствующие классы, но и к глубокому преобразованию всей общественной системы.

1861, 1905, 1917 гг. — это кризисные, переломные точки развития, когда глубинные процессы вырываются наружу. Внешние проявления политической и экономической борьбы разные, но суть одна — рождение нового социально-экономического и политического порядка. Этот процесс зарождения и развития нового типа общественной системы не может быть одномоментным актом, старая система формируется и укрепляется веками, и даже за три революции ее не свалить. Переход от одной системы к другой — процесс длительный. Так, в Англии от периода первоначального накопления капитала, “огораживания”, революции XVII в. до полной победы свободной, рыночной экономики (капитализма) прошло около 300 лет, во Франции этот процесс занял также около двух веков. И в нашей стране после 1917 г.: — нэп 20-х годов, реформы 50-х и 60-х годов — это очередные потуги, внешние проявления глубинных объективных процессов. И перестройка, начавшаяся в 1985 г., — это очередной этап, более серьезная попытка ускорить ход истории. Ее результаты, результаты реформ 90-х годов зависят не от того, кто победит — Горбачев или Ельцин, Ельцин или Зюганов, правоверные коммунисты или демократы, а от степени готовности элементов новой общественной системы играть решающую роль в экономической и политической жизни страны, от степени готовности широких слоев населения принять новые порядки: рыночную экономику, конкуренцию на всех уровнях, политическое и идеологическое многообразие. От того, что перевесит — надежда на собственные силы, вера в себя или упование на доброго барина в лице президента или генсека, чувство собственного достоинства, самоуважения или рабская психология, — в конечном итоге зависят результаты конкретного исторического периода, начавшегося в Середине 80-х годов. Но переход к новой общественной системе неизбежен.

Дело не только и не столько в коммунистической идеологии, а в глубинной структуре общества, не имеющей четко выраженной архитектоники, структуры, построенной на взаимосвязи социальных ячеек, слоев, групп с более или менее осознанными интересами, состоящего из самостоятельных, уважающих себя и других личностей. В России в силу различных исторических причин и обстоятельств образовалась общественная система со слабовыраженными структурными элементами в виде классов и сословий (о чем писал еще Н. Бердяев) и в виде более мелких социальных слоев и групп. Эта слабоструктурированная общественная система позволяет достаточно легко смять общество в массу, легкоуправляемую толпу. Вот отсюда и большая роль государства в истории России, а при его ослаблении, а тем более развале, как в 1917 г., побеждает тот, кто обладает сильной организацией, способной подавить и повести за собой толпу. Опасность повторения Смутного времени с угрозой появления новой диктатуры существует и сейчас, в конце 90-х годов. Идеологическое оформление диктаторской общественной системы может быть различным — монархическим, фашистским, коммунистическим, религиозным, националистическим и т.д. Поэтому в настоящее время заботой всех демократических сил, всех здравомыслящих жителей России должно быть именно построение развитого гражданского общества с четко выраженной структурой. Только в таком случае мы будем и сытыми, и свободными. Попытки же сначала накормить и одеть народ с помощью сильной исполнительной власти, контролирующей все и вся, могут привести к обратному результату, к удушению ростков нового общества и гибели демократии не в результате реакционного переворота, а в результате перерождения.

Главный итог 1917 г. — ликвидация устаревшего политического строя, еще одного несущего элемента старой общественной системы, в то время главного препятствия для смены общественной системы (полная неспособность царизма провести индустриализацию в интересах общества, его несостоятельность во время первой мировой войны и т.д.). То, что в дальнейшем происходило вплоть до настоящего времени, — это период накопления сил новой общественной системой для решительного рывка к завоеванию ведущей роли. Далеко не все было в русле основного вектора развития нашей страны, но истории, причем не только российской, всегда были свойственны головокружительные зигзаги и не так уж редки возвраты назад.

Лекция №20. Гражданская война в России.

Причины и начало гражданской войны в России. Белое и красное движение. Красный и белый террор. Причины поражения белого движения. Итоги гражданской войны

Первыми историографами гражданской войны были ее участники. Гражданская война неминуемо делит людей на “своих” и “чужих”. Своеобразная баррикада пролегла и в понимании, и в объяснении причин, характера и хода гражданской войны. День ото дня мы все более понимаем,

что только объективный взгляд на гражданскую войну с обеих сторон даст возможность приблизиться к исторической правде. Но в то время, когда гражданская война была не историей, а реальностью, на нее смотрели иначе.

В последнее время (80—90-е годы) в центре научных дискуссий находятся следующие проблемы истории гражданской войны: причины гражданской войны; классы и политические партии в гражданской войне; белый и красный террор; идеология и социальная сущность “военного коммунизма”. Мы попробуем осветить некоторые из этих вопросов.

Неизбежный спутник почти каждой революции — вооруженные столкновения. У исследователей существует два подхода к данной проблеме. Одни рассматривают гражданскую войну как процесс вооруженной борьбы между гражданами одной страны, между различными частями общества, в то время как другие видят в гражданской войне лишь период в истории страны, когда вооруженные конфликты определяют всю ее жизнь.

Что касается современных вооруженных конфликтов, то в их возникновении тесно переплетаются социальные, политические, экономические, национальные и религиозные причины. Конфликты в чистом” виде, где наличествовала бы только одна из них, редки. Преобладают конфликты, где таких причин много, но доминирует одна.

Причины и начало гражданской войны в России

Доминантой вооруженной борьбы в России в 1917—1922 гг. было социально-политическое противостояние. Но гражданскую войну 1917—1922 гг. невозможно понять, принимая во внимание одну только классовую сторону. Она представляла собой туго сплетенный клубок социальных, политических, национальных, религиозных, личностных интересов и противоречий.

С чего началась гражданская война в России? По мнению Питирима Сорокина, обычно падение режима — это результат не столько усилий революционеров, сколько одряхления, бессилия и неспособности к созидательной работе самого режима. Чтобы предотвратить революцию, правительство должно пойти на определенные реформы, которые сняли бы социальное напряжение. Ни правительство императорской России, ни Временное правительство не нашли в себе сил для проведения преобразований. А так как нарастание событий требовало действий, то они выразились в попытках вооруженного насилия по отношению к народу в феврале 1917 г. Гражданские войны не начинаются в обстановке социального покоя. Закон всех революций таков, что после свержения господствующих классов неизбежны их стремление и попытки реставрации своего положения, в то время как классы, пришедшие к власти, стараются всеми средствами сохранить ее. Существует связь между революцией и гражданской войной, в условиях нашей страны последняя после Октября 1917 г. была почти неизбежной. Причинами гражданской войны являются крайнее обострение классовой ненависти, изнурительная первая мировая война. Глубинные корни гражданской войны надо видеть и в характере Октябрьской революции, провозгласившей диктатуру пролетариата.

Стимулировал развязывание гражданской войны роспуск Учредительного собрания. Общероссийская власть была узурпирована, и в обществе, уже расколотом, разорванном революцией, идеи Учредительного собрания, парламента уже не могли найти понимания.

Следует также признать, что Брестский мир оскорбил патриотические чувства широких слоев населения, прежде всего офицерства и интеллигенции. Именно после заключения мира в Бресте стали активно формироваться белогвардейские добровольческие армии.

Политический и экономический кризис в России сопровождался кризисом национальных отношений. Белые и красные правительства были вынуждены вести борьбу за возвращение утраченных территорий: Украины, Латвии, Литвы, Эстонии в 1918—1919 гг.; Польши, Азербайджана, Армении, Грузии и Средней Азии в 1920—1922 гг. Гражданская война в России прошла несколько фаз. Если рассматривать гражданскую войну в России как процесс, то станет ясно, что первым ее актом явились события в Петрограде в конце февраля 1917 г. В этом же ряду и вооруженные столкновения на улицах столицы в апреле и июле, корниловское выступление в августе, крестьянское восстание в сентябре, октябрьские события в Петрограде, Москве и ряде других мест.

После отречения императора страну охватила эйфория “красно-бантового” единения. Несмотря на все это, Февраль положил начало неизмеримо более глубоким потрясениям, а также эскалации насилия. В Петрограде и других районах началось преследование офицеров. На Балтийском флоте были убиты адмиралы Непенин, Бутаков, Вирен, генерал Стронский и другие офицеры. Уже в первые дни февральской революции возникшее в людских душах озлобление выплеснулось на улицы. Итак, Февраль положил начало гражданской войне в России,

К началу 1918 г. этот этап во многом исчерпал себя. Именно это положение констатировал лидер эсеров В. Чернов, когда, выступая в Учредительном собрании 5 января 1918 г., выразил надежду на скорейшее прекращение гражданской войны. Многим казалось, что на смену бурному периоду идет более мирный. Однако вопреки этим ожиданиям продолжали возникать новые очаги борьбы, и с середины 1918 г. начался уже следующий период гражданской войны, завершившийся лишь в ноябре 1920 г. разгромом армии П.Н. Врангеля. Впрочем, гражданская война продолжалась и после этого. Ее эпизодами были Кронштадтское восстание матросов и антоновщина 1921 г., военные действия на Дальнем Востоке, завершившиеся в 1922 г., басмачество в Средней Азии, в основном ликвидированное к 1926 г.

Белое и красное движение. Красный и белый террор

В настоящее время мы пришли к пониманию того, что гражданская война — это братоубийственная война. Однако вопрос о том, какие силы противостояли друг другу в этой борьбе, пока вызывает споры.

Вопрос о классовой структуре и основных классовых силах России в период гражданской войны достаточно сложен и нуждается в серьезном исследовании. Дело в том, что в России классы и социальные слои, их

взаимоотношения сложнейшим образом переплетались. Тем не менее, на наш взгляд, в стране существовали три крупные силы, различавшиеся по отношению к новой власти.

Советскую власть активно поддерживали часть промышленного пролетариата, городская и сельская беднота, некоторая часть офицерства и интеллигенция. В 1917 г. большевистская партия выступила как свободно организованная радикальная революционная партия интеллигентов, ориентированная на рабочих. К середине 1918 г. она превратилась в партию меньшинства, готовую обеспечить свое выживание путем массового террора. К этому времени большевистская партия уже не являлась политической партией в том смысле, в каком она была ею раньше, так как больше не выражала интересов какой бы то ни было социальной группы, она набирала своих членов из многих социальных групп. Бывшие солдаты, крестьяне или чиновники, став коммунистами, представляли новую социальную группу со своими правами. Коммунистическая партия превратилась в военно-промышленный и административный аппарат.

Влияние гражданской войны на партию большевиков было двояким. Во-первых, происходила милитаризация большевизма, которая отразилась прежде всего на образе мышления. Коммунисты приучились мыслить понятиями военных кампаний. Представление о строительстве социализма обернулось борьбой — на фронте промышленности, фронте коллективизации и т.д. Вторым важным последствием гражданской войны был страх коммунистической партии перед крестьянами. Коммунисты всегда сознавали, что они являются партией меньшинства во враждебном крестьянском окружении.

Интеллектуальный догматизм, милитаризация в сочетании с враждебностью к крестьянам создали в ленинской партии все необходимые предпосылки сталинского тоталитаризма.

В составе сил, противостоявших советской власти, были крупная промышленная и финансовая буржуазия, помещики, значительная часть офицерства, члены бывшей полиции и жандармерии, часть высококвалифицированной интеллигенции. Однако белое движение начиналось только как порыв убежденных и храбрых офицеров, которые сражались против коммунистов зачастую без какой-либо надежды на победу. Белые офицеры именовали себя добровольцами, движимыми идеями патриотизма. Но в разгар гражданской войны белое движение стало гораздо более нетерпимым, шовинистическим, чем вначале.

Основная слабость белого движения заключалась в том, что ему не удалось стать объединяющей национальной силой. Оно оставалось почти исключительно движением офицеров. Белое движение не смогло наладить действенное сотрудничество с либеральной и социалистической интеллигенцией. Белые подозрительно относились к рабочим и крестьянам. У них не было государственного аппарата, администрации, полиции, банков. Олицетворяя себя государством, они пытались восполнить свою практическую слабость жестоким насаждением своих порядков.

Если белое движение не смогло сплотить антибольшевистские силы, то кадетской партии не удалось возглавить белое движение. Кадеты были партией профессоров, адвокатов и предпринимателей. В их рядах имелось достаточно людей, способных учредить работоспособную администрацию на территории, освобожденной от большевиков. И все же роль кадетов в общегосударственной политике во время гражданской войны была незначительной. Между рабочими и крестьянами, с одной стороны, и кадетами, — с другой, был огромный культурный разрыв, а русская революция большинству кадетов представлялась как хаос, бунт. Только белое движение, по мнению кадетов, могло восстановить Россию.

Наконец, самая многочисленная группа населения России — это колеблющаяся часть, а зачастую и просто пассивная, наблюдавшая за событиями. Она искала возможностей обойтись без классовой борьбы, но непрерывно вовлекалась в нее активными действиями первых двух сил. Это городская и деревенская мелкая буржуазия, крестьянство, пролетарские слои, желавшие “гражданского мира”, часть офицерства и значительное количество представителей интеллигенции.

Но и предлагаемое читателям деление сил следует считать условным. На самом деле они были тесно переплетены, перемешаны между собой и рассеяны по всей огромной территории страны. Такое положение наблюдалось в любом регионе, в любой губернии независимо от того, в чьих руках находилась власть. Решающей силой, во многом определявшей исход революционных событий, было крестьянство.

Анализируя начало войны, лишь с большой условностью можно говорить о большевистском правительстве России. Наделе в 1918 г. оно контролировало лишь часть территории страны. Однако оно заявило о своей готовности править всей страной после того, как распустило Учредительное собрание. В 1918 г. главными противниками большевиков были не белые или зеленые, а социалисты. Меньшевики и эсеры выступали против большевиков под знаменем Учредительного собрания.

Сразу же после разгона Учредительного собрания партия эсеров приступила к подготовке свержения советской власти. Однако вскоре лидеры эсеров убедились в том, что желающих сражаться с оружием под знаменем Учредительного собрания оказалось очень мало.

Весьма чувствительный удар по попыткам объединить антибольшевистские силы был нанесен справа, сторонниками военной диктатуры генералов. Главную роль среди них играли кадеты, которые решительно выступили против использования требования созыва Учредительного собрания образца 1917 г. в качестве главного лозунга антибольшевистского движения. Кадеты взяли курс на единоличную военную диктатуру, которую эсеры окрестили правым большевизмом.

Умеренные социалисты, отвергавшие военную диктатуру, тем не менее пошли на компромисс со сторонниками генеральской диктатуры. Чтобы не оттолкнуть кадетов, общедемократический блок “Союз возрождения России” принял план создания коллективной диктатуры — Директории. Для

управления страной Директории надлежало создать деловое министерство. Свои полномочия общероссийской власти Директория обязана была сложить только перед Учредительным собранием после окончания борьбы с большевиками. При этом “Союз возрождения России” ставил следующие задачи: 1) продолжение войны с немцами; 2) создание единой твердой власти; 3) возрождение армии; 4) восстановление разрозненных частей России.

Летнее поражение большевиков в результате вооруженного выступления чехословацкого корпуса создало благоприятные условия. Так возник антибольшевистский фронт в Поволжье и Сибири, сразу образовалось два антибольшевистских правительства — самарское и омское. Получив из рук чехословаков власть, пять членов Учредительного собрания — В.К. Вольский, И.М. Брушвит, И.П. Нестеров, П.Д. Климушкин и Б.К. Фортунатов — образовали Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) — высший государственный орган. Исполнительную власть Комуч вручил Совету управляющих. Появление на свет Комуча вопреки плану создания Директории привело к расколу в эсеровской верхушке. Ее правые лидеры во главе с Н.Д. Авксентьевым, игнорируя Самару, направились в Омск, чтобы оттуда готовить формирование общероссийского коалиционного правительства.

Объявляя себя временной верховной властью до созыва Учредительного собрания, Комуч призвал другие правительства признать его государственным центром. Однако другие областные правительства отказались признать за Комучем права общенационального центра, расценив его как партийную эсеровскую власть.

Эсеровские политики не имели конкретной программы демократических преобразований. Не были решены вопросы о хлебной монополии, национализации и муниципализации, принципах организации армии. В области аграрной политики Комуч ограничился заявлением о незыблемости десяти пунктов земельного закона принятого Учредительным собранием.

Главной целью внешней политики объявлялось продолжение войны в рядах Антанты. Ставка на западную военную помощь была одним из крупнейших стратегических просчетов Комуча. Большевиками иностранное вмешательство было использовано для того, чтобы изобразить борьбу Советской власти как патриотическую, а действия эсеров как антинациональные. Широковещательные заявления Комуча о продолжении войны с Германией до победного конца приходили в столкновение с настроениями народных масс. Комуч, не понимавший психологии масс, мог опираться только на штыки союзников.

Особенно ослабляло антибольшевистский лагерь противостояние самарского и омского правительств. В отличие от однопартийного Комуча Временное сибирское правительство было коалиционным. Во главе его встал П.В. Вологодский. Левое крыло в правительстве составляли эсеры Б.М. Шатилов, Г.Б. Патушинский, В.М. Крутовский. Правая часть правительства

— И.А. Михайлов, И.Н. Серебрянников, Н.Н. Петров ~ занимала кадетские и промонархические позиции.

Программа правительства формировалась под значительным давлением его правого крыла. Уже в начале июля 1918 г. правительство объявило об отмене всех декретов, изданных СНК, и ликвидации Советов, возвращении владельцам их имений со всем инвентарем. Сибирское правительство проводило политику репрессий против инакомыслящих, печати, собраний и пр. Комуч выступил с протестом против подобной политики.

Несмотря на острые противоречия, двум соперничавшим правительствам пришлось пойти на переговоры. На уфимском государственном совещании была создана “временная всероссийская власть”. Совещание завершило свою работу избранием Директории. В состав последней были избраны Н.Д. Авксентьев, Н.И. Астров, В.Г. Болдырев, П.В. Вологодский, Н.В. Чайковский.

В своей политической программе Директория в качестве главных задач объявляла борьбу за свержение власти большевиков, аннулирование Брестского мира и продолжение войны с Германией. Кратковременный характер новой власти подчеркивался пунктом о том, что Учредительное собрание должно было собраться в ближайшее время — 1 января или 1 февраля 1919 г., после чего Директория сложит свои полномочия.

Директория, упразднив сибирское правительство, теперь могла, казалось, осуществить программу, альтернативную большевистской. Однако равновесие между демократией и диктатурой было нарушено. Самарский Комуч, представлявший демократию, был распущен. Предпринятая эсерами попытка восстановить Учредительное собрание провалилась. В ночь с 17 на 18 ноября 1918 г. лидеры Директории были арестованы. Директорию заменила диктатура А.В. Колчака. В 1918 г. гражданская война была войной эфемерных правительств, чьи претензии на власть оставались только на бумаге. В августе 1918 г., когда эсеры и чехи взяли Казань, большевики не смогли набрать в Красную Армию более 20 тыс. человек. Народная армия эсеров насчитывала лишь 30 тыс. В этот период крестьяне, разделив землю, игнорировали политическую борьбу, которую вели между собой партии и правительства. Однако учреждение большевиками комбедов вызвало первые вспышки сопротивления. С этого момента существовала прямая зависимость между большевистскими попытками властвовать в деревне и крестьянским сопротивлением. Чем усерднее большевики старались насадить “коммунистические отношения” в деревне, тем жестче было сопротивление крестьян.

Белые, имея в 1918г. несколько полков, не были претендентами на общегосударственную власть. Тем не менее белая армия А.И. Деникина, насчитывавшая первоначально 10 тыс. человек, смогла занять территорию с населением в 50 млн. человек. Этому способствовало развитие крестьянских восстаний в районах, удерживаемых большевиками. Н. Махно не хотел помогать белым, но его действия против большевиков способствовали

прорыву белых. Донские казаки восстали против коммунистов и расчистили путь наступающей армии А. Деникина.

Казалось, что с выдвижением на роль диктатора А.В. Колчака у белых появился вождь, который возглавит все антибольшевистское движение. В положении о временном устройстве государственной власти, утвержденном в день переворота, Совет министров, верховная государственная власть временно передавалась Верховному правителю, ему же подчинялись все Вооруженные Силы Российского государства. А.В. Колчак был вскоре признан как Верховный правитель руководителями других белых фронтов, а западные союзники признали его де-факто.

Политические и идеологические идеи вождей и рядовых участников белого движения были столь же разнообразны, как и социально неоднородно само движение. Разумеется, какая-то часть стремилась к реставрации монархии, старого, дореволюционного режима вообще. Но вожди белого движения отказались поднять монархическое знамя и выдвинуть монархическую программу. Это относится и к А.В. Колчаку.

Что положительного обещало колчаковское правительство? Колчак соглашался на созыв нового Учредительного собрания после восстановления порядка. Он заверял западные правительства, что не может быть “возврата к режиму, существовавшему в России до февраля 1917 г.”, широкие массы населения будут наделены землей, будут устранены различия по религиозному и национальному признакам. Подтвердив полную независимость Польши и ограниченную независимость Финляндии, Колчак согласился “подготовить решения” о судьбе прибалтийских государств, кавказских и закаспийских народностей. Судя по заявлениям, правительство Колчака стояло на позиции демократического строительства. Но на деле все было иначе.

Самым трудным для антибольшевистского движения был аграрный вопрос. Колчаку решить его так и не удалось. Война с большевиками, пока ее вел Колчак, не могла гарантировать крестьянам передачи им помещичьей земли. Таким же глубоким внутренним противоречием отмечена и национальная политика правительства Колчака. Действуя под лозунгом “единой и неделимой” России, оно не отвергало как идеал “самоопределение народов”.

Требования делегаций Азербайджана, Эстонии, Грузии, Латвии, Северного Кавказа, Белоруссии и Украины, выдвинутые на Версальской конференции, Колчак фактически отклонил. Отказавшись от создания в освободившихся от большевиков регионах противобольшевистской конференции, Колчак проводил политику, обреченную на неудачу.

Сложными и противоречивыми были отношения Колчака с союзниками, которые имели на Дальнем Востоке и в Сибири свои интересы и проводили свою политику. Это очень затрудняло положение правительства Колчака. Особенно тугим узлом был завязан в отношениях с Японией. Колчак не скрывал своей антипатии к Японии. Японское командование ответило активной поддержкой атаманины, которая пышным цветом расцвела в

Сибири. Мелким честолюбцам вроде Семенова и Калмыкова при поддержке японцев удалось создать в глубоком тылу Колчака постоянную угрозу омскому правительству, которая ослабляла его. Семенов фактически отрезал Колчака от Дальнего Востока и блокировал поставки вооружения, амуниции, провианта.

Стратегические просчеты в области внутренней и внешней политики колчаковского правительства усугублялись ошибками в военной области. Военное командование (генералы В.Н. Лебедев, К.Н. Сахаров, П.П. Иванов-Ринов) привело сибирскую армию к поражению. Преданный всеми, и соратниками и союзниками,

Колчак сложил с себя звание Верховного правителя и передал его генералу А.И. Деникину. Не оправдав возлагавшихся на него надежд, А.В. Колчак погиб мужественно, как русский патриот. Самую мощную волну антибольшевистского движения подняли на юге страны генералы М.В. Алексеев, Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин. В отличие от малоизвестного Колчака все они обладали громкими именами. Условия, в которых им приходилось действовать, были отчаянно трудные. Добровольческая армия, которую Алексеев начал формировать в ноябре 1917 г. в Ростове, своей территории не имела. По части снабжения продовольствием и набора войск она находилась в зависимости от донского и кубанского правительств. Добровольческая армия имела только Ставропольскую губернию и побережье с Новороссийском, лишь к лету 1919 г. она завоевала на несколько месяцев обширную площадь южных губерний.

Слабым местом антибольшевистского движения вообще и на юге особенно стали личные амбиции и противоречия лидеров М.В.Алексеева и Л.Г. Корнилова. После их смерти вся полнота власти перешла к Деникину. Единство всех сил в борьбе с большевиками, единство страны и власти, самая широкая автономия окраин, верность соглашениям с союзниками по войне — таковы главные принципы платформы Деникина. Вся идейно-политическая программа Деникина строилась на одной лишь идее сохранения единой и неделимой России. Вожди белого движения отвергали какие-либо существенные уступки сторонникам национальной независимости. Все это представляло собой контраст с обещаниями большевиков неограниченного национального самоопределения. Безоглядное признание права на отделение дало Ленину возможность обуздать разрушительный национализм и подняло его престиж намного выше, чем вождей белого движения.

Правительство генерала Деникина делилось на две группы — правую и либеральную. Правая — группа генералов с А.М. Драгомировым и А.С. Лукомским во главе. Либеральная группа состояла из кадетов. А.И. Деникин занял позицию центра. Наиболее отчетливо реакционная линия в политике деникинского режима проявилась по аграрному вопросу. На территории, подконтрольной Деникину, предполагалось: создать и укрепить мелкие и средние крестьянские хозяйства, уничтожить латифундии, помещикам оставить небольшие имения, на которых может вестись культурное

хозяйство. Но вместо того чтобы немедленно приступить к передаче помещичьей земли крестьянам, в комиссии по аграрному вопросу началось бесконечное обсуждение проектов закона о земле. В результате был принят компромиссный закон. Передача части земли крестьянам должна была начаться только после гражданской войны и закончиться спустя 7 лет. А пока в действие был введен приказ о третьем снопе, в соответствии с которым треть собранного зерна поступала помещику. Земельная политика Деникина была одной из главных причин его поражения. Из двух зол — ленинская продразверстка или деникинская реквизиция — крестьяне предпочли меньшее.

А.И. Деникин понимал, что без помощи союзников его ожидает поражение. Поэтому сам подготовил текст политической декларации командующего вооруженными силами юга России, направленной 10 апреля 1919 г. начальникам английской, американской и французской миссий. В ней говорилось о созыве народного собрания на основе всеобщего избирательного права, установлении областной автономии и широкого местного самоуправления, проведении земельной реформы. Однако дальше широкообещательных обещаний дело не пошло. Все внимание было обращено на фронт, где решалась судьба режима.

Осенью 1919 г. на фронте сложилась тяжелая для армии Деникина обстановка. Во многом это было связано с изменением настроений широких крестьянских масс. Крестьяне, восставшие на территории, подвластной белым, прокладывали путь красным. Крестьяне являлись третьей силой и действовали против тех и других в собственных интересах.

На территориях, занятых и большевиками, и белыми, крестьяне вели войну с властями. Крестьяне не хотели воевать ни за большевиков, ни за белых, ни за кого-либо еще. Многие из них убежали в леса. В этот период зеленое движение было оборонительным. С 1920 г. все меньше угрозы исходит от белых, а большевики с большей решимостью насаждают свою власть в деревне. Крестьянская война против государственной власти охватила всю Украину, Черноземный район, казачьи области Дона и Кубани, бассейн Волги и Урала и крупные области Сибири. Фактически все хлебопроизводящие районы России и Украины являлись огромной Вандеей (в переносном смысле — контрреволюцией. — *Прим. ред.*).

С точки зрения количества участвующих в крестьянской войне людей и ее влияния на страну эта война затмила войну большевиков с белыми и превзошла ее по своей длительности. Движение зеленых являлось решающей третьей силой гражданской войны,

но она не стала самостоятельным центром, претендующим на власть более чем в региональном масштабе.

Почему же не возобладало движение большинства народа? Причина заключается в образе мышления русских крестьян. Зеленые защищали от посторонних свои селения. Крестьяне не могли победить, потому что они никогда не стремились овладеть государством. Европейские понятия демократической республики, правопорядка, равенства и парламентаризма,

которые эсеры привносили в крестьянскую среду, были недоступны пониманию крестьян.

Масса крестьян, участвующих в войне, была неоднородной. Из крестьянской среды выдвинулись и повстанцы, увлеченные идеей “грабь награбленное”, и вожди, жаждавшие стать новыми “царями и господами”. Те, кто действовал от имени большевиков, и те, кто сражался под командованием А.С. Антонова, Н.И. Махно, придерживались сходных норм в поведении. Те, кто грабил и насиловал в составе большевистских экспедиций, мало чем отличались от повстанцев Антонова и Махно. Суть крестьянской войны состояла в освобождении от всякой власти.

Крестьянское движение выдвигало собственных вождей, людей из народа (достаточно назвать Махно, Антонова, Колесникова, Сапожкова и Вахулина). Эти вожаки руководствовались понятиями крестьянской справедливости и неясными отголосками платформы политических партий. Однако любая партия крестьян ассоциировалась с государственностью, программами и правительствами, тогда как эти понятия были чужды местным крестьянским вождям. Партии проводили общегосударственную политику, а крестьяне не поднимались до осознания общегосударственных интересов.

Одной из причин того, что крестьянское движение не одержало победы несмотря на свой размах, была свойственная каждой губернии политическая жизнь, идущая в разрез со всей остальной страной. В то время как в одной губернии зеленые уже терпели поражение, в другой восстание только начиналось. Ни один из вождей зеленых не предпринимал действий за пределами ближайших местностей. В этой стихийности, масштабах и широте заключались не только сила движения, но и беспомощность перед лицом систематического натиска. Большевики, имевшие большую власть, располагавшие огромной армией, имели в военном отношении подавляющее превосходство над крестьянским движением.

Русским крестьянам не доставало политической сознательности — им было все равно, какова форма правления в России. Они не понимали значимости парламента, свободы печати и собрания. То, что большевистская диктатура выдержала испытания гражданской войной, можно рассматривать не как выражение народной поддержки, а как проявление несформировавшегося еще общенационального сознания и политической отсталости большинства. Трагедия российского общества заключалась в отсутствии взаимосвязанности между его различными слоями.

Одной из главных черт гражданской войны было то, что все участвовавшие в ней армии, красные и белые, казаки и зеленые, прошли один и тот же путь деградации от служения делу, основанному на идеалах, к мародерству и бесчинствам.

Каковы причины красного и белого терроров? В.И. Ленин заявлял, что красный террор в годы гражданской войны в России был вынужденным и стал ответной акцией на действия белогвардейцев и интервентов. По мнению российской эмиграции (С.П. Мельгунова), например, красный террор имел

официальное теоретическое обоснование, носил системный, правительственный характер, белый террор характеризовался “как эксцессы на почве разнузданности власти и мести”. По этой причине красный террор по своей масштабности и жестокости превосходил белый. Тогда же возникла и третья точка зрения, согласно которой любой террор бесчеловечен и от него как метода борьбы за власть следовало отказаться. Само сравнение “один террор хуже (лучше) другого” некорректно. Никакой террор не имеет права на существование. Весьма сходны между собой призыв генерала Л.Г. Корнилова к офицерам (январь 1918г.) “пленных в боях с красными не брать” и признание чекиста М.И. Лациса о том, что к подобным распоряжениям в отношении белых прибегали и в Красной Армии.

Стремление понять истоки трагедии породило несколько исследовательских объяснений. Р. Конквест, например, писал о том, что в 1918—1920 гг. террор проводили фанатики, идеалисты — “люди, у которых можно найти некоторые черты своеобразного извращенного благородства”. К их числу, по мнению исследователя, можно отнести Ленина.

Террор в годы войны осуществляли не столько фанатики, сколько люди, лишенные всякого благородства. Назовем лишь некоторые инструкции, написанные В.И. Лениным. В записке заместителю председателя Реввоенсовета республики Э.М. Скиянскому (август 1920 г.) В.И. Ленин, оценивая план, рожденный в недрах этого ведомства, наставлял: “Прекрасный план! Доканчивайте его вместе с Дзержинским. Под видом “зеленых” (мы потом на них свалим) пройдем на 10—20 верст и повешаем кулаков, попов, помещиков. Премия: 100 000 рублей за повешенного”.

В секретном письме членам Политбюро ЦК РКП (б) от 19 марта 1922 г. В.И. Ленин предлагал воспользоваться голодом в Поволжье и провести изъятие церковных ценностей. Эта акция, по его мнению, “должна быть проведена с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем больше число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать”. Ленинское признание государственного террора Сталин воспринял как высокоправительственное дело, власть, опирающуюся на силу, а не на закон.

Трудно назвать первые акты красного и белого террора. Обычно их связывают с началом гражданской войны в стране. Террор вершили все: офицеры — участники ледового похода генерала Корнилова; чекисты, получившие право внесудебной расправы; революционные суды и трибуналы.

Характерно, что право ВЧК на внесудебные расправы, сочиненное Л.Д. Троцким, подписал В.И. Ленин; трибуналам предоставил неограниченные права нарком юстиции; постановление о красном терроре завизировали наркомы юстиции, внутренних дел и управляющий делами Совнаркома (Д. Курский, Г. Петровский, В. Бонч-Бруевич). Руководство Советской

республики официально признало создание неправового государства, где произвол стал нормой жизни, а террор — важнейшим инструментом удержания власти. Беззаконие было выгодно воюющим сторонам, так как разрешало любые действия ссылками на противника.

Командиры всех армий, по-видимому, никогда не подчинялись никакому контролю. Речь идет об общем одичании общества. Действительность гражданской войны показывает, что померкли различия между добром и злом. Человеческая жизнь обесценилась. Отказ видеть в противнике человека побуждал к насилию в небывалых масштабах. Сведение счетов с действительными и воображаемыми врагами стало сущностью политики. Гражданская война означала крайнее ожесточение общества и особенно его нового правящего класса.

Убийство М.С. Урицкого и покушение на Ленина 30 августа 1918 г. вызвали необычайно жестокую ответную реакцию. В отместку за убийство Урицкого в Петрограде было расстреляно до 900 невинных заложников.

Значительно большее число жертв связано с покушением на Ленина. В первые дни сентября 1918 г. было расстреляно 6185 человек, посажено в тюрьмы 14 829, в концлагеря — 6407, заложниками стали 4068 человек. Таким образом, покушения на большевистских вождей способствовали разгулу массового террора в стране.

Одновременно с красным в стране бесчинствовал белый террор. И если красный террор принято считать реализацией государственной политики, то, вероятно, следует учитывать и то, что белые в 1918—1919 гг. тоже занимали обширные территории и заявляли о себе как суверенные правительства и государственные образования. Формы и методы террора были различны. Но их использовали и приверженцы Учредительного собрания (Комуч в Самаре, Временное областное правительство на Урале), и особенно белое движение.

Приход к власти учредиловцев в Поволжье летом 1918 г. характеризовался расправами над многими советскими работниками. Одними из первых ведомств, созданных Комучем, были государственная охрана, военно-полевые суды, поезда и “баржи смерти”. 3 сентября 1918 г. они жестоко подавили выступление рабочих в Казани.

Политические режимы, установившиеся в 1918 г. в России, вполне сопоставимы прежде всего по преимущественно насильственным методам решения вопросов организации власти. В ноябре 1918 г. пришедший к власти в Сибири А. В. Колчак начал с высылки и убийства эсеров. Вряд ли можно говорить о поддержке его политики в Сибири на Урале, если примерно из 400 тыс. красных партизан того времени 150 тыс. действовали против него. Не было исключением и правительство А.И. Деникина. На территории, захваченной генералом, полиция именовалась государственной стражей. К сентябрю 1919 г. ее численность достигала почти 78 тыс. человек. Именно при его командовании Деникина произошло 226 еврейских погромов, в результате которых погибло несколько тысяч человек. Белый террор оказался столь же бессмысленным для достижения поставленной цели, как и всякий другой. Советские историки подсчитали, что в 1917—1922 гг. погибли 15—

16 млн. россиян, из них 1,3 млн. стали жертвами террора, бандитизма, погромов. Гражданская, братоубийственная война с миллионами человеческих жертв обернулась национальной трагедией. Красный и белый террор стали наиболее варварским методом борьбы за власть. Его результаты для прогресса страны поистине пагубны.

Причины поражения белого движения. Итоги гражданской войны

Выделим наиболее важные причины поражения белого движения. Ставка на западную военную помощь была одним из просчетов белых. Большевиками иностранное вмешательство было использовано для того, чтобы представить борьбу Советской власти как патриотическую. Политика союзников была своекорыстной: им была нужна противогерманская Россия.

Глубоким противоречием отмечена национальная политика белых. Так, непризнание Юденичем фактически уже самостоятельных Финляндии и Эстонии, возможно, было основной причиной неудач белых на Западном фронте. Непризнание же Польши Деникиным сделало ее постоянным противником белых. Все это являло собой контраст с обещаниями большевиков неограниченного национального самоопределения.

В отношении военной подготовки, боевого опыта и технических знаний у белых были все преимущества. Но время работало против них. Обстановка менялась: чтобы пополнить таявшие ряды, белым также пришлось прибегнуть к мобилизации.

Белое движение не имело широкой социальной поддержки. Армия белых не была снабжена всем необходимым, поэтому она была вынуждена брать у населения подводы, лошадей, запасы. Местные жители призывались в ряды армии. Все это восстанавливало население против белых. В ходе войны массовые репрессии и террор тесно переплетались с мечтами миллионов людей, поверивших в новые революционные идеалы, а рядом жили десятки миллионов, озабоченных сугубо житейскими проблемами. Колебания крестьянства сыграли решающую роль в динамике гражданской войны, как и различные национальные движения. Некоторые этносы в ходе гражданской войны восстановили свою ранее утраченную государственность (Польша, Литва), а Финляндия, Эстония и Латвия впервые ее приобрели.

Для России последствия гражданской войны были катастрофическими: огромная социальная встряска, исчезновение целых сословий; огромные демографические потери; разрыв экономических связей и колоссальная хозяйственная разруха;

условия и опыт гражданской войны решающим образом повлияли на политическую культуру большевизма: свертывание внутрипартийной демократии, восприятие широкой партийной массой установки на методы принуждения и насилия в достижении политических целей — большевики ищут опору в люмпенизированных слоях населения. Все это подготовило почву для усиления репрессивных элементов в государственной политике. Гражданская война — величайшая трагедия в истории России.

Лекция № 21. Россия нэповская. Экономическая политика и политическая жизнь страны в 20-е годы.

Экономическая политика большевиков в период гражданской войны. Сущность “военного коммунизма”. Кризис “военного коммунизма” и переход к новой экономической политике. Нэповская экономика. Успехи и противоречия. Политическая жизнь страны в 20-е годы. Либерализация экономики и однопартийная диктатура

В советской исторической литературе сложилась устойчивая концепция экономической политики первого десятилетия советской власти. Менялись лишь отдельные детали в связи с изменением политической конъюнктуры. Исходным положением стала незыблемость и всеобъемлющее значение ленинского плана построения социализма, который партия проводила в жизнь последовательно и неуклонно. “Военный коммунизм” рассматривался как временное и вынужденное в условиях гражданской войны отступление от ленинского плана, а новая экономическая политика — единственно верный и относящийся ко всем странам путь строительства социализма. Претворяя ленинские идеи, партия к середине 30-х годов построила в основном социалистическое общество. Политическая история 20-х годов трактовалась как борьба партии против антиленинских группировок за претворение в жизнь ленинских идей. В пределах этой концепции, обязательной для каждого историка, были проведены ценные научные исследования по отдельным проблемам экономического и социального развития страны в 20-х годах. Значителен в этом плане вклад историков Сибири и других регионов.

В последние годы проблематика исследований стала более разнообразной, открылись многие “белые пятна” истории 20-х годов. Проблемы нэпа интересуют современных историков и публицистов как конкретный опыт рыночной экономики в условиях советского строя и история становления тоталитарного общества. Полное и правильное представление о событиях 20-х годов, взлете и падении рыночной экономики, политических дискуссиях вокруг нэпа невозможно без понимания предыдущего этапа, который известен под названием “военный коммунизм”.

Экономическая политика большевиков в период гражданской войны. Сущность военного коммунизма

Придя к власти, большевики получили деформированную в ходе мировой войны экономику. Росли инфляция и нехватка продовольствия, нарушилось нормальное движение по железным дорогам, из-за недостатка сырья и по другим причинам останавливались многие предприятия.

Большевики не имели четкого плана борьбы с развалом народного хозяйства, оздоровления экономики. Экономическая программа, обнародованная накануне октября 1917 г., предусматривала коренную ломку сложившегося экономического строя — национализацию земли, банков, основных отраслей народного хозяйства, установление рабочего контроля над производством и потреблением. После октября 1917г. Россия стала объектом утопического эксперимента ускоренного строительства социалистического общества, получившего название “военный коммунизм”.

Осуществление этого плана началось сразу после октября 1917г. без учета развертывания гражданской войны. Решениями центральной и местной власти началась национализация многих предприятий, железнодорожного и водного транспорта, банков.

К концу весны 1918 г. под контролем государства находилось 512 фабрик и заводов. Законодательное введение рабочего контроля парализовало нормальную производственную деятельность оставшихся частных предприятий. В декабре 1917 г. был образован Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), который был призван осуществлять централизованное руководство всей экономикой. Большевикам не удалось остановить развал экономики и голод, усугубившиеся после заключения Брестского мира и оккупации Германией важнейших промышленных и сельскохозяйственных районов. Весной 1918 г. обсуждаются предложения В.И. Ленина о некотором ослаблении так называемой “красногвардейской атаки на капитал”, чтобы сосредоточить внимание на организации производства и управления. В центре этого плана — государственный учет и контроль, привлечение буржуазных специалистов, борьба с мелкобуржуазной стихией, установление трудовой дисциплины, создание совместных частно-государственных предприятий с преобладанием государственного капитала. Последнее не удалось, и национализация промышленности принимает планомерный и всеобщий характер.

В конце 1918 г. был издан декрет о национализации всей крупной и средней промышленности. В августе уже зарегистрировано 9744 национализированных предприятия с количеством работающих 1175 тыс. человек. Осенью 1920 г. национализация распространилась на мелкие кустарные заведения, использующие наемный труд. Кустари, не применяющие наемный труд, должны были объединиться в артели и подчиниться централизованному руководству ВСНХ. Основы предпринимательства и рыночных отношений в промышленности были подорваны. Весной 1918 г. начинается широкое наступление на мелкокрестьянское хозяйство. В конце мая были изданы декреты о придании чрезвычайных полномочий народному комиссариату продовольствия. Крестьянам предписывалось в трехнедельный срок сдать все излишки продовольствия. Укрыватели хлеба были объявлены врагами народа и подлежали суду революционного трибунала.

Для воздействия на крестьян стали формироваться продовольственные отряды из рабочих промышленных центров. Летом 1918г. продовольственная армия двинулась в богатые хлебом губернии Черноземного центра и Поволжья. Часть изъятого продовольствия распределялась на месте среди бедных крестьян.

Была приостановлена деятельность сельских и волостных Советов, избранных всем населением. Вместо них создавались комитеты бедноты (комбеды) из деревенских коммунистов, городских рабочих, демобилизованных для этой цели красноармейцев. Главная задача комбедов — изъятие хлеба у более зажиточных крестьян, так называемых кулаков,

перераспределение земли и инвентаря в пользу бедноты. Слово “кулак” стало расхожим для обозначения более удачливого и работающего крестьянина и всех, кто не был угоден местной власти.

Массовое сопротивление крестьян вынудило в конце 1918 г. ликвидировать комбеды и восстановить в деревне выборные Советы. Но политика изъятия излишков продовольствия продолжалась еще более последовательно. В январе 1919 г. была утверждена разверстка на заготовку хлеба, а затем и других продуктов питания. Наркомпрод устанавливал твердый план заготовок, который разверстывался по губерниям, уездам, волостям. Каждая территориальная единица должна была во что бы то ни стало выполнить установленный центром план разверстки независимо от наличия или отсутствия излишков. Ответственными за выполнение разверстки являлись сельское общество и местные Советы. По существу были восстановлены сельская община и круговая порука. Разверстка дала возможность увеличить заготовки. В 1918/1919 сельскохозяйственном году (сельскохозяйственный год начинался 1 октября) было заготовлено 108 млн. пудов хлеба, в 1919/1920 г. — 212,5 млн., а в 1920/1921 г. — 283,3 млн. пудов. Рост происходил главным образом за счет новых территории, освобожденных от белых армий. Основная тяжесть продовольственных реквизиции выпадала на центральные хлеботородные губернии. У крестьян были изъяты накопленные запасы на случай неурожая и стихийных бедствий, семенное зерно. По мясной разверстке изымались молочный скот и молодняк. Таким образом, экономические основы нормального функционирования крестьянского хозяйства были подорваны.

Установление полного контроля государства над всей экономикой привело к ликвидации рынка рабочей силы, свободного найма и увольнению работников. Принятый в 1918 г. Кодекс закона о труде установил обязательную трудовую повинность для “нетрудящихся классов”, которые использовались на самых тяжелых физических работах: рытье траншей, очистке снега, погрузке и разгрузке на железных дорогах и водном транспорте. Вскоре трудовая повинность распространилась на промышленных рабочих. По решению IX съезда РКП(б) (апрель 1920 г.) стали создаваться трудовые армии с военной организацией и военной дисциплиной. Программа РКП(б), принятая в 1919 г., рассматривала принудительный труд и право государства распоряжаться рабочей силой важнейшей составной частью социалистического планового хозяйства и общественного нормирования труда. Свобода труда была объявлена пережитком эксплуататорского строя.

Была сведена на нет роль общественных организаций в регулировании трудовых отношений. Постепенно были ликвидированы созданные рабочими весной 1917 г. фабрично-заводские комитеты. Профсоюзы превратились в придаток государства по насаждению трудовой дисциплины, проведению трудовых мобилизации, наказанию нерадивых рабочих. Центральные и местные профсоюзные органы находились под неустанным контролем партии.

В 1918—1919 гг. существующая система торговли была полностью ликвидирована и заменена государственным распределением. Были созданы громоздкий бюрократический аппарат и сложная система распределения пайков по классовому принципу. Все население городов делилось более чем на 20 категорий снабжения. Вне всяких категорий была партийная и государственная элита, получавшая кремлевский паек.

Вопреки всем запретам продолжал существовать нелегальный “черный” рынок. Сотни тысяч людей отправлялись в деревни для обмена домашних вещей на хлеб. Это массовое явление обозначалось специфическим термином “мешочничество”. Правительственные органы вынуждены были разрешить провоз по железной дороге 1—1,5 пуда продовольствия. Без такого дополнительного снабжения большинство населения не могло бы выжить.

Столь же неуклонно проводилась ликвидация денег. Первыми шагами к этому являлись национализация в конце 1917 г. банков, изъятие драгоценностей из личных сейфов, ограничение и контроль государства за выдачей денег вкладчикам. Слово “деньги” вышло из употребления и было заменено термином “советские знаки” (совзнаки), печатавшиеся на серой бумаге в обычных типографиях. Была отменена плата за продовольственные пайки, квартиры, городской транспорт. Готовилось постановление о полной отмене денег.

Таким образом, большевики в короткий срок создали гигантское государственное хозяйство, объединявшее все сферы экономической деятельности и материального обеспечения всех членов общества. Обычные стимулы экономического прогресса — собственность, предпринимательство, соревновательность и конкуренция, материальная заинтересованность — перестали действовать. Их заменили государственное принуждение, грубое насилие, некомпетентное командование государственных чиновников. В социально-психологическом плане это было наступление против человека, его индивидуальности, наклонностей, вкусов, привычек, способностей. Человеческий индивидуум растворялся в социальной группе, к которой он принадлежал. Чувство всеобщего равенства в полуголодном существовании, роковая зависимость каждого человека от государства и его учреждений внедрялись в сознание миллионов людей. Трудолюбие, мастерство, талант и знания как гарантия личного благополучия перестали существовать.

Кризис “военного коммунизма” и переход к новой экономической политике.

Политика “военного коммунизма” довела народное хозяйство страны до полного краха. В 1920 г. объем промышленного производства по сравнению с 1913 г. сократился в 8 раз, выплавка чугуна и стали — до 2,5—3%. Годовое производство сахара уменьшилось до 2,3 фунта на человека против 20 фунтов в 1913 г., а мануфактуры — до 1 аршина против 25 в 1913 г. Производительность труда сократилась более чем в 5 раз. Из-за отсутствия топлива, изношенности подвижного состава, плохого состояния была парализована работа железных дорог. В начале 1921 г. из-за отсутствия

сырья и топлива прекратили работу 200 крупных предприятий в Петрограде. Из более 200 кожевенных предприятия Енисейской губернии работали, причем с неполной нагрузкой, 34.

Тяжелый кризис переживало сельское хозяйство. Посевные площади по стране сократились за 1913—1920 гг. более чем на $\frac{1}{3}$. В главных хлебопроизводящих районах сокращение было еще большим. Основной причиной сокращения посевов являлись насильственное изъятие излишков и отсутствие рынка. Снижалось в первую очередь производство главных рыночных культур — яровой пшеницы и овса. Непомерно выросли посевы гречихи, которая в 1920 г. в Центрально-Черноземных губерниях занимала четверть посевной площади. В Псковской губернии посевы главной товарной культуры — льна — сократились в 10 раз. Площадь под сахарную свеклу уменьшилась в 3,5 раза, под хлопок — в 7 раз.

Из-за плохой обработки земли, ухудшения семенного материала, нехватки удобрений снижалась урожайность. В 1920 г. валовой сбор зерновых был в 2 раза меньше среднегодового показателя за 1909—1913 гг. Неурожай 1921 г. стал в этой обстановке настоящей катастрофой, унесшей жизнь еще 5 млн. человек. Сухие цифры статистики сохранили для нас страшную картину вымирания населения. На 1920 г. в Москве на тысячу жителей приходилось 46,6 смертей против 21,1 в 1913 г., а в Петрограде 72,6 и 21,4 соответственно. Самая высокая смертность была среди мужчин работоспособного возраста. Вымирала самая активная часть населения, от которого зависело будущее страны. К этому следует добавить более 2 млн. эмигрантов, среди которых были крупнейшие ученые, писатели, композиторы, цвет российской интеллигенции. Потери генофонда страны были невосполнимы и сказались на дальнейшем развитии ее интеллектуального потенциала и культуры.

Однако самым опасным для большевиков был политический кризис — угроза власти. Уже летом 1920 г. власти столкнулись с массовым крестьянским движением. Осенью и весной 1921 г. оно усилилось и охватило крупнейшие районы страны — Центрально-черноземные губернии (антоновщина), Поволжье, Северный Кавказ, Дон. Одним из крупнейших являлось движение крестьян Западной Сибири. Восстание охватило громадную территорию от Петропавловска до Тобольска, от Омска до Кургана и Тюмени. Восставшие захватили Петропавловск и Тобольск, перерезали Сибирскую магистраль, по которой сибирский хлеб доставлялся в центр страны. В январе — феврале начались массовые забастовки рабочих в Москве, Петрограде и других городах. Вершиной антибольшевистского движения стало выступление кронштадтских матросов, начавшееся 1 марта 1921 г. В руках восставших оказалась главная военно-морская база страны. Противниками большевистского режима выступили матросы Кронштадта, сыгравшие главную роль в октябре 1917 г. и сражавшиеся на важнейших фронтах гражданской войны.

Объединение антибольшевистских движений было бы гибельным для советской власти. Несмотря на разрозненность и социальную

неоднородность, отсутствие разработанной политической программы, просматривались общие причины недовольства, общие требования восставших: отменить продразверстку и восстановить свободу торговли, мелкого производства, ликвидировать произвол ВЧК, восстановить свободные выборы Советов с участием всех партий при всеобщем и тайном голосовании, восстановить свободу слова, печати, собраний, созвать Учредительное собрание.

Советские власти применяли самые жестокие меры для подавления восстаний. Но для лидеров партии и многих рядовых коммунистов было понятно, что одними военными мерами подавить народное движение невозможно. Угроза полного экономического краха и потери власти вызвала колебания и неуверенность. В руководящие партийные органы поступали письма от многих местных работников с предложением изменить продовольственную политику. Лишь весной 1921 г., когда кризис стал всеобщим и угроза потери власти реальной, В.И. Ленин и большевистское руководство решились на изменение экономической политики.

Резолюция X съезда РКП(б) «О замене продразверстки продовольственным налогом» была принята по докладу В.И. Ленина 16 марта 1921 г. на последнем заседании съезда, когда часть делегатов уже разъезжалась. Прений по этому вопросу почти не было. Подействовали четкие отрезвляющие слова В.И. Ленина: «В основном положение таково: мы должны экономически удовлетворить среднее крестьянство и пойти на свободу оборота, иначе сохранить власть в России, при замедлении международной революции нельзя, это экономически нельзя».

Резолюция X съезда РКП(б) объявила об отмене продовольственной разверстки и замене ее твердо установленным натуральным налогом, который должен быть меньше разверстки. Сумма налога устанавливается и объявляется крестьянам до начала весеннего сева. Налог, в отличие от разверстки, устанавливался для каждого крестьянского хозяйства. Крестьянин получил право распоряжаться оставшимися после уплаты излишками в пределах «местного оборота».

Первоначальная цель этого решения — успокоить крестьянство и волнующихся рабочих, остановить катастрофический спад сельскохозяйственного производства, укрепить пошатнувшуюся власть.

В первое время лидеры большевиков еще надеялись ограничиться минимальными уступками крестьянству. Предполагалось, не восстанавливая вольный рынок, реализовать оставшиеся у крестьян после уплаты налога излишки через кооперацию, в обмен на промышленные товары по установленному государством эквиваленту. Предполагалось собрать по налогу 240 млн. пудов и примерно 160 млн. пудов получить путем товарообмена. Но попытка эта оказалась неудачной. К осени 1921 г. таким образом было заготовлено немногим более 5 млн. пудов хлеба. Стихийный рынок развивался очень быстро. В октябре 1921 г. В.И. Ленин публично признал, что частный рынок оказался сильнее большевиков. Восстановление частной торговли и рыночных отношений стало неизбежным.

Летом 1921 г. был принят декрет, разрешающий каждому гражданину, достигшему 16-летнего возраста, получить лицензию на торговлю в общественных местах, на рынках и базарах. В начале нэпа сложились три вида торговых заведений — государственные, кооперативные и частные. Уже в конце 1921 г. более 80% розничной торговли приходилось на частных торговцев. Из 2874 торговых заведений, зарегистрированных в конце 1921 г. в Новониколаевской губернии, государственных было только 85. В оптовом товарообороте государственный сектор был преобладающим. На его долю приходилось 77%, на долю частного — 14, кооперативного — 9%. Нормальное функционирование крестьянского рынка было невозможно без свободного развития мелкой промышленности. Летом 1921 г. была приостановлена национализация мелкой промышленности. Национализированные мелкие предприятия возвращались их владельцам. Было также разрешено частным лицам открывать мелкие промышленные заведения без механического двигателя с количеством рабочих до 20 человек и с механическим двигателем — 10 человек. Небольшие государственные предприятия было разрешено сдавать в аренду частникам.

О сущности нэпа есть различные мнения. Большая часть зарубежных историков видят в переходе к новой экономической политике удачный маневр В.И.Ленина в целях удержания власти, а также пример сосуществования рыночной и плановой экономики. Опыт нэпа подтверждает преимущества рыночного хозяйства и возможность такого сосуществования. Однако нэп выявил коренное противоречие между идеологией партии, ее программой строительства социализма и реальной экономической действительностью, усилением позиций рыночных капиталистических отношений. Многоукладная экономика нэпа не совмещалась также с однопартийной тоталитарной политической системой.

В официальной партийной идеологии нэп рассматривался как временное отступление, изменение тактики для достижения главной цели — построения социализма. Построить социализм ускоренными темпами, без промежуточных ступеней, не удалось. Поэтому эту задачу нужно было решать более медленными темпами, идя к ней обходными путями.

В.И. Ленин рассматривал нэп как отступление, но не от идеи социализма, а в методе, подходах к его построению. Отступление ради чего? Ради укрепления политической и социальной базы существующей власти, удовлетворения крестьянства, создания стимула для развития крестьянской экономики. Как долго большевики должны были продолжать это отступление? В резолюции X партийной конференции (май 1921 г.) говорилось, что нэп рассчитан на ряд лет. В.И. Ленин неоднократно повторял “всерьез и надолго”. Но сами эти понятия подчеркивали, что это временная политика, пусть и продолжительная. Первые успехи частного сектора вызвали тревогу, и уже в марте 1922 г. на XI съезде РКП(б) В.И. Ленин призывал прекратить отступление, развивать государственную промышленность и торговлю, перейти в наступление на

частнохозяйственный капитал. Наступление предполагалось пока только экономическими методами. Главными лозунгами были:

учиться торговать, учиться хозяйничать. Это был не конец нэпа, а только предостережение. Допуская развитие рыночных отношений и частный капитал в мелкой промышленности и торговле, В.И. Ленин разъяснял, что крупная промышленность, транспорт, финансы находятся в руках государства. Пользуясь неограниченной политической властью, партия имеет возможность регулировать и ограничивать частнопредпринимательскую деятельность, а в случае необходимости и полностью ликвидировать частный сектор в экономике. По отношению к частному капиталу применялась трехчленная формула: допущение, ограничение, вытеснение. Какую часть этой формулы применить в данный момент, решали партия и государство, исходя из политических соображений.

Нэповская экономика. Успехи и противоречия

Неизмеримо тяжелым испытанием для страны стал голод 1921—1922 гг. Государство было не в состоянии справиться своими силами с громадным бедствием. Впервые в истории России правительство обратилось за иностранной помощью и было вынуждено принять условия зарубежных благотворительных организаций, обеспечить им необходимые условия для распределения помощи среди голодающих. За год из-за границы было ввезено около 50 млн. пудов продовольствия, одежды и медикаментов, 83% этого количества приходилось на Американскую администрацию помощи (АРА). В самый тяжелый период голода, весной и летом 1922 г., зарубежные благотворительные организации кормили более 12 млн. человек. Ввезли более 40 млн. пудов продовольствия, 10 млн. пудов было собрано в виде благотворительной помощи среди населения страны. Миллионы людей были спасены от голодной смерти.

Голод усугубил и без того тяжелое положение страны. Не удалось полностью собрать намеченную сумму продналога. По РСФСР было собрано 130 млн. пудов, из них более 35 млн. пудов (27%) сдали крестьяне Сибири. При сборе налога в более урожайных губерниях применялись меры принуждения. Во многих районах, в том числе в Сибири, продолжалось сокращение посевов. Но одновременно наметились и первые положительные сдвиги в сельском хозяйстве. У крестьянина появился интерес к хозяйствованию. В 1922 г. был снят средний урожай, который в основном удовлетворял потребность страны, рынок наполнился продовольственными товарами, хронический голод был преодолен.

В первой половине 20-х годов проводилась гибкая политика, способствовавшая подъему сельского хозяйства. В 1922 г. была усовершенствована налоговая система. Вместо множества налогов был введен единый продналог, который мог выплачиваться любым продуктом. В 1924 г. продналог был заменен денежным сельскохозяйственным налогом. Принятый в 1922 г. Земельный кодекс подтвердил неизбежность национализации земли, но установил свободу выбора формы землепользования — община, единоличное хозяйство. Был разрешен

свободный выход из общины, узаконена аренда земли, наем рабочей силы в сельском хозяйстве. Одновременно снижались размер сельхозналога и цены на сельскохозяйственный инвентарь и машины. Расширялась агрономическая помощь. Для внедрения передовых методов были открыты Всероссийская и местные сельскохозяйственные выставки. Официальная партийная пропаганда провозгласила лозунг “Лицом к деревне”. Главной опорой партии в деревне был объявлен старательный крестьянин.

Заинтересованность крестьянина в расширении своего хозяйства стала главным фактором быстрого и неуклонного подъема сельскохозяйственного производства. За 1922—1923 гг. производство зерна увеличилось на 33%, продуктов животноводства — на 34%, а сахарной свеклы — почти в 5 раз. За рубеж было вывезено около 3 млн. пудов хлеба. К 1925 г. посевные площади почти достигли довоенного уровня. поголовье скота увеличилось по сравнению с 1913 г. на 34,2%, а в азиатской России — почти в 2 раза. За первое пятилетие нэпа урожайность выросла на 17% по сравнению со средним урожаем в 1901—1910 гг. В 1925 г. многопольная система земледелия распространилась на 25 млн. десятин против 2 млн. десятин до революции. Зяблевая вспашка проводилась на 1/3 посевной площади под зерновые, а ранний пар применялся на 1/4 озимого клина. В 1923 г. сельскохозяйственных машин было продано на 18 млн. руб., а в следующем году — на 33 млн. руб. Благотворное влияние рыночной экономики очень быстро сказалось на развитии промышленности. Денационализация промышленности охватила в основном мелкие предприятия, вырабатывающие товары массового потребления. По данным промышленной переписи 1923 г., в стране насчитывалось 1650 тыс. промышленных заведений. Из них 88,5% были частные или арендованные, 8,5% — государственные, 3% — кооперативные. Но на государственных предприятиях работали 84,5% всех рабочих и вырабатывалось 92,4% всей промышленной продукции. Решающие отрасли промышленности, все крупные предприятия, железные дороги, земля и ее недра оставались в руках государства.

Однако под давлением рынка менялись методы управления и в государственной промышленности. Уже с осени 1921 г. крупные государственные предприятия стали переводиться на коммерческий или хозяйственный расчет. Одновременно проводилась децентрализация управления. Наиболее распространенной формой являлось образование хозрасчетных трестов. Одним из первых был образован льнотрест, объединивший 17 крупных предприятий льноперерабатывающей и текстильной промышленности. К августу 1922 г. функционировал 421 трест, из них 50 в текстильной промышленности, столько же в металлургической и пищевой. Наиболее крупными были Государственное объединение металлургических заводов (ГОМЗА), Югосталь. Часть прибыли тресты отчисляли государству, остальную использовали по своему усмотрению.

В феврале 1922 г. была официально отменена трудовая повинность, восстановлен рынок труда, установлена дифференцированная денежная

оплата труда. Повышалась заинтересованность людей в результатах труда и росла его производительность, сокращались разбухшие штаты предприятий. Численность рабочих и служащих на железных дорогах уменьшилась с 1240 тыс. до 720 тыс. человек, а поток грузов вырос. В текстильной промышленности численность рабочих и служащих на 1000 веретен уменьшилась с 30 до 14 (до революции было 10,5). Следствием этого стали появление резервной армии труда, рост численности безработных.

Важнейшим достижением нового курса экономической политики являлись финансовая реформа и восстановление довоенного курса рубля. Инициатором и проводником оздоровления денежной системы стал народный комиссар финансов Г.Я. Сокольников, который привлек к работе крупнейших специалистов — профессора Юровского, бывшего товарища министра финансов в правительстве С.Ю.Витте, Н.Н. Кутлера и др.

Реформа началась с восстановления ликвидированных в период “военного коммунизма” финансовых учреждений: банков и сберкасс. С 1922 г. вновь стал составляться государственный бюджет, который исчислялся в довоенных золотых рублях. Была восстановлена налоговая система. Постепенно установились три главных вида налогов: *единый продналог*, а с 1924 г. *сельскохозяйственный налог с крестьян*; *промысловый налог*, уплачиваемый торговцами и владельцами промышленных заведений; *подоходный налог с заработной платы*, уплачиваемый всеми работающими по найму. Была восстановлена система косвенных налогов на спиртные напитки, табак, минеральные воды и другие товары массового потребления.

С апреля 1922 г. началась деноминация денежных знаков. Одновременно и параллельно с бумажными знаками была выпущена в обращение полноценная валютная единица — червонец, обеспеченный золотом и товарными запасами. В 1923 г. осуществлен следующий этап деноминации: 100 руб. выпуска 1922 г. обменивались на 1 руб. нового образца. Таким путем количество находящихся в обращении бумажных денег было уменьшено в миллион раз. Весной 1924 г. все старые денежные знаки были изъяты из обращения и заменены государственными казначейскими билетами. Главной единицей стал червонец (10 руб.). Новые советские деньги получили международное признание. Английский фунт стерлингов обменивался на 8 руб. 34 коп., доллар США — на 1 руб. 94 коп., итальянская лира стоила 8 коп.

Самые тяжелые последствия разрухи оказались позади. За 1921—1928 гг. темпы прироста промышленного производства составили в среднем 28%. Национальный доход увеличивался на 18% в год. Столь быстрые темпы прироста происходили в основном за счет мелкой и легкой промышленности, пуска бездействовавших предприятий. Крупная промышленность нуждалась в новых капиталовложениях для обновления технической базы, развития энергетики и сырьевых отраслей, в высококвалифицированных кадрах, рынках сбыта. В конце 20-х годов общий объем капитальных вложений был выше, чем в довоенные годы, но объем строительных работ, особенно в жилищном и коммунальном строительстве, не достиг довоенного уровня.

Успехи рыночной экономики отразились на образе жизни и благосостоянии большинства населения. Рынок наполнился всевозможными товарами, которые можно было купить по доступным ценам. С 1923 по 1926 г. потребление мяса на душу населения увеличилось в 2,5 раза, молочных продуктов — в 2 раза. В 1927 г. душевое потребление мяса составило 39—43 кг в год в сельской местности и 60 кг в городах; в Москве — 73 кг, в Иркутске — 90 кг. Стали широким выбор и доступными цены на промышленные товары массового потребления. Успехи восстановительных процессов ярко демонстрировали преимущества рыночной экономики. Но одновременно проявлялись трудности и противоречия новой экономической политики. Прежде всего это противоречие между государственной, плановой экономикой и набиравшим силу частнохозяйственным сектором. Большинство крупных государственных предприятий были убыточны. Сказались их неприспособленность к рынку, громоздкий бюрократический аппарат, административно-командные методы управления. ВСНХ пытался найти выход из этого путем произвольного повышения цен на промышленные товары, в то время как рыночные цены на хлеб снижались из-за его избытка на рынке. Осенью 1923 г. возникли так называемые “ножницы” цен. Крестьяне оказались не в состоянии покупать промышленные товары. Возник кризис перепроизводства. Склады заполнились товарами, не находящими сбыта. Однако вскоре по законам рыночной экономики повышенные административным путем цены на продукты промышленности были приведены в соответствие со спросом и предложением. Кризис был преодолен.

Очередной кризис возник осенью и зимой 1925 г. Причиной его был курс на форсированное развитие тяжелой индустрии (металлургии, топливной промышленности, машиностроения). Для этого требовались большие капиталовложения. Принятый весной 1925 г. трехлетний план развития металлической промышленности требовал ассигнований в 350 млн. руб. Изыскать эти средства предполагалось за счет сельского хозяйства. На хлеб были установлены твердые и директивные цены, более низкие, чем сложившиеся к этому времени на рынке. Крестьяне бойкотировали государственные заготовительные организации, продавали хлеб частным закупщикам, которые платили больше, или придерживали свои излишки в ожидании лучшей конъюнктуры. Срыв плана хлебозаготовок вновь вынудил правительство считаться с законами рынка, отменить директивные цены, увеличить поставку промышленных товаров.

Третий кризис нэповской экономики зимой и весной 1928 г. был вызван теми же причинами. Но выход из кризисной ситуации с государственными заготовками хлеба был найден уже другим путем — ликвидацией нэпа и возвратом к старым методам насильственного изъятия излишков и искусственного обострения классовой борьбы в деревне. Хозяйства, имевшие излишки, облагались чрезвычайным налогом, закрывались рынки, в печати развернулась интенсивная агитация против кулачества. Но в итоге происходило дальнейшее снижение заготовок. В 1928

г. в Москве и Ленинграде, а затем и в других городах была введена карточная система распределения.

Новая экономическая политика быстро покончила с кажущимся социальным равенством. Характерными стали социальное расслоение и связанные с ним противоречия. В условиях нэпа повышался уровень жизни всех слоев населения. Но уровень материального благосостояния зависел не от системы государственного распределения, а от личных качеств человека — его отношения к труду, квалификации, таланта, предприимчивости.

В деревне выделился и набирал силу слой старательных крестьян. Приспосабливаясь к рынку, они развивали свое хозяйство. На другом полюсе продолжала существовать прослойка деревенской бедноты. По своему составу она была разнородной. После раздела помещичьих земель уже нельзя было считать, что беднячество в деревне существует из-за нехватки земли. В значительной части это были отходники, которые вернулись из городов, чтобы получить землю. Но интерес к крестьянскому труду они уже потеряли. Сюда входили и демобилизованные красноармейцы, которые оказались излишней рабочей силой в своих хозяйствах. Обычно они составляли костяк сельских партийных организаций и руководство местных советов. Были многодетные семьи, оставшиеся без работников, хозяйства, разорившиеся в результате неурожая, стихийных бедствий. Сюда же относились различные неудачники, лодыри, пьяницы, деревенские люмпены, “деды Щукари”. При “военном коммунизме” они жили за счет помощи государства, перераспределения изъятого у зажиточной части деревни продовольствия. Эта довольно многочисленная деревенская прослойка с завистью смотрела на своих удачливых соседей, мечтала о возвращении к старым порядкам, ждала своего часа, чтобы расправиться с кулаками. Антикулацкая агитация находила среди них благоприятную почву. Используя свое влияние и в местных Советах, они подвергали удачливых хозяев дискриминации, зачисляли их в кулаки, лишали избирательных прав, исключали их детей из школ и т.д.

В городе появился новый социальный слой — нэпманы. К нему причисляли частных торговцев, арендаторов, владельцев мелких промышленных заведений, более зажиточных кустарей. Это была новая советская буржуазия, люди пронырливые и энергичные. Многие из них быстро разбогатели. Но основная масса состояла из владельцев мелких лавочек, торгующих на рынках с рук и вразнос. К нэпманам причисляли извозчиков, зарабатывающих свой хлеб тяжелым трудом.

Уже в первой половине 20-х годов преобладающими стали меры ограничения и вытеснения нэпманов. Для этого использовалась налоговая политика, а также методы политического давления.

Своеобразной социальной прослойкой стали служащие советских учреждений. Определенную их часть составляли старые чиновники, вернувшиеся на свои насиженные места. А в основном это были бывшие профессиональные революционеры, участники гражданской войны, продвинувшиеся на руководящие посты рабочие. Большинство из них были

малокомпетентны и имели низкий уровень образования. Отсутствие знаний и опыта возмещалось имевшейся в их руках властью и возможностью командовать. Государственная служба обеспечивала высокую заработную плату и многие привилегии — улучшенные квартиры, персональные автомобили и конные выезды, путевки на курорты и др. Характерным являлся высокий уровень коррупции. Нэпманы подкупали высокопоставленных советских служащих, чтобы добиться снижения налогов, получить выгодный кредит, заключить коммерческую сделку с государственным предприятием, устроить своих детей в школы и университеты.

Особым было положение научной и технической интеллигенции, представители которой официально именовались буржуазными специалистами. Без них власть обходиться не могла. Но вокруг них создавались неприязненная обстановка, недоверие, травля. По политическому положению они приравнивались к нэпманам. Из вузов изгонялась старая профессура. Происходили постоянные чистки студенчества. В авариях и неполадках на производстве обвиняли специалистов. В конце 20-х годов были организованы судебные процессы и внесудебные расправы над крупнейшими учеными и специалистами в области технических и гуманитарных наук.

Переход к новой экономической политике привел к изменению социального облика рабочего класса. Появился разрыв в уровне жизни квалифицированных рабочих и чернорабочих. Растущая безработица тяжело отразилась на положении молодежи, которая не имела еще квалификации и оказывалась лишней на рынке труда.

Экономические и социальные противоречия обусловили неустойчивость, напряженность в жизни общества. Экономические трудности и наличие социальных групп, недовольных новой экономической политикой, создавали объективные условия для ее срыва. Но главной причиной срыва нэпа было противоречие между рыночной многоукладной экономикой и существующим в стране однопартийным политическим строем, враждебным капитализму вообще и частнопредпринимательской деятельности. По мере успехов рыночной экономики партия все больше отдалялась от той цели, которая казалась уже столь близкой в условиях “военного коммунизма”. Поэтому поворот в экономической политике в конце 20-х годов не встретил серьезного сопротивления и казался естественным движением к заветной цели.

Политическая жизнь страны в 20-е годы. Либерализация экономики и однопартийная диктатура.

Лидеры большевиков согласились на отмену продразверстки ради упрочения пошатнувшейся власти. Неожиданные успехи рыночной экономики таили в себе новые опасности. Многоукладная экономика и вызванные нэпом социальные изменения не совмещались с однопартийной политической и идеологической диктатурой. Сохранить политический режим в неизменном виде можно было только путем усиления и ужесточения

партийного единства и дисциплины. Сразу после введения нэпа начались аресты и преследования меньшевиков, эсеров, интеллигенции. Усилилось наступление против инакомыслящих внутри партии.

Летом 1922 г. был устроен открытый суд над лидерами партии эсеров, обвинявшимися в терроре и контрреволюционной деятельности. На скамье подсудимых оказалась крупнейшая революционная партия, внесшая немалый вклад в общую борьбу против самодержавия. И хотя были использованы провокации и лжесвидетельство, вину отдельных подсудимых и руководства партии эсеров доказать не удалось. Тем не менее они были приговорены к смертной казни. Исполнение приговора было отложено до первого проявления активных действий эсеровских организаций.

Летом 1922 г. по указанию В. И. Ленина был закрыт ряд научных журналов (“Экономист”, “Сельское и лесное хозяйство”, “Россия”), сохранивших независимую политическую позицию. Наиболее крупной акцией подавления инакомыслия являлась насильственная высылка за пределы страны большой группы крупнейших ученых, философов, историков, писателей. Среди высланных были философы Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.А. Сорокин, историк А.А. Кизеветтер, писатель Б. Зайцев и др. Подавлению свободомыслия служил образованный в 1922 г. Главлит (специальный цензурный комитет), призванный строго контролировать всю печатную продукцию, не допуская никакого отступления от идей марксизма и неугодных властям высказываний.

Самой крупной акцией являлось наступление на церковь. Церковь обладала громадным влиянием на миллионы верующих. В январе 1918 г. был издан декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви. Церковь лишилась права распоряжаться своими зданиями и имуществом, переданными во временное пользование группам верующих. Было запрещено преподавание религиозных дисциплин в учебных заведениях, закрывались монастыри. Для борьбы с религией использовались все средства пропаганды. Преследованию подвергались все религиозные конфессии. Но наиболее чувствительным был удар для православной церкви, которая объединяла основные массы населения и обладала централизованной организацией во главе с избранным в 1918 г. патриархом Тихоном (С.И. Белавин). В годы гражданской войны конфронтация между церковью и советской властью достигла наивысшей точки. Патриарх Тихон предал анафеме атеистическую власть большевиков и отлучил коммунистов от церкви.

Следующий, заранее запланированный удар по церкви был нанесен в 1922 г. Под предлогом борьбы с голодом начались насильственное изъятие предметов богослужения и преследование духовенства: 77 высших иерархов православной церкви были приговорены к смертной казни. К смертной казни был приговорен и патриарх Тихон. Но из-за его преклонного возраста приговор не был приведен в исполнение. Патриарх был заключен под домашний арест и умер в 1925 г. Небольшая группа высшего духовенства

порвала с патриархом и создала послушную власти так называемую “живую церковь”.

В сложный момент перемены экономической политики В.И. Ленин и лидеры большевиков были обеспокоены напряженной обстановкой в партии.

Накануне X съезда партию сотрясала дискуссия о профсоюзах. В центре дискуссии были предложения “Рабочей оппозиции” (А.Г. Шляпников, А.М. Коллонтай, С.П. Медведев и др.), ратовавшей за расширение прав профсоюзов, передачу управления предприятиями демократически избранным рабочим комитетам, подчиняющимся профсоюзам. Эти требования не затрагивали монопольного господства партии в профсоюзах, но должны были усилить их влияние и независимость.

Главным оппонентом “Рабочей оппозиции” оказался Л.Д. Троцкий, который выступал против демократизации внутренней жизни профсоюзов, выборности их руководящих органов, требовал дальнейшего “завинчивания гаек” железной дисциплины, которая была установлена в годы гражданской войны.

На X съезде РКП(б) взгляды “Рабочей оппозиции” были объявлены антимарксистскими и несовместимыми с пребыванием в партии, а через год, на XI съезде, ее лидеры были выведены из руководящих партийных органов.

Наличие разномыслия в самой партии побудило В.И. Ленина представить X съезду резолюцию “О единстве партии”, которая была принята без обсуждения. Резолюция объявила распущенными все группы, которые возникли в период дискуссии о профсоюзах. В дальнейшем запрещалось под страхом исключения из партии создание групп и фракций, противоречащих официальной идеологии и критикующих принятые решения. Резолюция 1921 г. имела силу до конца существования КПСС и служила оправданием для подавления инакомыслия и расправы с несогласными с официальным курсом.

Одновременно съезд принял решение о чистке партии, которая продолжалась около 2 лет. Из 732 тыс. членов РКП(б) весной 1921 г. к весне 1923 г. осталось 386 тыс. Выбыло около 40% членов и кандидатов партии; часть из них покидали партийные ряды добровольно, из-за несогласия с новой экономической политикой, или, наоборот, занявшись собственным хозяйством, считали для себя невозможным дальнейшее пребывание в партии. Основная масса коммунистов исключались за пассивность, обуржуазивание, проповедь чуждых взглядов, принадлежность в прошлом к другим политическим партиям и т.п. Главная цель — запугать всех инакомыслящих и укрепить единство партийных рядов — была достигнута лишь частично.

На почве нэпа у некоторых партийных функционеров появилась уверенность в необходимости сделать некоторые шаги по изменению политической системы, ее демократизации. Наиболее последовательными были предложения члена партии с 1906 г., уральского рабочего Г. Мясникова. В.И. Ленин ответил резкой критикой “мясниковщины”. Г. Мясников был арестован, затем восстановлен в партии и направлен на работу

в советское посольство в Берлин, затем снова был арестован и умер в тюрьме.

Другие видные партийные функционеры выражали те же идеи в более сдержанной форме. Т. Сапронов предлагал ввести беспартийных крестьян в центральные и местные органы власти. Н. Осинский¹ предлагал ослабить цензуру в печати. Более широкой была программа демократизации политической жизни страны, предложенная народным комиссаром иностранных дел Г.В. Чичериным. Он обосновал ее необходимостью упрочить международный авторитет советской власти и создать условия для получения зарубежной помощи. В.И. Ленин давал резкую отповедь такой инициативе. До обсуждения этих предложений дело не доходило.

Авторитет В.И. Ленина был непреклонен. Он обладал необыкновенным умением убеждать и побеждать своих противников, проводить разработанную им политическую линию и обеспечивать единство в политическом руководстве партии. Но уже весной 1923 г., когда В.И. Ленин был смертельно болен, борьба между различными группировками в руководстве партии переросла в непримиримое противостояние и стала главным содержанием политической жизни страны до конца 20-х годов. Это была борьба за лидерство между руководителями партии — Л.Д. Троцким, И.В. Сталиным, Н.И. Бухариным, Л.Б. Каменевым, Г.Е. Зиновьевым. Личностное противостояние принимало форму борьбы за ленинское наследство, выполнение политического завещания В.И. Ленина, которое каждая из противостоящих группировок толковала по-своему, обвиняя своих противников в отступлении от ленинизма. Под завещанием В.И. Ленина понимались его последние статьи и письма в ЦК партии, которые он продиктовал с декабря 1922 г. по март 1923 г. Статьи В.И. Ленина были опубликованы в печати, а письма хранились под строгим секретом вплоть до 1956 г. Еще в недавнем прошлом идеи этих работ провозглашались ленинским планом построения социализма, который сталинская группировка в руководстве партии отстояла у врагов ленинизма и проводила в жизнь в период массовой коллективизации и индустриализации в 30-е годы. Если отбросить идеологизированные схемы, в последних работах В.И. Ленина можно увидеть тревогу и раздумья тяжелобольного вождя партии, попытки найти какие-то решения сложных проблем развития страны и внутрипартийной жизни. Растерянность и обеспокоенность В.И. Ленина вызывали процессы в экономике и социальном развитии страны, успехи рыночной экономики и мелкотоварного хозяйства в деревне, трудности развития государственного сектора. В начале 20-х годов стабилизировалось положение в капиталистических странах. Кризисные ситуации были преодолены. Исчезли надежды на скорую победу мировой социалистической революции. Россия надолго осталась одна в окружении капиталистического мира. Но В.И. Ленин делает оптимистические выводы, что новый взрыв революционной борьбы неизбежно наступит и что из “России нэповской станет Россия социалистическая”. Однако тяжелобольной вождь партии уже

не мог, как в 1917 и 1921 гг., найти тот главный рычаг, нажав на который можно достичь поставленной цели.

Соратники и ученики В.И. Ленина погрязли в непримиримом противоборстве. В.И. Ленин предвидел и чувствовал это. В архисекретном письме очередному съезду партии он предупреждает, что личная неприязнь между И.В. Сталиным и Л.Д. Троцким, а также между другими лидерами может привести к расколу партии и подрыву политического строя. В.И. Ленин дает негативные характеристики всем членам Политбюро. Выход он видит в расширении состава ЦК, пополнении его рядовыми рабочими, которые могли объективно решать возникающие споры в высшем руководстве партии. Он предлагает заменить И.В. Сталина на посту Генерального секретаря ЦК РКП(б). И.В. Сталин получил этот высокий пост в апреле 1922 г. с согласия В. И. Ленина. Одновременно он оставался народным комиссаром по делам национальностей и членом Политбюро ЦК РКП(б). Только что избранный генсек сразу же проявил свои негативные черты: грубость, властолюбие, коварство по отношению к своим товарищам по ЦК, превышение полномочий. Это тревожило В.И. Ленина.

Характеристика членов Политбюро, которую дал в последних письмах В.И. Ленин, оказалась верной. Сбылись его опасения о взаимной неприязни и борьбе внутри Политбюро и Центрального Комитета партии. Внутрипартийные разногласия, принявшие форму острого противоборства, сотрясали во второй половине 20-х годов не только партию, но и всю страну и завершились установлением авторитарной власти И.В. Сталина и срывом нэпа. События начались с объединения И.В. Сталина, Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева при поддержке Н.И. Бухарина против Троцкого, авторитет которого был очень велик. Л.Д. Троцкий был снят с поста председателя Реввоенсовета Республики, а затем выведен из состава Политбюро. После низвержения Троцкого И.В. Сталин ополчился против своих бывших союзников Каменева и Зиновьева. Расправившись с Л.Д. Троцким, Л.Б. Каменевым, Г.Е. Зиновьевым и их единомышленниками, И.В. Сталин направил удар против своего главного союзника Н.И. Бухарина. В 1929 г. были обвинены в “правом уклоне” и сняты с партийных и государственных постов Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский, выступавшие против поспешного проведения чрезвычайных мер 1927—1929 гг. и срыва нэпа. Таким образом, из состава Политбюро, избранного в конце жизни В.И. Ленина, остался только И.В. Сталин. На смену пришло новое руководство, подобранное И.В. Сталиным и беспрекословно ему подчинявшееся. Такова в очень кратком изложении история внутрипартийной борьбы 20-х годов, которая закончилась утверждением единоличной власти И.В. Сталина в партии и государстве. Главным предметом споров являлась судьба новой экономической политики и рыночных отношений. Л.Д. Троцкий, Е.А. Преображенский и другие обвиняли группу Сталина в замедлении темпов социалистических преобразований и неоправданных уступках капиталистическим элементам, требовали ускорить темпы индустриализации и коллективизации деревни. И.В. Сталин выдвинул тезис о строительстве

социализма в одной стране, так как перспектива победы революции в других странах становилась все менее реальной. Противная сторона обвинила его и Бухарина в оппортунизме и отступлении от ленинской теории социалистической революции.

Предметом ожесточенного спора стал также вопрос о внутривнутрипартийной демократии. В выступлениях сторонников Л.Д. Троцкого содержалась справедливая критика утвердившегося в партии авторитарного режима единовластия Сталина, преследования любого инакомыслия. Противная сторона, которая опиралась на большинство ЦК, обвиняла троцкистов в нарушении резолюции X съезда РКП(б) «О единстве партии», ленинских организационных принципов о подчинении меньшинства, запрещении фракций внутри партии. На этом основании троцкистов исключали из партии, обвиняли в измене ленинизму.

В современной обстановке, когда сняты все ярлыки и необоснованные обвинения против троцкистов, можно дать более объективную оценку событий 70-летней давности. Нельзя согласиться с утверждением многих историков об отсутствии принципиальных разногласий между группой Сталина и его противниками, что шла лишь беспринципная борьба за власть. Были принципиальные разногласия. Наличие разных течений в правящей партии, дискуссионное обсуждение назревших вопросов жизни страны и партии ослабляли диктаторский режим, открывали возможности демократизации.

Поэтому дискуссии в партии вызывали сочувствие беспартийных масс внутри страны, а также зарубежной общественности. Противников режима привлекали не догматические аргументы Троцкого, Сталина и Бухарина, а само наличие дискуссии, сопоставление мнений. Однако надежды на ослабление диктатуры и демократизацию внутривнутрипартийных отношений не оправдались.

Лекция №22. Советский Союз в 1930-е годы.

Индустриализация и массовая коллективизация. Сталинизм как политическая система.

В истории Советского Союза эпоха 30-х годов занимает особое место. Каким было советское общество при Сталине? Как складывалась система сталинизма? Была она результатом воплощения в жизнь заранее разработанных планов или рождалась стихийно? Держалась на энтузиазме и сознательности или функционировала как один большой концлагерь? Ответы на эти вопросы обуславливают различные трактовки проблемы истоков и сущности сталинизма в отечественной и зарубежной историографии.

Из всего спектра взглядов на историю СССР 30-х годов выделим основные точки зрения.

1. *Ортодоксальная коммунистическая концепция*, господствовавшая безраздельно в советской исторической науке до середины 80-х годов. Для апологетов этой концепции характерна уверенность в закономерности и

прогрессивности событий 1917г. Затем в СССР строился и, по их утверждению, был построен социализм.

2. С началом перестройки в советской историографии большое распространение получила *концепция коммунистического реформизма*. Ее сторонники признают прогрессивность социалистической революции, но в отличие от ортодоксальной точки зрения, по их мнению, социализм в СССР не был построен. Из зарубежных исследователей эту точку зрения наиболее последовательно отстаивает С. Коэн.

3. *Социал-демократическая концепция* признает социализм как идеал. Социал-демократы считают, что социализм будет достигнут путем совершенствования капитализма. Все беды, по их мнению, происходили из-за недостаточного уровня развития капитализма.

4. *Концепция буржуазного либерализма*. Ее суть основывается на утверждении, что социалистическая идея несостоятельна. Сторонники этой концепции настаивают на несостоятельности командной экономики, сложившейся в 30-е годы (Ф.А. Хайек).

5. Идею самобытного пути развития России отстаивают сторонники *русского почвенчества*. По их мнению, Россия противопоставлена Западу. Главная трагедия нашей истории — это отказ от самобытности при Петре I. В этом свете большевистский режим, в том числе и сталинскую диктатуру, они рассматривают как антирусский, прозападный (И.Л. Солоневич).

Все указанные точки зрения содержат рациональные зерна, но страдают односторонностью. Царская монархия к началу XX в. исчерпала себя. На наш взгляд, возможны были следующие варианты развития России:

буржуазно-демократический путь;

коммунистический тоталитаризм (тоталитаризм — это максимальное господство государства над обществом);

правый тоталитаризм.

Вариант развития по буржуазно-демократическому пути был маловероятен. Таким образом, с 1917 г. Россия начала движение к тоталитарной диктатуре. Однако социально-политическую систему, существовавшую с 1917 г. до конца 20-х годов, видимо, неправомерно определять как тоталитарную. Она характеризовалась сложными тенденциями развития, включая и определенную тенденцию позитивной эволюции, возможность известного исторического выбора. Окончательный выбор происходит в конце 20-х — начале 30-х годов. Поэтому чрезвычайно важное значение имеет изучение факторов, определивших тоталитарную модернизацию в СССР в 30-е годы.

Индустриализация и массовая коллективизация

Первая экономическая задача тоталитарных режимов — установление и удержание государственной монополии в экономике в целом. Такая монополия достигается или непосредственной национализацией промышленной и финансовой сфер, или включением экономических отношений в политическую систему с помощью административного подчинения. В любом случае свободная экономическая деятельность

исключается. Получив возможность произвольно распоряжаться хозяйственной жизнью, тоталитарный режим соответственно ее перестраивает. В результате такой перестройки экономика перестает быть потребительской и ориентируется прежде всего на тяжелую промышленность. Происходит милитаризация экономики. Окончательно курс на создание подобной экономической системы в СССР был взят в конце 20-х — начале 30-х годов.

Во второй половине 20-х годов завершается период восстановления народного хозяйства, разрушенного в годы гражданской войны. Мало кто в руководстве СССР сомневался, что народное хозяйство должно встать на путь индустриализации. Оставалось выбрать механизм для решения этой задачи.

Среди советских экономистов широкое признание получил тезис о сочетании годового, пятилетнего и генерального планов. Однако разработать генеральный план было сложно, и командной системе он был не нужен. Жизнь в СССР строилась по логике административно-обязательного плана — расписания. Центральное положение занимает связывающий хозяйствующих субъектов годовой план, а для концептуального оформления идеи планомерности достаточно плана среднесрочного.

В этот же период разворачивается острая дискуссия по общей концепции дальнейшего развития народного хозяйства, т.е. по определению путей индустриализации.

Выявилось два подхода. По одному из них предполагалось начинать индустриализацию с создания благоприятных условий для роста сельского хозяйства и связанных с ним отраслей промышленности. Высокая скорость оборота капитала в этих отраслях, накопление запасов потребительских товаров, создание благодаря этому необходимых стимулов к труду — все это позволило бы подготовить необходимые предпосылки для роста тяжелой промышленности.

При другом подходе упор делался на необходимость осуществления ускоренной индустриализации. Его принято связывать с именами деятелей оппозиции, близких к Л.Д. Троцкому. Индустриализация рассматривалась как путь к созданию предпосылок диктатуры пролетариата, поскольку тем самым в руках государства концентрировалась вся мощь предприятий и формировался многочисленный рабочий класс как опора власти. Ведь крестьяне-собственники не могли стать опорой режима. Рабочие, не имея собственности, всецело зависели бы от государства.

Во второй половине 20-х годов Госпланом было подготовлено несколько вариантов пятилетнего плана. Обсуждение проектов велось на фоне усиления диктата над производством партийно-государственных структур, внеэкономического вытеснения частника, преследований зажиточных крестьян. Проект пятилетнего плана 1927 г. стал основой для широкой научно-практической дискуссии, пожалуй, единственной в нашей истории свободной дискуссии по проекту пятилетнего плана. Курс на индустриализацию оказывал глубокое воздействие на построение всех частей

проекта. Бесспорный тезис о том, что индустриализация означает превращение промышленности в ключевое звено развития всех других отраслей, оказался подмененным представлением, по которому в плане, провозглашающем индустриализацию, промышленность уже играет определяющую роль. На самом же деле темпы развития промышленности в большей мере определяются темпом развития отраслей, доминирующих в экономике страны, а именно сельским хозяйством. Между тем у Госплана промышленность выступала как самодовлеющий фактор, опирающийся в своем развитии на собственные ресурсы.

Критика госплановского проекта велась различными авторами (Н.Д. Кондратьев, А.И. Вайнштейн). По мнению Кондратьева, главным экономическим условием осуществления индустриализации является равновесие промышленности и сельского хозяйства, которое было продовольственной, сырьевой и валютной базой для индустрии. Кондратьев выступал за недопущение эксплуатации трудовых зажиточных крестьянских хозяйств.

В проекте Госплана был сделан серьезный шаг к формированию административной модели хозяйствования. Пятилетний план и “великий перелом” идеологически связаны.

Дискуссия 1927—1928 гг. о пятилетнем плане стала последним, действительно научным обсуждением подобного рода проблем. Прежде всего произошла резкая политизация дискуссии, связанная с обострением внутрипартийной борьбы. Акцент был перенесен на “революционно-преобразующую роль” плана. Все чаще заявлялось, что ради вытеснения частных производителей можно и нужно идти на временное падение производительности. “Оптимальный вариант” первого пятилетнего плана предусматривал рост промышленной продукции на 136%, производительности труда — на 110%. Планировалось строительство более чем 1200 заводов. Великие стройки Днепрогэс, Турксиб, начатые в 1927—1928 гг., планировалось завершить к 1930 г. Но вследствие расходов на индустриализацию и ликвидацию разрухи, вызванной первым этапом коллективизации, экономика находилась в состоянии напряженности. В июле-августе 1930 г. экономика СССР вступила в кризис. Уменьшилось валовое производство тяжелой промышленности, упала производительность труда. Несмотря на этот кризис, И.В. Сталин и его ближайшее окружение настаивали на сохранении чрезвычайно оптимистических планов промышленного развития.

Самым нежизненным из всех планов сталинского периода был, безусловно, план 1931 г., который предполагал увеличение общих капиталовложений почти на 70%, а промышленной продукции — на 40%. В плане утверждалось, что в 1931 г. капитальные вложения в промышленность превысят наивысший показатель ежегодных промышленных капиталовложений в США. Эти цифры были решительно поддержаны И.В.Сталиным в его речи на совещании хозяйственников 4 февраля 1931 г.

Он заявил, что СССР отстает от развитых стран на 50—100 лет, и поэтому необходимо преодолеть этот разрыв в течение десяти лет.

В целом экономическая ситуация оставалась тяжелой. В последующие три года (1931—1933 гг.) экономический кризис продолжался, достигнув наивысшей точки весной-осенью 1933 г. “Скачок” с последующим спадом в 1930—1933 гг. привел к тому, что многочисленные стройки растягивались, вложенные в них средства не давали отдачи. Не находила товарного покрытия и выплаченная в ходе их сооружения заработная плата, возник товарный голод, за ним последовала инфляция. Прирост производительности труда в промышленности в годы первой пятилетки оказался меньше запланированного, а прирост среднегодовой зарплаты — намного больше. Таким образом, во-первых, не получилось запланированных накоплений в промышленности; во-вторых, возрос спрос на товары в городе, так как рост промышленности обеспечивался не столько за счет повышения производительности труда, сколько за счет увеличения численности занятых.

Чрезвычайно сложной в годы первой пятилетки была ситуация в сельском хозяйстве.

Во второй половине 20-х годов произошло падение товарности сельского хозяйства. Возникла сильная диспропорция. Численность несельскохозяйственного населения росла быстро — в 1926—1928 гг. по 5% в год. В результате роста числа потребителей и падения товарности сельского хозяйства произошел быстрый рост рыночных цен на зерно. Так, в 1930 г. цены частного рынка в 5 раз превышали цены плановых заготовителей. Крестьянам было невыгодно продавать хлеб государству.

О том, каким образом следует преодолеть трудности, выдвигалось немало предложений. Так, левая оппозиция считала, что пришло время, применив всю силу государственного аппарата, повести решительное наступление на кулачество — насильственно изъять у зажиточных крестьян не менее 150 млн. пудов хлеба. Предложения такого рода сначала были отвергнуты. Однако вскоре после XV съезда ВКП(б), исключившего лидеров левой оппозиции из партии, Сталин сделал поворот влево и стал проводить в жизнь те предложения о принудительном изъятии хлеба у зажиточных слоев деревни, которые только что были отвергнуты. Курс на сплошную коллективизацию, лишь обозначенный в решениях XV съезда, был взят в конце 1929 г. (ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б), выступления Сталина 3 ноября и 27 декабря). Созданная в годы нэпа многообразная сеть кооперативов была окончательно ликвидирована, началось безудержное форсирование коллективизации на основе насилия и массовых репрессий по пути фактически к единственной форме — сельскохозяйственной артели.

Согласно сводкам земельных органов, к концу февраля 1930 г. в целом по СССР было коллективизировано 56% крестьянских хозяйств. Крестьянство ответило на это массовыми протестами. В закрытом письме ЦК ВКП(б) от 9 апреля 1930 г. “О задачах колхозного движения в связи с борьбой с искривлениями партийной линии” ситуация в связи с массовыми выступлениями крестьян оценивалась как угрожающая.

Реакция режима, у которого почва заколебалась под ногами, на этот раз была стремительной. Грубейшие “ошибки и искривления”, допущенные якобы только местными работниками вопреки “правильной линии партии”, были тотчас же признаны, меры по их исправлению приняты. Их первый результат — массовые выходы крестьян из колхозов, резкое снижение уровня коллективизации, к концу лета 1930 г. достигшее 21,4%.

Сталина и его окружение не устраивали ни спад, ни застой коллективизации, ни отказ местных руководителей от ее подталкивания. Уже в сентябре 1930 г. ЦК ВКП(б) направил всем крайкомам, обкомам, ЦК компартий республик директивное письмо “О коллективизации”, в котором резко осуждалось пассивное отношение к “новому приливу” в колхозы со стороны партийных организаций. В заданиях на 1931 г. речь шла о возможности провести коллективизацию в течение года не менее в половине всех крестьянских хозяйств, а по главным зерновым районам — не менее 80%. Установление таких сроков для крестьянских хозяйств огромной страны, а тем более придание им силы закона означало попрание таких основополагающих принципов кооперирования, как постепенность и добровольность. Однако стало очевидно, что одного насилия недостаточно: необходимы меры, стимулирующие вступление крестьян в колхозы. К их числу можно отнести программу строительства новых МТС, “твердые” обещания упорядочить организацию и оплату труда в колхозах, гарантировать колхознику ведение в определенных размерах личного подсобного хозяйства. В то же время насильственные методы продолжали оставаться главными. Среди них — продолжение антикрестьянской политики ликвидации кулачества как класса.

Переход к политике ликвидации кулачества как класса был провозглашен Сталиным еще в ноябре 1929 г. в речи на конференции аграрников-марксистов. Политика ликвидации кулачества, наиболее активно проводившаяся в начале 1930 г., привела к тому, что большинство кулацких хозяйств (если даже исходить из признаков, установленных в постановлении СНК от 21 мая 1929 г.) прекратили свое существование. В таких условиях выявление новых кулацких хозяйств становилось нелегкой задачей для финансовых органов. Выход нашли такой: постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 декабря 1930 г. местным советам было предписано самим установить признаки кулацких хозяйств применительно к местным условиям.

Поданным весенней переписи колхозов 1931 г., 26,6% всех колхозов страны исключили кулацкие хозяйства. С мест в центральные органы непрерывно поступали жалобы от крестьян на то, что финансовые органы к числу кулацких относили многие середняцкие хозяйства. Основаниями для индивидуального обложения, как отмечалось в письмах, служили наличие в хозяйстве ручной молотилки, сепаратора, даже продажа ими на рынке продукции, произведенной в личном подсобном хозяйстве.

Осенью 1930 г. возобновилось выселение раскулаченных крестьян: в 1930—1931 гг. в отдаленные районы было выслано 381 026 семей. Основная часть спецпереселенцев направлялась в малонаселенные, часто почти

непригодные для жизни районы. Большинство из них работали на лесоповале, в горнодобывающей промышленности.

С конца 1931 г. повсеместно начались массовые выходы из колхозов. Положение колхозников продолжало ухудшаться. На положений крестьян особенно тяжело сказались широко распространившаяся во второй половине 1931 г. практика принудительного обобществления коров и мелкого скота. Ответом на эти действия и явились массовые выходы крестьян из колхозов с требованиями вернуть им скот, инвентарь, часть посевов. В таких условиях власти решили временно отступить. 26 марта 1932 г. ЦК ВКП(б) принял постановление “О принудительном обобществлении скота”. В нем говорилось, что “задача партии состоит в том, чтобы у каждого колхозника были своя корова, мелкий скот, птица”. Однако на местах возвращать крестьянам отобранный скот не спешили. Крестьянство на своем горьком опыте убедилось в лицемерии постановления. Не случайно поэтому выходы из колхозов в различных районах страны не прекратились и в 1932 г. И тогда на крестьян вновь обрушились репрессии.

7 августа 1932 г. был принят драконовский закон об охране социалистической собственности, предусматривавший расстрел за хищения колхозного имущества с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на 10 лет. Согласно данным на 15 февраля 1933 г., представленным Президиуму ЦИК СССР председателем Верховного Суда СССР, по этому закону было осуждено 103 тыс. человек.

Несмотря на сокращение с 1931—1932 гг. валовых сборов зерна, хлебозаготовки значительно возросли. Крестьян заставляли сдавать хлеб по грабительским ценам (в 8—10 раз ниже рыночных). Крестьяне оказывали хлебозаготовительным органам противодействие, стремясь утаить часть урожая. Сталин расценил это как “злостный саботаж”. На крестьянство вновь обрушились репрессии. Основными проводниками их стали чрезвычайные комиссии, действовавшие в основных зерновых районах.

Опираясь на обкомы и крайкомы партии, комиссии осуществляли комплекс репрессивных мер по отношению к колхозам, деревням, станицам, уличенным в “злостном саботаже” хлебозаготовок. Комиссиям удалось полностью “выгрести” из крестьянских амбаров весь хлеб и тем самым спровоцировать “рукотворный” голод 1933 г. По данным Е.Н. Осколкова, на Северном Кавказе погибло до 1 млн. человек, в Поволжье, по расчетам В. В. Кондрашина, — около 500 тыс. Наибольшие потери понесла Украина: здесь погибли от голода 3,5—4 млн. человек. Особая ответственность за организацию голода ложится на руководителей чрезвычайных комиссий — Л.М. Кагановича, В.М. Молотова, П.П. Постышева, а в Казахстане — на Ф.И. Голощекина, которые своими действиями показали, что им совершенно чужды интересы миллионов крестьян. С завершением сплошной коллективизации отчетливо проявился кризис аграрного производства в СССР. Почти по всем показателям (за исключением посевных площадей, производства хлопка и льноволокна) произошло снижение производства по сравнению с 1928 г. Выигрыш от расширения посевных площадей в

значительной степени был сведен к минимуму из-за крайне низкой урожайности, огромных потерь при уборке и хранении урожая. Невосполнимый урон понесло животноводство, лишившись половины поголовья скота. Особенно тяжело ощущалась гибель рабочего скота. Только в 1958 г. стране удалось превысить уровень 1928 г. по основным видам поголовья скота.

Резкое сокращение численности живой тягловой силы не компенсировалось поступлением машинной техники. На всем протяжении первой пятилетки общий объем тягловых ресурсов сельского хозяйства сокращался. Государство, полностью подчинив себе колхозы, стало проводить хлебозаготовки по принципу разверстки, нередко изымая из крестьянских амбаров почти весь урожай.

“Революция сверху” привела к гибели миллионов крестьян. Политика раскулачивания нанесла колоссальный урон сельскому хозяйству. “Искореняли, — считает А.И.Солженицын, — сотни самых трудолюбивых, распорядливых, смысленных крестьян, тех, кто и несли в себе устойчивость русской нации”. Коллективизация разрушила весь уклад деревенской жизни, подрубила социально-экономические и генетические корни существования крестьянства как такового. После тяжелого экономического кризиса, постигшего страну на рубеже первой и второй пятилеток, советская экономическая политика претерпела изменения. Значительные изменения в политике планирования произошли в течение 18 месяцев между серединой 1931 г. и Пленумом ЦК ВКП(б) в январе 1933 г. Первые из известных попыток Госплана сократить амбициозные планы относятся к августу 1931 г. 11 августа 1931 г. В.В. Куйбышев направил в ЦК ВКП(б) и СНК СССР две докладные записки — “Основные линии второй пятилетки” и “О темпах развития металлургии во второй пятилетке”, в которых предлагалось значительно снизить задания пятилетки, в частности по производству чугуна до 45 млн. т.

Принятые Политбюро во второй половине 1932 г. более реалистичные цифры экономического роста были не результатом общего принципиального решения, а вынужденным ответом на обостряющийся экономический кризис. Госплан, который с 1927 г. поддерживал политику дестабилизации финансов, теперь сотрудничал с Наркомфином в попытках поддержать устойчивость бюджета.

В 1933 г. продолжалась подготовка директив по второму пятилетнему плану, который был одобрен XVII съездом ВКП(б) в феврале 1934 г., т.е. год спустя после официального начала пятилетки. На съезде был достигнут некий компромисс: новые лимиты (16,5% годового прироста промышленности) были средними между 13—14%, намеченными январским Пленумом 1933 г., и 19%, предлагаемыми Политбюро. В 1934 г. экономическая ситуация в стране улучшилась, но позиции Сталина были сильно подорваны результатами коллективизации и итогами первой пятилетки. Оппозиция могла заставить слушать себя и вновь приобрести влияние на политику. Сталин пытался воспрепятствовать этому, сохранить

свою генеральную линию. К осени 1935 г. он в этом явно преуспел. Ему удалось представить наметившиеся тогда сдвиги в экономике как результат своей политики. Большое психологическое значение имела отмена карточной системы в 1935 г. В 1933 г. началось ускоренное поступательное развитие экономики, подарившее СССР “три отличных года”. Хозяйственным руководителям была предоставлена относительная свобода действий. Налицо был рост валового объема продукции, с 1934 г. наблюдаются снижение ее себестоимости и повышение качества. Со стабилизацией рубля приобрело значение денежное хозяйство.

Однако высокие доли прироста были возможны ввиду крайне низкого исходного уровня. В то же время уменьшение вмешательства в дела предприятий при относительной эффективности их собственной инициативы было чревато опасностью стагнации в будущем. Сталин, видевший угрозу своей политической свободе действий в экономических процессах, протекавших относительно автономно, начинает атаку именно в этой области. Сталинская фракция, находясь в плену представлений времен гражданской войны, связывала успех в экономике с новой мобилизацией масс, а именно со специфической милитаризованной формой “социалистического соревнования”. При этом партия могла опереться на простых рабочих, поскольку завышенная прогрессивная зарплата стимулировала их заинтересованность в повышении производительности труда. Таковы были условия возникновения стахановского движения.

Инициатором рекорда Алексея Стаханова был партком шахты “Центральная Ирмино” в Кидиевке. Секретарь парткома К.Г. Петров получил указание организовать нечто знаменательное к Международному дню молодежи. Партком решил, что это должен быть рекорд в выработке. Стаханову обещали оптимальные условия труда. Он согласился, уточнив в расчетной конторе сумму вознаграждения. В ночь с 31 августа на 1 сентября 1935 г. рекорд состоялся. В решении, принятом на собрании, был отмечен “мировой рекорд”, который расценивался как “верный путь” претворения в жизнь указаний партии. Термин “стахановское движение” отражал программные положения движения, согласно которым “Стаханов” олицетворяет собой беспартийного рабочего, а “движение” — противодействие командному центру.

Стахановское движение быстро распространилось по всей стране. К середине ноября 1935 г. на каждом предприятии был свой стахановец. Если для администрации предприятия было в большей степени важно формально предъявить несколько стахановцев для подтверждения собственной политической благонадежности, то со стороны некоторых рабочих проявилось искреннее стремление стать в ряды стахановцев, и они прилагали все усилия, чтобы оказаться на прибыльном стахановском рабочем месте. Доходило до абсурда, когда зубные врачи обязывались утроить норму по удалению зубов, а в театрах вместо двух премьер выпускали двенадцать.

Первый и единственный Всесоюзный съезд стахановцев состоялся приблизительно через 10 недель после установления рекорда Стаханова.

Съезд стал триумфом Сталина. После съезда предприятия стали ареной борьбы между руководством предприятий и рабочими. Стахановцы не считались с техинструкциями, призывали к сожжению ГОСТов и насмехались над мастерами, упрекая их в том, что они якобы молятся на правила, как на икону. Мечты о коммунизме получили новый импульс. Был выдвинут постулат о том, что “стахановское движение — это прямой путь к изобилию, какое будет при коммунизме”.

Однако действительность была печальна. Очень скоро обнаружилось, что экономически стахановское движение, несмотря на весь свой размах, было несостоятельным. Противостояние между стахановцами и руководством предприятий влекло за собой нарушение единоначалия. Распадались производственные связи, усилились перебои. Резко сократился ассортимент продукции (производилось только то, на чем можно было устраивать рекорды). Упало качество производства. Росла эксплуатация рабочей силы, поскольку сверхурочные становились правилом. Увеличивался производственный травматизм. Стахановское движение вызвало дезорганизацию в промышленности. Отрицательно сказалась на состоянии дел атмосфера нервозности и страха, которая пронизывала всю экономику вследствие репрессий 1936—1938 гг.

Характерной чертой советской экономики сталинской эпохи было широкое использование принудительного труда. В 1932 г. в исправительно-трудовых лагерях числилось около 300 тыс. человек. Они строили Беломорско-Балтийский канал, канал Волга-Москва и БАМ, работали на Колыме, Ухте и Печоре.

Помимо лагерей с июля 1931 г. в ведение ОГПУ было переведено хозяйственное использование так называемых спецпереселенцев — крестьян, высланных в ходе раскулачивания в отдаленные районы страны. За 1930—1931 гг. на спецпоселение отправили более 380 тыс. семей, т.е. 1,8 млн. человек. Все они беспощадно эксплуатировались на промышленных предприятиях и стройках, лесозаготовках и т.д. В годы второй пятилетки правительство поручает все новые и новые объекты НКВД. Заключение добывали золото на Колыме: в 1937 г. трест “Дальстрой” поставил 48 т золота, чуть меньше всей добычи в стране. В июне 1935 г. на ГУЛАГ было возложено ударное строительство Норильского никелевого комбината. А с 1936 г. НКВД поручили еще строить шоссейные дороги, организовав в его составе управление шоссейных дорог (ГУШОССДОР). Сектор принудительного труда формировался энергично и особенно в последние предвоенные годы широко использовался для выполнения обширных мобилизационных планов, срочного возведения и эксплуатации важнейших объектов.

Репрессии, беспощадная эксплуатация миллионов людей в каторжных условиях нанесли обществу огромный урон. Использование “контингентов” НКВД было вполне органично для существовавшей экономической системы, нацеленной на экстенсивное наращивание производства любой ценой. По данным аналитиков США, темпы роста советской экономики наиболее

высокими были в 1928—1940 гг.: среднегодовой прирост валового национального продукта составлял 6,1%. Однако цена быстрого экономического роста, цена индустриализации была слишком высокой — миллионы загубленных жизней.

Сталинизм как политическая система

Сталинизм — одна из разновидностей тоталитаризма. Тоталитаризм может быть рассмотрен как высшая точка органического саморазвития массового общества. Основными для тоталитарного режима представляются такие свойства массовой ментальности, как коллективизм, аксиома “как все”, связанные с агрессивной ксенофобией, преклонение перед харизматическим лидером, власть партии “нового типа”, черно-белое восприятие мира, а главное — политизация, охватывавшая все стороны социального существования личности, и основанный на такой политизации энтузиазм масс. Сметающий прежние формы жизни, системы ценностей и представлений поток масс приводит к власти партию “нового типа” во главе с харизматическим вождем. Получив власть от массы, партия и вождь стремятся эту власть удержать, опираясь на массу. Физический террор, партократия, диктатура и отсутствие нормальной законности — все эти синдромные признаки тоталитаризма являются лишь следствием основной характеристики.

К концу “великого перелома” (первая половина 30-х годов) в СССР окончательно сложилась подобная политическая система.

Самой драматической схваткой, в которой потерпел поражение последний из конкурентов Сталина в большевистском руководстве, была борьба со сторонниками Н.И. Бухарина. Сталинско-бухаринская коалиция существовала в течение трех лет. Окончательное поражение левых лишило всякого политического смысла союз

смысла противостояние между Сталиным и правыми в Политбюро, а резкое уменьшение хлебозаготовок в конце 1927 г. уничтожило остатки единодушия во внутренней политике.

Поворотным событием явилось принятое в начале января 1928 г. решение прибегнуть к “чрезвычайным” мерам. 15 января Сталин отправился в поездку по Сибири и Уралу. 6 февраля он вернулся, и в Политбюро произошло резкое столкновение. По всей видимости, Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский подтвердили свою поддержку первоначального решения, однако выступили против “эксцессов”, с которыми Сталин проводил его в жизнь. По их мнению, непосредственной причиной кризиса была не структура сельского хозяйства, а ошибочная государственная политика цен и неверная оценка рыночной конъюнктуры. Впервые после провозглашения нэпа государство оспорило право крестьян распоряжаться хлебными излишками.

Хотя дискуссия о хлебозаготовках имела огромное значение, она являлась лишь частью широкой полемики, развернувшейся в начале 1928 г. 10 марта было объявлено, что в городе Шахты органами ГПУ был раскрыт контрреволюционный заговор. Сталин раздувал это очевидно

сфабрикованное дело в общесоюзный политический скандал. Посредством этого он пытался дискредитировать бухаринскую политику сотрудничества и гражданского мира.

В мае-июне 1928 г. раскол между бухаринцами и сталинистами оформился окончательно. Первые были встревожены все возраставшим экстремизмом сталинской группы. Сталин и его окружение изображали возникновение трудностей как следствие порочности самой природы нэпа. По мнению Сталина, зерновой кризис и шахтинское дело свидетельствовали о неизбежном обострении классовой борьбы, и эту борьбу следовало довести до конца.

Накануне июльского Пленума ЦК обе фракции вступили в жестокую схватку. Преимущество Сталина заключалось в том, что именно он манипулировал партийным секретариатом: практически все поначалу колебавшиеся руководители перешли на его сторону, за ним шло подавляющее большинство руководителей второго ранга. В конце лета и осенью 1928 г. Сталин, заручившись санкцией большинства в Политбюро, перешел в наступление и двинулся на устранение политической базы правых. Все это подорвало позиции Бухарина. Возможно, решающим эпизодом борьбы за власть было устранение из московской партийной организации в ноябре 1928 г. сторонников Бухарина во главе с Н.А. Углановым. В ноябре-декабре 1928 г. Бухарин, Рыков и Томский перестали быть ведущими членами руководства и стали оппозиционным меньшинством сталинского Политбюро. Еще до XVI съезда (1930 г.) Бухарин был выведен из Политбюро, в 1930 г. Рыков оставил пост председателя Совнаркома.

В отличие от разгрома левых поражение Бухарина имело огромные социальные последствия. Это была прелюдия сталинизма. Сталин утверждал, что по мере приближения к социализму сопротивление внутреннего противника и, следовательно, классовая борьба будут обостряться. Бухарин придерживался противоположной точки зрения: продвижение к социализму требует ослабления классовых противоречий. Из этого разногласия вытекали абсолютно разные точки зрения на природу и пути развития советского общества. Сталинская теория обострения классовой борьбы явилась, пожалуй, его единственным вкладом в большевистскую мысль; она стала лейтмотивом его правления. Poleмика между Сталиным и Бухариным отражала противоборство гражданской войны с гражданским миром.

Отличительным признаком тоталитаризма является диктатура. Диктатура как форма правления не только свойственна тоталитарным режимам, она прямо декларируется ими. В СССР — это диктатура пролетариата, в Германии при Гитлере — диктатура арийцев. Иными словами, декларируется диктатура одной части населения (большинства) над другой (меньшинством). Если обычно в истории государства провозглашалось достижение социального мира, то тоталитаризм откровенно требовал дискриминации, подавления и даже уничтожения части населения (буржуазии, евреев, врагов). Это связано с необходимостью иметь врага, на которого направлен деструктивный энтузиазм массы. После разгрома правых

и высылки Троцкого в 1929 г. с организованной оппозицией было покончено. Сталин победил, и чтобы отметить эту победу, 21 декабря 1929 г. были проведены официальные торжества по поводу его 50-летия. Сталинская фракция приветствовала его как преемника Ленина.

Однако Сталин не удовлетворился политической победой над своими противниками. Для безраздельного и безопасного владычества надо было физически уничтожить все старые кадры и заменить их новыми, сталинскими. Сталин избрал метод чисток. Чистки партии направлялись одновременно и против оппозиционных верхов партии, и против потенциальной оппозиции в низовой партийной массе. Массовые чистки сопровождались массовыми приемами новых членов партии. Сталинцы прибегают к массовой вербовке, чтобы радикально изменить состав партии. Это был искусственный рост. Ставка делалась не на партию мыслящих людей, а на растворение партии в массе. Все это вызвало сопротивление в верхушке партии. Особенно неожиданным для Сталина был бунт “младобольшевиков” во главе с С.И. Сырцовым. В их лице взбунтовались как раз те кадры, на которые Сталин опирался в борьбе со старой гвардией. Сырцов, бывший секретарь Сибирского крайкома ВКП(б), был назначен председателем Совнаркома РСФСР и готовился в преемники Рыкову. Перед Сырцовым встал выбор: либо служить в аппарате Сталина с наилучшими шансами на карьеру, либо выступить против него с такими же шансами на гибель. Надо было иметь большое личное мужество и запас идеализма бывшего революционера, чтобы выбрать второй путь. Этими качествами Сырцов обладал. Он решил, что то, что не удалось бухаринцам, удастся ему. Чтобы выправить политику партии, решил он, надо выправить организацию, аппарат, систему управления. В чем сила Сталина? В том, что он был одновременно и генсеком в исполнительном органе ЦК — Секретариате, и председателем в законодательном органе — Политбюро. Сталин руководил также Оргбюро. Разделение этого беспрецедентного сосредоточения власти в руках одного человека — таков был замысел Сырцова. Группа Сырцова собиралась выступить со своим организационным планом на Пленуме в октябре 1930г. Однако вся группа была исключена из партии, а Пленум созвали только в декабре. Это явно запоздалое намерение сместить Сталина не удалось довести до конца ни одной из оппозиционных группировок. Сорвались подобные попытки у М.Н. Рютина и А.П. Смирнова.

Старая партия умирала. Нужна была радикальная чистка партии, и она будет назначена решением Политбюро 10 декабря 1932 г. Изгнанию из партии подлежали “классово чуждые и враждебные элементы”. В этих условиях происходил XVII съезд партии (январь-февраль 1934 г.) — “съезд победителей”. В определенном смысле это было правильно: сопротивление крестьян сломлено, оппозиция разгромлена. Это был съезд полного политического триумфа Сталина. Такова была обстановка в партии, когда 1 декабря 1934 г. коммунист Леонид Николаев убил С.М. Кирова. Убийство Кирова было для Сталина поводом к началу большого террора. Эта великая чистка была завершающим этапом по физическому уничтожению не только

бывших, но и возможных в будущем оппозиционеров. Убийство Кирова открыло эпоху политических процессов. Дело Кирова было таким же решающим для Сталина, как поджог Рейхстага для Гитлера. На закрытом судебном процессе, состоявшемся 15 января 1935 г., не удалось выдвинуть никаких доказательств соучастия Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева в этом преступлении. Тем не менее под давлением военного трибунала Зиновьев и Каменев согласились признать, что они несут “политическую и моральную ответственность” за убийство. Этот процесс был первым в серии громких судебных процессов. Отныне убийство Кирова фигурировало на каждом крупном политическом процессе, и каждый раз вменялось в вину все новым группам обвиняемых.

13 мая 1935 г. ЦК ВКП(б) принял важное для жизни миллионов людей решение: создавалась Особая комиссия безопасности Политбюро для руководства ликвидацией “врагов народа”. В нее вошли Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович и Орджоникидзе. В результате работы комиссии появился чудовищный план “ежовщины”. Все население было подвергнуто негласной политической проверке через органы НКВД. Сотрудники НКВД в течение 1935 и 1936 гг. вели законспирированную работу по учету бывших и установлению возможных врагов. Так как речь шла о миллионах человек и не было никакой возможности пропустить их через какие-нибудь юридические инстанции, то было решено создать при центральном НКВД “Особое совещание”, а на местах — чрезвычайные республиканские, областные “тройки” и “двойки” для заочного суда над арестованными. Доносы приняли массовый характер.

19 августа 1936 г. начался первый из трех показательных процессов. 16 обвиняемых, в том числе Каменев и Зиновьев, предстали перед судом. Примерно через месяц после окончания процесса по требованию Сталина и Жданова комиссаром внутренних дел вместо Г. Ягоды был назначен Н. Ежов. Большой террор набирал обороты. В январе 1937 г. состоялся второй московский процесс, на котором оказалось 17 обвиняемых. Главными фигурами среди обвиняемых были Г.Л. Пятаков, Л.Н. Серебряков, К.Б. Радек и Г.Я. Сокольников. 30 января 1937 г. военное ведомство Верховного Суда приговорило 13 из 17 подсудимых к смертной казни.

Вскоре после второго процесса начались репрессии против верхушки НКВД. Среди арестованных и уничтоженных были известные чекисты Г.Д. Гай, А.Х. Артузов, Г.И. Бокий и др. К этому времени был арестован и Ягода.

После расстрела старых большевиков и массовой расправы над сотрудниками НКВД террор, казалось, пошел на убыль. Однако летом 1937 г. была репрессирована группа военных, в том числе и маршал М.Н. Тухачевский. Террор при Ежове приобрел громадные размеры. Только в 1937—1938 гг. были арестованы 6—7 млн. человек. По мнению В.А. Антонова-Овсеенко, в 1938 г. в тюрьмах и лагерях сидело 16 млн. человек. Для сравнения: самое большое число заключенных в царское время в 1912 г. составляло 183 349 человек. По мнению Р.Конквеста, число жертв сталинского террора в 1930—1950 гг. составило 30 млн. человек, из них на

1937—1938 гг. приходится около 9 млн. Возникает вопрос о целях государственного террора в тоталитарном строе. Их несколько. Изначально террор был средством подавления оппозиции. Когда ее не осталось, он стал средством подавления возможной оппозиции. “Ночь длинных ножей” в Германии, процессы против “троцкистско-зиновьевских ублюдков” в СССР — уже не борьба с оппозицией.

Экономическая и политическая стабилизация может вести к демассовизации. А это реальная угроза тоталитарной власти. Выход заключается в том, чтобы, фиксируя массовое состояние общества, политизируя его через “приводные ремни” (системы организаций — общественных, культурных, экономических), стараться не допускать стабилизации. Террор, массовые репрессии одной из целей имеют создание такого перманентного кризиса, в котором население не должно чувствовать себя спокойно. Масса постоянно получает образ врага.

Еще одна важная цель террора — держать в постоянном напряжении аппарат. Поэтому сила бюрократического аппарата в тоталитарном обществе ни в коем случае не может стать самостоятельной и создать угрозу власти вождя.

Наконец, самой прагматической целью террора была экономическая. С помощью системы лагерей государство получало огромное количество бесплатной рабочей силы. Политическая победа Сталина была связана с кровавыми репрессиями против собственного народа. Сталинизм войдет в историю как интернациональный способ модернизации страны, крайне жестокий, варварский способ первоначального накопления и индустриализации, прикрываемый марксистской фразеологией. Самой страшной ценой сталинской модернизации стал сам сталинизм как особый вид казарменного социализма, нуждающийся в невиданных жертвах для своего утверждения.

Лекция №23. СССР во второй мировой войне.

Накануне войны. Вступление СССР во вторую мировую войну. Первый период Великой Отечественной войны. Коренной перелом в ходе войны. Истоки Победы

Историография войны до середины 1980-х годов носила чрезвычайно идеологизированный, догматический и конъюнктурный характер. Из книги в книгу кочевали стандартные формулировки и оценки событий. Иногда они менялись в угоду правящим лицам. При Сталине много писали о полководческом гении генералиссимуса, при Брежневе едва ли не центральное место в войне заняли события под Новороссийском. Фальсифицировались и замалчивались документы, имена государственных и военных деятелей. Хотя был накоплен значительный фактический материал по военной истории, были серьезные труды по истории войны, работе тыла, многие проблемы оставались за рамками научных исследований. В то время как в других странах — участницах второй мировой войны были созданы обобщающие труды в десятки томов, подсчитаны потери до одного солдата, написана история едва ли не каждой роты.

Начиная со второй половины 80-х годов ситуация с изучением Великой Отечественной войны стала улучшаться. Опубликованы новые источники, работы зарубежных авторов, без искажений изданы некоторые мемуары советских военачальников и руководителей экономики, появились новые и разные подходы к важнейшим проблемам этого периода: советско-германские отношения предвоенного времени, причины поражений Красной Армии на первом этапе, роль союзников и их поставок, источники Победы и др. Происходит отказ от однозначных оценок. Историки обратили внимание на новые проблемы — коллаборационизм, массовое сознание в годы войны и т.п.

Накануне войны

Причины и истоки Великой Отечественной войны безусловно следует искать в сложном клубке международных отношений предвоенных лет, особенно в событиях 1939 г., кульминацией которых разделе Польши и присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии (сентябрь 1939 г.), война с Финляндией (ноябрь 1939 г. -- март 1940 г.), включение в состав СССР Прибалтики, Северной Буковины и Бессарабии (лето 1940 г.). Все эти действия явно подтверждают имперские устремления Сталина в этот период.

В числе аргументов в пользу сближения с Германией, по всей видимости, был и расчет использовать противоречия в лагере империализма. Сталин надеялся, что война двух империалистических группировок приведет к ослаблению как Германии, так и Англии с Францией, чем сможет воспользоваться Советский Союз.

Таким образом, оценивая действия сторон в 1939 г., следует сказать: ответственность за то, что была упущена возможность создания системы коллективной безопасности в Европе и тем самым предотвращения развязывания второй мировой войны, ложится как на Англию и Францию, так и на руководство Советского Союза. Взаимоотношения сторон складывались в атмосфере недоверия и тайных замыслов. Каждая из сторон пыталась решить свои проблемы за счет другой. В итоге в выигрыше оказался фашистский рейх, избежавший войны на два фронта и приступивший к реализации своих планов по территориальным захватам в Европе.

Безусловно, советское руководство понимало неизбежность войны с Германией и готовило страну к этой войне. Период фактического сотрудничества с фашистским рейхом был довольно короток. Уже с ноября 1940 г. намечается постепенное охлаждение советско-германских отношений. СССР предпринимает дипломатические демарши (хотя и очень осторожные) на вторжение Германии в Грецию и Югославию, ввод немецких войск в Румынию и Финляндию и другие подобные действия.

О подготовке к войне свидетельствует и внутренняя политика советского руководства: ужесточение законодательства в сфере трудовых отношений, введение уголовной ответственности за нарушения в этой области. Предпринимались усилия по оснащению армии современной техникой; укреплению офицерского корпуса (в 1940 г. создано 42 новых

военных училища, почти удвоено число слушателей военных академий, образованы многочисленные курсы по подготовке младших лейтенантов).

Весной 1941 г. к советскому руководству широким потоком потекла информация о подготовке Германии к нападению на СССР. Об этом сообщали советские разведчики из разных стран, деятели международного коммунистического движения, сведения об этом шли по дипломатическим каналам. Ближе к лету даже стала известна точная дата нападения Германии на СССР — 22 июня 1941 г. Но в то же время ряд шагов Сталина и его окружения в последние предвоенные месяцы могут вызвать недоумение. Уже имея представления о намерениях Гитлера, Сталин заключает 10 января 1941 г. торговый договор с Германией, согласно которому поставляет ей продовольствие, стратегическое сырье. Из Москвы выдворяются дипломатические представители Бельгии, Норвегии, Югославии. Тем самым Советский Союз как бы соглашается с включением этих стран в германский рейх. И самый одиозный шаг:

сообщение ТАСС от 14 июня 1941 г., в котором говорилось о неизменно дружеских отношениях СССР с Германией. Сообщение, опубликованное в печати, явно дезориентировало население и было, казалось бы, нелогичным в преддверии неизбежной войны с Германией. Сюда же стоит отнести разрешение немцам на “розыск могил” немецких солдат, погибших в первую мировую войну и захороненных на нашей территории. В результате перед самой войной по тылам наших войск ходили группы германских разведчиков под видом “розыска могил”. Войскам ПВО было запрещено сбивать немецкие самолеты, неоднократно нарушавшие наше воздушное пространство и свободно ведшие разведку.

Наиболее распространенная точка зрения, объясняющая все эти “странности”, состоит в следующем. Сталин прекрасно понимал неготовность страны к войне и хотел оттянуть ее, выиграть еще какое-то время для повышения обороноспособности. А для этого было решено демонстрировать дружелюбие в отношении Германии, чтобы не дать ей повода для развязывания войны. Причем в конечном итоге страх перед провокациями и желание избежать войны в 1941 г. переросли у Сталина в маниакальную уверенность в исполнимости этого желания, в “ослепленное упрямство”, которое вступает в конфликт с аргументами ума. В результате Сталин, несмотря на все сведения, поступавшие к нему в последние дни и часы перед нападением Германии и свидетельствовавшие о скором начале войны, так и не решился на единственно верный шаг — привести армию в полную боевую готовность, объявить мобилизацию.

В последнее время получила широкое хождение и вызвала большие споры теория превентивной войны Германии против Советского Союза, изложенная в ряде книг В. Суворова. Согласно этой теории, Сталин действительно хотел оттянуть время вступления СССР в войну и готов был платить за это самую высокую цену. Но это время нужно было ему не для подготовки страны к обороне. Сталин рассчитывал сам нанести удар по Германии. Это желание вообще-то является логичным завершением действий

советского Руководства в 1939—1940 гг. Заключая пакт о ненападении в 1939 г., Сталин надеялся, что Германия и Англия с Францией в затяжной войне истощат друг друга. А Советский Союз включится в войну на заключительном этапе, разгромив обе ослабленные капиталистические группировки и осуществив давнюю большевистскую мечту о мировой революции в сталинском понимании.

И весной 1941 г. советское руководство (а вернее, лично Сталин), предположительно, приняло решение о начале подготовки нападения СССР на ослабленную войной Европу. В принятии столь важного решения свою роль якобы сыграли представления Сталина и его окружения о характере войны и о перспективах ее развития. Она оценивалась как империалистическая, при этом прогнозировалось ее неизбежное перерастание в революционную, т.е. Сталин надеялся, что трудящиеся европейских стран, недовольные тяготами военного времени, выступят против своих правительств и поддержат наступление Красной Армии. Недаром на рубеже 1940—1941 гг. отмечается активизация деятельности Коминтерна в оккупированных Германией странах.

О подготовке СССР к наступлению свидетельствует, казалось бы, ряд фактов: назначение в 1941 г. начальником Генштаба Г.К. Жукова, победителя на Халхин-Голе, хорошо проявившего себя во время январской штабной игры, на которой отрабатывались варианты наступательных действий; нарастающее пополнение, но еще не в мобилизационном порядке, частей в западных округах; передвижение пяти армий из глубины страны на запад; создание на Украине сильного оперативного кулака из 60 дивизий, формирование там воздушно-десантного корпуса, реорганизация четырех стрелковых дивизий Украинского округа в горные (в равнинной в основном Украине); строительство аэродромов вблизи западной границы, передвижение к границе военных складов, что имеет смысл при подготовке именно к наступлению; разоружение укрепленных районов на старой границе и пренебрежение к строительству их на новой; речь Сталина 5 мая 1941 г. перед выпускниками военных академий, в которой советский лидер так сформулировал основную задачу: настало время “от обороны перейти к военной политике наступательных действий”. После этой речи в мае-июне 1941 г. предпринимаются шаги по изменению партийной и политической пропаганды среди населения и в Красной Армии. Суть этих изменений в том, что наиболее серьезным противником СССР является Германия, военное столкновение с ней не за горами, причем необходимо готовиться к наступательным действиям. Диссонансом в этом ряду звучит только упомянутое сообщение ТАСС от 14 июня 1941 г.; в Генштабе в мае 1941 г. после речи Сталина 5 мая был разработан план “упреждающего удара” Красной Армии, согласно которому предполагалось основной удар нанести с территории Украины через Чехословакию, отсекая Германию от ее южных союзников и румынской нефти.

И вроде бы этот план начал реализовываться на деле. Но для окончания подготовки армии, завершения концентрации войск для наступления в июне

1941 г. требовалось еще некоторое время, возможно, несколько месяцев. Именно это время и хотел выиграть Сталин, демонстрируя дружелюбие в отношении Германии. Но все эти факты имеют и другое объяснение. Сталин не собирался нападать на Германию первым, но в случае ее агрессии против СССР планировал отразить первый удар на границе и с помощью мощных наступательных действий разгромить врага на его территории.

В любом случае, летом 1941 г. столкнулись два крупномасштабных замысла, каждый из которых нес в себе огромные опасности для всего человечества. Гитлер лишь опередил Сталина в начале осуществления своего замысла. Наши же войска оказались неготовыми ни к наступательным, ни к оборонительным действиям.

Вступление СССР во вторую мировую войну. Первый период Великой Отечественной войны

22 июня 1941 г. фашистская Германия напала на СССР. Согласно плану “Барбаросса” (плану нападения Германии на СССР), немецкое командование рассчитывало за несколько месяцев овладеть важнейшими промышленными и политическими центрами нашей страны — Москвой, Ленинградом, Донбассом и другими, разбить основные силы Красной Армии уже в первых сражениях и не допустить их отступления вглубь страны. Осуществить свои цели оно предполагало путем согласованных действий четырех группировок — Финляндской, групп армий “Север”, “Центр”, “Юг”, нанесением мощных ударов своими танковыми и механизированными соединениями во фланги и тылы Красной Армии.

Германия и ее союзники сосредоточили на границах СССР 164 дивизии численностью 4 733 990 человек, 41 293 артиллерийских орудия и минометов, 3899 танков, 4841 самолет.

Советский Союз в приграничных округах имел 174 дивизии численностью 2 780 000 человек, 43 872 орудий и минометов, 10 394 танка (из них 1325 — Т-34 и КВ) и 8154 самолета (из них 1540 — новых конструкции).

В приграничных сражениях советские войска потерпели сокрушительное поражение и вынуждены были отступить. К середине июля 28 советских дивизии оказались полностью разгромленными, 70 дивизии потеряли свыше 50% своего личного состава и техники. Общие людские потери составили свыше 1 млн. человек. Всего было потеряно 3 468 самолетов, около 6 тыс. танков, более 20 тыс. орудий, 30% всех запасов боеприпасов, 50% всех запасов горючего и фуража. Наибольшие потери понесли войска Западного фронта. К 10 июля немецкие войска продвинулись вглубь советской территории: на главном, западном, направлении на 450—600 км, на северо-западном — на 450—500 км, на юго-западном — на 300—350 км.

Для сравнения: немецкие потери за тот же период составили около 100 тыс. человек, 900 самолетов, менее 1 тыс. танков. В чем же причины столь катастрофического начала войны для нашей страны?

Прежде всего стоит сказать о степени готовности СССР к войне, причем реальной, а не по оценке советских лидеров. Сюда в первую очередь нужно отнести боеготовность вооруженных сил: их размещение, техническое оснащение, боевую подготовку.

Из приведенных данных видно, что в количественном отношении немцы имели преимущество лишь в личном составе, а по основным видам вооружений было либо равенство, либо даже наше преимущество. При этом можно определенно говорить о качественном превосходстве лишь фашистской авиации над советскими самолетами старых марок. Новых же самолетов (ЯК-1, МиГ-3, ЛаГГ-3) было мало. Во всех остальных видах вооружений заметного качественного превосходства у немцев не было. Мы уже имели на вооружении такие танки, как Т-34, КВ, которые по некоторым параметрам даже превосходили танки противника, причем в достаточном количестве — 1325 против 1634 немецких средних танков Т-111, Т-1У.

Таким образом, и большого качественного превосходства немецкой техники не было. А значит, на первое место выходит вопрос об использовании имевшихся сил Красной Армии, об умении правильно ими распорядиться. Вот этого-то умения и не хватило нашему военно-политическому руководству. Были допущены ряд крупных политических ошибок и просчетов военно-стратегического характера. Среди таких просчетов и ошибок традиционно называют следующие.

1. Просчет в определении возможного времени нападения гитлеровской Германии. В результате мы отстали в концентрации войск, в создании мощных наступательных группировок, враг добился превосходства в силах и средствах на главных направлениях.

2. Просчет с определением направления главного удара противника. Сталин настоял на том, что немцы основные силы сосредоточат на юге для захвата Украины, Донбасса — крупных сельскохозяйственных и промышленных районов. И именно поэтому советские войска усиливали прежде всего южное направление. Однако основным удар немцы нанесли на Смоленско-Московском направлении.

3. Еще одной крупной ошибкой военно-стратегического характера была неверная оценка советским командованием начального периода войны. Считалось, что обе стороны в этот период начнут боевые действия лишь частью сил, главные же силы вступят в войну недели через две, т.е. советское командование ставило на первом этапе войны ограниченные цели. Гитлеровцы же сразу ввели все имеющиеся силы в бой с целью захвата стратегической инициативы и разгрома противника.

4. Сказались и шапкозакидательские настроения — бить врага собирались на чужой территории, остановив его в приграничных сражениях, сразу же намеревались перейти в наступление. Поэтому войска не учили обороняться, не строили достаточно мощных оборонительных сооружений на новой границе, и все это сказалось уже в первые часы и дни войны.

Даже если принять версию о подготовке СССР к нападению на Германию первым, то перечисленные ошибки и просчеты не давали

возможности добиться успеха в 1941 г. и в этом случае. Советским военным командованием предпринимались робкие попытки показать Сталину необходимость приведения войск в боевую готовность, объявления мобилизации и других мер. Однако Сталин категорически запретил это делать.

И здесь мы выходим на корень всех бед. Принимаем ли мы версию о подготовке Советским Союзом наступательных действий или же придерживаемся традиционной точки зрения, и в том и в другом случае основные истоки ошибок и просчетов лежат в той системе власти, которая сложилась в СССР в 30-е годы, в диктаторском единовластии, когда ошибки первого лица принимали судьбоносный характер для страны. Многие решения с далеко идущими последствиями принимались Сталиным единолично, а любое принципиальное несогласие с его взглядами могло быть быстро расценено как “противопоставление”, “политическая незрелость” со всеми вытекающими отсюда последствиями. Запуганность людей, утверждение стереотипа о гениальности лишь одного человека, необходимость обязательного одобрения любых решений Сталина практически не допускали возможности многовариантного анализа реальной ситуации, поиска возможных альтернатив. Тем самым были перекрыты каналы поступления объективной информации, оригинальных предложений, поиска нестандартных решений. Генсеку, как правило, говорили то, что он хотел слышать. Часто — пытались угадать его желания. Такая система власти востребовала не ум, талант и независимость, а умение угодить начальству, быстро выполнить его “гениальное” указание. И, как следствие, во всех эшелонах власти торжествовала некомпетентность.

Именно эта некомпетентность роковым образом сказалась на боевой подготовке Красной Армии перед войной. На протяжении предвоенных лет Наркомат обороны возглавлял дилетант К.Е. Ворошилов, его заместителем был С.М. Буденный. Во главе Главного артиллерийского управления наркомата стоял Г.И. Кулик. Всем им было присвоено звание маршала, хотя ни один из них не обладал военными знаниями в объеме батальонного командира. Под их руководством в армии насаждалась шагистика, в обучении войск допускалось много упрощений, условностей и все это существенно снизило боеготовность армии. С.К. Тимошенко, сменившим Ворошилова на посту наркома после бесславной войны с Финляндией, были приняты меры по улучшению боевой подготовки, но невозможно было за год наверстать упущенное за многие годы. В результате учиться всему этому пришлось на поле боя, что стоило жизни сотен тысяч людей.

Настоящим преступлением Сталина и его окружения против страны стали репрессии 30-х годов, которые были важным инструментом в установлении и функционировании диктаторского единовластия. Самым непосредственным образом они сказались на качественном уровне офицерского корпуса Красной Армии перед войной. В 1937—1938 гг. из армии было вычищено около 40 тыс. офицеров. Репрессии продолжались и в последующие годы, хотя их размах сократился. Особенно сильно пострадал

высший командный состав. С 1937 по 1941 г. погибло 9 заместителей наркома обороны, 2 наркома ВМФ, 4 начальника Разведуправления Генштаба, 4 командующих ВВС, все командующие флотов и округов и многие другие. В общей сложности было уничтожено около 600 лиц высшего начальствующего состава. На фронтах Великой Отечественной войны за четыре года погибли и умерли от ран 294 генерала и адмирала. Репрессии привели к огромной текучести кадров: ежегодно получали новые назначения десятки тысяч офицеров. Летом 1941 г. в ряде военных округов до половины офицеров находились в занимаемых должностях от 6 месяцев до одного года. Уровень их военного образования не соответствовал требованиям времени. Только 7% командиров Красной Армии имели в 1941 г. высшее военное образование, а 37% не прошли даже полного курса обучения в средних военно-учебных заведениях. Для качественной подготовки офицеров среднего звена даже при наличии хорошо организованной системы обучения требуется, как показывает опыт, 5—10 лет, не говоря уже о высшем командовании. Качество же обучения в тот период снизилось, так как из программ обучения изымались труды самых видных советских военных теоретиков, репрессированных в эти годы, — М.Н. Тухачевского, А.А. Свечина, А. И. Егорова и др.

Кровавые чистки сказались и на тех офицерах, которые оставались в армии. Многие боялись проявлять инициативу, принимать серьезные решения, так как в случае неудачи их могли обвинить в умышленном вредительстве. В атмосфере недоверия и подозрительности быстро продвигались по службе карьеристы и демагоги.

Публичное шельмование командиров подрывало доверие к ним со стороны красноармейцев. Возникло самое пагубное для военной организации явление — недоверие к комсоставу, что опять же сказалось на уровне боевой подготовки частей и соединений.

Все это самым страшным образом проявилось в тяжелые дни 1941 г., стало одной из основных причин поражений наших войск. Командиры боялись проявлять инициативу, принимать самостоятельные решения, ждали приказов сверху, рядовые не верили своим командирам, не умели обороняться, панически боялись авиации противника. В условиях высокоманевренной войны с массированным применением противником танков и авиации эти факторы приводили к тому, что советские войска попадали в окружение, часты были случаи паники, бегства.

Возникает вопрос: как можно было готовиться к какой-то наступательной войне при такой ситуации в армии? Видимо, это опять же является следствием полной некомпетентности и дилетантизма в высшем политическом руководстве страны. Понимал ли Сталин, как сложно подготовить командира полка, тем более командующего армией, фронтом? Понимал ли, что из 29 мехкорпусов, о которых он говорил в своем выступлении 5 мая 1941 г., большинство пока еще не стали реальной военной силой, не были полностью укомплектованы техникой и людьми? Видимо, не до конца. Сталин был, по существу, дилетантом в военных вопросах, но тем

не менее считал себя вправе командовать. И его вмешательство в ведение боевых действий в ходе войны, как правило, приводило к огромным жертвам, крупным поражениям. Самый известный случай — его категорический запрет на отступление советских войск из Киева в августе-сентябре 1941 г., что привело к окружению и пленению более 600 тыс. наших солдат.

Неудачи первых месяцев на фронте повлекли за собой дестабилизацию местного и военного управления во многих районах и вызвали социально-политическую напряженность в тылу. В первые недели и месяцы войны были неоднократные случаи дезертирства из Красной Армии, уклонения от мобилизации, сдачи в плен. Особенно много таких случаев было с призывниками из западных регионов Украины и Белоруссии. В тылу отмечались факты негативных настроений, высказываний с критикой действий режима. Например, из секретного донесения НКВД о настроениях в Архангельской области узнаем, что среди рабочих, крестьян и даже руководящих работников партии ходят разговоры: “Все говорили, что будем бить врага на его территории. Выходит наоборот... Наше правительство два года кормило немцев, лучше бы запасло продуктов для своей армии и для народа, а то теперь всех нас ждет голод”. Подобные же высказывания фиксировались органами внутренних дел и госбезопасности в Москве и других местах. Говорили о том, что в стране нет сплоченного тыла, и даже предрекали антисоветские восстания. Существовали пораженческие настроения. Некоторые даже возлагали определенные надежды на приход немцев. Часто повторялось в таких высказываниях, что простому народу немецкая оккупация ничем не грозит, пострадают только евреи и коммунисты. Надеялись на отмену немцами колхозного строя.

Безусловно, не стоит говорить о широком распространении, массовости подобных настроений, особенно пораженчества. Преобладание было за патриотическими высказываниями, за желанием советских людей встать на защиту Родины, о чем свидетельствует большое число добровольцев, желавших досрочно вступить в армию. Однако сам факт существования таких настроений, антисоветских высказываний, все-таки не единичных, говорит о наличии кризисных явлений во взаимоотношениях правящего режима и народа. А это опять же являлось следствием политики режима в предвоенные годы. Сталинское руководство на протяжении 30-х годов практически вело войну против собственного народа (коллективизация, раскулачивание, массовые репрессии), тем самым вовсе не способствуя сплочению общества.

Для преодоления нарастающего кризиса власти Сталин пошел по пути ужесточения репрессий. 26 августа 1941 г. Ставка Верховного Главнокомандования издала приказ № 270, призывающий расстреливать дезертиров на месте, а их семьи арестовывать, если это офицер, и лишать государственного пособия и помощи — если красноармеец. Не менее жестоким было постановление Государственного Комитета Обороны от 17 ноября 1941 г., разрешающее НКВД приводить в исполнение приговоры военных трибуналов к высшей мере наказания без утверждения их высшими

судебными инстанциями, а также разрешающее Особому совещанию НКВД выносить соответствующие меры наказания, вплоть до расстрела, по фактам о контрреволюционных преступлениях, особо опасных государственных деяниях. Причем под эту категорию в войну могли подойти практически любые действия. Уголовная ответственность устанавливалась за невыполнение правительственных заданий, самовольный уход с предприятия приравнивался к дезертирству и т.д.

На фронте для борьбы с паникой и дезертирством в прифронтовую полосу были направлены войска НКВД, создавались заградительные отряды. Трудно дать однозначную оценку всем этим указам и мерам. В условиях дезорганизации, военных поражений, наличия негативных настроений среди населения режим был вынужден пойти на эти жестокие меры. И они дали свой результат, способствовали снижению числа негативных настроений. Но нельзя забывать, что именно действия и бездействие сталинского режима в предвоенные годы привели к катастрофической ситуации первых военных месяцев.

Наряду с жесткими мерами по наведению порядка в армии и тылу принимались и другие меры по переводу страны на военные рельсы. Была проведена реорганизация управления армией и страной: 23 июня 1941 г. создана Ставка Главного Командования (позднее — Верховного Главного Командования) под председательством Сталина. На нее возлагалось руководство Вооруженными силами на период войны. 30 июня был образован Государственный Комитет Обороны — чрезвычайный орган, в руках которого концентрировалась вся власть в стране. Председателем ГКО также стал Сталин. Таким образом, шла дальнейшая концентрация власти в руках одного человека — Сталина.

Одной из важнейших задач для страны являлась перестройка экономики на военный лад: эвакуация предприятий, техники, скота из западных районов; максимально быстрое расширение военного производства (особенно ввиду огромных потерь вооружения и техники в начальный период войны); решение проблемы обеспечения народного хозяйства рабочими руками (большая часть мужского населения призывалась в армию).

Уже 24 июня 1941 г. создается Совет по эвакуации, 30 июня — Комитет по распределению рабочей силы. В период войны вносятся последние штрихи в систему казарменной экономики с механизмом тотальной мобилизации, основы которой возникли еще в предвоенный период. 26 июня 1941 г. Указом было разрешено устанавливать обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 ч в день. Указ предусматривал также ужесточение наказания за уход с предприятия. К январю 1942 г. число осужденных за уход с предприятия составило около 311 тыс. человек. В феврале 1942 г. было объявлено о мобилизации всего трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве. Другими источниками пополнения народного хозяйства рабочей силой были: военный призыв на альтернативную службу военнообязанных запаса, не годных к строевой службе по состоянию

здоровья, но годных к физическому труду, а также людские ресурсы ГУЛАГа НКВД. Наличие большого контингента заключенных и простота управления лагерной системой труда позволяли быстро создавать и расширять специализированные или самостоятельные предприятия. К началу 1945 г. среди предприятий, изготавливавших корпуса гранат Ф-1, РГ-42 и детали к другим гранатам, числилось 6 предприятий Наркомата боеприпасов и 9 заводов исправительно-трудовых колоний ГУЛАГа НКВД. Труд заключенных широко использовался при строительстве заводов, железных дорог и т.д.

В сельском хозяйстве также были ужесточены условия труда. С февраля 1942 г. обязательный минимум трудодней для колхозников увеличивался в 1,5 раза. Минимум распространился на детей 12—16 лет, были введены уголовные наказания за его невыработку, а основанием для привлечения к суду мог служить даже простой список соответствующих нарушителей, заверенный счетоводом. Практиковалась мобилизация населения на сельхозработы. За отказ от них опять же предусматривалось уголовное наказание. Причем органы руководствовались принципом “лучше перегнуть, чем недогнуть”.

Однако ужесточение трудовых отношений сочеталось в годы войны с поощрительной стимуляцией выполнения заданий. Ее методика строилась на использовании низкого жизненного уровня населения с нормированным карточным снабжением и сложными условиями оплаты труда. В качестве поощрения использовались продукты питания (дополнительные пайки, холодные завтраки и т.п.), закрытая нормированная торговля промтоварами, прибегали и к финансовым рычагам (премиальная, сдельная оплата труда). Для стимулирования труда применялась и продажа алкоголя. В действующей армии был ускорен процесс повышения в звании, в качестве поощрения широко использовалось награждение орденами и медалями.

Более того, в период войны происходят серьезные изменения в механизме функционирования самого государственного аппарата, экономической политике, идеологии. Наряду с усилением централизации протекали и противоположные процессы — расширение полномочий нижестоящих органов и структур, поощрения инициативы снизу. 1 июля 1941 г. принимается постановление Совнаркома СССР “О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени”. Меньше стали уделять внимания различным бюрократическим процедурам. В условиях критического положения для страны, и для режима в частности, на первое место выходила эффективность, а не следование инструкциям. Во время войны на фронте и в тылу резко возрос спрос на инициативность, самостоятельность, компетентность. Особенно заметно изменились критерии формирования комсостава в армии.

В годы войны отмечается более терпимое отношение власти к личным хозяйствам колхозников и к реализации их продукции на свободном рынке. Крестьяне не умерли от голода только благодаря личному хозяйству, так как в колхозах практически ничего не получали. При этом свободный рынок был

очень важным источником питания и для городского населения: он обеспечивал до 50% потребления продовольствия горожан.

Не менее важные изменения произошли в политике, в идеологии. Происходит отказ от революционной, интернационалистической терминологии в пропаганде. Власти апеллируют теперь к традиционному русскому патриотизму, обращаются к героическому прошлому, которое революция окружила презрением. В речи Сталина 3 июля 1941 г., в выступлении на параде 7 ноября 1941 г. звучит призыв вдохновляться мужественными образами наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского, Суворова и Кутузова. В русле этих изменений идет и расширение сферы деятельности церкви в годы войны, особенно с 1943 г., разрешение на открытие новых церквей, восстановление патриаршества. Объяснение этим изменениям лежит в стремлении власти максимально мобилизовать силы народа на отпор врагу. В условиях постоянных лишения для многих советских граждан религия давала силы для жизни и труда.

Коренной перелом в ходе войны

Несмотря на поистине катастрофическое начало войны для Советского Союза, следует сказать, что и планы немецкого командования не были полностью осуществлены. Враг рассчитывал, разбив в приграничных сражениях основные силы наших войск, тем самым деморализовать население и армию и двинуться на Москву, не встречая особого сопротивления. Его расчетам не суждено было сбыться. Преодолев шок приграничных поражений, наши части со все нарастающей силой оказывали сопротивление врагу.

Решающим событием первого года Великой Отечественной войны стала битва за Москву, проходившая с октября 1941 г. по март 1942 г. и включающая два этапа: оборонительный — до декабря

1941 г. и контрнаступление советских войск с 6 декабря 1941 г., в результате которого враг был отброшен от Москвы на 100—200 км. Эта битва окончательно похоронила надежды фашистского командования на быстрый исход войны. Война приобрела затяжной характер. В результате успешного контрнаступления советские войска перехватили стратегическую инициативу. Победа под Москвой, естественно, сказалась и на настроении, моральном духе советских людей.

После победы под Москвой стратегическая инициатива перешла к Советскому Союзу. Однако в очередной раз сказалось влияние диктаторского единовластия Сталина. По его настоянию, несмотря на протесты командования, весной 1942 г. были предприняты одновременно на нескольких направлениях наступательные операции — попытки разблокировать Ленинград (апрель-июнь), наступления в Крыму и под Харьковом (май). Это привело к распылению сил и средств. Следствием просчетов в планировании этих операций были тяжелые поражения. Стратегическая инициатива вновь перешла к немецкому командованию. С конца июня 1942 г. оно развернуло наступление на южном участке советско-

германского фронта. Снова появились случаи бегства, паники, снова окружение и плен. К осени 1942 г. вермахт вышел к предгорьям Кавказа, немецкие части вошли в Сталинград. И вновь для наведения порядка власти прибегают к репрессивным мерам (знаменитый указ № 227 “Ни шагу назад”). И снова мужество и стойкость простого солдата, нарастающее упорство сопротивления остановили врага, позволили советскому командованию собрать подкрепление и подготовить контрнаступление. В результате успешного контрнаступления под Сталинградом (ноябрь 1942 — февраль 1943 г.) немцы потеряли до 1,5 млн. человек. Контрнаступление переросло в общее наступление на многих участках советско-германского фронта: фашистские войска откатились от Кавказа, была освобождена большая часть Донбасса, прорвана блокада Ленинграда. Сталинградская битва стала началом коренного перелома в ходе войны. Завершением же этого перелома явилась Курская битва (июль-август 1943 г.), когда германское командование попыталось еще раз перехватить стратегическую инициативу. Но его планам не суждено было сбыться, немцы потерпели сокрушительное поражение. В результате летне-осеннего наступления 1943 г. советские войска вышли к Днепру, освободили Киев, Новороссийск. До конца войны немецким войскам больше не удавались крупные наступательные операции.

В 1944 г. советские войска последовательно осуществили крупные стратегические наступательные операции на всем протяжении фронта. В январе окончательно была ликвидирована блокада Ленинграда. Одновременно развернулось наступление на Украине. В течение весны были освобождены Правобережная Украина, Крым, Молдавия. Летом советские войска выгнали захватчиков из Белоруссии, Прибалтики, полностью очистив советскую землю. Осенью были проведены успешные операции в Восточной и Юго-Восточной Европе. Гитлеровцы были изгнаны из Румынии, Болгарии, значительной части Польши и Венгрии. В январе 1945 г. началось новое наступление наших частей в Польше, которое закончилось Берлинской операцией (16 апреля — 8 мая 1945 г.). Последние бои шли 9 мая в Праге.

8 мая 1945 г. под председательством Г.К. Жукова представители всех союзных стран в предместье Берлина Карлхорсте подписали акт о безоговорочной капитуляции Германии. Страшная война, унесшая миллионы жизней, разрушившая тысячи населенных пунктов, промышленных предприятий, закончилась.

Истоки Победы

Что же позволило Советскому Союзу, несмотря на тяжелейшие поражения первого этапа войны, выстоять и победить? Долгое время в нашей литературе в качестве причин нашей Победы кочевали одни и те же формулировки — о незыблемой дружбе народов, руководящей роли партии, несокрушимой мощи социалистической экономики, патриотизме советского народа. Но реальная картина, конечно же, была намного сложнее. Довольно распространена до сих пор точка зрения о том, что одним из условий Победы стала сложившаяся в СССР еще в 30-е годы экономическая система — казарменная экономика с ее жесткой централизацией и системой тотальной

мобилизации. Но эта же экономическая система приводила к ошибкам и просчетам, обернувшимся задержками в разработке и налаживании массового выпуска новейших типов вооружений, в том числе знаменитых “катюш”, танков Т-34 и др. Тем не менее советская экономика позволяла, хотя и ценой громадных усилий и жертв со стороны народа, достаточно быстро сосредоточивать материальные и людские ресурсы на ключевых направлениях (что было особенно важно в условиях, когда промышленный потенциал в результате потери огромной территории снизился, были ограничены и людские резервы). И уже в 1943 г. Советский Союз смог превзойти Германию по выпуску боевой техники, что имело громадное значение для второй мировой войны, войны техники.

Необходимо отметить, что в годы войны проявляются тенденции в сторону отказа от некоторых черт этой экономики — формализма, чрезмерной бюрократизации. Поощряются инициатива, самостоятельность нижестоящих структур, без чего просто было невозможно в столь короткие сроки провести эвакуацию промышленных предприятий и наладить выпуск продукции на новом месте. Кроме того, ни одна из стран, участвовавших во второй мировой войне, не знала таких диспропорций между производством и потреблением, между военным и гражданским секторами экономики. А это еще более снизило уровень жизни народа. Конечно, падение благосостояния в период войны происходило во всех странах, но, пожалуй, нигде так сильно, как у нас.

Разумеется, эффективное функционирование подобной экономики было возможным только при условии согласия народа терпеть все эти тяготы, осознания им необходимости военно-мобилизационных мер для достижения Победы. То есть решающую роль играли позиция народа, его отношение к войне, к противнику, к властям. Политика сталинской верхушки в 30-е годы не способствовала сплочению общества. Существование социально-политической оппозиции, сепаратистских тенденций среди ряда национальностей проявилось в так называемых “негативных” настроениях населения в первые месяцы войны, в довольно значительном числе лиц, которые сотрудничали с фашистами на оккупированной территории. Достаточно сказать, что около 1 млн. человек бывших советских граждан воевали на стороне немцев. Пожалуй, впервые со времен междоусобных войн XII—XIV вв. русские воевали на стороне противника против своего государства (безусловно, не только по политическим мотивам).

Однако в настроениях подавляющего большинства населения преобладал все-таки патриотизм. Другой вопрос, какой именно патриотизм? Что было предметом патриотической верности, для какой Родины советские люди воевали и трудились? Для части людей, особенно для тех, чья сознательная жизнь пришлась на 30-е годы, Родина сливалась с политическим режимом Сталина, в социально-политическом строе СССР 30-х годов они видели большие преимущества, с ним связывали значительные социальные завоевания: бесплатное образование, медицинское

обслуживание, отсутствие явной безработицы, которые они и шли отстаивать в войне.

Но, видимо, гораздо большую роль в поведении людей играл традиционный российский патриотизм, традиционная народная готовность к храбрости, самоотверженной защите Отечества от внешнего врага. Это прекрасно понимало высшее советское руководство. По свидетельству бывшего специального представителя американского президента в СССР А. Гарримана, в сентябре 1941 г. Сталин сказал ему: “У нас нет никаких иллюзий, будто бы они (русские люди) сражаются за нас. Они сражаются за мать — Россию”. И самым ярким подтверждением этого является то, что в самые критические моменты войны официальная пропаганда прибегала к героическим образам и событиям прошлого России, апеллировала именно к национальным чувствам населения и практически не оперировала термином “социалистическая родина”. Патриотизм русский и советский мог вполне сочетаться с критическим отношением к руководству страны. Среди негативных высказываний встречается достаточно много критических характеристик руководства страны, его политики в предвоенный период, но при этом не подвергается сомнению необходимость бороться против фашистов. Например, слова рабочего из Калужской области, что он пойдет защищать Советскую землю, но не тех, которые сидят в Кремле. Доминантой народного отношения к происходящим событиям были следующие мысли: война идет на нашей земле, напал враг, жестокий, беспощадный, поставивший себе целью уничтожение нашего государства, нашей культуры, истребление значительной части населения, враг рвется все дальше и дальше, страну, родную землю, свой дом надо защищать, спасти — какие тут могут быть споры, разговоры? И народ встал на защиту Родины, как вставал он в Отечественную войну 1812г., как вставал столетиями раньше. Знаменитые слова Л.Н. Толстого о “дубине народной войны”, гвоздившей французов до тех пор, пока не погибло все нашествие, в полной мере могут быть отнесены и к войне 1941—1945 гг. Это была действительно народная война, что признал и существовавший тогда в СССР политический режим. Властям оставалось лишь опереться на массовый патриотизм советских людей, на их готовность терпеть материальные невзгоды и лишения, готовность пожертвовать своей жизнью ради защиты Родины и тем самым спасти и самих себя.

Сталинский режим сполна воспользовался этими настроениями народа, при этом не очень-то доверяя ему, бездарно проматывая плоды массового патриотизма. Правительство систематически утаивало от народа информацию об истинном положении на войне, широко пользовалось жесточайшими репрессивными методами управления, даже тогда, когда вполне можно было обойтись без них. НКВД играл в годы войны не меньшую роль, чем до нее. Чего стоит хотя бы судьба народного ополчения, когда летом-осенью 1941 г. множество квалифицированных специалистов, рабочих, очень нужных для военного хозяйства, было отправлено на фронт плохо обученными и снаряженными, чтобы погибнуть там без особого

ущерба для врага. Сталинский режим не жалел людей в мирное время, еще менее готов был заботиться о человеческих жизнях в военное, спасая свое собственное существование. Торжествовал принцип достижения целей любой ценой. Раз за разом в кровавую мясорубку плохо организованных боев посылались части, чтобы погибнуть там до последнего человека. Даже на последнем этапе войны, имея колоссальное преимущество в технике и вооружении, мы зачастую не использовали это преимущество. Пехота часто атаковала оборону противника в лоб без достаточной авиационной и артиллерийской поддержки, взятие городов подгадывалось к датам революционных праздников и т.д. Последняя крупная операция советских войск — Берлинская — была проведена скорее по политическим мотивам — не дать союзникам опередить СССР, первыми вступить в столицу Германии. В итоге — более 100 тыс. убитыми, жертвы, которых можно было избежать.

Большую роль в разгроме фашизма сыграло образование антифашистской коалиции, в которой ведущее положение занимали СССР, Англия, США и Франция. Перед лицом грозной опасности оказались на время забытыми идеологические разногласия. Существенную поддержку советскому народу оказали поставки техники, вооружений, продовольствия союзниками, особенно в критический момент первого периода войны, сказывалось и отвлечение германских войск на ведение боевых действий в других регионах мира. Антифашистская коалиция явилась основой послевоенного устройства мира, которое позволило, несмотря на все трудности, избежать скатывания к новой мировой войне. Но взаимное недоверие и идеологические противоречия вновь проявились, как только в войне произошел окончательный перелом. Союзники СССР сознательно затянули открытие второго фронта в Европе, что явно продлило войну. Мотивы союзников можно понять и объяснить, но нельзя их оправдать, так как за это советские солдаты заплатили миллионами своих жизней.

До сих пор неизвестно точное число наших потерь в годы Великой Отечественной войны. Последняя более или менее достоверная цифра — 26,6 млн. человек общих людских потерь непосредственно от боевых действий, умерших от голода и болезней, сгинувших в плену. Из них потери вооруженных сил СССР — 11 944 100 человек. Потери вермахта и его союзников на советско-германском фронте, по разным данным, составили от 6 млн. до 8 млн. человек. Такое неблагоприятное соотношение потерь вермахта и Красной Армии во многом является следствием ведения войны Советским Союзом “большой кровью”. И это еще одно преступление сталинского режима перед народом.

Великую Отечественную войну выиграл наш народ. Именно его исконный патриотизм, готовность к самопожертвованию, готовность беззаветно терпеть нужду и лишения, способность воевать и трудиться, не думая о себе, сыграли решающую роль в Победе. Своей кровью народ оплатил ошибки и преступления сталинского руководства в предвоенные и военные годы, но спасал и спас он не это руководство, не Сталина и коммунистическую партию, а Родину и себя.

Лекция №24. СССР в послевоенное десятилетие (1945-1955гг.)

Восстановление промышленности. Сельское хозяйство в первые послевоенные годы. Материальное положение советских людей. Сталинизм после войны. СССР на международной арене

Восстановление промышленности

На землю нашей страны пришел долгожданный мир. Война и временная оккупация части территории нанесли колоссальный ущерб народному хозяйству: было разрушено или сожжено 1710 городов и поселков городского типа, 70 тыс. сел и деревень. Сталинград, Воронеж, Севастополь, Смоленск, Минск, Новгород, Вязьма превратились в груды развалин, огромные разрушения были причинены Ленинграду, Киеву, Одессе, Керчи и другим городам. Только на территории, подвергшейся оккупации, и в прифронтовой полосе остались без крова 25 млн. человек. Фашисты разрушили и сожгли 84 тыс. школ, техникумов, высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, 43 тыс. библиотек, 40 тыс. больниц и других лечебных учреждений, 32 тыс. промышленных предприятий; уничтожили или вывезли сотни тысяч станков и механизмов, взорвали 13 тыс. железнодорожных мостов, 400 станций, 65 тыс. км железнодорожных путей, 1135 шахт, 60 крупных электростанций; привели в негодность 16 тыс. паровозов, 428 тыс. вагонов, потопили более 8 тыс. речных и морских судов.

Огромный урон понесло сельское хозяйство: было разорено и разграблено 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов, 2890 МТС, 49 тыс. комбайнов. Фашистские оккупанты зарезали или угнали в Германию 7 млн. лошадей, 17 млн. голов крупного рогатого скота, 47 млн. овец, коз и свиней, 110 млн. голов домашней птицы; из-за войны были нарушены агротехника, семеноводство, племенное дело. Страна лишилась трети своего национального богатства. Война отвлекла от мирного труда огромное количество самого здорового и работоспособного населения, лишила жизни 26,6 млн. человек, оставила десятки миллионов сиротами, вдовами, инвалидами.

К концу 1945 г. из армии вернулись к мирной жизни более 3 млн. солдат и офицеров. Повсеместно действовали комиссии по приему их на работу, предоставлению материальной помощи, льгот при поступлении в учебные заведения, в строительстве и восстановлении жилья.

Из вражеского плена возвратились более 5 млн. человек, в том числе 0,5 млн. детей. Благородное дело репатриации граждан в обстановке подозрительности, культивируемой сталинским режимом, обернулось для многих новыми трагическими потрясениями. Обвиненные в измене Родине, они вновь оказались за колючей проволокой, но на этот раз уже советских лагерей и вместе с немецкими и японскими военнопленными возводили Куйбышевскую ГЭС, Волго-Донской канал, транссеверную железнодорожную магистраль Салехард — Игарка и другие объекты первых послевоенных пятилеток. Те, кто остался на свободе, имели сложности с пропиской, трудоустройством, получением жилья, материальной помощи. На

положении изгоев находились народы, репрессированные, согнанные с родных мест во время войны.

С такими разрушениями и потерями Советский Союз закончил войну, при этом его экономика характеризовалась усиленной милитаризацией с запущенными отраслями гражданского производства и сельским хозяйством, изношенными производственными фондами, жестким централизованным снабжением и разрушенной социальной инфраструктурой.

Однако трудности восстановления не пугали: самое страшное осталось позади. Все жили надеждой на лучшую жизнь и перемены в обществе.

Мирная жизнь началась с перевода военных резервов на гражданские нужды, сокращения расходов на вооружение, перераспределения сырья, рабочей силы. На предприятиях и в учреждениях вводился восьмичасовой рабочий день, отменялись сверхурочные работы, вновь стали предоставляться оплачиваемые отпуска, выходные дни.

Главная задача послевоенного развития определялась четвертым пятилетним планом на 1946—1950 гг. — восстановить пострадавшие районы страны, возродить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти его в значительных размерах. По этому плану весомая часть средств (до 40%) направлялась в районы, пострадавшие от оккупации.

Восстановление разрушенной промышленности шло чрезвычайно быстрыми темпами. Важнейшей базой восстановления явилась относительно развитая экономика восточных районов страны. Так, по сравнению с довоенным временем промышленное производство в Западной Сибири увеличилось в 34 раза.

При рассмотрении условия выполнения плана следует учитывать, что после войны СССР получал репарации от Германии и ее союзниц: эта сумма должна была составить менее 1/10 прямого ущерба.

Однако в мае 1950 г. советское правительство наполовину снизило оставшуюся сумму репараций (к середине 1950 г. было выплачено 3658 тыс. дол.) и установило рассрочку платежей на 15 лет.

Энергия восстановления породила массовые движения новаторов производства. В мае 1946 г. началось всесоюзное социалистическое соревнование. Его инициатором выступили металлурги Макеевского завода. Развернувшееся соревнование характеризовалось разнообразными формами. Это помогло изыскать и привести в действие новые резервы экономического развития. Огромен был вклад ученых в послевоенное развитие страны. Особенностью развития науки в послевоенные годы было установление тесной связи с производством: крупные результаты достигнуты, в частности, в области атомной энергетики. В годы первой послевоенной пятилетки, несмотря на условия жесткой административно-командной системы управления, предпринимались попытки оживления инициативы предприятий. Чтобы ускорить оборачиваемость средств и полнее вовлечь ресурсы в хозяйственный оборот, необходимо было организовать выявление остаточных ресурсов там, где они не могли быть использованы при

развертывании производства гражданской продукции, и ускорить их передачу по указанию главков или министерств другим предприятиям, нуждающимся в таких материалах. Для этого директорам предприятия предоставлялось право в виде исключения производить с разрешения министерства реализацию другим государственным предприятиям и учреждениям выявленных излишков и ненужных материалов. Организовался фонд директора, сначала только на промышленных предприятиях, а в 1947—1948 гг. он был распространен уже на все другие отрасли народного хозяйства. Однако постепенно материальные стимулы стали исчезать; при повышении производительности труда снижались расценки, увеличивался план.

Серьезным недостатком в развитии послевоенной промышленности было технологическое отставание от мирового научно-технического прогресса. Это отставание произошло из-за “железного занавеса”, возникшего после окончания войны между СССР и капиталистическим миром. К тому же огромные средства были затрачены на восстановление разрушенного, а также на военную промышленность. Тем не менее значителен и важен один из главных итогов четвертой пятилетки — восстановление промышленности в исключительно короткий срок: в 1948 г. объем промышленности превзошел довоенный уровень. К 1951 г. было восстановлено, построено и введено в действие около 7 тыс. крупных предприятий.

Сельское хозяйство в первые послевоенные годы

Значительно более медленными темпами шло развитие сельского хозяйства, которое находилось в тяжелейшем кризисе: уменьшились посевные площади, автомобильный и тракторный парки, а оставшаяся техника была сильно изношена. Число трудоспособных членов колхозов сократилось почти наполовину.

Во время войны решающую роль в колхозно-совхозном производстве играли женщины. Например, в колхозах Западной Сибири удельный вес женского труда возрос в 2 раза.

Женщины, старики, подростки на своих плечах вынесли всю тяжесть военных лет, и благодаря их самоотверженному труду фронт и тыл были обеспечены продуктами питания, а промышленность — сырьем.

В 1946 г. случилась тяжелейшая засуха, поразившая Молдавию, Украину, юг России. Вымирали деревни, голодные люди ели трупы павших животных, имелись случаи людоедства, а в это же время хлеб вывозился в страны Восточной Европы, которые обещали строить у себя социализм. Н.С. Хрущев, первый секретарь ЦК компартии Украины, обратился к Сталину с просьбой ввести карточки и организовать общественное питание в деревнях, чтобы помочь крестьянам. Но Сталин не поддержал эту просьбу. Механизм командования, пренебрежительное отношение к условиям жизни крестьян, максимальное выжимание ресурсов из деревни не только не ослабевали, а становились все более изощренными. Товарно-денежные отношения между государством и колхозами были упразднены. Заготовительные цены

возмещали лишь 1/10 затрат колхозов на производстве зерна, 1/20 — мяса, 1/5 — на производстве молока. Поскольку продукты забирались у колхозов фактически бесплатно, соответственно низкими были выплаты по трудодням, во многих колхозах люди работали бесплатно. В целом сельское хозяйство держалось не столько на личной заинтересованности крестьянина в результатах своего труда, сколько на внеэкономическом принуждении. Существовала строго определенная норма выработки трудодней, за невыполнение которой грозило наказание: судебное преследование или лишение приусадебного участка. Колхозники же и их семьи жили преимущественно за счет личных приусадебных участков, за которые взимались налоги деньгами и натурой. В среднем крестьянский двор в течение года должен был сдать 300 кг картофеля, 40—60 кг мяса, до 200 л молока, 3 кг шерсти, 50 яиц; платили налог за фруктовые деревья, и крестьяне вырубали сады, чтобы избавиться от этого бремени.

В 1950 г. началась кампания по укрупнению колхозов, машинно-тракторных станций, что вначале казалось разумной мерой, но на деле стало лишь этапом по превращению колхозов в государственные сельхозпредприятия.

Повторяя грубейшие ошибки ВКП(б) довоенной поры, проводили переустройство деревни Прибалтийских республик, Молдавии, западных областей Украины и Белоруссии. В результате сплошной коллективизации оказалось подорванным сельскохозяйственное производство, разорены и выселены из родных мест на восток страны тысячи крестьян.

К 1953 г. по сравнению с 1940 г. вдвое выросли поставки в деревню минеральных удобрений, почти в 1,5 раза — энерговооруженность и основные фонды. Из армии было передано около 150 тыс. автомашин, более 1 млн. лошадей, промышленность поставила 248 тыс. тракторов, 93 тыс. зерновых комбайнов, 281 тыс. грузовых автомобилей, и, наконец, в результате массовой демобилизации возвратились квалифицированные кадры, а сельское хозяйство не только не наращивало свой потенциал, а даже уменьшило. Колхозы фактически были лишены возможности видеть результаты своего труда. Сталин и его окружение так и не смогли на протяжении всей своей многолетней деятельности отказаться от принципов “военного коммунизма”. В конце 40-х — начале 50-х годов государство расплачивалось с колхозами по 1 коп. за 1 кг пшеницы, а 1 кг муки в магазине стоил 31 коп. Говядину закупали по 23 коп. за 1 кг, а продавали по 1 руб. 50 коп. и т.п.

На основе неэквивалентного обмена из деревни изымались огромные средства. Такая государственная политика препятствовала развитию сельского хозяйства, сводила к минимуму усилия миллионов людей. Сказанное, разумеется, не умаляет трудового подвига советского крестьянина.

После смерти И.В. Сталина выбор нового политического пути требовал изменения ориентиров в экономике: на первом месте стояло аграрное производство. В сентябре 1953 г. была проведена налоговая реформа, по

которой в 2 раза уменьшили земельные налоги, а некоторые отменили совсем, в 3—6 раз повысили закупочные цены на сельхозпродукцию, ввели авансирование труда колхозников. Все хозяйства, не имевшие скота, освобождались от мясопоставок, а те, которые обзавелись скотом после июня 1953 г., освобождались от них до 1955 г.

Однако принятое постановление могло дать позитивные результаты лишь через несколько лет, а решение зерновой проблемы требовалось незамедлительно.

Идея о возможности введения в оборот дополнительных земель на востоке страны высказывалась еще в начале XX в., и в феврале 1954 г. правительством принимается программа освоения целинных и залежных земель. Это был экстенсивный путь развития сельского хозяйства, который позволял лишь временно решить зерновую проблему, улучшить продовольственное снабжение в стране.

Материальное положение советских людей

Большие расходы на восстановление и развитие промышленности, тяжелое положение в сельском хозяйстве не позволяли осуществить широкие проекты социального развития. Тем не менее вновь было введено обязательное начальное образование, значительно возросло число высших учебных заведений, техникумов и училищ. Государство и предприятия брали на себя основные расходы по содержанию детей в дошкольных учреждениях. К 1956 г. в стране была полностью восстановлена и расширена сеть курортов, санаториев и домов отдыха, пребывание в которых оплачивали профсоюзы.

Несмотря на размах жилищного строительства, решить задачу обеспечения населения благоустроенным жильем не удалось, поскольку в годы войны лишились крова более 25 млн. человек, а вновь построенные 102,8 млн. кв. м жилья в городе и 2,7 млн. домов в деревне не сняли эту проблему; бывшие тыловые регионы также испытывали нужду в строительстве жилья. В Новосибирске, например, в 1946 г. на одного жителя приходилось 2,3 кв. м жилплощади, при этом общий износ жилого фонда составлял от 30 до 40%. Жилищный кризис усугублялся социальным неравенством в распределении квартир. Неотъемлемой чертой городов послевоенного времени стали бараки и коммуналки.

Негативные явления в области денежного обращения были приостановлены реформой 1947 г., одновременно отменялась карточная система и устанавливались единые государственные цены, превышающие довоенные в 3 раза. Основная масса низкооплачиваемых рабочих и служащих после отмены карточной системы смогла приобретать товаров ненамного больше, чем раньше. Доходы трудящихся реально уменьшались из-за ежегодных займов (государственный долг того периода составил 20 млрд. руб.): так, подписывались на облигации, как правило, на сумму месячного оклада.

Трудности послевоенных лет не затрагивали лишь высшие и средние слои партийно-государственного аппарата, узкий слой деятелей науки и культуры.

Сталинизм после войны

Советские люди, вынесшие тяжелейшие тяготы военного времени, надеялись, что победа коренным образом изменит их жизнь. Они верили, что отпадет надобность в политических и идеологических ограничениях. Но режим не собирался идти на уступки: ему нужно было скрыть от народа истинных виновников просчетов коллективизации, беззакония, военного поражения 1941 г. Возникает настоятельная потребность “поставить на место” целое фронтовое поколение, вышедшее из войны победившим и прозревшим.

Наиболее громким в этом плане было “ленинградское дело” (1948 г.), когда арестовали и тайно расстреляли председателя Госплана Н.А. Вознесенского, Предсовмина РСФСР М. Родионова, секретаря ЦК ВКП(б) А. Кузнецова, главу Ленинградской партийной организации П.С. Попкова и др. Они были обвинены в стремлении создать новую компартию РСФСР и противопоставить ее ВКП(б), перенести столицу Российской Федерации в Ленинград. Затем началась борьба с космополитизмом, представителями творческой интеллигенции. По сфабрикованному делу о Еврейском антифашистском комитете суду были преданы 15 человек. Их обвинили в шпионаже в пользу США, создании контрреволюционной организации и участии в ее работе.

13 января 1953 г. ТАСС сообщил об аресте группы кремлевских врачей. Как было объявлено, медики ставили своей целью путем вредительского лечения сокращать жизнь активным деятелям Советского государства. Но уже 4 апреля газеты опубликовали сообщение, в котором говорилось: “Проверка показала, что обвинения... являются ложными, а документальные данные, на которые опирались работники следствия, несостоятельными”.

Культ личности и вся система оказали в послевоенные годы отрицательное влияние на развитие ряда научных направлений: биологию, генетику, кибернетику, обществоведение.

Вмешательство властей, идеологический контроль особенно жестко осуществлялся в научных исследованиях по истории, философии, политической экономии, языкознанию, сферах духовной жизни. В 1946—1948 гг. под руководством Сталина и Жданова развернулись идеологические кампании по “наведению порядка” в литературе, музыке, кинематографии, драматургии. Любое проявление оригинальности, которое, по мнению властей, говорило об отходе от коммунистической идеологии, осуждалось.

Гонениям подвергались такие деятели культуры, как поэтесса А. Ахматова, писатели М. Зощенко, А. Платонов, Ю. Герман, композиторы Д. Шостакович, Ю. Шапорин, С. Прокофьев, В. Мурадели, А. Хачатурян, кинорежиссеры С. Эйзенштейн, В. Пудовкин, Г. Козинцев.

Почему социалистическое государство оказалось столь нетерпимым к творчеству ученых и деятелей науки и искусства, отчего “научная идеология” была столь враждебна ко всему новому, что не укладывалось в привычные рамки, почему масса людей была охвачена манией подозрительности, откуда

эта рабская преданность вождю? Ответ на эти и другие вопросы нужно искать в природе сталинизма. “По сути, сталинизм является коллективным идолопоклонничеством огромных масштабов. Система поселилась внутри нас, поселилась в умах, завладела душами, вживилась в сокровенное “Я” наших личностей”, — писал Л. Карпинский в статье “Почему сталинизм не сходит со сцены” в сборнике “Иного не дано”.

В разгар обожествления личности Сталина состоялся XIX съезд партии (октябрь 1950 г.), который подвел некоторые итоги и наметил перспективы дальнейшего движения вперед “по сути мирного развития и постепенного перехода от социализма к коммунизму”.

Констатируя крупный успех в выполнении четвертого пятилетнего плана, секретарь ЦК ВКП(б) Г.М. Маленков в отчетном докладе съезду обратил внимание делегатов на неритмичность работы многих промышленных предприятий, низкое качество и высокую себестоимость изделий. Прозвучала критика в адрес “отдельных руководящих работников”, форсирующих массовое сселение деревень в крупные поселки. Справедливые в принципе претензии ЦК сопровождались укорами тех руководителей, которые пробовали выдвигать на первый план задачи бытового устройства в колхозах “в ущерб общественному производству”. Элементарные потребности сельских тружеников, самостоятельность принятия решения сельхозартели, по существу, были объявлены “тормозом в развитии сельского хозяйства”.

Особое место в отчетном докладе ЦК было отведено положению в ВКП(б). В числе главных болезненных явлений назывались зажим критики снизу, загнивание и даже разложение отдельных звеньев аппарата, подбор кадров по признаку личной преданности, недооценка идеологической работы. Однако в качестве вывода был выдвинут тезис, который обесценил все, сказанное прежде: “Конечно, такого рода явления не имеют у нас широкого распространения. Наша партия крепка и здорова как никогда”.

И.В. Сталин выступил только с заключительным словом, где шла речь о “борьбе за мир”. Но фактическое содержание показывало, что он рассматривал СССР, зарубежные компартии как “ударные бригады” мирового революционного процесса и подчеркнул, что есть все основания надеяться на победу компартий в капиталистических странах.

Со смертью Сталина (март 1953 г.) закончилась целая эпоха, в которой развивалась система, опиравшаяся на аппарат насилия, поэтому обновление жизни страны растянулось на долгие годы. Наиболее влиятельными фигурами в руководстве стали Л. Берия, Г. Маленков и Н. Хрущев.

Объективная ситуация сложилась благоприятно для Н.С. Хрущева: ему доверяли высшие военные руководители, часть партаппарата, что и позволило провести акцию против Берии, имевшего неограниченную власть над МВД и МГБ. В стране началась десталинизация, которая еще не означала ликвидации тоталитаризма: общество к этому не было готово.

Под личным контролем Н.С. Хрущева ликвидировали ГУЛАГ, он призывал сталинское окружение “покаяться перед народом за 1937 год”, в

этом и были главные противоречия между ним и консервативными силами накануне XX съезда КПСС. Общество нуждалось в преодолении иллюзий, осмыслении пройденного пути, самооценке.

СССР на международной арене

Победоносное окончание войны изменило международное положение СССР, внесшего решающий вклад в разгром фашизма. Советский Союз стал играть одну из ключевых ролей в международных делах. Закреплением этого статуса было участие в создании Организации Объединенных Наций (1945 г.), в уставе которой нашли отражение принципы суверенитета и равенства всех стран. Великие державы признали право СССР на территории, приобретенные им в Европе и на Дальнем Востоке (возвращение Курильских островов и Южного Сахалина).

Важнейшей особенностью послевоенного периода были победы народно-демократических революций в странах Восточной Европы и Азии. Переход к социалистическим преобразованиям в этих странах отличался от СССР (создание единого демократического фронта, многоукладность в экономике, многопартийная парламентская форма политической власти и др.). Но, начиная с 1947 г. этим странам стала навязываться сталинская модель социализма.

Война положила начало национально-освободительному движению: в послевоенное десятилетие получили независимость 25 стран.

В политической жизни государств Западной Европы резко выросло влияние коммунистов, которые в годы войны возглавляли во многих странах борьбу против фашизма.

Каждый из союзников по-своему представлял итоги войны, началась борьба за геополитическое превосходство и “раздел” Европы. К осени 1945 г. США находились в апогее своей мощи. Америка была единственным государством, имевшим атомную бомбу. В ноябре 1945 г. был разработан первый план атомного нападения на СССР. Политическое руководство США и Англии оправдывало это тем, что якобы Советская Армия готова атаковать союзников и оккупировать Центральную и Западную Европу. Однако мировая общественность до сих пор не имеет документов, которые подтверждали бы обоснованность таких выводов.

Возрастание опасности войны с применением атомных бомб вынудило Советский Союз форсировать работы по созданию собственного атомного оружия. Первый испытательный взрыв был проведен в августе 1949 г. Затем советские ученые разработали новое поколение оружия — термоядерное, в создании которого приняли участие ученые И.Е. Тамм, А.Д. Сахаров и Ю.Б. Харитон.

Против СССР и его союзников были созданы военно-политические блоки: Северо-Атлантический (НАТО, 1949 г.), Организация Юго-Восточной Азии (СЕАТО, 1954 г.), Багдадский пакт (1955 г.). В 1949 г. из трех зон оккупации была образована Федеративная Республика Германия, которая немедленно вступила в НАТО.

Мерой защиты против НАТО послужило образование военно-политического союза социалистических стран Европы — Варшавского Договора (май 1955 г.).

СССР и страны Восточной Европы постепенно оказались в окружении военных баз США, число которых превысило 300.

В годы войны борьба против общего врага стала основой компромисса между странами антигитлеровской коалиции. Тегеранская (1943 г.), Крымская (1945 г.), Потсдамская (1945 г.) конференции носили демократический характер и могли стать основой мирного сосуществования государств. Но на смену второй мировой пришла холодная война. О том, кто первым начал холодную войну, говорить не имеет смысла, так как убедительные аргументы приводятся с обеих сторон.

Отношения между СССР и Западом начали приобретать характер острого политического, экономического и военного противостояния, что нашло отражение в речи У. Черчилля, которую он произнес в марте 1946 г. в США в присутствии президента Г. Трумэна. В июле 1945 г. госсекретарь США Дж. Маршалл выступил с программной речью, посвященной проблеме послевоенной Европы. США переходили через экономическую помощь западным странам к утверждению своих позиций на долгосрочной, упорядоченной основе. СССР и страны народной демократии отказались участвовать в этой программе. Правильно они сделали или нет? Однозначного ответа на этот вопрос дать нельзя.

В развертывании и проведении холодной войны большую роль играли идеологические факторы, социальные изменения в послевоенном мире, укрепление позиций демократических и левых сил. Не исключено, что также была реакция и на репрессии, которые проводились в Советском Союзе и странах народной демократии, на установление “железного занавеса”.

Итак, появившаяся после разгрома фашизма уникальная возможность для укрепления целостного мира осталась неиспользованной. Экспансионистская политика капиталистического мира во главе с США, утопические представления Сталина и его окружения о мировой революции, приверженность к силовым приемам и идее превосходства не дали странам по-новому подойти к решению вопросов международной политики. Реальная оттепель в международных отношениях началась лишь после XX съезда КПСС.

Лекция №25. Советский союз в 60-80-е годы.

Иллюзии и коммунистические перспективы. Экономические реформы и их результаты. Политическое устройство советского общества. Международное положение и внешняя политика. Симптомы кризиса

Анализ развития страны в 60—80-е годы представляет немалую сложность. Это один из наиболее противоречивых периодов в истории Отечества, насыщенный драматическими событиями, которые повлияли и на российскую и на мировую историю.

Правомерно выделить крупные этапы, в рамках которых складывались принципы, подходы и методы исторических исследований. С начала 60-х годов, особенно после принятия XXII съездом партии третьей Программы КПСС, историки приступили к анализу событий через призму коммунистического строительства. Условные грани этого этапа пролегают от начала 60-х до середины 70-х годов. В эти годы вышли монографии Л.С. Гапоненко, Ф.Г. Кротова, Л.В. Фокина, О.И. Шкаратан, С.Л. Сенявского и других исследователей. Упрощенные представления о перспективах коммунистического будущего усиленно культивировались в сознании советских людей, не миновали они и исторические исследования.

С приходом в теорию понятия развитого социализма уже к середине 70-х годов появились исследования, где исторический процесс рассматривался через концепцию развитого социалистического общества. С середины 70-х до середины 80-х годов концепция зрелого социализма являлась приоритетной. Исследователи обратились к проблемам сущности, критериев зрелости советского общества. Чрезмерная оптимизация оценок зрелости обусловила искажение реальности.

Третий период, в рамках которого начинает формироваться новое видение проблем современного общественного развития, следует отнести к концу 80-х — началу 90-х годов. Преодоление устоявшихся схем исторических исследований, ломка стереотипов открыли широкие перспективы перед исследователями.

Иллюзии и коммунистические перспективы

На рубеже 50—60-х годов разворачивается поиск путей усовершенствования советского общества. Смелый, эмоциональный и импульсивный человек, Н.С. Хрущев пытается исправить деформации, допущенные в период правления Сталина. Он выступил с развенчанием культа личности Сталина, реабилитировал жертвы большевистского террора и начал поиски пути к осуществлению технического прогресса, совершенствованию управления экономикой.

Партийный и государственный аппарат поддержал Хрущева, деятельно создавал ему соответствующий престиж, пропагандируя идею построения коммунизма в СССР. Внеочередной XXI съезд КПСС в феврале 1959 г. констатировал, что социализм одержал в нашей стране полную и окончательную победу. Этот гипертрофированный вывод повлиял на прогнозирование перспектив развития страны. Помыслы о построении коммунистического общества в СССР органично вытекали из идей предшественников. Принципиально нового в развитие коммунистической теории привнесено не было. Сама идея получила конкретизацию, была облечена в Программу коммунистического строительства, на реализацию которой отводилось 20 лет. В октябре 1961 г. XXII съезд партии утвердил эту программу и провозгласил в качестве высшей цели построение коммунистического общества. Построение коммунизма предполагало создание прочной материально-технической базы, формирование

коммунистических общественных отношений, воспитание человека нового типа.

Новая экономическая ситуация определялась начавшейся в стране научно-технической революцией. Овладение ядерной энергией, первые шаги по освоению космоса, автоматизация производств и развитие науки придавали Программе коммунистического строительства особый колорит, подпитывали иллюзию скорого достижения коммунистического идеала.

В конце 50-х — первой половине 60-х годов наблюдается подъем социальной активности населения. Люди с интересом и энтузиазмом принимают планы коммунистического строительства. Ростки нового, коммунистического, как тогда говорили, появляются в трудовых коллективах, множатся и тиражируются. Ярким проявлением этого стали бригады коммунистического труда, которые стремились повысить производительность, экономить энергию и ресурсы. Демонстрируя доверие к товарищам, рабочие снимали замки с кабинок и ящиков, где хранились вещи и инструменты. В отдельных бригадах практиковали получение зарплаты без кассира и т.д. Вместе с тем уже к середине 60-х годов в стране сложились серьезные противоречия. Главным из них стало снижение производства. Если основные производственные фонды страны в 1959—1965 гг. увеличились примерно в 2 раза, то объем промышленной продукции вырос только на 84%. Снижение фондоотдачи постепенно превращается в хроническую проблему отечественного производства. Общие темпы развития страны также последовательно и резко падали. Если за годы восьмой (1966—1970 гг.) пятилетки национальный доход государства вырос на 41%, девятой (1971—1975 гг.) — на 28, десятой (1976—1980 гг.) — на 21, то одиннадцатой (1981—1985 гг.) - только на 16,5%.

Преимущественно экстенсивный путь развития народного хозяйства обусловил расширение производственных площадей, увеличение численности занятых в промышленном производстве рабочих. Вторая по численности населения держава мира постоянно испытывала нехватку свободных рабочих рук. Хозяйственная модель СССР приобретала ярко выраженный характер затратной экономики. Лучшим пятилетием был период 1966—1970 гг. Экономисты называли восьмую пятилетку “золотой”, которая была последним всплеском коммунистической эйфории и иллюзии.

Уже в 70-е годы поиски теоретической мысли были направлены на оправдание просчетов в коммунистическом строительстве. Если поначалу появлялись робкие упреки в адрес авторов Программы коммунистического строительства, то со временем теоретические изыскания привели к оформлению новой парадигмы — концепции развитого социализма.

Сама концепция зрелого социалистического общества была призвана всколыхнуть сознание, реанимировать былой энтузиазм населения, поддержать тонус развития общества, ничего не меняя в нем существенно. По мере нарастания трудностей в экономической сфере руководство страны искало выход из тупика на пути усиления массово-политической работы. В течение 1977—1979 гг. ЦК партии принял ряд постановлений,

ориентированных на повышение роли политической пропаганды, усиление идеологической работы. На предприятиях стали регулярно проводиться единые политдни, ленинские пятницы, вечера вопросов и ответов. Если к этому добавить средства массовой пропаганды, то станет понятен огромный информационный вал, обрушившийся на общество. Мироззрение населения складывалось не только под воздействием пропаганды, но и под влиянием конкретных условий социально-экономического развития страны, которые определяли уровень жизни и быта людей. Концепция развитого социализма абсолютизировала гармонию общества как стирание социальных различий. Уравнительные тенденции проявлялись в том, что шли спонтанный рост и выравнивание заработной платы. Нарушение принципа распределения по труду привело к потере материальной заинтересованности работников, порождало социальное иждивенчество. В то же время платежеспособный спрос населения опережал производство товаров и услуг. В связи с этим на руках у населения быстро увеличивался остаток неизрасходованных денег. Сумма вкладов в Сбербанке увеличилась в девятой пятилетке в 2,6 раза по сравнению с ростом продажи товаров народного потребления, а в десятой пятилетке — в 3 раза.

К началу 80-х годов страна “развитого социализма” оказалась на 35-м месте в мире по продолжительности жизни. Почти 50 стран имели более низкую детскую смертность, чем СССР. В середине 80-х годов техническое развитие экономики СССР было не выше уровня развитых стран середины 70-х годов. Технологическое отставание продолжало нарастать. В этой тревожной ситуации распространялись настроение самодовольства, стремление приукрасить действительность. И хотя банкротство идеологов коммунистического, а позже и зрелого социалистического общества было полным, елейное славословие в адрес Л.И. Брежнева только усиливалось. Парадные и звонкие фразы значительно расходились с реалиями жизни. Косность, бюрократизм становились все более нетерпимыми во всех сферах общественной и государственной жизни. Наступило время для формирования новых парадигм. Ушло в прошлое упрощенное представление о светлом будущем человечества. Потерпела неудачу господствовавшая экономическая теория, на основе которой не удалось с достаточной степенью надежности предвидеть будущее.

Экономические реформы и их результаты

В конце 50-х годов руководство страны убедилось в том, что существовавшая система управления хозяйством далека от оптимальной. Начинается череда реорганизаций планирования и управления. Следует заметить, что многочисленные новации строились по принципу демократического централизма, сформулированному еще в 1918 г. В.И. Лениным. Этот принцип постепенно утрачивал свою универсальность. К началу 60-х годов, когда перестали действовать чрезвычайные факторы управления народным хозяйством, сложившиеся в 30-е годы, в полную силу проявилась ограниченность возможностей хозяйственного механизма с жесткой централизацией и плановым началом. Подтверждением тому была

предпринятая в 1957 г. попытка децентрализовать руководство промышленностью путем перехода от отраслевого к территориальному управлению. Дело свелось к перетряске бюрократических структур. Центр тяжести в управлении переносился из столицы на места, где создавались территориальные органы управления — совнархозы. Уровень обобществления производства, его централизации и планового начала по-прежнему оставался незыблемым. Реформа, имевшая косметический характер, не придавала динамики развитию экономики.

Неудачи экономических новаций были отнесены на счет волюнтаризма и некомпетентности правительства Н.С. Хрущева. Новое руководство, пришедшее к власти в октябре 1964 г., провозгласило курс на стабилизацию экономики, приоритет научных методов управления.

Экономической реформе 1965 г. предшествовала широкая дискуссия ученых, хозяйственников, рабочих. В общественное сознание проникали убеждения, ранее считавшиеся чуждыми советской идеологии. Признавалось, что товарно-денежные отношения присущи социалистическому способу производства, закон стоимости действует в различных общественных формациях, а плановые органы должны создать оптимальные условия для работы предприятий.

Реформа 1965 г. на первый план выдвигала экономические методы управления. Это не означало отказа от административной экономики. Администрация получала рычаги воздействия на производство посредством использования интересов трудовых коллективов. Предприятию спускались сверху лишь пять показателей: реализация продукции, ассортимент основных изделий, фонд заработной платы, прибыль и рентабельность. В течение 1965—1967 гг. были повышены цены на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, увеличилась прибыль производителей, было проведено выравнивание уровней рентабельности отдельных отраслей. Но дальше реформа не пошла. Воссозданные в 1965 г. отраслевые министерства быстро подмяли появившуюся самостоятельность предприятий и восстановили всеобъемлющий контроль над трудовыми коллективами. Административная экономика обнаружила удивительную устойчивость и невосприимчивость к переменам. Она не допускала радикальных преобразований в хозяйственном механизме, стремилась сохранить любой ценой отношения собственности.

Основой экономической модели выступала так называемая общественная собственность на средства производства в форме общенародной, кооперативной, муниципальной собственности. Наличие частной собственности на средства производства и рыночные отношения в их цивилизованном понимании отвергались. Вопреки здравому смыслу успешное развитие советской экономики предполагало сближение, а в перспективе слияние всех форм в единую общенародную собственность.

Административные методы деформировали саму модель социалистического производства. Собственность, именуемая общенародной, на практике являлась собственностью номенклатуры. Рабочие были

отчуждены от средств производства и процессов распределения. Не случайно в рабочей среде сформировалось отношение к общественной собственности как к ничейной, казенной. В итоге реформа 1965 г. оказалась также по преимуществу косметической.

Работа по совершенствованию хозяйственного механизма и в дальнейшем строилась в рамках традиционных представлений политэкономии социализма. В 1973 г. предпринимается новый шаг по совершенствованию управления промышленностью. С этой целью создаются крупные промышленные объединения, которые должны были расширить возможности производства на основе его концентрации и специализации. На волне укрупнения производственных единиц сформировались целые территориально-производственные комплексы (ТПК), такие, как Западно-Сибирский нефтегазовый, Саянский, Канско-Ачинский, Экибастузский и др.

На формирование крупных промышленных узлов уходило по два-три десятилетия. Во время создания территориально-промышленных комплексов они становились поглотителями крупных финансовых и материальных ресурсов. Положение в ТПК служило экономическим барометром. Масштабное хозяйство оказывалось неразворотливым, слабовосприимчивым к научно-техническим новшествам. В итоге даже новейшие технические решения успевали устареть с момента проектирования до пуска производств. Концепция развития масштабных производств, поглощения ими мелких предприятий выглядела оригинально на фоне мирового сообщества. Так, в США количество относительно мелких фирм с числом занятых до 500 человек возросло с 5 млн. в середине 60-х годов до 15 млн. в начале 80-х годов.

Советская гигантомания была присуща и сельскому хозяйству. Считалось, что чем крупнее хозяйство, тем оно должно быть рентабельнее. К 1960 г. на селе в результате укрупнения осталось 50 тыс. колхозов и совхозов вместо 130 тыс. в 1950 г. Единоличных хозяйств в деревне не осталось вообще. В 60—80-е годы на одно хозяйство (колхоз, совхоз) приходилось в среднем 500 работающих и 15 тыс. га земли. Такой сверхконцентрации не знали развитые страны мира. Гигантомания в сельскохозяйственном производстве оказалась невыгодной с экономической точки зрения. Наше сельское хозяйство в середине 80-х годов производило на 15% меньше продукции, чем сельское хозяйство США, но зато потребляло энергии в 3,5 раза больше.

Против здравого смысла был и погектарный принцип планирования. Погектарная разверстка посевов доводилась республике, области, району, хозяйству. В 70—80-е годы стали практиковаться крупные программы, напоминавшие рекламную кампанию. По мере ухудшения снабжения населения продуктами питания была разработана и в 1982 г. с шумом одобрена Продовольственная программа, которая намечала развитие сельского хозяйства до 1990 г. Предусматривалось, что в 1981—1985 гг. сбор зерна возрастет до 238—243 млн. т, но в действительности он составил только 180 млн. т.

На протяжении 60—80-х годов не существовало последовательной политики в отношении личного подсобного хозяйства сельских жителей. Если в начале 60-х годов развитие подсобного хозяйства сдерживалось, то после середины 60-х годов хозяйства перестали снабжать кормами, малой техникой. В результате доля личных подсобных хозяйств в общей товарной продукции сельского хозяйства в 1985 г. снизилась до 10%, а в 1960 г. достигала 15%. Число колхозных рынков сократилось с 7,5 тыс. в 1970 г. до 6 тыс. в 1985 г.

Экономические реформы 60—70-х годов не устранили главных парадоксов директивного планирования и управления. Несмотря на возрастающие капиталовложения в промышленность и сельское хозяйство, обострялся дефицит товаров и продуктов питания. Нарушался один из главных принципов экономики — равновесие, который предполагает соответствие спроса и предложения, доходов и расходов населения. Дефицит привел к повсеместному введению талонной, или карточной, системы распределения. По талонам получали автомобили, мотоциклы, телевизоры, стиральные машины, модную и престижную одежду, импортную обувь и т.д. Все реже встречались в свободной продаже мясные продукты, сливочное масло, конфеты. Становилось очевидным, что плановая экономика окончательно разладилась, ее резервы исчерпаны, а косметические реформы уже не приносят ощутимого эффекта.

Политическое устройство советского общества

Совершенство политического устройства советского общества представлялось настолько абсолютным, что не могло подвергаться и малейшему сомнению. Если экономический механизм претерпел хоть незначительные изменения, реагируя на экономическую ситуацию, то политический механизм, напротив, отличался стабильностью, основанной на догматах политической культуры и мышления.

Находясь длительное время в неизменном состоянии, политический механизм практически не развивался, законсервировав сложившиеся в прошлом отношения партии как политического лидера и Советов, считавшихся политической основой государственной власти и народа.

Исторически сложившаяся однопартийная система в стране постоянно поддерживалась идеей поступательного повышения руководящей роли КПСС в советском обществе. Конституция 1977 г. законодательно закрепила эту идею. Шестая статья Основного Закона государства стала логическим завершением формировавшихся длительное время взаимоотношений партии и народа. В середине 80-х годов в партии состояли каждый десятый взрослый и каждый девятый работающий гражданин страны, примерно каждый пятый инженер и техник, каждый четвертый специалист сельского хозяйства, каждый шестой учитель и врач, 70% докторов наук, 52% кандидатов наук, более половины писателей, треть композиторов. Общая численность членов партии составляла почти 20 млн. человек. Однако реальной силой по расстановке кадров и общему управлению была наделена партийная элита союзного, республиканского и местного уровня. Именно партийный аппарат

сконцентрировал властные функции. В 70—80-е годы главной заботой партийной элиты являлось укрепление своих позиций. Это привело к неоправданной концентрации руководящих функций в системе партийных органов.

Экономическую, социальную, национальную политику партийная элита проводила прежде всего через Советы народных депутатов, именуемые органами народовластия. Советы, составляя основу государственности, являлись главной доступной организацией, позволяющей участвовать в управлении государственными и общественными делами. Советы депутатов трудящихся изначально создавались как органы управления и контроля. Они должны были органично сочетать в себе черты государственной и общественной организации. Только в этом случае можно было соблюсти демократизм советской организации, широко поставить народное самоуправление.

Осуществление власти в форме Советов первоначально раскрывало хорошие перспективы участия рабочих в управлении государственными делами: выдвижение кандидатов в депутаты на предприятиях, участие в подготовке и проведении выборов в Советы всех ступеней, выработка и осуществлении государственной политики. Опыт развития государственности свидетельствует о том, что произошли серьезные деформации советской организации. Постепенно были искажены важные принципы формирования Советов, определяющие их характер и степень демократизма. Непререкаемыми стали права и прерогативы партийно-советских органов по определению сроков выборов, состава избирательных комиссий, по подбору кандидатов в депутаты, проведению собраний в коллективах, на которых осуществлялось “выдвижение народных избранников”. Именно аппарат осуществлял подбор кандидатур в областные, городские, районные избирательные комиссии, проводил собрания по выдвижению кандидатов в состав комиссий, обнародовал итоги выборов через средства информации. Отделы организационной работы обкомов, горкомов, райкомов партии и горрайисполкомов занимались непосредственно подбором кандидатур претендентов на депутатские мандаты. Здесь закладывались основные формальные требования, которым должен был отвечать будущий депутат: пол, возраст, партийность, социальное положение. После аппаратного согласования каждой кандидатуры начинался завершающий этап предвыборной кампании — проведение собраний в трудовых коллективах по “выдвижению” кандидатов в депутаты и их регистрация. Следовавшие за этим безальтернативные выборы гарантировали кандидатам полный успех. Этот отлаженный механизм действовал без сбоев на протяжении 60-х — первой половины 80-х годов.

Партийно-государственная элита умело использовала в корыстных интересах идею авангардной роли рабочего класса в обществе. Широкое участие в управлении государством на протяжении всей истории советского общества провозглашалось главным завоеванием народа, бесспорным

преимуществом советской демократии перед демократиями западного образца. С этой целью неизменно контролировалось рабочее представительство в Советах. Так, в депутатском корпусе Верховного Совета страны в 1966 г. рабочие составляли 26,6%, в 1970 г. - 31,7, в 1974 г. - 32,8, в 1979 г. - 34,8% общего состава. Представители высших политических инстанций, руководства министерств, генералитета, партийные, профсоюзные, комсомольские функционеры в силу своего постоянного большинства имели преимущественное право решать все ключевые вопросы социально-экономического и политического развития общества. Сам высший орган государственной власти страны носил несколько номинальный характер. В течение 60-х — первой половины 80-х годов он работал в среднем около 7 дней в году. Времени на дебаты не отводилось. Заготовленные проекты решений принимались с ходу и становились законами для миллионов граждан страны.

На высшем уровне государственной власти — в Верховном Совете — воедино сливалась власть партийного и государственного аппарата в лице узкого круга номенклатурных работников. Практически одни и те же люди олицетворяли советскую и партийную власть. Если к этому добавить административных работников разных рангов от министров до директоров предприятий, то круг оформленной административно-командной системы замыкается.

Общество, пропитанное страхом прошлых массовых политических репрессий, длительное время находилось в оцепенении, не допуская даже мысли о степени деформации советской организации. Сами принципы “свободного” волеизъявления народа поражали весь цивилизованный мир. Отказ от участия в голосовании расценивался как выпад против существующего строя. Зарубежные исследователи иронически замечали, что участие в выборах 99,9% всех избирателей и голосование “за” 99,9% возможно только в условиях советской демократии. Данные итоги выборов — закономерный результат существовавшей практики формирования органов государственной власти в центре и на местах.

Участие трудящихся в работе Советов всех рангов являлось определенной школой навыков управления. В этом смысле местные Советы как органы государственной власти в административно-территориальных единицах играли особую роль. Считалось, что областные, городские, районные, поселковые Советы олицетворяют государственную власть на местах, осуществляют законодательную деятельность местного масштаба, руководят процессами социально-экономического развития районов. Реально местным Советам подчинялась лишь местная промышленность. В Сибири это проявлялось особенно рельефно, так как производственные комплексы и крупные предприятия имели республиканское или союзное подчинение. Местные Советы имели незначительные бюджетные средства, сами зависели от финансовых подачек. Невелика была их роль и в политической жизни. Основные векторы политической власти на местах сходились в областных, городских, районных комитетах КПСС. Партийные работники присвоили

главные распорядительные функции. Местные Советы оказались в полной зависимости от партийных органов.

Выражением полновластия советского народа и одной из гарантий этого полновластия считалось право отзыва депутата избирателями. Для отзыва депутата могло быть выдвинуто два главных основания: 1) если он не оправдывает доверия своих избирателей;

2) если он совершил действия, недостойные высокого звания депутата. Однако реализовать право отзыва депутата по первой наиболее основательной причине избирателям было очень сложно. В этом случае вопрос об отзыве должен был рассматриваться на собраниях избирателей на предприятиях и по месту жительства. Депутат лишался своего мандата в том случае, если за отзыв голосовало большинство избирателей округа.

Таким образом, за четверть века командно-бюрократическая система безраздельно осуществляла свое политическое господство. На протяжении длительного времени безнравственно эксплуатировалась идея авангардной роли рабочего класса в советском обществе. Провозглашая рабочий класс ведущей политической силой, партийно-советский аппарат поставил абсолютное большинство рабочих вне политики.

Ленинская доктрина нового государственного устройства России предусматривала эволюционный переход от диктатуры пролетариата к бесклассовому обществу с полным самоуправлением народа.

Партийно-государственный аппарат долгие годы рассматривал народное самоуправление как некую перспективную, а не насущную проблему дня. Документы партийных съездов свидетельствуют о декларативно-прагматичном подходе номенклатуры к самоуправлению трудящихся. Иначе и не могло быть в условиях тоталитарной системы. Административное управление и ростки самоуправления неизбежно должны были вступить в противоречие.

Международное положение и внешняя политика

Внешнеполитический курс государства является логическим продолжением его внутренней политики. Противоречия и сложность социально-экономического развития неизбежно отражаются на выборе международных приоритетов, международном положении и внешнеполитической линии.

Внешняя политика Советского государства базировалась на концептуально неизменных установках. Во-первых, считалось, что современная эпоха — это эпоха перехода человечества от капитализма к социализму. Международная обстановка характеризовалась как благоприятная для укрепления стран социалистического содружества и последовательного увядания капиталистических держав. Во-вторых, вся внешнеполитическая деятельность СССР рассматривалась как бескомпромиссная борьба за сохранение и укрепление всеобщего мира, предотвращение империалистической агрессии со стороны США и других стран НАТО.

Политика сдерживания потенциальной агрессии осуществлялась за счет роста военного потенциала Советского Союза и стран — участниц Варшавского Договора. Со своей стороны США, члены НАТО именовали СССР империей зла. Холодная война, превратившая союзников в противников, продолжалась с прежним упорством, противостояние усиливалось. В 1966 г. СССР возобновил договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Монголией. В 1967 г. были продлены договоры с Болгарией и Венгрией, в 1970 г. — с Румынией и Чехословакией. Эти договоры обязывали стороны оказывать друг другу всестороннюю помощь, включая военную, в случае нападения агрессора. И подобные соглашения были не беспочвенны.

Вера в превосходство своих вооруженных сил долгое время гипнотизировала руководителей США. Эксперты сопоставляли количество и силу ядерного потенциала СССР и США. Западного обывателя запугивали советской военной угрозой, в лице советских людей преподносился образ врага. К началу 1960 г. было запрограммировано 20 тыс. целей на территории нашей страны, которые должны были подвергнуться атомному уничтожению. Эксперты Пентагона даже вычислили, что для подавления воли русских в первые полчаса войны необходимо вывести из строя 65 млн. человек. Советский Союз сконцентрировал на военном аспекте огромные средства, для того чтобы добиться стратегического паритета с США. Это был ответ на откровенный вызов.

Локальные столкновения интересов двух сверхдержав случались нередко. Отдельные из них, как, например, Карибский кризис, грозили перерасти в войну. С начала 1962 г. США оказывали давление

- на Республику Куба, а затем склонили к этому другие американские государства, включая разрыв латиноамериканскими странами дипломатических отношений с ней и прекращение торговли. В октябре 1962 г. президент США Д.Кеннеди отдал приказ военно-морскому флоту перехватывать все суда, следовавшие на Кубу. Вооруженные силы США были приведены в боевую готовность. В ответ в боевую готовность были приведены Вооруженные Силы СССР. К счастью, до вооруженного столкновения дело не дошло, конфликт удалось погасить.

С 1965 г. США развязали вооруженную интервенцию против Демократической Республики Вьетнам. Советский Союз оказывал существенную помощь и поддержку вьетнамцам. Помощь была военной, политической, дипломатической. В январе 1973 г. в Париже было подписано соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Локальные конфликты СССР и США случались нередко, но главной ареной противоборства являлась восточно-европейская зона. Проблем здесь было много. Одна из важнейших — проблема границ, отношений ГДР и ФРГ. Страны — члены СЭВ, развивая сотрудничество, объективно тяготели к корпоративности, что проявлялось в экономике и политике. Десятилетиями однопартийная система оберегала себя, ограждала от любого воздействия извне, стремилась сохранить единство коммунистического движения.

Коммунистические режимы, утвердившиеся в странах Восточной Европы, во многом зависели от КПСС, стремились во всем подражать ей. Общий паралич коммунистического режима проявился в 80-е годы, но и раньше симптомы этой болезни обнаруживались в государствах восточного блока. Чехословацкие события 1968 г. потрясли весь мир. Антиправительственные выступления народа вылились в массовые митинги недовольства. Вскоре это движение приобрело ярко выраженный антикоммунистический характер. Драматизм ситуации усугублялся тем, что именно в Чехословакии (в Карповых Варах) в апреле 1967 г. прошла конференция коммунистических и рабочих партий, лейтмотивом которой было сплочение рядов братских партий и стран. События в Чехословакии совпали с крупными юбилеями и празднествами коммунистов: 150-летие со дня рождения К. Маркса, 50-летие Октября, начиналась подготовка к празднованию 100-летия со дня рождения Ленина. Поэтому события в Чехословакии вызвали незамедлительную реакцию со стороны Советского Союза и стран Варшавского Договора. Пражская крамола была решительно подавлена военной силой. В августе 1968 г. в Чехословакию были введены войска пяти государств общей численностью 500 тыс. человек. Руководители страны А. Дубчек, Черник и К. Биляк вызваны для объяснений в Москву. В апреле 1969 г. было избрано новое руководство во главе с Г. Гусаком, которое постаралось ликвидировать последствия антикоммунистического выступления.

Восточно-европейский регион продолжал распадаться. Эти симптомы проявлялись в первую очередь в экономической сфере. В 50-е годы страны СЭВ обеспечивали ежегодно прирост своего совокупного национального дохода на 9,5%, в 60-е годы — на 6,7, в 70-е годы — на 4,5, а в 80-е годы — менее чем на 2%. Положение к середине 80-х годов можно характеризовать как кризисное.

Эпицентром кризиса стала Польша, где на рубеже 80-х годов возникло массовое общественное движение “Солидарность”, объединявшее к концу 1981 г. до 10 млн. человек. Официальная Москва восприняла это движение как угрозу социализму, последовал нажим на Э. Герека, но позиции Польской объединенной рабочей партии были ослаблены. Профсоюзы овладели ситуацией, проводили забастовки, митинги. Популярность лидера “Солидарности” Л. Валенсы была ошеломляющей. Опыт, который использовал Советский Союз в подавлении антикоммунистических движений в Венгрии, Чехословакии, для Польши был явно не пригоден. Международные последствия военного вмешательства в дела Польши сдерживали СССР от столь рискованного шага. Внутренних сил для разгрома “Солидарности” просто не существовало. В Польше начались ликвидация плановой системы, отстранение коммунистов от руководства. Съезд “Солидарности” обратился к народам Восточной Европы (Албании, Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии, ГДР) и объявил главную цель своей борьбы — улучшение условий жизни всех рабочих.

Десять лет понадобилось польскому народу, чтобы ликвидировать партийную диктатуру Венграм удалось за десять месяцев добиться того,

чтобы ушла в небытие правящая марксистско-ленинская партия. Восточные немцы за десять недель свергли режим Э. Хоннекера. Десять часов понадобилось румынам, чтобы ликвидировать команду Н. Чаушеску. Эта ошеломляющая прогрессия свидетельствует о том, что народы Восточной Европы только поджидали начала цепной реакции, которая завершилась падением коммунистических режимов. Международное положение СССР резко ослабло, внешнеполитический курс КПСС в отношении восточноевропейского региона оказался проигрышным.

Симптомы кризиса

Экстенсивная экономика оказалась не в состоянии обеспечить быстрый подъем благосостояния населения страны. Основным источником доходов являлась заработная плата. На предприятиях Российской Федерации она возрастала на 5 руб. ежегодно. Если в 1960 г. среднемесячная заработная плата составляла 89,9 руб., то в 1984 г. — 211,9 руб. Но при такой зарплате уже в 70-е годы проявился дисбаланс между денежными доходами населения и товарными ресурсами.

Следует особо отметить, что в 70-е годы уровень жизни людей повысился по сравнению с послевоенным периодом. В личном пользовании появились автомобили, мотоциклы, в обиходе стали чаще использоваться стиральные машины, холодильники, телевизоры. Но по сравнению с развитыми странами обеспеченность населения бытовой техникой была низкой. В начале 70-х годов на 1 тыс. жителей у нас приходилось 106 стиральных машин, тогда как в Англии — 450, в ФРГ — 360, во Франции — 320.

В 70-е годы складываются благоприятные обстоятельства для активной внешнеэкономической деятельности. Несмотря на существование Совета Экономической Взаимопомощи, внешняя торговля страны развивалась вяло. В 1970 г. внешнеторговый оборот составлял всего 8% по отношению к национальному доходу СССР, или около 4% валового национального продукта (в США этот показатель превышал 8%, в Японии составлял 18%, во Франции — 26, в Англии — 32, в ФРГ — 38%). На мировом рынке конкурентоспособными оказались наши нефть и газ. К середине 80-х годов доля внешнеторгового оборота достигла 15% валового национального продукта. Настораживало то, что экспорт рос за счет расширения продажи энергоносителей: нефти, газа, а импортировали прежде всего зерно, потребительские товары. Внешнеэкономическая активность страны превращалась в распродажу невозпроизводимых природных богатств, осуществляемую с целью поддержания достигнутого уровня потребления.

Длительная изоляция от западного мира, ориентация отечественной промышленности на страны социалистического содружества привели страну к технологическому кризису. Низкое качество российской техники делало ее неконкурентоспособной. Только 20% производившихся у нас автомобилей соответствовали мировым стандартам качества, остальные по своим техническим характеристикам оказывались неконкурентоспособными на мировом рынке и продавались там на 50% дешевле, чем аналогичные модели

зарубежных фирм. Автомобиль “Лада” — одна из ведущих статей нашего машинотехнического экспорта — в ФРГ среди 73 эксплуатируемых марок автомашин занимал по качеству последнее место. Обострились и внутриэкономические проблемы, среди них главная — нехватка продуктов питания. Если в ГДР в 1987 г. потребляли 96 кг мяса на человека, в Чехословакии — 86, в Венгрии — 77 кг, то в СССР этот показатель не приближался и к 70 кг. Душевое потребление мяса и мясопродуктов в 1984 г. в 6 из 11 областей и краев Сибири было ниже среднереспубликанского уровня. Уровень потребления молочных продуктов, особенно в Восточной Сибири, был ниже рекомендованных норм питания. Страна вступала в полосу демографического кризиса. Уже в 60-е годы наметилось, а в дальнейшем проявилось сокращение продолжительности жизни населения. К середине 80-х годов в значительной мере была завершена переселенческая урбанизация и доведена до минимума численность занятых в домашнем хозяйстве. Страна столкнулась с проблемой роста численности трудоспособного населения. Это позволяет говорить о том, что демографические ресурсы общества оказались практически исчерпаны. Экстенсивная экономика изживала себя и с этой точки зрения.

Не менее сложной была проблема жилищная. В начале 60-х годов правительство взяло курс на развитие жилищного строительства. В кабинетах власти начинали понимать, что без удовлетворения элементарных потребностей в жилье немислимо масштабное воспроизводство рабочей силы. По объемам жилищного строительства наша страна вышла на первое место в мире. В расчете на 1 тыс. человек строилось квартир больше, чем в США, Франции, Англии и Италии, в 2 раза, правда, без учета качества и комфортности. В целом по РСФСР в середине 80-х годов 80% городского населения проживали в отдельных квартирах, 15% оставались в коммуналках, 13% имели неблагоустроенное жилье. И хотя квартиры строились, список очередников на получение жилья в коллективах не сокращался.

Уровень цивилизованности общества во многом определяется степенью развития сферы обслуживания. В 60—80-е годы объем предоставляемых услуг и культура обслуживания в стране серьезно отставали от уровня развитых государств. Не хватало парикмахерских, прачечных, бань, ателье по ремонту бытовой техники.

Наращение кризисных явлений во внутренней и внешней политике вело страну к неотвратимой гибели. Требовалось переосмысление главных постулатов экономической теории и практики. Общество все острее испытывало дефицит демократизма. Симптомы явного кризиса экономики, общественных отношений, культуры вынуждали административную систему лавировать и искать пути обновления общества. Завершалась четвертьвековая (1960—1985 гг.) история Отечества, наполненная противоречиями, крупными социальными экспериментами. В одночасье рухнул миф о неодолимой поступи социализма. Наша страна и мировое сообщество встали перед проблемой выбора пути устойчивого развития.

Нараставшие симптомы кризиса объективно требовали качественных изменений в советском обществе. Однако правящая элита, доживая свой век, не пыталась предотвратить надвигающуюся национальную катастрофу. После смерти Л. Брежнева на пост генсека ЦК партии был избран Ю. Андропов. Как личность Ю. Андропов отличался от большинства политических деятелей своего поколения. Ему были присущи высокий уровень культуры, цельность мировоззрения, компетентность. Недавний шеф КГБ входил в состав узкой группы лиц, имевших довольно точное представление о реальном положении дел в стране. С приходом к власти Андропов предпринимает попытки наведения порядка в обществе. Но Ю. Андропов сформировался как человек и политик в определенных исторических условиях. Он был ярким представителем жесткой манеры действий. Упор делался на требовательность, усиление спроса и контроля. За время, проведенное Андроповым на высших постах, программа экономических преобразований не сложилась. Общество так и не получило концепции своего развития, не приобрело новых идей. Квалифицируя работу Ю. Андропова, можно говорить о попытке реанимации уже угасавшей административной системы управления. Это проявилось в подавлении свободы внутри страны, проведении облав на “бездельников” в кинотеатрах и магазинах. Во внешней политике усиливалась конфронтация, увеличивались изнурительные военные расходы, углублялся кризис.

Страна в течение трех лет трижды погружалась в траур по случаю смерти государственных лидеров. Л. Брежнев, Ю. Андропов, К. Черненко... Едва ли можно найти еще одну державу, пережившую подобный кризис правящей элиты. Закономерно, что эти люди не могли определить устойчивый путь развития страны, предотвратить угрозу хаоса. В апреле 1985 г. усталость и терпение людей были вознаграждены. На пост Генерального секретаря ЦК партии был избран политик нового поколения Михаил Горбачев. Нация была готова отправиться в путь, перед Горбачевым встала глобальная задача — куда ее познать. Начиналась новая эпоха, которая получила короткое и звучное название “перестройка”.

Лекция № 26. Россия на рубеже 80-90-х годов XX столетия.

Поиски путей преодоления кризиса. Противостояние реформаторов и консерваторов. Распад союзного государства. Подготовка радикальной экономической реформы

На рубеже 80—90-х годов Россия вошла в совершенно особый, исключительно насыщенный тревожными событиями период. Куда идешь, Россия? По этому вопросу высказаны многочисленные суждения аналитиков, которые широко освещались в литературе и публицистике. При всем многообразии мнений можно выделить три основные точки зрения.

Приверженцы первой с большими или меньшими оговорками признают и обосновывают социалистический характер нашего общества периода 30—80-х годов. Типичной можно назвать точку зрения Б.Ф. Славина, который полагает, что социализм в нашей стране был построен в своих, по Ленину, “первоначальных формах”, но с большими трудностями,

деформациями, в духе “грубого казарменного коммунизма”, с глубокими и серьезными извращениями социалистических критериев. Правда, существует весьма значительный разброс позиций относительно степени социалистичности прежней модели, а также сути и причин ее деформации. В целом эти позиции отличает заметная идеологическая ангажированность. Сторонники этой точки зрения склонны считать, что централизованное, плановое хозяйство имеет перспективу и нуждается не в замене, а в совершенствовании, оздоровлении. Процесс экономических реформ приверженцы данной позиции рассматривают как “капитализацию” общества.

Второе направление общественной мысли отражает позиции, заключающиеся в убеждении: социализма у нас не было и нет, но он возможен и необходим на более высоких стадиях общественного развития. Впервые о таком подходе заговорили несколько лет назад в связи с интересом к так называемой “скандинавской модели” общественного устройства со свойственным для нее набором элементов: смешанная экономика со значительными государственным и кооперативным сектором и высокая степень социальной защищенности трудящихся. Эта мысль прозвучала камертоном на I Съезде народных депутатов СССР, который проходил с 25 мая по 9 июня 1989 г. На нем отмечалось, что в Швеции, Австрии и некоторых других странах в принципе тоже построен социализм. Следовательно, наше движение к социализму шло не тем путем и посему не могло быть успешным. Но возможность естественного, эволюционного перехода к социализму наше общество не утратило, хотя на построение социализма в СССР потребуется длительный период, для того чтобы преодолеть экономическое и технологическое отставание от передовых стран. В рамках данной теоретической концепции вызревала и начиналась перестройка в СССР.

Третья точка зрения вбирает в себя мысли и устремления тех, кто доказывает, что представление о коренных, принципиальных различиях между странами социалистически и капиталистически ориентированной экономики было явным преувеличением. Много лет пропаганда целенаправленно создавала химеру, которая замещала капитализм в описаниях и анализе; в последние годы стало возможным отображение не только пороков, но и прогрессивных начал, обеспечивающих успехи лидеров мирового прогресса. Современный капитализм имеет немало пороков, в числе которых эксплуатация, безработица и т.д. Сторонники этой концепции считают, что не столь важно, как называть общество — постиндустриальным, технотронным или капиталистическим, социалистическим, важно, чтобы оно было способно дать человеку свободу и достойные условия жизни, всегда подразумевавшиеся социалистической идеей. Одним словом, Россия, вступив на путь реформ, должна была определить и цель и направление движения, отвечающие интересам большинства людей. В любом случае с реформами были связаны ожидания

улучшения условий жизни, высокой степени социальной защищенности и стабильности.

Поиски путей преодоления кризиса

Основная причина кризиса, в который все глубже погружалось советское общество, носила преимущественно социальный характер. Она заключалась в массовом отчуждении людей от общественных целей и ценностей. Исходя из этого, реформаторы полагали, что выйти из кризиса можно за счет вовлечения населения в перестройку. Нужно было преодолеть:

1. отягощенность общественного сознания идеологическими догмами;
- 2) преобладание уравнилельных ценностей и тенденций;
- 3) социальный инфантилизм и иждивенческие ожидания светлого будущего;
- 4) ярко выраженный национальный (республиканский), ведомственный и групповой эгоизм.

Осознанию населением глубины переживаемого кризиса должна была послужить гласность. Перестройка страны начиналась с гласности. Информация о прошлых и настоящих событиях общественной жизни буквально переполняла эфир и прессу. Общественное сознание не поспевало за начинавшимися переменами. Да и сами организаторы перестройки не осознавали поначалу, в какую сторону направлен вектор процесса. В ноябре 1987 г. М. Горбачев утверждал: “Цель перестройки — теоретически и практически полностью восстановить ленинскую концепцию социализма, в которой непререкаемый приоритет — за человеком труда с его идеалами, интересами, за гуманистическими ценностями в экономике, социальных и политических отношениях, культуре”. Тогда казалось, что главная проблема кроется в “деформаций социализма”, освобождении общества от “сталинско-брежневской модели социализма”, развитии демократии и социальной активности населения.

Так, начатая в 1985 г. перестройка казалась решительной попыткой возвращения советского общества на путь развития социализма. Эта цель получила выражение в формуле “Больше социализма”, или построение “социализма с человеческим лицом”. Придать динамизм экономике социализма предполагалось с помощью стратегии ускорения. Снижение темпов роста национального дохода, производительности общественного труда, медленное освоение достижений научно-технического прогресса вынуждали к принятию быстрых и решительных действий. Стратегия ускорения предусматривала быстрое преодоление негативных тенденций. Курс на ускорение социально-экономического развития страны получил конкретное воплощение в долгосрочной программе, рассчитанной на 15 лет. К 2000 г. планировалось удвоить рост национального дохода по сравнению с 1985 г., поднять производительность труда в 2,5 раза, увеличить выпуск промышленной продукции не менее чем в 2 раза и т.д. Достичь этих высот намеревались за счет реализации возможностей социализма.

Уже на данном этапе перестройки наметились основные варианты будущего страны. Первый из них предполагал “наведение порядка в стране”, проповедовал идеологию казарменного социализма, тяготел к реставрации сталинизма и жестких мер. Люди начинали идеализировать прошлое. Они полагали, что достаточно навести порядок, поднять трудовую дисциплину — и можно будет искоренить дефицит товаров, покончить с коррупцией. Этот вариант перестройки вел к восстановлению прежнего политического режима, жестко централизованного управления экономикой.

Второй вариант перестройки предусматривал демократические преобразования в обществе без коренной экономической реформы. Больше демократии — больше социализма! Сторонников этого пути оказалось особенно много. К ним принадлежали рабочие, колхозники, служащие. Эта часть населения страны подсознательно отвергала возможность перехода к рынку. Страх перед рынком был понятен. Ведь для многих это означало снижение уровня жизни, потерю твердых социальных гарантий, таких, как право на труд, обеспеченную старость. Рынок сулил усиление социальной дифференциации, конкуренцию, напряженную работу. Сторонники второго варианта были намерены, используя демократические механизмы, более справедливо распределять доходы.

Третий вариант обновления общества сводился к экономической реформе без существенных политических преобразований. Сторонники такого пути начинали испытывать боязнь потерять монополию на власть. Это силы, представлявшие многослойную административную систему. Было в подобных опасениях и рациональное зерно. Умудренные опытом управленцы видели в демократизации общественной жизни мину замедленного действия под фундаментом партийно-государственного аппарата, выход населения из повиновения. По существу, третий вариант был ориентирован на косметические меры. Власть имущие знали, что власть и собственность — сиамские близнецы и существовать отдельно не могут, что без кардинальных политических преобразований глубоких экономических реформ осуществить не удастся. Этот вариант вел страну к повторению неудавшихся реформ 60-х годов.

К чести М. Горбачева, нужно сказать и о четвертом варианте перестройки, который направлял страну на путь полного демонтажа сталинского режима и его позднейших модификаций. Достичь качественно нового состояния общества намечалось осуществлением демократизации, экономической реформы, преобразованием политической системы. Все другие варианты обнаруживали свою утопичность и иллюзорность. Вместе с тем сама идея перестройки не представляла научно выверенного варианта развития страны и на своем начальном этапе удовлетворяла все слои населения. Сторонники жесткой линии надеялись на наведение порядка, демократически настроенная интеллигенция уповала на построение гражданского общества, номенклатура полагала, что при любых обстоятельствах сохранит за собой господствующее положение в экономике и политике. Казалось, что больше всех и сразу от перестройки должна была

выиграть номенклатура, так как реформы осуществлялись сверху, по сценарию аппарата. Наиболее дальновидные и практичные аппаратчики стремились изначально подменить демократизацию общественной жизни ее либерализацией. Если демократизация предполагала выборность и перераспределение власти, то либерализация консервировала все основы административной системы в смягченном варианте. Только внешне либерализация напоминала демократизацию, представляя собой недопустимую подмену.

Чем четче проявлялись очертания перестройки, тем сильнее происходила поляризация социальных сил в стране. Становилось очевидным, что без радикальных изменений в политической сфере невозможно решение технико-экономических и социальных задач. Перед страной встала задача глобального масштаба: осуществить переход от демократии декларируемой к демократии реальной.

1 декабря 1988 г. были приняты законы об изменениях и дополнениях к Конституции СССР и выборах народных депутатов. Менялись порядки формирования органов государственной власти. В практику вводилась выборность депутатов по многомандатному принципу. Создавалась новая система власти, а вместе с ней и частичное ограничение монопольной власти, которая до сих пор фактически была сосредоточена в руках партийных органов. Начиналось реальное перераспределение власти. На I Съезде народных депутатов СССР развернулась острая дискуссия по вопросу руководящей роли КПСС. Статья 6 Конституции СССР изменена не была. Принципиальные поправки, вынесенные депутатами на обсуждение, были проиграны демократическим крылом. Партийная элита не желала поделиться властью с выборными органами.

Главные изменения во всей политической реформе проявились в создании постоянно работающего Верховного Совета страны. Была пересмотрена доктрина, согласно которой прежние депутаты выполняли свои обязанности без отрыва от производства. Теперь депутаты Верховного Совета СССР становились на период их полномочий профессиональными политиками. Вслед за Верховным Советом СССР подобные органы верховной власти были образованы в республиках. Так создавались органы власти, постепенно превращавшиеся в конкурента партийному аппарату. По мере усиления центробежных тенденций, роста авторитета Советов нарастало беспокойство и недовольство деятельностью М. Горбачева партийной элиты. Партия осуществляла власть через руководящий слой, который не составлял и 2% общего числа коммунистов. В июле 1989 г., несмотря на давление партийного аппарата, М. Горбачеву удалось убедить партактив в том, что прежняя практика диктата партии над Советами на всех уровнях полностью изжила себя. Дальнейшее развитие реформ требовало разграничения функций политического авангарда и Советов. По существу, это означало социальную революцию и перераспределение власти. Противостояние реформаторов и консерваторов нарастало.

Противостояние реформаторов и консерваторов

Внедрение элементов нового хозяйственного механизма усилило инфляцию издержек и спроса. Годовой прирост денежных сбережений составлял в одиннадцатой пятилетке в среднем 13 млрд. руб. В 1986 г. эта сумма возросла на 22 млрд. руб., в 1987 г. — на 24 млрд., а в 1988 г. — на 30 млрд. руб. Впервые за всю историю советской власти, исключая войну, перестройка ознаменовалась сокращением товарных запасов.

Начиналось то, что должно было рано или поздно начаться как закономерный итог отсутствия выверенной экономической политики. В 1988 г. был достигнут рекордный прирост товарооборота розничной торговли. Начиналось паническое избавление людей от денег. Были раскуплены запасы ювелирных изделий, электробытовых товаров. Ажиотаж привел в движение сбережения. Денежная система пришла в полное расстройство. Экономическая реформа внедрялась без необходимой и важнейшей ее составной части — финансового оздоровления.

Для того чтобы навести хоть какой-то порядок в сфере денежного обращения, стали применяться крайне непопулярные среди населения меры. Правительство Н. Рыжкова выпустило облигации целевого внутреннего займа, которые предоставляли право их владельцам в течение 2—3 лет получить от государства, например, автомобиль, мотоцикл, телевизор, холодильник и другие товары, но все эти намерения не были реализованы. Правительство В. Павлова провело беспрецедентную акцию единовременного изъятия из обращения денежных купюр достоинством 50 руб. По сути это была конфискационная реформа. Сберегательный банк страны прекратил выдачу денег своим вкладчикам. Если деньги выдавались, то в паспорте делалась особая отметка о сроках и сумме. Эти меры окончательно подорвали доверие населения к руководству страны. Негативные явления приводили к росту скрытого, а нередко и открытого сопротивления перестройке. В 1988 г. Институт социологических исследований опросил более 11 тыс. человек. Почти половина отвечавших заявили, что за прошедший год в области экономики “практически ничего не изменилось” или “положение дел даже ухудшилось”. Почти 40% опрошенных не усматривали сдвигов к лучшему и в сфере социальной политики.

Результаты работы предприятий, перешедших на самофинансирование, оказались не лучше, а хуже, чем у прочих. Заводы лихорадило, снизилась заработная плата, увеличились простои оборудования, в печати послышались голоса о необходимости возврата к “твердой руке”.

Надвигающийся экономический хаос пробуждал недовольство провинций политикой центра. Вызревали и все чаще проявлялись сепаратистские настроения. С осени 1990 г. на различных уровнях, в разных кругах муссируется вопрос о необходимости введения чрезвычайного положения, укрепления исполнительной власти, наведения порядка и в конечном итоге сохранения Союза как единого государства.

На IV Съезде народных депутатов СССР 17 декабря 1990 г. М. Горбачев призвал в чрезвычайных условиях действовать решительно. Он

убеждал депутатов в том, что для преодоления кризиса необходимо восстановить в стране порядок, твердую власть.

На этом же Съезде Э. Шеварднадзе заявил о наступлении диктатуры и в знак протеста ушел в отставку. Потребность в твердой власти возникла тогда, когда одна за другой союзные республики стали заявлять о своем суверенитете, когда подобную декларацию приняла и Российская Федерация, где к руководству пришел Б. Ельцин, наконец, когда выяснилось, что свою независимость по отношению к центру республики понимают серьезно и уже начинают использовать. IV Съезд утвердил предложения М. Горбачева о введении формы президентского правления, реорганизации исполнительных органов власти. Но эти меры не укрепили позиций М. Горбачева.

Оставаясь Генеральным секретарем ЦК КПСС, М. Горбачев подвергался мощному давлению на Пленуме, который проходил в апреле 1991 г. Секретарь Московского горкома партии Ю. Прокофьев, секретарь ЦК компартии Белоруссии А. Малофеев и другие требовали от Горбачева введения чрезвычайного положения и наведения порядка в стране.

Драматизм ситуации усиливался разногласиями между президентом и силовыми министрами. На закрытом заседании Верховного Совета СССР 17 июня 1991 г. министр обороны Д. Язов заявил: “Вооруженных сил у нас скоро не будет”. Министра обороны смущало, что страна должна сократить стратегические наступательные вооружения на 50%. Предстояло уничтожить около 6 тыс. единиц ядерных боеприпасов, 800 ракетоносителей, на что требовалось около 5 млрд. руб. Заканчивался вывод войск из Чехословакии, Германии. Был закончен вывод войск из Венгрии. Планировалось сократить личный состав на 500 тыс. человек. Уволили 100 тыс., а некомплект в войсках превышал 350 тыс. человек.

На том же закрытом заседании Верховного Совета СССР министр внутренних дел Б. Путо доложил о зреющих межнациональных конфликтах. На территории Азербайджана и Армении за год было изъято 5 бронемашин, 1770 единиц огнестрельного оружия, в том числе 264 автомата и 4 пулемета. В Южной Осетии за полгода было обнаружено 10 пулеметов, 115 автоматов, 78 пистолетов и т.д. Председатель КГБ утверждал, что Отечество на грани катастрофы, а премьер-министр В. Павлов затребовал особых полномочий для главы правительства.

То, о чем неоднократно предупреждали, свершилось. Утром 19 августа 1991 г. по радио было передано заявление, в котором сообщалось о невозможности по состоянию здоровья исполнения М. Горбачевым обязанностей Президента СССР и переходе в связи с этим его полномочий вице-президенту Г. Янаеву. Последовали обращение к народу, серия указов ГКЧП. В борьбу за власть ввязалась еще одна сила — Президент России и российское правительство.

ГКЧП ввел чрезвычайное положение сроком на 6 месяцев, как утверждалось в заявлении, в целях преодоления глубокого кризиса, политической, межнациональной и гражданской конфронтации. В состав ГКЧП вошли все силовые министры. По существу, подобные органы в

других странах именуют военной хунтой. ГКЧП объявил о приостановке деятельности всех политических партий, общественных организаций и массовых движений, роспуске всех структур власти и управления, действующих вопреки Конституции СССР и законам СССР.

В 9 часов утра 19 августа 1991 г. Президент Б. Ельцин, Председатель Совмина России И. Силаев, и. о. Председателя Верховного Совета Р. Хасбулатов выступили с обращением к гражданам России, где говорилось, что в ночь с 18 на 19 августа был отстранен от власти законно избранный президент, в стране совершен переворот. Своим указом Б. Ельцин объявил ГКЧП антиконституционным и квалифицировал его действия как государственное преступление. К середине дня 19 августа главные события в Москве переместились к Дому Советов РСФСР, или, как его стали называть, Белому дому. Армия и КГБ выполняли распоряжения ГКЧП без рвения, и он потерпел поражение.

За это время со своей дачи в Форосе М. Горбачев был доставлен в Москву. На глазах у Горбачева, в присутствии депутатов российского парламента Б. Ельцин подписал Указ о приостановке деятельности Российской Коммунистической партии. Кабинеты партийных органов по всей России были опечатаны. Некогда могущественная и влиятельная организация пала. 24 августа М. Горбачев сделал заявление о сложении обязанностей Генерального секретаря ЦК КПСС. Затяжное политическое ненастье, казалось, миновало, страна ожидала ясной погоды и предвкушала демократическое потепление.

Мощное противоборство на рубеже 80—90-х годов между демократами-реформаторами и консерваторами, стоявшими за сохранение прежних порядков в обществе, завершилось победой первых. Попытки М. Горбачева создать политический центр путем лавирования между этими политическими течениями привели в конечном итоге к параличу власти и распаду многонационального государства.

Распад союзного государства

17 марта 1991 г. в стране был проведен референдум, суть которого сводилась к вопросу: быть или не быть прежнему государству? Подавляющее большинство населения на этот вопрос ответило утвердительно: государству единому быть! Такова была воля народа. Новый Союзный договор намечалось подписать 20 августа. Путч сорвал подписание документа или Союзный договор послужил мощным толчком к событиям 19—21 августа 1991 г.?

Успокаивая себя и советское общество, партийно-государственная элита утверждала, что для национальных отношений в стране характерны дальнейший расцвет наций и народностей, их сближение на основе добровольности, равенства, братского сотрудничества. Это развитие несет с собой в отдаленной исторической перспективе, полное единство наций, говорилось на XXVII съезде КПСС, который проходил в феврале 1986 г. Как далеко разошлись теоретические представления о национальном вопросе в СССР и реальность, свидетельствуют дезинтеграционные процессы.

Первые симптомы кризиса проявились в событиях 1986 г. 17 декабря в Алма-Ате группы молодежи, подстрекаемые националистами, вышли на улицы, учинив беспорядки, унижая и преследуя всех, кто не являлся казахом. Это произошло в республике, где проживали 38,6% казахов, 40,8% русских, 20,6% украинцев, немцев, белорусов. Этот урок свидетельствовал о стремлении национальных элитарных кругов к независимости от Москвы. Сепаратистские и националистические настроения все чаще стали проявляться и в других республиках, перерастая в межнациональные конфликты.

Мощный взрыв национальных страстей произошел в начале 1988 г. в Нагорном Карабахе, населенном армянами. Территориально эта область входила в состав Азербайджана. В феврале 1988 г. областной Совет народных депутатов Нагорного Карабаха поставил вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР. В Ереване и других городах Армении прокатилась волна поддержки. Одновременно в Азербайджане начались массовые выступления против территориальных притязаний армян. 27—29 февраля в городе Сумгаите фанатики организовали резню армянского населения. Между двумя соседними народами началась настоящая война, грозившая перекинуться на сопредельные территории. Началась массовая миграция населения из Армении в Азербайджан, а из Азербайджана в Армению. Конфликт разгорался, центробежные силы нарастали.

В марте 1989 г. на митинге жителей Тбилиси было объявлено о создании “партии национальной независимости Грузии”, основной целью которой становилась борьба за полную политическую независимость Грузии, выход республики из состава СССР. 1 апреля 1989 г. Абхазская АССР заявила о выходе из состава Грузии и образовании Абхазской союзной республики. Обстановка в Грузии накалялась. Для прекращения конфликта на Кавказе было решено принять быстрые и решительные меры. В ходе “пресечения” беспорядков погибли 19 человек. Участие военных в разгоне демонстрантов не добавило авторитета центральным властям, а лишь подогрело национальные страсти и сепаратистские устремления.

Национальные стычки не миновали и республики Средней Азии, где напряженность ощущалась давно. Межнациональные конфликты в Фергане, волнения в Ташкентской области, погромы в городе Ош...

Но наиболее цивилизованно и последовательно шли по пути обособления Прибалтийские республики. Возглавила это движение интеллигенция. Выступая за выход из СССР Литвы, Латвии, Эстонии, народы Прибалтики потребовали признания факта их оккупации в 1940 г. Советским Союзом и насильственного присоединения к СССР. В основе движения за национальную независимость лежали требования приоритета для коренного населения, введения государственных языков, вытеснения русскоязычного населения. Интеллигенция прибалтов открыто стала заявлять о том, что империя, которой являлся СССР, должна быть разрушена. Угроза распада союзного государства приобрела осязаемые черты. Становилось

очевидным, что инициаторы перестройки не учли такой мощный энергетический фактор, которым являлся национальный вопрос.

Зревшие в обществе сепаратистские настроения не могли миновать и Россию. Русских начинали вытеснять из национальных республик, обвиняя их в имперских амбициях, неэквивалентном обмене. На самом деле ни одна республика не зависела так от центральных органов СССР, как Российская. На ее территории располагалось 72% предприятий союзного подчинения и 27% республиканского. Россия в обмене с другими республиками недополучала ежегодно национального дохода на 10 млрд. руб. Сумма доходов, направляемых Россией в союзный бюджет, намного превышала расходы на экономические и социальные нужды республики. 37 городов России из-за экологической обстановки были определены как критические для жизни населения. Ситуация осложнялась тем, что Россия сама являлась огромной многонациональной страной. Существовала реальная угроза, состоявшая в том, что цепная реакция национальных конфликтов может перекинуться на территорию России. Президент России Б. Ельцин, выступая на Съезде народных депутатов РСФСР в июле 1991 г., уверял в том, что страна идет по пути превращения в демократическое, правовое и суверенное государство. Россия выходила из подчинения центральных органов СССР.

Пытаясь спасти распадавшуюся державу, М. Горбачев призывал к подписанию нового Союзного договора между республиками. Но руководители новых государств опасались возрождения административного центра и не спешили с подписанием документа.

8 декабря 1991 г. в Беловежской Пуще руководители Белоруссии, России и Украины (С. Шушкевич, Б. Ельцин, Л. Кравчук) заключили соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Союзное унитарное государство с сильным центром практически прекратило свое существование. После августовского путча 1991 г. распад СССР вступил в последнюю стадию. Отдельные союзные республики, официально вышедшие из Союза, были признаны суверенными государствами на международном уровне. Агонизировали и умирали органы союзного уровня. Верховные Советы Белоруссии и России приняли решение об отзыве своих представителей из Верховного Совета СССР. В декабре 1991 г. представители независимых государств собрались в Алма-Ате и приняли декларацию, в которой было заявлено, что с образованием Содружества Независимых Государств Союз Советских Социалистических Республик прекращает свое существование. М. Горбачев сложил полномочия президента СССР.

Мировое сообщество получило наглядный урок, заключающийся в том, что национальный вопрос не может быть решен раз и навсегда. Слишком разными по фактуре, форме и габаритам оказались национальные “кирпичики”. Сложенный из них СССР оказался непрочным. Как только ослаб тоталитарный каркас, рухнуло все сооружение.

Вне всяких сомнений, распад СССР является одним из драматичных и важнейших событий всемирной истории второй половины XX в. Это явление еще предстоит осмыслить и оценить.

Подготовка радикальной экономической реформы

Политика перестройки заняла по продолжительности более пяти лет. За эти годы утратила монополию, а затем распалась КПСС, прекратил свое существование Союз республик, оказались разорванными экономические связи, надвигался системный кризис. Перемены происходили колоссальные: от смены форм власти до смены названий городов и улиц.

Но, присмотревшись внимательнее, заметим, что при внешних переменах черты преемственности былых устоев очевидны. Экономика, по крайней мере, ее 95%, оставалась в руках государства, а вернее, бюрократии. Никаких новых элитарных структур в обществе не возникло. На республиканском, областных и местных уровнях старые кадры удерживали власть и собственность, покинув партию. Не произошло существенных перемен и в общественном сознании. Большинство людей, как и раньше, надеялись на пожизненное социальное обеспечение со стороны государства, что было определяющей чертой советского общества до последних его дней.

Объективные эксперты считают результаты пребывания у власти М. Горбачева крайне удручающими. Невезение реформаторов усугублялось падением мировых цен на нефть, торговля которой являлась важной статьёй доходов; чернобыльской катастрофой, армянским землетрясением в Спитাকে, неурожаями 1984—1987 гг. Но основные причины кризиса заключались в неудачной политике, основанной на неверных посылах (антиалкогольная кампания, амбициозные планы по предоставлению к 2000 г. каждой семье отдельной квартиры), непоследовательном характере реформ, остановке многих производств по экологическим соображениям, резком сокращении товарооборота с Восточной Европой.

За годы перестройки была разрушена пусть далеко не оптимальная, но работавшая система. Новая создана не была, неразбериха и хаос стали главными элементами постперестроечного хозяйства России. Нужны были срочные меры по подготовке и осуществлению радикальной экономической реформы.

Для этих целей было сформировано “правительство экономических реформ” России. Возглавил кабинет министров Е. Гайдар. В состав правительства вошли в основном сотрудники Института экономической политики. К разработке реформаторского курса были привлечены западные эксперты. Правительство во главе с Е. Гайдаром нередко именовали “командой младших научных сотрудников”. На практике это правительство оказалось склонным к генерированию новых экономических концепций и теоретических построений, не всегда адекватно ложившихся на почву российской действительности. Изначально правительство оказывалось в зависимости от политики Международного валютного фонда, дававшего свои рекомендации по выходу России из кризиса.

В основу реформ был положен монетаристский принцип. Во главу угла была поставлена задача заставить рубль работать, сделать его конвертируемым, сформировать структуру цен, адекватную “мировым стандартам”.

Либерализация цен выступала в качестве фактора шоковой терапии. По оценкам экспертов, шоковый подход был единственно верным. Накануне реформ спрос превышал предложение, цены были фиксированными, избыток денег постоянно увеличивал сбережения людей. Валютные запасы страны были исчерпаны. Запасы хлеба были ограничены.

Готовя реформы, правительство Гайдара имело две программы — минимум и максимум. Первая предусматривала переводение подавленной инфляции в открытую, преодоление кризиса снабжения городов, создание предпосылок формирования институтов рыночной экономики и приватизации. Программа-максимум предполагала жесткую финансовую политику, сдержанную инфляцию, т.е. в течение года планировалось сделать экономику не только рыночной, но и низкоинфляционной. Сторонники и разработчики радикальных реформ перехода к рынку недооценили консерватизм российского народного хозяйства, которое в последние 40 лет не подвергалось значительным структурным изменениям. В то же время идеологи либерализации цен исходили из того, что существовавшие расценки поддерживались исключительно административными мерами. Предполагалось, что после начала реформы структура цен изменится достаточно быстро и безболезненно. Вся утопичность этих гипотез стала видна уже через несколько недель реформ правительства Гайдара.

Радикальные реформы были начаты без достаточной проработки. Правительство слабо представляло приоритеты, согласно которым можно было бы удовлетворить требования, исходящие от населения. Неопределенность социальной базы реформ влекла за собой вынужденные и опасные повороты. Куда свернешь, Россия?! Политические настроения в обществе были обусловлены в первую очередь несоответствием сложившейся реальности и оптимистичных заявлений российских руководителей. Все это серьезно влияло на менталитет общества, дезориентировало его, делало апатичным, заражало неверием в любые обещания, откуда бы они ни исходили.

Более того, накануне реформ экономическое положение России не давало повода для оптимизма. Ситуация усугублялась обвальным падением производства и разрушением сельского хозяйства. Россия находилась в патовом состоянии, когда создавать новые производства было невозможно из-за отсутствия средств и падения спроса на отечественную продукцию. Тенденция к последовательному сокращению производств набирала силу. Россия скатывалась в эпицентр кризиса.

Исторический парадокс заключался в том, что в положении униженной оказалась великая страна. Жизненные пространства России в 1990 г. составляли 17,1 млн. кв. км, где проживали 148 млн. человек. Население России стало весьма однородным по национальному составу — 82%

составляли русские. Трудовые ресурсы страны исчислялись в 87 млн. человек, в том числе 70% имели высшее и среднее образование. Используя богатейший потенциал России, правительство приступило к осуществлению радикальных экономических реформ. Начался новый акт истории России.

Лекция № 27 Россия в постсоветский период.

От СССР к России. Социально-экономическое развитие. Пути политического обновления: проблемы и просчеты. Межнациональные отношения. Внешняя политика.

От СССР к России. Период правления М.С. Горбачева (1985-1991 гг.) оценивается аналитиками и простыми людьми нашей страны довольно неоднозначно. Существуют даже прямо противоположные мнения. Одни называют его серьезным реформатором, сокрушившим основы тоталитарной системы в СССР, другие — бездарным политиком, который преуспел только в единственном трагическом действии — в разрушении некогда могучей мировой державы.

Одно совершенно ясно: годы так называемой перестройки приняли деструктивный характер, и возникли серьезные противоречия между заявленными на первый взгляд благородными целями и достигнутыми результатами. Новый стратегический курс, по мнению М.С. Горбачева, ставшего в 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС, должен был устранить деформации социализма, которые произошли во время правления Сталина, провести комплекс преобразований в экономической, политической и духовной сферах, преодолеть отчуждение трудящихся от средств производства, от собственности, от власти, сделать их настоящими хозяевами страны.

Однако, к сожалению, у архитекторов перестройки не было четкого плана, концепции преобразования, они осуществляли ее в основном методом проб и ошибок. Это была своеобразная «революция сверху», когда правящая прослойка, пытаясь предотвратить кризис государственной власти, еще более усугубляла ситуацию. И дальше процесс приобретал неуправляемый лавинообразный характер. Заявления Горбачева о том, что, дескать, он стремится обновить социализм, не меняя основу советского государства, так и остались благим пожеланием. Фактически перестройка спровоцировала трансформацию социализма в СССР, изменила политическую систему, национальные отношения, образ жизни людей, привела к ликвидации Варшавского договора и Совета Экономической Взаимопомощи и как следствие всего — к развалу СССР. Все это изменило геополитическую структуру мира.

В чем же причина провала перестройки? Прежде всего в ее непродуманности и непоследовательности. Не сумев до конца довести реформы в экономической сфере, Горбачев и его команда сразу же переключились на демонтаж политической системы. Общество раскололось на сторонников и противников реформ. Сторонники требовали немедленно отменить 6-ю статью Конституции СССР о руководящей и направляющей роли КПСС, предлагали избрать президента страны, строить

«демократический социализм с человеческим лицом». Противники перестройки, а это была не только партийно-государственная бюрократия, которая теряла бесконтрольную власть и различные привилегии, но и большие слои населения, не увидевшие позитивных изменений в социально-экономической сфере, когда обострился дефицит промышленных и продовольственных товаров и полки магазинов мгновенно опустели, когда резко снизился жизненный уровень, стали высказывать справедливое недовольство политикой реформаторов. Горбачев заколебался, он судорожно пытался найти компромисс между радикалами и партократией. Став первым и последним президентом СССР, Горбачев не сумел создать крепкую вертикаль власти, часто лавировал, уступал то одним, то другим и в конечном итоге превратился в обычного наблюдателя, не принимая никаких серьезных решений ни в экономической, ни в политической сфере, ни в национальных вопросах. Нерешительность, боязнь Горбачева привели страну к августовским событиям 1991 г.

В исторической литературе последнего десятилетия, в различных статьях, монографиях и диссертациях тот период чаще всего именуют августовским путчем нового органа ~ ГКЧП (Государственного комитета по чрезвычайному положению). И, якобы, члены этого ГКЧП стремились к захвату власти. Думается, это не совсем точная форма

В исторической литературе последнего десятилетия, в различных статьях, монографиях и диссертациях тот период именуют августовским путчем нового органа – ГКЧП. И, якобы, члены этого ГКЧП стремились к захвату власти. Думается, это не совсем точная формулировка. Какая власть была нужна группе высокопоставленных чиновников — тому же В. Павлову, который уже был к тому времени премьер — министром, или председателю КГБ В.Крючкову, или министру обороны Д. Язову и некоторым другим, стоящим у руководства страны, занимающим высокие командные посты? Правильней всего те события именовать острейшим государственным кризисом, подтолкнувшим огромную страну к развалу. И виноваты в этом были прежде всего президент СССР и его ближайшее окружение.

Уехав на отдых в Форос (Крым), Горбачев по сути дела устранился от власти, занял двойственную позицию и своей искусственной изоляцией подталкивал сподвижников к неконституционным действиям. А они, провозгласив чрезвычайное положение, запретили митинги и забастовки, ввели цензуру над средствами массовой информации, приостановили деятельность некоторых партий. И все-таки в их шагах прослеживалась неподготовленность, боязнь за содеянное. Они не штурмовали здание правительства, не арестовывали своих политических противников, оказывали лишь психологическое давление. Видя такое положение, инициативу перехватило российское правительство во главе с Ельциным.

Руководство ГКЧП было объявлено преступным, а вернувшийся из Крыма Горбачев практически лишился всех государственных структур и оказался не у дел. От него потребовали распустить КПСС, отказаться от должности ее Генерального секретаря. Реальная власть перешла в руки

Ельцина и так называемых «демократов». Попытки Горбачева сформировать новое союзное государство не привели к успеху. Старая система рухнула. Центр не сумел сплотить союзные республики, слишком высоки в них оказались амбиции национальных элит, они больше не хотели находиться под властью Москвы, и это ускорило развал СССР.

8 декабря 1991 г. недалеко от Минска в Беловежской Пуще три лидера союзных республик — России, Украины и Белоруссии — Б. Ельцин, Л. Кравчук и С. Шушкевич — вопреки волеизъявлению своих народов по сути дела совершили государственное преступление, когда заявили о роспуске Советского Союза и создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Тем самым в борьбе за власть Ельцин одержал победу над Горбачевым. В атмосфере тогдашней эйфории в борьбе с центром депутаты Верховного Совета РСФСР практически единодушно (188 — «за» и только 6 — «против») ратифицировали Беловежское соглашение. Позже к ним присоединились Казахстан и другие республики (кроме прибалтийских и Грузии). **25 декабря 1991 г.** президент СССР Горбачев был вынужден сложить свои полномочия и добровольно уйти в отставку. В тот же день в Кремле был спущен государственный флаг СССР, и вместо него поднят трехцветный флаг Российской Федерации. Советский Союз перестал быть членом ООН, его место заняла Россия, и к ней перешли права постоянного члена Совета Безопасности.

Каковы же причины распада некогда великой державы? Это прежде всего результат бездарной политики М. Горбачева и его окружения. Руководящая элита так и не смогла преодолеть кризисные явления в стране, у нее не было продуманной национальной стратегии, сепаратистские настроения в союзных республиках оказались более сильными, чем предполагали в Кремле. В ходе беспощадной, тотальной критики и шельмования институтов власти — партийных и советских органов, силовых ведомств и армии — вдруг оказалось, что государственные структуры защищать некому. Все подверглось разрушению и остракизму, перестали существовать и КПСС, и Советский Союз.

Социально-экономическое развитие. События августа 1991 г. и последовавшая за ними ликвидация СССР вынудила Российскую Федерацию и другие бывшие союзные республики встать на путь самостоятельного развития. Радикальные реформаторы во главе с Б. Ельциным и вице-премьером Е.Гайдаром требовали более энергично и последовательно проводить реформы прежде всего в экономической сфере, ибо только рынок, как считали они, преобразует страну, даст быстро ощутимые результаты. Предлагалось мгновенно перейти к свободным рыночным ценам и отпустить их, ускорить приватизацию промышленных предприятий, жилья, провести реформы в банковской и земельной сфере, сформировать новую налоговую политику, осуществить ряд других мер. Приоритет отдавался частной собственности и набору жестких мер по финансовой стабилизации. Предлагалось создать класс новых собственников, который бы служил опорой, социальной базой «рыночных либералов». Казалось, что меры принимаются правильные. Дело в том, что к началу 90-х гг. прошлого века в стране уже создалась экономическая катастрофа и ее надо было срочно

предотвращать. А возникла она потому, что в последние годы правления Брежнева, а затем Андропова, Черненко и в период горбачевской перестройки из-за отсутствия рынка, конкуренции, замедления научно-технического прогресса, пассивности населения, административно-командная экономика терпела крах. Поэтому, чтобы избежать экономического и финансового коллапса, немедленно следовало приступить к радикальным реформам.

Проходили они довольно трудно и болезненно. И уже первые их результаты вызвали разочарование в обществе. Особенно это касалось либерализации цен и массовой приватизации государственной собственности. Идеологи реформ, и в частности ее «архитектор» Гайдар, полагали, что цены вырастут самое большее в 3-4 раза, а они только за один 1992 г. подскочили в десятки-сотни раз. Ни зарплата, ни пенсия не успевали за такой гиперинфляцией. И буквально в короткий срок большинство населения оказалось за чертой бедности. Вклады в сберегательных банках мгновенно обесценились. Надежды на то, что западные страны и США нам окажут валютную помощь, оказались мифом. Правда, сторонники преобразований считали, что у экономических реформ, проводимых правительством Гайдара, все-таки были некоторые положительные итоги. Магазины наполнились товарами, и исчезли очереди. Но не договаривают дальше, что у людей в тот момент денег практически не оказалось. Иначе они смели бы все товары с полок. Второй будто бы положительный сдвиг: приватизированные предприятия стали работать более эффективно. И это тоже понятно: большинство собственности, подвергшейся разгосударствлению, оказалось разрушенной. Особенно это касалось тяжелой промышленности, станкостроения, произошел распад энергетической инфраструктуры. Так что ни о какой эффективности речи быть не могло. Наконец, в заслугу реформаторам относят и третий, якобы, положительный итог: в стране мгновенно появились миллионы предпринимателей. Но в основном это были люди, лишенные своей любимой работы на заводах и фабриках, в научно-исследовательских лабораториях и вузах, и чтобы как-то прокормить семьи, они занялись скупкой и перепродажей различных продовольственных и промышленных товаров. Их в народе метко окрестили «челноками». При советской власти такой вид деятельности считался спекуляцией и был уголовно наказуем.

А вот отрицательных последствий реформ оказалось гораздо больше. Постоянное утверждение либералами, что рынок расставит все по своим местам и страна быстро вырвется на правильный путь развития, на практике не оправдалось.

Бесконтрольный отпуск цен при монополизированной экономике привел к гиперинфляции, большинство населения мгновенно оказалось нищим, на грани выживания. Доллар невиданными темпами стал вытеснять отечественную валюту — рубль. Все это привело к резкому падению темпов экономического роста, к краху финансовой системы, к неплатежам, к вакханалиям бартерных сделок. Разорение гигантов советской промышленности и лишение их государственной

поддержки ускорили физический износ основных производственных

фондов. Предприятия останавливались, люди лишались работы, средств к существованию.

«Шоковая терапия» по Гайдару дала зеленый свет возникновению различных финансовых пирамид, фиктивных банков, отмыванию криминальных денег. Так как суживалась база налогообложения, в государственную казну средств поступало все меньше и меньше. И тогда правительство пошло на новый виток взвинчивания цен. Резко возросла стоимость энергоносителей, хлеба, мяса, молока, других продовольственных товаров, поднялись цены на билеты на железнодорожный и воздушный транспорт, на все виды сферы услуг. Уровень жизни населения мгновенно упал. Более 110 млн. человек оказались за чертой бедности, они не могли приобретать даже минимального количества продуктов питания, покупать лекарства, оплачивать жилье. К концу лета 1992 г. количество полностью безработных в стране достигло свыше 300 тыс. человек. Но возникла к тому времени и «скрытая безработица», когда большинство предприятий укорачивали рабочую неделю до двух и трех дней. Все это привело к массовому недовольству реформами, которые проводила исполнительная власть.

Таким образом, указ правительства Гайдара на то, что если финансовые проблемы будут решены, то производство восстановится и без вмешательства государства возникнет эффективная рыночная экономика, себя никак не оправдал. «Шоковая терапия» провалилась.

Еще больший вред нанесла государству так называемая приватизация промышленных предприятий «по Чубайсу». Ее справедливо стали именовать воровской. «Другого названия для того, что произошло в России с изменением прав и форм собственности, а также с ее конкретным переделом, дать нельзя, — отмечает академик Н.П. Федоренко. — Как иначе можно оценить, что, например, флагман российского тяжелого машиностроения — завод «Уралмаш», выпускавший в годы войны около трети всех советских танков, был приватизирован всего за 0,001 его балансовой стоимости? Подчеркиваем — балансовой, а не реальной, которая, вероятно, еще в тысячу раз больше. Наверно, если бы приватизация прошла в России нормально, продуманно и взвешенно ... то на несколько лет вперед государственный бюджет России оказался бы самым богатым в мире. Сегодня же он один из самых тощих, да и где собрать его доходную часть, правительство, по-моему, просто не знает».

Основой приватизации, по мысли молодых реформаторов, должна стать идея о недопустимости прямого участия государства в хозяйственных делах. Расчет делался на то, что приватизированные предприятия станут главным двигателем капиталистической экономики, что в руках предприимчивых людей они приобретут «второе дыхание» и мгновенно начнут производить продукцию, которая будет пользоваться большим спросом на мировом рынке. Однако такая затея полностью провалилась. И это произошло потому, что многие предприятия и целые отрасли существовали при активной государственной поддержке, а как только ее не стало, они рухнули, разорились. К тому же при смене владельцев материального имущества необходимо было создать эффективного собственника, который бы не только умело управлял бывшими государственными

предприятиями, но и регулярно платил бы налоги и предоставлял необходимые рабочие места.

Приватизация «по Чубайсу» породила ряд негативных явлений. Прежде всего государственная собственность подверглась варварскому расхищению, акционирование происходило без всякой подготовки, и самое печальное — приватизации подвергались естественные монополии.

А все начиналось так. 29 декабря 1991 г. Ельцин подписал указ № 341, утвердивший «Основные положения программы приватизации государственных и муниципальных предприятий на 1992 г.». Вскоре был издан новый указ от 29 января 1992 г. № 66 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий». Исполнительная власть стремилась форсировать события, чтобы создать рыночную инфраструктуру. Намечалось 1992 г. сделать годом массовой приватизации, передать в частную собственность 60% предприятий легкой промышленности, автотранспорта, различной торговли, бытового обслуживания; 50% предприятий строительства, пищевой промышленности, общественного питания и других отраслей. Однако дело тормозилось из-за конфликта между правительством и парламентом, обе стороны не могли окончательно договориться по поводу механизма и конечных целей приватизации.

Наконец, в августе этого же года последовал еще один указ президента № 914 «О введении системы приватизационных чеков в Российской Федерации». Так была начата ваучерная приватизация, которая, по замыслу Чубайса и его окружения, должна была обеспечить общенародный доступ к государственной собственности. Чек (ваучеры; не были именными и люди могли делать с ними все что угодно; обменять на акции конкретных предприятий, различных компаний, или просто продать. Рыночная цена их явно была занижена, и это позволяло некоторым предприимчивым дельцам скупать ваучеры и впоследствии на них обогатиться.

Из месяца в месяц масштабы приватизации стали расширяться. Уже в 1993 г. число приватизированных предприятий составило почти 90 тыс. (свыше 36%), а в следующем году оно выросло почти до 113 тыс. (47%). Такие «ударные темпы» ни к чему хорошему не привели. Экономические соображения государственной программы приватизации — о повышении эффективности деятельности предприятий, о создании конкурентной среды, о привлечении иностранных инвестиций, о социальной защите населения — не воплотились в жизнь, не стали реальностью, наоборот, были отодвинуты на задний план, уступив место политической риторике.

Осенью 1994 г. начался второй этап приватизации — денежный. На биржах покупались и продавались акции частных и акционерных предприятий. Государство практически в этот процесс не вмешивалось, пустило его на самотек, и большинство предприятий, чаще всего за бесценок, становилось легкой добычей высших чиновников. Многие отрасли экономики, даже естественные монополии, стали в большей степени частными, чем государственными. Однако лучше от этого отрасли работать не стали.

В связи с этим в обществе стал падать интерес к реформам, усилились разногласия между исполнительной и законодательной ветвями власти. И хотя «к 1996 г. в России было уже приватизировано 118,8 тыс. госпредприятий (56,7%), зарегистрировано около 27,8 тыс. АО, более 60% ВВП в 1995 г. было произведено в негосударственном секторе», тем не менее финансовые поступления от приватизации не стали серьезным, значимым пополнением государственного бюджета. Более того, специалисты Счетной палаты и работники Государственной прокуратуры пришли к выводу, что нормативная база приватизации в целом не соответствовала ее государственной программе, а некоторые сделки, особенно на залоговых аукционах, были признаны незаконными. Все это, к сожалению, привело не к росту экономики, а к ее криминализации. Инфляция и нестабильность сокращали приток инвестиций. В 1994 г. объем промышленного производства по сравнению с 1990 г. сократился почти в два раза. Каждое пятое предприятие простаивало. Остановилось свыше 30 домен, это гораздо больше, чем в первые месяцы Великой Отечественной войны.

Нестабильность российской экономики не давала возможность получать новые кредиты у Международного валютного фонда и Всемирного банка. К тому же внешний долг страны уже достиг астрономической цифры — около 130 млрд дол. Чтобы выйти из критической ситуации, правительство объявило о введении государственных краткосрочных обязательств (ГКО). С их помощью удалось привлечь солидный капитал в страну. Однако так не могло долго продолжаться, неумолимо надвигался финансовый кризис. И 17 августа 1998 г. государство объявило о прекращении выплат по ГКО. Вклады населения в очередной раз, как и после шоковой гайдаровской терапии, вновь обесценились. Доверие к банкам упало, многие из них прекратили свою деятельность. Почти в пять раз возрос курс доллара по отношению к рублю. Цены опять взметнулись вверх. Возник дефицит товаров, в короткий срок тысячи мелких предприятий и фермеров разорились. Национальный доход России в 1998 г. по сравнению с 1990 г. сократился в 4 раза, а валовой национальный продукт — в 2 раза.

Чтобы отвести от себя поток справедливой критики, Ельцин довольно часто стал менять руководителей правительства. После ухода Гайдара больше всех на этом посту продержался В. Черномырдин. В конце 1998 г. В. Черномырдина сменил С. Кириенко, проработавший несколько месяцев, а после дефолта кабинет министров возглавил уже министр иностранных дел Е. Примаков. Авторитетный политик, обладающий хорошей репутацией, он в короткие сроки сумел добиться спокойствия в обществе. Но Ельцин без всяких причин через 8 месяцев отправляет и его в отставку. Назначенный вместо него министр внутренних дел С. Степашин продержался в этой должности еще меньше — около трех месяцев. Он разделил участь своего предшественника. Вскоре возглавить правительство президент поручил В. Путину, который оставался на этом посту до 31 декабря 1999 г.

Однако быстрая смена премьер — министров не вносила улучшений в экономическое положение. Страна подошла к грани полного банкротства. Достаточно проанализировать две цифры (доходная часть

бюджета на 1999 г. была равна 20 млрд дол., а выплачивать кредиторам в тот год требовалось 17 млрд) — и трагизм ситуации налицо. Развал СССР, разрушение хозяйственных связей, падение темпов производства, финансовые кризисы превратили Россию в сырьевой придаток высокоразвитых государств мира.

В 90-е гг. XX в. в социально-экономическом развитии нашей страны наблюдались серьезные противоречия. Одновременно с созданием рынка труда, продовольствия, жилья, частной собственности, формированием среднего класса, падали объемы производства, приходили в упадок социальная сфера, здравоохранение, образование, культура, резко возросло расслоение населения на бедных и богатых, появились безработные, беженцы, бомжи. Большинство людей перестало верить в проводимые реформы.

Пути политического обновления: проблемы и просчеты. Экономический кризис, отсутствие социальных гарантий привели к обострению в политической сфере, к противостоянию съезда народных депутатов и его Верховного Совета с президентом России. К весне 1993 г. в стране фактически сложилось двоевластие. Разногласия особенно проявились при работе над проектом новой Конституции. Ельцин делал упор на создание президентской республики, а Р. Хасбулатов, председатель Верховного Совета — на парламентскую форму правления. И обе стороны пытались найти поддержку у народа. Ельцин предложил провести референдум о доверии ему и его проекту Конституции. В противовес этому IX съезд народных депутатов 28 марта 1993 г. попытался отстранить от должностной Б. Ельцина, и Р. Хасбулатова. Однако по результатам голосования оба руководителя сохранили свои посты. Результаты референдума, состоявшегося 25 апреля, тоже оказались довольно противоречивыми: 58% высказались за доверие Ельцину, а 53% одобрили его социально-экономические реформы; предложение же о досрочных выборах президента и одновременно народных депутатов не прошло. Борьба в высших эшелонах власти, продолжала нарастать. Летом 1993 г. собравшееся Конституционное совещание одобрило идею создания в стране президентско — парламентской республики. Верховному Совету было предложено участвовать в обсуждении такого проекта Конституции. Однако руководители Парламента от этого категорически отказались. Пик противостояния особенно усилился осенью 1993 г.

21 сентября Б. Ельцин подписал указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». В этом документе объявлялось о роспуске представленных органов власти — Верховного Совета и съезда народных депутатов и прекращении их полномочий. Вместо них предлагалось создать новый двухпалатный парламент, состоящий из Совета Федерации и Государственной Думы. На 12 декабря назначались его выборы. Однако руководство Верховного Совета выступило против указа президента и признало его действия, противоречащими Конституции, 22 сентября Верховный Совет принял решение об отстранении Ельцина от должности президента (127

голосами «за» при двух воздержавшихся) и назначил новым главой государства, возложив на него все полномочия, вице-президента А. Руцкого (при 129 голосовавших «за»). Сразу же началось формирование нового правительства. Ельцин в ответ на это блокировал войсками здание Верховного Совета и приказал депутатам покинуть его. Чтобы они сделали это быстрее, в помещении «Белого дома» отключили электричество, телефон, отопление. Ситуация с каждым днем становится все более взрывоопасной.

В столице начались акции протеста. Сторонники Верховного Совета стали строить баррикады, штурмом на короткое время взяли телецентр «Останкино», вывели из строя московскую мэрию. В городе было объявлено чрезвычайное положение, был приостановлен выпуск оппозиционных газет «Правда», «Советская Россия», «День». 4 октября на виду у всего мира начался обстрел танковыми орудиями здания Верховного Совета. Начался пожар, стали гибнуть люди. По официальной статистике убитых насчитали 146 человек, на самом же деле их число было в десять-пятнадцать раз больше. А. Руцкой, Р. Хасбулатов, генералы А. Макашев, В. Баранников и другие были арестованы и отправлены в Лефортовскую тюрьму.

Указ Ельцина о роспуске Верховного Совета и применение танков для обстрела его здания были грубым нарушением Конституции и законодательных норм. По сути дела им было совершено тяжкое преступление, которое повлекло гибель сотен людей. За это он должен был по Уголовному кодексу Российской Федерации нести наказание, но от наказания его спасла смута в России. Сторонники президента эти действия приписали ему даже в заслугу: устранил реальную угрозу гражданской войны. Однако как бы не относиться к участникам тех трагических дней, следует признать: октябрьские события 1993 г. — черная, до боли жуткая кровавая страница в новейшей российской истории. На этом закончилась советская власть.

Чтобы прийти к политической стабильности и продолжить реформы, было решено провести 12 декабря 1993 г. выборы в Совет Федерации и Государственную Думу. Они проходили не только по избирательным одномандатным округам, но и по партийным спискам. Участвовало в них 35 партий и движений, и только 13 из них смогли собрать необходимое количество подписей избирателей и зарегистрировать свои списки в Центральной избирательной комиссии.

Итоги парламентских выборов оказались для многих неожиданными. На первое место по партийным спискам вышла ЛДПР, которая набрала почти 25% голосов. Президентский блок Е. Гайдара «Выбор России» получил только около 15%. Тем самым избиратели дали понять власти, что они не приемлют такой курс радикальных реформ и методы их проведения, а также жесткое подавление оппозиции в период октябрьского противостояния. В Парламент прошли 8 из 13 партий и движений. При норме в 450 депутатов в Государственную Думу было избрано 444 человека (в том числе 225 по партийным спискам и 219 по одномандатным округам).

С учетом депутатов, избранных по территориальным округам, «Выбору России» досталось 96 мест, ЛДПР — 70 и КПрФ — 65 мест. Решающего

влияния «Выбор России» в Думе не имел. Коммунисты и аграрии, объединившись, создали свою коалицию и провели на пост председателя Государственной Думы своего представителя — бывшего секретаря Волгоградского обкома КПСС — И. Рыбкина. Совет Федерации возглавил сторонник президента В. Шумейко.

Одновременно с выборами в парламент в стране прошел референдум по новой Конституции. Она была принята тоже 12 декабря 1993. г. За ее принятие высказалось свыше 58 % голосовавших. По новому Основному Закону вместо полновластных Советов провозглашалось разделение властей.

По этой Конституции главой государства с очень широкими, почти безграничными полномочиями становится президент. Он определяет внутреннюю и внешнюю политику, назначает премьер-министра, силовых министров, выдвигает кандидатуры судей в Конституционный, Верховный, Высший арбитражный суды, прокурора. Исходя из ст. 84 Основного Закона президент получил право распускать Думу и назначать в нее новые выборы, если отклоняют кандидатуру премьер-министра. Фактически Российская Федерация становилась президентской республикой.

Конституция также признавала, что высшей ценностью является соблюдение и защита прав и свобод человека — свободы слова, печати, собрания, митингов, демонстраций, право на жилье, на забастовку и т.д. Они не могут быть ограничены или запрещены каким — либо ведомством, представителем местной власти. Провозглашалось равенство перед законом всех форм собственности — государственной и частной, акционерной и кооперативной.

Исполнительная власть в стране по Конституции принадлежит правительству. Оно занимается решением социально-экономических проблем, обороны и государственной безопасностью страны, проводит активную внешнюю политику.

Законодательные функции находятся в ведении Федерального собрания (Парламента), который состоит из двух палат: верхней Совет Федерации и нижней – Государственной думы. Принятие законов происходит по такой схеме: их проекты разрабатываются, обсуждаются и принимаются в начале в Думе, затем утверждаются в Совете Федерации, и только после этого президент их подписывает. Если же он их отклоняет, то Дума, набрав 2/3 голосов, может преодолеть это вето и дать законам «путевку в жизнь».

Судебная система состоит из Конституционного Суда, который строго следит за тем, чтобы принимаемые законы и указы соответствовали Конституции. Высшими органами этой системы являются также Верховный Суд (верхняя инстанция по уголовным, гражданским и административным делам) и Высший Арбитражный Суд, который разбирает экономические споры.

Середина 90-х гг. ознаменовалась **становлением новой политической системы** в стране. Оппозиция и власть стремились к цивилизованным формам политической борьбы, чтобы переходный период от тоталитаризма к демократической форме правления был мирным, без конфронтацией.

В феврале 1994 г. Дума приняла постановление об амнистии: все уголовные дела, возбужденные в отношении лиц, виновных в событиях августа 1991 г. и октября 1993 г., прекращались. Закрывался также процесс по делу ГКЧП. Все это позволило 28 апреля 1994 г. подписать Договор об общественном согласии. Его одобрили руководители политических партий общественных организаций, профсоюзы, представители властных структур, многие фракции Государственной Думы.

Главным событием общественно — политической жизни страны в 1995 г. стали новые выборы в Государственную Думу. И хотя в то время официально было зарегистрировано свыше 200 партий и различных объединений, реально борьбу за голоса избирателей вели только 43 политических блока и партий. Основное противостояние произошло между КПРФ во главе с Г. Зюгановым и проправительственным движением «Наш дом — Россия», руководимое премьер-министром В. Черномырдиным. Победу одержали коммунисты: они получили 157 депутатских мест. Их фракция в Думе стала самой многочисленной. «Наш дом — Россия» сумел завоевать лишь 55 мест, ЛДПР — 51, «Яблоко» — 45. В связи с этим в Думе были образованы четыре фракции. Председателем Госдумы стал Г. Селезнев.

В верхнюю палату парламента — Совет Федерации — выборы не проводились. Туда вошли по два представителя от каждого региона — главы законодательных и исполнительных органов. На должность Председателя Совета Федерации был выдвинут руководитель администрации Орловской области Е. Строев.

Летом 1996 г. состоялись выборы президента России. В них участвовали 11 кандидатов: действующий президент РФ Б. Ельцин, бывший президент СССР М. Горбачев, лидеры политических партий и движений — Г. Зюганов (КПРФ), В. Жириновский (ЛДПР), Г. Явлинский («Яблоко»), генерал А. Лебедь, предприниматели А. Брынцалов, М. Шаккум, общественный деятель А. Тулеев, врач С. Федоров, экс-чемпион мира по тяжелой атлетике В. Власов.

По итогам голосования 16 июня 1996 г. Б. Ельцин получил 35,06% голосов, а Г. Зюганов — 31,96%. Они вышли во второй тур. И в этом туре победу одержал Ельцин. За него проголосовало 53,7 % избирателей, за Зюганова — 40,4 %. Летом 1998 г. оппозиция начала кампанию по отстранению Б. Ельцина от власти, что бы он добровольно ушел в отставку. 19 июня Госдума приняла постановление о создании Специальной комиссии «по оценке соблюдения процедурных правил и фактической обоснованности обвинения, выдвинутого против Президента Российской Федерации». Вопрос об импичменте основывался на ст. 93 Конституции РФ, по которой президент может быть отрешен от власти на основании выдвинутого Госдумой «обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления», подтвержденного заключением Верховного Суда РФ и заключением Конституционного Суда РФ. Ельцина обвиняли по пяти пунктам:

- 1) в развале СССР и подписании в декабре 1991 г. Беловежского соглашения;

2) в насилии против Верховного Совета РСФСР в октябре 1993г.

3) в организации военных действий в Чечне;

4) в умышленном подрыве оборонной мощи России, в развале ее Вооруженных Сил;

5) в геноциде русского народа.

Левая оппозиция приняла немалые усилия, чтобы доказать виновность Президента РФ. Однако выводы комиссии большей частью носили политический характер, а не правовой, и не могли быть основой для возбуждения уголовного дела против Ельцина и отрешения его от должности. Импичмент не прошел.

Новый срок правления Ельцина не принес стране облегчения. Ситуация становилась все более критической. Продолжался спад промышленного производства. Особенно он сильно поразил машиностроение, химическую, лесную, легкую промышленность. Росла безработица, зарплату задерживали на несколько месяцев. Население было крайне недовольно тем, что государство не может их спасти от нищеты и несправедливости. Президент оказался неспособным поправить положение. Единственное, что он делал в тот период: переставлял кадры в высшем эшелоне власти. Все это говорило о том, что у руководства страны не было четкой программы преобразований, действовали методом проб и ошибок. И как результат такой политики — финансово-экономический кризис, который разразился 17 августа 1998 г. Крах рубля в этот день разорил миллионы российских граждан, чьи вклады в банках пропали. В августе 1999 г. премьер-министром стал директор Федеральной службы безопасности, секретарь Совета безопасности Б. Путин. В то же время Б. Ельцин объявил его своим преемником на посту президента.

19 декабря того же года состоялись выборы в Государственную Думу третьего созыва. Больше всех голосов получили коммунисты - 24,29 %, на втором месте оказалось новое движение — «Единство» (более 23 %), 0. Не преодолели думский барьер в 5 % — «Аграрная партия России», «Демократический выбор России», «Женщины России». Председателем этой Государственной Думы вновь был избран Г. Селезнев.

31 декабря 1999 г. Ельцин неожиданно подал в отставку. По Конституции обязанности президента перешли к Председателю Правительства В. Путину. 26 марта 2000 г. состоялись досрочные выборы президента. За этот пост боролись 11 кандидатов, но уже в первом туре победил В. Путин, за которого проголосовали 52,8 % избирателей.

Наследство от Ельцина ему досталось довольно тяжелое. За чертой бедности находилась треть населения. Страну лихорадило от забастовок шахтеров, учителей, врачей, других работников бюджетной сферы. Обычным явлением стали многочисленные задержки зарплаты, пенсий, пособий. Всех напугал дефолт, когда люди мгновенно лишились своих сбережений и государство не смогло им помочь, выполнить свои социальные обязательства.

Положение усугублялось тем, что в отдельных регионах перестали действовать в полной мере Конституция страны и федеральные законы, прекратились отчисления налогов в центральный бюджет. Экономическое

неравенство вызывало резкое осуждение населения. На Северном Кавказе все большую опасность приобретал терроризм. Моральное состояние общества было удручающим.

Все эти завалы, упущения, недостатки приходилось разгребать новому президенту и одновременно закладывать основы будущего страны. Четыре года — первый срок президента В. Путина — стали годами напряженной и непростой работы. В стране восстановлен конституционный порядок, отстроена заново вертикаль исполнительной власти, парламент стал более профессиональным. И все - таки управлять из Кремля 89-ю субъектами Федерации было довольно трудно. Возникла идея поделить страну на семь крупных округов. В июле 2000г. по указу президента были созданы Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный округа.

«Конечно, — считает В. Путин, — хотелось бы добиться большего, чем те результаты, которые у нас сегодня есть, но и сделано все-таки немало.

Пресечены опасные процессы деградации государственной власти, ослабления армии, разрушения правоохранительных органов, других силовых структур. Идут кардинальные по своей изменения в системе правосудия.

Принципиально изменилась и экономическая ситуация: рост ВВП с 1999 г. составил почти 30 процентов, в три раза упал уровень инфляции; отпала необходимость за пределами повышать уровень налоговых ставок для покрытия минимальных потребностей государства, и, как результат, вот уже второй год подряд наращивают темпы производства средние компании. Эффективно работающих предприятий в стране сегодня — многие тысячи. На рынке начинают побеждать те, кто работает более эффективно, а не те, кто наживается на экономически неоправданных льготах...

Одним из фундаментальных достижений последних лет считаю обретенную нами финансовую независимость и стабильность курса национальной валюты — рубля.

Проблема выплаты внешнего долга практически решена. В прошлом году, как и в предыдущие годы, мы выполнили все свои финансовые обязательства. Только в 2003 г. мы выплатили 17 млрд дол., а страна этого даже не почувствовала. Всего же за эти годы Россия по внешним долгам, вместе с процентами, выплатила 50 млрд дол.

И в то же время золотовалютные резервы ЦБ достигли рекордного уровня за всю историю страны, включая и ее советский период - более чем 84 млрд дол.».

В период первого срока президентского правления В. Путина происходила положительная динамика всех основных социальных процессов. Повышение качества жизни людей, формирование полноценного гражданского общества, обеспечение демократических свобод, гарантий прав человека стали высшей ценностью, смыслом и содержанием государственной работы.

7 декабря 2003 г. состоялись выборы в Госдуму четвертого созыва. Победу в них одержала проправительственная партия «Единая Россия» (36,8%), на втором месте - КПРФ (12,7%) на третьем - ЛДПР (11,13%), на четвертом - блок «Родина» (9,0%). Не преодолели 5-процентный барьер «Яблоко» (4,3%), СПС (3,9%), Аграрная партия (3,8%). Фракция «Единая Россия» стала самой многочисленной в новом парламенте и способна проводить в жизнь любые законы.

14 марта 2004 г. прошли очередные президентские выборы. Из 6 претендентов на высший государственный пост абсолютное большинство голосов (свыше 71%) набрал действующий президент В. Путин. Вместо ушедшего в отставку М. Касьянова премьер-министром был назначен М. Фрадков.

Наряду с реформами армии, образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, пенсионного обеспечения в стране началась и административная реформа. Она коснулась не только федеральных структур — состава Правительства и Администрации Президента РФ, но и региональных учреждений. Цель административной реформы: повысить ответственность и компетентность чиновника любого уровня, сделать государственный аппарат более мобильным и работоспособным.

Ситуация в России поменялась, поэтому цели и задачи стали иными. Это борьба с бедностью, удвоение валового внутреннего продукта (ВВП), повышение конкурентоспособности во всех отраслях. Страна постепенно выходит из кризиса.

Межнациональные отношения. В период правления Б. Ельцина наиболее острой проблемой для власти оставались межнациональные отношения. Некоторые региональные лидеры всячески стремились дистанцироваться от федерального центра. После развала СССР в Татарии, Башкирии и Якутии прошли съезды национальных движений, на которых решено было выйти из состава РСФСР. На Северном Кавказе Чечня и Ингушетия разделились на две самостоятельные автономии.

Самопровозглашенный президент Чечни Д. Дудаев стал формировать собственные воинские части, а также отряды народного ополчения, которые захватили местные военные склады. Эта республика превратилась в излюбленное место для различных мафиозных структур, здесь мгновенно возник рынок торговли оружием. Преступность достигла угрожающих масштабов. Когда Дудаев всецело подчинился Кремлю, его действия не вызывали особых тревог у Ельцина. Но стоило Дудаеву взять под свой личный контроль нефтяные потоки в Чечне и начать играть самостоятельную политическую роль, как это вызвало резкое беспокойство в Администрации российского президента. Дудаеву стали срочно искать замену. Была создана марионеточная оппозиционная армия, в которую вошли около 2 тыс. боевиков, свыше 100 танков и бронетранспортеров. 26 ноября 1994 г. оппозиция начала штурм Грозного. Дудаев подавил мятеж. Ельцин получил наглядный урок неповиновения регионального лидера. Чтобы восстановить свой пошатнувшийся престиж, президент России пытается разоружить незаконные

бандформирования, восстановить в Чечне конституционный порядок. По его приказу 11 декабря этого же года российские войска численностью около 40 тыс. солдат и офицеров при поддержке танков и авиации вышли на территорию мятежной республики. Грозный подвергся масштабному расстрелу и бомбардировке с воздуха, превратился в руины. Штурм чеченской столицы дорого обошелся обеим сторонам. Особенно много было жертв среди мирного населения. Только к концу января 1995 г. ситуация была взята под контроль. Чеченские боевики были оттеснены в горные районы.

Война принимала все более затяжной характер. Сепаратисты воевали отчаянно, постоянно захватывали заложников. Регулярная российская армия, обладающая новейшими видами военной техники — ракетными установками «Град», тяжелой артиллерией, танками, вертолетами и самолетами, — не могла сломить сопротивление «незаконных вооруженных формирований». Обе стороны несли большие потери.

Некоторые политики в стране стали приходить к выводу, что чеченскую проблему нельзя решить только силовым методом, нужны политические средства, воля руководителей федерального и регионального уровней. И вот по приказу российского президента секретарь Совета безопасности генерал А. Лебедь и президент Чечни А. Масхадов 31 августа 1996 г. подписали в Хасавюрте соглашение о прекращении военных действий, о выводе войск из республики, об особом статусе Чечни в составе России. Это соглашение вызвало неоднозначное отношение в стране. Одни его приветствовали, надеялись, что наконец-то спокойствие придет на израненную чеченскую землю, другие, наоборот считали этот акт предательством, потому что кремлевские политики не дали российским военным добить боевиков, предоставили им время для перегруппировки сил и отдыха. Чтобы закрепить переговорный процесс, президент Российской Федерации Б. Ельцин и президент Чечни А. Масхадов подписали 11 мая 1997 г. в Кремле договор о мире и принципах взаимоотношении между центром и регионом. Документ был лаконичным и открывал путь к мирной жизни в Чечне: «Высокие договаривающиеся стороны, — говорилось в нем, — желая прекратить многовековое противостояние и стремясь установить прочные, равноправные, взаимовыгодные отношения, договорились:

1. Навсегда отказаться от применения и угрозы применения силы при решении любых спорных вопросов.

2. Строить свои отношения в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, при этом стороны взаимодействуют в сферах, определяемых конкретными соглашениями.

3. Договор является основой для заключения дальнейших договоров и соглашений ко всему комплексу взаимоотношений».

К сожалению, этот документ не принес облегчения и спокойствия на чеченскую землю. Русское население продолжало здесь подвергаться дискриминации и преследованиям. К тому же Масхадов ввел шариатское правление, что означало ликвидацию законного судопроизводства. В Чечне творился настоящий беспредел, постоянно исчезали и гибли ни в чем не повинные люди. А 2 августа 1999 г. был совершен открытый акт агрессии

против Республики Дагестан: банды чеченских боевиков под руководством Ш. Басаева ворвались в ряд местных сел. Таким образом, власти Грозного пытались про

известить передел сфер влияния на Кавказе, захватить Махачкалу и создать «великую Чечню» от Черного до Каспийского моря. Чтобы остановить действия боевиков и не дать разгореться с новой силой военному конфликту, в помощь внутренним войскам были направлены некоторые подразделения Министерства обороны. Возобновились ракетные удары по базам чеченских сепаратистов. Стараясь «отомстить», боевики стали применять в разных городах России террористические акты — взрывать жилые дома, больницы, вокзалы, поезда. В свою очередь федеральные силы провели ряд успешных операций: в конце 1999 г. они освободили от бандитов некоторые города и районы республики, в частности Гудермес и Ачхой-Мартан, а в феврале 2000 г. взяли селение Шатой, последний крупный узел сопротивления.

Вторая военная кампания в Чечне, начатая в августе 1999 г., постепенно привела к началу строительства мирной жизни, к политическому урегулированию по выработке широкой автономии для этого региона, к формированию местного самоуправления и выборам законной власти. В 2003 г. новым президентом Чечни был избран А. Кадыров, бывший муфтий, пользующийся большим уважением местного населения, который сразу же стал врагом номер один для сепаратистов Ш. Басаева и А. Масхадова. На Кадырова было организовано несколько покушений, и одно из них, совершенное 9 мая 2004 г. в день Победы, закончилось для него трагически.

Таким образом, ситуация в Чеченской Республике остается сложной. И хотя широкомасштабных военных действий здесь уже не ведется, но теракты в отношении военных и сотрудников местной администрации совершаются довольно часто. Тем не менее к нормальной мирной жизни стремится большинство населения региона, и это очень отрадный факт. Цель будет быстрее достигнута, когда между народом Чечни и российскими военнослужащими возникнет полное доверие и взаимная помощь, и когда сами чеченцы начнут активней наводить порядок в своем доме.

Россия — многонациональная страна. В ней проживают 176 наций и народностей. Русские составляют 83,7% населения. Это самый большой этнос. Русские люди за свою многовековую историю и прежде всего в период существования СССР многое сделали для того, чтобы выровнять социально-экономический и культурный уровень развития других народов, помогли им подняться на новую ступень цивилизационного развития. Однако сегодня состояние государственно-образующей нации вызывает большую тревогу. Сокращается общая численность русского населения, падает его удельный вес среди других национальностей. Низкий уровень жизни, недостаток питания, безработица, алкоголизм — все это отрицательно влияет на жизнеспособность страны. К тому же у нас существует огромный разрыв между богатыми и бедными.. Их доходы разнятся в сотни раз. Таким образом в один тугой узел сплелись политические, социально-экономические и национальные проблемы. Президент В. Путин и правительство пытаются развязать довольно сложный

узел, понимая всю важность создания спокойной обстановки в стране. Проводятся реформы в политической и социально-экономической сферах. Только на таком пути Россию ждет возрождение.

Внешняя политика. С распадом СССР страна утратила своих союзников в Восточной и Центральной Европе. А бывшие республики, входящие некогда в состав могучего государства, неожиданно стали обладателями крупных военных баз, которые они немедленно национализировали. Россия в связи с этим лишилась противоракетной обороны. Военно-промышленный комплекс утратил былую славу, резко сократился выпуск новейших образцов вооружения. Европейские страны, входящие в военный блок НАТО, стали в десять раз превосходить Россию по военным расходам. Такое положение, естественно, не могло не отразиться на внешней политике Кремля.

В первую очередь надо было решать следующие задачи:

- добиться, чтобы мировое сообщество признало Россию правопреемницей Советского Союза не только в ООН, но и в отношениях с другими странами;
- продолжать сохранять независимость и территориальную целостность;
- налаживать нормальные взаимовыгодные отношения с дальним и ближним зарубежьем — бывшими союзными республиками.

В начале 90-х гг. российское руководство стало искать более тесные связи с Соединенными Штатами Америки и другими западными государствами. Было заявлено, что теперь наши ядерные ракеты не направлены ни на американские объекты, ни на страны НАТО. В 1992 г. между Россией и США была подписана декларация о том, что «холодная война» закончилась и что они теперь не являются потенциальными противниками. В январе 1993 г. президенты двух стран подписали Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2). Этот документ предусматривал сокращение ядерного потенциала обеих сторон на две трети, а наиболее тяжелые баллистические ракеты подвергались полному уничтожению. В связи с этим Россия постепенно теряла военную мощь, ее влияние на страны третьего мира с каждым годом ослабевали.

Тем не менее российское руководство продолжало проводить в жизнь важное направление международной политики и укрепление мира. Наша страна присоединилась к Конвенции о запрещении химического оружия, досрочно вывела свои войска из Германии, подтвердив тем самым стремление сотрудничать с Западом в создании единой Европы. В июне 1994 г. Россия заявила о, присоединении к программе НАТО «Партнерство во имя мира». Особенно знаменательным для внешнеполитического курса стал 1996 г. В январе Парламентская ассамблея приняла решение о приеме России в Совет Европы. Наша страна стала 39-м членом этой организации. Второе событие в тот год тоже было не менее важным: 19-20 апреля в Москве состоялась встреча на высшем уровне по ядерной безопасности. В ней участвовали лидеры восьми ведущих государств мира: России, США, Великобритании, Германии, Франции, Японии, Канады, Италии.

И все — так напряженность между Россией и США продолжала сохраняться. Главной причиной этому было стремление Вашингтона расширить НАТО на Восток, приняв в альянс новых членов, бывших союзников СССР по социалистическому лагерю. Москва не пыталась драматизировать ситуацию, считая, что безопасность страны продолжает находиться на должном уровне. А в 1997 г. между Россией и НАТО был подписан договор, согласно которому участники обязались «совместно строить прочный и всеобъемлющий мир», заявив, что «общей целью России и НАТО является преодоление остатков прежней конфронтации и соперничества и укрепление взаимного доверия и сотрудничества».

Во внешней политике Россия стремилась не только укрепить статус великой державы, но и интегрироваться в систему мировой экономики, создавала условия для притока иностранных капиталов. Летом 1997 г. наша страна была принята в состав семи высокоразвитых стран мира. А спустя несколько месяцев Россия стала 19-м членом Парижского клуба кредиторов. Вступление в элитный клуб позволил ей поменять статус и воздействовать на своих главных должников — Эфиопию, Алжир, Вьетнам, Йемен, Мозамбик, которые должны нам около 20 млрд дол. А всего страны «третьего мира» должны России около 130 млрд дол.

После развала Советского Союза на мировой арене осталась одна сверхдержава - США, которая стала спешно укреплять и расширять свои позиции и претендовать на роль единоличного лидера. Кремль с этим не был согласен и стал искать более тесное сближение со странами Востока — Китаем, Японией и другими государствами, активно поддерживать самостоятельную внешнюю политику Франции и Германии, которые не всегда совпадали с американской позицией.

Стремление любой ценой наладить отношения с западными странами приводило к тому, что Россия и ее политические лидеры постепенно переставали играть самостоятельную роль на мировой арене, они шли в фарватере проамериканской политики. Поэтому давление на Кремль усиливалось с каждым годом. Ярким примером этому явилось принятие в 1998 г. в НАТО трех бывших социалистических государств — Польши, Венгрии, Чехии, некогда союзников СССР по Варшавскому договору. В России многие сразу почувствовали дополнительную угрозу национальной безопасности своей страны. Немало этому способствовала и экономическая зависимость от Запада. США и их союзники, как показали последующие события, не собирались строить с Россией нормальных партнерских отношений. Особенно это наглядно было видно в период Балканского кризиса в 1999 г.

24 марта 19 стран НАТО начали бомбардировки Югославии, суверенного европейского государства. Эта варварская акция была предпринята без санкций ООН, в нарушении Устава этой влиятельной международной организации. Агрессия НАТО нанесла серьезный урон военному и промышленному потенциалу Югославии. Россия пыталась повлиять на Запад: президент

Российской Федерации Б. Ельцин, а также его специальный представитель по урегулированию ситуации вокруг Югославии В. Черномырдин и российские дипломаты в ООН хотели перевести балканский конфликт на рельсы политических переговоров, но делали это робко, с оглядкой на США, и практически ничего не достигли. Таким образом, удару подверглась не только Югославия, но и отношения Запада с Россией. Рухнула вся система коллективной безопасности в Европе, которая была основана и утверждена на двух международных конференциях стран — победительниц в борьбе с фашизмом — Ялтинской и Потсдамской в 1945 г.

После развала СССР и образования Содружества Независимых Государств (СНГ) у российского руководства появились еще более сложные и болезненные проблемы. Прежде всего надо было быстро погасить очаги вооруженных конфликтов в Грузии, Азербайджане, Таджикистане, Молдавии. Начался процесс создания национальных армий, раздел вооружения. В мае 1992 г. шесть стран СНГ (Россия, Казахстан, Армения, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан) подписали Договор о коллективной безопасности. В ряде бывших республик на основе двухсторонних договоров были созданы российские военные базы. Стали возникать споры о границах.

Геополитическое положение России резко ухудшилось. Страна утратила порты на Балтике и на Черном море, кроме Новороссийска, сократились прямые контакты с Европой. Острый конфликт возник между Россией и Украиной о том, кому должен принадлежать Черноморский флот. Украина довольно поспешно перевела его под свою юрисдикцию, а Россия заявила, что этот флот исторически по праву принадлежит только ей.

Начались длительные, сложные переговоры о том, как справедливо решить данную проблему. Наконец было принято соглашение о разделе флота в пропорции 2:1. Вопрос же о Крыме был решен в пользу Украины.

Довольно острая ситуация возникла и при разделе ядерных вооружений бывшего СССР. Если руководство Белоруссии и Казахстана сразу заявило о том, что они приняли статус неядерных стран, то Украина, наоборот, объявила себя собственником ядерных боеголовок, находящихся на ее территории, а это почти пятая часть ядерного оружия СССР. Такое решение Украины вызвало серьезную озабоченность и тревогу во всем мире: никто не хотел появления новой ядерной державы. И только под давлением России и США Украина отказалась от своих претензий и согласилась на то, чтобы эти боеголовки были отправлены в Россию и там демонтированы. Взамен наша страна обязалась поставлять Украине уран для ее атомных станций.

Напряженно складывались отношения с бывшими союзными республиками и в хозяйственно — экономических связях. Некоторые соседи пытались использовать новую ситуацию в своих целях, добиться для себя определенных выгод. Поэтому сохранить единое экономическое пространство и рубль в качестве единой валюты не удавалось. Зато рухнул миф о том, что бывшие республики, якобы, «кормят и содержат» Россию. Наоборот, сопредельные страны теперь все больше убеждались, что без посредничества России в этнических конфликтах в Азербайджане и

Армении, Грузии и Таджикистане, Киргизии и Казахстане, без российских энергоносителей трудно решать свои проблемы. Руководители СНГ стали чаще рассуждать о путях и Формах сближения. В сентябре 1993 г. девять стран СНГ подписали Договор о полномасштабном экономическом союзе. В нем предусматривались зоны свободной торговли и углубленная интеграция. В марте 1994 г. президент Казахстана Н. Назарбаев предложил создать на территории бывшего Советского Союза Евразийский Союз.

К более тесному взаимодействию стремились прежде всего Россия, Белоруссия, Казахстан и Киргизия. 29 марта 1996 г. руководители этих государств подписали Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях, и вскоре были созданы исполнительные органы. А спустя несколько дней в Москве было объявлено о создании Сообщества Белоруссии и России. Через год это Сообщество преобразовалось в Союз суверенных республик. Экономические и политические структуры двух стран стали сближаться, в перспективе было намечено создание единого союзного государства со своим парламентом, правительством, судом и Высшим советом. Согласно уставу Союза другие страны тоже могут в него вступать.

И все — так внешняя политика России по отношению к ближнему зарубежью в девяностые годы XX в. потерпела неудачу. К сожалению, не удалось создать единого экономического, военного и политического пространства. Не были защищены права русских в Прибалтике, Молдавии, Средней Азии. Вот почему оттуда хлынул большой поток беженцев в Россию. Кроме того, снизился товарооборот со многими бывшими союзными республиками. Сложный узел противоречий привел к тому, что на территории бывшего Советского Союза произошло около 200 территориальных конфликтов на этнической почве. В связи с этим СНГ не стало прочной, авторитетной организацией, которая бы пользовалась уважением на международной арене.

Правда, в последние годы с приходом к власти В.В. Путина у российского общества и руководящих политиков ближнего и дальнего зарубежья появилась надежда, что новый президент России сумеет модернизировать страну и начнется новый, эффективный этап ее развития. И Путин пытается оправдать эти надежды, делом доказать, что у нашего государства есть все возможности восстановить статус влиятельной в мире державы.

В рамках Содружества Независимых Государств не только проводятся встречи глав этих стран, не только подписываются важные документы, но и налаживаются более широкие контакты по вопросам обороны, связи, расчетам за поставки сырья и оборудования, совместного освоения космоса, защиты прав русскоязычного населения.

В области внешней политики В.В. Путин проводит в жизнь программу широких контактов с десятками руководителей зарубежных государств. Результатом этих встреч и переговоров являются соглашения о сотрудничестве и партнерстве по вопросам укрепления мира и борьбе с международным терроризмом, по развитию экономических и научно-технических связей.

Продолжая динамичные отношения с США и с европейскими западными странами, Россия теперь более честно выстраивает и энергично отстаивает свои собственные интересы. Так закладывается ее фундамент возрождения.

Лекция № 28. Россия в 2000-2005 гг.

Наследство Ельцина. Политические реформы, укрепление «вертикали власти». Чеченский вопрос, борьба с терроризмом. Социально-экономические реформы. Внешняя политика.

Современная Россия переживает очередную переходную эпоху, в стране проводятся масштабные реформы, цель которых заключается в том, чтобы создать сильное государство с конкурентоспособной экономической системой и гражданским обществом, опирающимся на демократические ценности. За процессом модернизации нашей страны следим не только мы, россияне, но и все мировое сообщество.

Однако оценки политического курса президента В.В. Путина весьма неоднозначны. Оптимизм по поводу быстрого перехода к демократии, характерный для российского общества периода начала ельцинского правления, сегодня естественным образом сменился более осторожными взглядами на перспективы перехода России к демократическому строю. Для нынешней ситуации характерны совершенно полярные оценки преобразований, происходящих в стране, причем доминируют явно негативные.

Желающих критиковать действия президента огромное количество. К кому сейчас не обратиться, каждый обозначит как минимум три-четыре варианта того, как «все погибнет». Самые ходовые из них: 1) принципиальное подавление свобод в стране и учреждение полной власти военных и спецслужб — фактически учреждение хунты, 2) усиление националистических тенденций и распад страны, 3) серия оранжевых революций и распад страны, 4) окончательная деградация российской государственной власти и установление внешнего управления. А вот с позитивными вариантами проблема. Даже официальные лица, которым по долгу службы надо говорить о хорошем, люди, имеющие непосредственное отношение к осуществляемой сегодня политике, позитивных сценариев не рисуют. Они говорят об успехах, о неплохих темпах экономического роста, об укреплении финансовой стабильности страны, но ни в коем случае не о благополучном будущем. Все это очень похоже на эпидемию общественной истерии. Но если все так плохо, то почему общество бездействует? Значит, оно чувствует, что возможны и другие позитивные варианты развития России, надеется на то, что реформы дадут результат.

События, происходящие в России, нужно оценивать абстрагированно. Ведь на самом деле прошло совсем немного времени с того момента, как мы потеряли треть территории и половину ВВП, трудно даже оценить те разрывы, которые предстоит преодолеть стране, чтобы сохранить свой исторический статус. Поэтому торопливость и склонность к паникерству отнюдь не способствуют тому, чтобы трезво оценивать ситуацию в стране.

Конечно, полную и объективную оценку развития современной России можно будет дать только по прошествии времени. Однако проследить основные направления политики В.В. Путина, понять стратегию масштабных реформ, проходящих у нас в стране, частично увидеть перспективы ее развития можно уже сегодня.

Наследство Ельцина» Новый президент России получил тяжелое «наследство» от своего предшественника. В.В. Путин унаследовал множество проблем, беспрецедентных по своему масштабу для какой-либо страны. Перед ним была страна, потерявшая за восемь лет половину экономики и только что пережившая страшнейший дефолт. Страна отсталая, с бюджетом, как у одного крупного американского города. Страна, в которой более половины населения живет ниже черты бедности, в которой люди месяцами не получали заработную плату и пенсии.

Россия практически не управлялась. Демократией ее можно было назвать только при большой фантазии — режим представлял собой причудливую смесь анархии и олигархии с отдельными демократическими вкраплениями. Единое правовое пространство отсутствовало, в огромном количестве регионов не было и намека на экономические реформы, демократию, зато невооруженным глазом были заметны некомпетентность, кумовство, безответственность, воровство, коррупция.

Общество, пережившее «синдром потерянной страны», было абсолютно дезориентированным. Люди были настроены жестко антиреформаторски и желали только одного: чтобы власть навела порядок. Возможность реванша, в том числе и коммунистического, вовсе не исчезла. Нормальной партийно-политической системы, являющейся костяком любого демократического государства, не было.

Кроме того, в России шла война, объявленная ваххабитскими приверженцами идеи халифата от Черного до Каспийского моря. Как минимум с 1999 г. в Чечне воевали уже не арабские наемники, а арабские начальники. Прямым угрозам безопасности России без большого успеха пытались противостоять дезорганизованные многочисленными реформами и нищие спецслужбы, оборванная и деморализованная армия. Ржавели в портах подлодки с ядерными реакторами, угрожающе изнашивались стратегические ядерные силы. Горбачевско-Ельцинский прорыв на Запад захлебнулся. Речь шла фактически о том, чтобы заново собрать государство, находящееся в разобранном состоянии.

При таком непрестом положении в стране отставка Ельцина означала для россиян конец эпохи несбывшихся надежд и несостоявшихся реформ. Президентские выборы 2000 г. отразили стремление людей к элементарному порядку и их желание видеть первым лицом государства дееспособного энергичного нового политика, способного брать на себя ответственность. Избирателям явно импонировали твердые обещания В.В. Путина создать сильное государство и обеспечить гражданам достойную жизнь.

Все программные заявления будущего президента соответствовали интересам и желаниям большинства россиян. Это было многократно подтверждено в ходе опросов общественного мнения ВЦИОМ в январе — марте 2000 г. Люди

видели в фигуре В.В. Путина то, что хотели увидеть. Военные ~ сильную и боеспособную армию. Старики — хорошие пенсии и какой-то особый статус для себя. Производственники надеялись, что Путин вдохнет жизнь в полумертвые заводы и даст возможность получать зарплаты в срок. фермеры рассчитывали получить от него землю, а бывшие колхозники, не желающие отказаться от иждивенческих привычек, — продолжение госфинансирований

Таким образом, перед выборами 2000 г. рейтинг В.В. Путина был необычайно высок, что позволило ему победить уже в первом туре. Новый президент получил внушительный народный мандат и огромный кредит доверия общества для проведения преобразований в стране.

С этого времени формируется феномен «путинского большинства», который приносит относительную политическую стабилизацию и определенные предпосылки общественного договора в обход элит, фактически консолидирует общество. Высокий президентский рейтинг в новой политической системе России имел принципиальное значение. Он наделял Кремль потенциалом социальной поддержки и мандатом на продолжение начатого курса реформ.

Политические реформы, укрепление «вертикали власти». Реформирование государства президент начал с масштабных преобразований политической системы. Было понятно, что проводить действительно реальные реформы можно не только при условии единения общественных элит, но и при сплоченных действиях всех органов власти.

Конец 1990-х гг. показал, что полицентрическая ельцинская политическая система оказалась неспособной справиться с проблемами страны, 1 лавная особенность этой системы — многообразие центров политической власти и влияния. «Основным» центром в этой системе была президентская власть. Но на самом деле этот центр был в значительной мере номинальным, поскольку его сила ограничивалась полицентрическим характером режима и свойственной ему широкой автономией ключевых игроков.

Главными политическими игроками в полицентрической системе выступали президент, региональные лидеры. Государственная Дума, олигархи, СМИ, КПРФ. Отношения между ними определял негласный договор по формуле: «политическая лояльность в обмен на широкую автономию». Первоначально источником политической динамики при Ельцине было противостояние Кремля и КПРФ. Позднее этот источник изменился, и на заре правления Ельцина наблюдалась уже борьба элит против Кремля, олигархические начала все больше подчиняли себе демократические. Чертой полицентрической системы стал постоянный конфликт президента с Государственной Думой. Множились неформальные центры власти и влияния. Реальная система власти начинала все больше расходиться с закрепленной в Конституции. Система принятия ключевых решений смещалась в институционально нерегламентированную зону взаимодействия элит. Там политическая конкуренция регулировалась отнюдь не демократическими нормами, а договоренностями, которые в любой момент могли быть пересмотрены. Рамки, ограничивающие политический торг, все более слабели.

Отметим, что расширение демократической системы в регионы в то время сопровождалось разрушением «вертикали власти» и ослаблением основ государственного единства. Сохраняя название «федеративного», российское государство фактически начало превращаться в «конфедерацию», в конгломерат региональных политических режимов.

Таким образом, перед президентом В.В. Путиным в самом начале стояла альтернатива: либо оставить все как есть и приспособиться к сложившейся политической системе, либо кардинально изменить ее, заставить работать на благо общества. Президент выбрал второй путь, и сегодня мы наблюдаем как идет перестройка аппарата власти, цель которой — создание в перспективе сугубо функциональной структуры управления, которая будет построена таким образом, чтобы не зависеть от изменений в расстановке политических сил и политических катаклизмов.

На протяжении всего своего периода правления В.В. Путин выстраивает моноцентрическую политическую модель. Переход к такой модели осуществляется постепенно. Президент начал с наведения порядка в законодательстве, с исправления ошибки Б.Н. Ельцина, который уступил требованиям национальных республик о расширении суверенитета, сделав непродуманное заявление: «Берите суверенитета столько, сколько сможете!». В результате пришлось столкнуться с тем, что некоторые республики в свои Конституции включили статьи, которые находились в прямом противоречии с конституцией РФ. Более того, законодательство ряда субъектов Федерации предусматривало возможность приостановления действия федеральных нормативно-правовых актов. Проявления верховенства региональных законов над федеральными имели место в восьми республиках — Ингушетии, Якутии, Адыгеи, Башкирии, Татарстане, Северной Осетии, Коми, Калмыкии, а также в Ставропольском крае, Свердловской области и т.д.

Для того чтобы исправить положение и привести в соответствие *законодательную базу регионов с федеральными законами*, использовался инструмент Конституционного Суда. В июне 2000 г. Конституционный Суд признал многие республиканские конституции документами, не соответствующими Основному закону РФ. Конституционный Суд в своем определении разъяснил, что «суверенитет РФ, в силу Конституции, исключает существование двух уровней суверенных властей, находящихся в единой системе госвласти, которые обладали бы верховенством и независимостью, т.е. не допускает суверенитета ни республик, ни иных субъектов РФ». Кроме того, регионы не вправе объявить своим достоянием (собственностью) природные ресурсы на своей территории и ограничивать их использование в интересах всех народов России, поскольку этим нарушается суверенитет государства в целом.

Следующим объектом внимания президента стала верховная патлата Федерального Собрания — *Совет Федерации*, Такой шаг был вполне закономерен и необходим для создания сильной «вертикали власти».

Согласно закону 1995 г. «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ» в состав верховной палаты

входили председатель законодательного органа власти и руководитель исполнительной власти субъекта РФ. По мнению многих политологов, на определенное время это был компромисс между властями. Руководители субъектов, усилившись внутри регионов, нуждались в усилении своего влияния на федеральном уровне. Для Б.Н.Ельцина и правительства РФ это была благоприятная возможность сотрудничества с руководителями субъектов РФ в рамках Совета Федерации и использования верхней палаты парламента, как тормоза, если не будет достигнуто взаимопонимания с Государственной Думой. Однако такой принцип формирования Совета Федерации вызывал и массу проблем.

Во-первых, все члены палаты работали на непостоянной, т.е. неосвобожденной основе. В этом отношении порядок их работы явно не соответствовал Конституции РФ. С самого начала было ясно, что члены Совета Федерации не могут долгое время оставаться в Москве, поскольку их ждут должности в субъектах. Заседания в Совете Федерации проводились раз в три недели и продолжались 2-3 дня. В такой ситуации члены СФ не могли эффективно выполнять свои полномочия в палате, у них не было достаточно времени для обсуждения законов, поступивших из Государственной Думы.

Во-вторых, Верхняя палата парламента в 1994-1999 гг. оказалась по существу вне сферы президентского влияния. Ибо прохождение через парламента правительственных законопроектов зависело во многом от «региональных баронов» из Совета Федерации, а они далеко не всегда одобряли нужные законы, не поддерживали действия президента. Например, СФ не утверждал кандидатуры на должности судей Конституционного Суда, не соглашался освободить от должности Генерального прокурора РФ, отстраненного президентом от должности и др. Совет Федерации зачастую подавал себя как орган, желающий участвовать в руководстве делами Федерации, обозначал позицию по многим вопросам внутренней и внешней политики своими заявлениями и постановлениями. В ряде случаев Совет Федерации показывал себя как консервативный орган, не желающий принятия федеральных актов. Определяющих рамки деятельности органов власти субъектов РФ.

В итоге влияние Совета Федерации было весьма значительным и гораздо выше, чем просто палаты парламента. В.В. Путин вскоре после вступления в должность приступил к реформированию СФ и выступил инициатором изменения порядка формирования верхней палаты. Президент внес в Государственную Думу проект закона «О формировании Совета Федерации». После не очень легкой дискуссии парламента принял этот закон, и 5 августа 2000 г. Президент его подписал,

Фактически речь шла о том, чтобы вывести из верхней палаты губернаторов — представителей исполнительной ветви власти. Законопроект предусматривал, что Совет Федерации нового состава будет включать по два представителя от каждого субъекта — от законодательного и исполнительного органа всех 89 регионов России. При этом назначение членов СФ от исполнительного органа

губернатор производит с согласия регионального парламента — законодательного органа субъекта Федерации.

Российские СМИ справедливо отмечали, что данный законопроект направлен на то, чтобы удалить губернаторов из Москвы, лишить их возможности тормозить принятие новых законов. В Совете Федерации остались представители губернаторов, но политический «вес» этих назначенных чиновников не идет ни в какое сравнение с «весом» губернаторов. К тому же эти представители губернаторов должны работать в верхней палате парламента на постоянной основе в течение всех четырех лет, что, несомненно, расширило возможности Кремля по конструктивному сотрудничеству с этими представителями. Возможность проводить инициативы Кремля через Федеральное Собрание в целом существенно возросла.

Последствия реформирования Совета Федерации не заставили себя ждать. В Федеральном Собрании впервые за все постсоветское время удалось обеспечить в обеих палатах конструктивно работающее пропрезидентское большинство, способное проводить реформистские законы. Именно благодаря этому появились в России право собственности на землю, едва ли не самая либеральная в мире налоговая система с плоской 13-процентной шкалой подоходного налогообложения, начала создаваться нормальная социальная инфраструктура. В результате преобразований Совет федерации должен стать сильной составляющей (федеральной государственной власти, в его составе должны быть высококлассные специалисты в экономике и юриспруденции. Он не должен превратиться в орган своеобразной почетной «ссылки» в Москву региональных руководителей, которые не смогли удержаться на своих постах в субъектах. Роль верхней палаты в законодательном процессе должна заключаться не просто в одобрении или неодобрении поступивших из Думы законов, а в участии комитетов и комиссий СФ в работе над законопроектами с момента их поступления в Думу. К сожалению, до такого положения в реальной жизни пока еще далеко, но стремиться к идеалу нужно, и важно, что президентская команда понимает это.

Необходимо сказать и о том, что президент прекрасно чувствует политическую конъюнктуру, в процессе реформирования палаты Федерального Собрания он учел амбиции региональных лидеров. Почувствовав недовольство глав исполнительной власти субъектов РФ, потерявших места в Совете Федерации, В.В. Путин специальным указом от 1 сентября 2000 г. образовал *Государственный Совет* под своим руководством. В этот совещательно-рекомендательный орган входят по должности главы исполнительной власти республик и других субъектов РФ. Получив возможность регулярно встречаться с президентом, они потеряли «пристрастный» интерес к Совету Федерации. По мнению аналитиков, эта идея призвана играть роль своеобразного «утешительного приза» для губернаторов.

Еще одним шагом по формированию моноцентрической политической системы и укреплению государственности стала программа создания *федеральных округов*. Президент так объяснил появление этих политических институтов: «Суть этого решения — не в укрупнении регионов, как это иногда

воспринимается и преподносится, а в укрупнении структур президентской вертикали в территориях. Не в перестройке административно-территориальных границ, а в повышении эффективности власти. Не в ослаблении региональной власти, а в создании условий для упрочения федерализма... С созданием округов федеральная власть не удалилась, а приблизилась к территориям».

Время показало, что управлять из Кремля страной, насчитывающей 89 субъектов Федерации, размеры которой составляют 17 075 тыс. км, весьма трудно. Полноценно работать со всеми 89 субъектами РФ, координировать их не может ни одно правительство, ни один президент.

«У нас создано, по сути, децентрализованное, государство». — так с явной тревогой оценил итоги девятилетнего развития России В.В. Путин. И действительно, всенародно избранные губернаторы в ряде случаев превращались в феодалов, для которых Центр не указ. Самоуправство губернаторов иногда приводила к колоссальным экономическим потерям. Например, губернатор Краснодарского края под предлогом «продовольственной безопасности» запретил вывозить хлеб из своего края. В результате огромное количество хлеба сгнило, а крестьяне так и не получили денег. То же самое произошло в Амурской области, только там к вывозу была запрещена соя. Своеволие губернаторов подрывало принцип федерализма, грозило децентрализацией государства. В связи с этим возникла идея поделить страну на несколько крупных округов. В июле 2000 г. по указу президента РФ создали семь новых административных единиц — Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный округа.

Появление округов изменило структуру власти. За полномочным представителем президента в каждом округе закреплялся статус вице-преьера, а его заместителем — положение федерального министра. Таким образом, в округах появились возможности межведомственной координации. Полпред президента в силу особенностей своего статуса (отсутствие каких-либо обязательств перед местной элитой, подотчетность только президенту РФ) имеет широкие возможности влиять на качественный состав госаппарата, обеспечить эффективную борьбу с сепаратизмом и коррупцией. Конечно, сам полпред с небольшим аппаратом (23-35 человек) вряд ли сможет контролировать округ, включающий 10-14 областей без помощи назначенных в округах глав управлений всех федеральных министерств (финансов, по налогам и сборам, внутренних дел и т. д.) и Генеральной прокуратуры РФ. Задача полпреда президента состоит в том, чтобы координировать их деятельность для решения общегосударственных проблем, прежде всего строгий контроль за Финансовыми потоками бюджетных средств и максимально эффективное использование экономического потенциала округа.

В Совете Федерации создание округов вызвало неоднозначные отклики. Некоторые губернаторы выразили мнение, что новая структура может ухудшить управляемость регионов, ибо увеличивает число чиновников, число согласований и т.п. Причиной такой реакции, возможно, были опасения за свои привилегии.

В целом, создание федеральных округов явилось средством повышения эффективности федеральной власти, ее влияния на местах. Кроме того, как отметил сам президент, полпреды активно поработали в деле приведения регионального законодательства в соответствие с федеральным. Ключевая роль здесь принадлежит именно им и Генеральной прокуратуре, ее окружным структурам. Они выявили более трех с половиной тысяч нормативных актов, принятых в субъектах Федерации, которые не соответствовали Конституции России и федеральным законам. Последний и самый спорный этап федеративной реформы — **переход от прямых выборов губернаторов к их избранию законодательными собраниями** субъектов Федерации по представлению президента. Из того, что говорил сам В.В. Путин и люди из его окружения, можно вычлениить семь причин, объясняющих логику этого шага.

Первое. Значительную часть сформированного в результате выборов губернаторского корпуса отличали некомпетентность и несостоятельность. Попадались такие лидеры регионов, которые неделями не появлялись на рабочем месте из-за пристрастия к спиртному или были напрямую связаны с криминальными кланами.

Второе. Выборы, как правило, резко осложняют ситуацию в регионах со сложным национальным составом, обостряют и без того острые межэтнические конфликты. Кандидаты нередко представляют отдельные этнические группы, и победа одного из них воспринимается как поражение всех остальных этносов. Кроме того, по истечении в ближайшее время сроков полномочий тех северокавказских лидеров, на которых держится стабильность в регионе (Жохаров, Дзасохов, Магомедов), была велика опасность избрания на их место крайних националистов с возможной последующей кровью.

Третье. Ни одного реформистски или либерально настроенного губернатора с 1996 г. избрано не было. Путин более реформаторски настроен, чем 95% губернаторов и 90 % населения.

Четвертое. Слишком многие главы субъектов Федерации напрямую представляли интересы отдельных финансовых групп. Среди таких губернаторов единицы (А. Хлопонин в Красноярске) инвестировали в свои регионы, зато многие, наоборот, перераспределяли ресурсы от населения регионов в пользу соответствующих компаний.

Пятое. В ряде мест всю экономику подминали (или пытались подмять) семейные кланы первых лиц.

Шестое. Недостаточно высокое качество губернаторского корпуса заставило центр формировать параллельную систему исполнительной власти. Этот аспект проблемы имеет прямое отношение к борьбе с терроризмом. Предложенные президентом и одобренные законодательным собранием главы регионов получают в руки рычаги управления правоохранительной системой.

Седьмое. Неубедительный мировой опыт. Существует три федерации, где губернаторов избирает население. Опыт удачный один ~ Соединенные

Штаты. Практику двух других ~ Мексики и Бразилии — назвать вдохновляющей нельзя.

По поводу этой инициативы президента в политических кругах наблюдалось единение, достаточно сказать, что закон о новом порядке избрания губернаторов был принят Думой уже в первом чтении абсолютным большинством. С чем связано такое единодушие? Мы полагаем, что для большинства депутатов было совершенно очевидно то, что выборы губернаторов в какой-то момент перестали быть выборами в точном смысле слова. Всем было ясно, что в регионе, как правило, побеждал тот, кто поддерживал Кремль, а если столицу в равной степени устраивали альтернативные кандидаты, исход выборов решали деньги. Такая ситуация долгое время устраивала и региональных начальников, и Москву: губернатор получал некоторую независимость (как избранный народом), а Кремль мог дистанцироваться от ошибок и провалов губернатора. При этом отстранить губернатора (если он не совершил очевидных преступлений) не могли ни Кремль, ни население региона. В новых реалиях, в условиях масштабной модернизации страны и общества такое положение вещей было просто неприемлемо.

Основные принципы новой системы выглядят так. Глава государства имеет право дважды представлять региональному законодательному собранию кандидатуру на пост губернатора. В течение 14 дней региональный парламент может простым большинством голосов утвердить предложение президента. Если кандидатура дважды отклоняется или просто не принимается никакое решение, президент РФ назначает исполняющего обязанности главы региона и самое интересное — по собственному усмотрению имеет право распустить местный парламент или оставить его работать дальше. Решение об увольнении избранного по новой системе губернатора также принимает президент РФ либо по представлению законодательного собрания, либо по собственной инициативе в случае ненадлежащего исполнения главой региона своих обязанностей или утраты доверия со стороны президента. Понятно, что такая система даст президенту более весомый политический и административный ресурс в каждом конкретном регионе по сравнению с нынешними. При этом Кремль не планирует изначально ограничить этот ресурс. Напротив, почти наверняка новым губернаторам будет доверена координация работы федеральных органов власти в своих регионах. Предполагается, что в сферу этой координации попадут и силовые ведомства. По мнению некоторых политологов, наделение губернаторов ресурсами подобного масштаба наряду с их весьма относительной ответственностью перед населением региона — очевидные минусы новой конструкции. Сегодня процесс постепенной замены корпуса губернаторов, избранных всенародным голосованием, на тех, которые будут представлены президентом, уже начался. Появились новые губернаторы, в частности среди первых назначенных глав регионов числится и новый губернатор Саратовской области П.Л. Ипатов. Процесс замены избранных губернаторов назначаемыми в стране будет происходить

постепенно и продлится до 2009 г. — к этому году полномочия ряда недавно избранных глав регионов истекут.

На фоне таких преобразований президента по укреплению «вертикали власти» в СМИ последнее время все чаще характеризуют новый политический режим как *авторитарный* но такая точка зрения не обоснована, один из парадоксов новой системы состоит в том, что все перемены протекают в конституционном поле, но по содержанию носят характер «институциональной революции». Удельный вес административного и политического давления на политических игроков не больше, чем он был в эпоху позднего Ельцина. Только тогда оно применялось в борьбе кланов и принимало форму использования приватизированных звеньев государства и информационных воин в политической борьбе. В меньших масштабах это сохраняется и в настоящее время. Однако возможность применения политического и административного давления все больше сосредоточивается в руках Кремля.

Анализируя действия В.В. Путина, можно прийти к выводу, что систематическое проявление политической воли из единого и сильного центра налицо. Но игрокам не просто навязывают решения. Они участвуют в процедуре их подготовки в рамках «режима консультации», который все больше замещает публичный политический процесс выработки и принятия политических решений. Как и прежде, его содержание определяется политической торговлей между участниками. Просто Кремль стал центральным игроком, а объем политических ресурсов, находящихся в его распоряжении, неизмеримо увеличился. Это не похоже на авторитаризм в обычном понимании, хотя политическая автономия участников сократилась, политическая торговля осталась. Усилилось лишь принуждение к консенсусу.

Политика В. В. Путина и создаваемая им политическая система основаны на согласованиях и компромиссах. Политика президента показывает, что через согласования и компромиссы можно проводить целенаправленный курс преобразований. Эту сторону почему-то полностью игнорируют, когда говорят об авторитаризме. Подготовка и реализация решений осуществляются в рамках конституционного поля при сохранении институционального и политического плюрализма. Моноцентрический путинский режим открыт для широкого круга сил.

В настоящее время началась подготовка *административной реформы* смысл которой заключается в разбюрокрачивании страны, усилении роли местного самоуправления, изменении налоговой системы.

О необходимости реформирования госаппарата президент В.В. Путин заговорил еще в апреле 2001 г. Спустя год он поручил премьер-министру М. Касьянову разработать конкретные предложения чтобы сделать госаппарат «эффективным, компактным и работоспособным». Как справедливо заявлял М. Касьянов в декабре 2003 г., суть административной реформы «не в количестве министерств и ведомств». Главное здесь, по его мнению, — это сокращение и передача

функций государства по управлению экономическими процессами тем саморегулируемым организациям, которые способны делать это эффективно. Конечно, решить такую задачу для нашего, по словам президента В.В. Путина, «суперзабюрократического государства» с «суперзабюрократической экономикой» будет чрезвычайно сложно.

В свое время Конституция 1993 г. создала довольно запутанную и нежизнеспособную конструкцию, по сути, из Конституции выпал уровень местной власти, и именно его теперь воссоздают законы, подготовленные Д. Козаком. Дальнейшие реформы в этой области должны идти в русле создания адекватной финансовой базы для решения важнейших для людей жизненных вопросов на том уровне, где они чаще всего возникают и должны решаться — в районах и отдельных поселениях. Необходимо внедрить местное самоуправление в привычку общества.

Очень важной в ходе модернизации политической системы стала и **судебная реформа**. Цель ее состоит в том, чтобы резко повысить роль судебной власти в стране, одновременно защитив права и свободы всех граждан и создав надежные барьеры на пути произвола работников прокуратуры и МВД.

Судебная реформа — это целый комплекс мер: она предполагает принятие Госдумой одиннадцати законопроектов, в том числе «О статусе судей», «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», «О внесении изменений в законы «О Конституционном суде» и «О судебной системе РФ», а также целый блок поправок в уже принятые нормативные акты (ГПК, УПК, АПК).

Смысл судебной реформы состоит в повышении роли третьей власти, в укреплении ее независимости и авторитета. Одним из важных нововведений являются меры, направленные на устранение фактической зависимости судей от прокурора, которое мешает судье занимать объективную позицию, придает суду обвинительный характер. Судебная реформа нацелена на то, чтобы превратить судью в независимого арбитра в состязательном процессе, в котором на равных отстаивают свои позиции как обвинение в лице прокурора, так и защита в лице адвоката. Так, например, планируется повсеместно создать суды присяжных и ликвидировать явно несостоятельный институт народных заседателей, санкцию как на арест, так и на обыск может дать только суд (соответственно прокурор и следователь будут лишены этого права), вводится институт мировых судей, которые будут единолично рассматривать мелкие дела, за которые предусмотрены минимальные сроки лишения свободы.

Осуществление судебной реформы — сложный процесс, связанный как с проблемой судейских кадров, так и с затратой огромных средств (на увеличение численности судейских работников, повышение зарплаты судей, на оплату тысяч присяжных, модернизацию технологии судопроизводства, на улучшение материальной базы суда и т.д.). Очень важно, что реформа началась и первые шаги уже делаются. Так, в июле 2002 г. вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс (УПК), который учел ряд рекомендаций Совета Европы: появились новые виды наказания, не связанные с лишением свободы,

снижены сроки наказания за многие преступления, открылись возможности применения штрафных санкций, в том числе за преступления в сфере экономики. Но в то же время не сделано попытки идти по пути всесторонней гуманизации уголовного законодательства, во многом оно оказалось суровее ранее действовавшего.

Новый УПК РФ в значительной степени улучшает положение осужденных, расширяет их права и обеспечивает их защиту от злоупотреблений. Однако его исполнение наталкивается на проблемы, в основе которых лежат традиционные репрессивные тенденции обращения с лицами, содержащимися в местах лишения свободы.

Создание партий. К концу 2000 г. сотрудничество и взаимопонимание между президентом РФ и Госдумой существенно окрепли, что положительно сказалось на прохождении в парламенте ряда законопроектов, инициированных президентом: они были приняты в результате того, что их поддержали две влиятельные фракции — «Единство» и «Отечество». Между этими фракциями установились регулярные консультации и контакты как на уровне лидеров, так и между рядовыми членами. В начале 2002—г. произошло слияние двух структур в единое целое и образована самостоятельная партия — «Единая Россия».

Весной 2001 г. проблема партстроительства стала актуальной и для партий, которые занимают правый фланг в политической жизни страны. В апреле-мае 2001 г. прошли съезды по самороспуску небольших партий либеральной ориентации — «Демократический выбор России», «Новая сила» и др. Работа по подготовке создания единой партии правых длилась около года и завершилась в начале 2002 г. В этом же году общественно-политическое движение «Яблоко» было преобразовано в партию «Яблоко»!

Победа В.В. Путина на президентских выборах 2000 г. заставила КПРФ изменить свою тактику: она сочла необходимым отказаться от открытой враждебности, наиболее ярко проявившейся весной 1999г. в обвинении президента РФ Б.Н. Ельцина в государственной измене и попытке реализовать импичмент.

Новая тактика КПРФ проявилась в двух установках: во-первых, в документах партии, в публичных выступлениях Г. Зюганова и других лидеров на длительный срок исчезли нападки на президента РФ., во-вторых, фракция КПРФ в Госдуме заняла лояльную позицию, выразила готовность конструктивно сотрудничать с пропрезидентской фракцией «Единство» в работе Государственной Думы. Это привело к тому, что эти две фракции поделили между собой почти 90% постов руководителей 28-ми комитетов нижней палаты. Следует отметить, что это решение ущемило интересы фракций СПС и «Яблоко», и они в знак протеста в течение трех недель бойкотировали заседания Госдумы.

На протяжении всего 2000 г. и в январе-марте 2001 г. КПРФ сохраняла этот курс, что обеспечило положительное отношение Госдумы к принятию пакета федеральных законов: о налоговой реформе, о реформе Совета Федерации и т. д. Лояльное отношение КПРФ к президенту базировалось на

двух факторах: во-первых, на факте взаимопонимания и сотрудничества с «партией власти» (так в российских СМИ принято именовать движение «Единство») и, во-вторых, на убеждении лидеров КПРФ в том, что В.В. Путин, его политика укрепления «вертикали власти», возрождения России как великой державы отвечает интересам КПРФ, открывает возможность укрепить влияние левых сил на избирателей.

Однако уже в начале 2001г. отчетливо проявился курс КПРФ на конфронтацию с Кремлем, который получил выражение в форме массовых демонстраций 1 и 9 мая 2001 г. В проведении этих демонстраций, помимо КПРФ, участвовали ее союзники по НПСР, «Трудовая Россия», «Конгресс советских женщин», «Союз российских, офицеров», «Движение в поддержку армии». В двух манифестациях в Москве приняло участие свыше 40 тыс. человек; участники шествий несли транспаранты с призывами к борьбе против политики В. В. Путина и М. М. Касьянова, против пенсионной реформы, «грабительского» КЗОТа, распродажи земли.

Переход левых партий к активным действиям против власти привел в апреле 2002 г. к кадровым перестановкам в Госдуме, в результате которых за КПРФ (представители КПРФ, помимо спикерского кресла, возглавляли девять комитетов и пост председателя мандатной комиссии) предлагалось оставить два комитета - по культуре и делам религий. Сразу после голосования по пересмотру «пакетного соглашения» думские коммунисты и «аграрии» объявили о том, что в знак протеста против его результатов их представители удаляются от руководства вообще всеми думскими структурами. Представители КПРФ покинули председательские кресла оставленных им комитетов по культуре и туризму и по делам общественных организаций и объединений, а «аграрии» — Комитета по делам национальностей и мандатной комиссии. В свою очередь Г.А. Зюганов на состоявшейся пресс-конференции заявил, что «левые» не будут бойкотировать работу Думы, но перейдут в жесткую оппозицию нынешней власти и создадут теневое правительство.

В перспективе в партийном строительстве возможно создание в России трехпартийной политической системы, предполагающей наличие в стране мощной партии власти, которая занимает центристские позиции и служит главной опорой политической системы. Предусматривается наличие оппозиции, но в отличие от оппозиции в любой западноевропейской стране, по мнению политтехнологов, у нее не должно быть шансов выиграть на очередных выборах, тем самым создав возможность изменить курс страны. Оппозиция в такой схеме будет на двух противоположных флангах — левом и правом.

Следует сказать, что на данном этапе В.В. Путин искренне убежден, что России нужны полноценные, крупные политические партии. Стимулирование создания партий должно идти по двум основным направлениям. Первое — преодоление беспартийности власти. В эпоху борьбы с «проклятым наследием КПСС» были введены беспрецедентные нормы, запрещавшие высшим руководителям быть членами какой-либо партии. Сделав партийной исполнительную

власть, а не только Думу, можно заметно повысить стимулы к укреплению самих партий.

Второе направление — недавно предложенный президентом переход на выборы в Государственную Думу исключительно по партийным спискам. Пропорциональные системы при всех их известных недостатках действительно позволяют быстро создать значимые партии. А крупные общероссийские партии, в свою очередь, являются важнейшими скрепами государственного единства, противостоящими региональному сепаратизму.

Очевидно, президент не видит проблем в существовании крупнодоминантной партии, позволяющей обеспечить консолидацию ядра пропутинского электората, управленческой элиты, а также проведение реформ и преемственность курса. Похоже, Путин был бы не против превращения КПРФ в современную социал-демократическую партию. Однако по мере того, как руководство коммунистов продолжает сопротивляться переменам, возрастают шансы на то, что коммунистическая электоральная ниша постепенно окажется заполненной другими левыми и национал-патриотическими образованиями. Президент никогда не «топил» либералов и не создавал для них проблем на выборах. СПС, «Яблоко» и другие родственные им партии, не способные объединиться являются творцами собственного несчастья. В России просто слишком мало либерального электората для более чем одного серьезного либерального проекта. Если они это поймут, будущее у них, безусловно, есть.

Чеченский вопрос, борьба с терроризмом. После окончания первой военной кампании в Чечне Россия столкнулась с проблемой терроризма на Северном Кавказе, которая осенью 1999 г. превратилась в общенациональную проблему. В Чечне наблюдались крайне негативные процессы.

После подписания Хасавюртовских соглашений контакты Москвы и Чечни были практически свернуты, русское население Чечни подвергалось дискриминации и преследованиям. Конституция РФ на территории Чеченской Республики прекратила свое действие, законное судопроизводство было ликвидировано и заменено шариатским правлением. Окончательно переполнило чашу терпения российской общественности наглое поведение финансирующихся международными исламскими террористическими организациями чеченских бандформирований, которые проводили политику устрашения российских властей: нападение на Дагестан, захват заложников, теракты. Только проведенные чеченскими экстремистами взрывы домов в Москве, Волгодонске и Буйнакске унесли жизни более 300 человек. Такие кровавые акции чеченских боевиков дали большой импульс поддержки россиянами силовых действий в Чечне.

Реакция российского правительства не заставила себя ждать, в конце 1999 г. было принято решение использовать в борьбе с террористами силовые методы. Позиция силы, в отличие от времен первой чеченской войны, на сей раз была полностью подержана обществом, даже несмотря на то, что большинству людей было понятно, что такой шаг повлечет за собой людские потери, разрушение Грозного, страдания сотен тысяч беженцев, неясности последующего неизбежного политического урегулирования в Чечне и т.д.

Социологические опросы населения, проводившиеся в начале 2000 г., наглядно показали, что «решительность действий» В.В. Путина полностью одобряли 62,9 /о, отчасти одобряли 22,9% и не одобряли только 8%. Еще более убедительным оказалось мнение опрошенных насчет способа завершения антитеррористической операции: 79,3% одобрили тезис: «не идти на уступки боевикам, разоружить и уничтожить их», в то время как согласны «пойти на уступки боевикам» всего 3,2%. Соотношение ответов 25:1 говорит само за себя. Необходимо упомянуть и о том, что обещание В.В. Путина сделать все возможное для того, чтобы покончить с терроризмом, было одним из решающих факторов его победы на выборах 2000 г. После своего избрания президент РФ заявил, что ситуация в Чечне осложнилась до такой степени, что ее территория стала плацдармом для экспансии в Россию международного терроризма, и что отвести угрозу распада России сможет лишь контртеррористическая операция. Российский народ поддержал намерения президента.

Однако следует особо отметить тот факт, что в мировом сообществе намерения России с помощью силовой операции покончить с сепаратизмом и предотвратить экспансию терроризма вглубь своей территории были восприняты крайне негативно. На Западе до сих пор распространены мнения, что Россия виновна в нарушении прав человека, породила гуманитарную катастрофу, вынудив сотни тысяч мирных жителей покинуть свои дома и превратиться в беженцев, что в Чечне осуществляются «этнические чистки» и т.п. При этом западные СМИ скрывали преступные действия чеченских боевиков, похищение и торговлю людьми, культивирование рабства, средневековых нравов и законов. Несколько более лояльными позиции Запада по отношению к действиям российского правительства в Чечне стали только после крупнейшего теракта, осуществленного исламистами 11 сентября 2001 г. в США, и после того, как появилась антитеррористическая коалиция.

В ноябре 1999 г. группировка федеральных сил в Чечне насчитывала 90 тыс. человек, из них около 70 тыс. проходили срочную службу, остальные служили по контракту. По данным печати, численность экстремистов составляла 20-25 тыс. вооруженных боевиков, основу которых составляли 10-13 тыс. профессионалов-наемников, на чьей стороне оказался А. Масхадов.

Первый этап операции включал захват левобережья Терека и восстановление законных органов власти в Наурском, Шелковском и Надтеречном районах. Вытеснение бандитов из столицы Чечни завершило вторую фазу войны. В дальнейшем федеральные войска провели еще ряд успешных операции: высадили воздушный десант на чечено-грузинскую границу, отрезав боевикам пути отхода, установили контроль над Аргунским ущельем, освободили селение Шатой, имеющее стратегическое значение. К марту 2000г. активная фаза операции в Чечне считается завершенной. В военной области военачальники учли уроки первой кампании. Войска отказались от штурма городов в пользу тактики окружения и постепенного «выдавливания» противника, стали уделять особое внимание разведке. Налажено взаимодействие армии и МВД.

Оценивая сложившуюся геополитическую ситуацию, ряд исследователей полагали, что в целях установления связей и получения поддержки со стороны исламских государств, заинтересованных в расширении своего геополитического пространства, власти Чечни могли осуществить программу «исламского порядка» вопреки интересам граждан, которые уже прожили несколько поколений при европейских правовых нормах. Поэтому российское правительство поставило задачу в наименьшие сроки решить проблему восстановления социально-экономической жизни и конституционных органов власти в Чечне. Большие надежды Москва возлагала на главу администрации Чечни и будущего президента Чеченской Республики А. Кадырова.

А. Кадыров предложил план урегулирования ситуации в республике, который одобрил президент РФ В. Путин. Этот план, в частности, предусматривал создание при главе администрации консультативного органа из авторитетных представителей общественности и религиозных деятелей, на которых возлагается задача подготовки нормативной правовой базы, необходимой для реинтеграции Чечни в политико-правовое пространство РФ. План предполагал создание условия для привлечения к восстановлению экономики и социальной сферы субъектов РФ, и, прежде всего, Южного федерального округа. Согласно плану жители республики должны вернуться в места их постоянного проживания: в этих целях намечено восстановление энерго-, газо-, водоснабжения городов и населенных пунктов, восстановление и строительство жилья в сельской местности.

Разумеется, осуществление грандиозных планов восстановления Чечни предполагает, что положение в республике нормализуется, что будет налажена мирная жизнь. Одним из первых шагов, призванных консолидировать чеченское общество и упорядочить ситуацию в регионе, стал референдум 23 марта 2003 г. (на референдум было вынесено три вопроса — о Конституции Чечни, о выборах президента и парламента республики). Отметим, что этот референдум поддержали и религиозные исламские лидеры, в частности его словил Совет муфтиев России, призвав мусульман поучаствовать в этом мероприятии, а также авторитетные в исламском мире богословы. Референдум стал своего рода договором между Российской Федерацией и Чечней. Именно так его восприняли почти 70% чеченцев, проголосовавших «за».

Но, к сожалению, до мирной и спокойной жизни в Чеченской Республике еще далеко. Вылазки экстремистов, гибель военнослужащих и мирных жителей все еще остаются реальностью. Современное положение в Чечне характеризуется продолжением обострения кризисной ситуации. Взрыв Дома правительства в Грозном, взрыв комплекса административных зданий в Знаменском — все это является следствием жесточайшей борьбы за власть, апогеем которой стал теракт 9 мая 2004 г. в результате взрыва на стадионе «Динамо» в Грозном погибли шесть человек, в том числе и президент Чечни Ахмат Кадыров. В Чечне был ликвидирован не только президент — был нанесен удар по выстроенной в муках новой системе власти. Тем не менее удалось обеспечить законный переход власти к преемнику Кадырова А. Алханову.

Из-за нерешенности чеченской проблемы страну постоянно сотрясают все новые и новые теракты. В черёде беспрецедентных террористических актов особое место занимает захват заложников в Москве в Доме культуры на Дубровке 23-26 октября 2002 г. Теракт унес жизни 128 человек. Еще более страшными были действия боевиков осенью 2004 г. Школьная линейка 1 сентября 2004 г. в североосетинском городе Беслане закончилась самым кровавым терактом в истории России. Захват террористами более тысячи детей и учителей и их освобождение разрозненными силовыми структурами обернулось гибелью 330 людей. Более половины из них — дети. Ответственность за эти преступления лежит на чеченских террористах.

Сегодня мы наблюдаем за тем, как федеральные службы безопасности проводят специальные операции по уничтожению лидеров бандформирований. Даже несмотря на то, что эти операции не всегда проходят успешно, результаты работы спецслужб значительны. Уничтожены известные полевые командиры, такие как Хаттаб, Масхадов, Яндарбиев и др. Из крупных фигур боевиков, фактически, не остался никто.

Мирная, нормальная жизнь в Чечне будет восстановлена — этого хочет население Чечни, на это направлены усилия федерального Центра, но эта цель будет достигнута при условии выполнения трех главных задач: во-первых, ликвидации лидеров боевиков; во-вторых, установления взаимопонимания и доверия между российскими военнослужащими и населением Чечни на основе недопущения актов произвола и убийства мирных жителей при проведении «зачистки» городов и селений; в-третьих, активного участия самих чеченцев в наведении порядка в республике.

Социально-экономические реформу. В марте 2004 г. наша страна провела очередные президентские выборы, на которых В.В. Путин вновь одержал убедительную победу (он набрал 71,2% голосов). Переизбрание его на второй срок, на наш взгляд, свидетельствует о том, что общество по-прежнему доверяет президенту, а значит и тому курсу реформ, сторонником и проводником которых он является.

Действительно, во время первого президентского срока В.В. Путина положение в стране улучшилось, стабилизировалась как политическая, так и экономическая ситуация, жизнь стала более прогнозируемой. Этот факт признают как российские, так и зарубежные аналитики. Они отмечают, к примеру, высокие темпы экономического роста, снижение инфляции, пусть недостаточное, но все же увеличение реальных доходов населения и т.п. Сам президент заявил о том, что темпы роста экономики нашей страны высокие: в 2003 г. они составили — 7,3%, а к середине 2004 г. — 8%. За три года валовой внутренний продукт страны вырос на 20%. Инвестиции в основной капитал — более чем на 30%. Физический объем экспорта товаров увеличился на четверть, в том числе экспорта машин, оборудования, транспортных средств — более чем на 70 %. Кредитный рейтинг страны стал самым высоким за всю историю новой России. Ряд российских компаний вошел в число крупнейших европейских и мировых. Реальные доходы населения увеличились в полтора раза. Средний размер пенсий, который в 2000 г. Составлял 70%

от прожиточного минимума пенсионера, в 2002 г. уже с ним сравнился. Конечное потребление на душу населения увеличилось за три года почти на треть, и в 2002 г. величина этого показателя оказалась рекордной за всю отечественную историю. Возросший экономический потенциал страны позволил улучшить жизнь десятков миллионов людей. Благодаря именно экономическому росту за эти годы почти четыре миллиона человек покинули ряды безработных. Возможность трудиться и зарабатывать серьезно сократила и масштабы забастовочной активности.

Кроме того, наша страна серьезно продвинулась по пути вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО). Россия своевременно, и даже с опережением обслуживает свой огромный внешний долг, который по данным 2001 г. составлял 137 млрд дол. Сегодня действует целая система по управлению государственным долгом, запланированы очередные «пики» в графике платежей, они приходятся на 2005 и 2008 гг., госдолг за последнюю пятилетку сократился на треть — с 60 до 20% ВВП. За счет благоприятной мировой конъюнктуры цен на энергоносители правительству удалось существенно увеличить золотовалютные резервы Центрального банка России. Так, в 2000 г. они выросли более чем вдвое и достигли 27,95 млрд дол., в 2003 г. они составили уже 61 млрд дол., в конце 2004 г. почти 120 млрд дол., и эти цифры продолжают расти. Начиная с 2001 г. России удается сводить бюджет с профицитом. Более того, в соответствии с законом о федеральном бюджете с 2004 г. в России появился стабилизационный фонд. В него перечисляется профицит бюджета, а также сверхдоходы от продажи на мировом рынке нефти при цене выше 20 дол. за баррель. Средства фонда вкладываются в ценные бумаги США, Великобритании и стран еврозоны. К концу 2004 г. стабфонд достиг 520 млрд руб.

Конечно, все вышеупомянутые цифры и показатели имеют положительный характер, особенно если расценивать их с позиций макроэкономики, но все же все эти достижения явно недостаточны. Понятно, что они обеспечены во-первых, последствиями девальвации в августе 1998 г., которая освободила от конкуренции отечественную промышленность и сельское хозяйство, способствуя их подъему; во-вторых, такие успехи являются следствием рекордно высоких мировых цен на нефть, за счет продажи энергоресурсов в бюджет страны поступали огромные денежные вливания.

Сегодня очевидно, что необходимо менять структуру экономической жизни страны, мы не можем целиком и полностью зависеть от нефтедолларов. Как отметил В.В. Путин, такая благоприятная для нас ситуация не может быть и не будет вечной. Президент поставил перед обществом сверхзадачу — качественный рывок в хозяйственном развитии. Его экономическая программа насколько проста, настолько и амбициозна: сделать Россию совместимой с мировым хозяйством, создав нормальную, общепринятую в мире экономическую среду, вызвав приток необходимых внутренних и внешних инвестиций. Это должно обеспечить ускоренный экономический рост, способный привести к увеличению ВВП вдвое за десять лет. Иначе, если ситуация не будет меняться к лучшему и если не начать активно действовать сейчас, то Россия

рискует окончательно превратиться в сырьевой придаток Запада, уйти на «задворки» мировой экономики.

Из первоочередных и достижимых целей, которые наша страна должна выполнить на первом этапе модернизации своей экономики, можно выделить две. Первая — достижение полной конвертации рубля и привлечение инвестиций. Вторая — создание крупных национальных проектов, не связанных с сырьевой отраслью, конкурентоспособных, цель которых — обеспечить экономический прорыв. Конечно, труднее обеспечить вторую задачу, так как для создания мультинациональных компаний, как справедливо замечают иностранные специалисты, потребуется и время, и концентрация собственности, и особо компетентная экономическая политика.

В Послании к Федеральному Собранию за 2004 г. В.В. Путин обозначил и главный конкурентный капитал, главный источник развития страны. Таким капиталом являются граждане России. По словам президента, для того чтобы страна стала сильной и богатой, необходимо сделать все для нормальной жизни каждого человека, человека, создающего качественные товары и услуги, создающего культурное достояние державы, создающего новую страну. Борьба с бедностью — еще одна стратегическая цель В.В. Путина. Ситуация, когда миллионы граждан России испытывают лишения, ограничивают себя в покупке новой одежды, в потреблении мяса, сыра, фруктов и других продуктов, так как получаемая зарплата позволяет им с трудом сводить концы с концами, является ненормальной. Это ненормально, когда официальный прожиточный минимум составляет 38 дол, в месяц, когда самая богатая в мире страна по ресурсам занимает по уровню жизни 80-е место, когда существует чудовищный разрыв между богатыми и бедными, и их доходы разнятся в сотни, тысячи раз.

России для того, чтобы занять подобающее ей место в мире, необходимо решить массу экономических и социальных проблем, провести целую программу социально-экономических реформ. Отметим, что такая программа существует, 28 июня 2000, г. Кабинет министров во главе с М.М. Касьяновым принял правительственную программу на ближайшие десять лет, разработанную под руководством министра экономического развития и торговли Г.О. Грефа. С начала 2004 г. с В.В. Путиным работает уже новое правительство под руководством М.Е. Фрадкова, оно является преемником своих предшественников и продолжает реализовывать программу реформ. Сегодняшняя политическая стабильность и определенные экономические возможности способствуют этой реализации.

Налоговая реформа. В начале 2000 г. президент принялся реформировать важную для экономического развития страны налоговую сферу. Стратегическая цель налоговой реформы заключается в том, чтобы стимулировать частное предпринимательство, вызвать рост экономики, а также прекратить разгул коррупции и массовый отток капитала за рубеж.

В Кремле пришли к выводу, что улучшение дел в экономике невозможно без ослабления налогового пресса. В случае успеха это привело бы к росту инвестиций в производство и, соответственно, к росту

сбора налогов, а это в свою очередь позволило бы создать предпосылки для повышения народного благосостояния.

Весной 2000 г. В.В. Путин предложил парламенту ряд законопроектов, нацеленных на изменение налоговой политики, началась работа над новым Налоговым кодексом, в котором речь шла о новых, более низких ставках подоходного налога. Если раньше с доходов физических лиц государство забирало себе 30%, то новый закон ввел для физических лиц единый налог в 13%.

Однако законопроект о налоговой реформе первоначально вызвал большие споры в Государственной Думе и в Совете Федерации. Его критики высказывали мнение, что принятие закона приведет к уменьшению налоговых сборов и, соответственно, к торможению экономического развития. Их оппоненты, утверждали обратное. Они указывали, что более низкая ставка налогов приведет к уменьшению масштабов «теневого» экономики, расширению круга налогоплательщиков и существенному увеличению общей суммы собираемых в стране налогов. Высокие ставки налогов стимулируют стремление предпринимателей скрывать объем реальных доходов, уклоняться от уплаты налогов.

В итоге Государственная Дума поддержала президента, одобрив налоговую реформу внушительным большинством голосов. Этот факт, кстати, показал сенаторам безнадежность их попыток помешать принятию закона (депутаты Думы могут преодолеть «вето» Совета Федерации, наорав 300 голосов «за»). Поэтому сенаторы пересмотрели свои взгляды и дали «добро» принятию нового Налогового кодекса.

Уже в 2002 г. президент отметил, что решение о 13 процентном подоходном налоге пошло стране на пользу. По его словам, пойдя на этот шаг, государство существенно простимулировало деловую активность, пополнило казну и упростило налоговую систему. После введения такой меры подоходный налог за рубежом оказался существенно выше, чем в России.

Особенностью налоговой реформы, как и всех современных реформ, стало то, что над ней идет постоянная работа, делаются только первые шаги. Создание в России простой и эффективной схемы взимания налогов займет годы. На данном этапе мы можем отметить лишь положительные и отрицательные моменты, сопровождающие эту реформу. Безусловно, достижениями являются введение наряду с новым подоходным налогом единого социального налога с регрессивной шкалой, последовательное снижение налогообложения нерентных доходов, курс на окончательную ликвидацию налогов с оборота, проведение целого ряда мер, направленных на улучшение собираемости налогов и расширение базы налогообложения, изменение процедуры взимания НДС, существенное снижение таможенных ввозных пошлин. Самым же главным отрицательным моментом в процессе перестройки этой сферы, как заявил президент, является то, что налоговая реформа у нас, к сожалению, становится постоянной и непрерывной, кроме того, частота вносимых в налоговое законодательство изменений явно превышает допустимый уровень, а это говорит о невысоком качестве работы. У многих аналитиков вопросы

вызывает и парадоксальная ситуация, когда сокращение количества налогов сопровождается неким технологическим абсурдом и почему-то вызывает резкое увеличение объема документальной отчетности.

Из важных экономических реформ, которые в данный момент проводятся в стране, отметим также *бюджетную реформу*. Основной принцип этой реформы — переход от управления бюджетными затратами к управлению результатами. В целом, правительству надо сформировать систему оценки планов и показателей работы всех органов исполнительной власти и только на этой основе подводить итоги, делать выводы и корректировать политику по отдельным направлениям. Основой формирования бюджета должны стать четко заданные цели проводимой политики и ожидаемые результаты, а само бюджетное планирование должно приобрести долговременный характер. При этом самостоятельность бюджетополучателей в распоряжении средствами должна сопровождаться их ответственностью за результаты работы. В стране проводится реструктуризация огромной сети бюджетных учреждений, меняется порядок их финансирования. Также идет подготовка к введению новых разграничений доходных полномочий и расходных обязательств между уровнями бюджетной системы страны. Согласно этим разграничениям и субъекты Федерации, и муниципалитеты должны знать, за исполнение каких функций и за предоставление каких публичных услуг они отвечают, а также из каких источников они их будут финансировать.

Были подготовлены законодательные проекты о поддержке малого и среднего бизнеса. Цель многих проектов — создать условия, при которых граждане России смогут зарабатывать деньги и с выгодой для себя вкладывать их в экономику своей собственной страны. С подачи президента в Думе идет разработка законов, призванных решить проблему, связанную с неоправданным административным давлением на предпринимателей, прежде всего со стороны надзорных органов и инспекций. В начале 2005 г. В.В. Путин дал правительству поручение разработать меры, которые позволят существенным образом упростить условия работы предприятий на старте. Президент объявил о целенаправленной поддержке отечественного бизнеса на зарубежных рынках. К марту 2005 г. правительством подготовлен проект нового закона о защите конкуренции, который призван реально бороться с диктатом монополистов и помочь открытию рынков, включая региональные, для многих тысяч новых российских предпринимателей.

Другие составляющие социально-экономической программы правительства включают: формирование системы кредитных институтов, обеспечивающих эффективное перераспределение финансовых ресурсов, повышение эффективности управления государственным сектором экономики, активизацию процедур банкротства неэффективных собственников, стимулирование инвестиций, в обрабатывающую промышленность. В 2002 г. был принят долгожданный и самый либеральный в истории страны Земельный кодекс, создавший благоприятные предпосылки для развития рыночных отношений в аграрной сфере. Разрабатываются новый Лесной кодекс и Закон

о недрах, которые должны способствовать созданию эффективной системы использования природных ресурсов.

Важной составной частью стратегической линии В.В. Путина стали меры по ограничению власти естественных монополий и политического влияния олигархов. Предполагается сохранение или даже усиление государственного контроля за некоторыми стратегическими отраслями, на которых для России важнейшим является топливно-энергетический комплекс.

Взаимодействие государства и бизнеса в значительной степени осложнено делом нефтяной компании «ЮКОС», шире — отношениями между В.В. Путиным и олигархами. Арест М. Ходорковского — главы «ЮКОСа» — вызвал ажиотаж среди представителей крупного бизнеса, которые благодаря «чудо»-приватизации смогли взять под свой контроль многие стратегически важные отрасли хозяйства (например, нефтедобывающую, электрическую, алюминиевую) и за счет реализации национальных богатств нажили себе огромные состояния и получают сверхприбыли, исчисляющиеся в миллиардах долларов. М. Ходорковскому были предъявлены обвинения в уклонении от уплаты налогов, взяточничестве и мошенничестве. Конечно, дело «ЮКОСа» во многом является показательным, это своего рода «послание» президента олигархам, суть которого сводится к следующему: первое — платите налоги и проявляйте социальную ответственность, и второе — Федеральная политика — дело Кремля. Б. Березовский, В. Гусинский, М. Ходорковский попали в опалу лишь потому, что предпринимали откровенные попытки дестабилизировать власть, при этом мало заботясь о соблюдении законов и пополнении государственной казны. Дело «ЮКОСа» ставит точку в этом процессе, не допуская повторения подобного.

Однако в СМИ, как в зарубежных, так и в отечественных, арест М. Ходорковского был расценен неоднозначно, началась своего рода истерия по поводу того, что в нашей стране нет гарантий частной собственности. На этом фоне выделяется мнение одного из ведущих аналитиков авторитетной газеты «Вашингтон тайме» Дж. Робертса, который, оценивая действия российских властей против М. Ходорковского, провел интересную историческую параллель. Дж. Роберте сравнил политику В. Путина в отношении олигархов с политикой американского президента Т. Рузвельта. Т. Рузвельт в начале XX в. проводил кампанию борьбы против «баронов-грабителей» и с этой целью затеял судебный процесс с богатейшим финансистом Америки Дж. Морганом за нарушения им антитрестовского законодательства. Дж. Роберте пришел к выводу: «Рузвельт решил начать противостояние с политически влиятельным Морганом, чтобы заставить «баронов-грабителей» подчиняться. Точно также и Путин преследует г-на Ходорковского в судебном порядке, чтобы обуздать российских олигархов, которые вышли из-под контроля. Для тех, кто лелеет надежды на демократию, нынешняя борьба имеет большое значение. Как Рузвельт объявил о начале «прогрессивной эры» в американской политике после похода на Моргана, так и Путин может возродить к жизни российскую демократию, восстановив государственный контроль над олигархами».

Истерия по поводу пересмотра результатов приватизации в СМИ явно преувеличена. В начале 2005г. президент неоднократно заявлял, что не допустит передела собственности и что предпринимателям не следует опасаться по поводу гарантии прав собственности. Проблема «ЮКОСа», вызвавшая такие опасения, просто должна быть более открыта обществу.

В настоящее время в стране проводится и целая серия социальных реформ, первой из которых стала *военная реформа*. Еще в 1997-1998гг. проект военной реформы обсуждался в Министерстве обороны РФ, в Совете безопасности и в правительстве. Под влиянием разногласий между Советом безопасности и Минобороны о характере и сроках реформы, отсутствия реальных источников финансирования проведения самой реформы и недостатка политической воли у президента Б.Н. Ельцина окончательное решение о реорганизации Вооруженных Сил было отложено.

С приходом к власти В.В. Путина модернизация армии была объявлена задачей общенационального масштаба. Уже в августе 2000г. на заседании Совета безопасности президент потребовал ускорить подготовку программы военной реформы, 9 ноября 2000 г. были определены ее сроки — с 2001 по 2005 г. Приняли решение о сокращении армии и флота на 365 тыс. человек. Все силовые структуры (2 млн 360 тыс. военных и 960 тыс. гражданских служащих) к 2005 г. планировалось сократить на 20%.

Сокращение штатов армии — только часть реформы, ее стратегическая цель - профессионализация Вооруженных Сил. Упор сделан на компактные и мобильные спецподразделения и развитие сил сдерживания как абсолютного гаранта безопасности страны, имеющей все еще относительно слабые обычные Вооруженные Силы и вооружения. В составе Минобороны должны появиться высококомбинированные части, находящиеся в постоянной готовности и имеющие в своем распоряжении самую современную боевую технику, транспорт, средства связи, приборы ночного видения и т. п. При этом военная обязанность сохранится, но срок службы должен будет сократиться до одного года.

Сегодня уже реализуются программы развития вооружения и военной техники, специально разработанные на период 2001-2010 гг. Так, на боевое дежурство в п. Татищево Саратовской области заступил полк новых стратегических комплексов РС-12М (вариант-2 «Тополь-М»). В декабре 2001 г. Военно-морской флот России получил самую современную атомную подводную лодку «Гепард».

Однако, несмотря на некоторые достижения, реформы в армии пока идут в основном на бумаге или сводятся только к сокращению боеспособных частей. В результате катастрофы погибла подводная лодка «Курск». С боевого дежурства была снята дивизия стратегических ракет Р-36М с 260 разделяющими головными частями. Недовольство военных вызвало введение 13-процентного по доходного налога, который раньше они вообще не платили. По-прежнему более 20% военнослужащих живут за чертой бедности, более 100 тыс. — без жилья.

Безусловно, правительство пытается решить социальные проблемы военных, с этой целью им повышают денежное довольствие (в Декабре 2000

Г. его увеличили на 20%), для военнослужащих разрабатываются специальные жилищные программы, но, к сожалению, все эти меры пока недостаточны. На это обращает внимание и президент, в начале 2004 г. он выступил с инициативой реформы социальных гарантий военнослужащих. Эта реформа призвана решить прежде всего их жилищные проблемы, способствуя тем самым сохранению в рядах Вооруженных Сил молодых офицерских кадров. Предполагается создать для военнослужащих ипотечно-накопительную систему, через три года после вступления в которую военнослужащий сможет получить жилье на условиях ипотечного кредита.

Необходимым условием реформы армии президент назвал и создание прозрачной военной экономики: «Для успешной модернизации всей военной организации государства нам необходимо четко знать, как тратятся немалые деньги, в том числе на обеспечение военнослужащих жильем, на военную медицину, на образование. В армии и других силовых ведомствах накоплено огромное имущество, и оно также нуждается в оценке и в эффективном управлении».

Борьба с бедностью. Одна из наиболее амбициозных целей, поставленных президентом, — искоренение бедности в России. Экономический рост, сокращение безработицы, ликвидация задолженностей по пенсиям и зарплатам уже позволили снизить количество людей, живущих ниже прожиточного минимума, до 18 %. К концу второго срока В.В. Путина эта цифра должна уменьшиться до 10%. Конечно, по уровню жизни России еще очень далеко до развитых стран, но она уже вырвалась из ловушки нищеты, в которой оказалось едва ли не большинство населения в 1990-е гг.

И это происходит на фоне глубочайшей **социальной реформы**, которая стала самой болезненной с точки зрения общественной реакции. Ее суть — пересмотреть избыточные социальные обязательства государства, которые финансово не обеспечены. Ни одна страна не в состоянии платить пособия или предоставлять те или иные льготы 2/3 населения. По оценкам специалистов, до недавнего времени принятые государством социальные обязательства оценивались в сумму на шесть триллионов рублей больше, чем мог себе позволить бюджет России, и по мнению министра финансов А. Кудрина, эта цифра составляла почти один годовой консолидированный бюджет. То есть у нас в стране еще на один бюджет были приняты обязательства, которые не исполнялись. Подобное не только противоречило цивилизованным нормам исполнения законов и принятым государством обязательствам перед гражданами, но и являлось, по существу, прямым нарушением их прав. Поэтому правительство вынуждено кардинально пересматривать свою социальную политику.

Главный принцип новой социальной политики — помощь только нуждающимся и повышение за счет этого предоставляемого им размера социальных выплат. Адресное перераспределение денежных потоков — это наиболее эффективный инструмент в борьбе с бедностью. Другой принцип — монетизация льгот вместо их натурализации.

Составляющей новой социальной политики и программы борьбы с бедностью является также **пенсионная реформа**, ее смысл заключается в создании более прогрессивной системы расчета пенсий. Было принято решение о переходе на накопительный принцип формирования пенсии.

Правительство стремится улучшить благосостояние населения, увеличивая размеры пенсий и заработной платы, в частности на повышение пенсий частично используются средства из Стабилизационного фонда. Но надо сказать, что эти дотации и прибавки все еще не могут существенно улучшить положение людей, так как они весьма низкие, кроме того, их часто съедает инфляция.

Важнейшей реформой, имеющей огромное экономическое и социальное значение, является принятие правительством программы **реформирования жилищно-коммунального хозяйства**. В настоящий момент жилищно-коммунальный комплекс по-прежнему играет роль последнего «бастиона социализма» с завышенными и поэтому неисполняемыми обязательствами государства, с отсутствием реальных экономических отношений и низким качеством предоставляемых услуг. Его отличают высокая степень износа основных фондов и тяжелая финансовая ситуация на предприятиях отрасли. Кроме того, отсутствие понятных правил игры до сих пор делала отрасль непривлекательной для частного предпринимательства.

Исходя из таких реалий очевидно, что реформа ЖКХ просто остро необходима и должна проходить в соответствии с экономическими, рыночными принципами. Цель реформы заключается в достижении повышения качества и надежности предоставления жилищно-коммунальных услуг за счет развития экономических отношений в отрасли, открытия рынка этих услуг для частного бизнеса, эффективного регулирования естественных монополий, стимулирования ресурсосбережения и инициативы собственников жилья. В идеале нужно добиться преобразования сферы ЖКХ, находящейся на грани банкротства, не просто в рентабельную, а в прибыльную отрасль (пример развитых стран показывает, что это возможно, во многих из них эта сфера является одной из наиболее прибыльных в хозяйстве).

Президент считает, что изменение условий функционирования жилищно-коммунального хозяйства в России должно базироваться на трех составляющих. Первое, что нужно сделать, — это распределить ответственность. Второе — нужно создать условия, чтобы деятельность в сфере ЖКХ была конкурентоспособной и интересной с точки зрения бизнеса. И третье, по его мнению, — это эффективное расходование выделяемых средств.

Чтобы вся реформа не свелась лишь к голому повышению тарифов, основное, что предстоит сделать, — это передать права распоряжения бюджетными субсидиями самим гражданам. Иначе население обязывают становиться потребителем услуг нерационального и затратного хозяйства. Монополизм в сфере ЖКХ не дает гражданам возможности выбирать на рынке необходимый набор жилищных и коммунальных услуг. Поэтому, как считает президент, задачу повышения оплаты можно ставить только одновременно с развитием конкуренции, с проведением аудита затрат

коммунальных предприятий и предоставлением жильцам прав на определение номенклатуры и объема жилищно-коммунальных услуг. Только в этом случае у потребителя появится стимул экономить свет и тепло, а у производителя — применять энергосберегающее оборудование, ставить приборы учета потребления ресурсов.

Реформа ЖКХ по замыслу правительства должна идти поэтапно. Программа правительства предусматривала следующий план. В 2002 г. — введение 100% квартплаты: в Москве, Нижнем Новгороде и Тюмени; реструктуризация долгов ЖКХ; начало выплат государством субсидий семьям, у которых квартплата составляет более 22 % семейного дохода. В 2003 г. — введение 100% квартплаты по всей России; отмена дотаций ЖКХ из федерального бюджета. В 2004 г. — передача всех коммунальных услуг частникам. В 2006 г. — создание государственных агентств по страхованию инвестиций в ЖКХ. В 2010 г. — уход государства из сферы коммунальных услуг.

Наряду с реформированием ЖКХ правительство взяло курс на формирование эффективной системы ипотечного жилищного кредитования. Ипотека должна сделать жилье более доступным как минимум для трети граждан страны.

Сегодня необходимы гораздо большие инвестиции в человеческий капитал, от качества которого в решающей степени зависит глобальная конкурентоспособность государств, — в **здравоохранение** и **образование**. Эти важные составляющие социальной системы тоже не остались без внимания реформаторов. Правительством разрабатываются программы по их модернизации.

Еще только намечающиеся меры по модернизации как здравоохранения, так и образования вызывают сильное волнение в обществе. Согласно данным социологических опросов, проводившихся в начале 2005 г., именно реформы здравоохранения и образования россияне по значимости для себя ставили на первое место. Поэтому в этих вопросах властям надо быть очень осторожными, чтобы своими благими намерениями не навредить и не сделать ситуацию еще хуже. Правительству необходимо объяснять населению каждый шаг преобразований, нужно постоянно вести открытый диалог с обществом.

Итак, мы являемся свидетелями целого ряда социально-экономических реформ, однако процесс обновления в России идет чрезвычайно трудно. В условиях жесткого структурного (экономического, политического, социального и т.д.) кризиса осуществлять масштабную модернизацию страны очень сложно, но крайне необходимо.

Внешняя политика. Стратегия современной России на мировой арене излагается в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной президентом РФ 26 июня 2000г.

Значение этого документа трудно переоценить. Только за один год после ее принятия количество визитов, встреч, переговоров президента, Председателя правительства, министра иностранных дел с зарубежными

руководителями иностранных государств, главами внешнеполитических ведомств достигло 250-300.

Разработанная Концепция четко определила главные цели внешней политики России, методы их претворения в жизнь. В документе говорится: «Высшим приоритетом внешнеполитического курса России является защита интересов личности, общества и государства. В рамках этого процесса главные усилия должны быть направлены на достижение следующих основных целей: обеспечение надежной безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, которые в наибольшей степени отвечают интересам Российской Федерации как великой державы, как одного из влиятельных центров современного мира; воздействие на общемировые процессы в целях формирования стабильного, справедливого и демократического миропорядка, строящегося на общепризнанных нормах международного права, включая прежде всего цели и принципы Устава ООН, на равноправных и партнерских отношениях между государствами: поиск согласия и совпадающих интересов с зарубежными странами и межгосударственными объединениями в процессе решения задач, определяемых национальными приоритетами России, строительство на этой основе системы партнерских и союзнических отношений, улучшающих условия и параметры международного взаимодействия.

Трансформация международных отношений, прекращение конфронтации и последовательное преодоление последствий «холодной войны», продвижение российских реформ существенно расширили возможности сотрудничества на мировой арене. Сведена к минимуму угроза глобального, ядерного конфликта.

В то же время в международной сфере зарождаются новые вызовы и угрозы национальным интересам России. Усиливается тенденция к созданию однополярной структуры мира при экономическом и силовом доминировании США.

Россия будет добиваться формирования **многополярной системы** международных отношений, реально отражающей многоликость современного мира с разнообразием его интересов. Гарантия эффективности и надежности такого мироустройства — взаимный учет интересов».

Хотя Концепция основное внимание, естественно, уделяет процессам формирования в XXI в. нового миропорядку важнейшим глобальным проблемам, но в ней есть и ряд конкретных указаний на заинтересованность России в развитии отношений с теми или иными отдельными государствами. Можно выделить несколько приоритетных направлений: 1) сотрудничество со странами СНГ; 2) взаимодействие с государствами Западной Европы, конструктивное сотрудничество с Организацией Североатлантического договора (НАТО) и Европейским союзом; 3) преодоление разногласий и построение партнерских отношений с США; 4) развитие дружественных отношений с ведущими азиатскими государствами.

Россия — США. Главным объектом «большой» внешней политики по-прежнему остаются российско-американские отношения.

Большим и позитивным вкладом в развитие доверительных, партнерских отношений между Россией и США явилась ратификация Россией Договора СНВ-2 в апреле 2000 г. Пожалуй, это первый крупный успех реформаторов после избрания нового президента России. Судьба Договора о дальнейшем сокращении и ограничении наступательных вооружений (СНВ-2) сложилась необычно. Он был заключен президентом РФ Б. Ельциным и президентом США Дж. Бушем еще в январе 1993 г. Сенат конгресса США ратифицировал Договор в 1996 г., а Государственная Дума отказывалась от ратификации в течение семи лет.

Ратификация Договора — большой успех России. Соглашение по ограничению СНВ-2 выгодно России как с политической, так и с военной точки зрения. США и Запад в целом стали с большим доверием относиться к России, к реализации Программы разоружения и укрепления международной безопасности. Договор отнюдь не ведет к одностороннему ядерному разоружению России, а является крупным рубежом в деле сокращения гонки вооружений, параллельного сокращения арсенала стратегического оружия, как в России, так и в США. С военной точки зрения ратификация Договора — факт сугубо положительный. Договор предусматривает уровень в 3-3,5 тыс. ядерных боеголовок, что превышает возможности России. В результате ратификации Договора СНВ-2 Россия сможет уничтожить несколько тысяч устаревших боеголовок, которые все равно надо было ликвидировать в ближайшие 3-5 лет. Их сохранение в строю не только накладно, но и представляет немалую экологическую опасность.

Необходимо обратить внимание также на то, что ослабление военной мощи России привело ее к жесткой зависимости от глобальной политики США и НАТО, ослаблению влияния на страны третьего мира, утрате миротворческой роли в арабо-израильском конфликте, а также позиций на мировом рынке вооружений.

3-5 июня 2000г. по приглашению президента РФ В.В. Путина в Москве с рабочим визитом находился президент США Б. Клинтон. В ходе переговоров был проанализирован весь комплекс российско-американских отношений, включая вопросы международной безопасности и стабильности: международный терроризм, организованная преступность, незаконный оборот наркотиков, международные и региональные проблемы, вопросы развития торгово-экономических связей.

Президенты двух стран подписали ряд совместных документов, в том числе: о принципах стратегической стабильности, о создании в Москве совместного центра обмена данными о пусках ракет и космических носителях, об утилизации оружейного плутония, о сотрудничестве в области борьбы с глобальным потеплением.

Важное внимание на переговорах было уделено проблемам борьбы с международным терроризмом и экстремизмом; подчеркивалось, что нарастание террористической активности представляет собой серьезную угрозу не только России и США, но и международной стабильности в целом. Именно в контексте борьбы с международным терроризмом обсуждалась ситуация на Северном

Кавказе. Российская сторона выразила Готовность к взаимодействию с международными организациями по гуманитарным аспектам ситуации в Чечне.

Некоторые изменения в российско-американских отношениях произошли в результате прихода к власти новой Администрации США. На президентских выборах в ноябре 2000 г. 43-м президентом США был избран кандидат от республиканской партии Дж. Буш-младший. В его «команду» вошли вице-президент Дик Чейни, генерал Колин Пауэл в качестве госсекретаря, Дональд Рамсвелд - министра обороны, Кондолиза Раис — помощника президента по национальной безопасности.

Несмотря на стремление России сохранить достигнутые договоренности, продолжить конструктивный диалог, в феврале 2001 г. отношения США и России осложнились: к уже существовавшим разногласиям (Чечня, свобода в России, договор по ПРО и др.) добавились арест П. Бородина, госсекретаря Союзного государства Россия — Беларусь, и задержание агента ФБР Р. Хансена.

Переломным моментом в отношениях между нашими странами явились трагические события 11 сентября 2001 г., когда в результате террористических актов в Нью-Йорке и Вашингтоне погибло свыше 6 тыс. человек. Россия не только первой выразила соболезнования американскому народу и правительству, но и подтвердила готовность быть партнерами в борьбе против международного терроризма. События 11 сентября открыли новый этап в отношениях между Россией и США; они Помогли осознать, что у США и России — впервые после 1945 г. — появился общий враг, что России и Америке необходимо быть партнерами, союзниками, чтобы победить такого опасного врага, каким является международный терроризм.

В результате совершенных террористических актов последовали глобальные изменения в международных отношениях. Проведение военной операции в Афганистане против режима талибов получило поддержку правительств Англии, Франции, Германии, Канады, Австралии, Турции и других стран. Президент России В. В. Путин также осудил теракты в США и поддержал идею создания широкой международной антитеррористической коалиции. Правительство России заявило о предоставлении гуманитарной помощи афганскому народу, поддержало резолюцию Совета Безопасности ООН о борьбе с терроризмом, объявило о начале поставок оружия и военной техники Северному альянсу в Афганистане, воюющему с талибами.

В ноябре 2001 г. российско-американский диалог был продолжен официальным визитом В.В. Путина в США, где теоретически были открыты новые перспективы поиска взаимопонимания и конструктивного сотрудничества.

24-26 мая 2002 г. в Москве состоялись официальные переговоры Джорджа Буша и Владимира Путина. По их завершении был подписан Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов, предусматривающий снижение к 2012 г. количества ядерных боеголовок у каждой из сторон с 5-6 тыс. до 1700-2200 единиц; подписана Декларация о новых стратегических взаимоотношениях между Россией и

США; принято Совместное заявление об антитеррористическом сотрудничестве двух стран и создана Рабочая группа по борьбе с терроризмом; решено начать диалог о расширении экспорта российской нефти в США и участии американских компаний в разработке и освоении новых месторождений в России.

В ноябре 2002 г. состоялся четырехдневный визит Путина в Америку, включавший посещение Вашингтона, тexasского ранчо Дж. Буша, развалин Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и штаб-квартиры ООН на берегу Ист-Ривер. Этот визит знаменовал продолжение начавшегося с 11 сентября процесса сближения между Россией и Америкой.

Особое опасение у мировой общественности вызывает стремление США к лидерству, которое достигается силовым давлением. В марте 2003 г. США провели очередную крупномасштабную военную операцию против Ирака, которая получила название «Свобода Ирака».

Еще ни одна военная операция США и их союзников не начиналась при таком расколе в НАТО и ООН, и при такой волне всемирного протеста против войны в Ираке. Россия в этом конфликте заняла принципиальную позицию — не дала втянуть себя в иракский кризис.

В настоящее время отношения России и США находятся в относительной стабильности, которую необходимо поддерживать и быть настоящими союзниками, чтобы победить такого опасного врага, каким является международный терроризм. В числе последних событий, влияющих на отношения двух стран, можно отметить то, что российская реформа по поводу назначения губернаторов вызвала у США необоснованные опасения, Россия же недовольна вмешательством Америки в дела стран ближнего зарубежья и заявляет о том, что недавно прошедшие «революции» («революция роз» в Грузии и «оранжевая революция» на Украине) спонсировались США. Вместе с тем в развитии отношении наблюдаются и положительные тенденции. В частности, в совместном российско-американском заявлении по вопросу вступления России во Всемирную торговую организацию, принятом президентами России и США 24 февраля 2005 г. на саммите в Братиславе, говорилось о расширении возможности для развития торговых связей между двумя странами, содействии со стороны США приоритетным для нас экономическим реформам и дальнейшей интеграции России в мировую экономику. В итоговом документе говорилось: «Мы будем работать для выявления тех областей, где еще предстоит достичь прогресса в двусторонних переговорах, что придаст импульс процессу вступления России в ВТО и программе российских экономических реформ».

Россия — Запад. В 2000 г. наметился новый этап сотрудничества России и Запада. В апреле 2000 г. состоялся рабочий визит В.В. Путина в Великобританию, в июне — в Италию. В ходе этих визитов обсуждался широкий круг вопросов развития взаимодействия на международной арене в духе долгосрочного стратегического партнерства, в интересах упрочения стабильности и безопасности в мире. 2 апреля 2002 г. в Сочи в неформальной обстановке прошла встреча президента России В.В.

Путина и премьер-министра Италии Сильвио Берлускони, в ходе которой обсуждались вопросы экономики и межгосударственной торговли. Обсуждались проблемы инвестиционного сотрудничества, культурные программы, а также сотрудничество в сфере малого и среднего бизнеса. Среди затронутых международных тем — отношения России и НАТО, сотрудничество России и Европы по созданию европейской системы безопасности, проблемы Ближнего Востока.

9-10 апреля 2002 г. В.В. Путин встретился с Федеральным канцлером Герхардом Шредером, немецкой бизнесэлитой и общественностью. Главная тема визита — переговоры о системе выплат советских долгов ГДР. Переговоры по этому вопросу между лидерами России и Германии были продолжены 4 октября этого же года. А 17 апреля 2002 г. в резиденции премьера Великобритании на Даунинг-стрит состоялась встреча В.В. Путина с премьер-министром Великобритании Тони Блэром. Накануне приема В. В. Путин провел встречу с представителями деловых кругов Великобритании.

В мае 2002 г. Россия приняла участие в римском саммите НАТО - Россия, а 29 мая 2002 г. Владимир Путин принимал в Москве премьер-министра Испании Хосе Мариа Аснара.

В целом отношения между Россией и западными странами развиваются в урегулировании международных кризисов, предотвращении распространения оружия массового поражения, борьбе с наркоманией, ликвидации последствий стихийных бедствий. Россия успешно сотрудничает с рядом международных и национальных организаций, таких, например, как Интерпол. На Западе Россию все чаще рассматривают как серьезного посредника между Востоком и Западом, между Америкой и Европой. **Россия — Восток.** Важным резервом наращивания внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Российской Федерации является восточное направление. В зоне Азиатско-Тихоокеанского региона у России сохранен прямой выход на мировой рынок, где сосредоточены во многом не освоенные экспортные ресурсы. Одним из основных торговых партнеров России в этом регионе является Китай. В июле 2000 г. президент В. В. Путин посетил с официальным визитом Китайскую Народную Республику. С переговоров в Пекине началась программа первого азиатского зарубежного турне президента В.В. Путина, в ходе которого он посетил Северную Корею и принял участие в саммите «большой восьмерки» на Окинаве. Продолжается сотрудничество с Индией, Вьетнамом, Кореей, Монголией. Определенные перспективы наметились в торговых отношениях с Кореей, странами АСЕАН (в том числе на рынке вооружений).

В августе 2002 г. состоялся визит лидера Северной Кореи Ким Чен Ира в Россию. Встреча В.В. Путина и Ким Чен Ира началась в пригороде Владивостока. Лидер Северной Кореи был приглашен для обсуждения вопроса соединения Транскорейской и Транссибирской магистралей, что даст возможность связать Корейский полуостров с Европой через территорию России. В ходе визита был затронут ряд важных международных и региональных проблем.

В конце 2002 г. за пять дней визитов в Китай, Индию и Киргизстан президент России В.В. Путин, как подсчитали в Кремле, «налетал» 19 260 км, согласовал и подписал около полутора десятков международных документов. Экономическое сотрудничество, военно-торговые отношения, вопросы безопасности и борьбы с терроризмом — главные темы переговоров В.В. Путина в трех зарубежных столицах.

На новый уровень развития вышли российско-японские отношения. До 1991 г. СССР пытался объявить территориальную проблему несуществующей. Руководство Российской Федерации приложило определенные усилия для восстановления добрососедских отношений с Японией. Конкретными шагами для реализации нового курса стали неформальные встречи высших руководителей двух стран. В результате переговоров Япония отозвала «вето» на прием России в члены «большой семерки», выразила согласие на вступление России в организации Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества и ВТО. В свою очередь Россия поддерживает вступление Японии в число постоянных членов Совета Безопасности. «Концепция новой дипломатии» Японии в отношении России предусматривает отделение так называемой «проблемы северных территорий» (Южных Курил) от всего комплекса вопросов двусторонних отношений.

Россия - СНГ. В начале 2004 г. в своем ежегодном Послании к Федеральному Собранию президент РФ В.В. Путин заявил: «Нашим приоритетом остается работа по углублению интеграции на пространстве Содружества Независимых Государств... Убежден, Содружество должно результативно работать на граждан наших государств, работать - через обеспечение максимальной открытости экономик, через устранение барьеров на пути взаимной торговли и информационных потоков, деловой и общественной инициативы, прямых человеческих контактов». Фактически президент обозначил стратегию развития отношений между СНГ и Россией.

Однако в настоящее время остаются нереализованными многие важные инициативы интеграции стран СНГ. Заключенные соглашения и союзы нередко превращаются в чисто декоративные структуры. Серьезным препятствием на пути провозглашенного Содружества независимых республик стоят разные экономические возможности, социально-политические системы, национальные интересы стран ближнего зарубежья. Россия выступает с инициативой решения этих проблем, в частности, много усилий она направляет на создание Единого экономического пространства (ЕЭП) России, Украины, Белоруссии и Казахстана, которое, по оценкам специалистов, может очень серьезно пострадать из-за изменения политической ситуации на Украине, связанной с приходом к власти В.А. Ющенко, который является противником ЕЭП. Напряжение вызывает и то, что удельный вес стран СНГ во внешнеторговом обороте РФ неуклонно сокращается.

Отметим, что в 2003 г. были достигнуты определенные успехи по сближению стран Содружества. В феврале 2003 г. в Москве состоялась встреча лидеров России, Белоруссии, Казахстана и Украины, на которой было

сделано важное заявление об ускорении интеграционных процессов. В процессе переговоров были осуществлены следующие договоренности:

1) о создании единого экономического пространства на территории четырех государств;

2) о формировании совместной «Группы высокого уровня» (из вице-премьеров) с местоположением в Киеве. Возглавит ее представитель Казахстана;

3) об учреждении наднационального органа — независимой межгосударственной комиссии по торговле и тарифам.

Важное значение для налаживания контактов имело заключение двусторонних соглашений. 28 февраля 2002 г. В. В. Путин провел встречу с президентом Таджикистана Э. Рахмоновым. Глава Российского государства отметил, что двусторонние отношения «развиваются позитивно» по всем направлениям. В свою очередь Э. Рахмонов подтвердил, что между двумя странами практически нет проблем в политическом и военном сотрудничестве. Одновременно выразил сожаление, что экономическая кооперация за последние годы, по его мнению, «не тронулась с мертвой точки». Говоря о ситуации в Афганистане, Рахмонов выразил позицию Таджикистана не вмешиваться во внутренние дела Афганистана, предложил обсудить вопросы координации усилий по стабилизации обстановки в Афганистане.

В феврале 2003 г. в Москве состоялось торжественное открытие года Казахстана. В ходе переговоров Путин и Назарбаев договорились о расширении торгово-экономических связей, а именно:

— Россия примет участие в строительстве АЭС в районе озера Балхаш;

— долгосрочное соглашение о транзите казахстанской нефти через территорию Российской Федерации будет неуклонно соблюдаться, как и выработанные решения о правовом статусе Каспия;

— энергетическое сотрудничество намечено развивать и по линии совместной компании «РосКазгаз»;

— аренда Россией космодрома Байконур будет продолжена.

Таким образом, в настоящее время достигнуты значительные положительные успехи в области внешней политики. Президент России В.В. Путин осуществил программу широких контактов с более чем 40 руководителями зарубежных государств. Результатом переговоров явились соглашения о сотрудничестве и партнерстве по вопросам укрепления мира и международной безопасности, развития экономических и научно-технических связей.

В настоящее время важнейшей задачей является хотя бы частичное восстановление статуса России как влиятельной в мире державы. Основу для этого составляют еще сохранившийся значительный экономический и военный потенциал страны, ее внешнеполитические и экономические связи, а также стремление многих государств и народов жить не в однополярном мире, где господствует США, и не в биполярном, который остался в прошлом, — в многополюсном, сбалансированном международном сообществе. Кроме того,

обстоятельства складываются так, что Россия по сути обречена оставаться самостоятельным центром силы, одним из немногих на планете, сохраняющим свою суверенность и свой взгляд на развитие мира.

Итак, с приходом к власти нового президента В.В. Путина политическая и экономическая ситуация в России в целом стабилизировалась, общество стало более консолидированным. В стране начала осуществляться масштабная программа реформ, которые призваны улучшить жизнь россиян и возродить былое величие страны. Однако сумеет ли Россия произвести мощный рывок в своем развитии и превратиться в экономически развитую державу — покажет время. В заключение приведем слова президента: «Только от нас сегодня зависит, сможем ли мы стать обществом действительно свободных людей, свободных — и экономически, и политически».

Лекция № 29. Современная Россия: 2005-2010гг.

Борьба с терроризмом. Передача власти В.В.Путину. Назначение губернаторов. Создание федеральных округов и Государственного Совета. Избрание Дмитрия Медведева Президентом России. Внешнеполитическая деятельность президента. Экономический кризис. Засуха 2010года и ее последствия.

В преддверии электорального цикла 1999 - 2000 годов (выборы в Государственную Думу и Президента РФ) борьба за власть резко обострилась. Кроме постоянных оппонентов в лице левопатриотического блока, в борьбу вступила достаточно рыхлая, но обладающая серьезным ресурсом коалиция региональных лидеров и части «олигархов». Она была готова к захвату позиций доминирующего игрока, победив на конкурентных выборах. Они создали политическое объединение «Отечество - вся Россия», во главе с мэром Москвы Ю.М. Лужковым. Однако, Б.Н. Ельцин сумел сохранить контроль над административными ресурсами. Он сделал удачный выбор, назначив на пост премьер-министра главу Федеральной Службы Безопасности В.В. Путина.

В сентябре 1999 были взорваны жилые дома в Буйнакске, Москве, Волгодонске, где погибли сотни людей. Вина на это возлагалась на чеченских террористов. Все это мобилизовало массовое возмущение населения. Ответом стало решение о начале контртеррористической операции в Чечне. Активная и успешная деятельность В.В. Путина помогла на парламентских выборах в декабре 1999года, созданному при его поддержке, блоку «Единство». В ходе избирательной компании ряд региональных лидеров и представителей бизнеса изменили свои предпочтения в пользу «Единства», в результате чего этот избирательный блок получил небывалое в девяностые годы для партии власти количество мест - более трети думских мандатов. Президентская администрация впервые смогла контролировать парламентскую повестку. Основные оппоненты, КПРФ и ОВР, получили значительно меньшее запланированного количества мест. В результате,

вскоре после созыва Государственной Думы фракции «Единство» и «ОВР» объединились, сконструировав систему, объединившую в себе ресурсы центральной и региональной бюрократии и подчинив последнюю. На базе этих фракций позже была создана партия «Единая Россия», оконтурив государственную власть в рамках одной политической структуры под руководством В.В. Путина.

Парламентские выборы и высокий рейтинг В.В. Путина ускорили процесс передачи власти.

31 декабря 1999 г. Президент Б.Н. Ельцин объявил о досрочном уходе в отставку. В свое новогоднем обращении к россиянам он заявил, что новый век, новое тысячелетие требует новых людей, более молодого поколения. Власть в стране первый президент передал молодому и энергичному председателю правительства РФ В.В. Путину, который, согласно Конституции РФ принял исполнение обязанностей Президента РФ. В **марте 2000 г.** на всенародных выборах в первом туре убедительную победу одержал В. В. Путин, набрав более 50 процентов голосов избирателей.

В декабре **2003** в Государственную Думу четвертого созыва убедительную победу одержала партия власти - партия «Единая Россия», позицию которой из 450 депутатов Думы поддерживало более 300, что являлось *конституционным большинством*. Остальные депутатские мандаты раздели между собой еще три партии, прошедшие в парламент: КПРФ ЛДПР, блок «Родина». Своеобразной сенсацией стало поражение политических сил либеральной ориентации. Президент РФ В.В. Путин в полной мере стал контролировать и тесно сотрудничать с законодательной ветвью государственной власти России.

Главным внутривнутриполитическим событием 2004 г. стали выборы Президента страны; особенностью этой кампании было то, что имя победителя было известно задолго до голосования. Не случайно КПРФ впервые на президентских выборах не выставила своего лидера Г. А. Зюганова. Преимущество В. В. Путина перед соперниками было безоговорочным, что и показало голосование. 14 марта 2004 г. Путин победил уже в первом туре, получив голосов на треть больше по сравнению с 2000 г.: 71,3 % против 52,94 %. Избрание Путина Президентом страны на новый срок обеспечило рост политической стабильности в обществе и позволило продолжить курс на модернизацию экономики, превращение России в благополучную страну, конкурентоспособную во всех областях жизни. Президент заявил о продолжении либеральных экономических реформ, стремлении обуздать коррупцию и преступность, твердом намерении повысить эффективность государственного аппарата, установить диктатуру закона.

К 2004 году конституционный порядок в Чеченской республике был восстановлен. Прошли выборы президента республики и в местные органы власти. Однако, по мере улучшения ситуации в самой республике, резко активизировалась террористическая ситуация за ее пределами. В Москве, в театральном центре на Дубровке 23 октября 2003 года во время мюзикла

«Норд - Ост» террористы захватили более 900 заложников. При штурме здания 26 октября погибли 114 из 912 заложников. Еще 16 человек умерли в больницах. В первый день сентября 2004 года произошла страшная трагедия в североосетинском городе Беслане. Группа вооруженных боевиков в масках и бронежилетах захватила школу номер 1, где в тот момент проходила утренняя линейка. В момент захвата террористы убили 17 человек. По официальным данным Генпрокуратуры РФ, при теракте 1-3 сентября 2004 года погибли и позднее скончались от ранений 335 человек, в том числе 317 заложников, 186 из которых - дети. Для опознания некоторых заложников пришлось проводить генную экспертизу. Получили ранения 728 заложников и жителей города, а также 59 сотрудников ФСБ, МЧС, милиции и военнослужащих. В октябре 2005 года группа боевиков напала на город Нальчик.

Реакцией официальных властей стало решение о необходимости большего укрепления «вертикали власти». Реформы в этом направлении проводились и раньше, практически сразу после избрания нового президента. В мае 2000 было создано семь федеральных округов (Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный), возглавляемых полномочными представителями президента РФ. Федеральные округа - дополнительное звено государственно-административного управления, прямо не предусмотрено Конституцией РФ и не является частью административно-территориального деления РФ. Создание ФО призваны было повысить управляемость страны, имеющей большую территорию и дробное административно-территориальное деление страны (к 2000 году - 89 субъектов РФ). На полномочных представителей возложена обязанность обеспечивать реализацию конституционных полномочий главы государства на территориях федеральных округов, повышать эффективность работы федеральных органов государственной власти в регионах, совершенствовать систему контроля за исполнением решений центральной власти на местах.

В 2000 - 2002 гг. была проведена реформа Совета Федерации (верхней палаты Федерального Собрания РФ, представляющей интересы субъектов РФ)) В результате преобразований изменился порядок его формирования. Ранее членами Совета Федерации по должности являлись главы исполнительной и законодательной власти субъектов РФ. Лично представляя свои регионы, они фактически совмещали две должности. Вместо первых лиц регионов в Совет Федерации вошли представители, выбираемые от исполнительной и законодательной власти регионов.

В качестве «компенсации» для руководителей регионов сентябре 2000 года был создан Государственный Совет — совещательный орган при президенте России, призванный координировать деятельность губернаторов по решению важнейших государственных проблем

В конце 2004 года Федеральным Собранием РФ был принят по предложению Президента РФ В.В. Путина закон, изменявший систему выборов губернаторов. Прямые выборы глав субъектов федерации заменялись назначением на эту должность президентом РФ после

утверждения кандидатуры местным законодательным органом. Также президент получил право отзывать губернатора, а законодательные собрания - выражать губернатору недоверие. Решение было продиктовано тем, что уровень коррупции, неповоротливости региональной бюрократической машины превысил все разумные границы. Отсутствие контроля за деятельностью «федеральных баронов» приводило к явным перекосам во всей системе федеративного устройства государства. В результате проведенной реформы усиливалось влияние президента, его администрации и полномочных представителей в федеральных округах в распределение бюджетных средств, в контроле над работой органов исполнительной власти субъектов федерации. 24 апреля 2009 г. Президент России Дмитрий Медведев определил новый порядок рассмотрения предложений о кандидатурах на должность глав субъектов РФ - губернаторов. Теперь предлагать претендентов на должность главы региона смогут партии, победившие на местных парламентских выборах.

Реформирование коснулось не только местных, но и центральных органов управления. В 2004 году была начата административная реформа, направленная на унификацию устройства федеральных органов исполнительной власти, конкретизацию и разделение их функций. Федеральные органы исполнительной власти разделены на три типа: министерства, службы и агентства. На министерства возлагалась полная ответственность за эффективную выработку и проведение государственной политики, а также нормативно-правовое регулирование в определенной сфере государственного управления. Федеральные службы создавались для непосредственного осуществления специализированных функций контроля и надзора в конкретной сфере. Федеральные агентства ответственны за предоставление определенных видов общественных благ и услуг населению или другим органам власти, управление государственным имуществом. Большинство федеральных служб и агентств находятся в ведении соответствующих федеральных министерств, но некоторые напрямую подчинены Президенту или Правительству России.

В экономике с конца 1998 г. появились признаки роста, который в 1999 г. принял устойчивый характер. Экономисты связывают его с кризисом 1998 г., заставившим потребителей вернуться к приобретению более дешевых отечественных товаров и тем самым стимулировавшим рост производства, и высокими ценами на нефть на мировом рынке.

В начале XXI века благоприятная экономическая конъюнктура мирового рынка, социальная и политическая стабильность в стране позволила закрепить достигнутые успехи. Российская Федерация стала одним из лидеров по росту внутреннего валового продукта. Но экономические реформы еще не были завершены. Нуждалась в совершенствовании производственная база. Современный мир требует от России развития высоких технологий. Стоит проблема внедрения научных достижений в промышленность. Так, в апреле 2007 года было признано необходимым развивать исследования в сфере нанотехнологий, направлении, позволяющим существенно расширить

наукоемкую базу отечественной промышленности. На научные разработки в этой области было выделено более 28 млрд. рублей. В существенном реформировании нуждается сельское хозяйство.

Современная российская экономика не могла полностью освоить поступающих в страну денежных средств. Главной задачей правительства стало создание условий для прогнозируемого стабильного развития страны. В очередном Послании Федеральному Собранию РФ в апреле 2005 г. Путин определил в качестве главной политико-идеологической задачи развитие России как свободного демократического государства. Для ее достижения президент предложил ряд мер по развитию государства, укреплению закона и повышению эффективности правосудия. Но, прежде всего, по опыту Норвегии и США правительство создало так называемый стабилизационный фонд. Все доходы сверх определенной цены за баррель нефти (она называется ценой отсечения) зачислялись в стабилизационный фонд. Он не только поглощал «лишние» доллары, но и гарантировал развитие страны на случай возможного падения цен на нефть. Уже к началу 2006 г. стабилизационный фонд достиг астрономической суммы в триллион рублей. Создание *стабилизационного фонда* способствовало устойчивости внутренней экономики, уменьшению инфляции, выгодному размещению части государственных средств за границей, созданию фонда для будущих поколений.

Прогнозируемый активный рост промышленности в эти годы требовал увеличения энергетических мощностей. В первую очередь это касалось электроэнергетики. Существующего потенциала становилось явно недостаточно. Правительство РФ, приняло генеральную схему размещения энерго мощностей до 2020 года. Такая программа развития энергетики придала импульс роста смежным отраслям. Никогда еще со времен Плана ГОЭЛРО 1920-х годов Россия не имела столь масштабной программы развития энергетики. Этот план получил название ГОЭЛРО-2. Общая сумма инвестиций составила около трех триллионов рублей.

Энергоресурсы являются важной стратегической задачей государства. От поставок российского газа зависит динамика развития экономики ряда государств, в первую очередь стран Европейского Союза. Ответственность за выполнение контрактов лежит на правительстве РФ! В связи с этим большую роль играет система энергобезопасности, которая предполагает поставки газа на основе долгосрочных контрактов, вне зависимости от политических процессов в странах через которые осуществляется транспортировка российских энергоносителей. Для реализации этих проектов создавались международные газовые консорциумы.

Огромная территория России всегда ставила задачу создания эффективной коммуникационной транспортной сети. Основной проблемой остаются качественные автомобильные дороги. В особенности это касается восточных районов. В настоящее время практически реализован крупнейший транспортный проект - автодорога «Амур». Она имеет огромное значение для дальнейшего развития России, в первую очередь,

освоения богатств Сибири. В ближайшем будущем дорога станет ключевым элементом региональной транспортной системы, поскольку, являясь связующим звеном между Сибирью, Приморьем, Якутией, Магаданом, Китаем, магистраль позволит не только интегрировать Дальний Восток страны в единую транспортную систему России, но и включить Россию в целом в систему мировых транспортных коммуникаций. Район тяготения строящейся автодороги характеризуется, с одной стороны богатейшими природными ресурсами, с другой стороны, низким промышленным потенциалом, низкой плотностью, низким уровнем занятости и бедностью населения. Строительство автодороги Чита-Хабаровск послужит катализатором развития промышленности и инфраструктуры региона, частного предпринимательства, в особенности в сфере услуг. Также магистраль позволит укрепить и защитить целостность федеративного государства, его геополитические, экономические и социальные интересы. Всего за 2002-2003 годы было введено в эксплуатацию около 500 километров, за 2004-2006 годы - более 1000 километров, а за 2007-2008 годы свыше 1124 км.

Распад СССР, тяжелые последствия реформ девяностых, политическая нестабильность привели к деградации социальной инфраструктуры общества: образования, здравоохранения, жилищной сферы. Перед страной по-прежнему остро стояли вопросы утечки мозгов и капиталов. Огромный разрыв отделял Россию от развитых стран в области социальной инфраструктуры: количества и качества жилья и коммунальных услуг, уровне обеспеченности медицинскими услугами, социального и пенсионного обеспечения, охраны детства.

В последние годы стала немного выравниваться демографическая ситуация, но тенденция к уменьшению численности населения не была переломлена. С начала 1990-х гг. население страны устойчиво сокращалось на 700-800 тыс. человек. Прогнозы показывали, что если эта тенденция сохранится, то к 2025 г. на территории России будет проживать менее 125 млн. человек. В условиях исчерпания ресурсов восстановительного роста поддержание темпов развития на достигнутом уровне оказалось для страны весьма и весьма затруднительным делом.

Увеличение доходов государства в начале XXI века позволило правительству приступить к решению этих неотложных задач.росло понимание того, что национальное будущее строится сегодня. Уровень жизни, здоровье нации, улучшение наукоемких технологий, промышленности и сельского хозяйства напрямую зависели от инвестиций в социальные сферы. В сентябре 2005 г. Президент В. В. Путин с целью содействия развитию «новой» экономики и «нового» общества объявил о необходимости сконцентрировать усилия государства на нескольких направлениях: здравоохранении, образовании, жилищной политике и сельском хозяйстве. Эти направления получили статус приоритетных национальных проектов (ПНП), развитие которых Президент взял под личный контроль. На понимание необходимости формирования ПНП решающее влияние оказало появление значительных свободных ресурсов,

сконцентрированных в Стабилизационном фонде, золотовалютных резервах, а также превращение экономического роста в стране в устойчивую тенденцию (на протяжении 7 лет темпы роста ВВП превышали 6% (в 2008 превысил 10), а промышленного производства - 3-4 %). По существу, с принятием четырех национальных проектов, произошел поворот к социально ориентированной экономике.

В президентском послании 2006 года Путин прямо заявил о необходимости положить в основу национальной стратегии России демографическую политику. Тогда же появился и термин «материнский капитал», а вскоре начал действовать и закон, согласно которому женщинам, родившим или усыновившим второго ребенка, стали выдаваться специальные сертификаты на сумму 250 тыс. рублей.

Существенной проблемой современной России остается и сильное социальное расслоение общества, приобретающее полярный характер. В стране крайне незначителен «средний класс», который является гарантом стабильности. Достигнутый Россией к 2006 г. уровень ВВП РФСР докризисного 1990 г. свидетельствовал лишь о том, что страна выбралась из кризиса, но еще не стала развитым процветающим государством. В 2005 г. средняя реальная заработная плата в РФ составляла примерно 70 % от уровня 1990 г. Российский уровень ВВП на душу населения соответствовал уровню развивающихся стран и был в несколько раз ниже среднего уровня развитых стран. При этом доля населения, которое жило в бедности, т. е. испытывало затруднения с удовлетворением элементарных жизненных потребностей, составляла не менее 35 %. Разрыв между самыми богатыми и самыми бедными слоями населения являлся четырнадцатикратным и последние десять лет не уменьшался.

История России показала, что «механический» перенос зарубежных схем общественного развития редко приносит ожидаемые результаты. Западная либеральная модель постепенно трансформировалась под давлением российского менталитета. Это отражается в определенном консерватизме общества, мифологизации советского прошлого, некотором росте антизападных настроений. Реформы девяностых принесли свободу слову, совести, рыночные отношения, дали возможность путешествовать и расширили границы окружающего мира, подарили политические права. Однако вместе с этим произошел рост криминала, коррупции, падала вера в выборную демократию, справедливое судопроизводство, постепенно закрывались «социальные лифты». Общество устало от политического радикализма девяностых. Основным социальным «заказом» начала нового тысячелетия стал курс на стабильное развитие. Российское общество не превратилось за десятилетие реформ в саморегулирующуюся систему. Большинство населения не желает принимать активного участия в политической жизни страны, делегируя это право государственным структурам. Для последних, крайне важной задачей стал поиск общенациональной идеи, которая дала бы импульс к развитию страны. Во многом, с этим и связано то, что в середине своего второго президентского

срока, В.В. Путиным была предложена новая концепция политического и идеологического развития. Она получила название «суверенной демократии». Суть ее заключается в том, что основные демократические механизмы, такие как свобода личности, рыночная конкурентная экономика, правовые институты должны формироваться ответственной сильной властью. Это был переход от классической западной либеральной концепции саморегулирования общественных отношений к более понятной в России идеи государственного патернализма. Во внешней политике (а она, как известно, в России часто определяет внутреннюю) основным направлением стал прагматизм и приоритет собственных интересов.

С 2000 года разрабатывается и проводится *военная реформа*. Борьба с терроризмом, угрозы национальной безопасности ставят задачу создание эффективной, хорошо вооруженной и подготовленной армии. Увеличиваются ассигнования на вооруженные силы, формируются боеспособные профессиональные подразделения. С 2008 года сокращен до одного года срок службы по призыву.

Россия шагнула в предвыборный 2007 г., имея в своем багаже немалые достижения, как во внутренней, так и в международной политике. За восемь лет устойчивого экономического роста к динамичному развитию нефтегазового сектора добавились успехи в производстве стали, алюминия, вооружений, сельскохозяйственной продукции, наблюдается существенный рост потребления населения. Страна смогла выплатить значительную часть внешнего долга. В 2002 -2007 годах вдвое выросли бюджетные ассигнования на образование, и в три раза -на здравоохранение. Частично это было связано с благоприятной мировой конъюнктурой - высокими ценами на энергоносители и с импортозамещением после дефолта 1998 г.

Серьезное улучшение внутривнутриполитической ситуации, быстрый рост экономического потенциала, его относительная независимость от зарубежных финансовых вливаний поставили задачу поиска собственной геополитической стратегии. В рамках идеи «суверенной демократии» было провозглашено, что внешнеполитический курс страны должен основываться на собственных национальных интересах и прагматизме.

Выборы в Государственную Думу V созыва проходили 2 декабря 2007 по измененной системе голосования. Во-первых, была отменена графа «против всех» и «порог явки» (минимальное число проголосовавших). Во-вторых, депутаты избирались только по партийным спискам, т.е. по пропорциональной системе. В качестве «компенсации» перехода выборов в Государственную думу на исключительно партийную основу, а также с целью создания в России «гражданского общества», еще весной 2005 года был создан совещательный орган - Общественная палата России.

Всего на выборах было зарегистрировано 12 избирательных объединений. Необходимый минимум в семь процентов проголосовавших избирателей удалось преодолеть лишь четырем из них: «Единая Россия» (64,1%), Коммунистическая партия РФ (11,6%), Либерально-демократическая партия России (8,2%) и партия «Справедливая Россия» (7,8%). Либеральные

партии (Союз правых сил, «Яблоко») и ультраконсервативные (Великая Россия) не смогли пройти в Государственную думу. Получив вновь конституционное большинство в парламенте, партия «Единая Россия» практически полностью монополизировала законодательный процесс. Это позволило тесно сотрудничать органам законодательной власти с Президентом и правительством в проведении необходимых преобразований в непростое для страны время. Однако, по мнению ряда экспертов, такое положение приводит к тому, что процесс принятия законодательных решений безальтернативен, что может негативно отразиться на всей современной государственной и электоральной системе.

Важнейшим событием внутривнутриполитической жизни стали выборы президента РФ весной 2008 года. Согласно Конституции РФ невозможно быть избранным на должность президента более двух раз подряд. В 2008 году В.В. Путин, несмотря на крайне высокий рейтинг доверия населения, должен был уйти с поста главы государства. Именно поэтому основной «интригой» предвыборного года стала кандидатура возможного преемника президента В.В.Путина. Им оказался молодой политик, государственный деятель, профессиональный ученый юрист Д.А. Медведев. Он набрал на состоявшихся апреля выборах около 70% голосов, не оставив никаких шансов своим конкурентам. Сразу после своего избрания президент предложил Государственной Думе кандидатуру В.В. Путина на должность Председателя правительства РФ, как лидера партии, обладающей конституционным большинством в парламенте. Его кандидатура была принята практически единогласно. Тесное взаимодействие президента и премьер-министра современные политики часто называют «тандемом». Ряд политологов скептически смотрит на такую ситуацию, отмечая, что она ведет к «размыванию» статуса президента, обличенного очень большими конституционными полномочиями, сковывает его деятельность и может привести к непрозрачности властно-правовых отношений или стать причиной конфликта в высших эшелонах управления. Однако, на протяжении полутора лет столь тесное сотрудничество президента и председателя правительства положительно влияло на обстановку в стране, оказавшейся в непростой социально-экономической и внешнеполитической ситуации.

Первый президентский год (2008) Д.А. Медведева оказался крайне непростым во внешнеполитическом и экономическом плане. В начале августа 2008 года вооруженные силы Грузии для «обеспечения территориальной целостности страны» начали широкомасштабные боевые действия на территории непризнанной республики Южная Осетия. До августа 2008 года Южная Осетия, де-юре, являлась частью Грузии. Де факто же, начиная с первой половины девяностых годов, была независимой территорией с абсолютно автономным управлением. Более того, подавляющее большинство населения являлись российскими гражданами. В первую очередь, нападению подверглись мирные жители и российские миротворцы. РФ вынуждена была отреагировать на создавшуюся ситуацию. Впервые в

новейшей истории страны российские регулярные части были введены на чужую территорию. Восьмого августа Южная Осетия была очищена от подразделения грузинской армии, а вскоре последовало юридическое признание Южной Осетии и Абхазии со стороны России. Как и в случае с признанием Косова западноевропейскими странами и США, это создало сложный прецедент в международном праве: основополагающий принцип послевоенного мироустройства (приоритет суверенитета и территориальной целостности государства) был подвергнут сомнению.

В своем первом послании Федеральному Собранию 5 ноября 2008 года президент Д.А. Медведев заявил о необходимости всестороннего использования институционально правовых рычагов функционирования государственной системы. Это означает, что основой управления страной должны быть правовые институты, а не директивы и договоренности представителей бюрократии на разных уровнях. Складывается очень опасная ситуация для динамичного развития страны, когда чиновники с помощью вертикали власти взаимодействуют между собой, а не со страной.

Практически весь 2009 год прошел под знаком экономического кризиса, одного из самых тяжелых в мировой практике после «Великой депрессии» тридцатых годов. Кризис стал следствием системного сбоя в основополагающей части рыночных отношений - саморегулировании макро- и микроэкономических процессов, нерешенности геополитических проблем, диспропорции между производством и потреблением.

Россия, это часть мировой экономической системы и, потому, экономический катаклизм не мог ее не коснуться. Кризис выявил в полном объеме как положительные, так и отрицательные черты в динамике развития российской экономики. Дальновидная финансовая политика правительства и Центрального банка позволила создать в предыдущие «тучные» годы стратегический золотой - валютный резерв, - так называемую финансовую «подушку безопасности». Благодаря грамотному и четкому распоряжению частью резерва, удалось минимизировать последствия кризиса в крайне сложный период - в первую половину 2009 года. Так, практически полностью была сохранена наиболее уязвимая банковская система, предотвращен значительный рост инфляции, оказана финансовая поддержка «флагманам» отечественной промышленности. Несмотря на небольшой секвестр (сокращение) бюджета, было продолжено большинство социальных программ. Рост безработицы в России в 2009 году оказался, чуть ли не самым низким в мире.

Экономический кризис, к сожалению, вскрыл и ряд негативных сторон. Он показал серьезную зависимость России от цен на энергоносители. Более того, основная часть российского экспорта - это переработанное сырье (нефть, газ, металл, лес и т.д.). В свою очередь наша страна импортирует промышленные товары и высокие технологии. Такая диспропорция не допустима для развитой и стратегически значимой державы. Российская экономика, несмотря на высокие темпы роста и большие валютные поступления, не в полной мере диверсифицирована (т.е. не

многоотраслевая). Многие предприятия сильно зависят от государственной поддержки. Президент и правительство разработали в рассматриваемый период достаточное количество продуманных и перспективных планов развития, тем не менее, многие из них не были реализованы в полном объеме. Не в последнюю очередь, это связано с неповоротливостью российской бюрократии, лоббизмом и одним из самых высоких в мире уровнем коррупции.

Кризис показал, что стране требуется серьезная модернизация экономики и управления. В своей статье «Россия, вперед», ежегодном послании Федеральному Собранию в ноябре 2009 года и в выступлении на XI съезде партии «Единая Россия» президент РФ Д.А. Медведев назвал основные векторы преобразований. Успешная модернизация возможна лишь при опоре на сильное государство с развитыми и четко работающими институтами власти, на гражданское общество, на свободный и развивающийся малый и средний бизнес, а не на всемогущую и коррумпированную бюрократию.

Список литературы

УЧЕБНИКИ, УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ, КУРСЫ ЛЕКЦИЙ, ХРЕСТОМАТИИ (к основному курсу)

- Боффа Д. История Советского Союза. 1917-1991. М., 1994.
- Вдовин А.Н., Барсенков А.С. История России (1938-2002). М., 2003.
- Верт Н. История советского государства. 1900-1991. М., 1992.
- История России с древнейших времен до наших дней. Учебник. Орлов А.С. и др. МГУ им. Ломоносова. М.: "Проспект", 1997
- История культуры России. Учебное пособие. М.1991.
- История России. Учебное пособие. Т. 1-2. М. 1998
- История России с древнейших времен до конца XX в. М.1996.
- История России XX - XXI века. / Под ред. Л.В. Милова/ М.2009.
- История России. Учебное пособие для ВУЗов. В 2 т.- М., ВЛАДОС, 1997.
- История Отечества в документах. 1917-1993: В 4 т. М., 1996.
- История России в новейшее время: Учебник / Под ред. А.Б. Безбородова. М., 2004.
- История России. XX век / Отв. ред. В.П. Дмитренко. М., 1996.
- История России: IX-XXI вв. От Рюрика до Путина. М., 2003.
- История современной России 1985-1994. М., 1998.
- История СССР с древнейших времен до 1861 года. Учебник для студентов педагогических институтов. М., 1989.
- История СССР. 1961-1917: Учебник для студентов педагогических институтов. М., 1989.

История Европы с древнейших времен до наших дней. В 8 томах. М., 1988.

Карамзин Н.М. История государства Российского: В 12 т. М., 1989-1991.

Ключевский В.О. Курс русской истории. В 9 т. М., 1987-1989.

Костомаров Н.М. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1995.

Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. История советского государства: Учебник для вузов. М., 2002.

Медведев Р. А Советский Союз. Последние годы жизни. М., 2010.

Новейшая история отечества XX век. Учебник для вузов. Т.1,2М.,1998.

Новейшая история России. С начала XX века до наших дней. Саратов., 2006.

Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Т. Хрестоматия по истории России. М., 2004.

Основы курса истории России. М., 1997.

Пашков Б.Г. Русь—Россия—Российская империя. Хроника правлений и событий 862-1917гг. М.,1997.

Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. 10-е изд. – СПб., "Кристалл", 1997.

Политическая история Отечества (1861-1920 гг.).Хрестоматия. М., 1992.

Политическая история России. М., 1998.

Российская история (под рук. Г.Б. Поляка). Учебник. М.:ЮНИТИ, 1997.

Семенникова Л.И. Россия в мировом обществе цивилизации. М., 1994.

Соколов А.К. , Тяжельникова В.С. Курс советской истории 1941-1991. М.,1999.

Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М. 1993.

Пихоя Р.Т. СССР: история власти: 1945-1991. М., 1998.

Политические партии России (первая четверть XX в.): Справочник. Брянск, 1993.

Программные документы политических партий России дооктябрьского периода. М., 1991.

Российские государи. М., 1993.

Россия — 2000. Современная политическая история. Хроника и политика: В 2 т. М, 2000.

Россия. Энциклопедический словарь . Л., 1991.

Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991.

Соловьев СМ. Сочинения. В 18 кн. М., 1988 -1990.

Троицкий Н.А. Россия в XIX веке. Курс лекций. М.,1999.

Хрестоматия по истории СССР с древних времен до 1861 г.М., 1987.

Хрестоматия по истории СССР 1861-1917. М., 1990.

Хрестоматия по истории СССР 1917-1945. М, 1991.

Хрестоматия по истории России эпохи цивилизации- М.,1989.
Хрестоматия по истории России. Т. 1-2. М., 1994-95.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Акопов С.С., Туреев Н.Д. История России 1953-1996. Личности и эпоха. М., 1997.
- Афанасьев Ю. Опасная Россия М., 2001.
- Белоцерковский В.В. Путешествие в будущее и обратно: Повесть жизни и идей. М., 2003.
- Большевистское руководство. Переписка. 1912-1927. М, 1999.
- Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционных насилий. М., 1997.
- Бурмистрова Т.Ю. Зерна и плевела: Национальная политика в СССР. 1917-1984. СПб., 1993.
- Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки. М., 1998-1999. Кн. 1-4.
- Виноградов СВ. НЭП: опыт создания многоукладной экономики. М., 1996.
- Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991.
- Гимельсон Е.Г. Складывание советской политической системы: 1917-1923. М, 1995.
- Горбачев М.С. Жизнь и реформы. М., 1995. Кн. 1-2.
- Гордон Л.А., Клопов Э.В. Потери и приобретения в России девяностых. т. 1.,2000.
- Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 1992.
- Греков Б.А. Киевская Русь. М., 1953.
- Данцев А.А. Правители России. XX век. Ростов н/Д, 2000.
- Другая война. 1939-1945. М., 1996.
- Зевелев А.И. Истоки сталинизма. М., 1990.
- Зуев М.М. Хроника истории России XIX-XX вв. М., 1995.
- Иоффе Т. Революция и судьба Романовых. М., 1992.
- История Отечества: люди, идеи, решения. Кн. 2 М., 1991.
- История без «белых пятен». М., 1990.
- История и сталинизм. М., 1991.
- История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX-началаXX в. М., 1991.
- История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. М., 1991.
- Карр Э. История Советской России. Кн. 1. Т. 1-2: Большевистская революция. 1917-1923. М., 1990.
- Кауль Г.Н. От Сталина до Горбачева и далее. М., 1991.
- Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. М, 1991
- Князьков С. Очерки из истории Петра Великого и его времени. М., 1990.

- Кобрин В.Т. Иван Грозный. М., 1988.
- Кучкин Б.А. Русь под игом: Как это было. М., 1991.
- Лафонтен О. Общество будущего: политика реформ в изменившемся мире. М., 1990.
- Лацис О. Перелом. Опыт прочтения несекретных документов. М., 1990.
- Либанов А.И. Духовная культура Средневековой Руси. М., 1991.
- Мавроди В.В. Рождение Великой России. М., 1988.
- Минаков С.Н. Сталин и его маршалы. М., 2004.
- Население России в XX веке: исторические очерки: В 2 т. Т. 1: 1900-1932. М., 2000; Т. 2: 1940-1959. 2001.
- Наше отечество: опыт политической истории. М., 1991. Т. 1,2.
- Национальная политика России: История и современность. М., 1997.
- Неизвестная Россия. XX век. 5 т. М., 1993-1994.
- Непролетарские партии в России в трех революциях. М., 1989.
- Октябрь 1917 г.: Величайшие события века или социальная катастрофа? М., 1991.
- Открывая новые страницы. Международные вопросы, события, люди. М., 1991.
- Октябрьская революция. Народ: ее творец или заложник? М., 1993.
- Пашуто В.Т. Древнерусское наследие и историческая судьба восточного славянства. М., 1982.
- Плимак Е.Т., Пантин И.И. Драма российских реформ и революций. М., 2000.
- Рыжков Н. Десять лет великих потрясений. М., 1996.
- Реформы 2-ой половины 17-20 вв. Подготовка. Проведение. Результаты. М., 1989.
- Россия в 20 в. Историки мира спорят. М., 1994.
- Русский народ. Историческая судьба в 20 веке. М., 1993.
- Россия, СССР и международные конфликты 1 половины XX века. М., 1989.
- Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1988.
- Русское централизованное государство: образование и эволюция 15-17 вв. М., 1980.
- Сабирова Д. К. Россия в системе государств мира в начале XX века. Казань: КАИ, 1992.
- Седов В.В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1975.
- Сидорова Л.Д. Оттепель в исторической науке. М., 2003.
- Сироткин В.Т. Вехи отечественной истории. М., 1992.
- Славяне и Русь. Киев., 1990.
- Советская внешняя политика 1917-1945 гг. Поиски новых подходов. М., 1992.
- Страницы истории советского общества. М., 1989.
- Степанов С.А. Черная сотня в России. 1905-1914. М., 1992.

Суровая драма народа: ученые и публицисты о природе сталинизма. М., 1989.

Талкер Г. Сталин: путь к власти. М., 1990.

Тихомиров М.Н. Средневековая Россия на международных путях: XIV-XV вв., М., 1992.

Трудные вопросы истории. Поиски. Размышления. Новый взгляд на события и факты. М., 1991.

Тоталитаризм как исторический феномен. М., 1989.

Тютюкин С. В. Революция 1905-1907 гг. в России и мировое революционное движение. М., 1980.

Фельштинский Ю.Г. Крушение мировой революции. М., 1991.

Холодная война: новые подходы и новые документы. М., 1995.

Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917-1991. М., 1994.

Хрущев Никита Сергеевич. Воспоминания. М., 1997.

Чистяков А.С История Петра Великого. М., 1992.

Шанин Т. Революция как момент истины: Россия 1905-1907 гг.-1917-1922 гг. М., 1997.

Шелохаев В.В. Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии : 1907 - 1917. М., 1991.

Шинкин О.А. Распутин. История преступления. М., 2004.

Шишкин В.А. Власть. Политика. Экономика: послереволюционная Россия: 1917-1928. СПб., 1997.

Шлезингер А.М. Циклы американской истории. М., 1992.

Шубин Ю.А. Истоки перестройки. 1978-1984. М., 1997. Т. 1-2.

Эйдельман Н.Я. Революция "сверху" в России. М., 1989.